

Сборник научных работ студентов
высших учебных заведений
Республики Беларусь
«НИРС–2004»

В двух частях

Часть 1

Минск, 2005

УДК 001(476)(082)
ББК 72(4Бел)я43
С 232

Редакционная коллегия:

Жук Александр Иванович (председатель), доктор педагогических наук, профессор
Афанасьев Анатолий Александрович (зам. председателя), доктор физико-математических наук, профессор
Котляров Игорь Васильевич (зам. председателя), доктор социологических наук, профессор
Реут Олег Павлович (зам. председателя), доктор технических наук, профессор
Алексеев Виктор Федорович, кандидат технических наук, профессор
Атрощенко Олег Александрович, доктор сельскохозяйственных наук, почетный доктор Санкт-Петербургской государственной лесотехнической академии
Богушевич Дмитрий Георгиевич, доктор филологических наук, профессор
Буга Сергей Владимирович, доктор биологических наук, доцент
Бугаев Виталий Петрович, кандидат технических наук, профессор
Гусев Андрей Петрович, кандидат геолого-минералогических наук, доцент
Жилинская Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Канне Марк Моисеевич, доктор технических наук, профессор
Комарова Ирина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Комличенко Виталий Николаевич, кандидат технических наук, доцент
Крутько Эльвира Тихоновна, доктор технических наук, профессор
Кулак Михаил Иосифович, доктор физико-математических наук, академик Белорусской горной академии, профессор
Леонтьук Анатолий Сергеевич, доктор медицинских наук, профессор
Лиопо Валерий Александрович, доктор физико-математических наук, профессор
Литовский Сергей Михайлович, кандидат технических наук, доцент
Ловшенко Федор Григорьевич, доктор технических наук, профессор
Мазоль Сергей Иванович, кандидат экономических наук, доцент
Мезенко Анна Михайловна, доктор филологических наук, профессор
Мироненко Владимир Иванович, кандидат физико-математических наук, профессор
Пракопцова Вера Павловна, доктор искусствоведения, профессор
Прищепов Михаил Александрович, доктор технических наук, доцент
Румянцева Татьяна Герардовна, доктор философских наук, профессор
Русак Людмила Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент
Самара Наталья Андреевна, кандидат экономических наук, доцент
Сончик Леонид Иванович, кандидат технических наук, доцент
Федосик Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор
Хасанишин Талгат Салихович, доктор технических наук, профессор
Шалак Михаил Владимирович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Шведовский Петр Владимирович, кандидат технических наук, профессор
Шлыков Владимир Владимирович, доктор педагогических наук, доцент
Юшкевич Тадеуш Петрович, доктор педагогических наук, профессор

С 232   Сборник научных работ студентов высших учебных заведений Республики Беларусь
              «НИРС–2004» в 2 ч. Ч. 1. – Мн.:

              Сборник включает статьи лауреатов республиканского конкурса научных работ студентов высших учебных заведений Республики Беларусь 2003 года, а также лауреатов и авторов работ первой категории конкурса 2004 года.

УДК 001(476)(082)
ББК 72(4Бел)я43

ISBN
ISBN

Экономические науки

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «НАФТАН»)

О. А. БАБАЯН, О. И. ГОРДИЕНКО, Н. И. СУХАНОВ

The author considers labour potential management to be the nucleus of organization management as a whole. Personnel are the core wealth of the firm, which require strategic approach to the planning, organization, motivation processes. Monitoring is the major implement of strategy disposal

Ключевые слова: управление персоналом, трудовой потенциал, мониторинг

Во второй половине XIX в. происходило концептуальное переосмысление роли человека в организации. Школа научного менеджмента выдвинула концепцию управления трудовыми ресурсами. Основным объектом изучения являлся не человек как личность, а его труд. В начале 30 гг. XX в. возникла концепция управления персоналом на базе школы человеческих отношений. Объектами изучения стали желания и ожидания людей, межличностные отношения. Концепция управления человеческими ресурсами рассматривает человека уже не как элемент структуры, а как невозобновляемый ресурс – субъект социальной организации [1, с. 13].

Результатом развития теории стратегического менеджмента явилась концепция ключевых компетенций ресурсной школы планирования и управления. Конечный успех гарантирован фирме только в том случае, если она умеет формировать ключевые компетенции, в том числе и в области управления персоналом [2, с. 103].

Ключевые компетенции в области персонала целесообразно рассматривать на основе понятия трудовой потенциал. Трудовой потенциал работника – это совокупность его физических, духовных и моральных качеств, определяющих возможность и границы участия в трудовой деятельности, способность достигать в заданных условиях определенных результатов, а также совершенствоваться в процессе труда [3, с. 55]. Каждая организация подходит к оценке трудового потенциала индивидуально с учетом общепризнанных статистических, экономических, социологических методов.

Проведенный анализ трудового потенциала ОАО «Нафтан» показал, что предприятие обладает высоким уровнем трудового потенциала и высоким уровнем его использования. Рост производительности труда в 2003г. был обусловлен усилением влияния интенсивного фактора – среднечасовой выработки рабочего. Одновременно рост производительности труда был связан с влиянием экстенсивных факторов – ростом численности промышленно-производственного персонала, увеличением среднего числа дней работы на одного рабочего. Вместе с тем имеются возможные направления использования трудового потенциала персонала для развития его качественного уровня.

Повысить эффективность и результативность процессов управления трудовым потенциалом на ОАО «Нафтан» можно на основе организации перспективной системы мониторинга трудового потенциала. Система мониторинга обеспечивает регулярное получение совершенно новой, недоступной ранее информации о стремлениях, стимулах, мотивах персонала, позволит отслеживать динамику производительности труда и выявлять возможные причины ее изменения.

Литература

1. *Удовенко И. М.* Показатели оценки воспроизводства качественного человеческого капитала и их пороговые значения // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование, №4, 2003 г., с. 2–13
2. *Егоршин А. П.* Управление персоналом. – Н. Новгород: НИМБ. 1997 г., – 607 с.
3. Управление персоналом организации: Учебник / Под ред. *А. Я. Кибанова.* – М.: ИНФРА-М, 2001 г., – 638 с.

ПУТИ УСКОРЕНИЯ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА НА УП «ГОМЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ»

З. В. БАННИКОВА, А. Л. ВОЙТИШКИНА

This article describes effective ways of the working capital use by an enterprise, with the Unitary Enterprise «Gomel Branch of Belorussian Railway System» as an example. Some measures to accelerate the working capital turnover due to the raised effectiveness of its components use have been suggested

Ключевые слова: оборотные средства, оборачиваемость оборотного капитала, эффективность использования оборотных средств

В условиях снижения эффективности использования оборотного капитала на УП «Гомельское отделение Белорусской железной дороги» в 2003 году по сравнению с 2002 (снижение рентабельности оборотных средств с 53,43% до 23,76%, оборачиваемости оборотных средств с 6,57 до 4,98 оборотов) является актуальным принятие комплекса мер по повышению эффективности использования важнейших его элементов: запасов ТМЦ, дебиторской задолженности и денежных средств [1, с.24].

В 2002–2003 годах структура запасов ТМЦ на данном предприятии была неблагоприятной для устойчивой его работы, а общая их сумма увеличилась в 2003 году в 1,16 раз за счет неликвидов. Поэтому основными путями повышения их эффективности считаем:

1. **Рациональное использование запасов:** а) оптимизацию размера и структуры ТМЦ за счет совершенствования нормирования их потребности [2, с.87]; б) реализацию или списание залежалых ТМЦ в случае невозможности их использования; в) уменьшение расходов сырья на 1 тонно-километр перевозок и производство единицы продукции путем заготовки более качественного сырья, уменьшения его потерь во время хранения и перевозки, совершенствования техники и технологии производства, использования отходов;
2. **Минимизацию затрат по их обслуживанию:** а) улучшение организации снабжения путем проведения тендера на поставку ТМЦ с учетом минимизации издержек, избежания задержек заказа на границе, расчета оптимального объема и периодичности поставок; б) улучшение складского хозяйства путем соблюдения всех условий безопасного хранения ТМЦ и комплексной автоматизации погрузочно-разгрузочных работ на складах;
3. **Обеспечение эффективного контроля за их движением.** Необходимо установить оперативную связь всех структурных подразделений предприятия в целях возможности передачи информации о состоянии, наличии и расходах ТМЦ.

Для снижения просроченной дебиторской задолженности (30,18 и 22,35% в 2002–2003 годах соответственно в общей ее сумме) предприятию необходимо своевременно пересматривать условия и сроки платежей; предоставлять скидки с цены при досрочной оплате; совершенствовать формы расчетов за счет применения векселя; применять факторинговые и форфейтинговые операции по отношению к партнерам с проблематичной платежеспособностью; возбуждать иски о несостоятельности к хроническим дебиторам.

Рациональному и экономичному использованию денежных средств на предприятии будут способствовать: ускорение их поступления путем перехода на полную или частичную предоплату продукции и сокращения сроков предоставления товарного кредита; привлечение кредитов банка; продажа и сдача в аренду неиспользуемых основных средств.

Все перечисленные мероприятия призваны обеспечить условия для достижения максимальной эффективности использования текущих активов, снижения потребности в источниках их финансирования и тем самым создать предпосылки для повышения платежеспособности УП «Гомельское отделение Белорусской железной дороги».

Литература

1. *Аносов В.* Пути финансового оздоровления // Финансы, учет, аудит, 2002. – № 5. – С.22–24.
2. *Бочаров В. В.* Финансовое моделирование – С.-Пб.: Питер, 2000. – 208 с.: ил. – (Серия «Краткий курс»).

© ПГУ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

К. С. БАРАНОВСКИЙ, Н. И. СУХАНОВ

Small business is one of advanced posts of market economy. It is a basis for formation of middle class. Small business carries out a number of the important socio-economical functions. Small business requires state support and stimulation

Ключевые слова: малый бизнес, малое предпринимательство, государственная поддержка малого предпринимательства

Большинство исследований в области малого предпринимательства традиционно посвящено внешним факторам, определяющим его развитие – налоговой нагрузке, государственному регулированию и государственной поддержке и пр. В то же время большое значение в условиях ужесточения конкуренции имеют внутренние факторы развития бизнеса – наличие стратегии, обучение персонала, использование современных технологий ведения бизнеса, поиск внутренних источников повышения конкурентоспособности фирмы.

Глубинную сущность малого бизнеса составляют экономические отношения. На одной стороне этих отношений всегда стоит государство, которое видит в субъектах малого бизнеса опору как в экономической, так и в социальной сфере. С другой стороны выступают предприниматели как субъекты малого бизнеса, чья заинтересованность проявляется в увеличении своих собственных доходов, улучшении благосостояния.

Малое предпринимательство выполняет ряд важных функций. Во-первых, оно обеспечивает необходимую мобильность в условиях рынка, создает глубокую специализацию и кооперацию, без которых немислима его высокая эффективность. Во-вторых, оно способно не только быстро заполнять

ниши, образующиеся в потребительской сфере, но и сравнительно быстро окупаться. В-третьих, - создавать атмосферу конкуренции. В-четвертых (и это, пожалуй, самое главное), оно создает ту среду и дух предпринимательства, без которых рыночная экономика невозможна.

Малый бизнес обеспечивает новые рабочие места, так необходимые экономике Беларуси. Новые вакансии создаются за счет новых небольших фирм, а не за счет крупных устоявшихся компаний. Малый бизнес создает благоприятные условия для более эффективного функционирования крупных предприятий, обеспечивая широкие возможности выполнения субподрядных работ и всевозможных услуг в тех областях, где деятельность крупных организаций традиционно нерентабельна.

В настоящее время малый бизнес в Республике Беларусь испытывает большие трудности. Они связаны, в первую очередь, с непродуманностью национальной политики в этой области. Как и несколько лет назад проблемы у белорусских предпринимателей все те же – высокие ставки налогов и частые изменения в налоговой отчетности, нестабильное и непрозрачное законодательство, регламентирующее хозяйственную деятельность, низкий покупательский спрос, проверки контролирующих органов и давление со стороны местных властей. До сих пор высоки по сравнению с ближайшими соседями, издержки входа на рынок. Сложны и дорогостоящи процедуры регистрации, лицензирования и получения сертификатов. Одним из наиболее деструктивных факторов в развитии малых предприятий является отсутствие уверенности их руководителей в завтрашнем дне. Из этого всего напрашивается простой вывод – малый бизнес нуждается в опеке и государственной поддержке.

Таким образом, малый бизнес в Республике Беларусь должен являться опорой государства в рамках проводимых социально-экономических реформ, а не быть всего лишь придатком крупных компаний, обеспечивающим лишь десятую часть ВВП страны.

©БГЭУ

ИНВЕСТИЦИИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. С. БЫКОВ, А. В. УРУПИН

Object of the work research are insurance and investment. The purpose of the work is to research the investing activities of the insurance companies of the Republic of Belarus, a level of its development in the Republic of Belarus, and also revealing of the basic problems existing today in the financial market. As a result of the research the data which have allowed to draw conclusions concerning the further prospect of development of the given kind of insurance in the Republic of Belarus have been received

Ключевые слова: страхование, страховые резервы, финансовые инструменты, порядок инвестирования, курсовые разницы

Вопрос экономического роста в Республике Беларусь остается крайне актуальным. Уместно вспомнить, что в развитых странах от состояния страхового рынка зависят практически все сферы бизнеса. Во-первых, в современной экономике страхование является важным и необходимым инструментом, обеспечивающим общую экономическую стабильность и безопасность, развитие предпринимательства, эффективную защиту от многочисленных природных, техногенных и иных рисков. То есть страхование является не только гарантом стабильности бизнеса, но и стимулом для его развития. Мировой опыт свидетельствует, что полноценное развитие страховой инфраструктуры дает заметный импульс росту национальной экономики.

Во-вторых, аккумулируя в своих руках значительные финансовые ресурсы, страховщики превращают пассивные денежные средства, полученные от различных владельцев полисов, в активный капитал, действующий на рынке. Таким образом, страхование является важнейшим инструментом формирования долгосрочных, наиболее важных для развития белорусской экономики внутренних инвестиционных ресурсов.

Несмотря на то, что страховая система в нашей республике пока еще не играет столь важную роль, какую играет в развитых странах, тем не менее деятельность страховщиков по распоряжению своими ресурсами подвергается строгой регламентации. Так инвестиционная деятельность за счет страховых резервов белорусскими страховыми организациями осуществляется в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 800, содержащем Положение о порядке инвестирования страховыми организациями средств страховых резервов (далее — Положение), которое вступило в силу с 1 июля 2003 года. Постановление представляет собой перечень групп инструментов, куда могут инвестировать страховые организации свои страховые резервы с указанием лимитов на каждую группу инструментов. Подчеркнем, что все вышеуказанное касается страховых резервов — размещение прибыли подобным способом не регламентируется.

В целом действующее Положение означает некоторый шаг вперед по сравнению с предыдущим. Однако ряд проблем так и не был решен. По-прежнему не более 10% инвестируемых страховых резервов могут быть размещены за рубежом. С одной стороны решение об оставлении большинства

ресурсов в стране выглядит верным: необходимо, чтобы наши деньги работали на нас. С другой стороны существующие в республике финансовые инструменты совершенно не удовлетворяют запросам страховых организаций, особенно когда речь идет об инвестиции валютных резервов. Здесь необходимо также принять во внимание налогообложение курсовой разницы, возникающей при владении валютными активами. Если предприятие не обладает соответствующими валютными пассивами, то рост темпов девальвации, увеличивающий, с одной стороны, эквивалентный доход в белорусских рублях, с другой стороны увеличивает налогооблагаемую прибыль, что оборачивается дополнительными расходами. Поэтому фактическая доходность валютных инструментов крайне низка. Насколько — зависит от баланса каждой конкретной страховой организации.

© БГЭУ

ВЫБАР НАКІРУНКУ ІНТЭГРАЦЫІ БЕЛАРУСІ Ў СУСВЕТНУЮ ЭКАНОМІКУ НА АСНОВЕ АНАЛІЗУ ЗНЕСНЯГА ГАНДЛЮ

А. А. ВЯЧЭРСКІ, В. С. БЕЗУКЛАДАВА

The results of foreign trade are very important for the Belarusian economy. Russian Federation and European Union are the main commerce partners of our country. During last ten years the Belarusian trade with Russian Federation is characterized by the export stagnation. The reason is an insufficient growth of the economic potential of Belarus, due to the lack of foreign direct investments from Russia. On the other hand, the trade with European Union reflects an important increase of exports, which unfortunately are mostly formed by oil products. So Belarus is risking becoming a raw materials-producing appendage of the EU. This situation can only be managed by the Belarusian integration with European Union and the income of foreign investments, which will make possible the modernization of its economical structure

Ключевые слова: тавараабарот, экспарт, імпарт, прамыя замежныя інвестыцыі, эканамічны патэнцыял

1. Уводзіны

Для Беларусі, як для кожнай краіны з малой адкрытай эканомікай, знешні гандаль мае першаступеннае значэнне. Наша краіна не мае значных уласных запасаў прыродных рэсурсаў, а таму моцна залежыць ад паставак сыравіны з іншых рэгіёнаў. Па прычыне нізкай ёмістасці ўнутранага рынку, значная частка прадукцыі прадаецца за мяжу і адтуль атрымоўваецца большасць сродкаў, неабходных для развіцця вытворчасці і нарошчвання патэнцыялу нацыянальнай эканомікі. Вынікі знешняга гандлю аказваюць, такім чынам, вялікі ўплыў на сацыяльна-эканамічнае развіццё рэспублікі і павінны быць асновай для выбару стратэгіі яе інтэграцыі ў сусветную эканоміку.

Двума магчымымі накірункамі інтэграцыі Беларусі ў сусветную эканоміку з'яўляюцца Расійская Федэрацыя і Еўрапейскі Саюз. Ааналіз знешняга гандлю павінен паказаць, якая структура супрацоўніцтва з імі больш спрыяе развіццю беларускай эканомікі. Знешні гандаль з'яўляецца адным з фактараў пры выбары стратэгічнага знешнеэканамічнага партнёра Рэспублікі Беларусь.

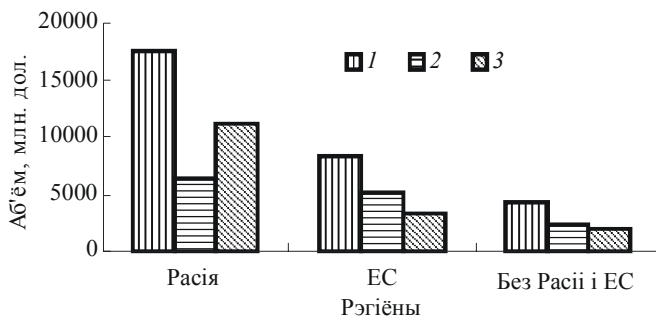
2. ГЕАГРАФІЧНАЯ СТРУКТУРА ЗНЕСНЯГА ГАНДЛЮ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Для мэт гэтага даследавання патрэбны ааналіз знешняга гандлю Беларусі не з асобнымі краінамі, а з рэгіёнамі сусветнай эканомікі, у прыватнасці, з Расіяй і Еўрапейскім Саюзам (малюнак 1).

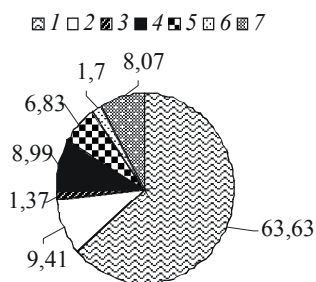
З малюнку 1 вынікае, што з Расіяй і Еўрапейскім Саюзам ажыццяўляецца большая частка знешнегандлёвага абмену Беларусі. Галоўным партнёрам нашай краіны выступае Расійская Федэрацыя, тавараабарот з якой удвая перавышае тавараабарот з Супольнасцю. Другім па значнасці гандлёвым партнёрам Беларусі з'яўляецца Еўрапейскі Саюз. Прычым можна адразу адзначыць адрозненне ў структуры адносінаў з двума рэгіёнамі. Імпарт у гандлі з Расіяй значна перавышае экспарт, у той час як з ЕС назіраецца адваротная тэндэнцыя. Такім чынам, найбольш важнымі для ааналізу з'яўляюцца тэндэнцыі ў гандлёвых адносінах Беларусі з яе асноўнымі партнёрамі — Расіяй і Еўрапейскім Саюзам.

3. АНАЛІЗ ЗНЕСНЯГА ГАНДЛЮ БЕЛАРУСІ З РАСІЯЙ

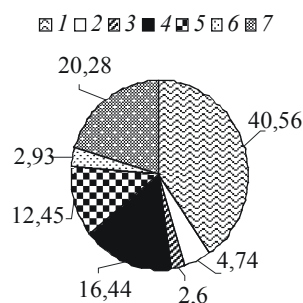
Расійская Федэрацыя — асноўны традыцыйны гандлёвы партнёр Рэспублікі Беларусь. Дынаміка знешняга гандлю з Расіяй у 1995–2004 гг. прадстаўлена ў *табліцы 1*.

Мал. 1. Геаграфічная структура знешняга гандлю Беларусі ў 2004 г., млн. USD: 1 – тавараабарот, 2 – экспарт, 3 – імпарт [1, с. 56, 68]

Мал. 2. Структура імпарту Рэспублікі Беларусь з Расіі ў 1995 г., %: 1 – мінеральныя прадукты, 2 – хімічная прадукцыя, 3 – тэкстыль, 4 – некаштоўныя металы, 5 – машыны, абсталяванне, механізмы, 6 – транспартныя сродкі, 7 – іншае [3, с. 243–258]

Мал. 3. Структура імпарту Рэспублікі Беларусь з Расіі ў 2004 г., %: 1 – мінеральныя прадукты, 2 – хімічная прадукцыя, 3 – тэкстыль, 4 – некаштоўныя металы, 5 – машыны, абсталяванне, механізмы, 6 – транспартныя сродкі, 7 – іншае [1, с. 44–52]

Табліца 1. Знешні гандль Беларусі, у тым ліку з Расіяй, у 1995–2004 гг., млн. USD

Год	Тавараабарот			Экспарт			Імпарт		
	Усяго	з РФ	Доля, %	Усяго	У РФ	Доля, %	Усяго	з РФ	Доля, %
1995	10366,8	5150,3	49,7	4803,2	2185,3	45,5	5563,6	2965,0	53,3
1996	12590,8	6546,5	52,0	5651,5	3024,4	53,5	6939,3	3522,1	50,8
1997	15990,0	9453,1	59,1	7301,2	4780,0	65,5	8688,8	4673,1	53,8
1998	15619,0	9278,5	59,4	7069,7	4608,1	65,2	8549,3	4670,4	54,6
1999	12582,6	6988,7	55,5	5908,9	3222,0	54,5	6673,7	3766,7	56,4
2000	15972,6	9314,8	58,3	7326,4	3710,1	50,6	8646,2	5604,7	64,8
2001	15737,0	9400,6	59,7	7450,6	3962,7	53,2	8286,4	5437,9	65,6
2002	17113,2	9899,4	57,8	8020,9	3977,1	49,6	9092,3	5922,3	65,1
2003	21469,2	12458,0	58,0	9964,3	4898,7	49,2	11504,9	7559,3	65,7
2004	30097,2	17605,5	58,5	13751,7	6463,0	47,0	16345,5	11142,6	68,2

[2, с. 129–131; 1, с. 56]

Аналізуючы дынаміку знешняга гандлю Беларусі з Расіяй, трэба адзначыць, што актыўны рост тавараабароту назіраўся да 1997 г. і працягнуўся толькі ў 2003–2004 гг. Спыненне росту тавараабароту ў 1998–2002 гг. можа быць растлумачана структурнымі складанасцямі і крызісам у Расіі. Трэба таксама адзначыць, што імпарт з Расіі расце апераджальнымі тэмпамі ў параўнанні з экспартам, прычым, як у абсалютных, так і ў адносных паказчыках. Калі ў 1997–1998 гг. назіралася прыблізная роўнасць паміж экспартам і імпартам у гандлі з Расіяй, то ў 2004 г. імпарт з Расіі пераўзыйшоў экспарт больш як у 1,7 раза. Такім чынам, пачынаючы з 1998 г., у гандлі нашай краіны з Расіяй назіраецца стагнацыя экспарту на фоне хуткага росту імпарту (гл. *табліцу 1*).

Апераджальны рост імпарту патрабуе больш дэталёвага вывучэння. Структура імпарту Беларусі з Расіі прадстаўлена на *малюнках 2–3*.

У структуры імпарту Беларусі з Расіі за аналізуемы перыяд адбыліся істотныя змяненні. Нягледзячы на пастаянны рост кошту і аб'ёмаў спажывання мінеральных прадуктаў з Расіі, іх доля ў імпарце паменшылася з 63,63% у 1995 г. да 40,56% у 2004 г. Гэта памяншэнне кампенсуецца за кошт росту долі некалькіх артыкулаў і, перш за ўсё, некаштоўных металаў і машын, абсталявання, механізмаў і іх частак. Доля кожнага артыкула ўзрасла за аналізуемы час амаль у два разы (гл. *малюнкi 2–3*). Гэту тэндэнцыю можна ахарактарызаваць як станоўчую. Узростанне долі машын, абсталявання і механізмаў у імпарце спрыяе перааснашчэнню беларускай прамысловасці.

Структура экспарту Беларусі ў Расію ў 1995–2004 гг. істотна не змянілася, што звязана, па-першае, з існаваннем Саюзнай дзяржавы і падтрымкай традыцыйных сувязяў паміж гаспадарчымі суб'ектамі і, па-другое, з непатрабавальнасцю рынку Расіі, што дагэтуль дазваляе нам экспарціраваць значную долю прадукцыі высокай (тэлевізары, аптычныя прыборы, лекі і г. д.) і сярэдневысокай навукаёмкасці (транспартныя сродкі, хімічная прадукцыя і г. д.).

4. АНАЛІЗ ЗНЕСНЯГА ГАНДЛЮ БЕЛАРУСІ З ЕўРАПЕЙСКІМ САЮЗАМ

Другім па значнасці гандлёвым партнёрам Беларусі з'яўляецца Еўрапейскі Саюз. Дынаміка знешняга гандлю з Супольнасцю прадстаўлена ў *табліцы 2*.

Аналіз *табліцы 2* паказвае, што, за выключэннем 1999 г., назіраецца пастаянны рост знешняга гандлю Беларусі з Еўрапейскім Саюзам у абсалютных паказчыках. У той жа час доля Супольнасці ў знешнім гандлі Беларусі істотна пачала павялічвацца толькі ў 2002 г. Прычым, у супрацьлегласць

гандлю з Расіяй, рост адбываецца за кошт экспарту. Доля імпарту з ЕС скарачаецца, нягледзячы на тое, што ў абсалютных паказчыках назіраецца некаторы рост. У 2004 г. на павелічэнне тавараабароту паўплывала пашырэнне Саюза, у склад якога ўвайшлі шэраг краін Цэнтральнай і Усходняй Еўропы, якія былі нашымі важнымі гандлёвымі партнёрамі. Аднак прыведзеныя тэндэнцыі верныя і для Еўрапейскага Саюза ў складзе 15 краін.

Раствлумачыць прыроду апошніх змяненняў у гандлі з Еўрапейскім Саюзам можна з дапамогай аналізу структуры экспарту. Структурныя зрухі будуць разгледжаны на прыкладзе экспарту Беларусі ў краіны па-за СНД, паколькі іх можна лічыць агульнымі і для Еўрапейскага Саюза (малюнкi 4–5).

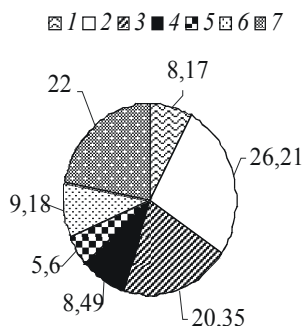
Структура экспарту Беларусі ў краіны па-за СНД у 1995–2004 гг. змянялася вельмі дынамічна. За гэты час доля мінеральных прадуктаў (у асноўным прадстаўленых прадуктамі пераапрацоўкі нафты) у экспарце ўзрасла з 8,17% да 52,15%, г. зн. у 6,4 разы. У той жа час адбылося значнае скарачэнне долі прадукцыі хімічнай і звязаных з ёю галін вытворчасці, долі тэкстыльных вырабаў, машын, абсталявання і механізмаў, а таксама транспартных сродкаў (гл. малюнкi 4–5). Такім чынам, прырода хуткага росту беларускага экспарту ў Еўрапейскі Саюз звязана з павелічэннем продажу мінеральных прадуктаў.

Аналізуючы гэтыя змяненні з пункту гледжання навукаёмістасці прадукцыі, можна зрабіць вывад, што за апошнія гады ў экспарце Рэспублікі Беларусь у краіны па-за СНД адбывалася памяншэнне долі прадукцыі сярэдневысокай навукаёмістасці (транспартныя сродкі, прадукцыя хімічнай і звязанай з ёй галін вытворчасці) на карысць прадукцыі сярэдненізкай навукаёмістасці (прадукты пераапрацоўкі нафты). Гэта сітуацыя звязана, з аднаго боку, з тым, што ЕС амаль не прымяняе пошлін у адносінах да тавараў невысокай навукаёмістасці і стараецца абараніць свае высокатэхналагічныя галіны вытворчасці, а, з другога боку, з паступовай стратай канкурэнтаздольнасці беларускай прадукцыі. Улічваючы «нафтавую прыроду» экспарту Беларусі ў краіны па-за СНД узнікае рэальная тэндэнцыя ператварэння нашай краіны ў сыравінны прыдатак развітых краін.

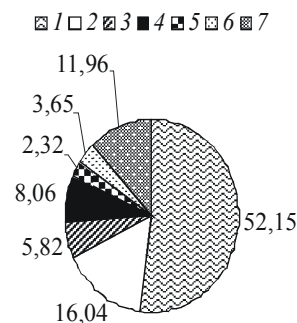
Табліца 2. Знешні гандаль Беларусі з Еўрапейскім Саюзам у 1995–2004 гг., млн. USD

Год	Тавараабарот		Экспарт		Імпорт	
	Аб'ём	Доля, %	Аб'ём	Доля, %	Аб'ём	Доля, %
1995	1506,2	14,5	575,8	12,0	930,4	16,7
1996	1703,3	13,5	452,3	8,0	1251,0	18,0
1997	1924,2	12,0	492,6	6,7	1431,6	16,5
1998	2069,1	13,2	515,6	7,3	1553,5	18,2
1999	1847,9	14,7	526,3	8,9	1321,6	19,8
2000	1980,0	12,4	689,6	9,4	1290,4	14,9
2001	2092,6	13,3	821,6	11,0	1271,0	15,3
2002	2923,2	17,1	1440,3	18,0	1482,9	16,3
2003	4055,7	18,9	2279,0	22,9	1776,6	15,4
2004 (15)	5540,1	18,4	3298,1	24,0	2242,0	13,7
2004 (25)	8638,7	28,7	5240,4	38,1	3398,3	20,8

[4, с. 138; 1, с. 68]

Мал. 4. Структура экспарту Рэспублікі Беларусь у краіны па-за СНД у 1995 г., %: 1 – мінеральныя прадукты, 2 – хімічная прадукцыя, 3 – тэкстыль, 4 – некаштоўныя металы, 5 – машыны, абсталяванне, механізмы, 6 – транспартныя сродкі, 7 – іншае [3, с. 110–124]

Мал. 5. Структура экспарту Рэспублікі Беларусь у краіны па-за СНД у 2004 г., %: 1 – мінеральныя прадукты, 2 – хімічная прадукцыя, 3 – тэкстыль, 4 – некаштоўныя металы, 5 – машыны, абсталяванне, механізмы, 6 – транспартныя сродкі, 7 – іншае [1, с. 44–52]

5. СІСТЭМНЫ АНАЛІЗ ЗНЕСНЯГА ГАНДЛЮ БЕЛАРУСІ З РАСІЯЙ І ЕЎРАСАЮЗАМ

Аналізуючы знешні гандаль любой краіны, трэба разумець, што ён павінен спрыяць павышэнню канкурэнтаздольнасці ўсёй эканомікі ў цэлым. Рэспубліка Беларусь – краіна з пераходнай эканомікай. Ва ўмовах рэструктурызацыі вытворчасці асаблівае значэнне для нашай краіны набывае імпорт, які павінен забяспечыць мадэрнізацыю прамысловасці і, тым самым, рост экспартнага патэнцыялу. Трэба адзначыць, што новыя і высокія тэхналогіі, інавацыі і сучаснае абсталяванне, неабходныя беларускай прамысловасці, належаць у асноўным не Расіі, а Еўрапейскаму Саюзу і іншым індустрыяльна развітым рэгіёнам. Таму карэнная мадэрнізацыя беларускай прамысловасці можа адбыцца толькі шляхам інвестыцый у импорт абсталявання і тэхналогій з Еўрапейскага Саюза. Мадэрнізацыя прамысловасці з цягам часу забяспечыць рост экспарту Беларусі, які спачатку прыйдзеца на расійскі рынак, які з'яўляецца не вельмі патрабавальным і на якім беларускія экспартцёры не стрымліваюцца ні мытнымі, ні колькаснымі абмежаваннямі. Затым адбудзецца выраўноўванне экспарту і імпарту ў гандлі з Еўрапейскім Саюзам.

Трэба канстатаваць, што структура знешняга гандлю Беларусі не адпавядае сёння гэтай мадэлі і мэце мадэрнізацыі ўвогуле. Істотнага імпарту з краін Еўрапейскага Саюза не назіраецца, а экспарт у развітыя краіны ўсё больш і больш набывае нізкатэхналагічныя рысы. У той жа час назіраецца ўстойлівае памяншэнне долі экспарту ў Расію ў агульным аб'ёме экспарту рэспублікі. Гэта адлюстроўвае страту канкурэнтаздольнасці беларускай прадукцыі на расійскім рынку. Такім чынам, тэндэнцыі ў структуры знешняга гандлю Беларусі можна ахарактарызаваць як адмоўныя.

Прычына такой сітуацыі крыецца ў звышарыентаванасці эканомікі Беларусі ў бок Расіі. За гады актыўнага супрацоўніцтва Беларусь не здолела нарасціць свой агульнаэканамічны патэнцыял. Рэальная інтэграцыя нашых краін спынілася на этапе аднаўлення страчаных у выніку распаду СССР кааперацыйных сувязяў. Для нарошчвання знешнегандлёвага патэнцыялу эканоміка Беларусі патрабуе мадэрнізацыі, а значыць інвестыцый, якія Расія нам у патрэбным аб'ёме ва ўсе галіны даць не здольная (табліца 3).

Такім чынам, нават улічваючы ўзровень эканамічнай інтэграцыі паміж Беларуссю і Расіяй, памер інвестыцый з Расіі з'яўляецца нездавальняючым. У той жа час пры адсутнасці актыўнага дыялогу з Еўрапейскім Саюзам адтуль адбываецца прыток інвестыцый, значна большы за расійскі (гл. *табліцу* 3). Гэта можна растлумачыць тым, што расійская эканоміка сама адчувае вострую патрэбу ў замежных інвестыцыях, а таму даць іх нашай краіне не можа. Адсюль узнікае вывад аб неабходнасці пашырэння супрацоўніцтва, у тым ліку гандлёвага, з Еўрапейскім Саюзам.

Табліца 3. Размеркаванне назапашаных у Беларусі на 1 студзеня 2005 г. замежных інвестыцый па краінах

Краіна	Аб'ём, млн. дол. ЗША	Доля ў агульным аб'ёме, %
Усяго	1716,9	100
Расія	267,5	15,6
Германія	293,1	17,1
Велікабрытанія	146,7	8,5
Нідэрланды	143,5	8,4
ЗША	131,0	7,6

[5, с. 23]

6. ЗАКЛЮЧЭННЕ

Значная вага Расіі і Еўрапейскага Саюза ў знешнім гандлі Рэспублікі Беларусь патрабуе спецыфічных адносінаў з гэтымі рэгіёнамі. Ад структуры гандлю з імі залежыць стан эканомікі Беларусі і яе перспектывы. Аналіз паказвае, што знешні гандаль рэспублікі не адпавядае сённяшнім патрэбам нашай эканомікі. Для паляпшэння структуры знешняга гандлю і росту агульнаэканамічнага патэнцыялу патрэбна актыўнае супрацоўніцтва з Еўрапейскім Саюзам у гандлёвай і інвестыцыйнай галінах. Патэнцыял прыцягнення інвестыцый і закупкі інвестыцыйных тавараў з Еўрапейскага Саюза яшчэ далёка не выкарыстаны. Для вырашэння задачы мадэрнізацыі прамысловасці патрэбны якасна новы этап супрацоўніцтва з Еўрапейскім Саюзам пры захаванні адносінаў з Расіяй як аднаго з прыярытэтаў знешнеэканамічнай палітыкі. Такім чынам, інтэграцыя Беларусі ў сусветную эканоміку з'яўляецца мэтазгоднай праз інтэграцыю з Еўрапейскім Саюзам.

Літаратура

1. Внешняя торговля Республики Беларусь за 2004 г. (предварительные данные) / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. Мн.: 2005. 165 с.
2. Статистический бюллетень: январь-март 2004 / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. Мн.: 2004. 187 с.
3. Внешняя торговля Республики Беларусь 1995–2000 гг.: Стат. сборник / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. Мн.: 2001. 373 с.
4. Гулида О. Е., Тамашевич В. Н. Статистические материалы // Белорусский экономический журнал. 2004. №2. С. 136–147.
5. Панкевич С. Инвестиции. К нам и от нас // Национальная экономическая газета. 2005. №12. С. 23.

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ИЗДЕРЖКАМИ ОБРАЩЕНИЯ

А. Е. ВИШНЕВСКИЙ, С. Н. ГНАТЮК

In modern conditions commercial enterprises compete due to 2 factors: low expenses; giving of unique kinds of service. However, only minimal results can be reached with low expenses. Their size should be rather high and provide the level of services necessary for consumers, i. e. that kinds of services they have in the habit of using and they go shopping, but not going to the markets, the stalls, etc. due to these services

Ключевые слова: издержки обращения, управление, маркетинговые исследования, потребительские предпочтения

В современных условиях торговые предприятия конкурируют между собой за счет двух основных факторов: низких цен и предоставления уникальных услуг. При этом каждый тип конкурентного преимущества характерен для того или иного типа торгового предприятия. Низкие цены позволяют завоевывать массового потребителя за счет эффекта масштаба. Это характерно для супер- и гипермаркетов, рынков. Однако строительство гипермаркета представляется целесообразным только в том регионе, где сосредоточено множество потребителей, что характерно для крупных городов.

В более мелких населенных пунктах из-за нецелесообразности строительства гипермаркетов основной формой массовой торговли являются рынки с присущим им в виде низких цен преимуществом и множеством недостатков, среди которых главными выступают: некачественное обслуживание, некомфортные условия совершения покупки, малое время работы и т.д. Компенсирует эти недостатки грамотно организованная магазинная форма торговли, главным минусом которой выступают более высокие по сравнению с рыночными цены.

Для того чтобы из множества магазинов потребитель выбрал нужный, каждый из них представляет ему определенные преимущества в виде: длительного времени работы, быстрого обслуживания, кредитования покупок, доставки товаров на дом и т.д. Предоставление этих преимуществ неминуемо приводит к росту издержек обращения, что приводит к необходимости снижения цен, либо при неизменных ценах снижает уровень рентабельности магазинов. Поэтому в данном разрезе важное место принадлежит двум основным моментам: оптимизации издержек обращения и формированию конкурентных преимуществ, наиболее востребованных потребителями типа продукции, реализуемого магазином.

Работа в области формирования конкурентных преимуществ охватывает следующие этапы:

- проведение маркетинговых исследований с целью выявления потребительских предпочтений, сегментации рынка, определения стандарта обслуживания, формирования пакета востребованных услуг;
- внедрение мероприятий мерчандайзинга, подготовка и обучение квалифицированного персонала;
- постоянный контроль за качеством обслуживания, отслеживание изменений потребительских предпочтений и т.д.

Работа в области определения оптимальных издержек обращения заключается в формировании системы адаптивных к изменению потребительского спроса издержек, основным параметром которой является гибкость. Основой формирования адаптивной системы управления издержками обращения является логистика и экономико-математическое моделирование, опирающиеся на результаты маркетинговых исследований.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОРГОВОЙ МАРКИ

О. Г. GERMANCHUK, Л. В. ЛАГОДИЧ

Such factors as expansion of scales of competition, aspiration of manufacturers and sellers to involve the potential consumers in the made and sold goods and to keep the existing buyers and clients have considerably activet the use of trade marks in enterprise activity

Ключевые слова: торговая марка, продвижение, бренд, эффективность, оценка

Формирование эффективной системы продвижения товаров предполагает решение широкого круга задач, которые обуславливают улучшение уровня обслуживания потребителей, повышение качества товара, формирование позитивного образа компании. Одним из элементов системы взаимоотношений «производитель-потребитель» является торговая марка. Сегодня торговые марки приобретают исключительное значение как мощный экономический фактор стабильности и благополучия фирмы.

Рост внимания к проблеме создания и управления торговыми марками со стороны белорусских предпринимателей определяется тем, что известные марки становятся необходимым условием устойчивого положения товара и производителя на рынке, фактором их конкурентоспособности

Немаловажным является вопрос защиты торговой марки. Одним из верных способов защиты торговой марки является ее регистрация, которая проводится патентным органом Республики Беларусь.

Целесообразность создания торговой марки определяется теми преимуществами, которые она дает предприятию: торговая марка идентифицирует товар; торговое название и марка продавца обеспечивает юридическую защиту уникальных качеств продукции; торговая марка дает продавцу возможность привлечь внимание покупателей; марки позволяют поставщику четко сегментировать рынок [1].

Торговая марка играет немаловажную роль для потребителей: быстро идентифицирует искомый продукт; уверенность в постоянстве качества данного продукта везде, независимо от места продажи и времени покупки; получение удовольствия от упаковки, внешнего вида товара, оригинальности торговой марки.

Торговая марка является вторым по значимости, после человеческих ресурсов, активом компании. Этот актив нематериален, и оценить стоимость торговой марки нелегко. До сих пор нет четкой классификации методов оценки.

Существует много способов оценки торговой марки, но наиболее точными для Республики Беларусь служит метод множественных критериев, который включает в себя несколько методов оценки.

В конечном итоге эффективность использования марки определяется двумя показателями:

1. Увеличением количества продаж и, соответственно, прибыльности организации (естественно, прибыль надо рассчитывать по конкретной товарной группе, которая относится к исследуемой марке).
2. Ценой марки, которая в самом простом варианте может быть рассчитана как разница между ценой продажи с использованием марки и реальной ценой товара (или товара-аналога) за весь период продаж, т.е. условно – это те деньги, которые потребитель отдает, приобретая при этом дополнительную потребительскую ценность. Можно идти по пути прогнозируемых объектов продаж с целью определения стоимости марки в будущем [2].

Таким образом, торговая марка будет служить инструментом в эффективной деятельности предприятия, если будут выполняться следующие условия:

1. Увеличением количества продаж и, соответственно, прибыльности организации
2. Торговая марка будет создавать дополнительную стоимость.
3. Торговая марка должна вызывать положительные ассоциации у потребителя.
4. Качество продукции предприятия должно быть адекватным имиджу торговой марки.
5. Предприятие должно предусмотреть мероприятия по защите своей торговой марки от фальсификации [3].

Литература

1. *Гринюк Ж.* Белорусские брэнды. Реальность или маркетинговая фантастика? // Директор. 2000. Дек. С.56–59.
2. *Сидоров А., Литвинчук В.* Экономическое значение имиджа предприятия и его связей с общественностью // Маркетинг, реклама и сбыт. 2003. № 7. С. 69–71.
3. *Германчук О. В., Коротков М. В.* Определение экономической эффективности стратегий брэндинга на примере ОАО «Минский лакокрасочный завод» // IX Республиканская научная конференция студентов и аспирантов республики Беларусь (НИРС – 2004): Тезисы докладов: В 8 ч. Ч. 7 / Под ред. А. И. Жука. – г. Гродно: ГрГУ, 2004.–С.179–181.

©ПГУ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. Г. ДАНИШЕВСКАЯ, С. В. БОСЛОВЯК

The thesis is devoted to the etymology of the term «managerial accounting», its place and role in the practice of enterprise performance. The definition of the notion «managerial accounting» is given on the basis of the analysis of domestic and foreign authors interpretations. The key points of the adaptation of managerial accounting to the domestic theory and practice are examined on the basis of costs distribution and analysis of enterprise financial results in the direct-costing calculation system. The model of dividing costs into variable and fixed parts is developed with the help of mathematical methods. This model gives an opportunity to obtain information about costs at any moment of time for the purpose of making effective management decisions

Ключевые слова: управленческий учет, затраты, «директ-костинг», модель, финансовый результат

Современное предприятие функционирует в динамичных условиях, когда на него действует множество факторов внешней и внутренней среды. Довольно часто руководители предприятий сталкиваются с необходимостью принятия стратегически важных управленческих решений в сжатые сроки времени. Эффективность принятия этих решений зависит, главным образом, от двух составляющих: от наличия необходимых материальных ресурсов и от качества предоставляемой информации о состоянии текущих дел на предприятии. При этом последний компонент в настоящее время, как правило, имеет большую значимость, нежели первый.

Управление организацией представляет собой процесс координации и регулирования ее деятельности для достижения поставленной цели [1, с.36]. Любая служба и работник управления (менеджер) для выполнения своих функций нуждается в информации. Управление начинается с ее получения и восприятия, включает принятие решений на ее основе и завершается контролем его выполнения также на основе информации. От того, насколько качественно и оперативно представлена информация внутренним пользователям, во многом зависит эффективность функционирования предприятия в целом. В странах с развитой рыночной экономикой задачами информационного обеспечения управленческого процесса для различных целей (планирование, прогнозирование, анализ, учет затрат и т.д.) призван заниматься управленческий учет, достаточно длительное функционирование которого на предприятиях развитых стран доказало его жизнеспособность и эффективность.

По мере развития интеграционных процессов, вступления Республики Беларусь в мировое сообщество, а также под воздействием конкуренции и диверсификации производства, отечественные предприятия все чаще и острее ощущают необходимость организации такой системы, которая позволила бы эффективно обрабатывать потоки внешней и внутренней информации. Наметившаяся тенденция приведения отечественного бухгалтерского учета в соответствие с международными стандартами также ставит вопрос об организации системы управленческого учета на белорусских предприятиях.

В виду того, что управленческий учет является относительно новым понятием для отечественной практики, пришедшим к нам с уже устоявшейся структурой, он требует адаптации к особенностям функционирования белорусских предприятий во взаимосвязи с внешней и внутренней средой. Поэтому в теоретических разработках российских и белорусских исследователей проблем организации системы управленческого учета на предприятиях в странах с переходной рыночной экономикой нет единой точки зрения на определение понятия управленческого учета, его природу, место в общей системе учета на предприятии. Не существует устоявшегося мнения и по поводу сущности управленческого учета ни в научной среде, ни среди специалистов-практиков. Одни трактуют его как часть системы бухгалтерского учета и при его изучении пытаются применить соответствующий инструментарий, другие – вне системы бухгалтерского учета, как один из механизмов внутрифирменного управления. При рассмотрении данного вопроса правы обе стороны, поскольку в условиях перехода экономики к рыночным отношениям происходит объективная интеграция методов учета и управления в единую информационную систему, которую и называют управленческим учетом.

До настоящего времени остается нерешенным вопрос о происхождении понятия «управленческий учет». Проанализировав этимологию терминов «контроллинг» и «managerial accounting», от которых восходит управленческий учет, а также практику их применения на предприятиях, можно заключить, что «контроллинг» и «управленческий учет» являются разными, хотя и сходными по своей сути понятиями. Следует отметить, что управленческий учет берет начало от английского термина «managerial accounting», из которого затем уже выделился «контроллинг». Это в свою очередь доказывает, что две рассматриваемые системы не могут быть абсолютно идентичными.

Рассмотрев трактовки понятия управленческого учета различных авторов, выявив их достоинства и недостатки, обобщив основные направления, можно дать следующее определение данному термину: управленческий учет – это система управления процессом достижения конечных целей и финансовых результатов деятельности предприятия на основе специально разработанного информационно-аналитического и организационного обеспечения процессов принятия управленческих решений.

В теории управленческого учета не сформировалось единого мнения о месте данной системы в общей системе учета на предприятии: должна ли она быть подсистемой бухгалтерского учета, либо включать в себя последний. В информационном поле предприятия сегодня можно выделить бухгалтерский, финансовый и налоговый учет, которые ориентированы на внешних и внутренних пользователей информации. Система управленческого учета ориентируется на внутренних пользователей информации – руководителей, специалистов предприятия. Она должна генерировать в себе понятную для принятия оперативных управленческих решений информацию, сформированную на базе бухгалтерского учета с учетом особенностей информационных потоков предприятия и новых методик обработки информации. Поэтому система управленческого учета охватывает более широкую область, чем бухгалтерский учет, и требует своего рассмотрения как надсистемы бухгалтерского учета.

Последнее утверждение доказывает и структура управленческого учета, которая состоит из таких блоков как бюджетирование и анализ гибких бюджетов, учет затрат и калькулирование себестоимости продукции, внутренний аудит и т.д. На базе расчетов в системе управленческого учета можно просчитать различные альтернативные варианты решения определенной задачи, выбрать из них оптимальный и оперативно принимать эффективные управленческие решения. В целом, система управленческого учета позволяет решить следующие управленческие задачи [2, с.53; 3, с.14;]:

- определить стратегию развития предприятия, сформировать цели и выработать пути их достижения;
- рассчитать эффективность функционирования отдельного структурного подразделения и деятельности каждого сотрудника путем внедрения сбалансированной системы показателей;
- разработать систему сбора, консолидации и анализа информации, как финансовой, так и нефинансовой, которая позволяет оперативно выявлять и реагировать на возникающие проблемы в управлении;
- повысить эффективность управления денежными средствами предприятия;
- создать систему управления затратами с целью их оптимизации;
- установить систему взаимоотношений между структурными подразделениями, организовать эффективную систему внутреннего контроля;
- внедрить систему бюджетирования;
- принимать обоснованные управленческие решения, как стратегические, так и оперативные.

Управление затратами занимает ключевую позицию в системе управленческого учета, и в качестве его инструментария выступает широкий спектр различных калькуляционных систем. Одной из наиболее широко применяемых на предприятиях стран с рыночной экономикой и перспективной для белорусских предприятий является система «директ-костинг», которая представляет собой альтернативу методу формирования полной себестоимости. «Директ-костинг» – система исчисления себестоимости в части переменных затрат, при которой общая сумма постоянных расходов показывается обособленно [2, с.338]. Более широко его определяют как систему учета, планирования и контроля себестоимости по ограниченным затратам [4, с.13].

На предприятиях Республики Беларусь в настоящее время можно формировать два вида себестоимости: одну полную, фактическую себестоимость – расчетный показатель для налогообложения; другую – себестоимость, ограниченную переменными затратами, для управления экономикой предприятия [5, с.57]. Применение системы «директ-костинг» можно рассматривать как предварительный этап организации управленческого учета на предприятии, не требующий разработки сложной системы сбора информации, внедрения управленческого документооборота и т.д. Ключевым моментом данного этапа является точное распределение затрат на постоянные и переменные.

Методы системы «директ-костинг» были применены к практике функционирования республиканского унитарного производственного предприятия «Витязь» (далее – РУПП «Витязь») в целях выявления реальных достоинств данной системы по отношению к существующему методу формирования полной себестоимости. В процессе его использования, с помощью методов математического моделирования была разработана модель распределения затрат на постоянные и переменные по всему ассортименту выпускаемой продукции, либо по отдельным его составляющим в краткосрочном временном интервале. Модель имеет следующий вид:

$$\begin{bmatrix} b_1 \\ a_1 \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} b_2 \\ a_2 \end{bmatrix} + \dots + \begin{bmatrix} b_n \\ a_n \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} \frac{(C_1^1 - C_1^2)}{(B_1^1 - B_1^2)} \times p_1 \\ C_1^2 - B_1^2 \times \frac{(C_1^1 - C_1^2)}{(B_1^1 - B_1^2)} \times p_1 \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} \frac{(C_2^1 - C_2^2)}{(B_2^1 - B_2^2)} \times p_2 \\ C_2^2 - B_2^2 \times \frac{(C_2^1 - C_2^2)}{(B_2^1 - B_2^2)} \times p_2 \end{bmatrix} + \dots + \begin{bmatrix} \frac{(C_n^1 - C_n^2)}{(B_n^1 - B_n^2)} \times p_n \\ C_n^2 - B_n^2 \times \frac{(C_n^1 - C_n^2)}{(B_n^1 - B_n^2)} \times p_n \end{bmatrix} \quad (1).$$

Модель (1) построена на основе следующей системы уравнений (2):

$$\begin{cases} C^1 = a + B^1 \times b / p \\ C^2 = a + B^2 \times b / p \end{cases} \quad (2)$$

где C^1 , C^2 – полные затраты в базовом и отчетном периоде соответственно, B^1 , B^2 – выручка от реализации данного вида продукции в базовом и отчетном периоде, a – постоянные затраты, b – переменные затраты на единицу продукции, p – цена продукции, b/p – коэффициент покрытия.

Модель (1) позволяет рассчитать скользящие средние значения постоянных и переменных затрат за период (чем меньше период наблюдения, тем точнее средние значения будут описывать реальные значения анализируемых величин). В представленной модели в качестве периода наблюдения взят месяц, однако его можно укрупнить, соответственно сгруппировав продукцию в группы одинаковой размерности по какому-либо признаку и одновременно уменьшив количество составляющих модели. Это, а также возможность учета изменения цены продукции, позволяет ее назвать адаптированной моделью разграничения затрат на постоянные и переменные. Проведение на регулярной основе анализа скользящих средних постоянных и переменных затрат предприятия является базой для принятия управленческих решений и может рассматриваться как первый шаг на пути организации комплексной системы управленческого учета на предприятии.

Несмотря на свою кажущуюся трудоемкость, представленное уравнение (1) достаточно легко решается с помощью специальных вычислительных программ, например STAN, EXCEL и ряда других, куда вводятся необходимые данные за рассматриваемые периоды, что позволяет получить информацию о переменных и постоянных затратах в любой момент времени.

Распределение затрат на постоянные и переменные по представленной модели (1) и обычным способом (на основе статей калькуляции) было проведено на примере марки телевизора 37 ТЦ 6024-1, выпускаемого РУПП «Витязь», полная себестоимость которого в 2003 году составила 162126 руб. В результате получили, что переменные затраты на единицу продукции больше на 2388 руб. аналогичного показателя, рассчитанного обычным способом. Это объясняется тем, что группируя затраты на переменные и постоянные на основе статей калькуляции, невозможно учесть то обстоятельство, что некоторые статьи содержат расходы как переменного, так и постоянного характера.

Следующим этапом внедрения системы «директ-костинг» является построение моделей взаимоотношения затрат, объемов реализации и прибыли. Управленческие модели, основанные на изучении данных взаимосвязей, трактуются в узком смысле как анализ точки безубыточности и запаса финансовой устойчивости, в более широком смысле – как анализ зависимости затрат и результатов. Построение данной модели позволяет судить о том, является ли производство данного товара выгодным, и если да, то насколько. На основании информации о точной величине переменных и постоянных затрат в системе анализа точки безубыточности можно рассчитывать маржинальный доход по месяцам для конкретного вида продукции и строить зону прибылей для каждого периода.

Таким образом, отмеченные два этапа (построение модели разграничения затрат на постоянные и переменные, а также модели взаимоотношения затрат, объемов реализации и прибыли) представляют собой упрощенный «директ-костинг», который можно рассматривать как начальный этап внедрения комплексной системы управленческого учета на предприятии. Как показал анализ, на РУПП «Витязь» можно организовать такую систему учета с помощью перечисленных методик и моделей.

Инструменты системы «директ-костинг» можно использовать и в анализе хозяйственной деятельности предприятий (так называемый маржинальный анализ) как дополнение общепризнанным подходам анализа финансовых результатов, сложившимся в отечественной практике. Так, например, последние используют факторные модели финансовых результатов деятельности предприятия (в частности, прибыли), в которых анализируемый показатель изменяется прямо пропорционально объему реализации, если реализуется рентабельная продукция. Если продукция убыточна, то прибыль изменяется обратно пропорционально объему продаж. Таким образом, здесь не учитывается взаимосвязь объема производства продукции и затрат. В зарубежной практике для обеспечения системного подхода при изучении факторов изменения показателей финансовых результатов деятельности предприятия используют систему «директ-костинг». Ее модели анализа позволяют установить изменения прибыли за счет количества реализованной продукции, ее структуры, отпускных цен, удельных переменных издержек и постоянных расходов [7, с.361, с.366].

Таким образом, маржинальный анализ позволяет исследовать и количественно измерить не только непосредственные, но и опосредованные связи и зависимости. Использование этого метода в финансовом менеджменте отечественных предприятий позволит более эффективно управлять процессом формирования финансовых результатов. Но это станет возможным только при условии организации планирования и учета затрат предприятия по системе «директ-костинг», т.е. их максимально точной группировки на постоянные и переменные.

Внедрение системы «директ-костинг» в практику функционирования белорусских предприятий позволит сформировать релевантные информационные потоки и станет начальным этапом организации управленческого учета. Применение «директ-костинга» представляется целесообразным начинать с использования моделей разграничения затрат на переменные и постоянные, моделей взаимо-

отношения затрат, объемов реализации и прибыли, а также усовершенствованных методик факторного анализа финансовых результатов предприятия. Данное положение не предполагает отказ, либо игнорирование традиционной системы учета затрат. Они должны использоваться параллельно, органично дополняя друг друга. Это позволит предприятию получить преимущества в плане формирования четкой базы данных, соответствующей всем основным принципам управленческого учета, на основе которых будут приниматься оптимальные управленческие решения, влекущие за собой максимизацию прибыли предприятия.

Управленческий учет принесет огромную пользу субъектам хозяйствования, однако формальное наложение методов учета и калькулирования затрат, применяемых в странах с развитой рыночной экономикой, на отечественную систему бухгалтерского учета представляется нецелесообразным. В целом, этот вопрос может быть решен лишь путем научной обработки зарубежных приемов управленческого учета для адаптации их к современным условиям и национальным особенностям хозяйствования. Исследования показывают, что на предприятиях Республики Беларусь сегодня существуют предпосылки для организации управленческого учета. Однако, как любое нововведение, внедрение такой системы требует комплексной оценки со стороны специалистов, поскольку здесь действует общепризнанный принцип: расходы предприятия на постановку управленческого учета не должны превышать те доходы, которые принесет ему в будущем функционирование данной системы.

Литература

1. Химченко Г. Управленческий учет. Теория и практика // Планово-экономический отдел. – 2003. – №2. – с.36-41
2. Каверина О. Д. Управленческий учет: системы, методы, процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 352с.
3. Абрамова И. Правильное решение! Как строить систему управленческого учета // Бухгалтер и компьютер. – 2003. – №10. – с.14-20
4. Лешко В. Директ-костинг как инструмент управления финансовыми результатами // Экономика. Финансы. Управление. – 2001. – №6. – с.13-17
5. Гуторова М. В. Необходимость и возможности применения системы «директ-костинг» в практике предприятий Республики Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. Т. 2. – 2003. – №1. – с.56-63
6. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: ИП «Экоперспектива», 1998 – 498с.

© БГЭУ

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

В. Р. ЕРМОЛЕНКО, И. Н. ЖУК

Capital is one of the most effective sources of economic growth of any state. For the transition economy countries and the developing states that do not possess their own resources in required volumes the attraction of capital from external sources (including in a form of credit resources) is of special importance. The essential condition of large-scale inflow of foreign capital to these states is their successful cooperation with the international financial organizations (IFO) that promotes the creation of favorable investment image of these countries as solvent borrowers. As it is known, Belarus feels high need of investment having a limited internal capacity for accumulation. The aforesaid defines a choice of the theme of these research. The aim of the research is to study the history and the current state of Belarus interaction with IFO, to evaluate the efficiency of the projects implemented by IFO in Belarus and to recommend the possible ways of improvement of Belarus cooperation with IFO

Ключевые слова: международный капитал, международный кредит, МФО

Капитал – один из самых действенных источников стимулирования экономического роста любого государства. Для стран с переходной экономикой и развивающихся государств, не располагающих собственными средствами в необходимых объемах, большое значение имеет привлечение капитала из внешних источников, в том числе и в виде кредитных ресурсов. В силу объективных причин, обязательным условием относительно широкомасштабного притока в эти страны иностранного капитала является их успешное сотрудничество с международными финансовыми организациями, что способствует созданию благоприятного инвестиционного образа этих государств как кредитоспособных заемщиков. Как известно, Беларусь испытывает высокую потребность в инвестиционных ресурсах при ограниченности внутренней базы для накоплений. Вышесказанным определяется выбор указанной темы работы.

Цель работы была проанализировать взаимоотношения Беларуси с МФО, провести оценку эффективности реализованных и проводимых в настоящее время проектов МФО в республике, а также предложить пути совершенствования сотрудничества Республики Беларусь с МФО для повышения привлекательности нашей страны в глазах иностранных инвесторов.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

- Сотрудничество Беларуси с МФО носит весьма ограниченный характер, что не является убедительным сигналом для внешних инвесторов об относительной надежности осуществления кредитных и прочих инвестиционных вложений в нашу страну.
- Оценка влияния программ МВФ и структурных проектов МБРР на экономику Беларуси весьма затруднительна ввиду отсутствия масштабного кредитно-финансового сотрудничества и невыполнения страной всего комплекса согласованных с данными институтами мероприятий. Результаты проведения всех инвестиционных проектов МБРР и ЕБРР, за исключением проекта ЕБРР по созданию минского оптового рынка, были признаны удовлетворительными, но потенциал этих проектов далеко не полностью был реализован.
- Важнейшая задача сотрудничества с МФО – стимулирования интеграции Беларуси в мировую финансовую систему с целью получения доступа к рынку частного капитала – осталась нерешенной.

Принимая высокую потребность Беларуси в инвестиционных ресурсах, особое внимание при формировании национальной инвестиционной политики следует уделять совершенствованию взаимоотношений с МФО, что обусловлено их значительной ролью в создании благоприятного инвестиционного образа страны как кредитоспособного заемщика.

© БГСХА

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ АПК

М. М. ЖУДРО, Е. П. КОЛЕСНЕВА

Modernization of economic mechanism of using technical resources agriculture industrial complex

Ключевые слова: технические ресурсы, техническое обеспечение, технические услуги

Экономические основы эксплуатации и обновления техники в аграрном секторе в условиях рынка в значительной мере формируются на стадии ее конструирования. Непосредственно в аграрном производстве предприниматели реализуют технико-экономический потенциал машин в соответствии со сложившимися условиями его ведения и адекватным экономическим механизмом на том или ином предприятии, включающим методологию обоснования эффективных сроков использования техники, ее сравнительных преимуществ, оптимального состава и структуры машинно-тракторного парка и т. д.

В отечественной научной литературе известны два методологических подхода к определению оптимальных сроков использования технических ресурсов. Первый подход связан с вычислением минимальных текущих эксплуатационных затрат за год эксплуатации техники. Оптимальным считается такой срок эксплуатации, при котором достигается минимум эксплуатационных затрат. Второй подход связан с исчислением минимальной суммы приведенных затрат, который учитывает стартовые капитальные вложения на приобретение технических ресурсов.

Выполненная сравнительная оценка приведенных выше методологических подходов к определению оптимальных сроков использования техники в процессе выполнения расчетов при обосновании оптимального состава и структуры машинно-тракторного парка исследуемого предприятия позволяет утверждать о необходимости использовать в национальной практике обоснования и принятия экономических решений менеджерами аграрных предприятий по комплектованию и использованию машинно-тракторного парка на основе расчетов среднегодовых эксплуатационных издержек.

В ходе изучения научной литературы установлено, что наукой и практикой накоплены и систематизированы рекомендации по организации и экономике технического обеспечения аграрного производства в условиях рыночной экономики. Тем не менее, следует констатировать отсутствие надежных методик обоснования сравнительных преимуществ той или иной марки машин. В результате на практике менеджеры сталкиваются с проблемами формирования оптимального состава машинно-тракторного парка аграрных предприятий. Учитывая, что в настоящее время существует реальная возможность выбора самых различных марок и модификаций как национальной, так и импортной техники менеджеры аграрных предприятий нуждаются в обстоятельных и надежных методиках выявления сравнительных ее преимуществ.

В этих целях следует применять методику определения интегральных индексов конкурентоспособности аграрной техники на основе соотношения интегральных параметрических индексов эксплуатационных параметров и соответствующих интегральных индексов ее экономических параметров. Положительно характеризуя практику систематизации и выбора эксплуатационных параметров аграрной техники, трудно согласиться с включением в экономические параметры преимущественно эксплуатационных издержек и цены ее приобретения. В ходе исследований установлено, что экономические параметры должны быть расширены за счет включения таких параметров, как оптимальная загрузка техники в течение года и оптимальные сроки ее эксплуатации, рассчитанные на основе применения рекомендуемой методики их определения.

Синтезируя вышеизложенное, можно заключить, что реализация на практике указанных рекомендаций по модернизации методологии определения технических и экономических параметров эксплуатации техники будет способствовать повышению конкурентоспособности аграрной продукции и формировать более эффективную национальную агротехническую политику.

© БНТУ

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКОЙ

А. М. ЗАБОРОВСКИЙ, Л. П. ПАДАЛКО

This paper is concerned with the introduction of competition to the power sector of Belarus economy. In particular, the paper focuses on the reform path from vertically integrated state-owned monopoly to liberalized industry, and on the appropriate model of competition

Ключевые слова: электроэнергетика, энергорынок, реструктуризация, энергокомпании, система управления

Кратко резюмировать основные аспекты рыночного реформирования Белорусской электроэнергетики можно следующим образом.

Важнейшими целями рыночных преобразований национальной энергосистемы являются: 1) повышение коммерческой эффективности деятельности энергокомпаний и их ответственности за ее результаты, в том числе за снижение издержек производства; 2) привлечение широкого круга инвесторов для сооружения новых и технического перевооружения действующих энергоисточников; 3) снижение, или, как минимум, недопущение дальнейшего роста энерготарифов для конечных потребителей.

Создание конкурентного рынка электроэнергии потребует: 1) отказа от традиционной «вертикальной» схемы организации энергетики, при которой процессы производства, транспорта и распределения электроэнергии осуществляются в рамках отдельных региональных энергокомпаний (областных РУП электроэнергетики); 2) организации оптового рынка электроэнергии; 3) реализации принципа открытого доступа всех субъектов рынка к транспортной сети рынка; 4) формирования рыночной цены на электроэнергию на оптовом рынке в зависимости от соотношения спроса и предложения.

Анализируя опыт эксплуатации электроэнергетических отраслей различных стран, можно сделать следующие выводы: 1) различные модели оптового рынка являются естественной формой организации экономических отношений производителей, передающих и распределительных организаций и покупателей, являющихся независимыми собственниками; 2) модель централизованного управления функционированием рынка может существовать только при сознательном ограничении субъектами рынка своей самостоятельности в принятии решений; 3) необходимым условием внедрения моделей конкурентного оптового рынка является наличие избыточных ресурсов мощности и электроэнергии и достаточных ресурсов пропускной способности транспортной сети; 4) проявление дефицита на конкурентном энергорынке, в том числе связанного с монопольным поведением отдельных субъектов, может приводить к существенному росту тарифов на поставки мощности и электроэнергии и значительным противоречиям между субъектами рынка; 5) функционирование конкурентных рынков привело к ряду достаточно серьезных негативных последствий в электроэнергетике ряда стран (энергетические кризисы в Калифорнии и Бразилии); 6) причинами таких последствий являются: сам принцип формирования рыночной цены по замыкающим затратам, монопольное (картельное) поведение производителей электроэнергии, стремящихся удерживать высокие цены на электроэнергию, включение в затраты неоправданных инвестиций на ввод новых мощностей; 7) экономический риск выхода на рынок электроэнергии приводит к существенному ограничению сферы его функционирования.

Концепция реформирования электроэнергетики в Беларуси не должна ни в коем случае механически копировать то, что сделано в области реформирования в других странах. В то же время некоторые общие принципы реформирования, характерные для всех стран, должны быть взяты на вооружение. Речь идет о совершенствовании экономического механизма электроэнергетики в условиях формирования рыночно ориентированной экономики. Процесс реформирования должен происходить мягко и постепенно, чтобы не привести к снижению надежности энергоснабжения.

© ГГУ

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н. Ф. КАДОЛ, Б. В. СОРВИРОВ

Business assists the increasing of material and spiritual potential of society and leads to reinforcement of productive powers of the state, preservation of national spirit and pride of the population inhabited that or another country

Ключевые слова: предпринимательство, рыночная экономика, государственная поддержка, предпринимательская деятельность

Малое предпринимательство как субъект экономики существует в Республике Беларусь более десяти лет. На эти годы пришелся трудный для него период – период становления. В это время создавалась нормативная база, регулирующая деятельность предпринимательства, формировалась его структура и инфраструктура, разрабатывались механизмы государственной поддержки.

Завершение этапа становления института малого предпринимательства требует решения новых задач его развития: определения стратегии развития с учетом новых задач, стоящих перед экономикой, усиление его государственной поддержки с целью формирования рациональной структуры экономики, создания среднего класса работников, смягчение безработицы, повышения его доли в ВВП и вклада в бюджеты всех уровней.

С принятием в 1996 году Закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь» были определены «общие положения в области государственной поддержки малого предпринимательства, направленные на создание новых рабочих мест посредством активизации предпринимательской деятельности различных групп населения», а также установлены «формы и методы государственного стимулирования и регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства». В соответствии с названным Законом с 1997 года правительством ежегодно разрабатываются и финансируются программы государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Беларусь.

В Республике Беларусь создана единая система государственной поддержки предпринимательства, включая Министерство предпринимательства и инвестиций, и его территориальные комитеты в регионах, Белорусский республиканский и региональные фонды поддержки предпринимательства, бизнес инкубаторы и общественные объединения предпринимателей.

В настоящее время зарегистрировано «Национальное агентство развития предпринимательства», основными задачами которого является подготовка ежегодной информации Правительству о состоянии развития предпринимательства, содействие развитию предпринимательских сетей и координационных связей малых предприятий. Важным направлением Агентства будет координация процесса обучения предпринимателей.

В аспекте улучшения взаимодействия органов государственного управления и предпринимательских структур предусматривается организовать систему мониторинга поддержки и развития малого бизнеса в Республике Беларусь. Для совершенствования управления предпринимательскими структурами планируется создание интегрированных корпоративных структур: корпораций, холдингов, финансово-промышленных групп, а также аналогичного профиля структур с последовательным внедрением блоков современного корпоративного менеджмента: маркетинга, стратегического планирования, корпоративных методов привлечения инвестиций и т.д.

Прогнозируемые мероприятия по улучшению рыночной среды и устранению факторов, тормозящих развитие предпринимательства, а также усиление его государственной поддержки по приоритетным направлениям развития будут способствовать повышению темпов роста предпринимательской деятельности и его эффективности, реализации предпосылок к освоению ресурсосберегающих наукоемких технологий, созданию благоприятных условий для технологического и организационного обновления производства, ускорению их выхода на зарубежные рынки.

© БРУ

ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ФИРМЫ

Д. С. КАЛИНИН, С. Н. ГНАТЮК

Object of this article is process investment development of the Republic of Belarus. Experience of the developing countries the attraction of the direct foreign investment are examined. Formation and development transnational corporation of Republic of Belarus regarded. Principal of developing economy of republic issued on the model of the open economy. Work out elements inclusion of the Belarus in the process globalization and transnationalization in the world economy

Ключевые слова: глобализация, интернационализация, транснациональная корпорация

Во второй половине 20-го века в мировой экономике наметился устойчивый рост объемов и разнообразия хозяйственных связей, сопровождающийся усилением экономической взаимозависимости стран мира. Количественно это выражается в опережающих динамике производства темпах роста международного обмена товарами, услугами и капиталом, качественно – в усилении взаимосвязей между национальными хозяйствами. Данная тенденция является следствием и одновременно основой процесса, который принято именовать глобализацией мировой экономики. Существующая ситуация предполагает возникновение нового этапа в процессе хозяйствования каждого предприятия, который можно характеризовать как становление фирмы – «глобального игрока» и определения глобальной стратегии ее хозяйствования.

В результате появления новых поколений всех видов транспорта и коммуникаций, удаленность партнеров друг от друга перестала быть решающим препятствием для их производственного сотрудничества. Идет процесс перелива капитала, становления транснациональных корпораций (ТНК). Если в 50–60-е годы на международную арену фирмы выносили свои снабженческо-сбытовые проблемы, которые были связаны с до- и послепроизводственным движением капитала (закупка ресурсов – реализация продукции), то в 70–80-х годах за национальные рамки выходила сама производственная стадия. Это ведет к еще более усиливающейся интернационализации хозяйственной жизни, проявляющейся в слиянии, переплетении производственных звеньев, вплоть до создания межгосударственных и наднациональных производственных комплексов. Как отмечал еще в 70-е годы английский экономист К. Тьюгендхет, «международная компания выступает одновременно и как продавец, и как покупатель. Ее заводы в различных странах могут быть скооперированы для производства одного продукта. Хотя их разделяют сотни и даже тысячи километров, они могут быть такими же звеньями производственной цепи, как две поточные линии, установленные в разных цехах одного завода» [1]. Таким образом, наряду с национальными хозяйствами активными и наиболее динамичными участниками глобализации и интернационализации экономики стали транснациональные корпорации. Сегодня ТНК являются главными инициаторами международных трансфертов технологий и управленческого опыта и непосредственно влияют на международное разделение труда через глобальные стратегии производства, распределения и снабжения. Как настоящие «глобальные игроки», ТНК открывают свои филиалы, приспособив товары и услуги к новым рынкам; покупают иностранные компании, извлекая выгоду из существующих торговых марок, производственных и сборочных мощностей и дистрибутивной инфраструктуры.

В соответствии с Докладом о мировых инвестициях (2001 год), подготовленным Конференцией ООН по торговле и развитию, в мире насчитывается 63 тыс. транснациональных корпораций с 800 тыс. зарубежных подразделений. В середине 90-х годов функционировало 40 тыс. таких корпораций. Они контролировали за пределами своих стран до 250 тыс. дочерних компаний. Количество ТНК за последние тридцать лет увеличилось в 9 раз (в 1970 г. было зарегистрировано лишь 7 тыс. подобных фирм, в 1976 г. их было 11 тысяч с 86 тыс. зарубежных филиалов, а в 1990 г. – 24 тыс. ТНК). За последние два-три года наблюдается существенный рост количества зарубежных филиалов ТНК по сравнению с увеличением числа материнских компаний. Так, при темпе прироста транснациональных компаний в 2001 году по сравнению с 1999 годом на 5%, количество дочерних компаний увеличилось на 60%. Тенденции развития ТНК в 2001 году в целом совпадают с тенденциями 2000 года. Однако количество зарубежных филиалов возросло на 15,9% и если в середине 90-х годов в состав одной ТНК входило 6 дочерних компаний, то в 2001 г. – уже 13 [2].

Цели организации зарубежных филиалов транснациональными корпорациями можно разделить на пять категорий:

1. Расширение рынков сбыта. Головная компания организует в принимающей стране производство готовых изделий или предоставление различных услуг. При этом корпорация передает для производства технологию изготовления продукции, опыт менеджмента и право использовать товарный знак.
2. Увеличение объемов экспорта. Увеличивается доля экспорта ТНК, приходящаяся на зарубежные филиалы. Для развития зарубежного производства корпорации вкладывают капиталы в принимающие страны с дешевой рабочей силой и богатыми природными ресурсами. Необходимое условие эффективного функционирования зарубежного филиала – емкие местные и региональные рынки сбыта.
3. Обеспечение сырьевыми материалами. Значительная часть зарубежных филиалов корпораций преследует цель снабдить природными ресурсами предприятия системы ТНК, включая головную компанию.
4. Приобретение уникальных технологий. ТНК организуют зарубежные предприятия в странах с высоким научным потенциалом, там, где есть исследовательские центры, университеты, технологические парки.
5. Повышение эффективности функционирования. Зарубежные предприятия ТНК используют преимущества «эффекта масштаба» и возможности вертикальной и горизонтальной производственной интеграции [3].

Отличительной чертой ТНК является то, что их дочерние предприятия действуют в условиях дисциплины, присущей структуре с единой стратегией и единой системой контроля. Ее мозговым и нервным центром является головная компания. Она разрабатывает единую стратегию, принимает решения о новых капиталовложениях, распределяет экспортные рынки и программы исследований между различными дочерними предприятиями и устанавливает, по каким ценам товар будет поставляться внутри

корпорации. Как бы велико ни было предприятие, как бы значительно ни было число разбросанных по всему миру филиалов, вся их деятельность координируется из единого центра. Дочерние компании должны работать в рамках глобального плана, разработанного центральной администрацией ТНК, а их деятельность согласовываться между собой. Работа филиалов оценивается по тому вкладу, который они вносят в общее дело компании. Так, например, дочернее предприятие, работающее с убытком, но своей деятельностью препятствующее проникновению конкурентов на рынок, в котором чрезвычайно заинтересована головная компания, оказывает последней более ценную услугу, чем филиал, имеющий лучшие финансовые показатели [4].

Глобальные стратегии, достигаемые при помощи международной торговли и инвестирования, являются единственным способом максимизации прибыли, роста международного охвата и лидерства на рынке. Предприятия могут придерживаться различных стратегий интернационализации. ТНК выбирают место размещения инвестиций исходя главным образом из своих стратегических интересов относительно конкурентов и потребителей. Начиная с 80-х годов крупные компании стали принимать стратегические прямые иностранные инвестиции (ПИИ), т.е. начали контролировать ключевые технологии и информационные сети, что дало им возможность получать 50% и более крупные пакеты акций местных предприятий и/или создавать совместные предприятия и дочерние компании, занятые производством, адаптацией продукции и ее распределением. Корпоративные стратегии шли от простой торговли (экспорт-импорт) к ПИИ с использованием иностранных филиалов, инвестирования «с нуля», стратегических поглощений и совместных предприятий. Сегодня типичная ТНК проводит торговые и инвестиционные стратегии одновременно в нескольких странах, создавая единую систему внутрикорпоративных транзакций и взаимоакционирования, что позволяет им интернационализировать всю технологическую цепочку и не зависеть от рыночных случайностей.

Таким образом, мировой опыт однозначно свидетельствует, что крупные ТНК благодаря своим инвестиционным и инновационным возможностям доминируют в экономике развитых стран как по производству товаров, так и по привлечению свободных капиталов и по выживаемости в рыночных условиях.

В прошлом новые транснациональные корпорации обычно появлялись из США или стран Европы. К концу 60-х годов в число многонациональных фирм стали входить и японские компании. А к началу 70-х годов некоторые сравнительно крупные фирмы, базирующиеся в развивающихся странах, также получили стимулы к созданию дочерних предприятий в близлежащих регионах. Таким образом, сегодня, помимо ТНК промышленно развитых стран, важное значение приобрели так называемые «новые международные компании» – фирмы некоторых развивающихся стран, наиболее продвинувшихся по пути экономического развития: Бразилии, Мексики, Сингапура, Тайваня, Гонконга, Малайзии, Южной Кореи. Стимулируемые высокими темпами экономического роста национальных экономик, эти компании смогли подняться сами, в основном через инвестирование в новые товары и экспорт. Среди них есть даже крупные ТНК, которые уже ведут жестокую конкурентную борьбу со своими соперниками из стран ОЭСР. Примерами таких корпораций, ворвавшихся на рынки ОЭСР и переходных экономик Европы могут служить Samsung, Hyundai, Daewoo и Lucky Goldstar из Южной Кореи в области электроники, информационных технологий и автомобилестроения, China Resources, China Everbright Group и CITIC из Китая, Acer из Тайваня в компьютерной области, Siam Cement и Thai Airways из Таиланда, Astra и Salim из Индонезии, Proton Saga из Малайзии, San Miguel из Филиппин, Tata и Reliance из Индии, Petrobras и Embraer из Бразилии в области авиастроения, Cemex и Vitro из Мексики [5].

По масштабам операций, значению зарубежной деятельности, организации производственного процесса ТНК НИС могут быть приравнены к ТНК западных стран. Хотя они используют те же методы, что и ТНК западных стран (экспорт капитала, технологии), тем не менее, существенно отличаются от них не только масштабами операций (как правило, значительно меньшими), но и качественными характеристиками. Прежде всего, эти международные фирмы внедряются в других странах в наиболее трудоемкие отрасли промышленности, выпускающие ту же специализированную продукцию, что и предприятия в стране базирования. Их заграничные инвестиции преобладают в совместных предприятиях, создаваемых, как правило, на паритетных началах с национальными предпринимателями.

На 50 крупнейших ТНК из развивающихся стран приходится около 10% общего объема зарубежных вложений фирм, базирующихся в этих странах. Доля зарубежных продаж в общем объеме продаж уже весьма высока (более 30%), но доля зарубежных активов все еще относительно невелика (около 10%). Соответственно интегральный индекс транснациональности у ТНК из развивающихся стран (21%) заметно ниже, чем у первой сотни ТНК мира (около 50%). Несомненно, этот факт прежде всего объясняется краткостью истории транснационализации крупного капитала стран прежнего

Третьего мира. Однако ТНК из развивающихся стран осуществляют дальнейшую интернационализацию своих операций. Так уровень транснациональности компаний Южной Кореи в 1995 г. достиг 47,7%, тогда как средний индекс транснациональности по всем странам составил 51,5%, а в таких странах как Япония и США – 31,9 и 41,9% соответственно [6].

Объемы прямых иностранных инвестиций, осуществляемых развивающимися странами, постоянно увеличиваются. Так, если в 1985 г. они составляли около 4,3%, то в конце 1997 г. уже почти 9,7% мирового объема накопленных ПИИ. Быстрый рост ПИИ из развивающихся стран отмечался в течение прошлого десятилетия (1990–1999 гг.). Наибольшую активность проявляли Гонконг, Сингапур, Китай, Республика Корея, Малайзия и Бразилия.

Следует отметить тот факт, что ПИИ, осуществляемые фирмами развивающихся стран обладают некоторыми определенными отличиями от зарубежных капиталовложений фирм ПРС. ТНК развитых стран, имеющие многочисленные предприятия в различных странах, используют выгоды, которые дает интернализация их зарубежной деятельности, прежде всего возможность избежать высоких транзакционных издержек. Характерным для этих фирм является применение новейших технологий и высококвалифицированного маркетинга для производства новых, высококачественных изделий, не восприимчивых к ценовой конкуренции. В отличие от них фирмы развивающихся стран в основном прибегают к индивидуальному размещению своих активов за рубежом, потому что их внутренний рынок не имеет преимуществ, которыми пользуются ТНК развитых стран. Деятельность фирм развивающихся стран отражает особенности их экономики, поэтому к ним неприменимы многие из теорий, относящихся к ПИИ развитых государств. У фирм развивающихся стран отсутствуют те навыки и знания в управлении, технологии или маркетинге, которые стимулировали бы их к зарубежным инвестициям. Кроме того, их изделия конкурентоспособны в значительной степени за счет низкой цены и, следовательно, этим фирмам не требуются высокие навыки в маркетинге.

ТНК развивающихся стран относительно невелики по размеру, они используют преимущественно местное сырье, трудоемкие и не самые передовые технологии, выпускают недифференцированные товары, сотрудничают с отечественными партнерами, реализуют свою продукцию преимущественно на местном рынке. По географическому распределению большинство ПИИ развивающихся стран направляются в другие страны Третьего мира, и только небольшая часть – в развитые. Существует определенная тенденция: ПИИ в основном поступают из НИС в другие развивающиеся страны, беднее и меньше по размеру, заработная плата и организационные издержки которых существенно ниже. Фирмы НИС приобретают технологию в развитых странах и пытаются приспособить ее к требованиям своих внутренних рынков. В дальнейшем при возникновении спроса на производимую продукцию в более бедных и меньших по размеру странах перемещают туда производство.

В последние годы фирмы развивающихся стран открывают свои филиалы и в развитых странах, главным образом для того, чтобы иметь возможность воспользоваться их передовыми технологиями. Например, с этой целью многие фирмы из развивающихся стран создали научно-исследовательские лаборатории в Силиконовой долине США [7]. Кроме того, многие фирмы видят в промышленно развитых странах рынок с огромным потенциалом в плане обширности и платежеспособности. Так, например, ежегодные потоки прямых инвестиций из Азии в Европу за период 1989–1991 гг. увеличились со 100 млн. долл. до 860 млн. в 1992–1994 гг. [8]. Многие фирмы азиатских стран испытывают все большую потребность в своей деятельности на этом обширном рынке. Прямые иностранные инвестиции направляются в основном в производство электроники, которое составило три четверти всех инвестиционных проектов в ЕС четырех азиатских НИС – Гонконг, Республика Корея, Сингапур и Тайвань. За этой отраслью следует производство текстиля, одежды, кожи, обуви, игрушек, а также химическое производство. Инвестиционные проекты в сфере услуг не концентрируются на одной отрасли. Наиболее заметны инвестиции в сферу торговли и в финансовые учреждения. Кроме того, фирмы азиатских НИС осуществляют множество проектов в таких отраслях, как морской транспорт, гостиничный бизнес и телекоммуникации.

Основным мотивом для осуществления инвестирования является тот факт, что для фирм развивающихся стран внутренний рынок сбыта обычно слишком мал и быстро насыщается. Если фирма хочет расширить сферу деятельности, то она должна экспортировать изделия и/или перемещать производство в другие страны. Так поступали в свое время фирмы малых развитых стран типа Швеции и Швейцарии. ТНК из этих небольших по размерам развитых стран осуществляют свою деятельность больше за рубежом, чем в стране базирования материнской компании, так как ограниченные возможности национальных рынков заставляют их искать новые рынки, в отличие от ТНК крупных государств. Большая часть этих стран имеет более высокое отношение оттока ПИИ/ВВП, чем их крупные соседи (например, Нидерланды и Швейцария: 6%, по сравнению с 2% Франции, Германии и США).

Фирмы развивающихся стран часто направляют капитал за границу, особенно в другие развивающиеся страны, чтобы избежать торговых ограничений, вводимых на импорт товаров развитыми

странами. Следует отметить тот факт, что поиск рынка, по мнению ряда экономистов – главный мотив китайских инвестиций. Подобного рода прямые инвестиции, поддерживающие торговлю, типичны и для других развивающихся стран. Именно по этой причине Самсунг, Эл Джи и Дэу – три самых больших корейских производителя электроники – основали свои предприятия в ЕС главным образом для сборки готовой продукции из компонентов, изготовленных в Корее. Тем самым они избегали ограничительных квот и антидемпингового законодательства.

Следует подчеркнуть тот факт, что конкурентоспособность ТНК развивающихся стран в большинстве случаев зависит от применения управленческих навыков на рынках менее развитых стран: в тех случаях, когда они не имеют высоких навыков, им приходится конкурировать на базе использования небольших производственных мощностей и сырья, наиболее соответствующего условиям местного рынка страны-реципиента. Преимущества ТНК развивающихся стран складываются из опыта промышленного производства, адаптируемости и низкой стоимости продукции. Именно поэтому товары и технология Мексики, Бразилии или Индии ближе к запросам развивающихся стран, чем продукция Европы или Японии. Причем возможность таких ТНК находить себе убежище в развивающихся странах возникла, прежде всего, в связи с тем, что условия на внутреннем рынке характеризовались теми же требованиями к масштабам операций и применению капитала, использованию рабочей силы и материалов, что и на рынках соседних развивающихся стран. Соответственно адаптация, необходимая для эффективной деятельности, требовала у них меньше усилий, чем пришлось приложить ТНК США и Европы [9]. Укреплению конкурентоспособности ТНК из развивающихся стран благоприятствует, видимо, еще один фактор. Если говорить об индийских фирмах, то на их производственных дочерних предприятиях за границей, как правило, использовалось капитальное оборудование и административный персонал из их собственной страны. Вследствие этого факторные издержки, действующие в самой Индии, способствовали укреплению конкурентоспособности зарубежных дочерних предприятий индийских фирм.

Таким образом, иностранные дочерние предприятия ТНК из развивающихся стран пользуются известными преимуществами: производство здесь более трудоемко, что удобно другим развивающимся странам, и оно в большей степени приспособлено к использованию местного сырья [10].

По мнению ряда экономистов, многие фирмы развивающихся стран предпочитают форму совместных предприятий филиалам, полностью находящимся в их собственности. Среди причин – ограниченность финансовых ресурсов, неготовность к рискам, недостаточный опыт в осуществлении зарубежной деятельности, а также возможность воспользоваться маркетинговыми структурами и даже торговыми марками местных партнеров. Частично из-за ограничительных мер правительства в отношении экспорта из страны конвертируемой валюты, частично из-за недостатка этой валюты у инвесторов вклад в совместные предприятия осуществляется в большинстве случаев в форме предоставления оборудования и машин.

Таким образом, опыт фирм развивающихся стран и стран с «малой» экономикой демонстрирует, каким путем фирма может наращивать свою мощь и оптимизировать свои операции, первоначально не располагая широким спектром конкурентных преимуществ. Учитывая этот опыт, в частности, предприятий из Южной Кореи, Индии и Швеции, но непременно корректируя и подстраивая его под свои особенности, белорусским предприятиям необходимо также приступить к более динамичному развитию на базе создания белорусских ТНК.

Глобализация мировой экономики вызывает необходимость организованно-управленческой и технологической модернизации промышленности с целью создания комплекса ТНК с Беларусью в качестве страны базирования. Белорусские предприятия должны стать более международными по характеру своей деятельности: они должны владеть и/или контролировать производство продукции вне пределов страны базирования, в разных странах мира, располагая там свои филиалы, функционирующие в соответствии с глобальной стратегией, разрабатываемой белорусской материнской компанией. Таким образом, «международный подход» белорусских ТНК будет определяться той ролью, которую будут занимать зарубежные операции во всех аспектах экономической жизни этих компаний. Если на ранних стадиях данного процесса зарубежное производство должно иметь лишь эпизодический характер, то впоследствии оно должно стать значительным и даже определяющим фактором. Совершенствование структуры промышленности по такому принципу позволит расширить присутствие белорусских производителей на внешних рынках, привлечь стратегические инвестиции со стороны западных ТНК, более широко использовать новые технологии.

Необходимость появления белорусских ТНК можно объяснить стремлением крупных отечественных предприятий противостоять жесткой конкуренции, необходимостью выстоять в конкурентной борьбе в международном масштабе. Необходимость формирования отечественных ТНК связана также и с тем, что они способны дать большие преимущества в сфере международной торговли, позво-

ля более успешно преодолевать многочисленные торговые и политические барьеры. Взамен традиционного экспорта, который наталкивается на многочисленные таможенно-тарифные препятствия, белорусские ТНК смогут использовать дочерние зарубежные компании в качестве своего внешнего плацдарма внутри таможенной территории других стран, с которого они могут беспрепятственно проникать на их внутренние рынки. Кроме того, в ходе развития отечественных ТНК должен возникнуть принципиально новый феномен – международное производство, которое даст корпорациям преимущества, вытекающие из различий экономических условий Беларуси и принимающих стран, т.е. стран, где будут расположены ее филиалы и подконтрольные фирмы. Дополнительная прибыль ТНК в этом случае может быть получена за счет различий:

- в обеспеченности и стоимости природных ресурсов;
- в квалификации рабочей силы и в уровне заработной платы;
- в проводимой амортизационной политике и, в частности, в нормах амортизационных отчислений;
- в уровне налогообложения;
- стабильности валют и т.д.

Причем следует учитывать различия в экономической ситуации отдельных стран, которые дадут возможность белорусским ТНК маневрировать загрузкой производственных мощностей и приспособлять свои производственные программы к меняющимся условиям текущей конъюнктуры, к спросу на тот или иной товар на каждом конкретном рынке.

Лидером среди предприятий Беларуси, по формированию своей хозяйственной структуры подобно структурам ТНК, является Минский тракторный завод. МТЗ планирует организовать два завода по сборке тракторов в европейской части России, где наиболее развито земледелие. Цель создания сборочного производства в России – интеграция в финансовую, экономическую систему, в рынок материально-технических и энергетических ресурсов. МТЗ намерен получить ассигнования из бюджета России [11]. Сегодня МТЗ проводит достаточно целенаправленную политику создания сборочных заводов за рубежом. Это влечет за собой уменьшение пошлин и прочих издержек, преодоление таможенных барьеров, которые устанавливают различные государства. За трактор в собранном виде на границе с Польшей надо заплатить 37%, а за ту же модель, но разобранную – 7%. Это является весомым аргументом в пользу создания в Польше сборочных производств. Кроме того, имея в Польше и Болгарии трактор с сертификатом «Евро-2», МТЗ сегодня беспошлинно перемещается на рынки Евросоюза. В Египте и Пакистане построены сборочные производства с той же целью, что и в России – обеспечить местное население работой и внедриться в экономическую систему страны. МТЗ начал создавать совместные предприятия с 1991 г. Сегодня в странах дальнего зарубежья работает 12 предприятий и 10 – в странах СНГ. В планах – создать совместное производство в Украине и в Турции. Цель всех этих вложений – выйти на рынки Ближнего Востока с учетом местных правил торговли. МТЗ уже приблизился к созданию сборочного предприятия тракторов рисовой модификации для рынков Вьетнама, Бангладеш и иных стран этого региона. Китайский рынок для белорусов закрыт. Ввозные пошлины превышают там 50%, и вопрос их снижения может быть решен только на межправительственном уровне. Помимо этого, повышение конкурентоспособности белорусской продукции на китайском рынке, наряду с решением внутренних задач, зависит от решения проблемы снижения транспортных расходов, а также налаживания в Китае системы предпродажного сервиса и технического обслуживания белорусской продукции. Интенсификация международной деятельности должна быть связана с трансформацией нынешней торгово-посреднической схемы отношений в производственно-инвестиционную модель экономических связей. Таким образом, вопрос о создании в данном регионе сборочного производства стоит достаточно остро. Кроме того, актуальная задача – выход белорусских предприятий на рынки, которые подвергаются международной дискриминации (Иран, Судан и т.п.). Именно здесь сегодня отсутствуют глобальные компании и плотность рынка наименьшая. По словам министра экономики Андрея Кобякова: «...наша задача – посадить дочерние производства в этих странах, чтобы они тиражировали наши технологии, а у себя оставить производство самых новых моделей, которые пока не освоили дочерние предприятия...» [12]. Данные слова могут стать основой стратегии формирования белорусских ТНК.

Капиталовложения за рубежом являются на сегодняшний день наиболее выгодным средством международной экспансии. Прямые иностранные инвестиции должны стать главной формой интернационализации деловой активности предприятий Беларуси. Однако белорусским ТНК следует избегать капиталоемких операций (строительство новых заводов и поглощения местных фирм) и достаточно ограничено проводить чисто стратегические инвестиции по завоеванию доли рынка. Дело в том, что ограниченные фонды требуют короткого срока окупаемости инвестиций. Белорусским ТНК необходимо работать в тесном контакте с местными фирмами и открывать свои небольшие представительства. Они также могут участвовать в совместных проектах, особенно если существуют хоро-

шие партнеры и риски являются незначительными. Начинать следует с инвестирования небольших сумм, которые постепенно будут увеличиваться с развитием бизнеса. Основным путем увеличения экспорта в страны дальнего зарубежья должно стать, таким образом, создание совместных предприятий. Таким путем уже идут МАЗ (Египет, Польша, Вьетнам), МЗКТ (Китай).

Однако при этом следует отметить тот факт, что первыми шагами в интернационализации должен служить именно товарный экспорт и создание сбытовых филиалов за рубежом и лишь затем – переход к прямым инвестициям в зарубежное производство. В свою очередь ПИИ будут способствовать так называемой сопутствующей торговле, то есть произойдет прибавка к экспорту Беларуси, связанная с внутрифирменными поставками услуг и нематериальных активов из родительской фирмы в ее зарубежные филиалы. Экспорт из Беларуси увеличится также благодаря внутрифирменным поставкам оборудования и промежуточной продукции из родительской фирмы в зарубежные филиалы. Таким образом, зарубежные капиталовложения белорусскими предприятиями будут способствовать интенсификации экспорта белорусской продукции (компонентов и оборудования), несущего в себе белорусские технологии.

В настоящее время белорусские фирмы имеют гораздо более широкий, чем когда-либо раньше, спектр возможностей для освоения зарубежных рынков, а обостряющаяся конкуренция заставляет прибегать к использованию этих возможностей. Все больше белорусских предприятий, особенно в технически передовых отраслях, должны ориентироваться на деятельность в масштабах не отдельных стран, а крупных регионов и мира в целом. Предприятия Беларуси должны организовывать и реорганизовывать свои международные операции таким образом, чтобы обеспечить их целостность и добиться максимальной отдачи от имеющихся в их распоряжении материальных и нематериальных активов.

Становление и развитие отечественных транснациональных корпораций позволит конкурентоспособным и перспективным в своем развитии предприятиям направлять усилия на постоянное и неуклонное расширение экспорта продукции. В этом – экономическая основа устойчивого функционирования белорусской экономики и государства в целом.

Литература

1. Новикова И. В. Глобализация и рынок. Поиск стратегии экономического развития в 21 веке. – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2001.
2. Владимирова И. Г. Исследование уровня транснационализации компаний // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 6.
3. Международный менеджмент в системе американских ТНК // Экономика и управление за рубежом. 1999. №2.
4. Тьюгендхэт К. Международные монополии: пер. с англ. – М.: «Прогресс», 1974.
5. Фишер П. Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности.– М: «Финансы и статистика», 1999.
6. Чебанов С. Иностранные инвестиции: тенденции 90-х годов // Мировая экономика и международные отношения. 1997. №3.
7. Губайдулина Ф. Прямые иностранные инвестиции, деятельность ТНК и глобализация // Мировая экономика и международные отношения. 2003. №2.
8. Ли Сан Чжун. Прямые иностранные инвестиции азиатских развивающихся стран в ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 1999. №5.
9. Вернон Р. Буря над многонациональными: пер. с англ. – М.: «Прогресс», 1982.
10. Дениелс Д. Международный бизнес: перев. с англ. – М.: «Феникс», 1994.
11. Маненок Т. Чтобы быть ближе к потребителю // Белорусский рынок. 2001. №21.
12. Булатецкая Е. Если не мы, то нас // Белорусский рынок. 2003. №22.

©АМВД

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Ю. Ф. КАМЕНЕЦКИЙ, В. П. КУНЦЕВИЧ

Distribution of the population incomes and level of the living standard in the Republic of Belarus are analyzed in this research

Ключевые слова: распределение доходов, уровень жизни, коэффициент Джини

В последнее десятилетие в Беларуси происходят процессы социально-экономического расслоения населения по доходам. Процессы поляризации доходов в начале 90-х гг. развивались слишком стремительно и происходили на фоне снижения общего объема доходов населения. Один из основных показателей степени неравенства в распределении доходов – коэффициент Джини – увеличился за первые три года реформ более чем в полтора раза по сравнению с показателями, фиксировавшимися в период командно-административной системы. В странах с развитой рыночной экономикой подобные изменения в дифференциации доходов населения происходили на протяжении нескольких десятилетий.

Столь бурное нарастание неравенства породило широкое распространение бедности и других острых социальных проблем. Несмотря на то, что в последние годы в экономическом и социальном развитии страны появились позитивные сдвиги, имеется и ряд нерешенных проблем.

На основании проведенного исследования автор пришел к следующим выводам:

1. Возможность удовлетворения потребностей отдельных членов общества первоначально определяется их местом в системе отношений собственности и зависит от характера участия в производственном процессе.
2. При распределении в соответствии с экономическими законами выясняется доля каждого члена общества в созданном продукте, т.е. количественная сторона будущего потребления.
3. Распределение как момент единого воспроизводственного процесса представляет собой особую сложную систему экономических отношений, которые выражают количественную и качественную определенность различных уровней и сторон способа производства: отношения распределения средств производства, отношения распределения рабочей силы по отраслям общественного производства, отношения распределения потребительских благ.
4. Критерий справедливости распределения обеспечивается соблюдением следующих основных принципов: распределение по труду, равноправие форм собственности и хозяйствования, равный доступ к продуктам труда в сфере обращения, удовлетворение социальных потребностей на общественно необходимом уровне.

Негативные последствия роста социально-экономического неравенства населения, ведущие к политической и социальной нестабильности, требуют усиления регулирующего воздействия государства на процессы распределения и перераспределения доходов в нашем обществе.

© БГЭУ

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Т. Н. КОВАЛЕВА, Г. А. КАНДАУРОВА

The basis of an innovative way of development of any economics are efficient innovative projects. the necessity of economic appraisal of the efficiency of innovative projects is caused by the potential investor's requirements of proving the profit of enclosing the finance resources they hare. nowadays the main aim is to solve the problem of the development of complex appraisal methods of the effectiveness of innovative projects. the level of innovative activity in the country reflects not only the scientific and innovative way of developments

Ключевые слова: инновационный проект, инновационная активность, оценка эффективности

В основе инновационного пути развития любой экономической системы должны лежать эффективные инновационные проекты. Формирование инновационной инфраструктуры должно быть сопряжено не только с процессами формирования институциональных единиц инновационной деятельности, нормативно-правовой базы, механизмов взаимодействия микро- и макроуровней, но также и процессами разработки механизмов комплексной оценки эффективности инновационных проектов.

В настоящее время Республика Беларусь идет по пути формирования конкурентоспособной экономики инновационного типа, основанной на ресурсо-, энерго-, трудо- и материалосберегающих экологически чистых и безопасных технологиях и производствах. В связи с этим необходимость формирования в Республике Беларусь развитой инновационной инфраструктуры становится все более очевидной. Однако здесь наше государство сталкивается с целым рядом реально существующих проблем.

Инновационные возможности Беларуси в контексте общемирового научно-технического развития в целом с учетом кризисных ситуаций 90-х годов экспертно можно оценить как стартовые условия, позволяющие активно использовать мировой опыт. В Республике Беларусь в современных условиях объем финансирования научных исследований и разработок недостаточен, отсутствуют альтернативные источники финансирования, очень низка доля расходов на научные исследования и разработки в составе ВВП (наукоемкость ВВП), вследствие чего снижается эффективность и практическая значимость результатов научных исследований. Известно, что увеличение наукоемкости ВВП на 0,02 % - 0,03 % влечет за собой рост последнего, в 5–7 раз больший. А в случае продолжительного (5–7 лет) снижения наукоемкости до уровня 0,3 % – 1 % в год научно-технический потенциал страны может разрушиться. Эти пороговые цифры характерны для регрессирующей экономики, не способной на инновационное развитие. Начиная с 1992 года, наукоемкость ВВП в Беларуси не превышала 1 %. В 2002 году наукоемкость ВВП достигла только лишь величины в 0,73 %.

Как показали исследования, проведенные в Институте экономики НАН Беларуси, для достижения темпов научно-технического развития Беларуси, обеспечивающих достаточный уровень прогресса, необходимо уже к 2010 г. увеличить долю расходов на исследования и разработки в ВВП примерно в 2 раза. Это при том, что наши «мозговые центры» смогут не только сохранить свои главные научные

направления, но и приступить к исследованиям, формирующим VI технологический уклад (квантовая оптика, нанотехнологии, технологии тонкого химического синтеза).

Помимо вышеназванной, в Республике Беларусь существует проблема отсутствия должного взаимодействия микро- и макроуровней в процессе прогнозных расчетов эффективности инновационных проектов, несовершенства методик оценки эффективности проектов. Во-вторых, низкий уровень коммерциализации достижений науки и техники. Крайне низкой остается востребованность результатов научной деятельности производственной сферой. Только 2 % определяющих технологий (то есть используемых при производстве основных видов продукции и формирующих ее технические характеристики), внедренных сегодня в отечественное производство, разработаны в Национальной и Аграрной академиях наук Беларуси, Министерстве образования и БГУ. В-третьих, отсутствие развитой информационной базы в области научно-технического прогресса и инновационной деятельности, а также неразвитость венчурного предпринимательства и целый ряд других проблем.

Сложившаяся ситуация в научно-технической и инновационной сфере Республики Беларусь требует поиска путей решения существующих проблем. Наиболее актуальной из них на сегодняшний день является проблема повышения точности прогнозных расчетов эффективности инновационных проектов с целью принятия наиболее эффективных и обоснованных управленческих решений.

Реализации любого инновационного проекта должно предшествовать решение двух взаимосвязанных задач: во-первых, оценка выгодности каждого из возможных вариантов осуществления проекта, во-вторых, сравнение вариантов и выбор наилучшего из них.

В основе оценки эффективности инноваций лежит сравнительный анализ объема предлагаемых инвестиций и будущих денежных поступлений. Сравнимые величины относятся в большинстве случаев к различным временным периодам. Поэтому наиболее важной проблемой в этом случае является проблема сравнения доходов и затрат и приведения их в сопоставимый вид. Это противоречие решается методом дисконтирования, т.е. приведения затрат и результатов к одному моменту времени. Причинами проведения процесса дисконтирования могут стать инфляция, риски, которые нужно учитывать при формировании ставки дисконтирования.

В настоящее время в мировой практике применяются различные показатели для оценки эффективности инновационных проектов. Эффективность инновационного проекта характеризуется системой экономических показателей, отражающих соотношение связанных с проектом результатов и затрат, позволяющих судить об экономической привлекательности проекта для его участников, о преимуществах одних проектов над другими. Все применяемые в практике оценки эффективности инновационных проектов показатели можно сгруппировать в два крупных блока: статические, в которых денежные потоки, возникающие в разные моменты времени, оцениваются как равноценные, и динамические, в которых денежные потоки, вызванные реализацией проекта, сводятся к единому моменту времени посредством их дисконтирования. К числу первых относят суммарную прибыль, среднегодовую прибыль, рентабельность инвестиций. В ряде вторых выделяют показатели чистого дисконтированного дохода, индекса доходности, внутренней рентабельности. Особое место занимает показатель периода окупаемости вложенных инвестиций.

Статические методы оценки эффективности инноваций, в отличие от динамических, относят к простым методам, которые используются главным образом для быстрой и приближенной оценки экономической привлекательности проектов. Они могут применяться на ранних стадиях разработки инновационных проектов.

В современных условиях оценка экономической эффективности инновационных проектов осуществляется с помощью различных программных средств. Для этих целей могут быть использованы пакеты прикладных программ «Invan», «Project expert» и другие.

С помощью пакета прикладных программ «Invan» проведен анализ эффективности инновационного проекта, целью которого является организация производства рыбных консервов на основе новейшей технологической линии, позволяющей получить продукцию, конкурентоспособную на мировом уровне. Пакет прикладных программ «Invan» имеет несложный пользовательский интерфейс и предназначен для оценки экономической эффективности инвестиций в инновационный проект на основе данных об имеющейся наличности (денежных потоков).

В нашем примере в качестве исходных данных при оценке экономической эффективности инвестиций в инновационный проект используется значение ставки дисконтирования ($P = 12\%$); нормативный срок окупаемости (T_n), который в нашем случае составляет 8 лет; срок службы проекта (N), составивший 4 года, а также наличность по годам, представленная в *табл. 1*.

Таблица 1. Инвестиции и денежные потоки, млн. долл.

Инновационный проект	Направление инвестиций	Инвестиции	Чистый поток платежей			
			1	2	3	4
	Современная технологическая линия по производству рыбных консервов	-25	5	10	12	11

Проведенные расчеты с использованием пакета прикладных программ «Invap» позволили оценить эффективность инновационного проекта по установке совершенно новой уникальной линии по производству рыбных консервов. Пакет прикладных программ «Invap» позволил получить такие показатели оценки эффективности инвестиций в инновационный проект как срок окупаемости, средняя дисконтированная наличность, чистая дисконтированная наличность, накопленная дисконтированная наличность по годам, годовая и дисконтированная величина списания капитала, уровень рентабельности.

Полученные данные свидетельствуют о том, что исследуемый нами инновационный проект по установке уникальной технологической линии по производству рыбных консервов является прибыльным, с окупаемостью вложенных средств (T_0) в течение 3,6 года. Уровень рентабельности на последний год службы проекта (KP_4) составляет 1,1187, а чистая дисконтированная наличность на последний год реализации проекта ($ЧДН_4$) – 2,9683 млн. долл. Отчет по анализу инвестиций в инновационный проект представлен в табл. 2.

Полученные данные свидетельствуют о том, что исследуемый нами инновационный проект по установке уникальной технологической линии по производству рыбных консервов является прибыльным, с окупаемостью вложенных средств (T_0) в течение 3,6 года. Уровень рентабельности на последний год службы проекта (KP_4) составляет 1,1187, а чистая дисконтированная наличность на последний год реализации проекта ($ЧДН_4$) – 2,9683 млн. долл. Отчет по анализу инвестиций в инновационный проект представлен в табл. 2.

Таблица 2. Отчет по анализу инвестиций в инновационный проект

Параметры	Год 1	Год 2	Год 3	Год 4
1. $Z_t = (1+p)^t$	1,1200	1,2544	1,4049	1,5735
2. H_t	5,0000	10,0000	12,0000	11,0000
3. $\sum H_t$	5,0000	15,0000	27,0000	38,0000
4. HC_t	5,0000	7,5000	9,0000	9,5000
5. DN_t	4,4643	7,9719	8,5414	6,9907
6. $\sum DN_t$	4,4643	12,4362	20,9776	27,9683
7. CDN_t	4,4643	6,2181	6,9925	6,9921
8. $ЧДН_t$	-20,5357	-12,5638	-4,0224	2,9683
9. $p', \%$	<0,001	<0,001	3,9490	19,1386
10. KP_t	0,1786	0,4974	0,8391	1,1187

Параметры (строки):

1. Z_t – обратный коэффициент дисконтирования;
2. H_t – наличность по годам;
3. $\sum H_t$ – накопленная сумма годовой наличности;
4. HC_t – среднегодовая наличность;
5. DN_t – дисконтированная наличность по годам;
6. $\sum DN_t$ – накопленная дисконтированная наличность;
7. CDN_t – средняя дисконтированная наличность;
8. $ЧДН_t$ – чистая дисконтированная наличность;
9. $p', \%$ – внутренняя норма рентабельности;
10. KP_t – коэффициент рентабельности.

Пакет прикладных программ «Invap» позволяет представить результаты анализа эффективности инвестиций в инновации не только в табличном виде, но дает графическое изображение показателей оценки эффективности реализации инновационного проекта (рис. 1).

В процессе проведения прогнозных расчетов эффективности инновационного проекта выявлена проблема информационного обеспечения. Данная проблема касается не только наличия необходимой информации для проведения прогнозных расчетов и принятия эффективных управленческих решений, но и степени достоверности уже имеющейся информации по процентным ставкам за кредит, уровню инфляции и по другим данным в прогнозном периоде.

Сегодня в условиях построения в Республике Беларусь развитой инновационной инфраструктуры очень остро стоит проблема коммерциализации достижений науки и техники. Инновационная деятельность требует значительных расходов и сопряжена с огромным риском, и предприниматели зачастую опасаются инвестировать свои ограниченные ресурсы в проекты, перспективы и прибыльность которых неясны.

В настоящее время нет точной методики расчета уровня инновационного риска в странах с переходной экономикой. В условиях трансформационной экономики при оценке эффективности инновационных проектов важно учитывать специфические риски, присущие данным проектам. Финансовые затраты на осуществление инновационных проектов, временной разрыв между внедрением новшеств

и получением полезного результата, вероятность потерь от нововведений требуют комплексной оценки степени риска инновационной деятельности. В экономической практике не уделяется должного внимания вопросам четкого разграничения ожидаемых убытков. В связи с этим при оценке экономического риска необходимо рассчитать как заранее предусмотренные убытки, так и неожиданно возникающие вероятные потери при реализации проекта.

Наиболее актуальной на сегодняшний день является необходимость решения проблемы учета затрат на осуществление проекта. Текущие инвестиционные потоки представляют собой разность между предполагаемыми доходами и возможными расходами. В связи с этим возникают две проблемы: во-первых, проблема оценки предполагаемых доходов от осуществления проекта, во-вторых, проблема учета затрат на осуществление данного инновационного проекта.

Появляется следующий вопрос о том, что включать в состав затрат, имеющих место при реализации инновационного проекта. К ним могут быть отнесены в равной мере как возможные потери, при этом необходимо учесть степень риска их наступления, так и издержки, размер которых варьируются в зависимости от стадии реализации проекта.

Определить качественный и количественный состав издержек, возникающих в ходе осуществления инновационного проекта в зависимости от стадии его реализации достаточно сложно, а в ряде случаев и вовсе не представляется возможным. В настоящее время существующие методики проведения прогнозных расчетов уровня экономической эффективности инновационных проектов определяют предполагаемые затраты на основе достигнутого уровня или незначительного его увеличения без должного на то обоснования.

Рекомендации по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов предусматривают расчеты показателей эффективности инвестиций с учетом прогнозного уровня инфляции [2]. Однако не предусматривается дифференциация по видам затрат. Поэтому общие затраты или разные их элементы корректируются на один и тот же уровень инфляции. Между тем при инфляции не все затраты изменяются одинаковыми темпами. Так, по прогнозу на 2004 г. темпы роста среднемесячной заработной платы в Республике Беларусь определены на уровне 125,1–132,8 %, а уровень инфляции – 114–119 %.

Таким образом, важнейшая задача совершенствования методики оценки эффективности инновационных проектов – это обоснование затрат по периодам реализации проекта. Решение указанной проблемы требует разработки методической базы, выработки концептуальных подходов к определению состава затрат и обоснованию их уровня.

Важно учесть тот факт, что основой проведения процесса дисконтирования является расчет ставки дисконтирования на основе прогнозируемого уровня инфляции и ставки рефинансирования Национального банка. В условиях нестабильной конъюнктуры финансового рынка в Республике Беларусь, проводимой кредитно-денежной политики Центрального банка, отсутствия единого подхода к прогнозированию уровня инфляции в республике на перспективу достаточно сложно обосновать уровень ставки дисконтирования при проведении прогнозных расчетов эффективности инновационных проектов.

Большим недостатком существующей практики прогнозных оценки эффективности инновационных проектов является то, что осуществляется расчет только экономической эффективности проектов. Проект в большинстве случаев не оценивается с альтернативной точки зрения, т.е. точки зрения его полезности для общества в целом или его отдельных групп, с точки зрения безопасности

Мы ставим своей целью убедить инвестора в том, что вложить свои финансовые ресурсы в наш проект выгодно только потому, что это позволит окупить вложенные средства и получить среднюю норму прибыли на вложенный капитал. Заинтересовать же потенциальных инвесторов во вложениях в проект, выгодный с точки зрения его экологической или социальной эффективности, пока что не

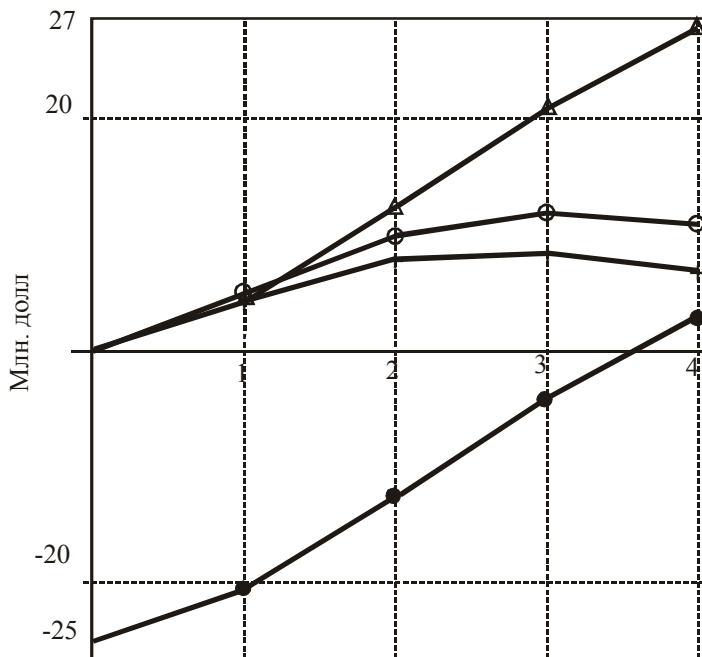

Рис. 1. Графическое изображение показателей оценки эффективности инвестиций в инновационный проект:

○ – наличность, + – дисконтированная наличность, ● – чистая дисконтированная наличность, Δ – накопленная сумма дисконтированной наличности

удается. В этом и состоит одна из важнейших задач на сегодняшний день – повышение заинтересованности инвесторов во вложениях в инновационные проекты, имеющие высокий уровень экологической, социальной, финансовой, научно-технической и иной эффективности.

В перспективе эффективные инновации останутся важнейшим фактором повышения конкурентоспособности белорусской продукции, как на внутреннем, так и на мировом рынке. Достижение поставленной цели возможно лишь только при условии решения проблемы разработки программы комплексной прогнозной оценки эффективности инновационных проектов.

Для решения проблемы комплексной оценки эффективности инновационных проектов можно предложить реализацию следующих мероприятий:

- формирование информационного банка данных в области научно-технического прогресса и инновационной деятельности;
- совершенствование взаимодействия микро- и макроуровней в процессе осуществления прогнозных расчетов эффективности инновационных проектов;
- создание национальной инновационной системы;
- расширение возможных сфер применения и реализации инновационных проектов;
- поиск альтернативных источников инновационного инвестирования.

Помимо этого, важное значение должно придаваться решению проблемы соответствия приоритетных направлений инновационной деятельности целям и задачам развития реального сектора экономики Республики Беларусь, устранению диспропорций и разрыва между направленностью инновационных проектов и потребностями существующего и развивающегося производства.

Таким образом, проблема оценки эффективности инновационных проектов носит комплексный характер и требует повышенного внимания со стороны ученых и исследователей, т.к. именно она является основой обеспечения устойчивого экономического развития на базе прогрессивных технологий, роста объема промышленного производства, улучшения условий труда и жизни населения, роста его доходов, а в перспективе и накопления сбережений, обеспечения экономической, экологической и продовольственной безопасности каждого отдельного государства на мировом уровне.

Комплексный характер исследуемой проблемы требует такого же комплексного подхода к разработке вариантов ее решения. Основу такого комплексного подхода должен составлять системный анализ существующих проблем и разработка комплекса мер по их решению. Единичные мероприятия ставят под сомнение вопрос эффективности функционирования всей системы управления инновационной деятельностью в стране в целом. Так, невозможно решить вопрос информационного обеспечения процессов исследований и разработок, стадий оценки эффективности инновационных проектов и внедрения их в производство без должного обоснования и точных данных о состоянии окружающей внешней среды. Факторы внешней среды оказывают достаточно сильное влияние не только на результаты прогнозирования экономической эффективности инновационных проектов, но и на получаемый результат. Поэтому в процессе прогнозной оценки эффективности инновационных проектов очень важно не только учесть их наличие, но и количественно оценить, включив в комплексную модель оценки эффективности инновационного проекта.

В заключение можно сделать вывод о том, что в основе принимаемых мер и реализуемых мероприятий по совершенствованию методики оценки эффективности инновационных проектов должен лежать комплекс взаимосвязанных приемов и способов решения существующих проблем, не только тесно связанных между собой, но и взаимообусловленных и взаимодополняемых. Только таким образом в условиях переходной экономики, процесса формирования инновационной инфраструктуры в стране можно повысить уровень инновационной активности в республике, решить достаточно острые проблемы низкого уровня коммерциализации достижений науки и техники.

Литература

1. *Кандауров Н. Н.* Планирование инноваций: курс лекций / Н.Н. Кандауров, Г.А. Кандаурова, О.Н. Капорцева. – Мн.: ИСЗ, 2002.
2. Рекомендации по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов. – НЭГ. 1999. № 37–39.

©АМВД

НЕЗАКОННАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

П. В. КУНЦЕВИЧ, А. И. АВРАМЕНКО

Аннотация. In this article the problems of investigation of illegal economy, the necessity of its limitation and legalization are viewed

Ключевые слова: незаконная экономика, теневая экономика, легализация

Незаконная экономическая деятельность и ее размеры оказывают огромное влияние на социально-экономическое положение в любой стране. В условиях перехода к рыночным отношениям значи-

тельно возрастает (до 30 – 40%) доля незаконной экономики в ВВП. Этому способствуют как экономические, так и социальные, правовые факторы (кризисные явления в экономике, инфляция, приватизация, высокий уровень налогообложения, несовершенство законодательства, низкий уровень жизни населения, дифференциация доходов, изменение морально-этических принципов и т.д.). Расширение сферы незаконной деятельности, в свою очередь, ведет к снижению трудовой активности, оттоку капитала из официальной экономики, сокращению налоговых поступлений, т.е. влияет на все сферы жизни общества. В современных условиях недооценка такого сложного, многогранного и противоречивого явления как теневая экономика и ее составляющих приводит к серьезным ошибкам при определении макроэкономических показателей, неадекватной оценке наиболее важных пропорций, процессов и тенденций в развитии экономики, тактических и стратегических просчетов при принятии управленческих решений, которые регулируют экономические и социальные отношения в государстве. Поэтому исследование проблем незаконной экономики приобретает особую актуальность.

Необходимость исследования теневой составляющей национальной экономики обуславливается не только отсутствием теоретических разработок, которые учитывают новые особенности развития государства, но и практическими потребностями на всех уровнях управления.

Расширение теневых экономических явлений вызывает необходимость в разработке и реализации комплекса мероприятий, направленных на снижение размеров теневой экономической деятельности и ее легализацию. Данные мероприятия должны, во-первых, учитывать современное состояние белорусской экономики и особенности ее развития, во-вторых, быть комплексными и продуманными, обеспечивая совершенствование экономического, организационного и правового регулирования государством процессов нейтрализации теневой экономики, в-третьих, предусматривать создание институциональных предпосылок, препятствующих развитию теневых явлений.

Недостаточность, а часто и полное отсутствие необходимых статистических данных, сокрытие необходимой информации, отсутствие общепризнанных и хорошо отработанных подходов усложняют исследование теневой экономической деятельности.

Комплексное экономико-правовое решение проблем в сфере совершенствования экономических отношений занимает важное место в борьбе с теневой экономикой и наряду с использованием других мер может обеспечить успех мероприятий по вытеснению всех проявлений теневой экономики. Данная работа должна подкрепляться активной деятельностью государственных структур и общественных институтов. Деятельность по вышеперечисленным направлениям может укрепить экономическую безопасность страны.

© БНТУ

КОНКУРЕНТНАЯ СТРАТЕГИЯ РУП «МИНСКИЙ ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД»

И. О. ЛАПУТЬКО, В. И. ПОХАБОВ

There suggested the Minsk tractor works (MTZ) marketing strategy. It is based on maximal use of a firm competitive advantage and on key activities efforts concentration. Within this concentration strategy the competitiveness of European market 800-series tractors has been carried out. MTZ primary competitor is determined. It became American John Deere company. The consumer utility of these companies has been determined. It comes to 684 points for MTS 920 and to 728 points for John Deere 5500. Minsk tractor works weaknesses and strengths have been studied. Opportunities and threatens to company activities have been analyzed. The methodology and methods of sound pricing on tractors are developed. The basic principle of the methods takes into account dependence of the most important design, operational and ergonomic factors on the market prices of local and foreign tractors. These methods may be applied to justify competitive prices on industrial production and products of other branches of the economy of the Republic of Belarus. The implementation of these methods will make it possible to increase price competitiveness of the target products

Ключевые слова: конкурентоспособность, стратегия, ценообразование

Республика Беларусь, став суверенным государством, сохранила роль одной из ведущих в экономическом отношении стран бывшего СССР. Беларусь обладает сегодня достаточно сильной промышленной базой, квалифицированной рабочей силой, традициями экспорта товаров, выгодным геополитическим положением.

Беларуси в наследство от СССР досталась неблагоприятная структура промышленного комплекса, направленная преимущественно на удовлетворение потребностей бывшего единого народнохозяйственного комплекса страны. За пределы Беларуси поставлялось более 80% грузовых автомобилей, 3/4 производимых в республике тракторов, более 90% кормоуборочных комбайнов, около 90% скреперов и экскаваторов, 73% металлорежущих станков.

Эффективность и конкурентоспособность белорусской экономики и в настоящее время определяется высокой долей производства продукции машиностроения [1, с. 66].

Машиностроение – одна из важнейших отраслей промышленности Республики Беларусь. На предприятиях Министерства промышленности Беларуси сегодня производится более 300 наименований машин и оборудования для сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей. В настоящее время в республике по номенклатуре производится в 5 раз больше машин, чем в 1990 г.

Флагманом белорусского машиностроения является республиканское унитарное предприятие «Минский тракторный завод», которое входит в семерку крупнейших производителей тракторной техники в мире. Предприятие осуществляет выпуск широкой номенклатуры продукции машиностроительного профиля, основным видом которой являются колесные тракторы, тракторокомплекты и машины.

Республиканское унитарное предприятие «Минский тракторный завод» прочно удерживает позицию крупнейшего мирового производителя тракторов. РУП «МТЗ» удовлетворяет потребности в технике Республики Беларусь, поставляет ее в Россию, страны СНГ и еще более чем в 45 стран мира. За свою полувековую историю МТЗ изготовил более 3 миллионов тракторов.

В СНГ РУП «МТЗ» пока занимает лидирующее положение среди производителей тракторов несмотря на почти пятикратное уменьшение производства тракторов МТЗ против уровня 1990 года.

Сегодня на РУП «МТЗ» проводится маркетинговая стратегия дифференциации, направленная на расширение гаммы выпускаемых тракторов. Так, в настоящее время на предприятии разработан трактор на резиново-тросовой гусенице МТЗ 1802, проходит испытания трактор МТЗ 2522 мощностью 250–280 л.с. В то же время на мировом рынке Минский тракторный завод известен прежде всего как производитель колесных пропашных тракторов определенного класса мощности.

Правильно и вовремя принятые стратегические решения играют ключевую роль в успешной деятельности предприятия. Они оказывают решающее влияние на конкурентоспособность создаваемой продукции и производственно-хозяйственную деятельность предприятия в целом. При разработке маркетингового плана необходимо провести ситуационный анализ, учитывающий не только внутреннюю среду, но и внешнее окружение предприятия [2, с. 33–34].

Согласно М. Портеру, выделяют 3 основных источника стратегических позиций предприятия, которые не являются взаимоисключающими и часто перекрывают друг друга:

- позиционирование, ориентированное на широту номенклатуры;
- позиционирование, ориентированное на потребности;
- позиционирование, ориентированное на доступ [3, с. 59–64].

Предприятия обходят своих конкурентов, если имеют прочное конкурентное преимущество, которое может создаваться за счет:

1. Более низких издержек.
2. Дифференциации товаров [4, с. 114].

Существует несколько методов получения конкурентного преимущества:

- обеспечение высокого качества и специфических потребительских свойств;
- надежность изделий в эксплуатации;
- владение запатентованными технологиями по производству данной продукции;
- сбыт продукции в комплексе с сопутствующими услугами, которые не предоставляются основными конкурентами;
- выделение продукции в качестве особенной с обеспечением ее узнаваемости на рынке [5, с. 23].

В результате проведенного анализа, основанного на применении стратегической модели М. Портера, выявлено, что наиболее целесообразным для Минского тракторного завода в настоящий момент является использование стратегии концентрации, предполагающей фокусирование маркетинговых мер на одном сегменте расширенного рынка и разработку единой маркетинговой структуры для этого сегмента [6, с. 115].

На основании проведенного анализа можно определить следующие черты маркетинговой стратегии Минского тракторного завода. Стратегия маркетинга РУП «МТЗ» – это стратегия концентрации, которая направлена на производство, а также расширение гаммы тракторов «Беларус» в рамках определенного класса мощности и определенного уровня качества. Выбранная стратегия основана на концентрации основных усилий и имеющихся ресурсов на главном направлении – создании разновидностей тракторной техники конкретного класса мощности при заданном уровне качества.

Стратегия концентрации применима к использованию на всех рынках сбыта РУП «МТЗ»:

1. Стратегия концентрации на рынках, на которых предприятие обладает невысокой долей продаж, применима исходя из условия максимизации прибыли.
2. На рынках основных потребителей продукции РУП «МТЗ» политика концентрации применима исходя из выдвигаемых ими требований к уровню качества продукции, системе сбыта, гарантий-

ного обслуживания и др., а также исходя из существующих конкурентных преимуществ предприятия.

Отличительные черты предлагаемой конкурентной стратегии РУП «МТЗ»:

- стратегическая цель – концентрация имеющихся ресурсов на одном направлении;
- основа конкурентного преимущества – способность выявлять и удовлетворять ожидания покупателей по критерию «цена – качество»; простота продукции в эксплуатации и обслуживании; надежность в работе; низкие затраты на проведение технического сервиса;
- ассортиментный набор – много разновидностей, широкий выбор, акцент на возможность выбора среди различных характеристик в рамках изготовления продукции определенного класса мощности и заданных границ качества;
- производство – нахождение путей по созданию ценностей для покупателей;
- маркетинг – создание таких качеств товара, которые востребованы целевой группой покупателей и за которые покупатель готов заплатить;
- поддержка стратегии – создание различных характеристик, за которые будут платить; концентрация на нескольких ключевых отличительных чертах; их усиление; создание соответствующего выбранной стратегии имиджа, репутации предприятия.

В рамках данной конкурентной стратегии с помощью системы SWOT проанализирована конкурентоспособность тракторов РУП «МТЗ» мощностью 80 л.с. на европейском рынке. Проведена экспертная оценка значимости технико-эксплуатационных параметров тракторной техники. В процедуре экспертной оценки приняли участие ведущие специалисты маркетинг-центра и головного специализированного конструкторского бюро РУП «Минский тракторный завод».

С помощью системы SWOT определяются сильные и слабые стороны, рыночные возможности, а также угрозы деятельности предприятия. Достигается это за счет сравнения внутренних сил и слабостей предприятия с возможностями, которые предоставляет ему рынок.

Данный анализ используется для совершенствования планирования, что позволяет минимизировать влияние слабых сторон деятельности предприятия, одновременно максимизируя ее сильные позиции. SWOT-анализ позволяет найти оптимальное сочетание между тенденциями внешней среды (возможности, угрозы) и внутренними преимуществами предприятия.

SWOT-анализ при условии, что он проведен не поверхностно, является очень простым и быстрым путем приобретения общего профиля предприятия, на основании которого могут быть осуществлены определенные стратегические, управленческие решения.

Применение SWOT-анализа позволяет повысить эффективность деятельности, а также является существенным вкладом в маркетинговый план предприятия [7, с. 416–420].

В результате применения системы SWOT выявлен приоритетный конкурент Минского тракторного завода – американская компания John Deere. Определена частная полезность модели MTS 920, составившая 684 балла, а также приоритетного трактора-аналога John Deere 5500 – 728 баллов. Проведен анализ сильных и слабых сторон функционирования предприятия, проанализированы возможности и угрозы его деятельности.

В ходе разработки стратегии концентрации Минского тракторного завода разработана методика установления цены на тракторную технику. В основе данной методики лежит графический метод определения конкурентоспособности продукции – метод построения радаров конкурентоспособности. Научная идея методики исходит из того, что цена на товар должна соответствовать уровню его конкурентоспособности. Несоразмерность в цене и качестве конкурирующих моделей ставит фирму перед необходимостью корректировки первоначальной цены или при ее сохранении произвести перерасчет прибыли с учетом вероятного снижения объема продаж.

Цены и уровни конкурентоспособности сравниваемых моделей-конкурентов соотносятся следующим образом:

$$\frac{C_1}{C_2} = \frac{I_1}{I_2}, \quad (1)$$

Цены товаров, при которых соблюдается данное равенство, называются «безразличными». Несоблюдение данного равенства говорит о том, что цена одного из товаров необоснованно завышена или занижена по сравнению с другим [8, с. 640].

На основании применения данной методики установлено, что существующая цена на модель MTS 920 занижена по сравнению со «справедливой» на 12 950 евро.

Расчет экспортных цен на основании предлагаемой методики производится следующим образом:

- из имеющейся базы данных выбирают самые последние сведения о ценах на товары конкурентов, аналогичные (сопоставимые) экспортируемым;
- заносят в заранее подготовленную таблицу основные технико-экономические показатели сравниваемых товаров;
- с помощью данной методики определяют «справедливую» цену товара;
- используя поправки приводят цену товара к условиям реализации на выбранном рынке.

В результате получается окончательная цена, которая является базой для переговоров с покупателями [9, с.71–72].

Таким образом, в данной работе предлагается конкурентная стратегия РУП «МТЗ», основанная на максимальном использовании конкурентных преимуществ предприятия, концентрации его усилий на ключевых направлениях деятельности. В рамках данной конкурентной стратегии РУП «МТЗ» проанализирована конкурентоспособность тракторов серии 800, разработана методика установления цены на тракторную технику. Методика позволяет устанавливать цены на продукцию в соответствии с уровнем ее конкурентоспособности и может использоваться во всех отраслях народного хозяйства.

Литература

1. Похабов В. И., Лапутько И. О. Обоснование конкурентной цены на машиностроительную продукцию // Вестник БНТУ. – 2003. – №2. – с. 66 – 70.
2. Лапутько И. SWOT-анализ как инструмент разработки маркетингового плана предприятия // Маркетинг, реклама и сбыт. – 2003. – №4. – с. 33 – 37.
3. Портер, Майкл, Э. Конкуренция. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 496 с.
4. Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент: Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2001. – 448 с.
5. Кеворков В. В., Леонтьев С. В. Политика и практика маркетинга на предприятии: Учебн. пособие – М.: ИСАРП, 1999. – 192 с.
6. Маркетинг: Словарь-справочник / Л. В. Бедрицкая, М. А. Кудревич, В. К. Матюшевская и др. – Мн.: Выш. шк., 1993. – 333 с.
7. Лапутько И. О. SWOT-анализ как инструмент разработки маркетингового плана предприятия // Машиностроение: Сб. научн. трудов. Вып 19. Под ред. И. П. Филонова. – Мн.: «Технопринт», 2003. – с. 416 – 420.
8. Похабов В. И., Лапутько И. О. Методика корректировки цены на машиностроительную продукцию // Машиностроение: Сб. научн. трудов. Вып 18. Под ред. И.П. Филонова. – Мн.: «Технопринт», 2002. – с. 636 – 641.
9. Лапутько И. Конкурентное ценообразование на зарубежных рынках // Маркетинг, реклама и сбыт. – 2003. – №2. – с. 66 – 72.

© БГТУ

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Т. В. ЛЕЩЕВИЧ, И. В. МАКАРЕНКО

As a result of the conducted research the substance and different criterions of classification of costs was reviewed from the point of view of acceptance of the effective administrative solutions; the purposes and problems of the administrative registration, and also capability of its implantation on domestic firms; organization of the registration of costs, financial results and analysis on a system «direct-costing»; problems of perfecting of the registration of costs according to international standards

Ключевые слова: затраты, классификация, управление, анализ, система «директ-костинг»

Функционирование предприятий в современных условиях усиливает их заинтересованность в финансовых результатах, во многом зависящих от достоверного определения себестоимости выпускаемой продукции. Себестоимость продукции является важнейшим показателем, характеризующим в обобщенном виде качество производственно-хозяйственной деятельности предприятий и отраслей промышленности. Недооценка этого показателя и обеспечивающих его факторов приводит к снижению темпов роста эффективности производства, что в первую очередь отрицательно сказывается на размере прибыли и рентабельности предприятия.

Эффективное управление себестоимостью требует всестороннего анализа выявления затрат, необходимых для достижения поставленных целей. Решить данную задачу позволяет их классификация с точки зрения принятия управленческих решений.

Практика организации управленческого учета в зарубежных странах предусматривает различные варианты классификации затрат в зависимости от целевой установки и направлений учета затрат. На рис. 1. приведена классификация затрат, применяемая в управленческом учете.

Использование зарубежной классификации затрат в отечественном учете позволит повысить степень управляемости затратами и выявить резервы повышения результатов деятельности предприятия.

Наряду с этим управление затратами на предприятии предполагает создание системы управления, обеспечивающей оперативный учет и контроль за конечными результатами деятельности предприятия и позволяющей решать задачи, связанные с эффективным использованием ресурсов и принятием обоснованных управленческих решений. В странах с развитой рыночной экономикой данная проблема решена благодаря делению всей системы бухгалтерского учета на финансовый и управленческий, что требует их развития на отечественных предприятиях.

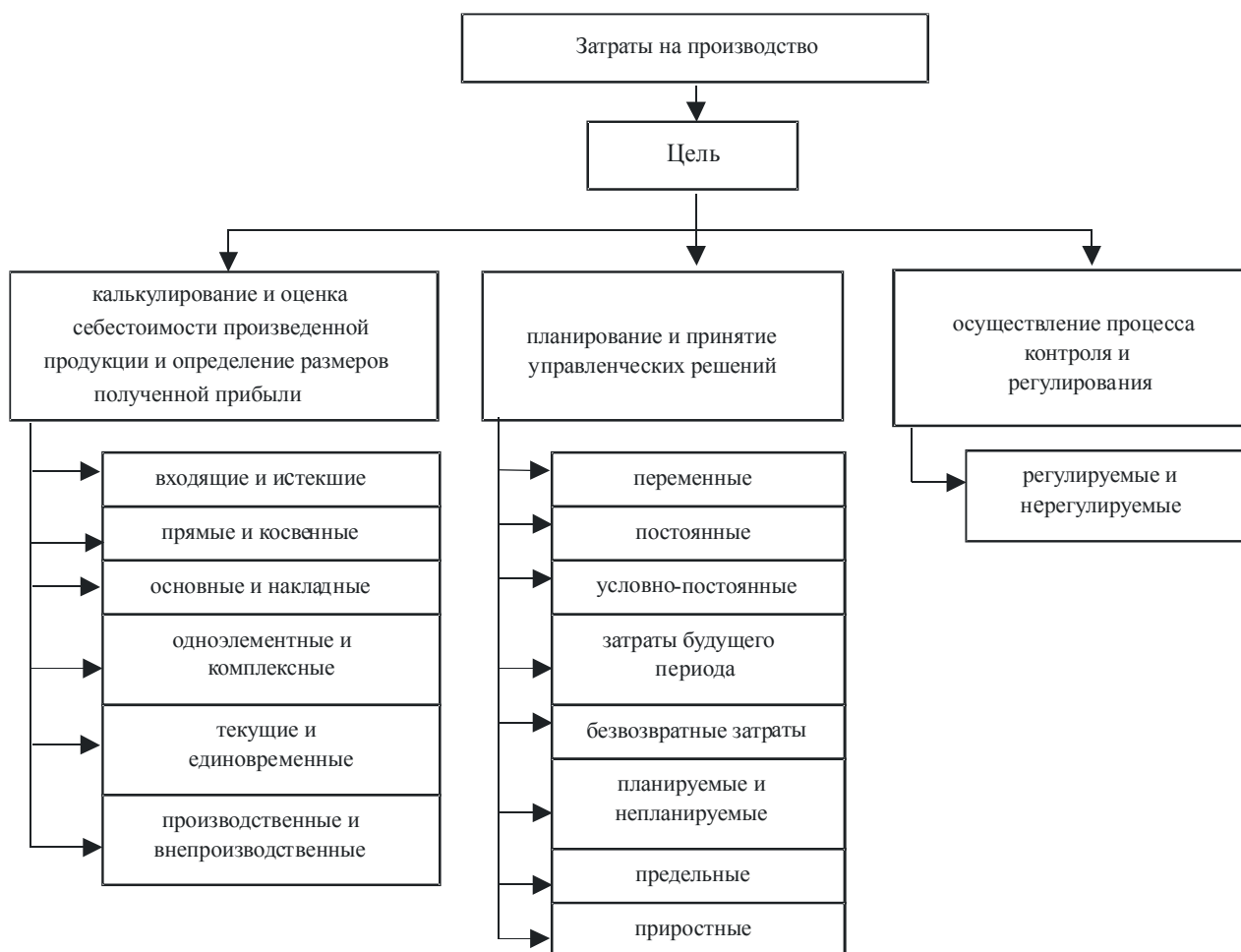

Рис. 1. Классификация затрат в управленческом учете

В настоящее время отечественный бухгалтерский учет в большей степени ориентирован на обеспечение нужд государства в лице налоговых и других контролирующих органов. В связи с этим возникает необходимость пересмотра роли бухгалтерского учета с ориентацией методологии учета не на государство, а на рынок и прибыль. Учет и учетная информация должны быть направлены прежде всего на нужды управленческого персонала, что даст им возможность работать более эффективно, получать больше прибыли и, как следствие, увеличит налоговые поступления в бюджет.

Несмотря на то, что интерес к проблемам управленческого учета очевиден, среди специалистов отсутствует единое мнение о сущности, роли, назначении и месте управленческого учета в системе управления предприятием, а также необходимости его внедрения на предприятиях Республики Беларусь.

В табл. 1 приведена классификация затрат для принятия управленческих решений.

Проведенный в ходе исследования обзор точек зрения отечественных и зарубежных авторов по вопросам управленческого учета свидетельствуют о большом их разнообразии [1; 2; 3; 4].

На наш взгляд, внедрение управленческого учета на предприятиях Республики Беларусь позволит эффективно управлять затратами на предприятии, однако потребует иного построения аналитической работы на предприятии и адаптации зарубежных систем учета применительно к национальным особенностям.

Ведение управленческого учета на предприятии даст руководству предприятия принимать правильные управленческие решения по совершенствованию процесса производства. Для достижения поставленной цели могут быть использованы различные методы управления в рамках существующих систем управленческого учета.

Таблица 1. Классификация затрат для принятия управленческих решений

Классификация затрат для принятия управленческих решений						
Значительные затраты – принимаемые в расчет			Незначительные затраты – принимаемые в расчет			
Приростные затраты			Неприростные затраты			
Предотвратимые затраты – будущие затраты			Непредотвратимые затраты – прошлые затраты			
Неявные издержки	Переменные	Условно-постоянные	Предельные	Возвратные	Частично возвратные	Невозвратные
	Явные затраты					

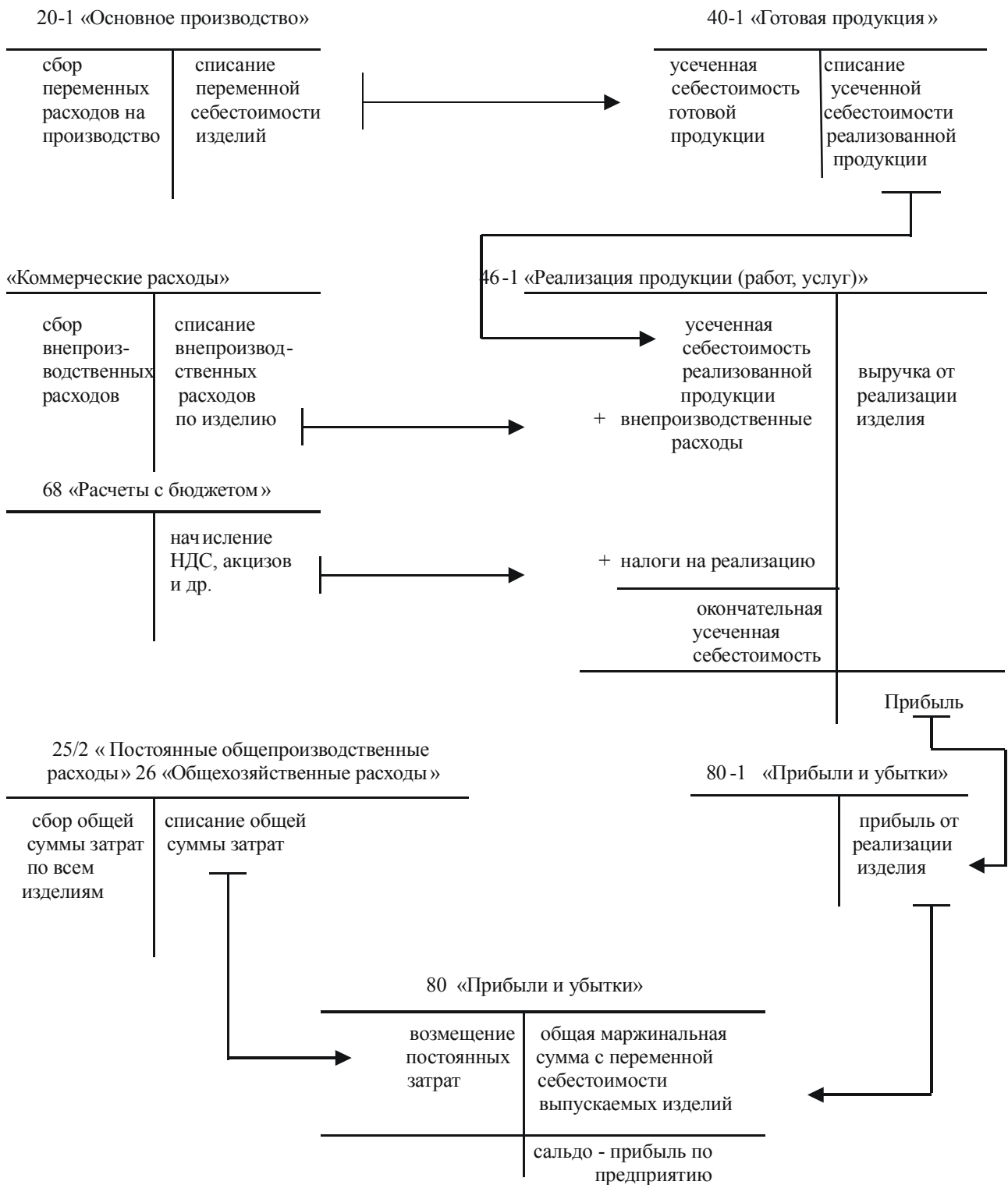

Рис. 2. Модель расчета финансовых результатов по маргинальному методу бухгалтерского учета в Республике Беларусь

Одной из систем управленческого учета является система «директ-костинг», основанная на разделении затрат на постоянные и переменные по признаку их взаимосвязи с объемом производства и калькулирование на их основе неполной, ограниченной себестоимости по носителям затрат.

При рассмотрении системы «директ-костинг» часто встречается термин «учет ограниченной, неполной или сокращенной себестоимости», на наш взгляд, наиболее приемлемым названием данной системы является термин «маржинальный метод бухгалтерского учета». Это связано прежде всего с тем, что основным показателем системы «директ-костинг» является маржинальный доход, с помощью которого определяется порог рентабельности производства, устанавливается цена безубыточной реализации продукции, разрабатывается ассортиментная политика предприятия и т. д. Также следует

отметить, что для характеристики данной системы в Великобритании и Франции основной упор делается именно на маргинальную направленность системы

Однако среди современных теоретиков и бухгалтеров-практиков существует много противоречивых точек зрения по поводу различных аспектов применения системы планирования и учета неполной себестоимости с позиции оперативности, доступности и наглядности предоставляемой информации для принятия управленческих решений, что потребовало рассмотрения в ходе исследования вопросов организации учета затрат и результатов по данной системе. На *рис. 2.* представлена предложенная модель расчета финансовых результатов по маргинальному методу бухгалтерского учета применительно к Плану счетов бухгалтерского учета Республики Беларусь, действовавшему до 1 января 2004г.

Проведенный сравнительный анализ организации учета затрат и результатов по системе «директ-костинг» по сравнению с калькулированием полной себестоимости показал, что система «директ-костинг» имеет следующие преимущества:

- во-первых, учет затрат по системе «директ-костинг» позволяет получать все необходимые данные о затратах по каждому виду продукции в постатейном разрезе;
- во-вторых, помогает правильно установить цены, регулировать и контролировать затраты, планировать уровень прибыли и рентабельности по каждому изделию;
- в-третьих, проводить углубленный экономический анализ;
- в-четвертых, принимать наиболее эффективные управленческие решения.

Таким образом применение системы «директ-костинг» на отечественных предприятиях позволит расширить аналитические возможности учета, объективнее оценить уровень затрат на производство и реализацию продукции и эффективно управлять процессом формирования финансовых результатов.

Общая схема анализа и процесса принятия решений по системе «директ-костинг» приведена на *рис. 3.*

Однако важнейшим объективным условием применения системы «директ-костинг» является изменение требований к бухгалтерскому учету в направлении его оперативности и гибкости, а также необходимость перехода отечественной системы бухгалтерского учета и отчетности на международные стандарты, в частности, это обусловило введение с 1 января 2004г. нового Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации (предприятия).

Основные изменения в данном Плане счетов коснулись, прежде всего, методик учета материально-производственных запасов, формирования на счетах бухгалтерского учета выручки от реализации продукции (работ, услуг) и финансового результата деятельности предприятия; отличительной же его особенностью является возможность применения двух вариантов отражения хозяйственных операций на счетах затрат на производство. Однако, на наш взгляд, ограничение количества позиций для учета затрат по экономическим элементам предлагаемыми пятью синтетическими счетами не дает возможности собрать на каждом счете однородные по экономическому составу расходы. Особенно это характерно для счета 34 «Прочие расходы», что предполагает обязательное введение субсчетов. Поэтому необходимо разукрупнить элемент «Материальные затраты» на потребление непосредственно сырья, материалов, топлива и энергии, работы и услуги производственного характера, выполненные другими организациями, а элемент «Прочие расходы» – разделить по видам расходов. Введение нового Плана счетов должно обеспечить, прежде всего, более высокую степень достоверности и объективности информации о финансовом положении и результатах деятельности предприятия.

Применяемый на АП «Минский комбинат силикатных изделий» порядок учета затрат и калькулирования себестоимости продукции в силу широкого ассортимента выпускаемой продукции существенно усложняет процесс распределения условно-постоянных затрат между видами продукции. Поэтому, на наш взгляд, с целью упрощения процесса учета затрат, снижения трудоемкости учетных работ, повышения гибкости и оперативности предоставляемой информации целесообразно на АП «Минский комбинат силикатных изделий» использовать маргинальный метод исчисления себестоимости по видам и группам продукции в рамках управленческого учета, позволяющего предприятию выбрать определенный сегмент своей деятельности и в его пределах соизмерять затраты и финансовые результаты. Использование на АП «Минский комбинат силикатных изделий» маргинального метода исчисления себестоимости продукции предполагает отдельный учет на бухгалтерских счетах, субсчетах затрат, выручки и конечных финансовых результатов по каждому сегменту в отдельности, что позволит регулярно получать информацию о соотношении уровня затрат и полученных результатов для обеспечения процессов принятия оптимальных управленческих решений

Рис. 3. Схема анализа и процесса принятия решений по системе «директ-костинг»

Таблица 2. Сравнительный анализ себестоимости отдельных видов продукции, руб.

Факторы изменения затрат на рубль товарной продукции	Величина изменения	
	Факторный анализ	Анализ по системе «директ-костинг»
Кирпич силикатный		
1. Объем производства продукции	+1527,7	+480,2
2. Затраты на производство	+3080,3	+4127,8
2.1. Уровень удельных переменных затрат	-	-1730,8
2.2. Сумма постоянных затрат	-	+5858,6
Итого:	+4608	+4608
Мелкие блоки М 600		
1. Объем производства продукции	+10350	+5236,8
2. Затраты на производство	-10680	-5566,8
2.1. Уровень удельных переменных затрат	-	-2909,1
2.2. Сумма постоянных затрат	-	-2657,7
Итого:	-330	-330
Блоки для внутренних перегородок М 600		
1. Объем производства продукции	+2039	+869,51
2. Затраты на производство	-988	+181,49
2.1. Уровень удельных переменных затрат	-	-157
2.2. Сумма постоянных затрат	-	+338,49
Итого:	+1051	+1051

При переходе на новый План счетов на АП «Минский комбинат силикатных изделий» может быть использована составленная в ходе исследования сравнительная корреспонденция счетов по отражению хозяйственных операций основного производства на бухгалтерских счетах согласно действующему плану счетов и в рамках финансового и управленческого учета.

Таблица 3. Анализ безубыточности отдельных видов продукции, выпускаемых в цеху № 1 АП «Минский комбинат силикатных изделий»

Наименование выпускаемой продукции	Переменные затраты, млн руб.	Постоянные затраты, млн руб.	Объем реализации, млн руб.	Прибыль, млн руб.	Рентабельность, %	Маржинальный доход, млн руб.	Коэффициент вклада на покрытие	Точка безубыточности, млн руб.	Запас финансовой прочности, %	Операционный рычаг
Кирпич силикатный	1474	762	1901	-335	-15,03	427	0,2244	3398	-	-1,27
Плиты теплоизоляционные из ячеистого бетона	639	29	665	-3	-0,58	26	0,0384	766	-	-6,57
Мелкие блоки 400	76	34	121	+11	+9,49	45	0,3698	93	23,43	4,27
Мелкие блоки 500	1100	476	1652	+76	+4,77	552	0,3337	1427	13,62	7,34
Мелкие блоки 600	17	18	32	-3	-9,91	15	0,4508	39	-	-4,1
Блоки для внутренних перегородок М 600	573	359	918	-14	-1,57	345	0,3755	957	-	-23,52
Блоки для внутренних перегородок М 650	105	46	146	-5	-3,57	41	0,2798	165	-	-7,56
Итого	3984	1724	5435	-273	-4,86	1451	0,2664	6478	-	-5,21

Предлагаемый в работе алгоритм анализа затрат по системе «директ-костинг» позволит более эффективно управлять процессом формирования себестоимости и финансовых результатов на предприятии, так как дает возможность избежать ошибочного положения о зависимости постоянных затрат от изменения объема производства продукции, на котором основан факторный анализ. В ходе исследования был проведен сравнительный анализ затрат на производство продукции цеха № 1 АП «Минский комбинат силикатных изделий» по системе «директ-костинг» и по методике факторного анализа в разрезе следующих объектов: общая сумма затрат на производство продукции, затраты на рубль произведенной продукции, себестоимость отдельных видов продукции.

Результаты анализа себестоимости отдельных видов продукции по двум вариантам методик его проведения представлены в *табл. 2*.

Таким образом, результаты проведенного сравнительного анализа уровня затрат цеха № 1 АП «Минский комбинат силикатных изделий» подтверждают преимущества методики анализа затрат по системе «директ-костинг». Так влияние уровня себестоимости по фактору постоянных расходов вызвало увеличение общей суммы затрат на производство продукции, затрат на рубль произведенной продукции, а также себестоимости кирпича силикатного, мелких блоков М 600 и блоков для внутренних перегородок М 600, в то время как по традиционной методике анализа влияние данного фактора нивелируется.

В ходе исследования был проведен анализ безубыточности отдельных видов продукции, выпускаемых в цеху № 1 АП «Минский комбинат силикатных изделий» с целью оценки управления затратами на предприятии. Результаты анализа представлены в *табл. 3*.

Проведенная сравнительная оценка уровня безубыточности отдельных видов изделий, выпускаемых в цеху № 1, показала, что из семи видов выпускаемой продукции только два являются рентабельными: мелкие блоки М 400 и мелкие блоки М 500. В целом по цеху № 1 объем реализации в 2002 году был ниже безубыточного, в результате чего был получен убыток в размере 273 млн руб.

Производство кирпича силикатного, мелких блоков М 600, блоков для внутренних перегородок М 600 и М 650 является убыточным для предприятия, однако следует отметить, что данные виды продукции имеют относительно высокий коэффициент вклада на покрытие (от 0,45 до 0,22), что превышает значение средневзвешенного коэффициента по предприятию (0,27). В связи с этим для предприятия целесообразным является увеличение объемов продаж данных видов продукции.

Таким образом результаты проведенного анализа показали, что в 2002 году затраты на производство продукции цеха № 1 АП «Минский комбинат силикатных изделий» увеличились на 963299,44 тыс. руб. или 26,4% вследствие роста себестоимости отдельных видов продукции, а также изменений в объеме их производства; затраты на рубль произведенной продукции возросли на 5,68%

и составили 110,85 коп., вследствие чего необходимо наметить основные направления по сокращению затрат.

В качестве основных направлений снижения затрат для АП «Минский комбинат силикатных изделий» можно выделить следующие:

- скорректировать удельные нормы расхода сырья и материалов, тепло- и электроэнергии с целью снижения уровня переменных затрат и материалоемкости выпускаемой продукции;
- на основе маркетинговых исследований рынка сбыта продукции изучить возможность увеличения объема товарной продукции с целью уменьшения суммы условно-постоянных расходов;
- проведение эффективной кадровой политики на основе анализа обеспеченности и использования трудовых ресурсов позволит сократить численность работников с целью уменьшения средств на оплату труда;
- сократить расходы на содержание основных средств за счет их реализации, передачи в долгосрочную аренду.

Предлагаемые мероприятия позволят снизить затраты на производство продукции и повысить эффективность производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Литература

1. Друри К. Управленческий и производственный учет. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 1071с.
2. Гизатуллина В. Г., Кейзер И. А. Управленческий бухгалтерский учет в зарубежных странах – Гомель: БелГУТ, 2000. – 186с.
3. Керимов В. Э. Управленческий учет – М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2001. – 268с.
4. Классификация затрат для принятия управленческих решений / Т. В. Елецких, А. В. Грицай // Экономика. Финансы. Управление. – 2002. – № 9. – С. 26–31.

©БТЭУ

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ И ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ – СИЛА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

А. Б. ЛИПНИЦКИЙ, М. И. ЛИСОВСКИЙ

The article reflects the basic consumer cooperation's problems of the Republic of Belarus in condition of nowadays coming to market relations. The role of consumer cooperation out of town becomes considerable, because villagers' level of life has fallen rapidly therefore, the main accent was in satisfaction of villagers' needs, growth of personal estate probits

Ключевые слова: кооперация, личное подсобное хозяйство, эффективность

В период трансформации экономики особенно остро встает проблема обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь. Решение данной проблемы возможно за счет наращивания объемов производства высококачественной сельскохозяйственной продукции, что в свою очередь должно способствовать насыщению рынка Республики Беларусь продовольствием и импортозамещению.

В процессе производства и продвижения товаров на рынок значительную роль играют предприятия и организации системы потребительской кооперации, прежде всего это касается сельской местности. Потребительская кооперация Республики Беларусь является одним из основных заготовителей сельскохозяйственной продукции и сырья. Удельный вес потребительской кооперации в республиканских заготовках сельскохозяйственной продукции достигает 25%. На ее долю приходится около 4,5% трудовых ресурсов, 1,5% основных фондов и 1,7% объема выпускаемой народным хозяйством Республики Беларусь продукции [1]. Отрасли потребкооперации формируют от 6 до 7% общей стоимости конечного продукта агропромышленного комплекса республики [2]. В отличие от государственных заготовительных организаций, специализирующихся на закупках отдельных видов сельскохозяйственных продуктов, потребительская кооперация является универсальной заготовительной системой. Характерной чертой заготовительного оборота является повышение в нем доли закупок сельскохозяйственной продукции от населения. У населения закупается около 90% плодов и ягод, 70% картофеля, 45% овощей, 20% мяса. С этой позиции повышение эффективности функционирования заготовительно-перерабатывающих предприятий системы потребительской кооперации невозможно без наращивания объемов производства и закупок сельскохозяйственной продукции у населения, что в свою очередь требует усиления материальной и моральной заинтересованности жителей села в повышении товарности и доходности их личных подсобных хозяйств.

Поэтому восстановление нормальных экономических и социальных условий для функционирования личных подсобных хозяйств сельского населения является необходимым и важнейшим фактором эффективного развития предприятий системы потребительской кооперации.

Повышение эффективности функционирования предприятий потребительской кооперации неразрывно связано с совершенствованием методики планирования и прогнозирования производства и закупок продукции сельского хозяйства в личных подсобных хозяйствах населения. В связи с этим актуальным становится исследование, направленное на обоснование размеров личных подсобных хозяйств, на этой основе – выявление скрытых резервов наращивания объемов закупок сельхозпродукции предприятиями потребительской кооперации.

Литература

1. Направления развития научно-технического прогресса в потребительской кооперации Республики Беларусь на период до 2020г.: Обзор. информ. / Белкоопсоюз. – Минск, 2000. – 18с.
2. Освоение ресурсов мясопродуктов потребительской кооперацией Республики Беларусь / НИИ Белкоопсоюза. – Минск, 1997. – 56с.

© ГГУ

РЫНОК СОТОВОЙ СВЯЗИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

С. В. ЛОПАЧЕВ, Б. В. СОРВИРОВ

The development of modern communication facilities shows, that in the nearest future we will observe the universal and daily application of mobile communication. The market of a mobile radio communication has a prompt development the world over. Because of the fact that the mobile (cellular) communication develops by outstripping rates in comparison with development of other sectors of telecommunications, it is the first step of Belarusian transition to an information society. In social and economic aspects the level of development of mobile (cellular) communication services is considered to be the indicator of a society's well-being

Ключевые слова: инновации, телекоммуникации, проникновение, пенетрация, инвестиционная активность, видеотелефония, емкость рынка, услуги

Бурный век научно-технических революций приучил современного человека к грандиозным инновациям, громким открытиям и быстрым темпам развития высоких технологий. Мы выработали удивительную привычку к революциям – сегодня нас не удивляет то, что совсем недавно должно было поражать. В бесконечном совершенствовании товаров и решений, которые не успевают стать эпохальными, так как почти мгновенно им на смену приходит следующее поколение, нам видится равномерное поступательное движение. Одним словом, в современном мире как-то неуместно говорить о «перевороте», «скачке» или «прорыве». Тем не менее, повод для подобных разговоров есть.

О ее необходимости уже давно говорил весь ход развития современной культуры, которую маркетологи и культурологи характеризуют как эпоху гиперкоммуникаций. Человек XXI века страдает от информационной тирании, простота стала утраченным раем, и в этой ситуации одно универсальное средство, способное обуздать и приручить информационную стихию, может стать спасительным флагом «бархатной» революции.

Существует несколько определений мобильной связи. Мы остановимся на следующем:

Мобильной связью называется совокупность систем и видов связи, обеспечивающих взаимодействие с подвижным абонентом и индивидуальную адресацию.

Мобильная связь в официальной статистике именуется «сухопутной связью с подвижными объектами», в отдельных источниках, она называется «беспроводная связь» [1, с.100].

Сотовая связь – самая современная технология радиотелефонной мобильной связи.

Социально-экономической природе услуг связи в целом и сотовой связи в частности присущи следующие специфические признаки:

1. Создаваемые продукты (услуги связи) не имеют вещественной формы, а представляют собой конечный результат деятельности по передаче информации от отправителя к получателю.
2. Относительная неотъемлемость во времени процесса потребления большинства услуг связи от процесса их производства (предоставления).
3. Обязательное пространственное перемещение продукции (информации).
4. Обоюдность, двусторонность участия пользователей услуг (отправитель и получатель, причем часто и то и другое одновременно): процесс предоставления услуги связан с обслуживанием не менее двух клиентов при одном заказчике.
5. Массовый, практически всеобщий характер потребления многообразных услуг, определяющий широкий круг потребителей, включающий население, предприятия и учреждения, общественные организации, государственные органы, а также циркулирование услуг связи как внутри этих категорий, так и между ними.

Связь, наряду с транспортом и энергетикой, является одной из основных составляющих инфраструктурного комплекса страны. Уровни развития экономики страны и телекоммуникаций взаимосвязаны.

Развитие телекоммуникаций в мире носит неоднородный характер. На наш взгляд, это вызвано прежде всего неравномерностью экономического развития. Страны со стабильной экономикой имеют больше возможностей для создания на своей территории современных телекоммуникационных сетей, развития и внедрения новейших технологий и оборудования. Государства с переходной экономикой и развивающиеся страны, экономические системы которых находятся в стадии формирования, имеют большой потенциал развития в области телекоммуникаций, однако реализация этого потенциала требует широкомасштабных инвестиционных программ. Международным союзом электросвязи для оценки состояния отрасли в качестве ключевого макроэкономического индикатора признана «телефонная плотность» (ТП – число телефонных аппаратов на 100 жителей). В то же время в дополнение к традиционному показателю плотности стационарных телефонов используются и показатели плотности (чаще используется термин «проникновение» или «пенетрация») мобильных телефонных аппаратов.

Переход к рыночной экономике предопределяет необходимость дальнейшего развития бизнес-коммуникаций и оценки их эффективности. По мнению М. А. Горенбургова, эта проблема является одной из важнейших в настоящее время [2, с.5].

В этих условиях можно выделить четыре фактора, способствующих развитию национальных сетей сотовой связи: политический, экономический, социальный и технологический. Но важнейшими следует считать **экономические факторы**, а именно:

1. Макроэкономические факторы.
2. Конкуренция.
3. Рыночная среда.

А. О. Абашеев, например, считает, что на развитие коммуникаций как важнейшей отрасли сектора услуг отрицательно влияет, как и на другие отрасли, весь комплекс неблагоприятных и удорожающих факторов, действующих в регионе (затраты на оплату труда, доля чистого дохода в ВВП по отраслям сферы услуг) [3, с.25].

Развитие телекоммуникационной инфраструктуры тесно связано с развитием экономики. Однако в существующих исследованиях, посвященных анализу взаимосвязи развития телекоммуникаций и экономики в целом, обычно рассматривается только зависимость между ДВВП (ВВП на душу населения) и телефонной плотностью. Проведенные исследования дали основания предполагать наличие зависимости между валовым внутренним продуктом и другими показателями развития связи, прежде всего перспективными нетрадиционными услугами. Следует отметить, что развитие услуг сотовой связи достаточно тесно связано с основными экономическими индикаторами.

Вывод: макроэкономические показатели (ВВП, ДВВП и ТП) тесно коррелируют с уровнем развития услуг сотовой связи. Они развиваются опережающими темпами по сравнению с общим уровнем развития экономики.

Макроэкономические факторы. Они оказывают более сильное влияние на централизованную или переходную экономику, чем на экономику развитых стран. Беларусь – типичный пример страны с переходной экономикой. К разряду объективных экономических факторов, влияющих на развитие сотового бизнеса в Беларуси, относится инвестиционный климат. Для анализа процессов, происходящих в нашей стране, может быть использован целый ряд макроэкономических индикаторов, из которых наиболее показательны – инвестиционная активность (монетарный фактор) и инфляция (немонетарный фактор). Оба фактора теснейшим образом связаны между собой и свидетельствуют о привлекательности анализируемого экономического субъекта для инвесторов.

Макроэкономические факторы будут и в дальнейшем оказывать существенное влияние на одновременное изменение структуры самих услуг, их качества и тарифов сотовой связи.

Как пишет Г. А. Багиев, сотовая связь как элемент бизнес-коммуникаций в бизнесе играет важнейшую роль в развитии предпринимательства [4, с.9]. Общеизвестно, что последнее порождает конкуренцию, которая, в свою очередь, оказывает наибольшее влияние на проникновение сотовой связи.

С появлением **конкуренции** между поставщиками услуг связи, последние становятся доступнее пользователям, а цены на них снижаются. Снижению цен на услуги сотовой связи способствует и мировое техническое развитие (рост производства электронных компонентов, появление новых более эффективных технологий и т.п.).

Но низкая стоимость терминалов и абонентских услуг – это только один из факторов, обеспечивающих рост числа пользователей сотовых сетей. Равным по значению фактором является платежеспособность абонента. К сожалению, доходы населения, а также платежеспособность

способность абонента. К сожалению, доходы населения, а также платежеспособность организаций в Беларуси не высоки и отличаются значительной неравномерностью.

Факторы рыночной среды воздействуют на операторов мобильной связи в странах и регионах, где существует свободная конкуренция. Во многих странах Европы основными поставщиками услуг являются бывшие государственные структуры или их дочерние компании. Государство имеет долю 10–15% в капитале этих операторов и контролирует их с помощью выдачи лицензий. В Беларуси эта ситуация достаточно своеобразна. Государственные структуры и иностранные инвесторы имеют доли в операторах сотовой связи. Лицензирование осуществляется Министерством связи. Следует окончательно решить вопрос с лицензированием деятельности в области сотовой связи и также создать законодательную базу конкурсного распределения лицензий, в том числе третьего поколения. В Беларуси пока нет полноценного рынка телекоммуникационных услуг, поскольку рыночные отношения еще только формируются. Однако ожесточенная конкуренция на рынке мобильной связи свидетельствует, что базой развития телекоммуникаций в Беларуси является сотовая связь.

В случае, если решены все обозначенные выше проблемы, темпы проникновения полностью зависят от динамики валового национального продукта и индивидуальных доходов населения. Зависимость проникновения от уровня благосостояния страны носит квадратичный характер.

К факторам, влияющим на проникновение сотовой связи в Республике Беларусь, следует отнести инфраструктуру связи, конкуренцию в отрасли, технологическую политику, инвестиции в сферу сотовой связи. Рассмотрим основные из перечисленных.

Инфраструктура связи. Существует огромный потенциал спроса на услуги сотовой связи, но его сдерживает региональная инфраструктура связи. Сети общего пользования в своем большинстве морально устарели. В реальности же их возможности намного выше настоящего уровня, но необходимые средства идут в ином направлении – постройка новых станций, то есть увеличение телефонной плотности в республике. Темпы ввода номеров в предшествующее десятилетие были достаточно высоки и опережали все страны СНГ по этому показателю.

Занимая одно из ведущих мест по количеству телефонных линий, наша страна существенно отстает от ведущих индустриально развитых стран по телефонной плотности. Общий прирост основных телефонных аппаратов к годовому прогнозу составил 131%, причем значительная часть телефонов была установлена населению – здесь прирост превысил 150%. В итоге сегодня на 100 семей приходится 81 телефонный аппарат, на 100 жителей — чуть больше 30 (для сравнения: в Швеции – более 70). В России на 100 человек приходится около 20 телефонов [5, с.28].

Конкуренция. Наибольшее влияние на проникновение сотовой связи оказывает конкуренция.

Итак, белорусский рынок сотовой связи представлен тремя операторами: BELCELL, VELCOM и МТС. Каждая компания использует собственную индивидуальную ценовую политику. Абонентская база компании BELCELL в настоящее время составляет 65 тыс. человек, что соответствует 3,3% от всех пользователей сотовой связи в Республике Беларусь. Настоящая «война» развернулась между VELCOM и МТС, доли которых постоянно изменяются и имеют тенденцию к сближению. Компании VELCOM доверяют 900 тыс. человек, что составляет 45,8%. Абонентами же МТС стали 1 млн. пользователей. Доля этой компании составляет на данный момент 50,9% от всех желающих использовать сотовый телефон.

К сентябрю 2004 года совокупная абонентская база сотовых операторов составила в Беларуси около 2 млн. абонентов, что соответствует степени проникновения в 20% (+ 2,5% за последний месяц). По европейским меркам это довольно низкий показатель. На постсоветском же пространстве рынок сотовой связи Беларуси находится в ведущей тройке, а по уровню общей телефонизации наша страна вышла в лидеры среди стран СНГ.

Если ориентироваться на практику восточноевропейских государств, сопоставимых с Беларусью по территории и населению, то отечественный рынок мобильной связи со временем может вырасти, считают российские эксперты, в три раза. Проникновение сотовой связи при этом достигнет 35–40%. Повод для таких прогнозов есть: например, как сообщает К. Коржевич, количество пользователей сотовой связи только за 2003 год в республике увеличилось на 240% [6, с.10]. А рост абонентской базы за период 2003–2004 гг. эквивалентен годовому темпу роста в 140%. Какова же емкость национального рынка?

Потенциальная емкость белорусского «мобильного» рынка с учетом цены предложения и платежеспособного спроса, по мнению главного специалиста управления электросвязи Министерства связи А. Соборова, – около 3 млн. абонентов [7, с.18]. Л. Заико, например, считает, что можно прогнозировать увеличение числа абонентов мобильной связи в Беларуси до 6–7 млн. человек. При та-

ком потенциальном объеме рынка можно рассчитывать на приход в Беларусь еще, как минимум, 4–5 полноценных конкурентов [8, с.10].

Инвестиции. Развитие белорусского телекоммуникационного рынка (в том числе и сотового) трудно предсказуемо. Основная проблема – в неопределенности инвестиционных перспектив. Емкость белорусского телекоммуникационного рынка не имеет расчетной верхней границы. Только программы, направленные на модернизацию инфраструктуры связи и повышение телефонной плотности до 40 телефонов на 100 человек, могут поглотить несколько миллиардов долларов США. Нынешние возможности белорусской экономики не могут обеспечить указанный уровень финансовой поддержки. Поэтому реальный уровень проникновения сотовой связи будет во многом зависеть от объема внешних инвестиций.

Беларусь еще не вошла в разряд стран со стабильной экономикой. Инвестиции в нашей стране иностранные компании чаще относят к разряду рискованных, то есть решения принимаются либо без учета экономической целесообразности, либо носят спекулятивный характер. Инвестиции в развитие телекоммуникаций в промышленно развитых странах составляют 4–8%, а в развивающихся – могут достигать 10–12% ВВП. Напомним, что в России этот показатель равен 5%. В Беларуси же добавленная стоимость отрасли в ВВП достигла 2% (в 2001 году – 1,7%) [9, с.9].

Связь – это одна из немногих сфер экономики, которая несмотря на кризисную экономическую ситуацию в стране, продолжает активно развиваться и приносить немалый доход как сотовым компаниям, так и государству (в виде различных налогов, сборов и т.п.).

Приведем данные об инвестиционных вложениях национальных операторов в развитие сотовой связи в Республике Беларусь.

В 2003 году в развитие ООО СП BELCELL было инвестировано более 13 миллионов долларов. В 2004 году планируется освоить, как минимум, еще столько же [10]. На конец 2002 года объем инвестиций в строительство сети VELCOM составил 112 млн. долларов США. За 2003 год компания инвестировала в развитие собственной сети около 75 млн. долларов США. Общий объем капиталовложения ООО МТС превысил 114 млн. дол. США, это более 70% от общего объема инвестиций, направленных в развитие GSM-сетей в нашей республике в 2003 году [11].

Несмотря на многие проблемы сегодня все же нет более привлекательного объекта для инвестиций, чем мобильная связь.

В социально-экономическом и народно хозяйственном аспектах уровень развития услуг мобильной связи рассматривают в качестве индикатора благосостояния общества. Наблюдается очень тесная корреляция между ВВП, ДВВП и ТП с одной стороны, и уровнем развития сотовой связи с другой.

Развитие рынка услуг сотовой связи стимулирует аналогичные процессы у производителей телекоммуникационного оборудования, множества субподрядчиков, разработчиков программного обеспечения, контролирующих государственных органов. Проблемы недостатка инвестиций и не всегда продуманная государственная политика в области лицензирования тормозят развитие рынка связи. Для решения этих проблем необходимо заимствование на международных рынках и создание государственных программ развития. Последние должны создавать благоприятный инвестиционный климат и последовательную политику лицензирования и сертификации.

Рынок сотовой связи в Беларуси привлек наше внимание не столько его объемом и прибыльностью, сколько высокими темпами развития и перспективностью. Несомненно, что услуги сотовой связи займут в Беларуси одно из самых значимых мест в комплексе народного хозяйства.

Литература

1. Горелик М. А., Голубицкая Е. А. Основы экономики телекоммуникаций (связи): Учебник для вузов.– М.: Радио и связь, 1997. – 327 с.
2. Горенбургов М. А. Бизнес–коммуникации и эффективность предпринимательства: Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.30. – СПб., 1997. – 298 с.
3. Абашиев А. О. Рынок информационно–телекоммуникационных услуг и тенденции его развития на примере Хабаровского края: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.03. – Хабаровск, 2002. – 161 с.
4. Багиев Г. Л. Мотивация коммерческих коммуникаций в системе маркетинга: Учебное пособие.– СПб.: Изд-во СПбУ-ЭФ, 1994. – 85 с.
5. Разроев Э. А. Маркетинговые технологии на рынке сотовой связи. – М., 1998. – 64 с.
6. Коржевич К. Все еще впереди. И сливки тоже // Дело. – 2004. – № 3.–Март. С. 10.
7. Замуруева Е. Двери открываются для третьего GSM оператора // Дело.– 2004. – № 3. Март. С. 16–18.
8. Заико Л. Нечего сказать? Давай помолчим // Дело. – 2003. – № 3. Март. С. 10–11.
9. Воробьев И. // Дело. – 2003. – № 3. Март. С. 9.
10. Юнчик Л. «Суперкапитальный» ремонт компании «БелСел» // www.diallog.by.
11. Семинихин В. // Вечерний Гомель от 12 февраля 2004 г.

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА НА ПРЕДПРИЯТИЕ И ЕЕ ОЦЕНКА (НА ПРИМЕРЕ ЗАО «ПИНСКДРЕВ»)

В. И. МАЛАХОВСКАЯ, И. В. МАКАРЕНКО

The tax loading estimation on the researched enterprise is carried out on the existing techniques basis

Ключевые слова: налог, система, бюджет, налогообложение, анализ, нагрузка, выручка, прибыль, себестоимость

Налоги играют важную роль в деятельности предприятия. Они либо стимулируют предприятия к деловой активности, либо тормозят их. В ходе исследования проведена оценка налоговой нагрузки в ЗАО «Пинскдрев». Продукция предприятия является конкурентоспособной и экспортируется в западные страны. Но легко ли ему «выживать» при действующей системе налогообложения?

Результаты проведенного анализа позволили сделать следующие выводы:

1. Значительную роль в налоговом бремени занимает налог на добавленную стоимость, доля которого в общем объеме составила 69,02% в 2003 году. Он оказывает негативное воздействие на финансовое состояние предприятия, так как взимается на стадии приобретения сырья и комплектующих, то есть до фактической реализации продукции.
2. Налоги из выручки составляют 40,06% в 2001 г., 38,44% в 2002 г. и 40,83% в 2003 г., что произошло в основном в связи с увеличением налога на добавленную стоимость.
3. Налоги, включаемые в себестоимость, составляют 16,12%, 11,75 и 11,41% в 2001 г., 2002 г. и 2003 году соответственно. Это снижение связано с изменением сумм отчислений в фонд социальной защиты населения с 12,02% в 2001 г. до 8,65% в 2003 г. и сумм чрезвычайного налога с 1,63% в 2001 г. до 1,14% в 2003 г., что уменьшает себестоимость выпускаемой продукции.
4. Налоги из прибыли составили 22,3%, 86,38% и 41,08% в рассматриваемых периодах соответственно. Процентное отношение налогов в прибыли росло, а в 2002 г. достигло максимального значения. Также увеличилась доля налога на содержание транспорта и инфраструктуры на 8,84%, налога на недвижимость на 3,11% в 2002 г. по сравнению с 2001 г. Также в 2002 г. были введены отчисления во внебюджетный фонд на оздоровление реки Свислочь, а в 2004 г. – отчисления на содержание свободно-экономических зон и отчисления на геологоразвивающие работы.
5. Косвенные налоги составили 81,55%, 82,95% и 83,96%, прямые 10,46%, 9,62% и 11,15%, смешанные 7,99%, 7,43 и 4,89% в 2001, 2002 и 2003 годах соответственно, что свидетельствует о фискальной направленности налоговой системы РБ и сдерживании экономического роста. Необходимо постепенно переходить к прямому налогообложению, которое увеличит доход и улучшит общее положение плательщика.
6. Номинальная налоговая нагрузка уменьшилась на 0,18% в 2003 г. по сравнению с 2001 г., что позволяет судить о том, что законодательство изменялось в лучшую сторону по отношению к предприятиям. Реальная налоговая нагрузка увеличилась на 29,2% в 2003 г. по сравнению с 2001 г.
7. Задолженность перед бюджетом снижается, но ее наличие подтверждает большой налоговый пресс на предприятие и существующую его несостоятельность погасить налоговые обязательства перед бюджетом.

Таким образом, реальная налоговая нагрузка на ЗАО «Пинскдрев» увеличивается, что подтверждает проведенный анализ. Следовательно, система налогообложения в Республике Беларусь требует реформирования и упрощения с целью построения такой налоговой системы, которая будет способна обеспечить наибольший рост национального дохода в Республике Беларусь при высоком и стабильном темпе роста уровня жизни населения.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Н. Н. МАСАЛИТИНА, Н. В. ВОДОПолоВА

Recently there is a vivid tendency towards a permanent the economic and financial risks increase. This tendency affects requirements to a managerial system and in particular the enterprise finance sustainability analysis. The main implication of the economical object successful existence is a fast response to the whichever changes of the situation. Therefore the requirements not only to the level of quality and to the rapidity of the decision making become higher. Both these requirements respect if the determinative and recommending systems are used. There are many varied analysis systems, but most of them have some vital disadvantages. The objective of our work was designing the automatic analysis instrument, which would be able to give the necessary information about a financial state of an enterprise and to help in an everyday managerial practice

Ключевые слова: кризисное состояние предприятия, коэффициентный экспресс-анализ, единичный показатель, интегральный показатель, качественный критерий

В практике любой науки совершенно естественно рассматривать кризисные ситуации в развитии объекта как негативное явление, которого необходимо избежать любой ценой. Но вместе с тем каждое предприятие независимо от сферы деятельности в процессе функционирования непременно проходит более и менее успешные этапы. Любое предприятие имеет определенный жизненный цикл, на котором непременно есть как стадия роста, так и стадия спада, заканчивающаяся процессом реорганизации предприятия, в силу того, что оно обладает определенными предельными возможностями, ограничивающие его дальнейшее существование в первоначальном виде определенным периодом времени. Характерной особенностью рыночной экономики является то, что кризисные ситуации возникают на всех стадиях жизненного цикла предприятия: в какие-то моменты оно может не приносить прибыли, либо приносить убытки. Потому некоторые колебания уровня финансовой устойчивости предприятия приходится рассматривать как естественное явление. Но это краткосрочные, эпизодические ситуации, которые не меняют сущности предприятия как производителя прибыли. Они могут быть устранены с помощью оперативных мероприятий. Однако возможны ситуации, когда на фоне сложных внешних условий и неадекватной им системы внутреннего реагирования естественные кризисные ситуации приобретают затяжной характер и могут закончиться процедурой ликвидации предприятия, продажи имущества для расчетов с кредиторами, которая называется банкротством. И чем более агрессивна и изменчива внешняя среда, тем вероятнее такие ситуации. Система диагностики быстрого реагирования на кризисные ситуации в изменчивых и мало предсказуемых условиях переходной экономики – один из важнейших факторов успеха.

Экономическая литература предлагает целый ряд значительно отличающихся друг от друга методик анализа финансового положения предприятия. Среди них есть и зарубежные, и модели, разработанные в странах СНГ. Существующие методики анализа несвободны от ряда недостатков, ощутимо затрудняющих диагностический процесс.

Часть методик представляет собой периодическое вычисление значительного числа показателей, загромождает рабочее время специалистов, отвлекая их от работы над принятием решений, о том, как исправить сложившуюся ситуацию. Полученный перечень показателей представляет собой набор цифр, которые ничего не говорят о том, хорошо или плохо положение предприятия даже в исследуемом направлении, не говоря уже о положении предприятия в целом. Полученные цифры еще необходимо сравнивать с граничным значением, чтобы понять, хорошо или плохо обстоит дело. После сравнения специалист, проводящий анализ, может получить некоторое количество показателей, которые говорят о хорошем положении предприятия и несколько, утверждающих обратное. Сделать общий вывод на базе этих данных возможно только при помощи простого подсчета числа показателей, перешедших кризисную отметку, что не отражает действительное положение, в силу того, что показатели не всегда равнозначны.

Большинство методик, разработанных российскими и белорусскими учеными (официальная методика диагностики кризисных состояний, модель О. П. Зайцевой, модель Р. С. Сайфуллиной и Г. Г. Кадыкова) направлены исключительно на выявление кризисного состояния и не предполагают выявления проблемы на более ранних этапах [1]. Из-за этого полученная информация может оказаться бесполезной. Несколько удобнее методики, позволяющие вычислять интегральный показатель (двухфакторная американская модель, пятифакторная модель У. Бивера, «Z-счет» Э. Альтмана) [1]. Эти модели позволяют выявить несколько степеней устойчивости предприятия, но коэффициенты и граничные значения, рассчитанные для условий американской экономики, могут оказаться неприменимыми для белорусских предприятий, а значит, модель может давать неточный прогноз. Потому, прежде чем применять их на белорусских предприятиях, необходимо провести ряд исследований для проверки их адекватности и, возможно, скорректировать весовые коэффициенты и пороговые значения.

Кроме того, подбор частных коэффициентов при разработке моделей часто проводится экспертным путем, то есть не имеет какого-либо обоснования. Это несет в себе следующую опасность. Стремление увеличить количество частных коэффициентов без учета степени их взаимосвязи между собой может привести к дублированию информации в этих показателях. Это означает затраты времени на лишние расчеты, а также, что особенно важно, искажение результатов прогноза. Объясняется это тем, что если информация дублируется в нескольких показателях, то при любой методике вычисления интегрального показателя в нем один и тот же факт (положительный или отрицательный) будет отражаться несколько раз.

Ситуации, в которых необходима оценка уровня устойчивости предприятия к изменениям не редки в управленческой практике. И ситуации эти многообразны. Необходимо определять уровень устойчивости своего предприятия, предприятий-партнеров, конкурентов и т. д. Совершенно очевидно, что в зависимости от целей анализа необходима различная его глубина, но всегда оптимальной будет та методика анализа, на которую при прочих равных условиях потребуется меньше времени и ресурсов. Это означает, что возможность автоматизации процесса анализа всегда важна в таких исследованиях.

Исследование финансовой устойчивости предприятия – многоаспектная задача, предполагающая всесторонний охват, но вместе с тем не допускающая неоднозначного неточного ответа. Потому с одной стороны, необходимо для оценки использовать показатели, характеризующие разные стороны деятельности предприятия, но с другой стороны, вывод о состоянии устойчивости, либо неустойчивости предприятия должен быть получен один. Выходом из этой сложной ситуации может стать определение интегрального показателя устойчивости предприятия.

Финансово-оперативные показатели представляются обычно в числовой форме, вместе с тем для реальной управленческой практики интерес представляет скорее не само число, а его оценка (кризисное состояние по показателям ликвидности, нормальное состояние по показателям рентабельности и т. д.). Процесс перевода показателя из количественной формы в качественную не всегда формализован. Часто он осуществляется экспертом мысленно. В этом есть некоторая сложность. Во-первых, мысленная оценка невозможна без участия специалиста, а значит, его рабочее время должно быть потрачено на то, что возможно сделать и без него. Во-вторых, возможна ошибка, которую нельзя выявить, так как мыслительный процесс нигде не отражается. Потому перевод информации из количественной в качественную форму должен быть формализован и автоматизирован. Что касается интегрального показателя, то можно говорить не только о возможности его представления в качественной форме, но и об отсутствии необходимости его представления в количественной форме, так как его числовое выражение не несет в себе никакой информации, полезной для использования, и не имеет реального физического смысла. В отличие от финансово-оперативных показателей, числовое значение которых может обозначать число оборотов за год, число копеек прибыли в рубле дохода или что-нибудь подобное, интегральный показатель – это цифра, являющаяся промежуточной при оценке и имеющая значение только для разработчика методики, а не для ее пользователя. Учитывая ненужность этой информации, разработка методики определения интегрального показателя может не базироваться на обязательном расчете интегрального показателя в количественной форме, и тем самым исключить из процесса анализа этап, связанный с необходимостью перевода интегрального показателя из количественной в качественную форму.

Процесс оценки степени устойчивости объекта к кризисным ситуациям можно представить как совокупность этапов обобщения. То есть из массива исходных данных должны быть отобраны некоторые необходимые (позволяющие охарактеризовать положение предприятия в какой-то стороны) и представлены в нужной форме (в виде относительных показателей и показателей к качественной форме). Далее необходимо определение интегрального показателя – то есть еще одно обобщение. Таким образом, процесс расчета производится индуктивным путем – от частного к общему. Вместе с тем в реальной практике определения этих показателей не конец, а скорее начало анализа. Далее необходимо выявить проблемные места в развитии предприятия, то есть выявить, в каких показателях наблюдается отставание от нормального состояния, и разработать мероприятия, при помощи которых это положение можно исправить, то есть наполнить процесс реальным содержанием, превращающим его из формального процесса расчета в реальный процесс управления. Таким образом, процесс реализации на практике полученных результатов идет в дедуктивном направлении (от общего к частному), то есть в направлении, противоположном индуктивному процессу анализа. Предоставление информации в порядке ее получения при оценке нарушает право пользователя на достаточность информации, то есть получение необходимого ее объема, не больше и не меньше. Это значит, что специалист, использующий методику, будет получать вместе с общей оценкой и детализацию, которая ему возможно не нужна. При разработке методики это не является сложностью. В случае разработки программного продукта информация может быть представлена пользователю именно в том порядке, в котором она ему нужна, то есть сначала общая оценка финансового состояния объекта, а потом, если понадобится, детализация проблем по направлениям. Процесс расчета может быть скрыт.

Таблица 1. Структура анализа финансового положения предприятия

Финансовое положение предприятия	Прибыльность	Рентабельность капитала
		Рентабельность продаж
	Ликвидность	Промежуточная ликвидность
		Абсолютная ликвидность
	Финансовая устойчивость	Коэффициент обеспеченности запасов и затрат источниками средств без учета временно свободных источников средств
		Коэффициент обеспеченности запасов и затрат источниками средств с учетом временно свободных источников средств
Финансовая независимость	Коэффициент финансовой независимости	

Таблица 2. Критерии оценки финансово-оперативных показателей

Показатели	Значение коэффициента			
	идеальное	нормальное	предкризисное	кризисное
Абсолютная ликвидность	выше 0,2	0,2	от 0,15 до 0,2	меньше 0,15
Промежуточная ликвидность	выше 0,7	0,7	от 0,4 до 0,7	меньше 0,4
Рентабельность капитала	выше 30%	30,00%	от 25% до 30%	меньше 25%
Рентабельность продаж	выше 30%	30,00%	от 25% до 30%	меньше 25%
Обеспеченности запасов и затрат источниками средств				
без учета временно свободных источников средств	выше 1	1		
с учетом временно свободных источников средств			1	меньше 1
Коэффициент финансовой независимости	выше 0,6	0,6	от 0,3 до 0,6	меньше 0,3

Оценить уровень устойчивости предприятия, вычислив один показатель, не представляется возможным из-за многогранности деятельности предприятия. Так же сложно вычислить и оценить все существующие финансово-оперативные показатели. Потому возникает проблема выбора некоторого числа коэффициентов, позволяющих всесторонне оценить уровень финансовой устойчивости. Таких показателей существует очень много, но многие из них дублируют друг друга, находясь в тесной корреляционной зависимости. Потому вычисление тесно связанных между собой показателей не только нерационально из-за дублирования информации, но даже опасно, так как тесно связанные между собой показатели могут исказить достоверность оценки [2]. Для анализа следует отбирать показатели, корреляционная связь между которыми по шкале Чеддока не превышает 0,5, то есть между показателями существует умеренная или слабая зависимость [3].

На основе проведенного анализа были отобраны коэффициенты, характеризующие прибыльность, ликвидность, финансовую устойчивость и структуру капитала, имеющие слабую корреляционную связь (табл. 1).

Далее необходимо представить отобранные показатели в качественной форме. Для этого все пространство возможных значений показателя необходимо разбить на промежутки, каждый из которых будет соответствовать некоторому уровню оценки показателя [4, 5, 6, 7]. Выбор количества уровней устойчивости зависит от целей анализа. В табл. 2 представлен один из вариантов классификации.

При выборе данной модели классификации основной акцент делался на возможность кроме крайних состояний – кризисного и идеального – выявить так же промежуточные – предкризисное и нормальное. Это значит, что приближение кризиса можно выявить на более ранних этапах.

Полученный ряд качественных единичных показателей еще не дает представления о финансовом положении предприятия, так как полученные оценки могут быть противоречивы (например, идеальный уровень ликвидности при низком уровне рентабельности). Потому необходим обобщающий показатель.

Для его определения удобно воспользоваться пороговыми методами теории распознавания образов. То есть сначала определить возможные диагнозы, выявить характеристики каждого из возможных состояний, а затем, сравнивая характеристики существующего состояния с характеристиками разных вариантов, определить какому диагнозу соответствует исследуемое состояние.

Таким образом, необходимо найти способ отражения состояний и характеристики для каждого диагноза. Для анализа используем четыре возможных диагноза. *Оптимальное состояние объекта* - первый класс устойчивости – предприятие с хорошим запасом финансовой устойчивости, позволяющим быть уверенным в возврате заемных средств. *Нормальное состояние объекта* – второй класс устойчивости – предприятие, демонстрирующее некоторую степень риска по задолженности, но еще не рассматриваются как рискованные. *Предкризисное состояние объекта* – третий класс устойчивости – проблемные предприятия. Здесь вряд ли существует риск потери средств, но полное получение процентов представляется сомнительным. *Кризисное состояние объекта* – четвертый класс – предприятие с высоким риском банкротства даже после принятия мер по оздоровлению. Кредиторы рискуют потерять свои средства и проценты.

Для отражения распределения финансово-оперативных показателей по степеням устойчивости, то есть для задания каждого из исследуемых состояний в формальном виде, удобно использовать матричный метод. Для того чтобы найти качественный интегральный показатель, характеризующий финансовое положение предприятия, составляется матрица их четырех столбцов (для четырех возможных состояний каждого показателя) и шести строк (по одной на каждый из исследуемых показате-

лей). Матрица заполняется нулями и единицами. Элементы матрицы принимают значения единицы, если элемент находится на пересечении строки, характеризующей некоторое состояние (кризисное, предкризисное, нормальное или идеальное) и столбца, соответствующего показателю, находящемуся в этом состоянии. В противном случае элемент матрицы равен нулю.

$$M_{ij} = 1, \text{ если } i\text{-й показатель находится в } j\text{-м состоянии,} \quad (1)$$

$$M_{ij} = 0, \text{ в противном случае,} \quad (2)$$

Для задания пороговых значений для каждого диагноза введем дополнительный показатель, который будет характеризовать состояние объекта. Для полной идентификации каждого из возможных состояний достаточно расчета суммы элементов матрицы с учетом различной значимости каждого из финансово-оперативных показателей. То есть необходимо внести весовые коэффициенты. В общем случае весовые коэффициенты должны выполнять две функции. Во-первых, нивелировать разность размерности используемых финансово-оперативных показателей, во-вторых, отражать разницу силы их влияния на конечный результат. В случае же применения матричного метода формализации состояний объектов первая разность нивелируется без участия весовых коэффициентов, остается устранить вторую.

В силу того, что нет оснований предполагать, что степень влияния каждого финансово-оперативного показателя на различные уровни устойчивости одинакова, то для каждого показателя необходимо вводить четыре весовых коэффициента (по одному на каждое возможное состояние). Потому совокупность весовых коэффициентов так же удобно представить как матрицу из шести строк и четырех столбцов.

Расчет суммарной величины необходимо произвести как взвешенное сложение, то есть необходимо рассчитать сумму произведений элементов матрицы на соответствующий показатель веса.

$$Pp_j = \sum_i M_{ij} \cdot V_i, \quad (3)$$

где M_{ij} – элементы матрицы, V_{ij} – весовые коэффициенты.

Весовые показатели определены экспертным путем (табл. 3), что предполагает необходимость их верификации путем проведения практического анализа.

Так как каждый случай соответствия значения финансово-оперативного показателя кризисной отметке уменьшает вероятность положительного диагноза, а оптимальное или нормальное состояние показателя увеличивает эту вероятность, то удобно при разработке весовых коэффициентов использовать положительную шкалу для весов показателей в нормальном и оптимальном состоянии и отрицательную для весов в предкризисном и кризисном состоянии.

Показатели прибыльности при данном анализе обладают особой спецификой. Совершенно очевидно, что в случае кризисного положения по показателям рентабельности не приходится говорить ни об оптимальном, ни о нормальном состоянии предприятия. Для того, чтобы учесть это обстоятельство, весовые коэффициенты в этих состояниях достаточно велики, чтобы исключить возможность постановки положительного диагноза.

Таблица 3. Коэффициенты значимости показателей

Показатель	Кризисное состояние	Предкризисное состояние	Нормальное состояние	Оптимальное состояние
Рентабельность собственного капитала	-15	-10	3	6
Рентабельность продаж	-15	-10	3	6
Промежуточная ликвидность	-3	-2	1	4
Абсолютная ликвидность	-3	-2	1	4
Обеспеченность запасов и затрат источниками средств	-5	-3	2	5
Финансовая независимости	-2	-1	0	3

Таблица 4. Расчетные пороговые значения возможных диагнозов

Диагноз	Пороговое значение
Кризисное состояние предприятия	-43
Предкризисное состояние предприятия	-31
Нормальное состояние предприятия	10
Оптимальное состояние предприятия	19

Далее для определения интегрального показателя необходимо ввести пороговые значения для каждого диагноза, то есть минимальные значения промежуточного показателя, необходимые для постановки каждого диагноза. Для кризисного диагноза пороговое значение несколько условно, так как просто не существует диагнозов, предполагающих меньшее значение промежуточного показателя. Его пороговое значение соответствует наихудшему положению предприятия, то есть равно сумме весовых коэффициентов всех кризисных положений показателей (*табл. 4*). Для постановки предкризисного диагноза предположим, что положение предприятия перестает быть кризисным, когда хотя бы три наименее весомых показателя переходят предкризисную отметку, а так же все более высокие оценки до порогового значения нормального диагноза (см. *табл. 4*).

Для постановки нормального диагноза так же введем предположение, что пересечение любым коэффициентом предкризисной отметки говорит о приближении кризиса, значит, исключает постановку положительного диагноза. Значит, положим минимальное значение промежуточного показателя равным сумме весовых коэффициентов в нормальном состоянии, то есть пороговое состояние предприятия в нормальном положении – это все коэффициенты в нормальном положении (см. *табл. 4*). Для оптимального диагноза введем предположение, аналогичное предположению для предкризисного положения (см. *табл. 4*).

Далее для определения интегрального показателя остается провести только сравнение промежуточного показателя с пороговыми значениями диагнозов. Основной недостаток предлагаемой методики – его высокая трудоемкость и длительность. Разрешение этих проблем требует разработки автоматизированного инструмента анализа.

Автоматизация части процесса анализа финансового положения предприятия позволяет облегчить принятие управленческого решения и, что немаловажно в условиях высокой степени турбулентности внешней среды, проводить анализ в реальном масштабе времени.

Разработанный пакет анализа позволяет автоматизировать не только расчетную часть анализа, но и часть аналитической работы, так как полностью автоматизирован расчет частных показателей и интегрального, как в численной, так и в качественной форме. Пакет анализа оформлен в качестве приложения к популярному табличному редактору MS Excel. Расчет производится посредством программного комплекса, написанного на языке Visual Basic с применением разветвляющихся и циклических алгоритмов.

Главной целью при разработке интерфейса программы было создание условий для быстрого и простого осуществления анализа пользователем, даже не имеющим опыта работы с компьютером и специальных знаний в области анализа хозяйственной деятельности предприятия. Дизайн имеет подчиненное положение. Его главная цель – облегчить пользование предметом. Оформление остается фоном, не отвлекая внимания, создает возможность интерактивного общения. Разработка интерфейса программы в соответствии с основными принципами, предложенными М. Донским [9], позволяет свести к минимуму затраты времени, необходимого для обучения пользователя работе с программой.

Интерфейс программы разработан с учетом того, что большинство потенциальных пользователей программы, то есть людей, имеющих необходимость анализировать финансовое положение предприятий, не являются профессионалами в области работы с компьютером. В силу чего все сложности анализа скрыты от пользователя, все процессы анализа автоматизированы (созданы кнопки, панель инструментов).

Учитывая неудобства, которые вызывает необходимость использовать дополнительные инструкции, все пояснения помещены на тех листах программы, где у пользователя возникает некоторая сложность, требующая пояснения, что облегчает обучение. Кроме того, где это возможно, словесная информация сопровождается символьной, скорость восприятия и запоминания которой значительно выше. Все действия, которые не требуют личного вмешательства пользователя, уже выполнены за него при разработке программы, пользователю остается только внести исходные данные. Пользователь программы огражден от излишнего объема информации. Все возможные элементы интерфейса представлены в знакомом пользователю виде (на листах книги помещены стандартные формы бухгалтерского баланса, лист «Содержание» имеет то же оформление, что и в обычных книгах). Кроме того, учтено право пользователя на достаточность информации – возможность получать только ту информацию, которая необходима на данный момент – не меньше и не больше. По этой причине порядок расчета интегрального показателя и порядок предоставления данных пользователю программного продукта являются различными. Как было описано выше, расчет интегрального показателя производится индуктивным путем (то есть от частного к общему). Для пользователя программы более удобным является дедуктивный путь (от общего к частному) – получение сначала общего вывода о финансовом положении объекта с последующей конкретизацией по направлениям.

Таким образом, разработанный инструмент анализа способен существенно повысить скорость получения необходимых данных о состоянии окружающей среды и внутренних возможностях предпри-

ятия, что является отправной точкой для успешного построения управленческой стратегии и, как следствие, успешного ведения бизнеса в условиях высокого уровня изменчивости внешней среды.

Литература

1. Крюков А. Ф., Егорычев И. Г. Анализ методик прогнозирования кризисной ситуации коммерческих организаций с использованием финансовых индикаторов // Менеджмент в России и за рубежом, №2, 2001, С. 75–83.
2. Общая теория статистики: Статистическая методология в изучении коммерческой деятельности: Учебник /Под ред. А. А. Спирина, О. Э. Башиной. — М.: Финансы и статистика, 1998. — 380 с.
3. Лисицина Е. В. Статистический подход к коэффициентному методу в финансовом экспресс-анализе предприятия // Финансовый менеджмент, №1, 2001 С. 54–67.
4. Михайлова–Станюта И. А. и др. Оценка финансового состояния предприятия / И. А. Михайлова–Станюта, Л. А. Ковалев, О. Л. Шулейко; Под ред. А. П. Моровой. — Мн. Навука і тэхніка, 1994. 199 с.
5. Русак Н. А., Русак В. А. Финансовый анализ субъекта хозяйствования: Справ. пособие. — Мн.: Выш. шк., 1997. 309 с.
6. Ткачук М. И. Финансовый менеджер: Справ. пособие — Мн.: ООО «Мисанта», 1995. 108 с.
7. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: 4-е изд., перераб. и доп. — Минск: ООО «Новое знание», 2000. 688 с.
8. Бендиков М. А., Джамай Е. В. Совершенствование диагностики финансового состояния промышленного предприятия // Менеджмент в России и за рубежом, № 5, 2001. С. 81–93.

©ПГУ

СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЕ

А. М. МАСАЛЬСКАЯ, А. М. ПЛЕШКУН

The article is devoted to examination problems and perspectives of development of electronic money. The analysis of electronic money basic characteristics was carried out and differences of e-money from paper ones were brought to light. The giving classification allows to depict variety of electronic money types existing nowadays. The analytical examination of private money conception, proposed by F. Hayek, and systems of electronic money allowed to draw a conclusion about proximity of the mentioned notions. It gives grounds to consider electronic money as a perspective alternative to existing types of money nowadays. The possibility to exclude the inflation will become the decisive advantage of electronic money emitted on competitive basis

Ключевые слова: денежная система, частные деньги, электронные деньги

1. СУЩНОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ

Возникновение и развитие сети Интернет оказало влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на экономику. Появление электронной коммерции стало возможным только после того, как Всемирная паутина, число пользователей которой постоянно увеличивается, охватила весь мир.

Традиционные виды денег не подходят для проведения операций в такой специфической сфере, как электронная коммерция. Для целей электронного бизнеса требуются деньги, способные обращаться внутри сети Интернет, функционирование которых не ограничено рамками одного или нескольких государств, а также обладающие достаточной степенью защиты от системных сбоев, вирусов и хакеров. В результате сочетания новейших разработок криптографии и потребностей экономики произошло возникновение электронных денег. За прошедшее десятилетие системы электронных денег (е-денег) объединили практически все страны мира.

Наиболее полно характеризующее сущность электронных денег определение было дано в Правилах осуществления операций с электронными деньгами, утвержденных постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 26.11.2003 года №201. В Правилах под электронными деньгами понимаются «хранящиеся в электронном виде на программно-техническом устройстве единицы стоимости, принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов и выражающие сумму обязательств эмитента перед держателем по погашению электронных денег» [1, ст.2.1].

Как следует из данного определения, основными чертами электронных денег являются:

- электронный вид, позволяющий производить с их помощью расчеты в сети Интернет;
- способность храниться на программно-техническом устройстве, что делает их схожими с безналичными деньгами;
- введение в обращение после покупки у эмитента с возможностью их обратного обмена;
- принятие лицами, отличными от эмитента при осуществлении расчетов.

Электронные деньги представляют собой совершенно новый вид денег. Отличиями е-денег от традиционных являются:

- статус их эмитента. Если эмитентом традиционных денег является Центральный банк страны, то электронные деньги могут эмитировать частные компании и коммерческие банки;
- транснациональность. Обращение электронных денег не ограничено рамками одного или нескольких государств, расчеты с их помощью возможны в любой точке мира;

- минимизация издержек обращения при их выпуске и поддержании определенного объема в обращении.

К положительным свойствам электронных денег можно также отнести большой выбор е-денег, мгновенность проведения платежей, перевод денежных сумм практически из любой точки мира адресу, экономия времени при покупке товаров и оплате услуг и постоянное расширение сферы их применения.

Значительное видовое разнообразие электронных денег создает потребность в их классификации.

В зависимости от места постоянного функционирования электронные деньги можно разделить на два вида: деньги, которые могут находиться только в электронных телекоммуникационных сетях, и деньги, способные храниться в «электронных кошельках» и передаваться через специальные портативные устройства.

Первый вид электронных денег предусматривает получение их держателем в обмен на наличные или безналичные деньги. Эти деньги называются еще компьютерными, так как имеют вид электронных файлов и способны храниться на жестком диске компьютера или на съемном носителе.

Пластиковые карты типа «электронный кошелек» или смарт-карты представляют собой карточку со встроенным в нее микрочипом, на котором непосредственно и хранятся электронные деньги. Для совершения операции необходимо соединить карточку со специальным терминалом, вместе с которым она образует электронно-вычислительную систему. Электрический сигнал, генерируемый специальным считывающим устройством, попадая в микропроцессор, активизирует информацию, необходимую для платежа.

Практически все электронные деньги привязаны к какому-либо металлу или валюте. В зависимости от того, чем обеспечиваются е-деньги, можно выделить среди них две группы: деньги, привязанные к какой-либо национальной валюте, и деньги с привязкой к драгоценным металлам.

Еще одним классификационным признаком является степень анонимности сторон при осуществлении операций посредством электронных денег. Примерами полностью анонимных систем могут служить деньги компаний DigiCash и PayCash. В этих системах стороны сделки, сумма платежа и объект сделки остаются неизвестными для третьих лиц, в том числе и компании-эмитента. Таким образом, подобные расчеты обеспечивают такую же степень анонимности, как и при осуществлении операций с наличными денежными средствами.

2. ЧАСТНЫЕ И ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ

Нобелевский лауреат Ф. Хайек [2] рассматривает инфляцию как основную проблему в современной экономике и предполагает, что решить ее возможно только с введением в обращение частных денег.

Действительно, одной из основных причин инфляции большинством экономистов называется необоснованная эмиссия денег государством. Ф. Хайек считает, что решить эту проблему можно путем уничтожения государственной монополии на выпуск денег. Взамен он предлагает систему, в которой существует множество эмитентов, выпускающих частные, во многом идентичные денежные средства. В результате этого между частными компаниями возникает конкуренция за потребителя, которая заставляет эмитентов тщательно отслеживать малейшие колебания курса выпускаемой ими валюты. Только стабильная валюта способна удержаться на конкурентном рынке и принести эмитенту прибыль. Вследствие множественности эмитентов на рынке, постоянного контроля над курсами валют и здоровой конкуренции в этой области будет уничтожена основная причина инфляции.

Современные электронные деньги отвечают большинству качеств, которыми Хайек наделял частные деньги. Во время написания его работы не существовало Интернета и понятия электронных денег, вследствие этого он ввел в обращение термин «частные деньги». Сегодня многие ученые рассматривают эти два понятия как синонимы. К таким экономистам прежде всего необходимо отнести Артема Генкина. В своей книге «Планета Web-денег» он практически не различает эти два понятия.

Постараемся последить, по какой причине электронные деньги приравниваются к частным, и почему теория Ф. Хайека актуальна для современной экономики.

К общим чертам частных и электронных денег можно отнести статус эмитента. Эмиссию электронных денег сегодня осуществляют в основном частные компании и коммерческие банки. Основная идея Хайека заключается в том, что функцию эмиссии денег следует доверить частным лицам, то есть уничтожить монополию Централных банков в этой сфере экономики. Электронные деньги фактически уже лишили данного права государство, поскольку этот вид денег является первым, который выпускается не Центральным банком.

Важным качеством частных денег, по мнению Хайека, должна стать их транснациональность. То есть, деньги, предлагаемые им, будут иметь хождение не только в рамках одного или нескольких го-

сударств, а в рамках целого мира. В данном случае будут существовать ряд валют местных и несколько мировых денег. Фактически, сегодня такими деньгами стали некоторые из предлагаемых публике электронных денег. Так, широко известны в мире системы денег E-gold, DigiCash, Mondex, GoldMoney и другие. В качестве примера местных валют можно привести российскую систему ЯндексДеньги. Таким образом, в наши дни уже существуют транснациональные деньги.

Частные деньги должны быть неподконтрольны ни одному государству в мире. Уже сегодня экономисты отмечают, что электронные деньги практически невозможно контролировать. Это объясняется тем, что данный вид денег имеет прочную связь с Интернетом, контролировать который не в силах ни одно правительство в мире. Конечно, Центральные банки пытаются взять под контроль данную область, выпуская различные нормативно-правовые акты. Однако следует отметить малую эффективность данных законов, так как практически невозможно запретить пользоваться населению Интернетом, а, следовательно, и электронными деньгами.

Одним из основных постулатов Хайека является большой выбор частных, практически идентичных, денег. Возможность широкого выбора электронных денег в настоящее время предоставляется потенциальным пользователям. Существует конкуренция между различными системами е-денег за потребителя. Из-за большого количества предлагаемых денег частные компании-эмитенты стремятся сделать свои деньги наиболее популярными с помощью улучшения их качеств (защиты, простоты пользования, анонимности и так далее) и расширения ассортимента товаров и услуг, оплату которых можно с помощью их помощью произвести.

Хайек предложил на первоначальном этапе для ввода частных денег в обращение обменивать их на национальные валюты стран. Большинство видов электронных денег введены сегодня в обращение подобным образом – путем их обмена на традиционные деньги по некоторому курсу. Сегодня практически все виды электронных денег подлежат обмену на национальные деньги.

В дальнейшем ценность частных денег приравнивается к стоимости набора товаров без непосредственного обмена на них, то есть вводится своеобразный «товарный стандарт». При этом стоимость эмитируемой валюты может незначительно отклоняться от цены набора товаров. Вследствие этого стоимость и курс денег эмитента защищен от резких колебаний.

Ценность одного вида электронных денег будет зависеть от стоимости драгоценных металлов, стоимость другой части электронных денег не будет защищена от колебаний.

Таким образом, электронные деньги практически полностью отвечают всем критериям частных денег, предложенных Ф. Хайеком. Данный экономист разработал теорию для решения проблемы инфляции, а дальнейшее развитие денежной системы, появление электронных денег, создало все условия для ее осуществления на практике.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ

Современные е-деньги нельзя назвать стабильными, так как большинство из них привязано к национальным валютам, которые подвержены инфляционным процессам. Наиболее желательным для них было бы обретение независимости, собственной стоимости.

В настоящее время объемы электронной коммерции достаточно малы по сравнению с мировым торговым оборотом. Вследствие этого невелика и доля проводимых расчетов по средствам электронных денег. Одной из современных мировых тенденций является постоянный рост числа пользователей Интернета, а значит, и объемов электронной коммерции. В дальнейшем при сохранении темпов роста количества пользователей потребители будут осуществлять все большее количество покупок через сеть Интернет, а значит, с помощью электронных денег. Благодаря этому е-деньги могут занять центральное место в современной денежной системе.

Таким образом, произойдет естественное сокращение оборотов традиционных видов денег из-за уменьшения емкости обслуживаемого ими рынка. Если Центральным банком страны не будут приняты своевременные меры по сокращению денежной массы традиционных денег в обращении, произойдет их обесценение. При этом стабильные электронные деньги могут потерять привязку к национальным валютам и обрести свою собственную стоимость. В дальнейшем станет возможным расширение сферы обращения электронных денег за счет традиционных, или, иными словами, та часть е-денег, которая сегодня представлена смарт-картами, займет место наличных денежных средств в современной экономике. Компьютерные же электронные деньги станут использоваться при проведении безналичных расчетов.

В случае такого развития событий изначально будет существовать множество валют. В процессе их обращения может наступить момент, когда для поддержания стабильного курса своей валюты и поддержания ее на конкурентоспособном уровне эмитенты перестанут выпускать в обращение электронные деньги. Эмиссия будет проводиться только при увеличении емкости рынка, а не при жела-

нии эмитента получить большой доход. На рынке валют в результате конкуренции за потребителя останутся только самые стабильные электронные деньги.

Следовательно, в процессе конкуренции между электронными деньгами исчезнет основная проблема существующей денежной системы – инфляция, так как обесценение денег вызвано, главным образом, необоснованной эмиссией денег.

Если же Центральным банком страны будут вовремя предприняты меры по сокращению денежной массы в стране, традиционные виды денег останутся на рынке валют, обслуживая свою часть товарного оборота. В таком случае в экономике будут функционировать традиционные и электронные деньги, не зависящие друг от друга и обслуживающие разные области рынка.

Инфляционные процессы в современной экономике рано или поздно приведут к кризису существующей денежной системы, основанной на традиционных деньгах. Следовательно, на смену современной системе придет более совершенная, которая, возможно, будет основана на электронных деньгах.

Литература

1. Постановление правления Национального банка Республики Беларусь от 26.11.2003 г. №201 «Правила осуществления операций с электронными деньгами».
2. Хайек Ф. Частные деньги: <http://www.finansy.ru/book/macro/003hayek/zip.zip>.

©ПГУ

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л. П. МАТИНИНА, В.В. БОГАТЫРЕВА

The new tax which problem(task) to not increase tax revenues in the budget is developed, and to interest the enterprises in economy of material resources and to lower tax loading on profit, as one of the most real and accessible sources of investments for the Belarus enterprises. Theoretical aspects of introduction of the tax to material inputs (НМЗ) are considered, i.e. the circuit of the new tax is developed

Ключевые слова: налог, налоговая система, налоговая нагрузка, налог на материальные затраты

Тема налоговой оптимизации является достаточно актуальной в настоящее время для всех предприятий и предпринимателей Республики Беларусь, а также и для государства в целом, т. к. налоговая система Беларуси не в полной мере отвечает критерию рациональности и эффективности. Ее основной недостаток состоит в ориентированности на устранение дефицитности бюджета максимально возможным изъятием доходов предприятий, что подавляет стимулы к производственной деятельности, замедляет экономический рост. Взаимосвязь между предприятиями и налоговой системой в Республике Беларусь нарушена. Налоговая система преследует свои цели и развивается сама по себе, а предприятия, испытывая ее чрезмерное давление, сами по себе. Многие поставлены на грань убыточности и банкротства. При этом предприятия заинтересованы в получении минимальной прибыли с целью избежания высокого налогообложения. Нередко себестоимость продукции искусственно завышается с помощью легальных и нелегальных способов для обеспечения бесприбыльности работы предприятия. Экономика становится затратной, и при существующей системе налоговых платежей у предприятий нет стимулов к изменению сложившейся ситуации. Но из-за ограниченности собственных сырьевых ресурсов экстенсивный экономический рост в белорусской экономике невозможен. Интенсивный же экономический рост возможен только в ситуации, когда у предприятий имеются стимулы к экономии и рациональному использованию материальных ресурсов.

Обеспечить такое стимулирование, на мой взгляд, может введение налога на материальные затраты, взаимосвязанного с налогом на прибыль. Рост прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, осуществляющийся за счет уменьшения себестоимости при сокращении материальных затрат и снижения налога на прибыль даст, предприятиям возможность увеличить объемы инвестиций. Введение налога на материальные затраты не ставит своей целью увеличение налоговых поступлений в бюджет. Налог призван изменить структуру налогообложения, снизив налоговую нагрузку на прибыль предприятия. Поступления в бюджет должны остаться неизменными, а совокупное налоговое бремя на субъекты хозяйствования снизиться за счет расширения налогооблагаемой базы.

К плательщикам налога на материальные затраты будут относиться предприятия, объединения, их филиалы, представительства, обособленные подразделения всех форм собственности (включая и иностранные предприятия), осуществляющие производственную деятельность на территории Республики Беларусь в таких отраслях экономики, как промышленность, сельское хозяйство и строительство.

Введение налога на материальные затраты для предприятий данных отраслей экономики связано с тем, что именно в этих отраслях происходит производство материальных благ с использованием

материальных ресурсов, рациональное потребление которых является необходимым условием дальнейшего развития экономики. В себестоимости продукции данных отраслей экономики материальные затраты занимают от 50% и выше. Доля материальных затрат в себестоимости продукции других отраслей экономики незначительна.

Объектом обложения НМЗ будут являться материальные затраты на производство реализованной продукции, которые определяются исходя из совокупных материальных затрат на произведенную продукцию и удельного веса реализованной продукции в произведенной. Согласно статистическому сборнику, материальные затраты в цене продукции составляют в среднем 68%, а прибыль 17%. Предположим, что цена продукции 100 д.е., тогда 6% от 68 равно 4,08 д.е., а 24% от 17 также 4,08. Налог на прибыль можно было бы полностью заменить налогом на материальные затраты, однако мы возьмем ставку НМЗ на уровне 3% с одновременным снижением налога на прибыль, а полностью замену налога на прибыль НМЗ рассмотрим просто как один из вариантов.

Обычно в создании продукции задействован ряд производственных предприятий. Включение этих предприятий в схему налогообложения приводит к тому, что налог становится «пирамидой», и в целях минимизации налогового давления у предприятий, задействованных в одной производственной цепочке, появляется стимул к объединению. Последствиями такой системы является менее эффективное производство и налогообложение. Кроме того, доля налога в цене схожих товаров может существенно различаться в зависимости от количества предприятий, задействованных в производственной цепочке. Снизить эти негативные явления может использование зачетного метода исчисления НМЗ. Для использования этого метода необходимо знать сумму материальных затрат в поставленной продукции, служащей сырьем для производства продукции данного предприятия, а также собственные материальные затраты. При применении данного метода сумма НМЗ, также как и сумма НДС, должна специально выделяться во всех сделках между предприятиями и указываться в соответствующих расчетно-платежных документах.

Таким образом, сумма НМЗ, подлежащая уплате в бюджет предприятием, определяется как разница между общей суммой налога, исчисленной по итогам налогового периода по ставке 3% от стоимости материальных затрат на производство реализованной продукции, и суммой налога на материальные затраты, уплаченной предприятием-поставщиком, продукция которого является сырьем для данного предприятия.

НМЗ должен исчисляться и уплачиваться самостоятельно плательщиком, который определяет его величину и своевременность внесения в бюджет.

Налог на материальные затраты может быть включен в цену продукции различными способами. Он может входить в себестоимость продукции, увеличивая цену либо уменьшая прибыль предприятия при неизменной цене; может уплачиваться из выручки, входя в ее состав после прибыли либо после любого из косвенных налогов. Данный налог предприятие может также уплачивать и из прибыли. Каждый вариант включения налога в цену имеет свои достоинства и недостатки.

Включение НМЗ в себестоимость уменьшает прибыль предприятия, увеличивая его затраты. Уплата налога из выручки предполагает увеличение цены продукции, что станет дополнительным бременем для невысоких доходов потребителей, уменьшит платежеспособный спрос, снизит конкурентоспособность белорусской продукции. Уплата налога из прибыли может привести к снижению чистой прибыли предприятия и ухудшению его положения, что в условиях белорусской экономики, когда многие предприятия находятся на грани убыточности, нежелательно.

Взаимодействие налога на материальные затраты с налогом на прибыль также может происходить по нескольким вариантам:

1. Уменьшение налога на прибыль на сумму НМЗ.
2. Уменьшение налога на прибыль на сумму НМЗ.
3. Освобождение суммы увеличения прибыли в отчетном периоде в результате снижения себестоимости путем экономии материальных затрат от налогообложения с использованием далее первого (или другого) вариант уменьшения налога на прибыль.
4. Снижение ставки налога на прибыль до уровня 12%.
5. Уплата НМЗ из прибыли вместо налога на прибыль по ставке 6%.

Могут быть использованы также другие варианты снижения налога на прибыль. При введении налога должен быть выбран вариант, который не ухудшит положение предприятия и даст ему стимул к экономии материальных затрат.

В работе на конкретном примере были просчитаны все варианты включения налога на материальные затраты в цену и варианты его взаимодействия с налогом на прибыль. После проведения рас-

четов и отражения результатов в виде таблиц и диаграмм были выбраны наиболее оптимальные варианты включения НМЗ в стоимость продукции и его взаимодействия с налогом на прибыль.

Исходя из цели данной работы, заключающейся в разработке налога, позволяющего стимулировать экономное и рациональное использование материальных ресурсов и не ухудшающего положение предприятия, наиболее оптимальным вариантом является полная замена налога на прибыль налогом на материальные затраты, уплачиваемым из прибыли. В этом случае величина прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, зависит только от эффективности его деятельности, так как снижение материальных затрат приведет к одновременному увеличению прибыли и уменьшению вычетов из нее. Замена налога на прибыль НМЗ в случае снижения предприятием материальных затрат увеличит чистую прибыль предприятия, что создаст более благоприятные условия для инвестиций, сделает нецелесообразным сокрытие и искусственное занижение прибыли. При снижении себестоимости предприятия могут не увеличивать прибыль, а уменьшать отпускную цену, что сделает их продукцию более конкурентоспособной. Произойдет структурная перестройка экономики, так как ресурсы будут направляться в наименее затратные отрасли. Однако недостатком данного варианта является то, что налог на прибыль является универсальным, используемым во всех налоговых системах и для всех субъектов хозяйствования. НМЗ не является универсальным налогом, так как подобно акцизу он будет уплачиваться ограниченным кругом плательщиков. Тот факт, что часть субъектов хозяйствования будет находиться на особой системе налогообложения, усложнит налоговую систему.

Еще одним привлекательным, на мой взгляд, вариантом является уплата НМЗ из прибыли по ставке 3% после налога на прибыль со снижением ставки последнего до 12% и установлением прямой зависимости ставки налога на прибыль от величины налога на материальные затраты, т. е. при снижении НМЗ, ставка налога на прибыль тоже будет уменьшаться. Этот вариант также можно сочетать с условием освобождения от налогообложения суммы увеличения прибыли в отчетном периоде в результате снижения себестоимости при экономии материальных затрат. Вариант уплаты НМЗ из прибыли после налога на прибыль является менее кардинальным, чем предыдущий, но он также дает предприятию стимул экономить затраты.

Варианты уплаты НМЗ из выручки неприемлемы для белорусской экономики, так как приводят к увеличению отпускных цен на продукцию, что может еще больше затруднить ее сбыт в условиях невысоких доходов населения.

Таким образом, введение налога на материальные затраты необходимо для обеспечения экономного потребления материальных ресурсов и оптимизации налогообложения субъектов хозяйствования. Плательщиками данного налога будут предприятия промышленности, сельского хозяйства и строительства. Объектом обложения – материальные затраты на реализованную продукцию. Налог будет взиматься по ставке 3% зачетным методом. При включении в цену НМЗ может включаться в себестоимость продукции, в выручку или уплачиваться из прибыли предприятия. Существует также несколько способов взаимодействия данного налога с налогом на прибыль. Введение налога на материальные затраты не должно приводить к нарушению нормального функционирования предприятий, ухудшению их положения. Поэтому необходимо учитывать, что предприятия будут нести дополнительные расходы по освоению данного налога, обучению персонала. Кроме того, предприятиям потребуется время для рассмотрения всех вопросов, связанных с исчислением, уплатой нового налога. В результате в законе о введении нового налога на материальные ресурсы необходимо предусмотреть отсрочку исполнения, чтобы предприятия могли провести все мероприятия по освоению налога и при наступлении срока исполнения закона не остановили бы работу в связи с недостатком знаний.

© БГЭУ

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В. Ю. МИТРОФАНОВ, Н. А. МАРТЫНЕНКО

At the ages of rapidly growing economy tax policy plays great role in domestic growth. This circumstance caused a considerable interest of the economic scientists in the researching of the mechanism of such involving. In this connection the main aim of the current research is to develop a complex system of influence of changes in tax policy on competition. To this effect the functional models should be deduced to characterize uniquely the volume of the privileges for different enterprises according to their objective needs and social and economic importance

Ключевые слова: конкуренция, критерии, направления регулирования, модели льготирования

Целью жизнедеятельности человека является получение всевозможных благ для удовлетворения своих потребностей. Вполне естественным является и стремление максимизировать удовлетворение последних. Но в силу ограниченности благ и безграничности потребностей человечество по сути

вступает в борьбу не столько с природой за добычу этих благ, сколько между собой за их распределение. Данные характерные черты, будучи неотъемлемо присущи человеку, порождают естественный обусловленный природой феномен конкуренции, выживание в условиях которой собственно и является условием удовлетворения потребностей индивидуума. С развитием товарно-денежных отношений получение необходимых благ предопределяется максимизацией денежного дохода, источником которого в свою очередь является предоставление индивидуумом на различные рынки всевозможных товаров и услуг. В настоящее время эффективная конкуренция является одним из важнейших условий экономического процветания. Напротив, ее подавление, приводящее к снижению стимулов к хозяйственной деятельности и прочим последствиям, может отрицательно воздействовать как на отдельный хозяйствующий субъект, так и на экономику страны в целом.

В целях всеобъемлемости проводимых исследований конкуренцию необходимо рассматривать не в узком смысле слова – на товарных рынках, а в широком, предполагающем определение конкурентных позиций как любой хозяйственной связи между теми или иными субъектами, характеризующейся их борьбой между собой за увеличение своей доли на рынке и за соответствующую максимизацию притока денежных средств из данного рынка. В этом аспекте исследования позволяют выделить три уровня конкурентных отношений: 1) макроэкономический, 2) межрыночный, 3) внутрирыночный.

На макроэкономическом уровне возникает конкурентная борьба на финансовом рынке по поводу перелива капиталов на различные его сектора. Конкуренция на этом уровне возникает между тремя группами субъектов: государством, привлекающим средства с рынка государственных ценных бумаг, банковским и парабанковским сектором, предлагающим свои финансовые инструменты на рынке ссудного капитала, и предприятиями, оперирующими как объекты вложения средств на рынке производственного капитала.

Неравенство конкурентных позиций рассмотренных групп субъектов может привести в исключительном порядке к одному из двух нижеследующих отрицательных последствий:

- к снижению доходности безопасных активов и соответственному увеличению относительной прибыльности сомнительных объектов инвестирования, что может сократить потенциальный объем инвестиций в силу осторожности инвесторов, в результате чего увеличится неравенство сбережений и инвестиций в стране в пользу первых, либо возрастет склонность к потреблению, что в любом случае спровоцирует усиление инфляционных процессов
- к увеличению доходности безопасных активов и соответственному снижению относительной прибыльности ненадежных финансовых инструментов, что еще более усугубит положение эмитентов последних и приведет к диспропорциям в распределении капитала, а в крайнем случае вызовет монополизацию финансовых рынков субъектами отдельной сферы инвестиционных вложений.

На межрыночном уровне конкурентная борьба происходит между товарными рынками (между совокупностью субъектов каждого из них) на инвестиционном рынке за привлечение капитала, который является главной составляющей экономического развития конкретного рынка. В этом аспекте каждый из товарных рынков обладают большей или меньшей инвестиционной и предпринимательской привлекательностью относительно друг друга. Соответственно, последствиями неравенства в обложении обязательными платежами субъектов того или иного рынка выступит утрата рынком инвестиционной привлекательности, что вызовет отлив капитала из нее, а в результате приведет к стагнации в нем. Это может также повлечь за собой дисбаланс цен вследствие насыщенности одних рынков и дефицитности других. Потеря же предпринимательской привлекательности означает, что лицо, принимая инвестиционные решения, может исходить не из собственных амбиций, а из величины налогового бремени на предприятия того или иного рынка, что может вызывать меньшую мотивацию к хозяйственной деятельности в ней, дестимулировать предпринимательскую инициативу.

Принимая во внимание феномен переложения налогов, возросшая налоговая нагрузка на определенный рынок может распределиться на все предприятия отрасли, связанные с субъектами данного рынка единой технологической цепочкой производства конечного продукта, в результате чего кризисные процессы затронут всю отрасль. Крайним же последствием дисбаланса налоговой нагрузки может явиться голландская болезнь.

На внутрирыночном уровне возникает конкурентная борьба за потребителя на товарных рынках между отдельными предприятиями. Целью вступления в конкурентную борьбу на данном уровне является максимизация выручки от реализации товаров, работ, услуг посредством завоевания большего сегмента рынка. Конкуренция предприятий на финансовых рынках за привлечение капитала на данном внутрирыночном уровне не рассматривается, так как способность заемщика обеспечивать выплату высокого процентного дохода по своим финансовым инструментам прямо обусловлена достижениями этих предприятий на товарных рынках. Именно успешное завоевание рынков предопределяет

повышенные возможности предприятия в области расширения своей деятельности: во-первых, за счет увеличения собственных источников финансирования, во-вторых, за счет увеличения привлеченного и заемного капитала благодаря более высокому проценту по финансовым инструментам и меньшей их рискованности.

Вследствие необоснованной дифференциации налогового бремени внутри товарных рынков нарушается конкурентная борьба предприятий в них, последствия чего могут быть разносторонними и огромными по своим масштабам и в конечном итоге привести к увеличению безработицы, усилению социального неравенства, монополизации рынков, снижению объемов производств, дисбалансу цен, инфляции и прочим последствиям.

Что касается механизма налогового регулирования конкурентных позиций на первых двух уровнях, то оно осуществляется прямым и косвенным методами. Налоговый рычаг прямого воздействия – налогообложение доходов по финансовым инструментам того или иного сектора, рынка. Причем регулирование по данному методу может осуществляться двумя способами: во-первых, воздействуя на каналы поступления капитала на тот или иной рынок, что достигается путем дифференциации в налогообложении доходов конкретных инвесторов (субъектов, предлагающих капитал); во-вторых, сужая или расширяя каналы принятия субъектами ресурсов, что реализуется посредством изменения ставок по налогу на доходы по финансовым инструментам того или иного сектора в общем для всех инвесторов.

Однако на конкурентные позиции между рассматриваемыми секторами финансового рынка и отраслями помимо прямого влияния налоговый механизм оказывает и косвенное, и если первое достаточно однозначно отражает государственное регулирование в рассматриваемом направлении, то с полной определенностью выявить последнее представляется весьма сложным. Речь идет об общей налоговой нагрузке в том или ином секторе, предопределяющей способность соответствующими субъектами обеспечивать конкурентный уровень доходности по своим финансовым инструментам.

На внутрирыночном уровне, наоборот, рычагами прямого воздействия является дифференциация налоговой нагрузки и отдельных ее элементов на конкурентов, тогда как обложение притока инвестиций извне выступает как косвенный механизм.

В экономической литературе по направлению данного исследования выделяется таких два противоположных принципа как равенство (равнонапряженность) и справедливость. Построение налоговой системы, соответствующей принципу равнонапряженности означает равенство налогоплательщиков в части их обязательных отчислений в бюджет и государственные фонды. Справедливость же налогового законодательства трактуется как социальное равенство, подразумевающее создание налоговой системы, поощряющей социально незащищенные слои населения.

Что касается принципа равнонапряженности, то он предусматривает построение налоговой системы на сугубо рыночных началах посредством равенства ставок для всех налогоплательщиков, таким образом государство занимает нейтральное положение по отношению к конкурентной борьбе субъектов хозяйствования, рынков и отраслей, секторов финансового рынка. Исходя из этого и критерий эффективности налоговой системы корректнее будет назвать принципом нейтральности, более того, как будет исследовано ниже, номинальное равенство требований к налогоплательщикам далеко не означает реальную равнонапряженность их налогообложения.

Таким образом принцип нейтральности предполагает равенство ставок налогов для всех субъектов хозяйствования и недопущение введения различного рода преференций для отдельных их групп.

Однако построенная по принципу нейтральности налоговая система обеспечивает лишь номинальное равенство, а далеко не реальное. Это обусловлено тем, что некоторые хозяйствующие субъекты могут находиться в объективно менее благоприятных условиях ведения финансово-хозяйственной деятельности. По этой причине государству рационально выравнивать существующее неравенство посредством балансировки возможностей предприятий к участию в конкурентной борьбе, обеспечивая их реальное равенство.

С этой целью следует вывести такое требование к налоговой системе, как принцип уравновешенности налогового бремени, подразумевающего дифференциацию налоговых обязательств таким образом, чтобы она обеспечивала равные возможности доступа на соответствующие рынки тех субъектов, реальные конкурентные возможности которых объективно не равны при равенстве ставок налогообложения.

Таким образом, налоговая система, обеспечивающая реальное равенство налогоплательщиков, должна строиться по принципу нейтральности и уравновешенности налогового бремени. Однако государство в силу выполнения социальной и регулирующей функции вынуждено прибегать к некоторой дифференциации в налоговых изъятиях, создавая благоприятные условия существования социально

незащищенным слоям населения и социальноориентированным, и в связи с этим низкорентабельным рынкам и отраслям национальной экономики, а также в рамках государственного регулирования экономики направление предпочтений в точки, обеспечивающие общеэкономический страновой положительный эффект. Более того, налоговая система должна изменяться в соответствии с меняющимися государственными приоритетами развития экономики на каждом конкретном этапе.

В этой связи в налоговую систему, построенную по принципу реального равенства, необходимо вносить изменения, фактически нарушающие это равенство, но имеющие значительный положительный социальный и макроэкономический эффекты – соответствие принципу общеэкономической приоритетности и социальной значимости.

В целях достижения налоговой системой требований, выдвигаемых к ней в соответствии с принципами уравновешенности и общеэкономической приоритетности и социальной значимости необходимо внедрение обоснованных рычагов механизма налогового регулирования. Это дает основание рассматривать эти принципы и как критерии налогового регулирования конкуренции, которым должны соответствовать все применяемые государством рычаги, основными из которых является предоставление льгот. Соответственно льготы исходя из цели налогового регулирования можно подразделить на:

- уравновешивающие – устанавливаемые в рамках критерия уравновешенности налогового бремени
- преференциальные – вводимые в целях соответствия налогового механизма критериям общеэкономической приоритетности и социальной значимости.

Исходя из вышеописанных посылок перед государством стоят следующие альтернативы в аспекте оказания директивного воздействия на перераспределения потоков капитала в те или иные сектора, отрасли, рынки и группы субъектов хозяйствования через механизм налогового регулирования:

1. Невмешательство – принцип нейтральности.
2. Содействие – критерий уравновешенности.
3. Искажение – критерий общеэкономической приоритетности и социальной значимости.

Сторонники налогового невмешательства безоговорочно утверждают тот факт, что налоговая система не должна ни в какой мере препятствовать свободной конкуренции как двигателю экономического роста в стране. В результате предоставления преференций одним предприятиям, в первую очередь, снижаются стимулы к конкурентной борьбе у предприятий, оказавшихся в результате такой политики в дискриминационном положении, а во-вторых, ситуация усугубляется, если льготы адресованы не в точки экономического роста и используются не на цели инвестиционного характера. Такое положение, в конечном счете, может привести либо к монополизации рынков, либо к стагнации в данной отрасли. Рыночный механизм хозяйствования предполагает равенство требований к налогоплательщикам, которое ведет к выявлению экономически наиболее активных субъектов, которые способны «тянуть» за собой народное хозяйство, а не фактическая уравниловка, обременяющая активность сильных и поощряющая пассивность слабых. Построение налоговой системы в данном направлении соответствует концепции абсолютно свободной конкуренции базовой классической экономической школы.

Однако свободная конкуренция не есть справедливая конкуренция. Данное обстоятельство дает бесспорное основание вмешательства государства в экономику для создания справедливых правил игры, не ограничивая при этом свободу предприятий в области принятия хозяйственных решений. Лучшим образом это достигается с помощью маневрирования органами государственной власти и управления налоговыми рычагами. Но осуществление налогового регулирования конкуренции необходимо проводить системно, чтобы применяемые механизмы были обоснованы, внедрялись комплексно и не противоречили друг другу. Для этого необходимо учесть все объективно существующие неравенства позиций тех или иных субъектов и соответственно независимые от предпринимательской активности факторы такого неравенства.

Государство имеет возможность осуществления политики уравновешивания бремени на внутрирыночном уровне двумя методами:

- Общий – введение прогрессивного налогообложения.
- Директивный – подразумевает адресное льготирование определенных групп субъектов в части определенных налогов исходя из объективной их потребности в льготах.

Реализуя налоговое регулирование общим методом, т.е. при налогообложении подходным и прочими корпоративными налогами применяя прогрессивный метод построения ставок, государство исходит из предположения, что преимущественное по отношению к конкурентам положение на рынке того или иного субъекта хозяйствования проявляется в получении относительно высоких доходов. Соответственно повышающиеся по мере роста прибыли доли ее изъятия в бюджет уравновешивают

объективно неравные позиции субъектов на товарных рынках, к тому же приводя налоговую систему в максимально возможное соответствие принципу простоты.

Однако такое обобщение в обосновании высокой рентабельности предприятий весьма некорректно, что связано с тем, что значительные прибыли могут быть обусловлены большей предпринимательской инициативой данных субъектов, внедрением антизатратных механизмов и прочими прогрессивными факторами. В этом случае такой метод налогового регулирования окажет напротив дестимулирующее воздействие на усовершенствование производственного процесса, хозяйственную активность.

Данные аргументы определяют большую предпочтительность директивных методов регулирования конкурентной борьбы, которые, несмотря на усложнение налоговой системы относительно применения общего метода, являются при их реальной адресности абсолютно эффективными и действенными механизмами.

Исследования конкуренции по данному направлению позволяют выделить следующие основные точки, в которые должны быть направлены налоговые льготы во исполнение такого критерия налогового регулирования как уравниваемость налогового бремени:

1. Малый бизнес.
2. Вновь создаваемые предприятия.
3. Экспортные операции.
4. Земельный налог на земли сельскохозяйственного назначения.

Рассмотрим механизм составления функциональной модели льготирования на примере субъектов малого бизнеса, которые, очевидно, нуждаются в поддержке со стороны государства в части льготного налогообложения. Это обусловлено применением конкурентами методов как добросовестной, так и недобросовестной борьбы, в результате чего функционирование субъектов данного сектора на рынке может быть в значительной мере затруднено по независящим от них причинам.

В первом случае привлечение потребителей малым бизнесом может быть ограничено в силу относительно больших возможностей крупных предприятий в рекламировании своего продукта, так как при относительном равенстве отчислений на рекламу в составе цены (выручки) чем больше объемы продаж, тем больше в абсолютном выражении денежных средств можно направить на пропаганду товара и соответственно завоевать рынок.

У субъектов хозяйствования с крупными объемами производства и продаж имеются возможности внедрения новых научно-технических достижений и соответственное повышение качества выпускаемой продукции, что также способствует увеличению их сегментов рынка.

К недобросовестным методам конкурентной борьбы можно отнести установление демпинговых цен на рынке крупной компанией либо заключение ценовых соглашений между предприятиями среднего бизнеса. Низкие цены определяют убыточность предпринимательства при предложении товара по сложившимся рыночным ценам и невозможность покрытия этого убытка различного рода резервами, которые имеются у конкурентов с более масштабными объемами производств.

Но несмотря на весомые аргументы «за» предоставление льгот малому бизнесу существуют и аргументы «против». Это выражается в его преимуществах по отношению к конкурентам в первую очередь представленным маневренностью и возможностью реагирования на неблагоприятное долгосрочное изменение конъюнктуры: если крупные предприятия в таких условиях некоторое время смогут удержаться на плаву, используя резервы, что уже в принципе негативно, так как представляет собой упущенную выгоду, то малый бизнес отреагирует переходом на другие рынки без существенных потерь.

Пожалуй основным преимуществом предпринимательства по отношению к конкурентам является наличие у них большей возможности к сокрытию оборотов, что сродни предоставлению самому себе налоговых льгот по собственному желанию. Влияние данного фактора различно в разных странах исходя из жесткости законодательства в области малого бизнеса: степень допущения проведения операций за наличный расчет, доля объектов (оборотов), облагаемых декларационным способом и прочие.

Таким образом, исходя из вышеприведенных результатов исследований в области изучения позиции предприятий малого бизнеса на товарных рынках по отношению к своим конкурентам, можно обосновать объем предоставляемых им льгот следующей функциональной моделью:

$$L_y = (Z_p + Z_m + Z_n) - (P_m + P_m \times (3D_{np} + 3D_o)), \quad (1)$$

где L_y – объем уравнивающих льгот, Z – аргументы «за», Z_p – финансирование расходов на рекламу, Z_m – расходы на повышение уровня технологичности производства, Z_n – на обуздание недобросовестных ценовых приемов конкурентной борьбы со стороны крупных и средних предприятий, P – аргументы «против», P_m – фактор маневренности фондов малого бизнеса, P_n – доступность к теневым

оборотам, ZD_{np} – допущение законодательством наличных расчетов, ZD_o – доля оборотов, уплачиваемых в соответствии с законодательством декларационным способом.

Данная модель может быть представлена и другими факторами, получаемыми в результате более детального анализа преимуществ и недостатков положения на рынке предприятий той или иной формы бизнеса в аспекте их конкурентоспособности.

Из модели видно, что в отношении хозяйствующих субъектов малых форм собственности может, напротив, возникнуть необходимость в предоставлении «отрицательных» уравнивающих льгот (если L_y равна величине со знаком «минус»), подразумевающих установление более высокого налогового пресса на данную группу субъектов по сравнению с их конкурентами.

На межрыночном уровне следует акцентировать внимание на двух основных направлениях налогового регулирования конкуренции:

- низкорентабельные рынки (отрасли),
- ресурсное налогообложение.

Данные функциональные модели состояются по всем направлениям предоставления уравнивающих льгот и в общем виде представлены как разница между суммой величин аргументов «за» предоставление льгот и суммы аргументов «против».

Государство, выполняя регулирующую функцию, осуществляет воздействие на экономические процессы, происходящие в обществе, по двум направлениям:

- регулирование экономического развития с целью содействия ему,
- обеспечение социальной защиты нуждающихся граждан.

Для обоснования действий государства по рассматриваемым двум направлениям необходимо разработать два дополнительных критерия налогового регулирования конкуренции в целях предотвращения негативных последствий государственного вмешательства.

В первом случае – это критерий общеэкономической приоритетности, заключающийся в реализации государством своей регулирующей функции в области налогообложения, направленной на общее повышение интенсивности экономического роста в стране. Говоря об этом критерии, следует признать, что весьма рациональным и оправданным будет снижение налогового пресса на определенные рынки (отрасли) или предприятия, являющимися субъектами одного товарного рынка, представляющие повышенную значимость для экономики всей страны. При этом льготы могут предоставляться не только всей совокупности субъектов одного товарного рынка, но и отдельным предприятиям.

Что же касается второго направления государственного налогового регулирования, то его следует реализовывать в соответствии с критерием социальной значимости. Данному принципу по большей части соответствует широко распространенный в экономической литературе принцип справедливости, сущность которого выражается именно в его социальной составляющей. Данный критерий, подразумевающий применение льготного налогового режима в социально значимых отраслях, рынках, а так же на предприятиях, тем или иным образом выполняющих социальную функцию, предполагает, что налоговая политика должна быть построена с расчетом обеспечения поддержки всевозможных учреждений социально-культурного обслуживания и прочих организаций общегосударственного социально-экономического и политического назначения, даже противореча этим самым множеству критериев построения рыночных отношений. Это связано с тем, что льготировав данную сферу, государство поддерживает социально незащищенные слои населения, таким образом выполняя свою социальную функцию. А рациональный механизм налогового льготирования в совокупности с проведением соответствующей бюджетной политики в данном аспекте способен эффективно регулировать и главным образом стимулировать социально-экономическое развитие общества, поэтому внедрение механизмов в рамках данного критерия в разумных масштабах и с экономически обоснованной адресностью признается положительным и объективно необходимым.

В соответствии с данной концепцией можно выделить, по меньшей мере, шесть основных направлений предоставления преференций, которые имеют повышенную экономическую значимость для страны:

1. Поддержка экспортно-ориентированных производств.
2. Поддержка импортозамещающих производств.
3. Сбалансированность платежного баланса.
4. Развитие малого бизнеса.
5. Иностраные инвестиции.
6. Предупреждение кризиса неплатежей.

По данным направлениям выстраиваются функциональные модели по аналогии с уравнивающими льготами, но уже в аспекте социально-экономической значимости.

По итогам проведенной работы в области обоснования уравнивающих и преференциальных льгот составляется итоговая модель в виде суммы двух предыдущих, которая обосновывает общий размер льгот.

Прежде чем рассмотреть позитивные и негативные нормы налогового законодательства Республики Беларусь в аспекте изученных критериев налогового регулирования конкуренции, следует отметить, что полученная в результате проведенных исследований система рычагов налогового механизма, будучи новой, не использовалась прежде ни в одном государстве в целях проведения всеобъемлющей налоговой политики с точки зрения ее эффективности по горизонтали. Поэтому для проведения полноценного анализа налогообложения той или иной страны по системе, разработанной в ходе работы, необходимо провести исследование всех юридических норм в области финансового законодательства, изучить реальные потребности страны в конкретных рычагах маневрирования, исходя из стадии ее экономического развития и других факторов, характер бизнеса в рамках всей национальной экономики, уровень потребности в социальном обременении общественного воспроизводства, изучить другие направления. Так как это является объективно недостижимым в рамках сжатого исследования, рассмотрение белорусских реалий в данной области рационально провести по конкретным вопросам, имевшим место в последние годы в национальной практике, представленным на обсуждение в экономической литературе с некоторыми предложениями, их увязкой и обобщением по разработанной системе.

Что касается макроэкономического уровня конкурентной борьбы, то налоговая система здесь строится далеко не по принципу нейтральности. В данном направлении наиболее эффективным является внедрение опыта Соединенных Штатов, которые в 80-е годы в рамках экономических реформ предусматривали перестройку налоговой системы, нормы в которой не зависят от сфер инвестиционных вложений [1, с. 33]. В нашей же стране данный принцип нарушает налог на доходы, полученные в отдельных сферах деятельности в части льготирования доходов по государственным ценным бумагам.

В результате такой налоговой политики не развивается рынок ценных бумаг и имеет место недостаток кредитных ресурсов банков на сумму потенциальных срочных депозитов юридических лиц. Такая мера вызвана в общем случае кризисом финансов государства, проявляющегося как в первую очередь в дефицитности государственного бюджета, так и абсолютной неразвитостью финансовых рынков в силу отсутствия эффективной законодательной базы, регулирующей функционирование тех или иных его инструментов.

К положительным моментам налоговой политики государства в области регулирования конкуренции можно отнести уравнивание производителей сельскохозяйственных предприятий в соответствии с изменениями, внесенными в Закон «О платежах за землю» по результатам проведенной поучастковой оценки земель [2, с. 62].

Сделаны шаги по уравниванию и предоставлению льгот преференциального характера экспортерам, что выражается в практическом освобождении их от уплаты налога на добавленную стоимость.

Однако несмотря на заложенные механизмы работа по урегулированию конкурентных позиций субъектов хозяйствования, отраслей, секторов требует продолжения и совершенствования.

Литература

1. Заяц Н. Е. Теория налогов: Учебник. – Мн.: БГЭУ, 2002
2. Долженков А. Земельный налог: суть новых подходов // Финансы, учет, аудит. 2003. №3. С. 62–63.

©БелГУТ

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ТРАНСПОРТА В ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

О. А. МИХАЛЬЧЕНКО, В. Г. ГИЗАТУЛЛИНА

In the article are bring main aspects of using an analysis of economic activity for achievement strategic marketing purposes. Present main functional blocks marketing approach to the problem of deciding the production problems

Ключевые слова: маркетинговые исследования, анализ, хозяйственная деятельность

В последние годы Советом Министров Республики Беларусь уделяется первостепенное значение повышению эффективности работы отраслевых предприятий. К ним отнесены также линейные предприятия Белорусской железной дороги. В условиях трансформации железной дороги в рыночные условия хозяйствования, исключаящие наличие убыточных предприятий, актуальным является эффективное использование стратегического маркетинга производственно-хозяйственной деятельности, а также выбор по его результатам более приемлемого варианта работы предприятия на перспективу.

Основным способом реализации целей и задач стратегического маркетинга на линейном предприятии транспорта является специально разработанный комплекс маркетинговых исследований.

Главными элементами маркетинговых исследований являются теоретическое обоснование и практические действия по разработке нормативов стратегической конкурентоспособности управляемых объектов на основе прогнозирования потребностей, стратегической сегментации рынка транспортных услуг, анализа его параметров, управление конкурентными преимуществами предприятия с учетом рентабельной его работы.

При планировании результатов хозяйственной деятельности транспортного предприятия и составления программы маркетинговых исследований используются методы экономико-математического моделирования процессов. На железнодорожном транспорте роль стратегического маркетинга в организации эффективной работы на рынке транспортных услуг пока еще не оценена в полной мере. Но вместе с тем мировой опыт и практика ведения бизнеса на транспорте в условиях жесткой конкуренции отводит этой сфере первое место. Маркетинг для транспортного предприятия – это не только «философия ведения бизнеса», но и «руководство к действию», «этика делового поведения».

С учетом вышеизложенного основой экономического управления транспортным предприятием в трансформационный период – маркетинговый подход, который включает несколько логически взаимосвязанных функциональных блоков:

- оценка величины, размещения, движения, структуры и формирования средств, источников средств и капитала, эффективности построения бизнес-планов, инвестиционной, лизинговой и маркетинговой деятельности по видам работ;
- определение степени использования общего, основного и оборотного капитала и трудовых ресурсов по сегментам производственной деятельности предприятия;
- перспективная оценка финансового состояния;
- разграничение зависящих и не зависящих от предприятия причин отклонения фактических показателей от базовых и количественное их изменение;
- выявление резервов повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности и путей их использования;
- подготовка информационной базы для оценки результатов и выбора оптимальных управленческих решений.

С учетом рассмотренных методов и задач производственной деятельности транспортного предприятия составляется специально разработанная схема проведения индивидуального анализа хозяйственной деятельности и определяется взаимосвязь его основных показателей. В результате имеется возможность проводить углубленный анализ хозяйственной деятельности транспортных предприятий за установленный период времени по всем показателям, что обеспечивает реализацию целей стратегического маркетинга и достижение требуемого (планируемого) результата, обеспечение его конкурентоспособности.

© ГрГУ

АНАЛИЗ ВЕРОЯТНОСТНЫХ МОДЕЛЕЙ БАНКОВСКИХ СЕТЕЙ

А. В. ПАНЬКОВ, М. А. МАТАЛЫЦКИЙ

This paper provides method of Laplace transformations and method of generating functions, using for calculating the time dependent state probabilities for close and open networks respectively in transient time. This methods has been applied for investigation of the banking network and banking computer networks

Ключевые слова: банковские сети, сети массового обслуживания

1. ВВЕДЕНИЕ

Современная банковская сеть – это важнейшая сфера национального хозяйства любого развитого государства. Действующая в стране платежная система может быть кратко охарактеризована следующим образом. На верхнем уровне банковской сети находится Национальный банк (Центральный банк), на втором – коммерческие банки с их филиалами. Все межбанковские переводы средств внутри страны осуществляются единым расчетным комплексом, включающим в себя коммуникационную инфраструктуру, средства безопасности и обработки данных, которые эксплуатируются государственным предприятием «Межбанковский расчетный центр» (ГП «МРЦ») Национального банка. ГП «МРЦ» является оператором электронной платежной системы. Межбанковские расчеты осуществляются через ГП «МРЦ», в котором открываются корреспондентские счета банков.

Межбанковские расчеты осуществляются с помощью банковских компьютерных сетей, благодаря которым банки повышают свои доходы. Для уменьшения затрат и увеличения производительности таких сетей разработчики все чаще обращаются к математическим моделям, в основном, к моделям теории сетей массового обслуживания (МО). Под сетью массового обслуживания принято понимать

совокупность систем массового обслуживания (СМО), между которыми циркулируют заявки, переходящие из одной системы в другую. Случайные процессы в сетях МО представляются многомерными процессами, которые описывают одновременное течение взаимодействующих случайных процессов в системах сети. Важной задачей является анализ сетей МО в переходном режиме, позволяющий находить характеристики различных объектов, моделями которых они являются, зависящие от времени [1; 2].

Цель настоящей работы – исследование типовых банковских компьютерных сетей с позиции теории сетей МО. В работе проведено исследование сети МО с приоритетными заявками в переходном режиме, являющейся вероятностной моделью межбанковских расчетов, а также моделью замкнутых банковских компьютерных сетей. Для этого применяется операционный метод (преобразования Лапласа).

Во второй части работы проводилось исследование модели открытой банковской компьютерной сети с центральным обслуживающим устройством в переходном режиме с помощью метода производящих функций. Этот метод ранее применялся в основном только для исследования СМО.

2. ИССЛЕДОВАНИЕ МАРКОВСКИХ СЕТЕЙ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ПЕРЕХОДНОМ РЕЖИМЕ ОПЕРАЦИОННЫМ МЕТОДОМ

Рассмотрим сеть массового обслуживания с r типами заявок, $r \geq 1$; при этом m_i , $i = \overline{1, n}$, в системах различных сетей могут быть как числом очередей обслуживания, так и просто числом линий обслуживания в многолинейной СМО. В случае, когда функционирование сети описывается марковским случайным процессом $k(t)$, $t \geq 0$, на пространстве X , систему уравнений для зависящих от времени вероятностей состояний можно записать в общем виде следующим образом [3]:

$$\frac{dP(k, t)}{dt} = -\Lambda(k, t)P(k, t) + \sum_{i, j=1}^n \sum_{\alpha=1}^{m_i} \sum_{\beta=1}^{m_j} \sum_{c, s=1}^r \Phi_{i\alpha c j \beta s}(k, t) P(k + I_{i\alpha c} - I_{j\beta s}, t), \quad (1)$$

где $\Lambda(k, t)$, $\Phi_{i\alpha c j \beta s}(k, t)$ – некоторые неотрицательные, интегрируемые по t функции, которые могут иметь точки разрыва первого рода. Отметим, что мы рассматриваем случай, когда коэффициенты Λ и $\Phi_{i\alpha c j \beta s}$ зависят не только от состояния k , но и от времени t , что справедливо, например, для сетей с переменной интенсивностью обслуживания заявок в системах. Рассмотрим применение сети МО в качестве модели межбанковских расчетов. Пусть в коммерческий банк поступает поток заявок на осуществление платежей в разных регионах. Действующая система межбанковских расчетов может рассматриваться как сеть массового обслуживания с приоритетными заявками. Опишем такую сеть [4]. Рассмотрим замкнутую сеть, в которой циркулируют K_1 заявок первого типа и K_2 заявок второго типа, причем заявки не могут менять свой тип. Матрица вероятностей переходов заявок между системами сети $\|p_{ij}\|_{n \times n}$ является неприводимой. Система S_i содержит m_i параллельных линий обслуживания, время обслуживания заявки c -го типа любой линией обслуживания системы имеет показательное распределение со средним μ_{ic}^{-1} , $i = \overline{1, n}$, $c = \overline{1, 2}$. Однотипные заявки, стоящие в очереди некоторой СМО, выбираются на обслуживание в произвольном порядке, например, FIFO. Заявки первого типа имеют абсолютный приоритет по отношению к заявкам второго типа. Если происходит вытеснение заявки неприоритетного типа, то вытесненная заявка поступает на обслуживание повторно и дообслуживается в течение оставшегося времени обслуживания.

Состояние сети в данном случае характеризуется вектором

$$k = (k_{11}, k_{12}, k_{21}, k_{22}, \dots, k_{n1}, k_{n2}),$$

где k_{ic} – число заявок типа c в i -й СМО, $\sum_{i=1}^n k_{i1} = K_1$, $\sum_{i=1}^n k_{i2} = K_2$. Система уравнений (1) имеет при этом вид:

$$\begin{aligned} \frac{dP(k, t)}{dt} = & - \sum_{\substack{i, j=1 \\ i \neq j}}^n [\mu_{i1} \varepsilon_{i1}(k_{i1}) + \mu_{i2} \varepsilon_{i2}(k_{i1}, k_{i2})] p_{ij} P(k, t) + \\ & + \sum_{\substack{i, j=1 \\ i \neq j}}^n [v_{ij}(k) P(k + I_{i1} - I_{j1}, t) + \gamma_{ij}(k) P(k + I_{i2} - I_{j2}, t)], \\ v_{ij}(k) = & \mu_{i1} \varepsilon_{i1}(k_{i1} + 1) u(k_{j1}) u(K_1 - k_{i1}) p_{ij}, \end{aligned} \quad (2)$$

$$\begin{aligned} \gamma_{ij}(k) &= \mu_{i_2} \varepsilon_{i_2}(k_{i_1}, k_{i_2} + 1) u(k_{j_2}) u(K_2 - k_{i_2}) p_{ij}, \quad i, j = \overline{1, n}, \\ \varepsilon_{i_1}(k_{i_1}) &= \min\{k_{i_1}, m_i\}, \quad i = \overline{1, n}, \\ \varepsilon_{i_2}(k_{i_1}, k_{i_2}) &= \begin{cases} k_{i_2}, & k_{i_1} + k_{i_2} < m_i, \\ m_i - k_{i_1}, & k_{i_1} < m_i, \quad k_{i_1} + k_{i_2} \geq m_i, \\ 0, & k_{i_1} \geq m_i. \end{cases} \quad i = \overline{1, n}, \end{aligned}$$

Применим для ее решения операционный метод. Напомним, что преобразование Лапласа функции времени $f(t)$, которая равна нулю для $t < 0$, определяется равенством

$$F(s) = \int_0^{\infty} f(t) e^{-st} dt.$$

Преобразование Лапласа существует для всякой функции времени, которая растет не быстрее, чем экспонента. Существует взаимно однозначное соответствие между функциями времени и их преобразованиями Лапласа. В частности, это преобразование особенно удобно для анализа систем, которые могут быть описаны линейными дифференциальными уравнениями с постоянными коэффициентами. Систему уравнений (2) можно привести к системе таких уравнений:

$$\frac{dP(k, t)}{dt} = P(k, t) \mathbf{A}, \quad u = \overline{1, n}, \quad (3)$$

где $\mathbf{A}$ – матрица коэффициентов системы линейных дифференциальных уравнений. Следует ожидать, что операционный метод будет полезен при ее исследовании [5]. Обозначим через $\mathbf{\Pi}(s)$ преобразование Лапласа вектора вероятностей состояний $\mathbf{P}(t) = (P(1, t), \dots, P(n, t))$. Преобразованием Лапласа любой матрицы, составленной из функций времени, является матрица, составленная из преобразований Лапласа ее компонентов. Если применить преобразование Лапласа к уравнениям (3), то получим

$$s\mathbf{\Pi}(s) - \mathbf{P}(0) = \mathbf{\Pi}(s)\mathbf{A}$$

или

$$\mathbf{\Pi}(s)(s\mathbf{I} - \mathbf{A}) = \mathbf{P}(0),$$

где $\mathbf{I}$ – единичная матрица. Таким образом, имеем, что

$$\mathbf{\Pi}(s) = \mathbf{P}(0)(s\mathbf{I} - \mathbf{A})^{-1}, \quad (4)$$

т.е. преобразование Лапласа вектора вероятностей состояний равно начальному вектору вероятностей состояний, умноженному справа на матрицу $(s\mathbf{I} - \mathbf{A})^{-1}$. Сам вектор вероятностей состояний системы в момент времени t может быть найден с помощью обратного преобразования для (4). Если $\mathbf{H}(t)$ – обратное преобразование матрицы $(s\mathbf{I} - \mathbf{A})^{-1}$, тогда обратное преобразование переводит уравнение (4) в

$$\mathbf{P}(t) = \mathbf{P}(0)\mathbf{H}(t). \quad (5)$$

3. АНАЛИЗ МОДЕЛИ ОТКРЫТОЙ БАНКОВСКОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ В ПЕРЕХОДНОМ РЕЖИМЕ

Рассмотрим следующую банковскую компьютерную сеть [6]. Пусть в сети имеется центральная обслуживающая ЭВМ в Центральном банке, к которой подключена группа из нескольких периферийных ЭВМ, расположенных в филиалах данного банка, из которых в центральную ЭВМ поступает информация. Математическую модель такой банковской компьютерной сети можно представить в виде открытой сети МО, состоящей из n СМО, каждая из которых имеет m_i одинаковых линий обслуживания. Обслуживание заявок в каждой линии системы S_i является экспоненциальным с интенсивностью $\mu_i(k_i)$, зависящей от числа заявок в этой системе k_i , $i = \overline{1, n}$. В сеть поступает пуассоновский поток заявок с интенсивностью λ , при этом с вероятностью p_{0i} заявка поступает в систему S_i ,

$i = \overline{1, n-1}$, $\sum_{i=1}^{n-1} p_{0i} = 1$, и после обслуживания в ней переходит в систему S_n . Из результатов по про-

сеиванию пуассоновского потока [1] следует, что входящий поток заявок в систему S_i является также пуассоновским с интенсивностью $\lambda_i = \lambda p_{0i}$, $i = \overline{1, n-1}$. Дисциплины обслуживания заявок в системах – FIFO, каждая из систем имеет неограниченное число мест для ожидания. Под состоянием

нашей сети МО в момент времени t будем понимать вектор $k(t) = (k, t) = (k_1, k_2, \dots, k_n, t)$, где k_i – число заявок в системе S_i , $i = \overline{1, n}$. Обозначим через I_i – вектор размерности n , состоящий из нулей, за исключением i -ой компоненты, которая равна 1. В силу экспоненциальности времен обслуживания заявок случайный процесс $k(t) = (k, t)$ является марковским со счетным числом состояний. Используя формулу полной вероятности, можно записать систему разностно-дифференциальных уравнений для вероятностей состояний сети:

$$\begin{aligned} \frac{dP(k, t)}{dt} = & - \left\{ \lambda + \sum_{i=1}^n \mu_i (k_i + 1) \min(m_i, k_i + 1) \right\} P(k, t) + \lambda \sum_{i=1}^{n-1} p_{0i} u(k_i) P(k - I_i, t) + \\ & + \sum_{i=1}^{n-1} \mu_i (k_i + 1) u(k_n) \min(m_i, k_i + 1) P(k + I_i - I_n, t) + \mu_n (k_n + 1) \min(m_n, k_n + 1) P(k + I_n, t). \end{aligned} \quad (6)$$

Рассмотрим вначале случай, когда $n = 3$ и все СМО сети являются однолинейными, т.е. $m_i = 1$, $i = \overline{1, n}$. Введем трехмерную производящую функцию, т.е. для $z = (z_1, z_2, z_3)$ положим

$$\psi(z, t) = \sum_{l=0}^{\infty} \sum_{m=0}^{\infty} \sum_{r=0}^{\infty} P(k_1 = l, k_2 = m, k_3 = r, t) z_1^l z_2^m z_3^r = \sum_{l=0}^{\infty} \sum_{m=0}^{\infty} \sum_{r=0}^{\infty} P(l, m, r, t) z_1^l z_2^m z_3^r. \quad (7)$$

Умножая каждое из уравнений системы (6) на $z_1^l z_2^m z_3^r$ и суммируя по всем возможным значениям l, m, r , после преобразований получим дифференциальное уравнение для производящей функции [7]:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \psi(z, t)}{\partial t} = & - \left[\lambda \left(1 - \sum_{i=1}^2 p_{0i} z_i \right) + \sum_{i=1}^3 \mu_i \right] \psi(z, t) + \\ & + \mu_1 (z_3 - z_1) \frac{\partial \psi(z, t)}{\partial z_1} + \mu_2 (z_3 - z_2) \frac{\partial \psi(z, t)}{\partial z_2} + \mu_3 (1 - z_3) \frac{\partial \psi(z, t)}{\partial z_3}. \end{aligned} \quad (8)$$

Будем считать, что в начальный момент времени сеть свободна, т.е. $P(0, 0, 0, 0) = 1$, что дает нам право наложить начальное условие на уравнение (8):

$$\psi(0, 0, 0, 0) = 1 \quad (9)$$

Теорема 1 [8]. Решение уравнения (8), удовлетворяющее начальному условию (9), имеет вид

$$\psi(z, t) = \psi(z_1, z_2, z_3, t) = e^{\lambda \left(\sum_{i=1}^2 \frac{p_{0i} z_i + z_3}{\mu_i} \right) - \sum_{i=1}^3 \mu_i t}.$$

С помощью производящей функции (7) можем найти вероятности $P(k, t)$, где $k = (k_1, k_2, k_3)$, которые равны коэффициенту при $z_1^{k_1} z_2^{k_2} z_3^{k_3}$ в разложении функции $\psi(z_1, z_2, z_3, t)$ в ряд:

$$\psi(z_1, z_2, z_3, t) = e^{-\sum_{i=1}^3 \mu_i t} \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=0}^{\infty} \sum_{q=0}^{\infty} \frac{\lambda^{i+j+q} p_{01}^i p_{02}^j}{\mu_1^i \mu_2^j \mu_3^q i! j! q!} z_1^i z_2^j z_3^q.$$

Обобщим результаты на случай произвольного числа СМО в сети, но в предположении, что они, как и выше, являются однолинейными, т.е. $m_i = 1$, $i = \overline{1, n}$. По аналогии, введя n -мерную производящую функцию, можно вывести для нее дифференциальное уравнение.

$$\frac{\partial \psi(z, t)}{\partial t} = - \left[\lambda \left(1 - \sum_{i=1}^{n-1} p_{0i} z_i \right) + \sum_{i=1}^n \mu_i \right] \psi(z, t) + \sum_{i=1}^{n-1} \mu_i (z_n - z_i) \frac{\partial \psi(z, t)}{\partial z_i} + \mu_n (1 - z_n) \frac{\partial \psi(z, t)}{\partial z_n}, \quad (10)$$

которое совпадает при $n = 3$ с уравнением (8).

Теорема 2 [8]. Решением уравнения (10), удовлетворяющим начальному условию

$$\psi(z, t) \Big|_{z_1, z_2, \dots, z_n=0, t=0} = 1,$$

является функция

$$\psi(z, t) = e^{\lambda \left(\sum_{i=1}^{n-1} \frac{p_{0i} z_i + z_n}{\mu_i} \right) - \sum_{i=1}^n \mu_i t}.$$

Для получения вероятностей состояний сети, запишем разложение производящей функции в ряд:

$$\psi(z, t) = \psi(z_1, z_2, \dots, z_n, t) = e^{-\sum_{i=1}^n \mu_i t} \sum_{i_1=0}^{\infty} \sum_{i_2=0}^{\infty} \dots \sum_{i_n=0}^{\infty} \lambda^{\sum_{m=1}^n i_m} \frac{P_{01}^{i_1} P_{02}^{i_2} \dots P_{0n-1}^{i_{n-1}}}{\mu_1^{i_1} \mu_2^{i_2} \dots \mu_n^{i_n} i_1! i_2! \dots i_n!} z_1^{i_1} z_2^{i_2} \dots z_n^{i_n}.$$

Коэффициентами в разложении по степеням $z_1^{i_1} z_2^{i_2} \dots z_n^{i_n}$ являются соответствующие вероятности состояний.

3.1. Анализ сети, функционирующей в условиях пиковых нагрузок

Рассмотрим случай, когда $\mu_i(k_i) = \mu_i$, $i = \overline{1, n}$, и системы сети функционируют в условиях пиковых нагрузок [9], т.е. в любой момент времени на обслуживании в них находится хотя бы одна заявка. В этом случае будем иметь дифференциальное уравнение для трехмерной производящей функции $\psi(z, t)$:

$$\begin{aligned} \frac{d\psi(z, t)}{dt} = & - \left\{ \lambda + \sum_{i=1}^3 \mu_i \right\} \psi(z, t) + \lambda \sum_{i=0}^2 P_{0i} \sum_{l=0}^{\infty} \sum_{m=0}^{\infty} \sum_{r=0}^{\infty} P(k - I_i, t) z_1^l z_2^m z_3^r + \\ & + \sum_{i=1}^2 \mu_i \sum_{l=0}^{\infty} \sum_{m=0}^{\infty} \sum_{r=0}^{\infty} P(k + I_i - I_n, t) z_1^l z_2^m z_3^r + \mu_n \sum_{i=1}^2 \mu_i \sum_{l=0}^{\infty} \sum_{m=0}^{\infty} \sum_{r=0}^{\infty} P(k + I_n, t) z_1^l z_2^m z_3^r, \end{aligned}$$

которое можем переписать в виде

$$\begin{aligned} \frac{d\psi(z, t)}{dt} = & - \left\{ \lambda + \sum_{i=1}^3 \mu_i - \lambda p_{01} z_1 - \lambda p_{02} z_2 - z_3 \left(\frac{\mu_1}{z_1} + \frac{\mu_2}{z_2} \right) - \frac{\mu_3}{z_3} \right\} \psi(z, t) - \\ & - \mu_1 \frac{z_3}{z_1} \sum_{m=0}^{\infty} \sum_{r=0}^{\infty} P(0, m, r, t) z_2^m z_3^r - \mu_2 \frac{z_3}{z_2} \sum_{l=0}^{\infty} \sum_{r=0}^{\infty} P(l, 0, r, t) z_1^l z_3^r - \frac{\mu_3}{z_3} \sum_{l=0}^{\infty} \sum_{m=0}^{\infty} P(l, m, 0, t) z_1^l z_2^m \end{aligned} \quad (11)$$

Поскольку все системы сети функционируют в режиме пиковых нагрузок, то $k_i(t) > 0$, $\forall t > 0$, $i = \overline{1, n}$. В этом случае дифференциальное уравнение (11) становится однородным:

$$\frac{d\psi(z, t)}{dt} = - \left\{ \lambda + \sum_{i=1}^3 \mu_i - \lambda p_{01} - \lambda p_{02} - z_3 \left(\frac{\mu_1}{z_1} + \frac{\mu_2}{z_2} \right) - \frac{\mu_3}{z_3} \right\} \psi(z, t). \quad (12)$$

Пусть в начальный момент времени сеть МО свободна, т.е. $P(0,0,0,0) = 1$, тогда очевидно:

$$\psi(z, 0) = 1. \quad (13)$$

Получили задачу Коши (12)–(13) для однородного линейного дифференциального уравнения с постоянными коэффициентами, решением которого будет являться

$$\psi(z, t) = a_0(t) \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=0}^{\infty} \sum_{k=0}^{\infty} \sum_{s=0}^{\infty} \sum_{u=0}^{\infty} \frac{\lambda^{i+j} P_{01}^i P_{02}^j \mu_1^k \mu_2^s \mu_3^u}{i! j! k! s! u!} t^{i+j+k+s+u} z_1^{i-k} z_2^{j-s} z_3^{k+s-u}, \quad (14)$$

где $a_0(t) = \exp \left\{ - \left(\lambda + \sum_{i=1}^3 \mu_i \right) t \right\}$. Коэффициентами в разложении (14) являются соответствующие вероятности состояний сети в переходном режиме.

3.2. Пример

Рассмотрим сеть, состоящую из Центрального банка и двух периферийных, функционирующую в условиях пиковых нагрузок. Для такой сети найдем $P(2,3,5, t)$. Для этого рассмотрим коэффициент при $z_1^2 z_2^3 z_3^5$ в разложении (14). Составим соотношения для степеней:

$$\begin{cases} i - k = 2, \\ j - s = 3, \\ k + s - u = 5, \end{cases} \quad \text{т.е.} \quad \begin{cases} k = i - 2, \\ s = j - 3, \\ u = i + j - 10, \\ i, j > 0. \end{cases}$$

Тогда

$$P(2, 3, 5, t) = e^{-\left(\lambda + \sum_{i=1}^3 \mu_i \right) t} \cdot \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=0}^{\infty} \frac{\lambda^{i+j} P_{01}^i P_{02}^j \mu_1^{i-2} \mu_2^{j-3} \mu_3^{i+j-10}}{i! j! (i-2)! (j-3)! (i+j-10)!} t^{3i+3j-15}$$

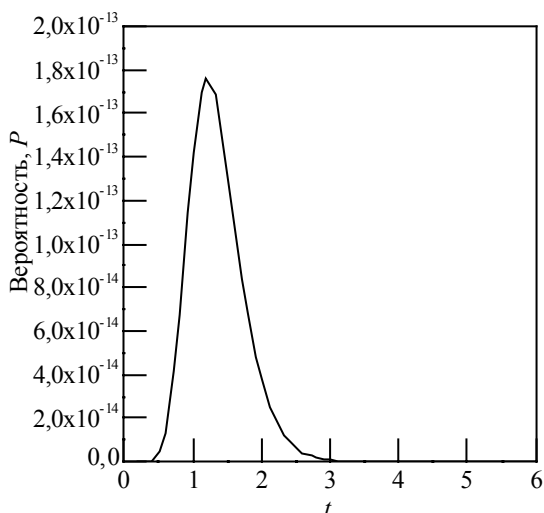

Рис. 1. График вероятности $P(2, 3, 5, t)$

Положим $p_{01} = 0.3, p_{02} = 0.7, \mu_1 = 1, \mu_2 = 2, \mu_3 = 10, \lambda = 1$. На рисунке 1 изображен график $P(2,3,5,t)$ для различных t .

Литература

1. Башарин Г. П., Бочаров П. П., Коган Я. А. Анализ очередей в вычислительных сетях. – М.: Наука, 1989. – 336с.
2. Паньков А. В. Исследование вероятностной модели банковской сети // Материалы II региональной конференции молодых ученых и студентов. – Брест: БГТУ, 2001 – С. 174.
3. Матальцкий М. А. Сети массового обслуживания в стационарном и переходном режимах. Монография. – Гродно: ГрГУ, 2001. – 211с.
4. Гоманчук С. И., Паньков А. В. Исследование сетей массового обслуживания с приоритетными заявками и их применение в качестве моделей // Материалы IV республиканской научной конференции студентов и аспирантов. – Гомель: ГГУ, 2001. – С.14–15.
5. Матальцкий М. А., Валюк Д. З., Паньков А. В. О решении одной системы разностно-дифференциальных уравнений и ее применении // Еругинские чтения – VII: Тез. докл. междунар. матем. конф. – Брест: БрГУ, 2002 – С. 119.
6. Michal Matalycki, Andrzej Pankow. Investigation of Probabilistic Model of Computer Network with Central Servicing System in Transient Behavior // Computer Science, Institute of Mathematics and Computer science. Technical University of Czestochowa. 2003 – № 3. – P. 7–18.
7. Matalytski M. A., Pankov A. V. About one equation in partial derivatives, used in investigating of the probabilities model of open computer network // Еругинские чтения – IX. Тез. докл. междунар. матем. конф. – Витебск: ВГУ, 2003. – С. 156.
8. Матальцкий М. А., Паньков А. В. Анализ вероятностной модели компьютерной сети с центральным обслуживающим устройством в переходном режиме // Вестник ГрГУ. Сер.2. – 2003. – №1. – С. 80–89.
9. Matalycki M., Gomanczuk S., Pankow A. Analysis of the open queueing networks using method of generating functions // Scientific research of the Institute of Mathematics and Computer science of Technical University of Czestochowa. – 2002. – № 1. – P. 143–152.

© БГТУ

РОЛЬ И МЕСТО ПРЕДПРИЯТИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. С. ПРОКОПОВИЧ, Г. И. КЕВРА

This article describes and researches of joint and foreign enterprises as one of the main forms of foreign investments, it's geographical, regional and industrial distribution and allocation of the foreign capital

Ключевые слова: предпринимательство, инвестиции иностранные, развитие, оценка, эффективность

Необходимость динамичного развития Республики Беларусь предполагает ее интеграцию в систему мирохозяйственных связей. Это достигается за счет активизации внешнеэкономической деятельности, развития эффективных форм международного сотрудничества, одной из которых является организация предпринимательства, основанного на иностранных инвестициях.

Участниками создания предприятий с иностранными инвестициями в настоящее время являются 3166 иностранных партнеров из 83 стран мира, из них 1702 с долевым участием в создании совместных предприятий и 1464 полностью сформировавших уставные фонды иностранных предприятий. Основными странами-партнерами по созданию совместных предприятий являются США и Германия, размер заявленных инвестиций которых составил около 36,8% всех иностранных вложений и с участием которых создано 27,8 % предприятий от их общего количества. Что касается создания иностранных предприятий, первое место в структуре зарубежных вложений, несмотря на незначительную долю в количественном исчислении, занимают Нидерланды (26,1%).

Доля производства иностранных и совместных предприятий в ВВП республики увеличилась с 0,8% в 1991 году до 8,3% в 1998 году с относительной стабилизацией в последующие три года и резким падением в 2001–2002 годах, которое в большей степени являлось следствием изменения политики курсообразования рубля. Динамика изменения структуры экспорта характеризуется увеличением удельного веса экспортных операций, осуществляемых ИП и СП в общем объеме экспорта республики с 4,1% в 1991 году до 9,7% в 2002 году с резким скачком в 1993–1994 годах и падением в период проведения общереспубликанских перерегистраций ИП и СП. Этот рост имел место, несмотря на считающийся неблагоприятным в Беларуси инвестиционный климат. С позиции направленности внешней торговли по статистическим данным на начало 2004 года прослеживается отдаваемый ИП и СП приоритет ближнему зарубежью (52,1 % от всего объема внешней торговли ИП и СП).

Анализ отраслевой структуры инвестиций последнего года свидетельствует о переходе инвесторов к промышленному производству, где создано 1271 предприятие с иностранными инвестициями (785 СП и 486 ИП соответственно), т.е. 43,0% от общего количества и сосредоточено 62,1% зарубежного капитала от общей суммы капитала, заявленного и внесенного в их уставные фонды.

В сфере наибольшей заинтересованности иностранных партнеров находится г. Минск и Минская область, на которые приходится около 2/3 созданных и работающих СП, иностранные участники которых внесли в их уставные фонды 238,6 млн. долл. США. Следующие позиции занимают Брестская и Гродненская области, для которых ведущую роль играет нахождение на пересечении транспортных потоков из Европы и Азии и непосредственная близость пограничных переходов.

Реализация результатов исследований на практике направлена на активизацию процесса совместного и иностранного предпринимательства в Республике Беларусь как на уровне предприятия, так и в масштабе республики, что позволяет повысить эффективность его функционирования и создает условия для рационального вхождения страны в систему мирохозяйственных связей.

© БГТУ

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВВП БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЫ

С. П. РЫБАК, Н. Г. НАДЕИНА

In this article are studied and reflected the factors which influence on GBP in Russia, Ukraine and Belarus. The influence of these factors on GBP is made on the basis of economic and the mathematical methods and models

Ключевые слова: ВВП, факторы, производство, инвестиции, производительность труда

Основным макроэкономическим показателем, характеризующим уровень экономического развития страны, является валовой внутренний продукт. На его ежегодную динамику оказывает влияние множество макроэкономических факторов. При этом степень влияния данных факторов на ВВП далеко не одинакова в разных странах.

Анализ экономического развития некоторых стран СНГ за последние годы позволяет определить несколько общих факторов, влияющих на ВВП Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, а также выявить степень влияния каждого фактора на результирующий признак (ВВП). Исследования показывают, что одним из самых важных и влияющих факторов, задействованном в формировании ВВП, являются инвестиции в основной капитал.

На основе применения статистической модели множественной регрессии удалось выявить еще три фактора, позволяющих наиболее достоверно прогнозировать изменение валового внутреннего продукта в Беларуси (Y_1), России (Y_2) и Украине (Y_3) (помимо прироста капитальных вложений в экономику (инвестиции) (X_{2j})) это:

- прирост промышленного производства (X_{1j})
- прирост заработной платы (X_{3j})
- индекс цен промышленной продукции (X_{4j})

В общем виде уравнение линейной регрессии имеет вид: $Y^* = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + a_4x_4$, где x – фактор-признак; a_0, a_1, a_2, a_3, a_4 – параметры рассчитываются на основе математического метода наименьших квадратов.

Значения x образуют матрицу X , параметры a матрицу A , а значения y единичную матрицу Y . Таким образом, получаем матричное уравнение $Y = AX$, решив которое, находим значения параметров a для построения уравнений линейной многофакторной регрессии для каждой страны.

В результате исследования набора вышеуказанных данных для вышеуказанных стран за 1997–2004 гг., были составлены уравнения множественной регрессии прогнозирования ВВП:

- для Беларуси: $Y_1^* = 44,92 + 0,5216X_{11} + 0,029X_{21} + 0,0297X_{31} - 0,011X_{41}$
- для России: $Y_2^* = 28,37 + 0,542X_{12} + 0,172X_{22} + 0,0178X_{32} - 0,009X_{42}$
- для Украины: $Y_3^* = 23,39 + 0,733X_{13} + 0,588X_{33} - 0,0472X_{33} + 0,004X_{43}$

Судить о правильности выбора признаков-факторов позволяет проверка параметров a_0, a_1, a_2, a_3, a_4 каждого из уравнений на достоверность попадания в доверительный интервал, а также множественные коэффициенты корреляции каждой модели (по таблице Чеддока), если коэффициент парной корреляции больше 0,7 – это свидетельствует о высокой значимости и правильности выбора набора факторов):

- для Беларуси: $R_{xy1} = 0,995$ – указывает на очень сильную связь между четырьмя факторами-признаками ($X_{11}, X_{21}, X_{31}, X_{41}$) и фактором-результатом (Y_1)
- для России: $R_{xy2} = 0,994$

- для Украины: $R_{ху3} = 0,996$
- Также высокое значение коэффициентов множественной детерминации:
- для Беларуси: $V_y = 0,9893$
- для России: $V_y = 0,987$
- для Украины: $V_y = 0,992$, ($V_y = R_{у2}$) позволяет судить, что данный набор факторов оказывает влияние на ВВП в каждой из стран в среднем в 98% случаев.

На основе построенных моделей возможно спрогнозировать прирост валового внутреннего продукта в каждой из данных стран на 2005 год.

Согласно плану, прирост продукции промышленности в следующем году в Республике Беларусь должен составить 10%; инвестиций в основной капитал – 20%; увеличение заработной платы трудящихся правительством республики планируется на уровне 7 – 8%; промышленный рост цен не превысит 20 – 22%. При известном приросте данных макроэкономических показателей, включенных в построенную модель множественной регрессии можно определить, на сколько процентов увеличится ВВП в Беларуси в 2005 году. Результат прогнозного показателя ВВП Республики Беларусь на 2005 год – 9,8%.

Далее на основе модели определяем увеличение в 2005 году ВВП Российской Федерации – 9,5%, ВВП Украины – 6,3%.

Однако степень влияния каждого из факторов на ВВП для каждой из стран различна, также следует обратить внимание, что непосредственно прирост инвестиций в основной капитал оказывает абсолютно различное влияние на ВВП в трех постсоветских странах.

Такой вывод позволяет сделать анализ уравнений регрессии по нормированным коэффициентам β (табл. 1), указывающим степень влияния каждого фактора (чем выше значение β , тем выше значимость фактора в формировании признака).

Очевидно, что наиболее значимый фактор, определяющий динамику ВВП для Беларуси – прирост промышленного производства, причем можно полагать, что данный рост ВВП носит преимущественно экстенсивный характер, поскольку степень участия инвестиций в увеличении ВВП (β_2) в Беларуси наименьшая среди исследуемых стран (в 5 раз слабее, чем в России, и в 2 раза слабее, чем в Украине).

Также следует отметить, что самый высокий в СНГ белорусский уровень инфляции крайне негативно сказывается на ВВП ($\beta_4 = -0,37$), а вот украинский рост промышленных цен практически не оказывает отрицательного влияния на изменение ВВП. В отношении Украины также примечателен тот факт, что заработная плата украинских работников в весьма слабой степени связана с ростом ВВП ($\beta_3 = -0,2$).

Основные выводы, которые позволяет сделать вышеописанная модель, говорят о различиях в экономиках трех постсоветских стран, идущих, казалось бы, по одинаково направленному пути стран с переходной экономикой: если Российская Федерация достигает роста своей экономики при значительном притоке капитальных вложений (как внутренних, так и внешних), то значение инвестиций для экономики Украины не столько значимо, и куда менее значимое влияние на рост экономики оказывают инвестиции в Республике Беларусь.

На первый взгляд, выводы, сделанные в данном исследовании, должны свидетельствовать о неэффективности экономической модели Республики Беларусь, поскольку экономический рост получен, как было указано выше, при низком участии капитальных вложений при условии изношенности практически 80% основных фондов хозяйствующих субъектов. Сложившаяся ситуация, согласно макроэкономическим канонам, должна привести к снижению эффективности производства и падению производительности труда белорусских предприятий, однако дальнейшие исследования позволяют это опровергнуть.

Для анализа за основу возьмем динамику экономически активного населения Беларуси за 1997–2004 годы, выработку национального продукта на одного экономически активного человека в стоимостном выражении, а также динамику национального дохода в долларах США за аналогичный период, равного произведению выработки на число экономически активного населения. Стоит заметить, предпочтение отдано именно национальному доходу, а не самому ВВП, поскольку последний в силу наличия в своей структуре налогового показателя даст значительные погрешности в расчете общенациональной производительности труда, имеющему место ниже.

Таблица 1 - Значения β - коэффициентов

Факторы	Страны			
	Беларусь	Россия	Украина	
Промышленное производство	β_1	0,71	0,56	0,86
Инвестиции	β_2	0,08	0,41	0,17
Зарплата	β_3	0,05	0,13	-0,2
Индекс цен промышленности	β_4	-0,37	-0,11	0

туть, предпочтение отдано именно национальному доходу, а не самому ВВП, поскольку последний в силу наличия в своей структуре налогового показателя даст значительные погрешности в расчете общенациональной производительности труда, имеющему место ниже.

Итак, проанализируем, каким образом изменялся ежегодный прирост национального дохода в 1997–2004 гг. Для анализа прироста национального дохода используем общий индекс объема: $I_Q = W_1 T_1 / W_0 T_0$. Поскольку мы определяем национальный доход как произведение численности экономически активного населения республики на общенациональную производительность труда, возникает вопрос: рост Белорусского национального дохода, а, следовательно, и ВВП достигается за счет непосредственно эффективного использования ресурсов либо всего лишь за счет изменения числа экономически активного населения?

Для этого найдем индекс, указывающий, во сколько меняется объем продукции (Q – национальный доход) вследствие изменения численности рабочих (T – экономически активное население): $I_T = W_0 T_1 / W_0 T_0$, а также индекс, указывающий, во сколько раз меняется объем вследствие изменения выработки на 1-го рабочего (W – производительность труда): $I_W = W_1 T_1 / W_0 T_1$.

Таким образом, ежегодно национальный доход Республики Беларусь прирастал в основном за счет изменения (в нашем случае – роста) *производительности труда* работников народного хозяйства (в среднем – на 8,39%), в то время как изменение численности экономически активного населения не являлось фактором роста национального дохода и даже снижалось в среднем на 0,079% ежегодно.

В итоге в 2004 году по сравнению с 1997 наблюдается увеличение национального дохода на 52,3%, причем за счет общенациональной производительности он прирос на 53,11%, а за счет изменения (сокращения) численности работников национальный доход потерял 0,53% роста.

Помимо вышесказанного стоит добавить, что на положительное влияние производительности труда на национальный доход также указывает коэффициент регрессии между данными показателями. Принимая выработку за признак-фактор, а национальный доход за признак-результат, получаем коэффициент регрессии $a_1 = 4486709,609$, указывающий, что в среднем и при прочих равных условиях, *прирост производительности труда на 1 единицу дает 4486709,609 прироста национального дохода.*

Также приняв за признак-фактор численность экономически активного населения, получим коэффициент регрессии $a_1 = -2296,28$ – то есть в среднем и при прочих равных условиях при изменении численности на 1 национальный доход меняется на $-2296,28$.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: в последние годы в Республике Беларусь наметилась тенденция роста национального дохода (ВВП) преимущественно за счет эффективного использования трудовых и капитальных ресурсов. А это в свою очередь является одним из признаков интенсивного пути развития экономики страны.

В последние годы в стране наблюдается сокращение численности экономически активного населения наряду с ростом производительности труда. Поэтому можно предположить, что в 2005 году рост ВВП в Республике Беларусь будет достигнут во многом благодаря интенсивному увеличению общенациональной производительности труда, обеспеченной привлечением эффективных капитальных ресурсов и рационального использования трудового капитала.

Таким образом, данное исследование позволяет сделать вывод о том, что рост экономического потенциала в Республике Беларусь успешно достигается посредством успешного административного стимулирования производительности труда на белорусских предприятиях. Однако, это возможно по крайней мере в краткосрочном периоде. Разумеется, для успешного экономического развития в долгосрочной перспективе, без активного привлечения инвестиций в обновление основных фондов предприятий не обойтись, поскольку производительность труда без обновления производственных фондов бесконечно не может увеличиваться.

Анализируя проблему обновления производственных мощностей субъектов хозяйствования Республики Беларусь, стоит обратить особое внимание на тот факт, что экономика Республики Беларусь является весьма открытой. Доля экспорта, в ВВП которой достигла 60%, а потому, под инвестициями в национальную экономику, у нас принято больше подразумевать инвестирование в экспортоориентированные отрасли и предприятия.

Низкий инвестиционный потенциал данных отраслей все менее позволяет отечественной продукции успешно конкурировать на внешних рынках, следствием этого является ежегодное отрицательное сальдо торгового баланса, достигшее в 2003 году почти полутора миллиардов долларов США.

Однако экспортный потенциал Республики Беларусь имеет некоторые не востребуемые пока особенности, исследование которых дает возможность оптимально распределить финансовые средства в экспортоориентированных отраслях и направить их на обновление основных фондов экспортных предприятий.

ПОВЫШЕНИЕ ОБЪЕМА ОПТОВЫХ ПРОДАЖ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

О. А. СЕВЕРИНА, Т. Г. ЗОРИНА

A problem of working out of collaboration system with our clients is very important for belorussian economic reality. There is a very hard competitive environment in the wholesale delivery market. And that is not enough to make a standard supply for achievement of high volume of sales. It is necessary to work out a complex supply for our potential customers. This complex supply must be rather flexible and providing with many additional profits for our clients, but also to be oriented on the rate of income from any contract. So, the complex supply is a system of collaboration with clients. Which provide a receipt of profit as for clients, so for company-seller

Ключевые слова: комплексное предложение, рынок металлопроката

Любое промышленное предприятие не только продает свою продукцию. Оно также вынуждено приобретать сырье, комплектующие изделия, оборудование, материалы и пользоваться услугами. В этом случае предприятие выступает потребителем товаров делового рынка.

Деловой рынок – это рынок товаров и услуг промышленного назначения.

Поставщики продукции промышленного назначения обязаны четко ориентироваться в потребностях, возможностях, политике и принятом в компаниях-покупателях порядке закупок. Существуют характерные черты делового рынка, не свойственные потребительскому [1, с.244 – 246]:

- Меньшее число покупателей, крупные покупатели.
- Тесные отношения продавца и потребителя.
- Географическая концентрация покупателей.
- Производный характер спроса.
- Низкая эластичность спроса по цене на товары промышленного назначения.
- Флуктуация спроса на товары промышленного назначения.
- Профессионализм агентов по закупкам.
- Влияние на решение о закупках.
- Многократные контакты с торговыми представителями.
- Прямые закупки, взаимные закупки, лизинг.

Итак, выше приведены ключевые особенности, характерные для рынка оптовых продаж (делового рынка) и в значительной степени формирующие ту макросреду, в которой вынуждены функционировать белорусские предприятия. В области торговли металлом существует также следующие особенности:

- Республика Беларусь сама не имеет сырьевых ресурсов для выплавки металла. Единственный монополист на рынке – Белорусский металлургический комбинат передельного типа, работающий на металлоломе.
- Потребление в Беларуси составляет порядка 1,5 млн. тонн проката черных металлов и труб. Металлургические заводы республики поставляют на внутренний рынок до 300 тыс. тонн металла (арматуры, трубы, ограниченные размеры круга). Импорт металла стабильно составляет 1,15 – 1,2 млн. тонн (из России – 900 – 950 тыс. тонн, из Украины – 200 – 250 тыс. тонн) [2, с.22].
- Основными потребителями металла остаются крупные машиностроительные предприятия, такие как «МТЗ», «МАЗ», «БелАЗ», «Гомсельмаш» и другие, на долю которых приходится 550 – 600 тыс. тонн в год. Эти предприятия, как правило, работают по прямым договорам с производителями России и Украины. На долю коммерческих структур при поставках металла приходится около 550 тыс. тонн в год или 45 тыс. тонн в месяц. Это деятельность 80 – 90 коммерческих фирм, являющихся первыми поставщиками на территории Республики Беларусь. Они завозят этот металл от различных производителей металла России и Украины. Таким образом, Республика Беларусь является ярко выраженным потребителем и привлекательным для внешнего капитала рынком [2, с.22].
- Накопление капитала в России ведет к укрупнению металлоторговцев и расширению видов их деятельности. Покупка металлоторговцами смежных предприятий уже имеет место в российской действительности.

Таким образом, ситуация на рынке металлопроката весьма непростая и, соответственно, требуются новые подходы в решении существующих проблем. С точки зрения маркетинговой концепции, конкурентоспособность продукта определяется наличием у него лучших, чем у конкурирующих продуктов, потребительских характеристик или «полезностей». В итоге, с учетом особенностей делового

рынка именно полезность товара промышленного назначения формирует лояльную к нему группу покупателей.

Комплексное предложение – это не просто товар, реализуемый фирмой, а целостная система взаимоотношений с клиентами, имеющая своей целью привлечение как можно большего числа потенциальных покупателей, основанная на оптимальном (для клиента) сочетании продуктовых, сервисных и информационных составляющих продукта. Соотношение элементов комплексного предложения определяется не самим продуктом, а его ценностным образом в глазах потребителя.

Для грамотного и эффективного использования потенциала фирмы необходимо провести исследование как собственных возможностей и уже созданных комплексов предложений, так и возможностей и стратегий конкурентов. Для этого может быть использована методика экспертного оценивания. В качестве экспертов могут выступать внешние консультанты, руководство, представители целевых сегментов и т. д.

Рассмотрим поэтапно одну из возможных программ исследования:

1. Подготовительный этап (описание исследуемого рынка или сегмента). Его содержание заключается в определении основных характеристик продукта и уточнении границ исследуемого рынка или сегмента.
2. Описание структуры комплексного предложения продукта. Необходимо составить перечни характеристик элементов предложения. Следует четко осознавать, что выявляемые характеристики описывают положение продукта на рынке на основании ожидаемых со стороны предприятия потребительских свойств. Построение независимого от конкретных взглядов или возможностей фирмы объективного профиля характеристик имеет принципиальное значение.
3. Оценивание важности характеристик составляющих комплексного предложения. В ходе экспертизы оцениваются коэффициенты важности характеристик составляющих комплексного предложения продукта. При этом принимается во внимание среднеотраслевой вариант товара, определяемый потребностями покупателей, а не возможностями фирмы. Система коэффициентов также может быть разработана на основании авторитетного мнения экспертов и комплекса проведенных маркетинговых исследований потребителей.
4. Оценивание комплексного предложения фирмы и ее основных конкурентов. Полученный профиль важности характеристик составляющих комплексного предложения продукта на рынке определяет модель предпочтений покупателя при выборе фирмы-продавца. Цель этого этапа – оценить степень соответствия реального предложения фирмы и ее основных конкурентов в рамках построенной потребительской модели. Далее разрабатываются шкалы оценивания для каждой характеристики комплексного предложения. При этом крайне важно добиться единого восприятия шкалы всеми экспертами. Допустимо использование как качественных, так и количественных шкал. При отображении результатов кроме оценок характеристик предложения для удобства анализа целесообразно указать коэффициенты важности характеристик (разработаны в течение предыдущего этапа), а также выделить максимальные полученные результаты для каждой характеристики.
5. Сравнительный анализ результатов исследования (прежде всего, необходимо четко представлять степень достоверности и адекватности проведенного исследования реальной ситуации).
6. Формирование рекомендаций по повышению качества комплексного предложения фирмы.

Таким образом, разработанный методический подход позволяет формировать комплексное предложение фирмы на рынке, в наибольшей степени отвечающее ожиданиям потребителей. Так как целью исследования было разработать оптимальное комплексное предложение фирмы, занимающейся торговлей металлопрокатом, то в экспертную группу вошли представители служб снабжения предприятий концерна «Белмашприбор», а также машиностроительного комплекса Республики Беларусь. В исследовании принимали участие девять специалистов по снабжению (представители различных предприятий), в качестве метода опроса было избрано индивидуальное интервьюирование. Для составления более полного профиля текущей ситуации была разработана программа беседы, состоящая из семи основных направлений:

1. Подготовительный этап: необходимо определить границы исследования. Нас интересует предложение компаний-посредников, занимающихся поставками и продажей черных металлов и металлопроката на территории Республики Беларусь. Определимся с признаками сегментации. Ими будут:

- технологический: черные металлы и металлопрокат;
- ценовой;
- по клиенту (предприятия с относительно большими или относительно малыми объемами потребления черного металлопроката).

Таблица. Оценка важности характеристик комплексного предложения экспертами

№	Наименование критерия оценки	Условный номер эксперта (респондента)								
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	Условия поставки (приоритет)	9	9	9	9	10	10	10	10	10
2.	Комплекс дополнительных услуг	4	5	5	6	10	9	8	9	7
3.	Ценовое предложение	10	10	10	9	10	9	10	10	10
4.	Организация поставок на предприятие	6	6	8	7	4	2	1	2	1
5.	Возможность сотрудничества с постоянными поставщиками	10	10	9	8	3	4	2	2	2
6.	Готовность предприятия к долгосрочному юридически оформленному сотрудничеству	8	8	8	8	2	1	1	1	1

2. Описание структуры комплексного предложения: составим перечень характеристик комплексного предложения, по которым будем проводить исследование. Ими будут:

- важность условий поставки (приоритетные условия);
- комплекс дополнительных услуг (насколько важен этот фактор и какие услуги хотелось бы получать);
- процесс выбора поставщика по цене (источники информации о ценах);
- значение организации поставок на предприятие (кто транспортирует и важность сроков поставки);
- проблемы поставок дефицитных материалов (существование дефицитного сырья, готовность переплатить за срочность поставки);
- сотрудничество с постоянными поставщиками и его причины;
- готовность заключить долгосрочный контракт с одним поставщиком на максимальный необходимый объем поставок при наличии известных скидок.

3. Оценивание важности характеристик, составляющих комплексное предложение. Как описывалось выше, в группу экспертов вошли девять специалистов отделов снабжения различных предприятий, потребляющих в ходе деятельности металлопрокат. Результаты оценки экспертов, полученных в ходе проведения интервью, представлены в таблице (оценивание проводилось по десятибалльной шкале, 0 – совсем не важен, 10 – очень существенен).

4. Ввиду того, что задачей исследования являлась не оценка конкурентоспособности отдельной фирмы, а разработка новой системы сотрудничества с клиентами, способной существенно повысить объемы продаж, то анализ соответствия предложения конкретной фирмы запросам потребителей и его сравнение с предложениями ближайших конкурентов не приведен в данной работе.

5. Анализ полученных результатов. Для более легкого восприятия следует привести диаграмму, отражающую совокупную оценку важности каждого критерия (рисунки 1).

Рисунок 1 показывает, что общий коэффициент важности критериев неадекватно отражает ситуацию, которая может возникнуть при работе с тем или иным клиентом, если не учитывать его определенные наиболее значимые характеристики, как, например, ежегодный и/или разовый объем закупок. При этом какой-либо критерий может быть очень значим для мелкого потребителя и не оказывать никакого влияния на крупного потенциального заказчика или наоборот.

6. Формирование рекомендаций по повышению качества комплексного предложения фирмы. Сформулируем ключевые выводы, которые должны стать опорой при разработке новых методов работы и формировании комплексного рыночного предложения компании, занимающейся торговлей металлопрокатом в условиях Республики Беларусь:

- Ключевым фактором в определении потенциального поставщика сырья выступает цена на металл, поэтому важно сделать клиенту соответствующее предложение. Для того, чтобы не причинить при этом ущерб себе, необходимо помнить о нескольких чертах, характерных оптовой торговле (деловому рынку): важна не норма прибыли с каждой проданной единицы, а общая масса прибыли со всего заказа; это позволяет значительно снижать стоимость одной единицы изделия для покупателя.
- Информация о ценах потенциальным клиентам, как правило, поступает из различных источников. Основные из них: еженедельник «Товары и цены сегодня», Internet, специализированные выставки. Совсем малое значение на выбор оказывают распространяемые рекламные листовки. Итак, компании можно порекомендовать перераспределить свои рекламные бюджеты следующим образом: разместить информацию в указанном выше еженедельнике, создать сайт в Internet с указанием цен, возможных услуг, специальных предложений и прочего с расчетом на привлечение более крупных заказчиков, организовать агрессивную коммуникационную политику в случае разработки новых комплексных предложений компании.
- Вопрос о качестве при уже определенном виде сырья, как правило, не ставится, так как большинство конкурирующих компаний-поставщиков склонны приобретать продукцию у одних и тех

же предприятий, расположенных и осуществляющих свою хозяйственную деятельность в Российской Федерации. Соответственно, при одном диапазоне условий (цена – производитель) клиенту безразлично, у кого покупать.

- Для предприятий Минска и Минской области вопрос о продолжительности процесса поставки не имеет большого значения, так как их поставщики сами расположены в Минске. Для предприятий не составляет труда организовать доставку самостоятельно (особенно при мелкой партии) или же воспользоваться транспортом поставщика за дополнительную плату. Время доставки может составить несколько часов.

- Одну из ключевых ролей в определении поставщика играют сами условия поставок. Основными из них опрашиваемые эксперты определили форму платежа (возможность поэтапных расчетов с поставщиками, а не предоплата) и дробление партий на более мелкие.

- На вопрос о дефицитных материалах опрашиваемые отвечали, что, в принципе, их нет.

Возможен искусственно создаваемый дефицит, когда, с одной стороны, существует сырье, но его необходимо закупить несравнимо мало с объемом минимально возможной партии, а с другой – завод не может позволить себе покупку всего предлагаемого объема. Однако, существуют и такие комплектующие, производством которых занимается лишь один завод, расположенный на постсоветском пространстве, и их невозможно заменить на аналогичные или сходные по свойствам, так как таковых нет в природе. Фирма-посредник может предложить этому предприятию поставку этих комплектующих, предоставив определенные гарантии по их качеству, а вместе с ними и полную поставку всего необходимого сырья в соответствии со спецификацией.

- На вопрос о работе с одними и теми же поставщиками эксперты не давали однозначного ответа. Как правило, завод может сотрудничать с одним и тем же посредником некоторое время, но если поступит более выгодное предложение от другой компании (а долгосрочные контракты о сотрудничестве пока не практиковались ввиду их бессмысленности для заказчика и отсутствия соответствующих привлекательных предложений со стороны партнеров), то с легкостью может быть принято решение о смене поставщика. Однако, трое из четырех опрашиваемых представителей служб снабжения предприятий сказали, что были бы готовы заключить долгосрочный контракт с одним поставщиком на максимальный необходимый объем поставок при наличии льготных условий оплаты, четких гарантий своевременности этих поставок и наличия определенного позитивного опыта сотрудничества с данной компанией.

Таким образом, система отношений с клиентами вполне может выстраиваться на основании нескольких разработанных комплексных предложений. Каждый из покупателей выберет оптимальный для него вариант с учетом особенностей сегмента, а компания сможет завоевать доминирующее положение на рынке в целом.

Литература

1. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. 11-е изд./Пер. с англ. А. Железниченко, С. Жильцов. – СПб.: Питер, 2003. – 800 с.
2. Козлов С. В. Взгляд на металлоторговлю из середины рядов // Металл-ИНФО: презентация проекта. 2004. № 1. С. 21–23.

© БрГУ

ПРИМЕНЕНИЕ P-АДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ЭКОНОМИКЕ

А. Н. СЕНДЕР, С. А. ТУЗИК

It is considered application of p-adic calculus for solving problems of economophysics in this article. One of them is the model of share of markets

Ключевые слова: агенты, точка краха, спиновые стекла, фракталы

P-адический анализ – это раздел математики, основным объектом которого является изучение p-адических чисел. Это достаточно новое направление в науке, которое нашло применение в математи-

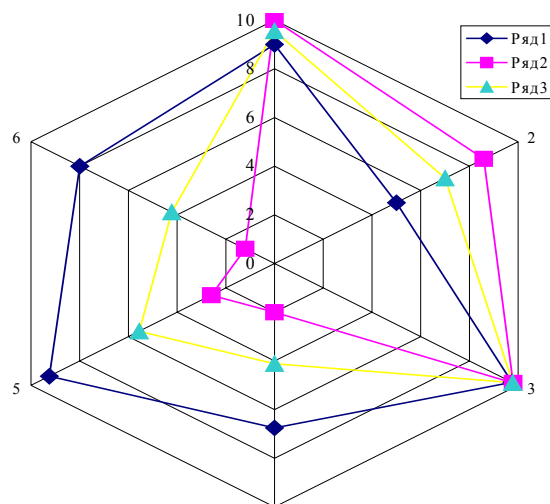

Рис. 1. Средняя арифметическая оценок важности характеристик комплексного предложения: Ряд 1 – коэффициент важности критериев для респондентов №№ 1 – 4 (относительно большой объем закупок и выпуска) Ряд 2 – коэффициент важности критериев для респондентов №№ 5 – 9 (относительно малый объем закупок и выпуска) Ряд 3 – общий коэффициент важности критериев Оси 1, 2, ... 6 – соответствующий по номеру критерий из таблицы 1

ческой физике: стохастические процессы и теория вероятностей, изучение сложных систем типа спиновых стекол и фракталов и др. Кроме того р-адический анализ является одним из методов решения задач экономофизики. *Экономофизика* изучает динамику рыночных цен методами теоретической физики. Основными направлениями сегодня являются теории Сорнеттэ, Жанга и Лукса. Сейчас уже можно говорить, что экономофизика достигла того уровня развития, когда на первый план выходит задача обобщения различных частных теоретических схем, предложенных различными авторами, в некую единую схему. Назовем несколько моделей, в которых применяются р-адические числа: «Модель биржевой торговли», «Модель рынка акций».

Рассмотрим модель биржевой торговли. Требования к модели: должно присутствовать большое количество агентов; каждый агент имеет альтернативу в своем выборе; суммарное действие агентов дает цену, которая известна всем; агенты используют цену для планирования своих действий. Введем еще два требования: нет фундаментальных новостей, отличных от ценовых; агенты не верят ни одной теории, они учатся на собственном опыте и верят, что только цена содержит всю информацию. Рассмотрим фондовые крахи. Это есть одномоментные финансовые явления. Крах происходит тогда, когда большое число агентов одновременно размещают ордера на продажу. Эта группа агентов должна быть очень большой, для того чтобы маркетмэйкеры не смогли скупить все ордера. При том агенты, разместившие ордера, не знают о поведении других таких же агентов.

Скорость наступления краха $h(t)$ управляется следующим уравнением

$$\frac{dh}{dt} = Ch^\delta, \text{ где } \delta > 1, \quad (1)$$

здесь C – есть положительная константа, $h(t)$ – есть результат взаимодействия между всеми агентами. Интегрируя (1), получаем

$$h(t) = \left(\frac{h_0}{t_c - t} \right)^\alpha,$$

где $\alpha \equiv \frac{1}{\delta - 1}$, где t_c – точка краха. $\delta \geq 1$, $a \in (0, 1)$. Рассмотрим сеть агентов, помеченных индексом $i=1, 2, \dots, N$. Рассмотрим ситуацию, когда агент может быть только в двух состояниях: купить и продать. Мы предположим, что состояния агента i определяются следующим уравнением:

$$s_i = \text{sign} \left(K \sum_{j \in N(i)} s_j + \sigma \varepsilon_i \right),$$

здесь функция $\text{sign}(\bullet) = \{+1, -1\}$, $K > 0$, а ε_i – нормально распределенная

случайная величина. Отношение K/σ – определяет борьбу между порядком и беспорядком, т.е. определяет вероятность краха.

Литература

1. Владимиров В. С., Волович И. В., Зеленов Е. И. Р-адический анализ и математическая физика. М.: Наука, 1994.
2. Жарков В. Моделирование сложных систем с обменом информации физическими методами // Вестник Перм. ун-та, 2001. Вып. 5, Информационные системы и технологии. С. 126–130.
3. Жарков В. Башня симметрии в модели Хаббарда // ТМФ. 1992, Т. 90, № 75.

©БГЭУ

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. Ю. СТЕПАНЕНКО, М. А. ЗАЙЦЕВА, Т. А. ВЕРЕЗУБОВА

Object of the work research is Insurance in foreign trade activities. The purpose of the work is definition of main principles of the insurance in foreign trade activities is based, a level of its development in the Republic of Belarus, and also revealing of the basic problems existing today in the market of insurance of the international market, and possible ways of their decision. As a result of the research the data which have allowed to draw conclusions concerning the further prospect of development of the given kind of insurance in the Republic of Belarus have been received. Besides the offers promoting development of the insurance in foreign trade activities in the country have been brought: carrying out of negotiations at the supreme state level, revision of legislative base of the republic, and also increase of a level of insurance culture of the population

Ключевые слова: система страхования во ВЭД, страхование экспортных контрактов, страхование грузов, страхование ответственности

Во внешнеэкономической деятельности ее участники сталкиваются с большим комплексом рисков, которые возникают на различных этапах деятельности и которые могут вызвать непредвиденные

расходы и убытки. Поэтому при выходе субъектов хозяйствования на внешний рынок значительную роль играет страхование, позволяющее экспортерам и импортерам предотвратить крупные финансовые потери и в отдельных случаях избежать банкротства.

В Республике Беларусь страхование во внешнеэкономической деятельности является комплексной сферой и имеет свою специфику, поскольку может осуществляться только с применением международного законодательства. Важным является и наличие развитой инфраструктуры данной отрасли (система аварийных комиссаров, сюрвейеров, экспертных служб), наличие эффективной системы перестрахования.

Можно выделить следующие виды страхования, проводимые в Беларуси, в разрезе отраслей: страхование ответственности (страхование гражданской ответственности перевозчиков и экспедиторов грузов в соответствии с конвенциями КДПГ и МДП, страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств и т.д.); имущественное страхование: страхование грузов, страхование средств транспорта, страхование экспортных кредитов (контрактов) и т.д.; личное страхование: страхование от несчастных случаев и болезней лиц, выезжающих за рубеж и медицинское страхование иностранных граждан, временно пребывающих на территории Республики Беларусь и т.д.

Страхование во внешнеэкономической деятельности с каждым днем приобретает особую значимость – оно затрагивает экономические интересы не только непосредственных участников внешне-торговых контрактов, но и интересы самого государства: страхование обеспечивает аккумуляцию валютных средств, создает внутренние инвестиционные резервы, обеспечивает распределение рисков, является встроенным стабилизатором макроэкономических процессов в валютно-финансовой деятельности. Все это способствует выходу Республики Беларусь на международный рынок, созданию эффективной страховой защиты валютных интересов республики при заключении международных торговых контрактов.

Гарантии, которые обеспечивает страхование, повышают стабильность в сфере внешнеэкономической деятельности, что должно благотворно отразиться на сбалансированности экономики Республики Беларусь и вывести ее на международный рынок как надежного и компетентного партнера.

© БГТУ

ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Н. В. СУДЕНКОВА, И. В. МАКАРЕНКО

The article contains results of the timber enterprises financial position estimation and the analysis of the basic problems of its realization

Ключевые слова: кризис, диагностика, банкротство, методика

По состоянию на 1 января 2005 года в Республике Беларусь насчитывалось 25,3 % убыточных субъектов хозяйствования от общего их количества, которые еще не являются банкротами, однако, вероятность наступления их полной неплатежеспособности довольно велика, что обуславливает актуальность исследования проблемы диагностики кризиса.

ГЛХУ «Слуцкий лесхоз», выбранный в качестве объекта исследования, представляет собой типичное предприятие лесохозяйственного комплекса. Предварительный экспресс-анализ показал, что общее финансовое состояние лесхоза можно охарактеризовать как стабильное, а структуру бухгалтерского баланса признать удовлетворительной. Кроме того, экспресс-анализ позволил установить некоторые негативные моменты деятельности ГЛХУ «Слуцкий лесхоз», однако, он не дал возможности оценить, насколько они повлияли на устойчивость объекта исследования, определить наличие или отсутствие кризиса и вероятность наступления банкротства лесхоза.

Расчеты по восьми выбранным отечественным и зарубежным методикам показали различные, порой противоречивые результаты, хотя исходные данные для расчетов были из одного источника – годовых бухгалтерских отчетов ГЛХУ «Слуцкий лесхоз». Следовательно, невозможно однозначно оценить степень глубины кризисной ситуации, вероятность наступления экономической несостоятельности и примерную скорость развития процесса экономического спада используя рассмотренные методики в том виде, в котором их предлагают авторы, по следующим причинам: 1) некоторые показатели не содержатся в бухгалтерской отчетности лесхоза, поэтому их необходимо заменять на аналогичные, что снизит достоверность расчетов; 2) значения пороговых уровней коэффициентов во всех методиках выводились по статистическим данным определенных стран, экономика которых отлична от экономики республики; 3) предложенный алгоритм расчета коэффициентов (непосредственно соотношение определенных показателей) может быть экономически неверным для страны с развивающейся экономикой.

Кроме того, снижению степени достоверности результатов и увеличению возможности ошибки в них способствует то, что ни одна методика, даже отечественная, не учитывает особенности организации хозяйствования лесхозов, а именно бюджетно-сметный характер их деятельности. Основным источником информации для анализа стал бухгалтерский баланс и его приложения, а именно там заложено экономическое несоответствие, когда оценке вероятности наступления банкротства подвергается и деятельность, финансируемая из бюджета. Попытка устранения данных об имуществе и обязательствах бюджетной деятельности при расчете коэффициента текущей ликвидности и коэффициента обеспеченности собственными средствами в соответствии с официальной методикой показала, насколько существенно изменяется конечный результат анализа.

Следовательно, для эффективного применения результатов исследований зарубежных авторов в области диагностики экономической несостоятельности, необходимо: 1) на основе данных о банкротстве белорусских предприятий изменить отдельные параметры существующих методик с целью адаптации к отечественным экономическим условиям; 2) скорректировать данные бухгалтерского баланса лесохозяйственного учреждения путем извлечения информации о результатах бюджетной деятельности.

©БГЭУ

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О. Н. СУРКОВА, В. И. ИВАНЦОВ

Object of research are right relations, arising between the consumer and the seller (the executor, the manufacturer) and their regulation. The purpose of this work – the analysis of civil-law regulation of rights consumers protection, and recommendations on its perfection. A method of researches – system method, studying and the analysis of normative documents, supervision

Ключевые слова: права потребителей, защита, ответственность, качество

В условиях сложившейся социально-экономической ситуации в Республике Беларусь все большее значение приобретает проблема защиты прав и интересов потребителей, а также обеспечения конкурентоспособности производимой отечественными предприятиями продукции, качество которой должно удовлетворять требованиям потребителя, соответствовать стандартам и техническим условиям.

Эффективность применения законодательства о защите прав потребителей и контроль за его соблюдением требуют не только наличия добротной законодательной базы, но и поступательного формирования потребительской политики, представляющей собой систему правового, организационного, информационного, просветительского и ряда других направлений

Законодательство Республики Беларусь по защите прав потребителей имеет множество недостатков и противоречий, которые в значительной степени затрудняют их применение. Для Республики Беларусь актуальна проблема совершенствования специального законодательства по защите прав потребителей, а также применения позитивного зарубежного опыта в этой сфере.

Основным нормативным актом, регулирующим отношения по защите прав потребителей в нашей стране, является Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 9 января 1992 г., введенный в действие 7 апреля 1992 г. (далее – Закон) [1].

Главный недостаток существующего законодательства о защите прав потребителей в его громоздкости и разбросанности по многим отраслям права. Нормы по защите прав потребителей сегодня содержатся примерно в ста нормативно-правовых актах. Это, безусловно, затрудняет их практическое применение.

Увы, не существует четкого определения сферы действия Закона. Достаточно трудно говорить о защите прав потребителя в области образовательных, банковских услуг, в отношении долевого строительства.

Трудно судить и о соответствии данного документа международным стандартам [2, с.390]. В большинстве западных стран существуют отдельные нормативные акты, регулирующие правоотношения в определенной области. Основные же права потребителей, механизмы их реализации прописаны в специальном кодексе, принятом ООН.

Согласно закону, покупатель, купивший некачественный товар, имеет право в течение двух лет или в пределах гарантийного срока реализовать одно из своих потребительских прав [1]:

- обмена некачественного товара;
- соответствующего уменьшения его стоимости;
- аннулирования соглашения о купле-продаже и компенсации ущерба;
- бесплатного ремонта или компенсации издержек на проведенный ремонт.

Но всегда ли потребитель в нашей стране решается на защиту своих прав, имеет ли он достаточно знаний, чтобы грамотно с правовой точки зрения реализовать их?

С целью оценки современного состояния защиты прав и интересов потребителей г. Минска нами проводился социологический опрос потребителей в период с 10 по 30 мая 2004 года. Всего в опросе участвовало 60 респондентов. Места проведения опроса: рынок «Динамо», ГУМ, торговый центр «Импульс». Выборка – стихийная. Заполненные анкеты обрабатывались с помощью компьютерной программы «ANKET».

По результатам обработки анкет почти половина респондентов имеют высшее или неоконченное высшее образование, остальные – среднее или среднее специальное образование. По роду занятий доминируют служащие, рабочие и учащиеся (они составляют более 1/3 респондентов). Опрос показал, что, по мнению опрошенных, у каждых девяти из десяти были нарушены их права потребителей (см. рисунок 1). При этом:

1. Более всего претензий высказывается к качеству продуктов питания (35%).
2. Нарушения, связанные с недовольственными товарами распределились следующим образом: некачественные одежно-обувные товары (22%), электробытовые товары (9%).
3. На третьем месте оказались услуги: жилищно-коммунальные, медицинские, финансовые, туристические.
4. На четвертом месте стоят претензии по поводу обсчета и обвеса (11 %).
5. Пятое место занимают другие претензии (претензии к качеству алкоголя, хозяйственных товаров и др.)

В результате нарушений потребительских прав в той или иной степени нанесены ущерб здоровью почти 20 % респондентов, материальные убытки – 45%, моральный ущерб – 35% (см. рисунок 2).

Более всего ущерб здоровью потребителей нанесли некачественные продукты питания и алкоголь, медицинские услуги (см. таблицу 1). Материальные убытки связаны прежде всего с приобретением некачественных продовольственных и непродовольственных товаров, обсчетом и обвесом покупателей, низким качеством жилищно-коммунальных услуг.

В абсолютном большинстве случаев (76%) пострадавшие обращались непосредственно к виновникам нарушения их прав – продавцам, изготовителям, исполнителям работ, услуг. При этом, в более чем половине таких обращений (56%) потребителям удалось добиться положительного результата. В остальных случаях начинались «хождения по мукам» – обращения в общественные объединения потребителей (12%), суды (4%), средства массовой информации (5%) (см. рисунок 3).

Таблица 1. Основные причины ущерба, причиняемого потребителям.

Ущерб	Причины ущерба
Ущерб здоровью	Некачественные продукты питания, медицинские услуги
Моральный ущерб	Низкий уровень обслуживания
Материальный ущерб	Некачественные продовольственные и непродовольственные товары, обсчет и обвес, низкое качество жилищно-коммунальных услуг

Рис. 1. Сферы нарушения потребительских прав (по результатам опроса)

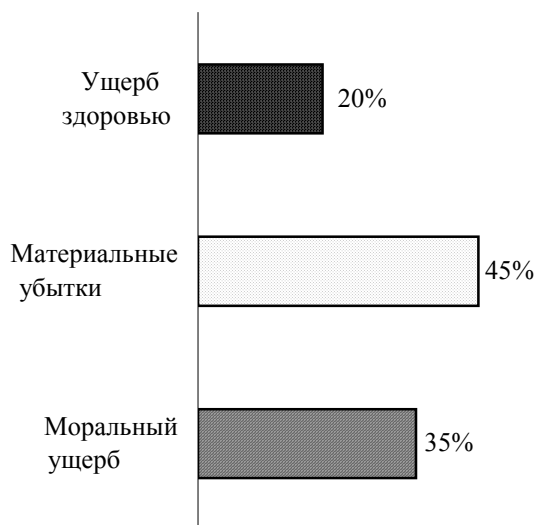

Рис. 2. Последствия нарушения потребительских прав

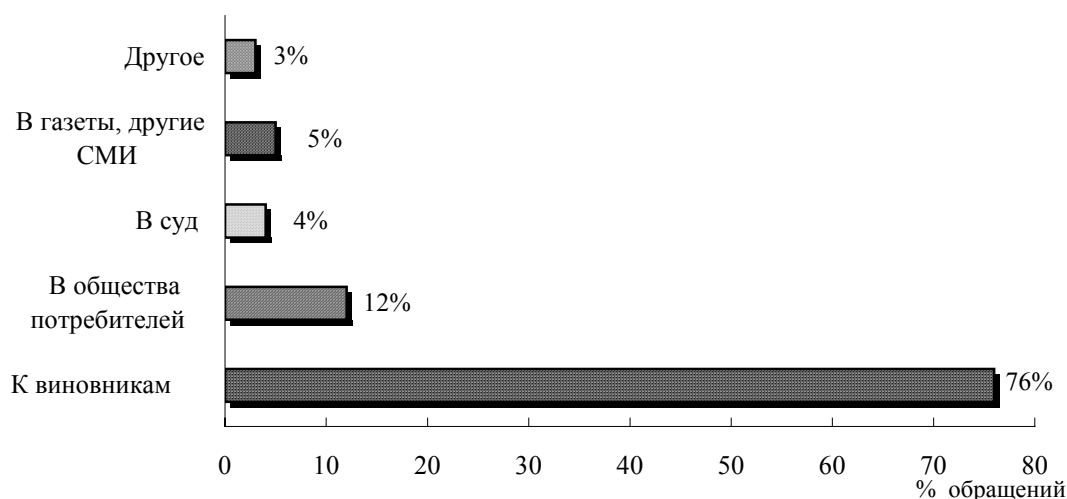

Рис. 3. Структура обращений потребителей при нарушении их прав

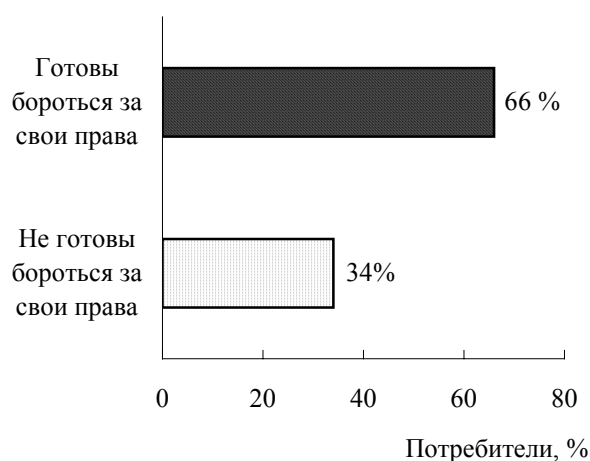

Рис. 4. Активность потребителей в защите нарушенных прав

Наивысшая результативность обращений при предъявлении претензий по недовольственным товарам: в 42 % случаев потерпевшим удалось добиться решения, которое их полностью удовлетворило. Выше среднего результативность предъявления претензий к качеству продуктов питания, бытовых услуг, нарушениям сроков исполнения услуг. Гораздо труднее возместить ущерб удается потребителям при нарушении их прав исполнителями жилищно-коммунальных, медицинских услуг, предприятиями городского и железнодорожного транспорта, связи, продавцами некачественных алкогольных товаров.

Опрос показал, что наиболее эффективными при обращениях потребителей за помощью оказались общественные объединения: отрицательный результат получен менее чем в 6% случаев (см. таблицу 2), положительный – более чем в 60 % случаев.

Мужчины более активны в отстаивании своих прав, чем женщины. Активность также повышается с возрастом и уровнем образования. Женщины чаще обращаются непосредственно к виновнику. Лица пожилого возраста активнее в обращениях в госорганы, общественные объединения, суды.

Лучших результатов в отстаивании своих прав удастся добиться мужчинам, лицам с высшим образованием, а по роду занятий – предпринимателям, студентам и домохозяйкам. И все-таки почти 34% потребителей не пытаются защищать свои нарушенные права (см. рисунок 4).

Из них каждый четвертый плохо знает свои права, каждый пятый не знает, куда следует обращаться, каждый четвертый не верит в успех.

К сожалению, о своих правах зачастую потребитель узнает лишь тогда, когда попадает в неприятную ситуацию, связанную с недоброкачественными товарами или услугами. Знание прав потребителя дает возможность каждому человеку решить для себя проблему качества товаров, безопасности

Куда обращался	Ничего не вышло	Положительный, но недостаточный	Полностью удовлетворил
К виновникам	13	31	56
В общества потребителей	6	34	60
В суд	15	35	50
В газеты, другие СМИ	15	70	15
Другое	50	–	50

их для здоровья, жилища, природы, помогает в становлении нормальных рыночных отношений.

В результате проведенного анализа современного состояния защиты прав потребителей было выявлено следующее.

- Негативно сказывается на положении потребителей:
- Наводнение потребительского рынка некачественными и фальсифицированными товарами.
- Низкий уровень сознания потребителей.
- Отсутствие или низкий уровень информационных систем, доступных для широкого круга потребителей и предпринимателей на фоне жесткой и наступательной рекламы.
- Ценовая спекуляция.
- Наличие монопольных рынков, в том числе естественных монополий.
- Недостаточный авторитет общественных объединений потребителей и др.

Обеспечение эффективной защиты прав потребителей требует разработки стратегической государственной программы с четким определением принципов, методов и механизмов реализации национальной политики в сфере защиты прав потребителей. Вмешательство государства в формирование потребительской политики не только оправдано, но и необходимо. Основными направлениями деятельности государства в данной сфере могут быть:

- Создание, развитие и укрепление национальной системы защиты прав потребителей.
- Информирование и просвещение населения по вопросам национальной политики в сфере защиты прав потребителей.
- Организация системного обучения молодежи во всех типах учебных заведений на условиях его непрерывности и преемственности.
- Совершенствование законодательства в сфере защиты прав потребителей.
- Обеспечение качества и безопасности товаров и услуг.
- Построение и развитие общей системы защиты прав потребителей государств-членов СНГ.

Литература

1. О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь, 9 янв.2002 г., №90-З: В ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2003 г.// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Мн., 2004.
2. Петрович М.В. Государственное регулирование потребительского рынка / М. В. Петрович. Мн.: АУ при Правительстве РБ, 2001. 401 с.

©БГТУ

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛЯЦИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ В ЛЕСХОЗАХ МИНСКОГО ПЛХО

Ю. П. УЛЬДИНОВИЧ, М. Е. БОРОВСКАЯ

The article is devoted to the problems of perfection of the manufacture expenses accounting

Ключевые слова: калькуляция, статья, себестоимость, уровень затрат

Функционирование предприятий в современных условиях усиливает их заинтересованность в финансовых результатах, которые в свою очередь зависят от достоверного определения себестоимости выпускаемой продукции.

Использование показателя себестоимости на разных уровнях управления обуславливает к нему специфические требования в части учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции.

В процессе исследования установлено, что учет затрат на производство и калькулирование себестоимости ведется лишь по небольшому перечню калькуляционных статей. Отсюда следует, что затраты по лесному хозяйству и, в частности, по лесовыращиванию калькулируются не полностью. Основная причина – отсутствие отраслевых рекомендаций по учету затрат и калькулированию себестоимости продукции. В результате возникает необходимость в их разработке.

В силу отсутствия отраслевых рекомендаций по учету затрат и калькулированию себестоимости продукции и учитывая некоторую схожесть процессов в лесном и сельском хозяйстве, за основу можно принять «Рекомендации по учету затрат и калькулированию себестоимости продукции сельскохозяйственных предприятий».

В ходе исследования выявлено, что практически во всех лесхозах Минского ПЛХО, за исключением Крупского плановая калькуляция по лесовыращиванию не составляется. Отчетная калькуляция

ни в одном лесхозе Минского ПЛХО не составляется, что является упущением в ведении учета затрат и калькулирования себестоимости.

В настоящее время в бухгалтерском учете затраты по лесовыращиванию, также как и другие затраты по лесному хозяйству, учитываются на счете 37 «Затраты на лесное хозяйство», где невозможно отразить специфическую особенность лесохозяйственного производства – длительный период лесовыращивания, измеряемый десятками лет. Нашим предложением по совершенствованию учета затрат является включение в рабочий план счетов лесохозяйственных предприятий счета 46 «Выполненные этапы по незавершенным работам».

Для повышения заинтересованности предприятий в изыскании внутренних экономических стимулов целесообразно часть лесного дохода рассматривать как финансовый результат деятельности за отчетный период и в бухгалтерском учете отражать записью:

- Дебет счета 51 «Расчетный счет».
- Кредит счета 99 «Прибыли и убытки».

Накопленную на счете 99 «Прибыли и убытки» сумму предприятие может использовать как источник финансирования операционных расходов.

Необходимо реформировать всю систему лесного хозяйства с целью перевода лесохозяйственных учреждений на принципы самоокупаемости и самофинансирования, т.е. на хозяйственный расчет, и наделение лесхоза статусом унитарного предприятия.

В результате реализации всех выше изложенных предложений в бухгалтерском учете, очевидно, произойдет ряд дополнительных изменений по учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг).

©ГГАУ

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОЛХОЗА ИМ. НЕКРАСОВА ЩУЧИНСКОГО РАЙОНА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ ИМ. НЕКРАСОВА

А. М. УШКЕВИЧ, И. И. ДЕГТЯРЕВИЧ

In this scientific work we represent one of the modules of reorganisation of agricultural enterprises also we propose the ways to solve this problem

Ключевые слова: реорганизация, реформирование, производственный кооператив, долевой фонд

Реформирование сельскохозяйственных предприятий – переход к рыночным отношениям в сельском хозяйстве представляет собой одну из наиболее трудных задач, обусловленных сложностью самой отрасли как объекта реформирования. В этих условиях следует очень тщательно подходить к выбору модели реформирования.

Все исследования проведены на примере сельскохозяйственного производственного кооператива им. Некрасова Щучинского района Гродненской области. Основной целью работы является предложение методики наиболее эффективного проведения процесса реформирования на примере одной из моделей – реорганизации колхоза в сельскохозяйственный производственный кооператив. Данная модель является самой эффективной в условиях деятельности колхоза им. Некрасова, так как работники получают право непосредственно участвовать в управлении, деятельности и распределении прибыли своего предприятия.

Процесс реформирования должен начинаться с подготовительного этапа, на котором проводится оценка финансово-экономического состояния хозяйства. На втором этапе реформирования – организационном – происходит создание внутрихозяйственной комиссии по реформированию. Она занимается проведением всех мероприятий, связанных с данным процессом. Затем следует заключительный этап реорганизации – проведение общего собрания коллектива. Это собрание подводит итоги работы двух предыдущих этапов. Кроме того, на нем принимается Устав предприятия, который регистрируется в райисполкоме. Согласно Уставу основными задачами кооператива являются предпринимательская деятельность, направленная на получение прибыли и социальное развитие предприятия. Кооператив самостоятельно планирует свою деятельность. Он свободен в заключении договора.

Высшим органом управления является Общее Собрание, которое правомочно решать любые вопросы, касающиеся деятельности кооператива. Исполнительным органом является председатель и правление. Правление избирается из членов кооператива Общим собранием.

Реорганизация заканчивается получением свидетельства о государственной регистрации, а также всевозможных реквизитов и правовых атрибутов. Данный процесс предусматривает также раздел

имущества колхоза на доли. Это должно найти свое отражение в Положении о разделе имущества, находящегося в собственности колхоза.

В целом следует отметить, что рассмотренная модель реформирования достаточно эффективна лишь при соблюдении ряда условий. Так, во-первых, необходимо информирование руководства предприятия по каждому из этапов реорганизации и достаточная его уверенность в реализации поставленных задач. Во-вторых, успех реформирования во многом определяется заинтересованностью каждого участника данного процесса в конечных его результатах.

БГЭУ

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А. С. ШАЛАЙ, Н. К. ВОЙТИК

Nowadays, practically everywhere, in order to promote goods and services one makes use of the Internet, however, according to the West point of view, Belarus lags behind in the sphere of the electronic commerce. Meanwhile, even in spite of a number of organizational problems, more than 500 Internet-shops function in by-net today. Thereupon taking into consideration the estimation of the condition of on- and off-line trade of Belarus, and also the analysis of the foreign practice of introduction of progressive forms of sales of products, the author has developed the conception of integration of the Internet trade to the scope of activity of the functioning commercial organization – close corporation «Centralnyi store». One can single out the following distinguishing features of the project: low cost of realization, minimal financial risks, long-range outlook calculations and, what is more, orientation towards consumers and only then profit earning

Ключевые слова: Интернет – сайт, электронная торговля

На сегодняшний день практически повсеместно для продвижения товаров и услуг применяется сеть Интернет, однако по западным меркам Беларусь все еще отстает в развитии данной сферы. Между тем, даже несмотря на ряд проблем организационного характера, в байнет уже функционирует более пятисот Интернет магазинов. В этой связи, основываясь на оценке состояния онлайн- и офлайн-торговли республики Беларусь, а также анализе зарубежной практики внедрения передовых форм реализации товаров, автором разработана концепция интеграции электронной торговли в сферу деятельности функционирующей торговой организации – ЗАО «универсам «Центральный». Отличительными чертами проекта являются: низкая стоимость реализации, минимальные финансовые риски, построение на долгосрочную перспективу и, в первую очередь, ориентация на потребителей, а уже затем на получение прибыли.

Уверенность в перспективности новой для нашего рынка услуги вносит широкое распространение Интернет-торговли продуктами питания не только на западе, но и в странах содружества. Успешная реализация данного проекта – открытие продовольственного Интернет-магазина – позволит потенциальным клиентам заказать необходимые товары непосредственно из дома или офиса и получить их в максимально короткие сроки, что потребует построения хорошо скоординированной службы, обеспечивающей прием, комплектацию и доставку заказов.

В заключение отметим предложенная концепция создания Интернет-магазина интегрируется с общими тенденциями информатизации нашей республики и служит примером того, как торговая организация может создать совершенно новую услугу, акцентируя внимание на повышении качества обслуживания и удовлетворении постоянно возрастающих запросов покупателей.

© БГУИР

АНАЛИЗ ПРОЦЕССНЫХ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ

С. Л. ШКРЕД, Н. А. ГУЛЯКИНА

In given work is offered system of the estimation to activity to education organization. In given to development, except standard facilities, are used also methods artificial intelligence with the help of semantic networks, which allow to create the languages of the presentation to information of the different type, present the knowledge and describe the application area

Ключевые слова: бизнес-процесс, процессная модель, семантическая сеть

В данной работе предлагается система оценки деятельности учебной организации, например кафедры, как подразделения учебной организации. В данной разработке, кроме стандартных средств, используются также методы интеллектуализации работы при помощи семантических сетей, которые позволяют создавать языки представления информации различного вида, представлять знания и описывать предметную область.

Бизнес-процесс – это совокупность различных видов деятельности, в рамках которой «на входе» используется один или более видов ресурсов, и в результате этой деятельности «на выходе» создается продукт, представляющий ценность для потребителя. БП можно изобразить как ряд логически взаимосвязанных заданий, нацеленных на достижение результата [1].

Модель – это структура, обеспечивающая целостное и непротиворечивое адекватное отображение действительности, интеллектуальное реагирование информационной инфраструктуры корпорации на внутренние и внешние события.

Цель процессного описания – это не только выявить цепочки операций, совершенствование которых, безусловно, улучшает производственную логику компании. Не менее важно понять и зафиксировать полную систему взаимосвязанных процессов компании, а также степень влияния каждого из них на достижение ее целей.

Порядок проведения анализа: сбор и систематизация информации (таблицы, диаграммы), проверка информации, качественный анализ данных о деловых ситуациях, обобщение результатов, результаты анализа и вносимые изменения [2].

При реализации системы анализа процессных моделей были задействованы не только стандартные инструментальные средства, но и языки представления и обработки знаний на основе семантических конструкций. Язык семантического писания SC (Semantic Code) [3] предметной области использован для того, чтобы преобразовать имеющиеся данные, используемые в анализе моделей, в знания.

В данной работе на основе исследований были рассмотрены и систематизированы в структуру этапы проведения анализа процессных моделей. Выделены критерии и приведено обоснование их выбора в определенных ситуациях. На основе выделенных теоретических результатов разработана система автоматизации и интеллектуализации процесса проведения анализа процессных моделей, которая адаптирована на проекте виртуальная кафедра.

Литература

1. Ойхман Е. Г., Попов Э. В. Реинжиниринг бизнеса: реинжиниринг организаций и информационных технологий. - М.: Финансы и статистика, 1997. – 335 с.;
2. Ситуационный анализ бизнеса и практика принятия решений: Учеб. Пособие для вузов / В. М. Попов, С. И. Ляпунов, В. В. Филиппов. – М.: КноРус, 2001;
3. Представление и обработка знаний в графодинамических ассоциативных машинах: Монография. / В. В. Голенков, О. Е. Елисеева, В. П. Иващенко и др.; Под ред. В. В. Голенкова. - Мн.: БГУИР, 2001. – 412 с.

© ПГУ

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

О. В. ШОЛОХ, И. Н. ШУЛЬЖЕНКО-СУХАНОВА

The paper work focuses on the problems of small-scale business development. The author presents perspective tendencies and effective methods of state regulation of small-scale business in Belarus

Ключевые слова: малое предпринимательство, бизнес, государственное регулирование малого предпринимательства

Сектор малого предпринимательства является неотъемлемым, объективно необходимым элементом любой развитой хозяйственной системы, без которого экономика и общество в целом не могут эффективно функционировать и развиваться.

Обеспечение эффективности малого предпринимательства возможно только при выработке соответствующих адекватных направлений экономической политики, направленных на формирование институциональных основ устойчивого функционирования предприятий малого бизнеса в Республике Беларусь.

Проведенный анализ свидетельствует, что состояние сектора малого бизнеса в Республике Беларусь, к сожалению, нельзя признать удовлетворительным по следующим причинам: существуют проблемы регистрации и перерегистрации, несовершенная налоговая политика, отсутствие правовых гарантий и информационного обеспечения, расширенная практика лицензирования, определенные препятствия при внешнеэкономической деятельности, недостаток инвестиций и сложности при получении кредитов, трудности со снабжением и сбытом продукции, недостаток производственных площадей и др.

Очевидно, что многие из проблем малого бизнеса надо решать на законодательном уровне, с учетом мирового опыта развития предпринимательства. Немаловажной является и косвенная поддержка бизнеса, помощь государства в создании объектов инфраструктуры.

В целом белорусским центральным, региональным и местным органам власти при разработке концепции оказания поддержки малому бизнесу следовало бы делать акцент не на финансовой поддержке, а на создании возможностей для устранения ущемления интересов и проблем малых предприятий с помощью нефискальных мер.

Анализ методов государственного регулирования позволяет выделить основные направления государственной поддержки малых предприятий: помощь в создании малых предприятий, развитие субподряда, вывод малого бизнеса за рамки национального рынка, финансирование малого бизнеса, предоставление налоговых льгот, создание новых рабочих мест, региональное оздоровление, поощрение инноваций.

Действующее законодательство Республики Беларусь должно быть уточнено с точки зрения специфики малого бизнеса, отличительных признаков небольших экономических организаций, которые активно влияют на становление всех хозяйственных форм как прямо, развиваясь посредством многообразия отношений собственности, так и косвенно – через развитие рыночных отношений.

Таким образом, малый бизнес выступает как неотъемлемый, объективно необходимый, выполняющий важные функции сектор рыночной экономики. Вместе с тем, очевидно, что разработка программы поддержки предпринимательства должна иметь научную основу в условиях формирования концепции национальной экономики в Республике Беларусь.

© ПГУ

ЭФФЕКТ ДОХОДА И ЭФФЕКТ ПРИ ЗАМЕЩЕНИИ ДЕНЕЖНОЙ КОМПОНЕНТЫ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК НЕДЕНЕЖНОЙ

А. В. ЮШКОВА, А. С. ШИМАНСКАЯ

Transaction costs of the individual are examined as a difference between the given price of the offer and the possible lower price, paid by the buyer as alternative to higher costs of the search, information, expectation or production. Therefore the core task is the question of cumulative transaction costs size optimization

Ключевые слова: денежные трансакционные издержки, неденежные трансакционные издержки, эффект дохода, эффект замещения

Трансакционные издержки каждого хозяйствующего субъекта можно разделить на две категории: денежные (T) и неденежные (S) трансакционные издержки, сумма которых определяет совокупные трансакционные издержки отдельного индивида или общества в целом [1, с 98]. Взаимозависимость между данными категориями издержек можно охарактеризовать через эффекты дохода и замещения. Денежные трансакционные издержки характеризуются стоимостью единицы денег (m) и отражают величину переплаты за приобретаемый товар, неденежные трансакционные издержки определяются временем, затрачиваемым на поиск наиболее выгодных условий сделки или более низкой цены товара, и выражаются через стоимость единицы поиска (u). Последние зависят от ценности и цены единицы времени, отводимого на поиск как величины, альтернативной времени работы индивида [2, с.80]. Стоимость единицы рабочего времени индивида может быть оценена с учетом ставки его заработной платы (w). Для постановки задачи оптимизации трансакционных издержек изначально выбирается функция расходов, которая позволяет определять минимальные трансакционные издержки, необходимые для достижения заданного уровня реального дохода (Q_0), зависящего от ставки заработной платы при переменной цене усилий (u) и постоянной цене денег ($m=1$).

Рациональный покупатель будет минимизировать свои совокупные трансакционные издержки относительно данной цены усилий (u) таким образом, что для функции $Q_0 = f(T, S)$ будет существовать минимум совокупных трансакционных издержек. Данная функция позволяет выявить *взаимозамещаемость* денежных и неденежных трансакционных издержек, то есть выявить *эффект замещения* денежных трансакционных издержек неденежными и наоборот вследствие понижения (повышения) цены единицы усилий поиска относительно денежной единицы, отражающей предельную полезность каждой дополнительной единицы денежных трансакционных издержек. Величина предельной нормы замещения денежных трансакционных издержек неденежными может быть использована для выявления условий минимизации совокупных трансакционных издержек. Для определения таких условий исследуется *эффект дохода*, где важно рассмотреть поведение трансакционных издержек при изменяющихся переменных.

Анализ поведения трансакционных издержек при изменении дохода строится на предположении, что S являются некачественным товаром, в то время как T – нормальным товаром, близким к товару – люкс. Тогда в соответствии с теорией потребительского выбора эластичность T по реальному доходу

больше 1, а эластичность S меньше 0. Предлагаемое объяснение данных эффектов показывает, каким образом подвергается сомнению предпосылка ограниченной рациональности экономического поведения.

Литература

1. Малахов С. Некоторые аспекты теории несовершенного конкурентного равновесия (двухфакторная модель трансакционных издержек) // Вопросы экономики № 10, 1996. – С. 89 – 102.
2. Малахов С. Трансакционные издержки и макроэкономическое равновесие // Вопросы экономики №11, 1998. – С. 78 – 96.

© ГГУ

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТИМУЛЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Н. Ф. КАДОЛ, Б. В. СОРВИРОВ

Business. When the transition process began? It was well understood that economy would require two important types of reforms: liberalisation and privatisation. Belarus needs new economic mechanisms of regional policy to stimulate an economic activity on the local level. Creation and development the business is very important in the country with transitional economics

Ключевые слова: предпринимательство, зарубежный опыт, рыночная экономика, государственная поддержка, предпринимательская деятельность

В системе рыночных отношений малое предпринимательство выступает как форма предпринимательской деятельности, которая характеризуется такими отличительными особенностями как размер, численность работающих, отраслевая принадлежность. К субъектам малого предпринимательства относятся фирмы, имеющие независимую собственность, обладающие хозяйственной самостоятельностью и не доминирующие в сфере деятельности. В качестве специальных критериев обычно используют добавочную стоимость и стоимость активов предприятия.

Нет нижнего предела размеру малых и средних предприятий, хотя проблема возникает при попытках установить приемлемый верхний предел: финансисты часто говорят о верхних уровнях основных фондов в их чистом виде или с прибавочной стоимостью; трудовики могут указывать на общее число работников; торговцы предпочитают максимальный уровень объема продаж; обслуживающий персонал может использовать общее число клиентов и т.д.

По закону Республики Беларусь «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь» субъекты малого предпринимательства определены как предприниматели без образования юридического лица, а также юридические лица, определяемые только по одному критерию – численность работников:

- в промышленности и транспорте – до 100;
- в сельском хозяйстве и научно-техническом обслуживании – до 60;
- в строительстве и оптовой торговле – до 50;
- в других отраслях производственной сферы, общественного питания, бытовом обслуживании населения и розничной торговли – до 30;
- в других отраслях непромышленной сферы – до 25.

Среднемесячная численность работников объектов малого предпринимательства определяется за квартал в соответствии с правилами, утвержденными Министерством статистики и анализа.

Для большего понимания сути малого предпринимательства и понимания его как экономической категории может служить изучение качественных характеристик малых предприятий. Среди них можно выделить следующие признаки:

- единого права собственности и непосредственного управления предприятиями, и связанного с ними риска (персонифицированного управления);
- правовая независимость, так как юридический статус, как правило, предполагает наличие реальных экономических и социальных отношений, придающих данной экономической единице определенную специфику; собственник сам контролирует свой бизнес, это условие позволяет исключить мелкие филиалы крупных фирм;
- обозримость предприятия, ограниченность его масштабов, что вызывает особый, персонифицированный характер между хозяином и работником;
- небольшой рынок сбыта, не позволяющий фирме оказывать сколь-нибудь значительное влияние на цены и объемы реализуемого товара;
- особое значение руководителя в жизни предприятия: он сам отвечает за результаты хозяйствования и др.

Малое предпринимательство как субъект экономики существует в Республике Беларусь более десяти лет. На эти годы пришелся трудный для него период – период становления. В это время создавалась нормативная база, регулирующая деятельность предпринимательства, формировалась его структура и инфраструктура, разрабатывались механизмы государственной поддержки.

Завершение этапа становления института малого предпринимательства требует решения новых задач его развития: определения стратегии развития с учетом новых задач, стоящих перед экономикой, усиление его государственной поддержки с целью формирования рациональной структуры экономики, создания среднего класса работников, смягчение безработицы, повышения его доли в ВВП и вклада в бюджеты всех уровней.

В Республике Беларусь создана законодательная база по вопросу о предпринимательстве, включающая:

- Закон Республики Беларусь «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь» от 16 октября 1996 года;
- Закон Республики Беларусь «О предпринимательстве в Республике Беларусь» от 28 мая 1991 года;
- Закон Республики Беларусь «Об упрощенной системе налогообложения для субъектов малого предпринимательства на 1998 год» от 17 декабря 1997 года;
- Указ Президента Республики Беларусь от 19 июля 1996 года № 260 «О совершенствовании государственного управления в области предпринимательства и содействия инвестициям»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 19 июля 1996 года № 262 «О государственной поддержке малого предпринимательства»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 20 января 1997 года № 70 «Об упорядочении взимания фиксированных сумм налога на прибыль и твердых сумм подоходного налога»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 18 марта 1998 года № 136 «О Белорусском фонде финансовой поддержки предпринимателей»;
- Положение Совета Министров Республики Беларусь от 18 августа 1997 года № 1077 «О Совете по развитию предпринимательства при Министерстве предпринимательства и инвестиций»;
- Положение «Об инкубаторах малого предпринимательства», утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 июля 1997 года № 640;
- Положение «О центре поддержки предпринимательства в Республике Беларусь», утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 августа 1997 года № 1111 и др.

В Республике Беларусь создана единая система государственной поддержки предпринимательства, включая Министерство предпринимательства и инвестиций, и его территориальные комитеты в регионах, Белорусский республиканский и региональные фонды поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы и общественные объединения предпринимателей. Ощутимая помощь в формировании инфраструктуры поддержки малого бизнеса в республике получена от международных организаций, в частности, реализуется программа, финансируемая и выполняемая совместно ООН и Правительством Республики Беларусь.

В настоящее время зарегистрирован фонд «Национальное агентство развития предпринимательства», основными задачами которого будут являться подготовка ежегодной информации Правительству о состоянии развития предпринимательства, установление эффективного взаимодействия с общественными структурами, содействие развитию предпринимательских сетей и координационных связей малых предприятий. Важным направлением Агентства будет координация процесса обучения предпринимателей.

За последнее пятилетие в рамках реализации основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996 – 2000 годы государственными органами управления проделан значительный объем работы, в результате которой в республике созданы основные организационно-экономические и правовые условия для развития предпринимательства.

С принятием в 1996 году Закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь» были определены «общие положения в области государственной поддержки малого предпринимательства, направленной на создание новых рабочих мест посредством активизации предпринимательской деятельности различных групп населения», а также установлены «формы и методы государственного стимулирования и регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства». В соответствии с названным Законом с 1997 года правительством ежегодно разрабатываются и финансируются программы государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Беларусь.

Разработанная правительством Концепция государственной поддержки и развития малого предпринимательства в Республике Беларусь на 2002—2005 годы создаст устойчивые предпосылки для формирования конкурентной среды на товарных рынках посредством увеличения производства потребительских товаров и расширения сферы и услуг, позволит снизить социальную напряженность в связи с высвобождением работающих в государственном секторе в ходе реструктуризации и реформирования государственных предприятий, предоставит возможность различным категориям граждан, попавшим в сложную социально-экономическую ситуацию (неработающим женщинам, бывшим военным, студентам, инвалидам, пенсионерам и др.), найти применение своему интеллектуальному и физическому потенциалу.

Государственная поддержка малого предпринимательства будет опираться на следующие основные приоритеты: активизация производственной, инновационной и инвестиционной деятельности субъектов малого предпринимательства; стимулирование участия субъектов малого предпринимательства в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции и оказании услуг в сельской местности (см. прил. 9). Ежегодно, начиная с 1997 года, Министерство предпринимательства и инвестиций разрабатывает Программы государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Беларусь, целью которых является увеличение вклада предпринимательского сектора в ВВП Республики Беларусь путем дальнейшего количественного и качественного роста предпринимательского сектора, расширения правового пространства, совершенствования и развития инфраструктуры финансового, информационного, научно-методического обеспечения и подготовки предпринимательских кадров. Аналогичные Программы разрабатываются и в областях. В соответствии с этими Программами государственной поддержки малого предпринимательства финансовая поддержка осуществляется путем направления бюджетных средств непосредственно в сферу малого бизнеса и использованием различных механизмов государственной поддержки (кредитование, микрокредитование, лизинг, частичная компенсация процентов по банковским кредитам и т.п.), а также косвенно, путем создания благоприятных условий для привлечения инвестиций и накопления капитала в этом секторе экономики. Кроме того, разрабатываются меры по созданию гарантийного механизма финансовой поддержки малого предпринимательства, в том числе с использованием залога ценных бумаг, находящихся у государства.

Финансовое обеспечение государственной политики поддержки предпринимательства в республике осуществляет Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей. С июля 1999 года филиал Белорусского фонда поддержки предпринимателей действует и в городе Гомеле. Этот фонд за 1,5 года своей деятельности помог получить кредиты и микрокредиты из средств республиканского бюджета 19 малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям на сумму более 45 млн. р. Общая сумма средств, выделенных из бюджета за 3,5 года на формирование в Гомельской области инфраструктуры поддержки предпринимательства, составила 6,6 млн. р. За это время создано 3 центра поддержки предпринимательства и 2 инкубатора малого предпринимательства. Предприниматели могут получить в этих структурах квалифицированные консультации по составлению и разработке бизнес-планов, маркетингу, юридическим аспектам, налогообложению и другим вопросам. Они могут воспользоваться качественными услугами по подготовке уставных документов, открытию новых предприятий, информационному обеспечению.

Государство постепенно снижает барьеры для вхождения на национальный рынок новых субъектов предпринимательства, как резидентов, так и нерезидентов. Снижены минимальные размеры уставных фондов коммерческих организаций, регистрирующихся на территории Республики Беларусь. Принят Инвестиционный кодекс, предоставляющий гарантии иностранным инвесторам.

Эти шаги будут последовательно осуществляться и в дальнейшем. Однако, осуществляя меры по либерализации экономики, государство сохранит в разумных пределах государственное регулирование и контроль за осуществлением предпринимательской деятельности.

Однако следует признать, что желаемые темпы развития подобных предприятий, обозначенные в программах, зачастую не совпадают с действительными, деловая активность малого предпринимательства снижается. Следовательно, поиск действенных и эффективных организационно-экономических инструментов государственной политики поддержки малого бизнеса по-прежнему актуален.

В настоящее время, по данным налоговых органов, в республике осуществляют предпринимательскую деятельность более 75 тысяч коммерческих организаций, из которых более 85% относятся к негосударственной форме собственности. Функционируют более 4 тысяч акционерных обществ, причём 1360 – созданы в процессе разгосударствления и приватизации.

По данным статистики в первом полугодии текущего года насчитывалось около 27 тысяч малых предприятий, которыми произведено 7,8% от общего объема промышленной продукции, 13,5% объема подрядных строительных работ, 5,6% объема розничного товарооборота. При этом темпы роста объема промышленной продукции на малых предприятиях на 8% выше по сравнению с общими темпами роста данного показателя. На малых предприятиях занято более 365 тысяч человек, по состоянию на 1 октября 2001 года в республике зарегистрировано более 193 тысяч субъектов предпринимательства, в их числе более 130 тысяч – индивидуальные предприниматели и 47,5 тысяч юридических лиц, что в сумме составляет более 12% экономически активного населения.

По регионам Республики Беларусь предпринимательская деятельность развивается весьма неравномерно. Центром предпринимательской активности является город Минск, где доля малых предприятий составляет – 53,8% от их общего объема по республике. Это обусловлено его статусом – столица Республики Беларусь, а так же его развитой производственной и социальной инфраструктурой. В 2000 году этот показатель несколько снизился по сравнению с 1999 годом.

В 1999 году на долю Минска приходилось 58% общего количества малых предприятий. Снижение количества малых предприятий связано прежде всего с высокой арендной платой за помещения, в результате чего малые предприятия меняют юридический адрес в г.Минске на юридический адрес в Минской области.

Остальная часть малых предприятий тяготеет к областным центрам и другим крупным городам. Крайне слабо развит данный сектор экономики в малых городах и сельской местности. Вместе с тем именно для этих типов населенных пунктов в наибольшей степени характерны дефицит товаров и услуг, проблемы трудоустройства, культурного досуга и т. д.

Гомельская область является второй по величине в Республике Беларусь и обладает богатым научно-техническим потенциалом. В области, как и во всей республике, за последние годы наблюдается активное развитие предпринимательской деятельности.

В Гомельской области, как и в целом по стране, наиболее динамичное развитие сектора малого предпринимательства пришлось на 1990–1995 гг. Начиная с 1996 года число зарегистрированных малых предприятий стало снижаться и с 1997 года осталось почти без изменений. Значительное сокращение общего количества предприятий произошло после перерегистрации. Большинство из ликвидированных предприятий фактически уже не работали в течение нескольких лет, а некоторые не начинали деятельность с момента своей регистрации. Это свидетельствует о наличии факторов, препятствующих реализации предпринимательского потенциала. В десяти районах Гомельской области осталось от 2 до 10 хозсубъектов малого бизнеса. На тысячу жителей Гомельщины приходится 2 малых предприятия.

На 1 января 2002 года в Гомельской области было зарегистрировано 28283 субъекта малого предпринимательства, в том числе 3231 юридических лиц и 25052 индивидуальных предпринимателей. По сравнению с 1996 по данным Гомельского областного управления статистики число субъектов хозяйствования, занятых промышленным производством, возросло с 17,3% до 25,3%, хотя уменьшилось число субъектов хозяйствования, занятых в строительстве с 14,7% до 14,4%. Таким образом, малый бизнес все шире проникает в сферу материального производства.

Доля субъектов хозяйствования малого бизнеса, занимающихся торговлей и услугами, уменьшилось с 62,7% до 48,0%. Снижение в основном произошло по нескольким причинам:

- изменения порядка регистрации субъектов хозяйствования (в 1998 году была временно приостановлена регистрация непромышленных фирм);
- обострение конкуренции;
- завершение периода первоначального накопления капитала за счет торговли.

В результате предприниматели ищут в материальном производстве проекты, в которые можно эффективно вложить свой капитал.

Значение малых предприятий в экономическом развитии области определяется их участием в создании новых рабочих мест. Для значительной части трудоспособных граждан Гомельской области работа в малом бизнесе стала неотъемлемой частью их жизни. Так, количество занятых в этой сфере увеличилось с 46,3 тыс. человек в 1996 году до 59,1 тыс. человек в 2001 году. Всего за 1996–1999 годы в предпринимательском секторе было создано 21,2 тысячи рабочих мест, ликвидировано (при ликвидации и самоликвидации субъектов предпринимательства) 12,9 тысячи рабочих мест. В 2000 году наблюдается снижение численности работников в связи с тем, что многие предприниматели ликвидируют свои малые предприятия по причине большой налоговой нагрузки и регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей, а также то, что некоторые предприниматели регистрируют предприятия в Российской Федерации (так как там меньше налоговая нагрузка).

Инфраструктуру поддержки малого предпринимательства в настоящее время составляют 52 центра поддержки предпринимательства, 8 инкубаторов малого предпринимательства и 2 технопарка.

В условиях развития хозяйственной самостоятельности регионов малые предприятия могут рассматриваться как важное средство оптимизации структуры региональной экономики. Следовательно, местные руководящие органы, ответственные в целом за решение многих региональных проблем, нуждаются в таком инструменте управления, как региональная программа развития малого бизнеса, разработка которой должна осуществляться в Республике Беларусь не только для областного, но и районного уровня.

Ощутимую пользу такие программы могут принести, если:

- их разработке будет предшествовать анализ развития малого предпринимательства в области в разрезе районов;
- в них будут определены основные проблемы районов, решение которых связано с активизацией малого бизнеса, выявлен имеющийся для этого потенциал;
- контроль за выполнением поставленных в программе задач будет осуществляться с помощью системы показателей, а результаты контроля связаны с материальным стимулированием государственных работников, ответственных за их реализацию.

Анализируя темпы и особенности развития белорусских малых предприятий, можно сделать следующий вывод. Главной макроэкономической причиной, сдерживающей развитие деловой активности в нашей стране, является отсутствие последовательной государственной политики, гарантирующей соблюдение прав частной собственности – основы экономической стабильности системы и ее качественной динамики. Принятие на уровне государства и правительства решений, приводящих к разорению или прекращению деятельности эффективно работающих частных предприятий и даже «выдавливанию» их из целого ряда производственных отраслей (переработка мяса, молока, производство макаронных и хлебобулочных изделий и т.д.), объективно толкает частный капитал в подотрасли, не требующие значительных инвестиций, концентрирует его в сфере обращения, где мобильность средств, а следовательно, и возможность их сохранения в случае изменений рамочных условий работы гораздо выше.

Недостаточное внимание со стороны органов государственной власти к малому бизнесу как субъекту рыночных отношений имеет ряд других последствий. Например, если государственные органы не защищают мелкого собственника и его имущество от преступников, тогда он сам вынужден искать пути налаживания отношений с криминальным миром. Сложными и противоречивыми являются отношения предпринимателей с местными властями. С одной стороны, предпринимательство становится их объективной и надежной опорой в решении экономических проблем, что обеспечивает этому сектору некоторую поддержку. С другой стороны, малый бизнес оказался в полной зависимости от чиновников.

Экономический анализ нынешней ситуации в Беларуси подтверждает тот факт, что государственная власть видит в малых частных фирмах лишь потенциальный источник доходов бюджета, а не одну из основ для перехода к свободному рынку. Макроэкономическая нестабильность, низкая покупательная способность национального рынка, неопределенность в правах собственности, медленные темпы приватизации – все это вынуждает предпринимателей концентрировать свои усилия на выживании, не вовлекая себя в долгосрочные проекты. В то же время белорусский малый бизнес продемонстрировал способность к выживанию в условиях постоянных перемен.

Литература

1. Дэвид Смолбоун, Фредерике Вельтер, Сломинский А. А. Барьеры на пути развития малого предпринимательства в Беларуси // Белорусский экономический журнал, 2000. – №1. – С. 71–79.
2. Концепция государственной поддержки и развития малого предпринимательства в Республике Беларусь на 2002–2005 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11.06.2002. – №762 // Предпринимательство в Беларуси. – 2002. – №9. – С. 8–20.
3. Ткачев А. Б. О системе поддержки малого бизнеса в Республике Беларусь // Предпринимательство, 2001. – №3. – С. 27–30.
4. Тур А. О государственной поддержке предпринимательства // Национальная экономическая газета, 2001. – №88. – С. 1–3.
5. Шехова М. А. Проблемы и направления развития малого бизнеса в регионах // Белорусский экономический журнал, 2000. – №1. – С. 80–88.

БГЭУ

ЗАМКИ И ФОРТЫ БЕЛАРУСИ КАК ФАКТОР ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ТУРИСТОВ

О. В. ПИЛИПОВИЧ, Н. В. САВИНА

«Country of castles» – so in ancient times Belarus was called. Today castles, forts, palaces and other buildings of defensive type have no former strategic importance. However, being priceless material monuments telling about history

and culture of Belarus, they can be the most interesting objects for seeing not only for our citizens, but also for foreign visitors

Ключевые слова: замок, историко-культурное наследие, экскурсионный маршрут, транзит

Замковое зодчество Беларуси прошло сложный путь развития. Понятие «замок» на белорусской земле не всегда имело одинаковое значение. В городах замком часто называли крепость, служившую для защиты жителей от неприятеля. Замками также называли все виды укреплений или резиденций знатных людей. Для Беларуси наиболее точным является представление о замках как о владельческих укреплениях феодалов XVI-XVII вв. Зачастую это были дворцово-замковые ансамбли.

«Страна замков» – так называли современники тех эпох наше государство, ведь практически через каждые 30–40 км на территории Беларуси того времени стояли оборонительные укрепления. Среди них: Брестская крепость, Бобруйская крепость, Белая вежа-донжон, Коссовский и Ружанский, Несвижский и Мирский, Новогрудский и Лидский замки, а также церкви оборонного типа: Сынковичский храм, Полоцкая София, храм в Ишкольди и многие другие.

Воздвигнутые кропотливым трудом наших предков, эти стародавние военно-оборонительные сооружения отражают историческое прошлое белорусского народа, являясь свидетелями его таланта и высокого культурного развития. Они – бесценные материальные памятники истории Беларуси, ее национальное наследие.

С каждым годом растет интерес и внимание со стороны государства к нашему историко-культурному наследию. Население страны начинает интересоваться историей родного края. Например, появился вполне ощутимый спрос на одно-двухдневные поездки по историческим местам Беларуси. Разработано немало интересных маршрутов, среди которых: Крево (старинный замок XIV века) – Боруны (костел XVIII века) – Гольшаны (замок XVI века и костел XVII века) – Вишнево (костел и церковь). Или, например, замки Беларуси: Мир – Несвиж (самый известный экскурсионный маршрут) и другие.

Замки, форты, дворцы и другие сооружения оборонительного типа – интересные объекты посещения не только для жителей нашей страны. Эти объекты могут быть также включены в экскурсионные маршруты, предлагаемые иностранным туристам, посещающим нашу республику или едущим через нее транзитом. Поэтому необходимой является разработка таких маршрутов, которые находились бы в пути следования групп иностранных туристов через нашу республику, и адаптация этих маршрутов с учетом интересов и запросов наших гостей.

Обращая свое внимание на Восток, иностранные туристы интересуются, прежде всего, славной историей таких русских городов как Москва, Санкт-Петербург, Новгород. И, тем не менее, путь этих групп туристов лежит через Беларусь, в частности по автострате Варшава–Брест–Москва. Именно этим обстоятельством и обусловлен выбор нового экскурсионного маршрута Брест (Брестская «Крепость-герой», легендарный форт-пост, с которым связаны многие страницы истории Беларуси) – Каменец (Белая вежа-донжон, одно из самых древних укреплений юго-западной Беларуси) – Коссово (дворец Пусловских, один из самых молодых замков-дворцов Беларуси) – Мир (Мирский замок, включенный ЮНЕСКО в список мирового наследия). Все эти объекты расположены неподалеку от пути следования иностранных групп. Все эти объекты отражают особенность нашей страны, являются ее «визитной карточкой».

©БГТУ

ИССЛЕДОВАНИЕ СЛОЖНОСТИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

К. Н. НЕСТЕРОВИЧ, М. И. КУЛАК

The article is devoted to problems of the maintenance and the organization of management structure in the publishing and book-trading houses of print-and-publishing complex in Belarus. The method of an estimation of schemes complexity of the organizational management, including calculation of system, own and mutual complexity is offered. Calculation of complexity of management systems of publishing and book-trade houses is given

Ключевые слова: степень сложности, система, управление

В 2002 г. по решению Министерства Информации Республики Беларусь была проведена реструктуризация издательств республиканской формы собственности. При этом издательство «Университетское» было присоединено к издательству «Вышэйшая школа», изменилась структура «Народной асветы». В целом количество издательств республиканской формы собственности было сокращено с 11 до 6 [1].

В результате таких преобразований возникла необходимость оценки и сравнения систем управления до и после реструктуризации. Для этого необходимо привести ряд объективных показателей, характеризующих как схему управления, так и аппарат управления предприятием.

Средняя норма управляемости рассчитывается путем подсчета количества объектов управления для каждого элемента системы, включая управление нижестоящими уровнями и нахождения среднего значения для издательства в целом. Уровень управляемости находится из отношения фактической нормы управляемости к оптимальной (равной 6).

Оптимальные нормы определяются исходя из идеальной линейной схемы управления. При линейной структуре управления обеспечивается прямое воздействие на объект управления и сосредоточение у руководителя всех функций. В идеальных линейных системах все звенья системы управления загружены работой строго в соответствии со своими нормами управляемости, то есть являются симметричными [2].

Показатели оценки схем организационного управления в издательской подотрасли приведены в *таблице 1*.

Из *таблицы 1* можно сделать вывод, что средняя норма управляемости по издательствам достаточно высока, то есть один работающий выполняет несколько функций. После реструктуризации норма управляемости несколько увеличивается. Это происходит благодаря возрастанию нагрузки на руководителей после объединения некоторых отделов. Соответственно увеличился и уровень управляемости.

Количество звеньев у «Народной асветы» не изменяется, а у «Вышэйшай школы» после реструктуризации уменьшается. Таким образом, уровень управляемости у издательств тоже уменьшится.

Коэффициент звенности показывает, насколько данная схема управления близка к оптимальной, при которой количество звеньев на каждом уровне возрастает пропорционально. Чем ближе он к единице, тем лучше структура управления. Из *таблицы 1* видно, что коэффициент звенности близок к единице для «Народной асветы», уменьшается для «Университетского».

Степень централизации схемы управления показывает отношение средних норм управляемости на близлежащих уровнях. В идеальной системе управления этот показатель равен единице. В основном для изучаемых издательств показатель больше, то есть на одного человека приходится несколько подчиняемых ему объектов. Структурная схема «Вышэйшай школы» значительно усложнилась после присоединения «Университетского».

Основные показатели оценки аппарата организационного управления приведены в *таблице 2*.

Доля управляющего персонала в общем количестве работающих в издательстве «Вышэйшай школы» в 1,5 раза больше, чем в других издательствах. Диапазон оптимальных значений доли аппарата управления составляет 0,25–0,28. Как видно из *таблицы 2*, доля управляющего персонала в издательстве «Вышэйшай школы» неоправданно высока. Следовательно, увеличивать количество звеньев можно только за счет введения отделов нижнего уровня, увеличения численности исполнительных работников, а аппарат управления необходимо сократить.

Для более точной характеристики структуры управления вводят показатели сложности системы управления.

Таблица 1. Показатели оценки схем организационного управления в издательской подотрасли издательско-полиграфического комплекса Беларуси

Издательство	«Народная асвета»		«Университетское»	«Вышэйшай школа»	
	до рестр.	после рестр.	до рестр.	до рестр.	после рестр.
Количество уровней управления	5	5	4	5	5
Общее количество звеньев	55	55	35	48	49
Среднее количество звеньев на уровне	11	11	9	12	10
Средняя норма управляемости	5,618	6,491	6,571	6,771	6,980
Уровень управляемости	0,936	1,082	1,095	1,128	1,163
Степень централизации схемы управления	1,650	1,552	1,763	0,734	1,440
Коэффициент звенности	0,696	0,821	0,814	0,564	0,620
Коэффициент дублирования управления	8,857	10,571	7,286	10,420	10,250
Соотношение численности линейного и функционального персонала	0,341	0,279	0,296	0,454	0,400

Таблица 2. Основные показатели оценки аппарата организационного управления в издательской подотрасли издательско-полиграфического комплекса Беларуси

Издательство	«Народная асвета»		«Университетское»	«Вышэйшая школа»	
	до рестр.	после рестр.	до рестр.	до рестр.	после рестр.
Численность АУ	14	13	8	17	14
Численность исполнительного персонала	41	44	28	34	36
Коэффициент занятости в аппарате управления по численности	0,341	0,295	0,286	0,500	0,388
Доля аппарата управления в общей численности работающих	0,254	0,228	0,222	0,333	0,280
Затраты на управление, долл.	340,93	788,70	511,06	743,20	1029,1
Удельные затраты на управление, долл.	24,3	60,7	63,8	43,7	73,5
Доля затрат на управление в общих затратах, долл. США	0,292	0,292	0,364	0,408	0,369

В физических системах сложности соответствует энергия. Для систем организационного управления интерпретация этого понятия зависит от условий его применения. В широком смысле сложность выражается через следующие показатели: степень сложности (собственная, системная, взаимная), коэффициенты целостности и степень использования элементов [3].

Степень сложности S отождествляется с количеством информации, необходимой для описания состояния системы. Количество информации, в свою очередь, определяется с помощью информационной энтропии Шеннона [3]:

$$H = - \sum_{i=1}^n q_i \log p_i, \quad (1)$$

где q_i – вероятность использования элемента системы, p_i – вероятность влияния элемента на достижение цели, n – количество охватываемых измерением элементов.

При равновероятном выборе элемента $p_i = 1/n$

$$H = - \sum_{i=1}^n \frac{1}{n} \log \frac{1}{n} = \log n. \quad (2)$$

Собственная сложность представляет собой суммарную сложность (содержание) элементов системы вне их связи между собой. Она рассчитывается путем нахождения логарифма от количества элементов на самом нижнем уровне системы управления.

Системная сложность представляет собой содержание системы как целого (сложность ее использования). Определяется путем суммирования логарифмов количества управляющих связей каждого элемента системы без учета объектов управления, а также с учетом объектов управления и нижнего уровня. Это позволит провести более полную оценку системы в реальных условиях, когда управляющее воздействие на объект исходит со всех уровней системы управления, а не только с нижнего [4].

Система управления состоит из элементов и объектов управления. В соответствии с этим и анализ сложности проводится для подсистемы элементов управления и объектов управления по отдельности. Сравнительный анализ степеней сложности элементов управления и объектов управления позволит сделать вывод об устойчивости системы в целом (суммарная системная сложность элементов в устойчивых системах всегда большая, чем собственная).

Для повышения качества управления нужно стремиться к тому, чтобы на каждое возможное состояние объекта имелось свое управляющее воздействие, чтобы существовала возможность использования управляющих воздействий в зависимости от состояния, и чтобы всякий раз обеспечивался выбор того воздействия, которое соответствует состоянию объекта управления. Фундаментальный принцип кибернетики, известный как принцип необходимого разнообразия (принцип Эшби), кратко формулируется так: разнообразие управляющей системы должно быть не меньше разнообразия объектов управления.

Согласно данному принципу с увеличением сложности объекта управления сложность управляющей системы должна увеличиваться. При управлении необходимо располагать возможно более точной и полной информацией об управляемом объекте и внешней среде. Из этого принципа следует, что энтропию объекта управления (многообразие состояний регулируемых переменных) можно понизить до желаемого уровня только увеличив энтропию управляющей. Поэтому системная сложность системы элементов управления должна быть большей, чем сложность системы объектов управления.

При различной сложности элементных баз сравнительный анализ с использованием оценок взаимной степени сложности может дать неверный результат, поскольку степень простой структуры с большим числом элементов может оказаться таким же, как у сложной структуры с малым числом элементов, но с сильными и сложными связями между ними. Поэтому удобнее пользоваться относительными характеристиками, приведенными к единице сложности элементной базы. Для этих целей были введены 2 условных коэффициента.

Основные показатели оценки сложности систем управления издательств приведены в *таблице 4*.

На предприятиях книжной торговли для оценки эффективности аппарата управления используются те же показатели, что и для издательств.

Расчеты показывают, что средняя норма управляемости и уровень управляемости у РУП «Белкнига» превышают в 1,5–2 раза аналогичные показатели у издательств, что свидетельствует о более высокой нагрузке на руководителей. Удельные затраты на управление соответственно также значительно выше.

Коэффициент звенности ниже единицы и составляет только 0,458. Это говорит о том, что количество звеньев на каждом уровне возрастает непропорционально и структура управления РУП «Белкнига» нуждается в оптимизации.

Таблица 4. Показатели сложности схем организационного управления в издательской подотрасли издательско-полиграфического комплекса Беларуси

Издательство	«Народная асвета»		«Университетское»	«Вышэйшая школа»	
	до рестр.	после рестр.	до рестр.	до рестр.	после рестр.
1	2	3	4	5	6
Степень сложности системы элементов управления:					
собственная;	5,322	5,392	4,755	4,087	5,087
системная без учета объектов управления;	24,265	14,299	13,340	14,300	23,324
системная с учетом объектов управления и нижнего уровня;	106,484	122,873	75,968	108,651	113,313
взаимная без учета объектов управления;	-18,943	-8,907	-8,585	-10,213	-18,237
взаимная с учетом объектов управления и нижнего уровня	-101,16	-117,481	-71,213	-104,56	-108,226
Степень сложности системы объектов управления:					
собственная;	4,807	4,807	4,807	4,807	4,807
системная без учета нижнего уровня;	15,370	15,370	15,370	15,370	15,370
системная с учетом объектов управления и нижнего уровня;	106,484	122,873	75,968	108,651	113,313
взаимная без учета нижнего уровня;	-10,563	-10,563	-10,563	-10,563	-10,563
взаимная с учетом нижнего уровня	-74,972	-79,538	-72,102	-83,249	-88,799
Коэффициент целостности для системы элементов управления:					
без учета объектов управления;	0,781	0,623	0,644	0,714	0,782
с учетом объектов управления и нижнего уровня	0,950	0,956	0,937	0,962	0,955
Коэффициент целостности для системы объектов управления:					
без учета нижнего уровня;	0,687	0,687	0,687	0,687	0,687
с учетом нижнего уровня	0,939	0,943	0,937	0,945	0,948
Степень использования звеньев для системы элементов управления:					
без учета объектов управления;	0,219	0,377	0,356	0,286	0,218
с учетом объектов управления и нижнего уровня	0,050	0,044	0,063	0,038	0,045
Степень использования звеньев для системы объектов управления:					
без учета нижнего уровня;	0,313	0,313	0,313	0,313	0,313
с учетом нижнего уровня	0,061	0,057	0,063	0,055	0,052

Таблица 5. Показатели сложности организационного управления РУП «Белкнига»

Показатель	Значение
Степень сложности системы элементов управления:	
собственная;	4,954
системная без учета объектов управления;	17,832
системная с учетом объектов управления и нижнего уровня;	104,363
взаимная без учета объектов управления;	-12,878
взаимная с учетом объектов управления и нижнего уровня	-99,409
Степень сложности системы объектов управления:	
собственная;	4,087
системная без учета нижнего уровня;	10,977
системная с учетом нижнего уровня;	75,337
взаимная без учета нижнего уровня;	-6,890
взаимная с учетом нижнего уровня	-71,250
Коэффициент целостности для системы элементов управления:	
без учета объектов управления;	0,722
с учетом объектов управления и нижнего уровня	0,952
Коэффициент целостности для системы объектов управления:	
без учета нижнего уровня;	0,627
с учетом нижнего уровня	0,945
Степень использования элементов для системы элементов управления:	
без учета объектов управления;	0,278
с учетом объектов управления и нижнего уровня	0,048
Степень использования элементов для системы объектов управления:	
без учета нижнего уровня;	0,373
с учетом нижнего уровня	0,055

Показатели оценки сложности организационного управления предприятий книоторговой подотрасли на примере РУП «Белкнига» приведены в *таблице 5*.

Для книоторгового предприятия «Белкнига» степени сложности системы объектов управления ниже, чем у издательств.

В целом можно сделать следующие выводы:

1. Системы управления издательствами и РУП «Белкнига» достаточно устойчивы, так как системные степени сложности больше собственных.
2. Принцип Эшби выполняется для издательств «Народная асвета» до реструктуризации и «Вышэйшая школа» после реструктуризации, а также для книоторгового предприятия «Белкнига». Их системы управления более чувствительны к любому изменению состояния объектов, так как системная сложность для элементов управления больше, чем для объектов управления.
3. Коэффициенты целостности с учетом объектов управления и нижнего уровня, то есть в реальных условиях, близки к единице, что говорит о высокой взаимосвязанности объектов и элементов управления. Степени сложности для системы объектов управления у книоторгового предприятия «Белкнига» меньше, чем у издательств из-за меньшего количества объектов и, соответственно, меньшего количества управляющих связей.

Таким образом, проведенные расчеты подтвердили целесообразность реструктуризации издательств и необходимость дальнейшего совершенствования их систем управления, особенно это касается издательства «Вышэйшей школы». Наиболее близка к оптимальной структура управления издательством «Народная асвета» после реструктуризации.

Структуры управления изучаемых издательств, а также книоторгового предприятия «Белкнига» необходимо изменить таким образом, чтобы количество управляемых объектов на каждом уровне возрастало пропорционально; четко разделить функции управления между работниками и отделами; для издательства «Вышэйшая школа» сократить количество звеньев управления на верхних уровнях и численность аппарата управления в целом.

Литература

1. *Ничипорович С. А., Кулак М. И., Неверов А. В.* Управление издательско-полиграфическим комплексом: организационно-экономические аспекты. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 304 с.
2. *Ничипорович С. А., Кулак М. И., Трусевич Н. Э., Нестерович К. Н.* Эффективность систем организационного управления издательств // Автоматический контроль и автоматизация производственных процессов: Материалы Междунар. науч.-техн. конф. БГТУ. – Мн., 2003. С. 292–294.
3. *Волкова В. Н., Денисов А. А.* Основы теории систем и системного анализа. – СПб.: 2003. – 518 с.
4. *Ничипорович С. А., Кулак М. И., Нестерович К. Н.* Анализ сложности схем организационного управления в издательской подотрасли издательско-полиграфический комплекс Беларуси // Управление информационными ресурсами: Материалы II науч.-практ. конф. — Мн.: Академия управления при Президенте РБ, 2004. С. 193–195.

Филология

РЕАЛИЗАЦИЯ ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСПОВЕДИ В «ВЫБРАННЫХ МЕСТАХ ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ» Н. В. ГОГОЛЯ

А. Ф. БЕРЕЗКО, Т. Н. УСОЛЬЦЕВА

The article reflects an investigation of the genre of the work of Gogol «Vybrannyje mesta iz perepiski s družjami», which describes the orthodox writer's views. Gogol continued traditions of Russian and European literature and was a novator in this work

Ключевые слова: исповедь, проповедь, жанр, дневник, дискурс

«Выбранные места из переписки с друзьями» – это духовное завещание Н. В. Гоголя Родине, своеобразная исповедь перед Россией и проповедь ей. Необходимо отметить, что в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя исповедь и проповедь сложно переплетаются, пронизывая друг друга. Автор говорит другому человеку, адресату писем, читателю, то, что открыл и понял в себе, что стремится исправить, изменить в себе. Исповедь часто незаметно перерастает в проповедь и поучение, а проповедь оборачивается исповедью. Оба эти жанра имеют богатейшую мировую традицию.

Н. В. Гоголь при создании своей книги в точности соблюдает особенности исповедального дискурса, установленного классическими произведениями данного жанра.

Нет необходимости доказывать, что главной отличительной особенностью жанра исповеди является установка на достоверное сообщение о своей жизни. В «Выбранных местах...» представлены заветные мысли Гоголя, выношенные и выстраданные им, которые он спешил передать своим согражданам как необходимое руководство к действию. Книга отличается предельной искренностью признаний, писатель открывает нам свою душу. В своей книге Н. В. Гоголь как бы разрушает преграду, отделяющую писателя от читателя. В центре «Выбранных мест...» – писатель – пророк, духовный учитель, который обличает не вымышленных литературных героев, а самого себя и реальные пороки России. И делает он это, рассчитывая на такой же отклик в читателе, в полном убеждении в том, что ради такой высокой цели можно пожертвовать не только искусством, но и своей личностью.

Выдерживает Гоголь и традиционный для жанра исповеди стандартизированный характер заглавий, в котором устойчиво присутствуют понятия времени и/или пространства. «Выбранные места из переписки с друзьями» представляют собой собрание писем в период с 1843 по 1846 годы, адресованных реальным лицам (Н. М. Языкову, В. А. Жуковскому, А. П. Толстому и др.), либо писем, составленных автором по черновикам.

Необходимо обратить внимание и на систему речевых средств, характерных для исповедальной литературы и используемых Гоголем в «Выбранных местах...». В книге мы встречаем стереотипность лексических объединений, образных формул, обилие общих мест. Так, в письме «Четыре письма к разным лицам по поводу “Мертвых душ”, автор резко выступает против взяточничества, злоупотреблений в России: «... везде, куда не обращусь, вижу, что виноват применитель...» [1, с.117]. Эту же мысль доносит до сведения читателей Гоголь и в письме «Занимающему важное место»: «Всюду могут случиться просмотры, неправда может проскользнуть везде; за самим губернатором могут завестись грехи» [1, с.196].

Опыт подобной публичной исповеди до выхода в свет «Выбранных мест...» не имел аналогов в русской литературе. Не было в русской литературе примера, чтобы писатель так нелицеприятно судил себя, так пускал читателя в «свою келью», где не стыдился бы так открыто говорить о своих грехах. Предельная искренность признаний отчасти явилась причиной того, что от книги отшатнулись те, кто казалось бы разделяли убеждения Гоголя. Можно говорить о том, что Н. В. Гоголь был одним из тех, кто стоял у истоков исповедальной автобиографической русской прозы, которая появилась, как считает исследователь Н. А. Николина, на базе «скрещения» сразу нескольких жанров – жития, проповеди и исповеди» [2, с.9], представив на суд публики прекрасный образец исповедально-проповеднической прозы – «Выбранные места из переписки с друзьями».

Литература

1. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. – М., 1990.
2. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы. – М., 2002.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ЯЗЫКЕ ГАЗЕТ 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА

И. М. БРАЗОВСКАЯ, Е. Н. ГОРЕГЛЯД

Communicative stereotypes, functioning in periodical press of 80s of the XXth century are described in this article. Their language peculiarities are analysed there

Ключевые слова: коммуникативные стереотипы, речевые стандарты, актуальность понятий, активность функционирования

Коммуникативные стереотипы (единицы языка, фактически безотносительные к ситуациям и известные всем носителям языка) представляют собой одну из основных форм отражения общественного сознания [1, с.189]. Так как в речевых стереотипах фиксируется информация о реальном мире, то через них в нашем сознании закрепляется конкретно или относительно выраженная действительность. Среди коммуникативных стереотипов выделяются штампы (ценные указания), универсальные слова как вид штампов (большое место), канцеляризм (демонстрировать высокие результаты), клише (социалистическое содружество), перифразы (выразить согласие), формулы вежливости (говорить спасибо), общие места (Высшее счастье – убедить в правоте коммунистических идей других), тавтологические дефиниции (Жизнь есть жизнь), банальная цитация (Хвалу, как говорится, приемлет равнодушно) и стереотипные заимствования (истэблшмент). Самыми употребительными в печатных СМИ 80-х годов XX века являются штампы и канцеляризм; реже встречаются формулы вежливости и тавтологические дефиниции. Группы коммуникативных стереотипов неоднородны с точки зрения стилистической принадлежности.

Стандартные речевые формулы, функционирующие на страницах газет в 80-е годы XX века, можно условно разделить на две группы – доперестроечные (единогласно принять, восторженно приветствовать) и периода перестройки. Ко второй группе относятся сочетания, называющие новейшие социальные явления, выражающие новые понятия и оценку старых реалий [2, с.77]. Среди них выделяется группа речевых стандартов, обозначающих ключевые понятия перестройки (социалистический плюрализм, человеческий фактор), а следовательно, отражающих актуальные социальные явления и в силу этого часто используемых в речи.

В периодической печати 80-х годов XX века функционируют речевые стандарты на экономическую, политическую и общественно-социальную тематику. Их значение выражается посредством различных языковых средств: логико-понятийного содержания оборота в целом (командно-административная система), коннотации, обусловленной также и внутренней формой (образом-представлением, лежащим в основе значения) таких единиц (открывать двери). Речевые стандарты образуются путем метафоризации свободных словосочетаний или их отдельных компонентов (запретная зона), метонимизации (пересаживать из кресла в кресло), в результате аппликации устойчивых сочетаний (отвечать высоким требованиям). Активность стандартных речевых формул обусловлена актуальностью обозначаемых ими понятий.

Коммуникативные стереотипы 80-х годов ярко демонстрируют процессы поиска адекватной языковой формы для сложившихся социальных явлений, приспособления таких единиц к языковой системе. Эти процессы находят свое выражение в появлении синонимичных оборотов типа период застоя – эпоха застоя – застойный период – застойное время. Эффект новизны таких образований на начальных этапах их формирования и функционирования ощущался и обозначался графически при помощи кавычек («громкие чтения»).

Литература

1. Клюев Е. В. Речевая коммуникация. – М., 1998. – 224 с.
2. Эмирова А. Э. Фразеология перестройки: тематика и семантика // Русский язык в школе. – 1990. – №3. – С. 77–81.

© МГЛУ

О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ ОТНЕСЕННОЙ РЕЧИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. А. БЫСТРОВА, А. Н. СТЕПАНОВА

This article deals with the semantic and syntactic aspects of the reported speech in French. The aim of the article is to reveal specific features of the prepositional constructions like «Selon A» as compared to indirect speech

Ключевые слова: отнесенная речь, говорящий, другой, источник информации

К проблеме *отнесенной речи* обращались еще античные авторы, в трудах которых оппозиция *oratio recta/ oratio obliqua* относится к области риторики. Основоположителем научного анализа этой одной из наиболее сложных проблем синтаксиса в XX веке стал русский ученый М. М. Бахтин, определив чужую речь как «речь в речи, высказывание в высказывании» [1; 445].

Известно, что французский язык располагает тремя грамматически закрепленными способами включения речи Другого в речь говорящего: прямая речь – косвенная речь – несобственно-прямая речь. Вместе с тем, способы передачи чужой речи выходят за рамки приведенной трихотомии. Так, в современной французской лингвистике [2] предлагается расширить интерпретацию концепта «отнесенная речь», включив в систему ее форм предложные конструкции, содержащие указание на источник информации и вводимые формами типа *selon A/ d'après A*: «C'est ici, selon la Bible, que s'échoua l'arche de Noé, après le Déluge» (Le Figaro). К предложным конструкциям, указывающим на источник

информации, относятся также: *pour A, suivant A, aux yeux de A, à entendre A, à en croire A, si on en croit A, au dire de A, selon les dires de A* (полный перечень приводит Л. Розье [3; 183 – 202]).

Очевидно, что такие высказывания (условно сводимые к модели *Selon A, p*) обладают особенностями, отличающими их от высказываний с косвенной речью (*A dit que p*). Так, косвенную речь, чаще всего, вводит декларативный глагол, значение которого предопределено самой его семантикой. Составляя ядро предиката, глагол занимает преимущественное синтаксическое положение: иначе говоря, *A dit que* превалирует над тем, что выражает *p*. Наконец, глагол, являясь центром первого звена в структуре сложного предложения, в большинстве случаев позволяет считать *p* придаточным.

Иначе обстоит дело с высказыванием, содержащим *selon A*. Само семантическое наполнение форм типа *selon A/ d'après A* менее специфично, нежели семантика глагола. Кроме того, эти формы не несут предикативного характера, они не референтны к процессу говорения или мысли, но лишь предполагают его наличие. Не имея категории темпоральности, формы не способны локализовать передаваемый акт высказывания во времени. Находясь как бы за пределами синтаксической структуры предложения, формы типа *selon A* занимают в высказывании второстепенное с точки зрения содержания, «метадискурсивное» (термин Л. Розье) место. В содержательном плане на первое место выходит *p*. В ряде случаев периферический характер формы типа *selon A* позволяет ей относиться одновременно к нескольким следующим подряд предложениям и даже абзацу.

Таким образом, отличительные черты высказываний, содержащих формы типа *selon A* проявляются как на уровне синтаксиса, так и на уровне семантики. Изучение этих форм в русле широкого понимания концепта *отнесенной речи* поднимает проблему их формального и функционального своеобразия и открывает перспективы для дальнейших исследований.

Литература

1. Бахтин М. М. (под маской) Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М.: Лабиринт, 2000.
2. Maingueneau Dominique. Initiation aux méthodes de l'analyse du discours: Problèmes et perspectives. – Paris : Hachette, 1979. – pp. 123 – 127.
3. Rosier Laurence. Le discours rapporté. Histoire, théories, pratiques. Paris et Bruxelles: Duculot, 1999.

© БГУ

СЛОВОТВОРЧЕСТВО ПОДРОСТКОВ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. А. ВОРОНЦОВА, Т. Н. ВОЛЫНЕЦ

Supervision above the unique language material collected during author's game-experiment «The World tree» have lain in a basis of the work. We offered our participants (schoolchildren – 8–11 classes) to design alternative mythological model of the world, «o occupy» this space by deities and irreal invented essences, to name each of them. Research was spent in three directions: 1) reconstruction of a picture of the world of modern teenagers, 2) analysis of features of derivational process in a situation stimulated word-creation, 3) gender characteristic of creative process as a whole

Ключевые слова: словотворчество, мировое древо, картина мира, словообразовательный тип, продуктивность/непродуктивность, окказионализм, гендер

Словотворчество всегда привлекало к себе внимание исследователей-филологов и как авторские эксперименты с формой в художественной литературе, и как способ одновременного обозначения и оценки различных явлений социальной и политической жизни в публицистике. Наше исследование посвящено лингвокреативной деятельности современных подростков в условиях игры-эксперимента.

При поддержке общественной экологической организации «Белорусский зеленый крест» нами в течение четырех лет разрабатывалась и реализовывалась культурно-просветительская программа «В поисках истоков», ориентированная на пропаганду славянской мифологии и фольклора. Одним из структурных элементов программы являлась игра «Мировое древо», которая базируется на принципах ТРИЗ-технологии. ТРИЗ расшифровывается как теория решения изобретательских задач и предполагает обучение через творчество, когда ребенок сам создает что-то новое, проявляет инициативу, изобретательность, находчивость и в процессе креативной деятельности усваивает знания.

Игра проводилась в летних оздоровительных лагерях, которые функционировали под эгидой «Зеленого креста», среди старшеклассников Минской педагогической гимназии №3 и гимназии-колледжа искусств, а также с лауреатами республиканского фестиваля «День Земли. 2002» (литературно-краеведческий конкурс «Легенды моего дома»).

По сценарию игры участники делятся на три команды. На широкоформатном листе бумаге изображается контур дерева. В соответствии с мифопоэтическими представлениями образ мирового древа воплощает универсальную концепцию мира. Лист разрезается на три части: крона символизирует так называемый «верхний мир», населенный высшими божествами, дающими жизнь; корни – «ниж-

ний мир», средоточие мрака, смерти и зла; ствол – «промежуточный мир», где живут люди и полубожественные существа. Задача каждой команды: «населить» свой ярус – нарисовать его обитателей, дать каждому имя, придумать «легенду» (определить функции и отношение к человеку). Персонажи должны быть вымышленными, их имена производными.

Таким образом, мы стремились не только приобщать участников игры к культурным традициям и духовному наследию родного народа, но и развивать языковое сознание личности, стимулируя лингвокреативную деятельность.

По окончании игры все три части соединяются, и получается законченная картинка – мировое древо, альтернативное архаичному. Нами было проведено 14 игр, собрано 275 номинаций псевдообъектов, среди них 142 производные.

Полученные результаты представляют, на наш взгляд, научный интерес как с психологической, так и с лингвистической точки зрения. Фактически весь языковой материал – это лексические новообразования. Перспективным представляется изучение их семантики и структуры в целях установления общих закономерностей отражения картины мира в языке подрастающего поколения.

Данная цель достигается решением следующих **задач**:

- определить структурные и семантические характеристики имен креатур, описать тенденции и аномалии их образования;
- обосновать детерминированность номинаций приоритетами данной возрастной группы;
- выявить расхождения в ключевых позициях восприятия и отображения объективной реальности, связанные с половым составом рабочих групп.

Разнообразие методов исследования мотивировано целью работы, спецификой языкового материала. Для решения поставленных задач применялись следующие **методы**: сравнительно-сопоставительный, описательный, экспериментальный, статистический, словообразовательный и гендерный анализ, метод лингвистической интерпретации.

Приступая к анализу языкового материала, мы принимали в расчет не только психологические особенности подросткового возраста, но и обстановку летнего отдыха, праздника, ситуацию игры, которая обуславливала определенное когнитивное состояние участников. С этих позиций вполне объяснима тенденция к десакрализации самого понятия «мировое древо» и пейоративности, или снижению псевдомифологических образов по сравнению с мифологическими.

В первой части нашей работы «**Картина мира подростка в зеркале словотворчества**» слово рассматривается, во-первых, как средство выхода в индивидуальную картину мира, а во-вторых, как средство соотнесения картин мира различных индивидов. Мы попытались, опираясь на семантику производных номинаций, воссоздать образ мира, каким его видят участники игры, систему их ценностных ориентиров. Отправным моментом анализа при этом была посылка об интерпретационном характере самого феномена картины мира.

Воссозданная нами картина мира рисует современного подростка как «представителя человечества, завоевавшего природу, обустроившегося в ней со всеми удобствами» [1; с. 2]. Если аутентичное, мифологическое мировое древо фиксирует результаты обожевления природных явлений, объектов, стихий, то приоритетными зонами персонификации для участников эксперимента являются, в первую очередь, человек – его физическое состояние (*Здоровуля* ‘не пускает болезни в дом’, *Уродетта* ‘богиня красоты’), личностные качества (*Мудрыш* ‘бог мудрости’, *Добродейка* ‘богиня доброты’, *Демон Зла* ‘сеет в душе человека равнодушие, воспитывает жестокость’), эмоциональная сфера (*Веселушки* ‘веселят людей’, *Клавдия Федоровна* ‘дарит влюбленным счастье’), занятия и интересы (*Дискобес* ‘в любой тусовке свой’, *Роликовый Гурман* ‘обожает кататься на роликовых коньках, так как не может расстаться с ними’), а также окультуренная среда обитания человека (*Перепрыгун* – ‘бог кроватей с панцирными сетками’, *Перекрут* ‘обожает плавать в стиральной машине’), и только потом природа и космос (*Золотинка* ‘богиня летнего солнышка, тех, кто ее любит, покрывает загаром’, *Ледовик-Людвик* ‘выпускает из вентилятора снежинки’).

Моделируемый мир доброжелателен к человеку. Подростки бессознательно (или сознательно – большинство из них живет в районах, примыкающих к Чернобылю) отгораживаются от трагической стороны бытия. В их представлении реально угрожают жизни и здоровью людей такие существа, как *Пережувач* ‘бесенок, живущий в жвачках, питается человеческими зубами’, и некоторые персонификаты алкогольной и наркотической зависимостей – *Бухалик* ‘спаивает мужиков, а потом увозит их в царство водяного, где они становятся рабынями’, *Тюбач* ‘прячется, но его нетрудно увидеть – нюхши "Момент"’ и др. Носители смертоносного начала единичны (*Гробничок* ‘бог смерти’, *Миша-людоед*) и напоминают, скорее, кинематографических чудовищ – *Заяц-убийца* ‘мутировал 2000 лет назад, с тех пор ест только людей’. Эти образы вполне безобидны и ощутимо снижены. Эффект пейоративно-

сти возникает в процессе создания номинации – за счет парадоксальной комбинации структурных элементов.

Во второй части «Структурная характеристика словотворчества подростков» рассматривается мотивационная база производных слов, выделяются продуктивные словообразовательные типы; особое внимание уделяется окказиональному словообразованию.

Среди имен псевдомифологических персонажей преобладают образования от основ существительных и глаголов. Основными признаками номинации выступают – соотносительность креатуры с объектом/явлением реального мира и характер совершаемого ею действия: *Травушкин* ← травушка, *Удобрялка* ← удобрять.

Внешние и внутренние качества персонажа, вероятно, в силу того, что первые фиксируются рисунком, а вторые описываются «легендой», в гораздо меньшей степени детерминируют процесс наименования. Поэтому производящий потенциал имен прилагательных выражен слабо. Он проявляется в некоторых дериватах типа *Прекраска* ← прекрасный, *Мудрыш* ← мудрый, *Простодушник* ← простодушный.

Единичны образования от основ имен числительных (представлены только в структуре наименований, полученных в результате сложения с суффиксацией: *Тризуб* ← тр + и + зуб + ^, *Двоелик* ← двој + е + лик + ^), местоимений (*Никакиш* ← никакой) и частиц (*Пакульник* ← пакуль).

Мотивирующие слова могут принадлежать как к общеупотребительной лексике, так и к лексике ограниченного употребления – научной терминологии, с которой школьники знакомятся во время учебы (*Ферумит* ← ferum, *Фекалоид* ← фекалии), сленгу – языку молодежной субкультуры (*Подсосник* ← подсос, *Бухалик* ← бухать, *Недоперепил* ← перепил, из выражения «птица пе'репил» – эвфемистического обозначения похмелья). По образцу биологических терминов (имя прилагательное расположено в постпозиции по отношению к имени существительному) строятся составные наименования *Пииздрик Пресноводный* и *Зловонь Прячущийся*. На пересечении терминологической и сленговой стихий находится номинация *Дауни* ← даун (и клинический диагноз и модное ругательство).

Подростки постигают окружающую действительность средствами не только родного, но и иностранного языка – главным образом того, который они изучают в школе: *Уродетта* 'богиня красоты' ← польск. uroda, *Чысар* 'бог чая' ← англ. tea. Как результат каламбурного словообразования можно рассматривать лексему *Ля Мур-р-р* 'богиня любви', перенесенную на русскую языковую почву путем транскрипции: игровой характер ее членения обусловлен своеобразными звуковыми ассоциациями (мур-мур).

Образное видение мира участниками игры лежит в основе метафорической мотивации: *Батарейчик* 'бог солнца' ← батарея (общий семантический компонент «греть» – функциональный перенос), *Резинник* 'король дождевых червей' ← резина (общий семантический компонент «упругий, растягивающийся» – перенос по производимому впечатлению) и др.

Влияние русско-белорусского билингвизма нашло свое отражение в номинации *Кахлюр* 'бог любви' ← бел. каханне + русск. любовь.

Высокой продуктивностью отличаются суффиксальный и сложносуффиксальный способы словообразования, контаминация.

Создание ряда номинаций сопровождается нарушением словообразовательных закономерностей, действующих в языке, следствием чего являются:

а) аномалии, сопровождающие соединение производящей основы с деривационным формантом: *Даруся* ← дарить (субъективно-оценочный суффикс -ус'- предполагает присоединение к основе имени существительного), *Перепрыгун* ← перепрыгивать (суффикс -ун- предполагает присоединение к основе беспрефиксального глагола несовершенного вида), *Горилка* ← гореть (в процессе образования номинации, заменяется суффикс глагольной основы, чтобы избежать нежелательной омонимии, так как в лексических системах русского и белорусского языков уже имеются слова, произведенные по образцу данного типа: горелка ← гореть, гарэлка ← гарэць);

б) вовлечение в словообразовательный процесс малопродуктивных и непродуктивных типов под влиянием аналогий и ассоциаций: *Зубарь* ← зуб (восстановленная активность суффикса связана с тем, что образованная с его помощью номинация фонетически коррелирует с популярным среди подростков глаголом «зубарить»), *Светена* ← свет (единственную реализацию данной модели представляет собой лексема «сластена» ← сласти; можно предположить, что обозначенная ею человеческая «слабость» настолько близка участникам эксперимента, что они создают новое слово по той же деривационной схеме);

в) использование аффиксов иностранного происхождения, неосвоенных русским языком: *Либетта* 'богиня любви' ← нем. Liebe + ит. ett(a), *Хомчик* 'бог-хранитель домашнего очага' ← англ. Home, – и унификсов: *Доброзлот* ← добр + о + зл + от, *Дауни* ← даун + и;

г) чересступенчатое словообразование: *Пугачища* 'пугают' ← пугать (участники эксперимента, именуя персонаж, акцентируют особенности его внешнего вида – большой размер, так как субъективно-оценочный суффикс -ищ- имеет значение увеличительности);

д) редеривация: *Сплюх* ← сплюшка (дериват осознается испытуемыми как мотивирующее к слову «сплюшка» 'птица отряда совиных' и, в их представлении, восстанавливает последовательность словообразовательной производности в цепочке «спать → сплюх → сплюшка», вместо «спать → сплюшка»).

Третья часть исследования «**Гендерный аспект словотворчества подростков**» посвящена установлению гендерных особенностей креативного процесса. Отражение окружающей действительности происходит под влиянием социально-психологических, в том числе полоролевых, стереотипов.

Гендерные особенности креативного процесса проявляются как на уровне моделирования мироустройства, так и на вербальном уровне, и характеризуют структуру модели; систему вымышленных существ и ее функционирование; стратегии поведения и приоритеты участников эксперимента; собственно языковое оформление номинации.

У мальчиков картина мира мозаичнее, чем у девочек. Их спектр зрения охватывает более широкий диапазон социальных явлений. Работы М-групп характеризуются:

а) численным преобладанием существ мужского пола (соотношение 109 : 9);

б) периферийной ролью женских персонажей, ироничным отношением к ним (*Первый Самолет* 'богиня любви', *Злюка* 'бьет сковородкой');

в) стремлением к строгой упорядоченности мира в соответствии с критерием социально-возрастной дифференциации (на верхней ступени иерархической лестницы стоит главное божество, взаимосвязь объектов выстраивается по моделям «доминирующий – подчиненный», «старший – младший»);

г) повышенным интересом к отрицательному полюсу оппозиции «хорошо – плохо», определяющей таксономию мирового древа (нерегулярное заполнение «верхнего» уровня, наделение его чертами структурного антагониста – «нижнего» уровня: *Дождетучник* 'бог дождя, занимается мокрухой');

д) эгоистическим типом организации жизненного пространства (приоритетная деятельность – утоление физиологических потребностей в еде и питье: *Слезоед* 'доводит людей до слез – они и составляют его скудный рацион', *Пожиратель душ*; доминанта поведения – агрессивность: *Чертушка* 'убивает домашних животных', *Людокок*).

Внимание девочек сфокусировано на доме, семье, внешний мир представлен фрагментарно. Работы Д-групп характеризуются:

а) численным преобладанием существ мужского рода (соотношение 108 : 38), среди них, в основном, представители «среднего» и «нижнего» ярусов;

б) доминирующей ролью женских персонажей, составляющих пантеон;

в) демократичной организацией теосистемы, отсутствием консолидирующего образа;

г) повышенным интересом к положительному полюсу оппозиции «хорошо – плохо» (нерегулярное заполнение «нижнего» уровня, тенденция к слиянию с «средним» уровнем);

д) альтруистическим типом организации жизненного пространства (приоритетная деятельность – созидание и защита: *Веснушка* 'выращивает подснежники', *Отгоняйла* 'отгоняет от корней полезных растений вредных жучков и гусениц').

При создании номинации гендерные различия проявляются уже на этапе выбора соответствующей мотивационной базы, средств и способов словообразования

Определяя приоритетную сторону окружающей действительности для дальнейшей персонификации ее компонентов, девочки предпочитают иметь дело с предметным миром (комические объекты, природные явления) и сферой идеального (чувства, эмоции), а мальчики наибольшее внимание уделяют процессу (наименование эксплицирует действие, которое олицетворяется псевдомифологическим существом: *Прыгал* ← прыгать, *Зубрик* ← зубрить). Следовательно, продуктивной мотивационной базой для испытуемых Д-групп выступают именные основы, а для испытуемых М-групп – глагольные.

В качестве словообразовательного средства девочками широко используются субъективно-оценочные суффиксы со значением ласкательности: *Здоровуля*, *Доставаня*. Мальчики предпочитают субъективно-оценочные суффиксы со значением уничижительности и увеличительности: *Нацик*,

Тормозок, Тучара. Кроме того, они гораздо чаще вовлекают в деривационный процесс специфические суффиксы молодежной языковой культуры: Экстремон, Музан.

Д-группы образуют новые номинации преимущественно суффиксальным способом (Поцелушка ← поцеловать, Огний ← огонь), в М-группах одними из самых частотных являются сложносуффиксальный способ (Дупложил ← дупл + о + жи + л, Дождетучник ← дожд' + е + туч + ник) и контаминация (Спортак ← спорт + «Спартак», Панкерс ← панк + «Сникерс», «Памперс»), позволяющие в сжатой форме передать максимальный объем сведений об обозначаемом объекте.

Таким образом, игра «Мировое древо», зондируя внутренний мир подростка, позволяет, с одной стороны, реконструировать через язык психологический портрет микросоциума, с другой стороны, предоставляет уникальную возможность наблюдать живой словообразовательный процесс. Результаты и материалы эксперимента могут быть использованы в вузовской практике при разработке спецкурсов по окказиональному словообразованию, теории номинации, когнитивной и гендерной лингвистике; формулировка задания видится как один из способов сбора информации в процессе гендерных социологических исследований. Сценарий игры «Мировое древо» можно рекомендовать для развития креативного мышления старшеклассников.

Литература

1. Свитала И. М. Система философского осмысления счастья как детерминанта воспитательно-образовательного процесса: Автореф. дис. ... докт. философ. наук. – Мн., 2004. – 41 с.

© МГЛУ

СЕМАНТИКА ПАРНЫХ БИБЛЕЙСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

С. Н. ГАПАНЕНОК, Е. В. ЗАРЕЦКАЯ

Binary phraseological units form one of the structural groups of biblical expressions in German. The article deals with the various semantics of the biblical expressions of this class and the special semantic relations between their components

Ключевые слова: библеизм, парная структура, семантика, семантические отношения, тавтология, антонимия, усиление

Фразеологическая система немецкого языка содержит в качестве древнего языкового пласта более 400 крылатых цитат и выражений библейского происхождения, ставших предметом исследования. Примерно 25 % из них являются крылатыми цитатами типа: *Man lebt nicht vom Brot allein*; около половины – устойчивыми словосочетаниями типа *sein Damaskus erleben*, остальные – отдельными словами типа *Judaskuß* [1]. Целью одного из этапов работы было изучение значений и семантических отношений между компонентами в одной из групп библейских фразеологизмов в немецком языке – так называемых парных структурах, под которыми в лингвистике понимают устойчивые сочетания из двух одинаковых, синонимичных или семантически близких элементов в одной и той же грамматической форме: *Hand in Hand, mit Müh und Not, Himmel und Erde, Recht und Gerechtigkeit, j-n auf Herz und Nieren prüfen* и др. [2, с. 93].

Обращение к семантике парных библеизмов показывает, что примерно 1/3 материала имеет *квалитативное* значение, т.е. обозначает качества объектов и действий: *auf Herz und Nieren prüfen = gründlich prüfen, Sodom und Gomorrha = Unordnung und Ausschweifung*. Значительное количество примеров составляют парные библеизмы со значением действия и состояния (*Dichten und Trachten*), а также структуры, выражающие эмоции (*Gift und Galle spucken = Zorn*). Отдельные парные библеизмы служат для обозначения пространства (*vom Scheitel bis zur Sohle = von oben bis unten*), имеют количественное значение (*Land und Leute = alle*). Часть парных библеизмов имеет в своем значении кроме денотативного плана еще и второй – коннотативный, оценочный, соотносимый с положительной или отрицательной ролью данного действия или качества для человека: *ein Herz und eine Seele sein = in Eintracht leben*.

Анализ семантической связи между компонентами парных библеизмов показывает, что примерно 2/3 выборки представлены библеизмами, второй компонент которых *усиливает* значение первого. Это происходит путем тавтологического повторения значения первого слова под другим именем (*mit Zittern und Zagen*) либо употреблением второго элемента в роли семантически более сильной лексики (*sterben und verderben*). Реже встречаются в выборке парные структуры, построенные на отношении семантических членов антонимии (*David und Goliath = schwach und mächtig*) и семантического следствия (*gewogen und zu leicht befunden*).

Таким образом, анализ данного материала показывает, что за лаконичной структурой парных библеизмов стоят различная семантика и разнообразные способы взаимоотношений их компонентов, но основное их назначение – усиливать друг друга. Это способствовало большой выразительной силе

данных изречений, сделало их устойчивыми и закрепило в языке в качестве источника мудрости и хранителя знаний для многих поколений.

Литература

1. *Böttcher K.* Geflügelte Worte. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1981. – 780 S.
2. *Riesel E. Schendels E.* Stilistik der deutschen Sprache. – Moskau: Verlag Hochschule, 1975. – 316 S.

© ПГУ

ДОМИНИРУЮЩИЕ ЧЕРТЫ ОБРАЗА РЕБЕНКА В ПОЭЗИИ В. ГЮГО

Е. Н. ГИРВЕЛЬ, А. А. ГУГНИН

The theme of childhood plays an important part in the works of a great French writer and poet Victor Hugo. This theme is not created artificially, images are not forced because it derives its strength from the author's background, from the depth of his soul. Plenty of verses written by him touch upon childhood and devoted to his daughters. Each poem performs new facets to depict the complete image of childhood. The core aim of this article is to reveal dominating features of the child's character in the poetry by Victor Hugo

Ключевые слова: образ детства, художественная выразительность, поэзия

После ознакомления с темой детства в поэзии Виктора Гюго создается впечатление, что, скорее всего, доминирующим является легкий, светлый образ чистосердечного и радостного ребенка. Безусловно, мы знаем, что были в произведениях Гюго и мрачные, тяжелые настроения, связанные со смертью, нелегкими думами о жизни и были в некоторых стихотворениях образы по-взрослому серьезных, сосредоточенных детей, размышляющих о трудностях и проблемах, «ловушках», подстерегающих людей в самых неожиданных уголках. Но все же, несмотря на жестокую судьбу, так беспощадно сыгравшую с поэтом злую шутку, он выстраивает в своем творчестве образ красоты и энергичности мира детства. Возьмем для примера стихотворение «O souvenirs!...» (1846) [1, с. 205]. С удивительной нежностью рассказывает автор о своей маленькой дочери: «Она бежала по росе бесшумно, боясь меня разбудить». Тактичность и уважение к другому видим мы в этих строках. Маленькая девочка, стремясь, быть может, показаться старше, взрослее, заявляет отцу с очень важным видом, что она оставила детей внизу. Новый аспект, грань восприятия мира ребенком раскрывается в данных словах: это стремление вырасти, стать таким, как взрослые, и отец (автор, поэт) – прекрасный пример для этого. Он дарит дочери свою безграничную любовь и получает ее сполна. Он говорит о том, что даже будь она непричесана или если у него плохое настроение или хорошее настроение, он любит ее, восхищается. Говоря о своем к ней отношении, автор использует различные художественные приемы, замечательные по своей выразительности. Это и метонимия (или метафора): «это была моя фея и нежное небесное светило моих глаз!», и эпитет (художественное определение, слово или выражение, которое добавляется к существительному, местоимению, чтобы его охарактеризовать [2, с. 926]): «о, чарующие игры, дорогие воспоминания!», и перифраза «я видел все эти райские взгляды» (regards du paradis).

Доминирующим образом в многообразии детских характеров, созданных великим поэтом, стал образ веселого, жизнерадостного и чистосердечного ребенка. Подчеркиваются ценности человеческой жизни с позиции детей, их стремление к истинному, борьбе за все красивое. Автор, передавая различные аспекты данной темы, создавал «свое лицо, свою тематику и проблематику, свои неповторимые образы» [3, с. 227], использовал множество стилистических приемов, добиваясь яркости, выразительности жизненных картин.

Литература

1. *Hugo V.* Les contemplations. – Paris: Flammarion, 1995. – 477 p.
2. *Le nouveau Petit Robert.* Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey. Nouvelle édition du Petit Robert de Paul Robert. – Paris: Dictionnaires le Robert, 2004. – 2952 p.
3. *Елизарова М. Е., Гиждеу С. П., Колесников Б. И., Михальская Н. П.* История зарубежной литературы 19 века. – М.: Просвещение, 1972. – 624 с.

© ГГУ

СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Н. В. ГОНЧАРЕНКО, Г. Н. ИГНАТЮК

The basis of the similarities and the differences in the use of the passive constructions in the compared languages (English, German, Russian) lies in the common pragmatic task of the Passive voice, i.e. the «defocusing» of the agent, the removal of attention from the performer of the action. The functional task of the Passive voice in a text is limited by its possibility of shifting to the «theme position» of the nominative group denoting the object of the action

Ключевые слова: категория залога, пассивная конструкция, субъект действия, объект действия, семантическое содержание, агенс, безличность, актуальное членение

Среди глагольных категорий германских языков категория залога рассматривается как одна из сложнейших. В настоящее время интерес к проблеме категории залога несомненно велик. Страдательный залог неоднократно был объектом пристального внимания таких отечественных и зарубежных лингвистов как А. И. Смирницкий, В. Д. Аракин, В. Г. Адмони, Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг и др. Однако, в исследовании данного вопроса остается немало неразработанных аспектов.

Понятие «категории залога» многомерно и неоднозначно. Объем, грамматическое и семантическое содержание категории залога по-разному понималось грамматистами: одни видели в залоге отношение действия к объекту, другие включали в круг залоговых значений, помимо объектных, также и разные отношения действия к субъекту, третьи стремились ограничить понятие залога выражением отношения к субъекту. Сложность категории залога связана также и с тем, что залоговые различия, по мнению Д. А. Штелинга и других грамматистов, часто перекрещиваются с переходностью и непереходностью глаголов, а категория залога ограничена переходными глаголами [1, с. 166].

Так, форма действительного залога в английском языке имеет значения активности, медиальности, возвратности и взаимности. Учитывая вышесказанное, нельзя не признать, что традиционное название «действительный залог» соответствует только активному значению этой формы. Более правильным было бы назвать эту категориальную форму формой «нестрадательного залога».

В русской лингвистике противопоставляются две точки зрения на глагольную категорию залога: учение о трех залогах – действительном, возвратно-среднем и страдательном и учение о двух залогах – действительном и страдательном [2, с. 140]. Мы присоединяемся к бинарной классификации залогов, согласно которой возвратно-средний залог вливается в действительный, хотя есть все основания рассматривать возвратно-средний залог как самостоятельный, так как он имеет свое морфологическое средство выражения – морфему – ся (-сь).

В немецкой лингвистической литературе вопрос о залоге подменяется вопросом о функции, о взаимоотношениях между действительным и страдательным залогами, которые являются с самого начала синтаксическими по своей природе, поскольку залоговые различия не выражают ничего иного как различное отношение глагольного сказуемого к подлежащему.

Важное место в исследовании отведено сравнительно-типологическому анализу пассивных конструкций в английском, немецком и русском языках, в рамках которого было проведено сравнение временных форм пассива, инфинитива пассива с модальными глаголами и рассмотрены в сопоставительном плане стативные конструкции. Если статив в немецком языке, хотя и являясь разновидностью пассива, имеет морфологическое средство выражения, то в русском языке отличить пассив от статива, а в английском языке от составного сказуемого помогает контекст.

Наряду с трехчленными пассивными конструкциями были проанализированы причины, влияющие на желание говорящего прибегнуть к употреблению пассива, устраняющего указание на производителя действия, т.е. двучленного пассива, и изучена специфическая особенность немецкого языка – одночленный пассив, в сравнении с русским языком.

В заключительной части исследования были изучены текстовые функции пассива, такие как безличность изложения, а также роль актуального членения предложения при выборе пассивной конструкции. «Безличность» изложения достигается посредством «пассива скромности» (*Passive of Modesty*) [3, с. 133], под которым подразумевается употребление пассивной конструкции в функции, в которой говорящий (и особенно пишущий) информирует адресата о своем действии, не называя себя как агенса–автора. Такое исключение агенса в пассиве наиболее характерно для научного и делового стилей, например: в предисловиях книг, в научных докладах, в рецензиях и т.п.

Проведение сравнительно-типологического анализа пассивных конструкций в английском, немецком и русском языках позволило сделать вывод, что залоговые формы в сравниваемых языках имеют ряд сходных и отличительных черт в системе категорий залога. Настоящее исследование позволяет более четко разграничить общие и отличительные черты пассивных конструкций в сравниваемых языках.

Литература

1. Штелинг Д. А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. – М., 1996. – 296 с.
2. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: персональность, залоговость. – СПб., 1991. – 402 с.
3. Schneider W. Stilistische Deutsche Grammatik. – Basel, Freiburg, Wien, 1959. – 260 с.

© БГУ

ЧЕРТЫ УСТНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ В ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ

О. С. ГОРИЦКАЯ, Б. Ю. НОРМАН

The essay is devoted to the basic tendencies in the evolution of epistolary texts. Such dialogic phenomena as incorporation, reference and syntactical units are described. Metalanguage reflexion is analysed as one of the characteristic features of the written speech and literary style. The contemporary letter has a tendency to approximate to dialogic texts in

functional aspect and in the process of creation, but the form of the present-day epistolary text has much in common with monologic speech and fiction

Ключевые слова: письмо, диалог, монолог, художественный текст, речевой жанр

Эпистолярный текст меняется вместе с развитием общества, появлением новых способов коммуникации и литературных стилей. В письмах разных хронологических периодов соотношение диалогических и монологических элементов не одинаково.

В ходе исследования мы проанализировали переписку С. Довлатова и И. Ефимова, также для определения тенденций в развитии речевого жанра письма к сопоставительному анализу привлекались эпистолярные тексты других эпох.

Из диалогических черт эпистолярных текстов наиболее интересными для анализа являются явление инкорпорации, референциальный механизм и синтаксические средства диалогизации писем. Явление инкорпорации заключается в том, что каждое последующее письмо включает информацию из предыдущего письма. При этом фрагмент чужой речи может выделяться с помощью формальных средств (цитация) или включаться в качестве имплицитного компонента (интеграция). Референциальный механизм письма (закрепленный в текстовой структуре принцип ее соотнесения с внеязыковой действительностью), отражает действительность с точки зрения говорящего: пишущий включает адресата речи в свой пространственно-временной отрезок. Синтаксические средства диалогизации эпистолярного текста делятся на адресатные (побудительные и вопросительные высказывания, обращение и др.) и адресантные (подпись, эмоционально-оценочные высказывания и др.).

Кроме устной диалогической коммуникации, с которой переписку сближает общность функций (коммуникативная, фактическая и информативная), влияние на эпистолярный текст оказывает и письменная форма речи. Она обуславливает особое внимание к речевому оформлению мысли. При этом существует связь между языковыми особенностями эпистолярного и поэтического произведений писателя (например, обилие кратких анекдотических историй в письмах и художественных текстах С. Довлатова). Часто метаязыковая рефлексия отражает спонтанный характер составления текста письма, который оценивается, как правило, негативно. Как замечает Л. П. Якубинский, «закрепляемость письменной речи влечет более внимательное отношение к речевым фактам с точки зрения их адекватности данным нашим психическим состояниям: поговорка «что написано пером, того не вырубишь топором» имеет большие психологические основания и непосредственные следствия для обращения с речевыми фактами при письменной речи» [1, с. 36].

В отношении человека к процессу создания эпистолярного текста можно выделить две магистральные тенденции: с одной стороны, это приближение письма к спонтанному устному диалогу, а с другой стороны, тесная связь эпистолярного и художественного текста. Современная тенденция такова: письменная форма эпистолярного текста оказывает влияние на его речевое оформление, функциональные же черты, сближающие переписку с устной диалогической речью, определяют не только особенности содержания письма, но и сам процесс порождения текста.

Литература

1. Якубинский Л. П. О диалогической речи // Якубинский Л. П. Избранные работы: Язык и его функционирование. М., 1986. С. 17–58.

© МГЛУ

ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЙРО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ)

Е. А. ЕФИМОВИЧ, И. И. ЗУБОВА

The article titled «Linguistic Aspects of Neuro-Linguistic Programming (Based on English Printed Advertising)» deals with description of language manipulation means based on NLP techniques. In order to find linguistic realization of NLP in various advertising fields, the author determines main NLP components, i. e. metamodel, patterns and reframing and analyses their frequency in advertising texts. The article is concluded with the idea that a copy righter should take into consideration the pragmatic aspect of any advertising text to optimize NLP effect

Ключевые слова: метомодель, рефрейминг, система паттронов, НЛП

Современный подход к оценке коммуникативных процессов основывается на признании их комплексной природы, обусловленной не только интерактивным обменом информацией, но и всеми психофизиологическими характеристиками участников общения. Поскольку «всякое общение – это воздействие» [3, 256] и «всякий говорящий внушает» [4, 155], рекламные тексты реализуют в полной мере основные требования процесса коммуникации.

Рекламные тексты, как разновидность коммуникации с высоким уровнем психоактивности составляющих элементов, можно считать вербальным воплощением особого образа мышления, оригинальность которого достигается «определенным подбором слов и звукорядов, способных воздействовать на глубинные структуры психической организации и обуславливать их непосредственное реагирование» [6, 41]. Основные черты рекламных текстов в данном аспекте можно выявить, используя соответствующие методики нейро-лингвистического программирования (далее именуемого НЛП) как одного из современных комплексных методов исследования и оптимизации коммуникативных процессов.

НЛП изучает влияние языков на программирование психических процессов и других функций нервной системы человека, а также роль психических процессов и нервной системы в формировании языка и языковых шаблонов. Составляющие нейро-лингвистическое программирование понятия расшифровываются следующим образом [1, 8]: **нейро** свидетельствует об отношении к мышлению или чувственному восприятию; **лингвистическое** апеллирует к языковым моделям, играющим важную роль в достижении взаимопонимания между людьми; **программирование** указывает на тот способ, при помощи которого человек организует свое мышление, включая чувства и убеждения, чтобы в конечном итоге достичь поставленных целей.

Задачей нашего исследования является выявление системы средств языкового манипулирования в текстах англоязычной печатной рекламы. Языковое манипулирование – это использование основных составляющих языка и правил его функционирования с целью скрытого воздействия на адресата в нужном для говорящего направлении. Эмоциональное воздействие с помощью языковых средств широко используется в художественных текстах, в политическом дискурсе, а также в завуалированном виде в СМИ.

Для решения этой проблемы необходимо было решить следующие задачи: 1) определить основные составляющие НЛП и языковые техники их использования; 2) исследовать способы выражения метамодели в текстах англоязычной печатной рекламы; 3) выявить основные паттерны, действующие в текстах англоязычных рекламных сообщений; 4) проанализировать процесс рефрейминга в англоязычном рекламном тексте.

Для проведения исследования было отобрано 450 текстов англоязычной печатной рекламы, взятых произвольно из таких потребительских журналов и газет США и Великобритании, как «Cosmopolitan», «Economist», «Newsweek», «New Yorker», «The New York Times Magazine», «The Times Magazine», «U. S. News» и др. за 1995 – 2002 годы.

Известно, что общее понимание психологических основ рекламы представлено классической схемой действия рекламного сообщения на психику человека формулой AIDA. В ней отражены четыре этапа воздействия: 1-ый этап – обращение внимания на сообщение (A – attention), 2-ой – пробуждение заинтересованности в нем (I – interest), 3-ий – возникновение желания иметь предлагаемый товар (D – desire), 4-ый – действия по совершению покупки (A – action) [5, 27]. Метамодель НЛП является своеобразной реализацией формулы AIDA. **Метамодель** – это модель, с помощью которой можно обнаружить неточные выражения, а затем посредством системы уточняющих вопросов и ответов понять их действительное глубинное значение [1, 155]. Она выступает в качестве инструмента, обеспечивающего правильное понимание подаваемой информации. Однако чрезмерное упрощение речи адресантом приводит к **генерализации, опущению и искажению информации** [1, 89 – 90].

Прежде, чем определить понятие «паттерн», рассмотрим важное для НЛП понятие «фрейм». В простейшем случае **фрейм** – это некоторая иерархическая вербальная структура, представляющая наиболее общий вид какой-либо информации.

Паттерны можно рассматривать как некоторые вербальные операции, которые позволяют изменить или поместить во фрейм различные элементы и связи. По существу в паттернах с помощью языка фиксируются различные аспекты опыта человека в их связи с базовыми ценностями [2, 153].

В результате проведенного анализа нами выявлены четырнадцать паттернов, которые используются в коммуникации, чтобы помочь собеседнику усомниться в ограничивающих убеждениях и поверить в позитивные результаты: 1) намерение; 2) переопределение; 3) последствия; 4) «разделение»; 5) «объединение»; 6) аналогия; 7) изменение размера фрейма; 8) «другой результат»; 9) стратегия реальности; 10) модель мира; 11) противоположный пример; 12) иерархия критериев; 13) применение к себе; 14) метафрейм. Каждый из паттернов помогает переключать внимание или расширить представление человека о мире. Кроме того, при помощи паттернов можно произвести рефрейминг убеждения. Под **рефреймингом** понимается процесс помещения какого-либо образа или переживания в новую психологическую «рамку», позволяющую человеку иначе интерпретировать те или иные про-

блемы. При этом рамка – это контекст, который связан с общей направленностью, определяющей человеческие мысли и действия, и с помощью которого одни аспекты выдвигаются на передний план, а другие служат им фоном. Таким образом, рефрейминг позволяет реализовать скрытые за убеждением позитивные намерения с помощью других средств [2, 239–240].

Нами была проведена сравнительная характеристика употребления составляющих НЛП в трех самых частотных рекламных областях: «современные информационные технологии», «развлечения и досуг» и «автомобили». Наибольшую относительную частоту употребления в рекламном тексте имеет метамодель (38%), за ней следует рефрейминг (33%). Система паттернов менее всего представлена в рекламном дискурсе (29%).

Дальнейший анализ сводился к выявлению того, какими компонентами рекламного текста (заголовком, подзаголовком, основным текстом или лозунгом) выражаются различные виды метамодели, паттерны и рефрейминг. Наиболее ярко метамодель, система паттернов и техники рефрейминга проявляются в основном тексте рекламного объявления (47%, 63% и 58%, соответственно). Реже всего основные составляющие НЛП представлены в таком структурном компоненте рекламного объявления, как заголовок (16%, 6% и 13%, соответственно). На втором месте по частоте употребления метамодели находится подзаголовок (20%). В подавляющем большинстве случаев (примерно 83%) он встречался либо в конце основного текста, либо в конце рекламного объявления, тем самым подтверждая основную мысль всего рекламного текста. На заключительном этапе употребительность основных составляющих НЛП в трех самых частотных рекламных областях была сопоставлена с частотой их употребления в общем массиве рекламных текстов.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что употребление той или иной составляющей НЛП напрямую зависит от рекламной области и от предмета рекламы. Поэтому при выборе каких-либо техник языкового манипулирования рекламист должен учитывать прежде всего прагматическую направленность будущего рекламного сообщения, а также, принимая во внимание конкретную рекламную область, использовать на этапе создания рекламного текста те составляющие НЛП, с помощью которых можно наиболее полно представить рекламируемый товар или услугу.

Литература

1. *Алдер Г.* НЛП в действии. – Питер: 2001.
2. *Дилтс Р.* Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. – Питер: 2001.
3. *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики. – Мн.: 1999, 24 – 29.
4. *Поршнев Б. Ф.* Контрсуггестия и история // История и психология. – М.: 1971, 155.
5. *Почепцов О. Г.* Основы практического описания предложения. АДД. – Киев: 1989.
6. *Цветков Э.* Психономика или программируемый человек. – СПб.: 1998.

© МГЛУ

ЛОГИКО-КОГНИТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ КОМИЧЕСКОГО И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПУБЛИЦИСТИКИ)

О. В. ЗАХАРЧУК, В. В. КОЛЕСНИКОВ

The phenomenon of comic is related to a logical absurdity. Jokes and paradoxes help us to fool the mental censors which suppress ineffective and destructive thought processes. As a result, our mind finds itself in an impasse, and all we can do is to stop ... and to laugh. This would help explain why purely logical nonsense so often has the same humorous quality as do jokes. The linguistic mechanism of formation of comic and absurde sentences will become clearer if we consider the relations of implication and presupposition connecting any two statements

Ключевые слова: комическое, высказывание, пресуппозиция

Феномен комического издавна вызывал к себе интерес, что обусловлено его сложностью и способностью принимать самые разнообразные формы – юмора, иронии, сатиры и др.

М. Минский, в статье «Остроумие и логика когнитивного бессознательного», говорит о том, что «между различными видами юмора можно обнаружить гораздо большее родство, если принимать во внимание [...] те особенности мышления, которые связаны с распознаванием и подавлением бесполезных и непродуктивных мыслительных процессов» [1, с.281]. Шутки и парадоксы позволяют нам обходить «ментальных цензоров» [3, с. 153 – 174], подавляющих ошибочные и противоречивые мыслительные процессы, в результате чего наше мышление заходит в тупик, и нам ничего не остается, как «остановиться ... и рассмеяться» [1, с. 285]. Принятие этой точки зрения помогает объяснить, по-

чому чисто логічний нонсенс іноді набуває юмористическу окраску. Таким образом, можна заключити, что в основе создания комических и абсурдных высказываний лежат одни и те же языковые механизмы.

Робер Мартен, розробляючи семантичну теорію мови з урахуванням логічних відносин між висказуваннями, уделити велику увагу відносинам імплікації і пресупозиції, виходячи з яких висказування може бути признано логічески правильним или аномальним [4, с. 37 – 58]. Відносини імплікації і пресупозиції важливі і для виявлення лінгвістических механізмів формування логічески неправильних і комічних висказувань, що з логіческой точки зору одно і те же. Аномальність висказування може бути обусловлена ложной семантической пресупозицией [2, с. 53], что иллюстрируется следующим примером. «Pendant longtemps je n'ai pas su que j'étais arabe parce que personne ne m'insultait. On me l'a seulement appris à l'école» (Romain Gary « La vie devant soi ») (« Долгое время я не знал о том, что я – араб, так как никто меня не оскорблял. Я узнал об этом лишь в школе» (Ромен Гари «Вся жизнь впереди»)). Ложные пресупозиции: «Вполне нормально, что арабов оскорбляют», «Нормально, что человек узнает о своей национальности, когда его начинают оскорблять».

В заключение следует отметить, что анализ комического в языке предполагает также учет других видов имплицитной информации в высказывании: имплицатур, условий успешности речевого акта и др., а также особенностей картины мира коммуникантов.

Литература

1. Минский М. М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в лингвистике, вып. XXIII. М.: Прогресс, 1988. С. 281 – 309.
2. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985. С. 48 – 79.
3. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. Мн.: Харвест, 2003. С. 3 – 230.
4. Martin, Robert *Inférence, antonymie et paraphrase. Eléments pour une théorie sémantique.* Librairie C. Klincksieck, 1976. 169 p.

© БГУКиИ

БІБЛІОГРАФІЧНІЯ СЛОЎНІКІ, ДАПАМОЖНІКІ І БАЗИ ДАНИХ: АРГАНІЗАЦІЙНА-МЕТАДИЧНІЯ ПЫТАННІ ПАДРЫХОЎКІ

А. Ю. КАЗЛЕНКА, С. В. ЗЫГМАНТОВІЧ

The amount of bibliographic personalia tools in the country is one of the indexes of its intellectual potential. In the Republic of Belarus we have a complex system of biobibliographical information. The consolidation of specialists of different branches of science and industry, specialists of biography and bibliography will improve the quality of bibliographic personalia tools

Ключевые слова: Бібліографічныя рэсурсы, інфармацыйныя рэсурсы, біябібліяграфія, базы даных

Развіццё і паглыбленне інфарматызацыі грамадства абумоўлівае рост інтарэса да бібліографічнай інфармацыі як крыніцы інтэнсіўнага згортвання ведаў. Любая інфармацыя патрабуе лагічнай упарадкаванай сістэмы размяшчэння, якая неабходна дзеля яе хуткага пошуку і выкарыстання. Адным з спосабаў лагічнага ўпарадкавання біяграфічнай і бібліографічнай інфармацыі з'яўляюцца біябібліографічныя слоўнікі, дапаможнікі і базы даных. Прыярытэт выданняў аб персаналіях у сістэме патрэбнасцяў навукі адзначаўся заўсёды. Каля двух стагоддзяў складалася на Беларусі шырокая персанаграфія. Ва ўсіх відах дапаможнікаў прысутнічае персанальны аспект: асоба адлюстроўваецца ў персанальных бібліографічных паказальніках, у персанальных раздзелах галіновых дапаможнікаў, у краянаўчых бібліографічных дапаможніках, біябібліографічных дапаможніках і г.д. Персанальная бібліяграфія забяспечвае ўсебаковае і аб'ектыўнае даследаванне жыцця і творчасці дзеячоў навукі і культуры, значна палягчае стварэнне твораў біяграфічных жанраў, а таксама аказвае істотную дапамогу ў развіцці гісторыі навукі і практыкі. Акрамя таго, як вынік вузкіх спецыялізацый дзеячоў навукі і культуры, чыя інтэлектуальная творчасць адлюстравана ў біябібліографічных матэрыялах, персанальная бібліяграфія падмяняе тэматычную, забяспечваючы спецыялістаў актуальнай бібліографічнай і фактаграфічнай інфармацыяй па малараспрацаваных тэмах, запаўняючы лакуны ў інфармацыйных сістэмах.

У ходзе даследавання былі прааналізаваны 147 біябібліографічных дапаможнікаў і 11 біябібліографічных баз даных. Вынікі даследавання сведчаць аб тым, што вырашэнне важных праблем, звязаных з рэалізацыяй эканамічных і сацыяльных праграм, павінна мець суадноснае інфармацыйнае забяспячэнне. У Рэспубліцы Беларусь існуе даволі дыферынцэваная, дасканалая сістэма біябібліографічных матэрыялаў. Намаганнямі асобных устаноў ствараюцца сваеасаблівыя, адметныя

«візітныя карткі» беларускіх дзеячоў навукі і культуры. Некаторых недахопаў у якасці магчыма пазбегнуць праз выкананне устаноўмі, якія рыхтуюць біябібліяграфічную інфармацыю, рэгламентаваных правілаў падрыхтоўкі, творчага падыходу да іх састаўлення і разумення сацыяльнай адказнасці перад карыстальнікамі і асобамі, аб якіх рыхтуюцца матэрыялы. Для аптымальнага развіцця персанальнай бібліяграфіі неабходна нязменнае ўдасканаленне яе задач і функцый, канцэпцый і метадык падрыхтоўкі, бо стан персанальнай бібліяграфіі шмат у чым уплывае на развіццё іншых навук. Так, кульмінацыяй прызнання значнасці дзейнасці чалавека перад нацыяй і сусветным згуртаваннем служыць з'яўленне асобнага накірунка навуковай дзейнасці: напрыклад, Пушкініяны ў Расіі, Скарыніяны ў Рэспубліцы Беларусь. Без лоцыі, або без біябібліяграфічнага забеспячэння, паспяховае развіццё гэтых навук марудзіцца. Наяўнасць біябібліяграфіі, персанальнай бібліяграфіі, а менавіта аб'яднання інфармацыі аб жыцці і дзейнасці чалавека з фактычнай яго задакументаванай інтэлектуальнай спадчынай, – выразны барометр адносін грамадства да дасягненняў чалавека.

© МГПУ

НАРОДНА-ДЫЯЛЕКТНЫЯ НАЗВЫ ТКАЦКІХ І ШВЕЙНЫХ ВЫРАБАЎ МАЗЫРСКАГА ПАЛЕССЯ

В. Г. ЛЯШКЕВІЧ, Т. М. КАЗАЧЭНКА

The article presents the thematic differentiation of vocabulary which deals with words denoting weaving and sewing in the dialect in the region of Mozyr Polesse

Ключавыя словы: лексіка, ткацтва, шыццё

У час адраджэння беларускай культуры назіраецца заканамернае вяртанне да вытокаў народнай мовы. Абумоўлена гэта тым, што народная мова з'ўлялася і з'ўляецца асноўнай крыніцай узбагачэння літаратурнай мовы. І як вынік – скарбы народнай мовы сёння сур'ёзна даследуюцца вучонымі-лінгвістамі, актыўна збіраецца, сістэматызуецца і апісваецца яе лексіка-граматычны матэрыял. Сказанае датычыць усіх узроўняў народнай лексікі, бо далёка не ўсе яшчэ залацінкі народнай мудрасці занатаваны сістэматызаваны і навукова інтэрпрэтаваны.

Мэта нашага даследвання – вывучэнне лексікі ткацтва і шыцця ў народна-дыялектнай мове Мазырскага Палесся.

Праведзенае даследаванне фактычнага матэрыялу паказала, наколькі багаты і разнастайны ў семантычных адносінах разрад складаюць у народна-дыялектнай мове Мазырскага Палесся лексічныя сродкі, якія характарызуюць рэаліі і паняцці з галіны ткацкага і швейнага рамёстваў. Яны ахопліваюць адну з найбольш важных сфер гаспадарча-вытворчай дзейнасці насельніцтва усходнепалескага рэгіёну.

Тэматычныя групы найменняў, звязаных з ткацтвам уключаюць агульныя назвы тканін і канкрэтныя назвы ткацкіх вырабаў – назвы ручнікоў, паясоў, абрусаў, поцілак, дываноў.

Семантычны аналіз лексічных сродкаў, што служаць у гаворках Мазырскага Палесся ткацкімі і швейнымі найменнямі, даў магчымасць раскрыць у народнай мове ўсходнепалескага рэгіёну багацце і разнастайнасць міжслоўных сінанімічных узаемаадносін, сутнасць якіх асноўваецца на тоеснасці моўных намінацый: *пододнікі – подштанікі – порткі – споднікі, попорт – половінчык – поўшэрсцянка, пояс – пасок – акрайка – жычка, обрус – настольнік – скацёрць – сарвета, поцілка – дзеруга – коўдра, дорожка – подножнік – ходнік.*

Вытокі неаднароднасці ткацкай і швейнай лексікі, уласцівай мазырска-палескім гаворкам, з пункту погляду яе паходжання патрэбна шукаць перш за ўсё ў працягласці перыяду яе фарміравання. Паколькі пачалося гэта фарміраванне, як і само ткацтва і шыццё, у глыбокай старажытнасці, то зусім заканамерна, што асноўны пласт усходнепалескіх ткацкіх і швейных найменняў складаюць спрадвечна беларускія словы праславянскага паходжання: *кужэль, летнік, ноговіцы, плашч, полотно, пояс, світа, сукно.* Уласнабеларускую лексіку таксама прадстаўляюць лексічныя сродкі трох разнавіднасцей – словы, замацаваныя ў літаратурнай мове і ўласцівыя большасці гаворак Беларусі (*одзежа, полка, поцель, ручнік, сподніца, сувой, трубка*), дыялектызмы, пашыраныя ў розных дыялектных зонах (*качолка, крайка, надзежнік, постаў, радзюга, сачок*), рэгіяналізмы, якія адсутнічаюць за межамі даследаванай дыялектнай зоны (*опунка, околесцік, поесянка, половінчык, поўшэрсцянка, рабак, рабушка, рэмежа, серадок, спуск, ходун*).

Назвы ткацкіх вырабаў могуць выступаць у аднаслоўнай і аналітычнай формах (*зрэб'е – полотно зрэбное, кужэль – полотно кужельное, конопліна – полотно конопляное, льяніца – полотно льное, перэбіранка – полотно перэбіранае, попорт – полотно попортное, родніна – полотно родняное*).

Такім чынам, назвы ткацкіх і швейных вырабаў Мазырскага Палесся, як і самі рэаліі, складаюць той неацэнны скарб традыцыйнай народнай культуры, які ўтвараўся на працягу многіх стагоддзяў, беражліва перадаваўся з пакалення ў пакаленне і патрабуе надзвычай ашчадных, клапатлівых і ўважлівых адносін. Захаваць, зберагчы і развіць разнастайныя формы народнай культуры – абавязак кожнага з нас.

©БГУ

МАРГІНАЛЬНЫЯ ЖАНРЫ ВЕРША Ў РУСКАЙ І БЕЛАРУСКАЙ ПАЗЭІІ

М. А. МАРТЫСЕВІЧ, В. П. РАГОЙША

The article represents the developed definition of a marginal genre in poetry

Ключавыя словы: памежнасць, скрайнасць, сутык

Маргінальнасць (ад лац. *margo* – край, мяжа) – паняцце, уведзенае ў навуку амерыканскім сацыёлагам Р. Паркам, традыцыйна ўжывалася ў сацыяльнай філасофіі, але ў другой палове ХХ ст. яго ўжыванне пашырылася на гуманітарную сферу ўвогуле і літаратуразнаўства ў прыватнасці. Айчынны тэарэтыкаў літаратуры феномен маргінальнасці зацікавіў адносна нядаўна. Найбольш значныя наробак у гэтай галіне – даследванне маргінальных сістэм рускага вершавання С. І. Кармілава. Займаючыся найперш метрыкай, Кармілаў аднак дае грунтоўнае апісанне феномену маргінальнасці ў літаратуры, адносячы да маргінальных творы, што паўсталі на *сутыку* неаднародных літаратурных ці мастацкіх формаў [1, с. 4].

У наш час як паэты, так і даследчыкі паэзіі праяўляюць заканамерную цікавасць да маргінальных жанраў. Апошнія 15 год – пераходны перыяд у гісторыі Беларусі і Расіі, што не можа не ўплываць на літаратурны працэс у гэтых краінах. На наш погляд, экзатычныя, нетрадыцыйныя для ўсходне-славянскага вершавання жанры – найцікавейшыя з'явы сучаснай рускай і беларускай літаратуры.

Мы азначаем маргінальныя жанры нацыянальнай літаратуры як паэтычныя формы, якія а) паўстаюць на мяжы дзвюх адрозных адна ад другой сістэм: прозы і паэзіі, розных літаратурных традыцый альбо розных відаў мастацтва; б) амаль заўсёды не маюць працяглай традыцыі ў гэтай літаратуры; в) займаюць перыферыйнае, другаснае становішча ў параўнанні з асноўнымі, (традыцыйнымі, стрыжневымі, магістральнымі) жанрамі дадзенай літаратуры. А ўлічваючы абодва значэнні паняцця «маргінальнасць» (не толькі «памежнасць», але і «скрайнасць»), да маргінальных з'яваў мы адносім таксама эксперыменты з паэтычнымі формамі і авангардныя напрамкі сучаснай паэзіі.

На сучасным этапе маргінальныя жанры рускай і беларускай паэзіі можна класіфікаваць наступным чынам:

1. Жанры, якія паўсталі на сутыку паэзіі і прозы (верлібры, версэты, вершаказы);
2. «» – відаў мастацтва:
  - літаратуры і фальклору (жахалкі («садысцкія вершыкі»), фрашкі);
  - літаратуры і філасофіі (максімы, грэгеры; пункціры, зномы А. Разанава);
  - літаратуры і выяўленчага мастацтва (візуальная паэзія);
3. «» – дзвюх адрозных паэтычных традыцый, якія часта належаць да кантрастных культур (хайку, лімерыкі, газэлі, рубаі і інш.);
4. Паэтычныя эксперыменты (цэнтоні, эксперыментальныя санеты, трыялеты, і г.д.);
5. Паэтычныя гульні (бурымэ, бяскрылкі).

Усведамленне тых ці іншых літаратурных з'яваў як маргінальных спрашчае іх даследванне, дае магчымасць вызначыць іх месца ў сістэме той ці іншай нацыянальнай літаратуры а таксама ўключыць у кампетэнцыю літаратуразнаўства памежныя з літаратураю мастацкія формы (напр. візуальную паэзію, аўтарскую песню, паэтычныя гульні і інш.).

Літаратура

1. *Кормилов С. И.* Маргинальные системы русского стихосложения. М.: МГУ, 1995. 158 с.
2. нтерфейс, www.psihology.ru

АНГЛИЙСКАЯ И АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ИОСИФА БРОДСКОГО

А. А. НИКИФОРОВ, А. А. ГУГНИН

The novelty of Joseph Brodsky's poetry is predetermined by the influence of English and American poetic traditions: metaphysical poets such as John Donne and Andrew Marvell, modernist poets such as Wystan Hugh Auden and Robert Frost. The following work is an attempt to determine the degree of interconnection between Russian poetic tradition and English and American traditions on the material of Brodsky's poetry as the representative of two cultures

Ключевые слова: Бродский, Оден, Фрост, Донн, влияние, время

Иосиф Бродский сформировал и развил свою индивидуальную манеру стихосложения под влиянием двух поэтических традиций. Наряду с русской поэтической традицией англоязычная литература в лице Донна, Одена и Фроста сыграла основополагающую роль в становлении поэта. В ходе работы было выявлено непосредственное влияние английской поэтической традиции на творчество Иосифа Бродского на стилистическом и тематическом уровне. На основе сравнительного анализа стихотворных текстов, а также на основе программных высказываний самого Бродского была определена главная тема творчества – тема Времени, выявлен метод сдержанности как прием подачи поэтического текста, перенятый у английской школы, объяснены новые просодические и строфические принципы, не характерные для русской поэтической традиции.

Во-первых, четко очерчена роль Джона Донна как основоположника метафизических представлений о сочинительстве для Бродского. Анализ переводов стихотворений «Прощание, запрещающее грусть» и «Завещание», выполненных изучаемым автором, позволил определить вектор развития манеры Бродского в рамках русской литературы: широкое использование строчных переносов, привнесение технического словаря в поэзию, строфическое разнообразие. Во-вторых, определен первостепенный характер влияния творчества У. Х. Одена, в целом, и элегии «Памяти В. Б. Йейтса», в частности, на двух уровнях: тематическом и стилистическом. Определены интертекстуальные переклички между стихотворениями Одена «Эпитафия тирану» и Бродского «Одному тирану», выявлены особенности перевода «Похоронного блюза». В-третьих, рассмотрен подход Бродского к изучению творчества Р. Фроста. На основе переводов и сравнительного анализа стихотворений представлены: принцип маски и концепция неразрешившегося ужаса как приемы в сочинительстве и жизни. Параллельно сравнительной интерпретации поэтических текстов проанализированы эссе Бродского «Поклониться тени» [1, с. 139] и «О скорби и разуме» [2, с. 180], посвященные, соответственно, Одну и Фросту, и подтверждающие положения данной работы.

Таким образом, английская традиция, глубоко усвоенная И. Бродским, придавшая метафизическое измерение стихотворениям русского поэта и определившая центральную тему творчества, стала главной поэтической школой наряду с русской художественной традицией.

Литература

1. Бродский И. Поклониться тени: Эссе. – СПб.: Азбука–классика, 2001. – 320 с.
2. Бродский И. «Скорбь и разум», эссе // Иностранная литература. М.: Известия, № 10 – 97.

СУСВЕТНЫ ЗМЕЙ ЯК ЗНАКАВЫ ПЕРСАНАЖ МІФАЛАГІЧНАЙ СІСТЭМЫ М. БАГДАНОВІЧА І Я. БАРШЧЭЎСКАГА

Г. В. НАВАСЕЛЬЦАВА, В. І. РУСІЛКА

The research deals with comparative analysis of the world Dragon, created by Yan Barshcheuski and Maksim Bagdanovich through their interpreting the mythological primary basis

Ключавыя словы: міфалогія, міфалагічны вобраз, міфатворчасць, кампаратывістыка, інтэрпрэтацыя

Маладаследаваня міфалагічныя вобразы, што да канца 80-ых гадоў XX ст. насілі пячатку «цёмных забабонаў» і якія некалі з'яўляліся неад'емнай часткай светапогляду нашых продкаў, увайшлі ў творы класічнай літаратуры пісьменнікаў XIX – пач. XX стагоддзяў. У міфатворчасці Я. Баршчэўскага і М. Багдановіча пачэснае месца займае стыхія Вады, якая ў міфалагічнай думцы сімвалізуе Хаос і з якой звязаны вобраз Сусветнага Змея. Апошні міфалагічны персанаж некалі стаяў на чале эпохі (эпоха Сусветнага Змея) і, паводле М. Трыфаненкавай, увасабляў энергію, якая не асэнсоўваецца з пункту гледжання маралі, паколькі знаходзіцца па-за межамі катэгорый станоўчага і адмоўнага. Чалавечая светаўспрыманне, якое з цягам часу пачало грунтавацца на прынцепах бінарных апазіцый, вызначыла тэндэнцыю да надзялення Змея адмоўнай семантыкай і выцесніла на

перыферыю касмаганічнай сістэмы. З цягам часу вобраз Змея расшчапляецца на шэраг вобразаў пачвараў, што і адлюстроўвае Я. Баршчэўскі ў апавяданні «Пра чарнакніжніка і пра цмока...», дзе паказаны тыповы адмоўны персанаж міфалагічнай істоты. Негатыўнае напаўненне вобраза абумовіла ўзнікненне матыву змеяборства, адлюстраванага ў апавяданні «Зухаватыя ўчынкі», дзе змеяборцам выступае бог грому і маланкі Пярун.

Пісьменнік ўвасабляе архаічную стадыю змеяборства (тут і далей паводле класіфікацыі М. Трыфаненкавай). З'яўленне ля каменя, у які ператварыўся забіты цмок, Плачкі выяўляе сапраўднае аўтарскае стаўленне, якое адносіць цмока да разраду нацыянальных вобразаў з выразна падрэсленымі міфалагічнымі рысамі.

У паэзіі М. Багдановіча матыву змеяборства асэнсоўваецца неад'емным ад барацьбы дзённага (светлага) і начнога (цёмнага) пачаткаў, дзе аўтарская прыхільнасць на баку апошняга. Лірычны багдановічаўскі сум, які звязаны з тым, што звычайнае ўзыходзячае сонца (боствам сонечнага свяціла выступаў, згодна з Б. Рыбаковым, Хорс, які ў дадзеным кантэксте выконвае функцыю Перуна) выступае змеяборцам, уздымаецца да філасофскага ўзроўню. У вершы «Срэбныя Змеі» за галоўным персанажам прачытваецца вобраз Сусветнага Змея (паводле А. Ненадаўца, Змей з цягам часу пераўвасобіўся ў змяю).

Абодва творцы надзвычай поўна ўвасабляюць архаічную стадыю змеяборства, якая ўжо на ўзроўні язычніцкага пачатку (эпоха Сусветнага Дрэва) абумоўлівае адмоўную семантыку вобраза цмока. У выніку міфатворчасці абодвух аўтараў вобраз Сусветнага Змея, які пададзены праз вобразы цмока і змеяў, атрымлівае своеасаблівую рэабілітацыю.

Я. Баршчэўскі ставіў паміж міфалагічным пачатакам і нацыянальнай думкай своеасаблівы знак роўнасці, што абумоўлівала адметнасць яго нацыянальнай міфалагічнай сістэмы. Найвышэйшая нацыянальнасць міфалагічнай сістэмы М. Багдановіча выявілася ў стварэнні гуманістычнай філасофіі, якая праз цеснае судакранне з адшліфаванай гісторыяй міфалагічнай народнай думкай паспяхова прэтэндуе на філасофію агульначалавечага ўзроўню.

© МГЛУ

СТРУКТУРА И ПРАГМАТИКА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА О НОВИНКАХ ТЕХНИКИ

Н. В. ПТУШЕНЕНОК, Т. П. КАРПИЛОВИЧ

This paper considers the superstructure, pragmatic functions and the peculiarities of verbalization of texts about technological innovations. The texts are taken from the American journal *Technological Review*. It is shown that the superstructure of these texts includes three obligatory categories (the title, the main event, a brief description of the innovation) and some optional categories. The realization of the informative function of the texts analyzed is facilitated by clear style, vivid examples, simple sentences, colloquial lexis. The function of emotional and rational impact is realized through the use of expressive language means: idioms, figures of speech, emphatic and parallel constructions, inversion, etc

Ключевые слова: суперструктура текста, жанр, прагматика текста, экспрессивность

Современное общество своим уровнем развития во многом обязано человеческой деятельности в технологической сфере, поэтому знание ее достижений, а также применение на практике и последующее усовершенствование является ключом к становлению высокоразвитого информационного социума. В связи с этим актуальным представляется изучение жанра технического комментария, так как в качестве его содержания выступает информация о технологических инновациях. В лингвистическом плане важность изучения данного типа текста обусловлена актуальностью проблемы жанра, решение которой связано с выявлением типовых структур текстов, а также языковых и речевых средств достижения социально значимых целей общения.

Структурные и прагматические особенности текста технического комментария изучаются на материале 60 статей о новинках техники из американского научно-популярного журнала *Technology Review* за 2001–2003 гг. Средний объем статей составляет 450 словоупотреблений.

Теоретической основой для изучения структуры текста технического комментария как особого жанра научно-популярного функционального стиля послужило предположение о том, что каждый жанр обладает своей уникальной суперструктурой (Т. ван Дейк), в состав которой входит определенное число постоянных категорий. Каждая категория обладает собственной прагматической установкой, т.е. имеет определенную функцию в рамках целого текста. В своей совокупности прагматические установки отдельных категорий передают прагматический аспект всего текста, принадлежащего к определенному жанру.

Как показал проведенный анализ, семантическая структура текста технического комментария представлена рядом постоянных и факультативных категорий. В качестве постоянных категорий выступают *заголовок*, *главное событие*, где обязательно раскрывается *актуальность проблемы* и *ссылка на инновацию* с указанием названия инновации и ее производителя; *краткое описание инновации* с описанием принципа работы данной новинки техники. К факультативным категориям относятся *история вопроса*, *дальнейшие разработки*, а также *сравнение с аналогами* и *оценка*.

Основными функциями изучаемого жанра текста являются информативная функция и функция воздействия на эмоциональную и волевою сферу адресата. Информативная функция заключается в передаче научно-технического знания читателю-неспециалисту, функция воздействия – в формировании у читателя положительного отношения к представленному в статье новшеству, что должно послужить основанием для его приобретения с целью облегчения жизнедеятельности в быту, производстве или для вложения капитала в развитие данного новшества. Реализация этих функций образует прагматический аспект текста технического комментария.

Информативная функция актуализируется посредством принципа доступности. Основными языковыми средствами выражения последнего являются преимущественное использование синтаксически простых предложений, расположенных в строгой логической последовательности, употребление таких способов объяснения терминологических понятий, как определение, приведение конкретных примеров, использование широко употребительных терминов из других областей знания, а также привлечение большого числа разговорной лексики для замены или пояснения определенного технического термина (*a talk button, a gate layer, a sharkskin suit, a pod*).

Функция воздействия актуализируется посредством принципа экспрессивности и тесно связанного с ним принципа оценочности. Языковые средства создания экспрессивности представлены на лексическом, графическом и синтаксическом уровнях текста технического комментария. К лексическим экспрессивным средствам относятся разговорная лексика (*to crack open a cell phone, to scratch heads to decide, to slow down, to be a nightmare, to thwart a computer virus*); вводные наречия (*especially, importantly, specifically*); олицетворение (*a camera and algorithm know, the program looks for, the system analyzes*). Эти средства составляют 81% от других способов создания экспрессивности. К синтаксическим средствам относятся вводные, эмфатические, параллельные конструкции, инверсия; к графическим – кавычки и курсив.

Принцип оценочности в текстах технического комментария реализуется с помощью лексических оценочных средств. Оценочной семой в изучаемых статьях обладают прилагательные (37%), глаголы (29%), наречия (19%) и существительные (15%). Глаголы, наречия и существительные имеют положительную сему, так как служат для характеристики описываемой инновации. Прилагательные могут иметь как положительную, так и отрицательную семы в зависимости от объекта оценки. Если в качестве оценки выступает собственно инновация, то прилагательные служат для выражения положительных характеристик процесса ее изготовления, эффективности работы, степени безопасности и дизайна. Если объектом оценки являются аналоги, то прилагательные выражают отрицательные, диаметрально противоположные характеристики по перечисленным параметрам.

Степень реализации принципов доступности, экспрессивности и оценочности в суперструктурных категориях технического комментария зависит от их прагматической установки. Принцип доступности в наибольшей степени реализован в *кратком описании инновации*, так как эта категория призвана передавать объективную научно-техническую информацию о принципах работы данного новшества. Принцип экспрессивности, включая оценочность, в основном актуализирован в *заголовке*, *сравнении с аналогами* и *оценочной* категории. *Заголовок* служит для привлечения внимания, поэтому он содержит больше экспрессивных средств, чем нейтральных. Прагматической установкой категорий *сравнение с аналогами* и *оценка* является убеждение читателя в правомерности существования и дальнейшего развития технологического новшества, поэтому содержание этих категорий передается выразительным, ярким языком с целью оказания максимального воздействия на адресата.

Результаты проведенного анализа показали, что выбор автором конкретных средств для вербализации своего сообщения носит сознательный характер и осуществляется субъектом речи в зависимости от ситуации общения, представлений об адресате, специфики содержания сообщения и главным образом от поставленной перед автором цели. Следовательно, знание таких средств будет способствовать достижению успешности коммуникативного акта, которая заключается в актуализации намерений автора сообщения и адекватной реакции со стороны его получателя.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ВИД ИСКУССТВА

Е. С. СЕМЕНОВА, Н. П. НОВИЦКИЙ

My scientific work is dedicated to the theme «Literary translation as kind of art». This work deals with such problems as definition of literary translation, various methods of literary translation, translation as kind of art, comprehension, interpretation and overexpression of a translation, estimation criteria of a translation, duality of a work in translation and its dual relation to original literature, national and historical colour. The practical part of this scientific work is my translation of the novel «Man of My Dreams» written by the German writer Doris Dörmann and the collected poems «Interim Report» by the Austrian writer and poet Ilse Tielsh in my translation

Ключевые слова: художественный перевод, реалистический метод перевода, постижение подлинника, интерпретация подлинника, перевыражение подлинника, двойственность переводного произведения, национальный и исторический колорит

Моя научная работа посвящена теме «Художественный перевод как вид искусства».

В научной работе рассматриваются проблемы, связанные с теорией художественного перевода, такие, как понятие художественного перевода, различные методы художественного перевода, включая реалистический метод перевода, перевод как тип искусства, постижение, интерпретация и пере-выражение подлинника, критерии оценки перевода, двойственность переводного произведения и двойственное его отношение к оригинальной литературе, национальный и исторический колорит. В качестве примеров использованы тексты произведений В. Шукшина и их переводы на немецкий язык. Также мною проведен сопоставительный анализ стихотворений С. Есенина и их переводов на белорусский, немецкий и английский языки.

В качестве практической части мною выполнен перевод повести «Мужчина моей мечты» известной современной писательницы Д. Дерри, а также сборника стихотворений «Промежуточный отчет» известной австрийской писательницы И. Тильш. В данных переводах я использовала накопленные мною теоретические знания и приобретенные переводческие навыки, стремилась добиться адекватности перевода.

Итак, художественный перевод – это вид художественного творчества, где оригинал выполняет функцию, аналогичную той, которую выполняет для оригинального творчества живая действительность.

Основной задачей переводчика в художественном виде перевода является передача художественно-эстетических достоинств оригинала, создание полноценного художественного текста на языке перевода. Художественные переводы составляют часть литературы в принимающей культуре, наряду с оригинальными произведениями.

Художественный перевод как произведение – это художественная репродукция, художественное воспроизведение, художественный перевод как процесс – это подлинное творчество, художественный перевод как вид искусства – это промежуточная категория между исполнительским искусством и оригинальным творчеством. В процессе перевода материал одного языка замещается материалом другого языка, все художественные средства языкового порядка на родном языке переводчик создает сам, т.о. в области языка перевод – подлинное оригинальное творчество. Творческий момент и придает художественному переводу характер искусства. И элементы деятельности переводчика, которые невозможно свести к практическому применению сравнительной грамматики и стилистики – оценка воздействия переводимого произведения на жизненную проблематику среды переводчика, избрание интерпретационной позиции, перенесение художественной действительности подлинника и его стилистики в новую культурную среду и пр. – относятся уже к области искусства.

Большое значение при переводе имеет передача национального и исторического колорита. При переводе невозможно сохранить все элементы оригинала, содержащие национальную и историческую специфику, однако необходимо вызвать у читателя впечатление, иллюзию исторической и национальной среды.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что проблематика художественного перевода как вида искусства обширна и многогранна. Надеюсь, что данная работа будет полезна всем, кто интересуется темой художественного перевода.

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ КАРЦІНА СВЕТУ Ў БЕЛАРУСКАЙ НАВЕЛІСТЫЦЫ

М. М. СТРАХА, С. І. ХАНЕНЯ

In the article the author investigates the main problems related to national peculiarities of the picture of the world (national outlook, gender problems) in short stories by the Byelorussian authors M. Haretsky, L. Rubleuskaya and the French writer O. Balsack, what can help to solve one of the actual problems of modern science – to investigate the peculiarity of creative interaction between writers in international cultural context

Ключавыя словы: карціна свету, трагічнае, псіхалагізм, парадокс

У літаратурна-філасофскім эсе «Адвечным шляхам» І. Канчэўскі, асэнсоўваючы сацыяльны, гістарычны і этычны аспекты беларускай ідэі, гаворыць пра асаблівае светапогляду беларускага народа, дэтармінаваныя, паводле думкі мысляра, перш-наперш, рэгіёнам пражывання этнасу, размешчаным на мяжы Ўсходу і Захаду [1, с. 97]. Падобнае прамежкавае становішча паўплывала не толькі на гістарычны і сацыяльны план развіцця нацыі, але і абумовіла фармаванне менталітэту, у выніку чаго ў падсвядомасці беларусаў надоўга замацавалася дылемная асобная самаідэнтыфікацыя. Якім чынам праяўляецца адзначанае на псіхалагічна-светаўспрымальным узроўні? Чалавек, спрабуючы знайсці сябе, дакладна акрэсліць уласную жыццёвую прастору, увесь час азіраецца вакол з мэтай прааналізаваць акаляючыя абставіны. І. Канчэўскі лічыць, што беларус няспынна звяртаецца да асэнсавання, у асноўным, толькі двух супрацьлеглых палюсоў – Усходу і Захаду – і, як вынік гэтага, абзначаныя пункты характарызуюцца альбо як «станоўчае» (Усход) і «адмоўнае» (Заход) ці наадварот. Айчынныя навелісты з вялікім майстэрствам занатавалі акрэсленыя антыноміі душы беларуса ў сваёй творчасці. Выразнае асэнсаванне данай праблемы магчыма шляхам тыпалагічнага супастаўлення двух тэматычна блізкіх тэкстаў класікаў розных еўрапейскіх літаратур: айчыннай – М. Гарэцкі (навела «Сасна») і французскай – А. Бальзак (навелістычнае апавяданне «Таямнічы шэ-дэўр»).

Згаданыя творы маюць, па сутнасці, адну агульную мэту – спасцігнуць таямнічыя сілы мастацтва, пранікнуць у душы тых абраных, хто ад нараджэння далучаны да чароўнага свету духоўнай творчасці. Тым не менш, спецыфіка ўласна аўтарскага бачання, адметнасць гістарычных умоў, калі стваралася тэкставая тканіна, наклалі свой адбітак на зместавую фактуру твораў, ідэйнае засваенне акрэсленай тэмы.

А. Адамовіч у артыкуле «Галстоўскі крок» адзначыў: «Бязлітасная шчырасць, бязлітасная праўда жыцця і псіхалогіі, збіранне, наапаўненне чалавечага ў чалавеку, барацьба з дэгуманізацыяй жыцця і мастацтва – вось, што стала «галстоўскай нормай», вышэйшай эстэтычнай нормай сусветнага мастацтва, крытэрыем эстэтычным»... [2, с. 56] Акрэсленае вылучаецца асаблівай значнасцю і актуальнасцю адносна нацыянальнага прыгожага пісьменства на працягу ўсёй гісторыі яго развіцця. І. Абдзіраловіч у літаратурна-філасофскім эсе «Адвечным шляхам» разважае аб празмерных складанасцях, якія няспынна паўстаюць перад нашай краінай і яе народам на шляху ўласнай самаідэнтыфікацыі.

Гэта праблема спрабавала знайсці спосабы свайго вырашэння, зыходзячы з розных уласна-сутнасных крытэрыяў. Напрыклад, у якасці алгарытму нацыянальнай свядомасці ў беларускай літаратуры XIX ст. выступала пераважна бінарная апазіцыя «радзіма-чужына» [8, с. 286]. Адметнай постаці ў нацыянальным прыгожым пісьменстве М. Гарэцкаму ў дадзеным плане належыць адметная роля, бо ён падыходзіць да пастаўленага пытання не шляхам спробы правесці міжнацыянальную мяжу і абзначыць контуры беларускай аўтаномнасці, а праз увядзенне ў кола мастацка-філасофскага асэнсавання з'явы душэўна-духоўнай бінарнасці. Справа ўся ў тым, што нават самыя выразныя абрысы дзяржаўнасці і незалежнасці не ў сілах пераўтварыць індывіда ў грамадзяніна пэўнай краіны, калі духоўны і ідэйна-рацыяналістычны пачаткі не спалучаюцца ў непарушнай цэласнасці – свядомасці, што і з'яўляецца, як вядома, характарыстычнай адзнакай Асобы.

Душэўна-духоўная бінарнасць з'яўляецца адзнакай чалавечай сутнасці Васіля, галоўнага героя навелы «Сасна», але, што адметна, вырашэнне праблемы маральнай раздвоенасці ў даным творы адбываецца не на глебе нацыянальнай самаідэнтыфікацыі, а праз спробу аўтара рэалізаваць на ўласна беларускім матэрыяле вядомы тэзіс аб немагчымым сумяшчэнні геніяльнага і антыгуманнага пачаткаў у адной асобе.

Васіль, чацвёрты сын вясковага заможнага гаспадара, быў накіраваны «з панскага загаду да немца-млынара ў навуку. Малоць ён добра не наўчыўся, але затое наўчыўся маляваць ад немца абразы» [3, с. 68]. Гэтае захапленне сына ды яшчэ каханне да дачкі немца Эльзы, вядома, выклікала ў бацькі

абурэнне, ён нават нічога не пакінуў у спадчыну для Васіля: «І сыны ўмяшаліся. Сталі прасіць бацьку, каб не крыўдзіў ён і меншага, Васіля.

– Дык я гэта яго крыўджу?! – з гневам сказаў хворы. – Не, не я, а ён мяне пакрыўдзіў! Бо вы, дзеткі, пайшлі добрым торам, а ён не.

– Можа, ён яшчэ абдумаецца, – прасіла за сына маці.

– Абдумаецца? Не, ніколі ён не абдумаецца, калі дагэтуль не абдумаўся, – гневаўся, не мякчэючы, стары. – ...Ён боты носіць, ён паскудствам займаецца, дзевак малое. Каму гэта патрэбна? Рукі мае па самыя локці...» [3, с. 68–69]

Згаданы ўрываек нясе важную сэнсавую нагрузку. Маналог бацькі Васіля – спроба пошуку накірунку самаідэнтыфікацыі ў свеце. Персанаж імкнецца акрэсліць уласную жыццёвую прастору і яе змест шляхам супастаўлення сябе і сваіх абраных лёсавых арыенціраў з філасофіяй прадстаўнікоў «чужой» нямецкай нацыі. У даным выпадку Захад падаецца з відавочным знакам «мінус»: усё заходняе – адмоўнае, значыць, і сын Васіль – носьбіт негатыўнага, бо пераймае нязвыклых побытавых, культурных традыцыі чужынцаў (малое абразы, носіць боты, рукі мае па самыя локці).

У светапоглядзе Васіля, у адрозненне ад яго бацькі, адсутнічае катэгарычнае полюсавае супрацьпастаўленне. Нягледзячы на яго відавочную схільнасць да сістэмы заходніх жыццёвых крытэрыяў персанажам не праводзіцца выразнае антыгэтычнае абазначэнне: Захад+, Усход–. Васіль вагаецца. Напачатку ён прымае «чужое» нямецкае, але пры гэтым не цураецца і сваіх маральных сямейных правіл – чакае дазволу бацькі, каб узяць шлюб з цяжарнай Эльзай:

«[Васіль]: – Я кахаю Эльзу.

[Бацька]: – Што ты ў ёй добрага знайшоў? Немцы, сынку, не нашы людзі, яны – гордыя <...> Блазень ты! Анямечылі яны цябе. Малюеш дрэвы, хаты і людзей, а гэта панская або нямецкая забаўка, і мужыка яна толькі псеу. Кінь ты свае забаўкі, будзь ты чалавекам!

Тым размовы і канчаліся» [3, с. 70–71].

У канцы навелы Васіль па-ранейшаму застаецца на ростанях: ён парывае сувязь з прымальнай ім заходняй культурай, але пры гэтым разбурае духоўна-маральны кодэкс сваёй генетычна роднай нацыянальнай прасторы:

«Было гэта падвечар. Калі немец вярнуўся, Васіль, забіты горам, кінуўся, сам не ведаў куды, у поле. Але прыбег у бацькаў двор, увайшоў у старую варывеньку, дзе начаваў, і парэзаў усе свае малюнкi і нагамі іх патаптаў. Потым пабег ізноў да немца. Познім вечарам бачылі яго людзі пад сасною ўдваіх з Эльзаю. Ён штось вельмі горача і з вялікім жалем і крыўдаю казаў ёй, прыпаўшы да сасновага камя, а яна хацела як-небудзь супакоіць яго, сядзела, схіліўшы галаву, і брала любага за рукі...

А ўночы сталася ліхая справа, якой спрадвеку не было чутно ў нашым глухім баку... Засек Васіль сякераю старога бацьку, а сам на тэй сасне засіліўся, бедны...» [3, с. 75–76]

Як бачым, нават тэма мастацтва, якая спрадвеку хвалюе творцаў, раскрываецца М. Гарэцкім, зыходзячы з уласна беларускіх светапоглядных арыенціраў. Страта псіхалагічнай раўнавагі, асобаснае раздваенне Васіля выкліканы не расчараваннем у высокіх ідэалах ці абразай тонкіх амбіцыйных памкненняў чулівай душы мастака. Персанаж М. Гарэцкага не задумваецца над агульначалавечымі філасофскімі праблемамі аб дасягненні ісціны праз стварэнне геніяльнага шэдэўра мастацтва. Драма Васіля абумоўлена сацыяльнымі чыннікамі, што, у сваю чаргу, выкліканы «адвечным шляхам» беларусаў па заходне-ўсходняй колавай прасторы.

Для таго каб пацвердзіць адзначанае, правядзем тыпалагічныя паралелі паміж навелай М. Гарэцкага «Сасна» і навелістычным апавяданнем «Таямнічы шэдэўр» А. Бальзака.

Твор сусветна вядомага класіка – гэта яскравае ўвасабленне пісьменніцкім пяром душэўнай драмы мастака старога Фрэнховера. Гэта чалавек, які ўсё свядомае жыццё прысвяціў высакароднай амбіцыйнай мэце – стварыць ідэальны шэдэўр з выявай боскай прыгажосці, вытанчанага зграбнасці, духоўнай дасканаласці жанчыны: «Я пайшоў бы за табой у чысцілішча, боская прыгажосць! Я, быццам Арфей, спусціўся б у пекла мастацтва, каб прывесці адтуль жыццё» [7, с. 85].

Калі ж маладыя мастакі Пусэн і Порбус дапамаглі старому ўбачыць у рэальным свеце яго стварэнне, змястоўная аснова жыцця апантанага мастака знікла ў адзінае імгненне, сэнсавы стрыжань, які арганізуе душэна-духоўную прастору, пераўтварыўся ў пыл:

«Порбус стаяў у нерашучасці, не ведаючы, што сказаць, але збялелы твар старога выражаў такі жах, што ён толькі вымавіў, указваючы на палатно:

– Глядзіце самі!

– Фрэнховер з хвіліну глядзеў на сваю карціну і раптам адхіснуўся.

– Нічога няма, нічога, а я працаваў над ёй дзесяць гадоў!

Ён сеў і заплакаў.

– Значыць, я проста дурань, вар’ят!.. Значыць, няма ў мяне ні таленту, ні здольнасцей. Я проста заможны чалавек, які нічога не стварыў. Так значыць я не рухаўся, а стаяў на месцы! <...>

Калі на наступны дзень Порбус, устрыжаны, прыйшоў наведаць Фрэнховера, яму паведамілі, што стары ноччу памёр, пасля таго як спаліў усе свае карціны» [7, с. 95].

Такім чынам, тэма мастацтва і звязаная з ёй драма цяжка спасцігальнага, таямнічага свету душы мастака фактычна збліжае творы М. Гарэцкага і А. Бальзака, але па-рознаму знаходзіць сваё вырашэнне. Калі ў айчыннага класіка даная тэма ўскладняецца вострай сацыяльнай, маральна-этычнай праблематыкай, то тэкст французскага мастака слова – мэтанакіраваны аналіз псіхалагічных перыпетыяў, якія часам запаланяюць творчую асобу. Сведчаннем гэтаму з’яўляецца шырокамаштабнае выкарыстанне магчымасцей псіхалагічнага пісьма (партрэт, маналог, жэстава-мімікавая мова і інш.). Тэкставая тканіна перанасычана філасофскімі разважанымі пра сэнс мастацтва і маральнага кодэксу творцы:

«Прызначэнне мастацтва не пераймаць прыроду, а выражаць яе» [7, с. 79]. «Прыгажосць – рэч суровая і недасягальная, яна нялёгка дае авалодаць сабой, трэба пачакаць пэўны час, каб прымусіць яе здацца» [7, с. 79]. «Празмерныя веды, як і невуцтва, прыводзіць да адмаўлення мастацтва» [7, с. 82]. «Каханне праходзіць хутка, мастацтва ж бессмяротнае» [7, с. 92]. «Трэба верыць у мастацтва і доўга жыць сваім стварэннем» [7, с. 94].

Відавочна, што навілістычнае апавяданне было напісана ў іншых, адрозных ад беларускіх, гістарычных умовах. І хоць французскае грамадства і было апанавана пошукам свабоды, роўнасці і братэрства, дэфармацыя менталітэту, выкліканая гвалтоўным уплывам суседніх культур, не закранула прадстаўнікоў данай нацыі, ва ўсялякім выпадку ў той ступені, як гэта адбывалася з нашымі суайчыннікамі ў 19 – пач. 20 стст.

Аналіз данай праблемы дазваляе найбольш дакладна і поўна высветліць зместава-ідэйную сутнасць беларускай карціны свету 19 – пач. 20 стст.

Сярэдзіна і другая палова 20 ст. характарызуецца пэўнымі зменамі ў сістэме духоўна-каштоўнасных, маральна-этычных і філасофскіх арыенціраў. Беларуская культурная прастора ўзбагачаецца новымі творамі мастацтва, літаратуры, музыкі, што прасякнуты ўласна нацыянальным духам, з’яўляюцца параджэннем натхнення і таленту мысляроў, майстроў, пісьменнікаў адметна беларускага менталітэту. Пры гэтым здавалася б, што і ў светапогляднай сістэме павінна была б з’явіцца нейкая новая аснова, трывалы стрыжань, які б садзейнічаў знікненню душэўна-духоўнай бінарнасці, пераўтварыў яе ў адзіную цэласную беларускую філасофскую канцэпцыю. Але ж «адвечны шлях» пахаджан па замкнёнай прасторы працягваецца. Беларусы па-ранейшаму, ужо на падсвядомым узроўні праходзяць працэс самаідэнтыфікацыі шляхам супастаўлення сваёй уласнай і заходняй/усходняй асобаснай сферай. Прычым уплыў звонку можа адбывацца і неўсвядомлена, па генетычна створаных каналах. Адным з найбольш яркіх і цікавых для разгляду прыкладаў адзначанага з’яўляецца накірунак развіцця сацыяполавых адносін у грамадстве.

Як вядома, у XX ст. паглыбленую цікавасць да сябе выклікала гендэрная праблематыка. Традыцыйна гендэр (англ. gender – род, часцей за ўсё граматычны) вызначаецца як постмадэрновае паняцце, што выкарыстоўваецца для выражэння сацыякультурнага аспекта полавай прыналежнасці чалавека. Па словах даследчыка Г. Лернэра, гендэр ёсць «набор сацыяльных роляў: гэта – касцюм, маска.., у якой мужчыны і жанчыны выконваюць свае няроўныя танцы» [9, с.227]. Традыцыйна так склалася, што «мужчынскае» звычайна асацыіруецца з ініцыятыўнасцю ў міжасобавых адносінах, нават агрэсіўнасцю, аўтарытарызмам, а таксама імкненнем да лідэрства, рацыянальнасцю ў думках і паводзінах, эгацэнтрызмам, эгаізмам і г. д. Жаночая лінія ў паводзінах звычайна звязаная з мяккасцю, міласэрнасцю, клопатам, цяпцімасцю, адказнасцю, альтруізмам... Аднак з часам маральныя ўстаноўкі грамадства мяняюцца і набываюць новы змест. Фемінісцкі рух з адпаведнай ідэалогіяй, які ўзнік у XX ст., устанавіў новыя грамадскія пазіцыі жанчыны. Замест агульнапрынятага вобраза «хатняй гаспадыні» – традыцыйнага ўвасаблення «пасіўнага пачатку» – прыйшла жанчына іншага, «заходняга» тыпу: моцная духам, упэўненая ў сваіх сілах, поўная энергіі, здольная сцвердзіць сябе як асобу і «заваяваць свет» (зрабіць жыццёвую кар’еру) дзякуючы сіле свайго розуму і таленту не горш, чым мужчына – спрадвечнае ўвасабленне «актыўнага пачатку». Як вынік гэтага адбываецца змена ў сістэме сацыяполавых адносін у грамадстве.

Характаралагічныя складнікі гендэрнай праблематыкі ўласцівыя мастацка-сэнсвай тканіне навелістычных твораў аднаго з найбольш яркіх прадстаўнікоў сучаснага беларускага прыгожага пісьменства Л. Рублеўскай.

Нягледзячы на тое, што яна з'яўляецца прадстаўніцай літаратуры канца XX – пач. XXI стст., нельга адназначна сцвярджаць, што гераіня твораў пісьменніцы ёсць мастацкае ўвасабленне тыповых вынікаў уздзеяння фемінізму. Тым не менш варта адзначыць, што жаночы вобраз у Л. Рублеўскай праходзіць усё ж пэўную эвалюцыю ў акрэсленым плане. Нават паміж зборам твораў 1996 г. «Старасвецкія міфы горада Б*» і навелістычнай аповесцю пач. XXI ст. «Пярсцёнак апошняга імператара» назіраецца значная розніца, якая, відаць, выклікана ўплывам на псіхалогію жанчыны-пісьменніцы асаблівасцей грамадскіх рэалій.

Згодна з тэарэтыкамі гендэру існуюць дзве сістэмы вызначэння паводзін людзей у адпаведнасці з іх полавай прыналежнасцю: так званая «ітычная» характарыстыка (агульная, універсальная, традыцыйная) і «імічная», звязаная з праявай асаблівага ў паводзінах пэўнай канкрэтнай асобы (уласна гендэр). Жаночыя вобразы ў Л. Рублеўскай эвалюцыянуюць у адпаведнасці з акрэсленымі крытэрыямі, праходзячы шлях ад натуральнага, прыроднага, здаўна склаўшагася да індывідуальна-ўласнага, абумоўленага пэўным соцыя-культурным фонам.

Праяўленне такіх «ітычна»-традыцыйных поглядаў знаходзім у творы Л. Рублеўскай «Артэміда і Актэон» з «Старасвецкіх міфаў горада Б*». Галоўная гераіня панна Канстанцыя – «кволая жаночая істота», рамантычная натура, якая марыць пра незямное каханне і незвычайныя прыгоды з таямнічым афіцэрам. Гэта жанчына, якая не выйшла замуж толькі таму, што ёй «не пашанцавала» ў маладосці і, відаць, пры пэўных жыццёвых абставінах магла б стаць церпялівай жонкай, ахоўніцай сямейнага дабрабыту. Крыху іншай выступае гераіня міфа «Арфей і Эўрыдыка». Ксеня Чычаловіч, на першы погляд, мае шмат агульнага з паннай Канстанцыяй. Гэта «пяшчотная кветка беларускай правінцыі», надзеленая такімі якасцямі, як жаночкасць, мяккасць, эмацыянальнасць. Аднак менавіта ў сэрцавіне духоўнай сутнасці гераіні заўважаецца ўжо не адпавядаючы традыцыйнаму ўяўленню пра жанчыну «актыўны пачатак». Ксеня Чычаловіч звяртае на сябе ўвагу прагай да самастойнасці ў волевыяўленні і вызначэнні ўласнага лёсу, імкненнем да самавыражэння і жаданнем сцвердзіць сябе як асобу. Менавіта па гэтай прычыне яна не прымае прапанову былога жаніха Стася аб шлюбе і адпраўляецца ў вандроўку з тэатральнай трупай. Аднак калі ў гераіні «Арфея і Эўрыдыкі» назіраецца толькі зародак таго, што пакладзена ў аснову сучаснай фемінісцкай ідэалогіі, то ў вобразе Аўгінні з міфа «Семела і Юпітэр» «імічнае» набывае больш выразную абмалёўку.

Узгадаем, што міфы горада Б* Л. Рублеўскай маюць умоўна-сімвалічы характар. Гэта своеасаблівая, досыць выразная праекцыя на сучаснасць архетыпічных сітуацый. Міфы горада Б* – гэта, па сутнасці, «сцэнарыі чалавечых лёсаў» (Э. Бёрн), што пад уплывам часу, пэўных умоў духоўна-культурнай сферы грамадства, якая вызначае характар фармавання чалавечай псіхалогіі, эвалюцыянуюць у сваім змесце пры захаванні самой архетыпічнай сітуацыі (сутнасць кожнай з іх абазначана аўтаркай у эпіграфе).

«Аднойчы Юпітэр пакахаў зямную прыгажуню Семелу. Па намове раўнівай жонкі Юпітэра Юноны Семела папрасіла, каб каханы паказаўся ва ўсім бляску боскай славы. Невыноснае для зямных вачэй відовішча забіла Семелу» [5, с. 97], – такім чынам пісьменніцай зададзена класічная архетыповая сітуацыя, якая заканчваецца смерцю. Праводзячы паралель адзначанага з аналагічнай сітуацыяй у рэінкарнаваным міфе, можам акрэсліць відавочную нятоеснасць складнікаў іх зместу. «Л. Рублеўская стварае новую Семелу – тую, якая застаецца жыць; абвяргае спрадвечную аксіёму «жаночае-пасіўнае», надзяляючы сваю гераіню актыўным пачаткам – моцным духам. Паказальна, што пісьменніца «давярае» самой гераіні зрабіць выбар паміж жыццём і смерцю. Старасвецкі міф – свайго роду пратэст супраць спрадвечнай волі архетыпу. Старасвецкая Семела застаецца жыць толькі таму, што сама абірае жыццё, сама з'яўляецца гаспадыняй сваёй архетыпічнай сітуацыі. І дзякуючы ёй самой, панне Аўгінні, гэтая сітуацыя змяняецца» [4, с. 61].

Адметнае месца ў эвалюцыйнай сістэме жаночых вобразаў Л. Рублеўскай у ракурсе гендэрнай праблематыкі займае вобраз Магдаліны Дарбут з аповесці «Пярсцёнак апошняга імператара», што пабудавана на навелістычным прынцеце парадоксу, стварэнню якога садзейнічае ў немалой ступені і адлюстраванне антынамічнасці жаночай душы.

Галоўная гераіня звяртае на сябе ўвагу неадназначнасцю і глыбінёй сваёй духоўнай сутнасці. З вонкавага боку ў вобразе Магдаліны перад намі паўстае, як вызначае сама аўтарка, сапраўдны «рыцар у спадніцы» «з характарам свавольным, як веснавая ручаіна». Гераіня вылучаецца магутнай унутранай сілай волі, стойкасцю і непакіснасцю на жыццёвым шляху. Яна з мужнасцю ўспрымае

звестку аб адлічэнні з прэстыжнай ВНУ, не скараючыся перад моцным маральным націскам. «Усе максімалісцкія ідэалы патрабавалі ад яе – не здавацца. «Гэта дарога вельмі цяжкая. – Значыць, гэта мая дарога...» [5, с. 75]. Аднак нягледзячы на знешнія праявы эмансіпаванага свету: ... «блакітныя джынсы, не зусім чыстыя, мужчынская кашулька ў бела-зялёныя краткі ды стаптаныя красоўкі...» [5, с. 77] – прыродная жаночая сутнасць мае відавочную перавагу. Магдаліна ўсё ж імкнецца «да надзейнага, усталяванага, абароненага жыцця» і знаходзіць сваё шчасце ў сям’і побач з моцным плячом каханага чалавека.

Досыць цікавы ў рязглядаемым плане і створаны ў аповесці пісьменніцай вобраз вучонай «супербабулі» Кастуся Шашынскага, «адчайнай уральскай казачкі». «...Прызнацца, пры поглядзе на Кастусёву бабулю не верылася, што яна ўмее нешта гатаваць. Бабуля была па-спартыўнаму падцягнутая, у нагавіцах і прасторнай сіняй блузцы. Сівыя валасы, калісьці, відаць, чорныя, коротка пастрыжаны...» [5, с. 86].

Назіраючы за асаблівасцямі псіхалогіі жаночых вобразаў у мастацкім свеце Л.Рублеўскай, можна адзначыць вельмі арыгінальнае арганічнае спалучэнне канстанты «жаночае – пасіўнае» з постмадэрновым «актыўным пачаткам». Гераіня твораў, нават валодаючы цвёрдым характарам і моцным духам, імкнучыся да самастойнасці ў самавыражэнні, тым не менш захоўвае сваю «прыроджаную» (у адпаведнасці з традыцыяй) сутнасць, аўтаматычна прызнаючы пры гэтым агульнапрынятую мужчынскую перавагу.

Такім чынам, аналіз наведлістых твораў айчынных прадстаўнікоў розных літаратурных эпох (М. Гарэцкага, Л. Рублеўскай) дае падставу адзначыць, што фармаванне нацыянальнай карціны свету (пад якой варта разумець «іерархічную сістэму найбольш агульных уяўленняў пра свет» [6, с. 25] і самаідэнтыфікацыю ў ім) адбываецца пад уплывам існавання ў «калідорнай» (П. Васючэнка) прасторы паміж Захадам і Ёсходам. Менавіта гэты факт і з’яўляецца спецыфічнай адзнакай уласна беларускай мастацкай карціны свету, бо адлюстраванне нацыянальнага космасу ў прасторы еўрапейскай літаратуры (напрыклад, у французскім прыгожым пісьменстве, што пацвярджае кантэкст творчасці А. Бальзака) вылучаецца іншым характарыстычным накірункам – зварот да агульначалавечых праблем – прызначэння і зместу творчасці, сэнсу жыцця і смерці без відавочнага падтэкставага ўплыву звонку.

Літаратура

1. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам // Вобраз – 90: Зб. арт. – Мн., 1990. – С. 90-130
2. Адамовіч А. М. Здалёк і зблізку. (Беларуская проза на літаратурнай планеце). – Мн.: Маст. літ., 1976. – 623 с.
3. Гарэцкі М. Збор твораў: У 4-х т. / Аўт. прадм. А.Адамовіч. – Мн.: Маст. літ., 1984. – Т. 1. Апавяданні. – 446 с.
4. Кучарава А. Што робіцца ў горадзе Б* / Крыніца. – 2000. – № 11-12. – С.61
5. Рублеўская Л. Сэрца мармуровага анёла: Апавесці. Апавяданні. – Мн.: Маст. літ., 2003. – 288 с.
6. Санько С. Штудыі з кагнітыўнай і кантрастатыўнай культуралогіі. – Мн.: БГАКЦ, 1998. – 190 с.
7. Французская новелла XIX века. / Сост. Б. П. Мицкевич. – Мн.: Изд-во «Университетское», 1984. – 352 с.
8. Ханеня С. І. Каб не абарвалася сувязь часоў // Полымя. – № 6. – 2001. – С.285–303
9. Чикалова И. Р., Янчук Е. И. Гендер // Новейший философский словарь / Сост. и гл. научн. ред. А.А.Грицанов. – Мн.: Книжный дом, 2003. – С.227

©БГУ

ТЫПЫ І ФАКТАРЫ ВАР’ІРАВАННЯЎ У СУЧАСНЫХ БЕЛАРУСКІХ ПЕРАКЛАДАХ ЕВАНГЕЛЛЯ

В. У. ФУРС, Н. Б. МЯЧКОЎСКАЯ

The search is devoted to the translation of fifteen verses from the Gospel according to Matthew into modern Belarusian language. On the basis of comparison the Belarusian translations with Greek and ancient Slavonic texts are determined distinctions on phonetic, morphological, lexical and syntactic levels. The peculiarities of each translation are shown in connection with the time of its creation and the personality of translator. The are searched intralinguistic and extralinguistic factors of variability in translation and the possibility of existence of Belarusian translation of The Bible without the features of confessional fixing

Ключавыя словы: пераклад, варыятыўнасць, міжканфесійны

Аб’ектам даследавання з’яўляецца пятнаццаць вершаў Евангелля паводле Мацея ў дзевяці перакладах на сучасную беларускую мову: Луці Дзекуць-Малея і Антона Луцкевіча (1884–1941) (Хельсінкі, 1931, перавыдадзены: Лондан, 1948, Таронта, 1991)); Вінцэнта Гадлеўскага (Вільня, 1934); Янкі Станкевіча (Нью Ёрк, 1973); Айца Мікалая (Мацукевіча) (Таронта, 1988); Анатоля Клышкі (Мінск, 1989–1992); Беларускай Біблійнай камііі (Экзархат) (Мінск, 1991); Васіля Сёмухі

(Мінск, 1995 (Новы Завет), 2002 (Біблія)); Міхася Міцкевіча (Мічыган, ЗША, 1998); Уладзіслава Чарняўскага (Мінск, 1999; перавыдадзены ў рэдакцыі Біблейскага таварыства: Мінск, 2003).

На падставе гэтых перакладаў вылучаны асноўныя тэндэнцыі ў беларускіх перакладах Святога Пісьма (у тым ліку магчымасць існавання экуменічнага перакладу); высвятляюцца фактары вар'іравання ў тэкстах; характарызуюцца моўныя асаблівасці, якія адрозніваюць кожнае з разглядаемых перастварэнняў.

Метад работы заключаецца ў дэталёвым аналізе ўсіх фанетычных, марфалагічных, лексічных і сінтаксічных моўных адрозненняў у кожным з 15 вершаў. Адрозненні вылучаюцца на падставе суаднесенасці перакладаў з грэчаскім і царкоўнаславянскім тэкстамі, а таксама з нормамі сучаснай беларускай літаратурнай мовы.

Вылучаны адметнасці кожнага з перакладаў, якія тлумачацца як унутрымоўнымі фактарамі: непазбежнай для любой мовы варыятыўнасцю, недастатковай распрацаванасцю канфесіянальнага стылю ў беларускай мове, выбарам тарашкевіцы як варыянта беларускай мовы, так і пазамоўнымі, у ліку якіх канвенцыянальнае стаўленне да моўнага знака, уплыў арэальнага фактару і зварот да дыялектызмаў, русізмаў, паланізмаў, канфесійная прыналежнасць перакладчыка.

Найбольшая колькасць моўных змен адзначаецца ў галіне лексікі, і гэта пераважна звужэнне ці пашырэнне семантыкі перакладаемых слоў, наяўнасць царкоўнаславянізмаў, звязаная з канфесійнай прыналежнасцю перакладчыкаў, альбо, наадварот, «адштурхоўванне» ад царкоўнаславянскага тэксту. Найбольшыя разыходжанні выкліканыя перакладам дзеясловаў.

Аналіз моўных асаблівасцей разгледжаных перакладаў дазваляе сцвярджаць, што сярод перакладаў, якія ствараліся як экуменічныя, міжканфесійныя (пераклад Л. Дзекуць-Малея і А. Луцкевіча, Я. Станкевіча, У. Чарняўскага (2003)), гэтаму статусу можа адпавядаць толькі апошні.

Даследаванне перакладаў Святога Пісьма на беларускую мову мусіць працягвацца дзеля выпрацоўкі нормаў канфесійнага стылю беларускай мовы; можа быць праведзена параўнанне вершаў, якія валодаюць не такой значнай афарыстычнасцю, з мэтай высвятлення характару вар'іраванняў у перакладах аднаго зместу. Надзвычай важна для беларускай культуры высветліць магчымасць існавання экуменічнага перакладу Святога Пісьма.

© МГЛУ

ИМПЛИЦИРУЕМАЯ ИНФОРМАЦИЯ В ГЕНДЕРНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

А. В. ШЕЛЮТО, Г. Н. ТРЕТЬЯКОВА

The article deals with the analysis of expressing motives and arguments in advertisement texts. The markers of communicative strategies to be found in the ads for women are described

Ключевые слова: имплицитная информация, уровень мотивов, уровень аргументов, языковые маркеры

Современная реклама – социальный феномен, привлекающий внимание исследователей различных областей науки: социологов, психологов, культурологов, экономистов [1; 6; 9]. Рекламный текст представляет интерес и для лингвистов, поскольку в нем отражены стратегии и тактики вербального воздействия на коммуникантов, разнообразные способы компрессии информации и ее вербального маркирования [7].

Рекламные тексты неоднократно становились объектом исследования лингвистов различных направлений. В результате анализа были выявлены социо- и психолингвистические особенности текстов данного типа, их концептуальная структура и прагматические характеристики [8;10].

Важнейшей задачей в исследовании рекламных текстов выступает анализ их информационной структуры. Изучение соотношения различных типов информации в рекламном тексте, способов их вербализации и маркирования позволит выявить особенности функционирования имплицитной информации в текстах данного типа и углубить анализ коммуникативно-прагматических аспектов текста.

Несмотря на то, что проблемы выявления имплицитной информации неоднократно рассматривались в современной лингвистике [3;4], до сих пор недостаточно исследованными остаются уровневая структура имплицитной информации в гендерно маркированных рекламных текстах, особенности аргументационной сетки, лежащей в основе того или иного типа рекламного текста, а также проблемы вербального маркирования имплицитной информации.

Целью нашего исследования является выявление особенностей структуры и способов вербального маркирования двух составляющих имплицитной информации в рекламе – мотивов деятельности

потенциальных потребителей рекламы, учитываемых при создании рекламных текстов, и аргументационной сетки, положенной в основу смыслового развертывания текста рекламы, в гендерно ориентированных рекламных текстах.

Анализ информационной структуры рекламных текстов осуществлялся нами на материале англоязычной рекламы женских косметических товаров, размещенной в журналах *Cosmopolitan*, *New Woman*, *Hello*, *Vogue*, *Woman*, ОК за 2003–2004 гг. Критерием наличия гендерной характеристики в тексте выступали невербальные элементы рекламы (иллюстрации), однозначно указывающие на потребителей рекламируемого товара (женская аудитория), а также назначение товара, используемого, как правило, женщинами (декоративная косметика).

В структуре имплицуемой информации гендерно ориентированных рекламных текстов обнаруживаются два вербально маркированных уровня:

1. Мотивы потенциальных потребителей рекламы, учитываемые при создании рекламного текста;
2. Аргументы, используемые рекламодателем для достижения поставленной цели.

Эти два вербально маркированных уровня имплицуемой информации базируются в рекламном тексте на исходном, вербально не маркируемом уровне апеллирования, т.е. побуждения реципиентов приобрести рекламируемый товар. Исходный уровень апеллирования, соотносимый с конечной целью текстов данного типа, выводится из их принадлежности к функциональному стилю рекламы [2].

Первый уровень имплицуемой информации в рассмотренных рекламных текстах – уровень мотивов. Мотив, или «опредмеченная потребность», рассматривается в работе как совокупность приоритетов, обуславливающих доминантное направление деятельности коммуникантов [5]. В исследуемом материале, ориентированном на женскую аудиторию, этот уровень представлен 6 мотивами, регулирующими деятельность данного типа потребителей рекламы:

1. Мотивом привлекательности (быть объектом восхищения): *You're getting a charming, effortless, bright look. The new Rimmel collection. Make up your own language.* В рассматриваемом рекламном тексте маркеры *charming, bright* связаны с мотивирующими признаками «красота», «очарование», «яркость» и указывают на реализацию в тексте мотива привлекательности (продукт усиливает свойства, вызывающие восхищение окружающих и способствующие тем самым реализации потребности индивидуума быть признанным в социуме по одному из важных параметров – параметру «внешность»).
2. Мотивом здоровья (сохранять оптимальную степень жизнеспособности организма): *New sunscreen from Garnier Ambre Solaire – extra moisturizing Mexoryl filter provides maximum protection against harmful UV rays.* В данном рекламном тексте маркер *harmful* связан с мотивирующим признаком «болезнь», представленном за счет компонентов *protection, against* в форме оппозиции «болезнь+ vs. болезнь–», что свидетельствуют о реализации мотива здоровья (продукт позволит устранить негативное влияние ультрафиолетовых лучей и реализовать базовую потребность человека – быть здоровым).
3. Мотивом престижности (приобретать лучшие товары как знак хорошего вкуса, соответствующих финансовых возможностей, выступающих предпосылкой признания индивидуума в социуме): *Elvive L'oreal Breakthrough technology! New weightless conditioning! Elvive Conditioner: its unique water-based formula instantly detangles hair.* Маркеры *breakthrough, unique* в данном рекламном тексте свидетельствуют об обращении рекламодателя к мотиву престижности: покупая данный продукт, вы получите самый новый, самый лучший товар из всего имеющегося на сегодняшний день ассортимента.
4. Мотивом молодости (сохранять внешние признаки активности всех систем организма, наиболее ярко проявляющиеся в молодом возрасте): *Palmolive. Younger-looking skin begins in your shower. Palmolive Vitamins shower crème is proven to replenish your skin with vitamin E for up to 24 hours. For healthy, younger-looking skin.* В приведенном рекламном тексте присутствует маркер *younger-looking skin*, связанный с мотивирующим признаком «молодость»: продукт позволит выглядеть вашей коже так, как она выглядит у современных молодых людей.
5. Мотивом надежности (быть уверенным в нужном направлении развития событий): *Neutrogena. The confidence of naked skin.* О мотиве надежности (с нашим продуктом можете быть уверены в превосходном состоянии вашей кожи) свидетельствует маркер *confidence*, семантически связанный с мотивирующим признаком «уверенность».
6. Мотивом удобства (не прилагать значительных усилий при осуществлении деятельности): *Dove Body silk. Feel free. Now you can wear silk all over. New Dove Body Silk. A rich, silky cream that's absorbed in an instant leaving your skin silky smooth. Sheer luxury for your whole body. Try it now.* На

мотив удобства (благодаря нашему продукту не нужно прилагать усилий, чтобы быть привлекательной) в данном рекламном тексте указывает маркер *in an instant*, связанный с признаком «экономия времени».

Анализ материала показал, что в текстах англоязычной рекламы косметических товаров наиболее продуктивными являются мотивы привлекательности, здоровья и престижности, использование которых в анализируемом материале составило соответственно 82%, 68%, 54%.

Выявленные мотивы реализуются в рекламных текстах, как правило, во взаимодействии друг с другом. Наиболее часто в исследуемом материале наблюдались такие сочетания мотивов:

- молодость + здоровье: Estee Lauder. Promise your skin a new future. Light Source Age-resisting Moisturizers. As early as your 30's, it's time to go beyond hydration and transform the way your skin fights ageing. New micro-crystal technology gives skin an amazing vitality. Micro-nutrients help strengthen skin so you see fewer lines now – and from now on. Our crème helps keep lines away, skin looking healthy and fresh. В данном рекламном тексте реализованы мотив молодости, на который указывают маркеры *strengthen, lines, fresh, hydration, ageing*; и мотив здоровья, обнаруживаемый за счет маркера *healthy*. Кроме того, взаимодействие мотивов можно наблюдать и на уровне одного языкового маркера *vitality*, связанного одновременно с мотивирующими признаками «молодость» и «здоровье»;
- молодость + привлекательность: Hypersmooth foundation. Plump out. Smooth out. Refine. Instantly. Hypersmooth foundation contains moisturizing Vitalboosters which plump out skin for an incredibly smooth and radiant effect, while new Micro-absorbers give you a natural and subtle finish. В рассматриваемом рекламном тексте мотив привлекательности (маркеры *natural, subtle*) реализуется во взаимодействии с мотивом молодости, что обнаруживается как на уровне одного маркера (*radiant*), так и на уровне рекламного текста в целом (за счет маркеров *moisturizing, smooth out, plump out, vitalboosters*);
- молодость + здоровье + привлекательность: Dive into 24 hour moisture. Nivea Visage. Experience a fresh sensation in face care with Nivea Visage All day Acqua. An invigoratingly light crème which combines aquaspheres and minerals hydrates your face 24 hours a day, helps to protect it against stress of the city and leaves your skin feeling beautifully fresh and radiant. Dive into pure moisture. Pure freshness. В данном рекламном тексте на реализацию мотива молодости указывают маркеры *moisture, fresh, hydrate, pure moisture, pure freshness*; на реализацию мотива здоровья – маркеры *protect, stress*; мотива привлекательности – маркер *beautiful*; маркер *radiant* сигнализирует о наличии в рекламном тексте двух мотивов – молодости и привлекательности.

Проведенный анализ показал, что маркеры, сигнализирующие о наличии в рекламном тексте указанных мотивов, можно объединить в четыре группы:

1. Лексические единицы, семантически связанные с определенным мотивирующим признаком: прилагательные *fresh, younger-looking, smooth, firm*, причастия *invigorated, hydrated*, существительные *freshness, moisture, firmness* связаны с мотивирующим признаком «молодость»;
2. Лексические единицы, семантически связанные с некоторым отрицательным признаком, устранить который можно при помощи рекламируемого объекта: прилагательные *oily, weak, dry, lifeless, colourless, rough*, существительные *lack of shine, breakage* связаны с отрицательным признаком «болезнь»;
3. Лексические единицы, содержащие в своей семантической структуре сему тактильности, способствующую созданию чувственных образов в сознании реципиентов и усиливающую степень эмоционального воздействия на потребителей рекламы: прилагательные *silky-smooth, tender, velvet*, существительные *cotton-comfort, silk*.
4. Лексико-грамматические и стилистические средства, способствующие представлению товара как исключительного: прилагательные *exclusive, revolutionary, latest, unique, best, original*, наречия *sheer, absolutely, pure*, существительные *breakthrough, revolution, innovation, champion*.

Языковые маркеры, сигнализирующие о наличии того или иного мотива, могут выступать в рекламном тексте как изолировано, так и в составе маркирующей цепочки, образуемой а) повтором одного и того же языкового маркера; б) синонимическим повтором; в) повтором с градацией, которые способствуют приданию какому-либо мотиву большей выразительности.

Маркеры имплицитной информации функционируют в исследуемых рекламных текстах как ситуативно обусловленные, т.е. один и тот же языковой маркер может относиться к разным мотивам в зависимости от языкового контекста.

В исследуемом материале выявлены типичные соотношения между мотивами и языковыми маркерами:

- мотив привлекательности – языковые маркеры соотносятся в 95 % случаев с мотивирующими признаками «блеск», «яркость», «красота», «очарование»;
- мотив здоровья – языковые маркеры соотносятся в 28 % случаев с мотивирующим признаком «здоровье», в 72 % случаев имеет место сочетание маркеров, указывающих на оппозицию отрицательных и положительных признаков при коммуникативном доминировании отрицательного признака;
- мотив молодости – языковые маркеры соотносятся в 68% случаев с мотивирующим признаком «молодость», 32% – с отрицательным признаком «болезнь»;
- мотив престижности – языковые маркеры связаны с мотивирующими признаками «совершенство», «исключительность»;
- мотивы удобства и надежности – языковые маркеры соотносятся с мотивирующими признаками «уверенность» и «удобство».

Второй уровень имплицитной информации в рекламном тексте – уровень аргументов. Под аргументом в работе понимается довод, приводимый в тексте в свернутом варианте с целью побудить реципиента приобрести рекламируемый товар [8]. Аргумент базируется на мотиве, т.е. на совокупности приоритетов, регулирующих деятельность потребителя рекламы.

Уровень аргументов представлен в исследуемом материале преимущественно двумя аргументами: эмоционально ориентированным аргументом и аргументом целесообразности, которые формируют ядро аргументационной сетки рекламного текста (используются соответственно в 52% и 31% случаев): *Garnier Fructis. New Formula. New Texture. Feel the difference. Feel the new fresh strength. Hair is fuller, fresher, lighter. And the Active Fruit Concentrate in new Fructis makes hair up to twice as strong with a brilliant shine.*

В данном рекламном тексте стратегия воздействия продуцента строится за счет использования аргумента целесообразности (базируется на мотиве здоровья: маркеры *fuller, fresher, shine, strong*) и эмоционально ориентированного аргумента (базируется на мотиве превосходства: маркеры *new, difference*). Продуцент косвенно намечает цепочку доводов, способных с высокой долей вероятности побудить реципиента к определенному типу невербальной деятельности: если хотите иметь здоровые волосы – пробуйте наш продукт (аргумент целесообразности); если хотите получить самое новое – пробуйте наш продукт (эмоционально ориентированный аргумент).

Периферийную зону аргументационной сетки в исследуемом материале составляют аргумент, базирующийся на мотиве удобства, и аргумент, строящийся на мотиве надежности. Указанные аргументы используются соответственно в 6,5% и 11% случаев: *New Fresh Matte. Control shine throughout the day! Matte perfect skin is so simple with this compact powder for a shine free, matte finish throughout the day. No more shiny patches thanks to the unique mattifying micro absorbers which actually absorb excess oil from your skin. Guaranteed! Convenient compact with mirror and applicator sponge to pop in your handbag.*

В рассматриваемом рекламном тексте рекламодатель обращается к мотиву удобства (на это указывают языковые маркеры *simple, convenient, to pop in your handbag*) и мотиву надежности (маркеры *control, guaranteed*). Имплицитные аргументы: а) если не хотите прилагать лишних усилий – пробуйте наш продукт (аргумент, базирующийся на мотиве удобства); б) если хотите быть уверенным в качестве товара – пробуйте наш продукт (аргумент, базирующийся на мотиве надежности).

Образ потенциального адресата накладывает отпечаток на специфику представления аргументационной сетки рекламного текста: для исследуемой аудитории преобладающим аргументом является эмоционально ориентированный аргумент, который учитывает примат эмоционального над рациональным и опирается на достаточно высокую активность сферы эмоционального, что характерно для женской аудитории.

В исследуемом материале выявлена следующая зависимость между типом аргумента и формой выражения оценочной информации:

- эмоционально ориентированный аргумент, базирующийся на мотивах привлекательности, требует наличия эксплицитной оценки, выражаемой собственно оценочными средствами эмоциональной направленности и средствами дескриптивно-оценочного типа;
- аргумент целесообразности, который основан на мотивах здоровья и молодости, а также аргументы, базирующиеся на мотивах надежности и удобства, предваряются имплицитной оценочной информацией, выраженной нейтральными в оценочном отношении языковыми средствами: *Cream that's absorbed in an instant* (имплицитная оценка объекта как соответствующего условиям оценочного стереотипа; аргумент, базирующийся на мотиве удобства); *Our exclusive crème exfoliates, detoxifies, and moisturizes your skin, leaving it smooth* (имплицитная оценка результата применения товара; аргумент целесообразности, базирующийся на мотиве здоровья).

Анализ уровневой структуры имплицитной информации англоязычных рекламных текстов с выраженной гендерной составляющей позволяет выявить типичные мотивы деятельности потенциальных потребителей рекламы и аргументы рекламодателей, побуждающие реципиентов к покупке товара, а также способы их маркирования. Такой анализ дает также возможность проследить влияние образа потенциального адресата – женщины – на импликационные процессы в рекламном сообщении.

Литература

1. Джулер А. Д., Дрюниани Б.Л. Креативные стратегии в рекламе. Спб., 2002.
2. Имплицитность в языке и речи. М., 1999.
3. Нагорная Е.В. Соотношение эксплицитной и имплицитной информации в рекламном дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
4. Пирогова Ю.К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования // Рекламный текст: Семиотика и лингвистика. М., 2000.
5. Снегирева Л.А. Прагматические импликации рекламных текстов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мн., 2001.
6. Феофанов О.А. Реклама: Новые технологии в России. СПб., 2000.
7. Coddard A. The language of advertising. London, 2002.
8. Cook G. The discourse of advertising. London, 2001.
9. Fowles J. Mass advertising as social forecast: method of future research. Westport, 1997.
10. Janich N. Werbesprache. Tübingen, 2003.

© БГУК

ФАЛЬКЛОР ЯК КРЫНЦА ПАЗНАННЯ СІСТЭМЫ ТРАДЫЦЫЙНЫХ КАШТОЎНАСЦЕЙ БЕЛАРУСКАГА НАРОДА

В. І. БЕЛЯКОВА

Traditions, customs, rituals, folklore are ways of fixing and transfer of the cultural information, social experience and traditional values. Value we understand as any phenomenon (a subject or internal quality of the person) which has for a society, groups or the individual the greatest value and acts as a condition of their ability to live. Modern scientists allocate some kinds of values: vital, political, religious, moral, aesthetic. In different kinds and genres of the Belarus folklore different kinds of values (in ceremonial – vital, in fairy tales – moral, in spiritual verses – religious and so on) prevail. For this reason the Belarus folklore is the richest source of studying of traditional values

Ключавыя словы: фальклор, традыцыйныя каштоўнасці, культура

Актуальнасць навуковай работы В. І. Беляковай абумоўлена неабходнасцю развіцця сучасных ведаў аб асяродку беларускага фальклору. У складаных і супярэчлівых сацыяльна-палітычных умовах, пры рэзкай – на ўзроўні масавай свядомасці – змене прыярытэтаў і каштоўнасцей арыентацый вывучэнне фальклору накіравана на выкананне важнай гуманістычнай функцыі: раскрыццё сутнасці духоўнай культуры і духоўнасці асобы, яе высокіх маральных, інтэлектуальных і эстэтычных якасцей. Сігніфікатывная функцыя культуры дазваляе вывучаць яе прадукты як своеасаблівыя «акамянеласці» праяў нацыянальна-псіхалагічных асаблівасцей людзей. Традыцыі, звычаі, рытуалы, фальклор і гэтак далей з'яўляюцца шляхамі, спосабамі фіксацыі і трансляцыі культурнай інфармацыі і сацыяльнага вопыту і выступаюць у якасці сродкаў далучэння індывідаў да існуючых у дадзеным грамадстве каштоўнасцей.

Каштоўнасць, якую мы следым за М. С. Каганам і А. Г. Усенка разумеем як любы феномен (прадмет, з'яву ці рысу ўнутранага свету чалавека), што мае для грамадства, сацыяльнай групы і індывіда найвялікшае значэнне і выступае неабходнай умовай іх жыццяздзейнасці. Каштоўнасць уваходзіць у склад «сэрцавіны» менталітэту – парадгмы мыслення – на двух узроўнях: як фундаментальныя каштоўнасці, якімі кіруюцца ўсе без выключэння члены дадзенай агульнасці, і як сістэма каштоўнасцей – сукупнасць каштоўнасцей іерархій асобных слаёў і груп грамадства. У мастацтве каштоўнасці рэалізуюцца перш за ўсё ў выглядзе эстэтычных каштоўнасцей, а таксама ў характарыстыцы пэўных персанажаў, іх дзеянняў і ўчынкаў.

У розных відах і жанрах вусна-паэтычнай творчасці нашага народа пераважаюць розныя тыпы каштоўнасцей. У абрадавай паэзіі беларусаў найбольш ярка адлюстраваны вітальныя каштоўнасці. Абрадавая паэзія суправаджае чалавека на працягу ўсяго жыцця, а асабліва – у адказныя моманты, калі праз выкананне абрадавых дзеянняў замацоўваюцца засвоеныя ад мінулых пакаленняў ментальныя ўстаноўкі. Такія моманты ўсходнія славяне лічылі нараджэнне, жаніцьбу (выхад замуж) і смерць. Кожная з гэтых падзей адлюстравана адпаведна ў хрысціянскіх, вясельных і пахавальных песнях. Паводле фальклорных тэкстаў, у аснове закону Сусвету – ідэя канстантнага ўзнаўлення традыцыйнай формы. Аснову ментальных арыентацый народу складае ідэя вечнага паўтарэння. Крытычныя, пераломныя кропкі пры гэтым выдзяляюцца і ў гадавым крузе (пачатак і канец палявых работ, святы, найбольш зручныя моманты для жаніцьбы, абрадаў). Сямейна-абрадавыя і каляндарна-

абрадавыя песні былі накіраваны ў першую чаргу на тое, каб гэты працэс узнаўлення ніколі не спыніўся, і таму з'яўляліся абавязковымі.

Парэміялагічны фонд беларусаў змяшчае ў сабе амаль усе тыпы каштоўнасцей. Парэміялагічныя творы замацоўваюць у сабе найбольш абагульненыя разуменні аб пажаданых і непажаданых узорах, сродках і мэтах дзейнасці чалавека. Яны ўключаюць у сябе ўяўленні пра месца чалавека ў сусвеце, пра часавую накіраванасць і значнасць гісторыі і асобных гістарычных падзей, погляды на сэнс жыцця, прыроду шчасця, думкі аб маральным уздаянні, якое залежыць ад праведнасці жыцця, добрых намераў і грамадскага дабрабыту. Трэба адзначыць таксама, што ў адрозненне ад увасобленых у абрадавым фальклору ўзораў, замацаваных у парэміях каштоўнасці не з'яўляліся неабходнымі для выканання правіламі. Парэміялагічны фонд, хутчэй, пэўны запас, рэзерв набытага грамадствам вопыту, які ляжыць у аснове гістарычнай і сацыяльнай ўстойлівасці духоўнай культуры народаў. Прыказкі, прымаўкі, загадкі нясуць у сабе набор сімвалаў, схем, вербальных формул, неабходных для камунікатыўнага апісання рэчаіснасці і з'яўляюцца носбітамі вітальных, сацыяльных, рэлігійных і эстэтычных каштоўнасцей.

Казка – адзін з тых жанраў вуснапаэтычнай творчасці, у якім, на наш погляд, асабліва ярка можна прасачыць развіццё аксіялагічных поглядаў беларусаў. У чарадзейных казках (самых старажытных па паходжанню) найбольш ярка ўвасоблены вітальныя каштоўнасці і выразна прасочваюцца рэшткі культу продкаў і татэмізму. Маральныя каштоўнасці беларускага народа адлюстраваны ў такім жанры народнай прозы, як навелістычная казка. У гэтых творах на прыкладзе станоўчых і адмоўных герояў паказаны тыя чалавечыя якасці і ўчынкі, якія народ ухваляе ці асуджае. Сацыяльныя каштоўнасці (сацыяльнае становішча, багацце, грамадзянскі статус, сям'я і г.д.) выразна паказаны ў бытавых казках, дзе малюецца жыццё простага селяніна, яго барацьба супраць сацыяльнага і духоўнага прыгнету.

У выніку аналізу беларускіх гістарычных паданняў іх вобразы можна аб'яднаць у дзве групы. Адну складаюць вобразы людзей, якія абараняюць свой край, другую – захопнікаў. У творах пра абаронцаў сваёй зямлі галоўнай тэмай становіцца самаахвярнасць, мужныя і гераічныя ўчынкі людзей, якія не шкадуюць свайго жыцця дзеля выратавання роднай зямлі і суайчыннікаў. Можна зрабіць выснову, што адной з найгалоўных каштоўнасцей, адлюстраваных у гістарычных паданнях, з'яўляецца Бацькаўшчына.

Рэлігійныя каштоўнасці народа найбольш выразна праяўляюцца ў іншым жанры пазаабрадавага фальклору – духоўных вершах. У адпаведнасці з рэлігійнымі ўстаноўкамі, у іх адлюстравана ідэя аднаразовасці і аднакіраванасці сусветнага гісторыка-культурнага працэсу, якая падкрэслівае цэнтральную ролю прыходу Збавіцеля. Смяротны можа пераадолець канечнасць свайго быцця. Так як гэтага можна дасягнуць толькі праз змяненне чалавекам уласнай прыроды, духоўнае ўдасканаленне і аскетызм, то ў выніку агульных намаганняў адбываецца і ўдасканаленне грамадства. У духоўных вершах падымаюцца пытанні светапогляднага ідэалу, сэнсу жыцця і шчасця.

Вытокі беларускага народнага тэатра ідуць з глыбокай старажытнасці і генетычна звязаны са спробамі чалавека ўвасобіцца ў іншую істоту, неабходнымі, па ўяўленні нашых продкаў, для паспяховага гаспадарчай дзейнасці. Аксіясфера тэатра – яркі прыклад таго, як ў працэсе развіцця фальклорных відаў і жанраў адбываецца змена (ці перанясенне акцэнтаў) запраграмаваных у іх каштоўнасцей: ад вітальных у тэатралізаваных абрадах да эстэтычных у народнай драме.

Такім чынам, беларускі фальклор як крыніца пазнання традыцыйных каштоўнасцей з'яўляецца вельмі важным і актуальным для айчынай гуманітарыстыкі матэрыялам. Здзейсненыя намі аксіялагічныя аналізы паказваюць, што вусна-паэтычная творчасць беларусаў можа і павінна ўнесці ў грамадскае жыццё духоўныя каштоўнасці, нормы і ідэалы, наладзіць дыялог нашай культуры з іншымі. У складаных і супярэчлівых сацыяльна-палітычных умовах, пры рэзкай – на ўзроўні масавай свядомасці – змене прыярытэтаў і каштоўнасцяў арыентацый вывучэнне фальклору накіравана на выкананне важнай гуманістычнай функцыі: раскрыццё сутнасці духоўнай культуры і каштоўнасці асобы, яе высокіх маральных, інтэлектуальных і эстэтычных якасцей. Фальклорныя творы ў іх жывым вусным бытаванні змяшчаюць у сабе ўсе светапоглядныя ўстаноўкі і з'яўляюцца сведкамі пазнаваўчай дзейнасці, якая здзяйсняецца мастацкімі сродкамі.

Фальклору належыць істотная роля ў духоўным жыцці беларусаў. Ён удзельнічае ў здзяйсненні розных сацыякультурных функцый, у тым ліку эстэтычнай, пазнаваўчай, выхаваўчай, светапогляднай, гульнявай. Значэнне фальклору як традыцыйнай вусна-паэтычнай творчасці, як крыніцы жывой мовы, як своеасаблівага сувязнога паміж мінулым, сённяшнім і будучым, як скарбніцы народнай мудрасці і мастацтва, як аднаго са сродкаў выхавання самасвядомасці і любові да Бацькаўшчыны патрабуе вельмі ашчадных і ўважлівых адносінаў да гэтага духоўнага багацця, перададзенага нам продкамі.

АСАБЛІВАСЦІ БЕЛАРУСКАГА ВЯСЕЛЛЯ

Г. І. КАЗЛОЎСКАЯ, В. А. КУЗЬМІЧ

Scientific work made by A. Kazlouskaja «The Characteristics of Belarusian Weeding» allows us to define the importance and urgency of the theme for further and deeper learning of Belarusian traditions and folk rites. During research the author has made comprehensive analysis and systematization of material connected with Belarusian weeding rite as one of the national values of Belarusian culture. The research made thoroughly analyses an attitude of Belarusian people toward the family life as a key social value. Results of the research help us to understand that stability, prosperity of each family in the Belarus depends on how the family values are promoted in mass media, on how they are embodied in everyday life

Ключавыя словы: абрад, рытуал, вяселле, этнаграфічныя коды, сімволіка абраду

Так склалася, што беларуская зямля на працягу сваёй шматвяковай гісторыі знаходзілася ў цеснай сувязі з рознымі народамі і народнасцямі. І таму натуральна, што ў такім цесным суседстве — вольна ці не — адбывалася ўзаемапранікненне культур і традыцый, што і паслужыла асновай для ўзнікнення непаўторнай і самабытнай беларускай культуры і як яе важнай і неад’емнай часткі – абраду вяселля. Час пацвярджае: вяселле, нараджэнне новай сям’і – гэта спрадвечнае і неабходнае свята, якое сведчыць аб тым, што народ жыццялюбівы, жыццяздольны і ў яго ёсць будучыня.

Народная мудрасць прыўнесла ў паняцце “абраднасць” спрадвечнае ўяўленне аб прыгажосці, духоўнасці чалавечых адносінаў, прыстойнасці, справядлівасці, а таксама аб нормах жыцця. У кожнай культуры існуюць дынамічныя суадносіны традыцыйнасці, якая падтрымлівае стабільнасць, і інавацый, дзякуючы якім грамадства рухаецца наперад. Гэта дакладна можна прасачыць на прыкладзе эвалюцыі беларускага вясельнага абраду. Вывучэнне яго змяненняў на розных гістарычных этапах дае ўяўленне аб дынаміцы духоўных каштоўнасцяў грамадства, суадносінах пераемнасці ва ўяўленнях аб сям’і і шлюбе, асноўных прынцыпах іх трываласці, сувязі вясельных рытуалаў з агульнакультурным вопытам, этнічнымі і канфесійнымі асаблівасцямі народа.

Для сучаснага грамадства характэрны як крызіс маральных каштоўнасцяў, так і актыўны пошук новай парадыгмы духоўнага развіцця, этнакультурнай і духоўнай самаідэнтыфікацыі ў мэтах паспяховага ажыццяўлення мадэрнізацыі, на што неаднаразова звяртаў увагу Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь А. Г. Лукашэнка. Менавіта дзякуючы яго асабістым намаганням клопат аб падрыхтоўцы да сямейнага жыцця пачынаецца на самых ранніх этапах выхавання дзяцей і падлеткаў і знаходзіць сваё далейшае ўвасабленне ў адпаведных дзяржаўных дакументах і рэальных практычных дзеяннях (Законы Рэспублікі Беларусь «Аб адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь», «Аб правах дзіцяці», «Аб агульных пачатках дзяржаўнай маладзёжнай палітыкі ў Рэспубліцы Беларусь» і інш.).

Па гэтай прычыне гістарычна-культуралагічнае вывучэнне суадносінаў традыцый і навацый у беларускім вясельным абрадзе з’яўляецца актуальнай навуковай і практычнай задачай. Сёння мы з кожным днём ўсё часцей пільна ўглядаемся ў абраднасць, якая стагоддзямі фарміравалася па законах жыццёвай мудрасці розумам людзей, прасочваем, як «асучасніўся» старажытны абрад, якія элементы традыцыйнай абраднасці змяніліся або, наадварот, былі прыўнесены ў адпаведнасці з гістарычнай дынамікай светаўспрымання і светаразумення людзей, іх духоўнымі запатрабаваннямі.

Культура ва ўсёй сукупнасці яе састаўных элементаў выступае пры гэтым найважнейшым фактарам устойлівага развіцця, для якога неабходна арганічная еднасць традыцый і інавацый, сацыяльна-культурнай пераемнасці пакаленняў. Яна забяспечваецца дзякуючы аднаўленню і развіццю нацыянальных звычаяў, абрадаў і рытуалаў, акумуляюючых шматвяковы вопыт народа, падмуркі яго светаўспрымання і духоўнасці. І ад таго, наколькі наша моладзь будзе ўсведамляць адказнасць за падрыхтоўку да сямейнага жыцця, яе маральны і духоўны грунт, здаровы лад жыцця, залежыць сацыяльна-эканамічны прагрэс нашай краіны, яе росквіт, моц і дабрабыт.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ «ВРЕМЯ» И «ПРОСТРАНСТВО» В ПОЭТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ БОРИСА ПАСТЕРНАКА

Н. С. КАСЮК

We analyze the composition, filling, structure and functioning of semantic fields «time» and «space» in poetical contexts of Boris Pasternak. The work reveals the author's characteristics of the microsystems in idiostyle and the difference between them and corresponding lexical microsystems in uzus, it also analyzes correlation fields «time» and «space». The article describes ways of semantic enrichment of words, method of image-creating.

Ключевые слова: время, пространство, узус, идиостиль, Пастернак

Объектом анализа в данной работе избран поэтический идиолект Б. Л. Пастернака, характеризующийся рядом специфических черт. В нем нашли отражение характерные особенности мировосприятия Пастернака (философичность), приметы сложного творческого метода этого поэта, в котором синтезировались черты разных эстетических направлений его времени, особенности пастернаковского художественного мышления (ассоциативность, метафоричность, повышенная образность). Столь сложное явление не может быть описано во всем объеме, поэтому в работе проводится анализ фрагментов поэтического языка Пастернака, связанных с концептами «время» и «пространство».

Время и пространство – философские категории, посредством которых обозначаются формы бытия вещей и явлений. В картине мира, присущей как языку в целом, так и отдельному его носителю, названные категории являют собой «несущую конструкцию» известной и объяснимой действительности. Художественное время и пространство специфичны, так как в литературе эти категории носят условный характер.

Поэтический контекст Б.Л. Пастернака репрезентирует концепты «время» и «пространство» в виде разветвленной и весьма содержательной системы обозначений. На языковом уровне эта система может быть представлена в виде семантических полей с соответствующими доминантами. Анализ их объема, состава и структуры в художественной речи Пастернака, проведенный в сопоставлении с данными «Русского семантического словаря» [1], где представлены узуальные поля, обнаруживает ряд количественных (состав, наполнение, структура) и качественных (смысловое содержание компонентов, их прагматические особенности) несоответствий между узуальными и окказиональными полями. Так, в поэтическом языке Б. Пастернака эти семантические поля включают, как и в узусе, имена существительные (*рассвет, сады*), субстантивированные прилагательные (*Вселенная, мастерские*), наречия (*ввысь, сегодня*), глаголы (*бежать, валится*), причастия и прилагательные (*отдаленный, прошлогодний*), числительные (*первый, тридцать*) и др. Однако объем узуальных полей шире. Он пополняется за счет фразеологизмов (*от зари до зари, на белом свете*), описательных оборотов (*близость праздничных дней; прочь к грядам*), сравнительных оборотов (*весна позднее, чем всегда*), предложно-падежных форм (*к закату, на селе*), стилистически окрашенных лексем (*рань* (разг.), *вотчина* (устар.)).

В структуре полей «время» и «пространство» выступают разнообразные типы семантических отношений: гипонимические (*сутки – ночь, утро, день, вечер, рассвет; стихия – воздух, земля, вода*); синонимические (*будущее – грядущее, везде – повсюду*); антонимические (*миг – вечность, север – юг*); градуальные (*миг, минута, час, сутки, месяц, год, вечность; дом, улица, город, уезд, страна, Вселенная*). Можно также отметить деривационные (*небо, небосвод, небесный*) и ассоциативные связи (*время – бежит, возраст, ход, вперед; расстояние – простирается, карта, путь*). Эти системные отношения, в силу присущего Б. Пастернаку образного мировидения, могут обретать индивидуальные черты. Например, содержательная структура слова *миг* в контексте Пастернака называет промежуток времени более широкий, чем *вечность* (*Мгновенье длится этот миг, /Но он и вечность бы затмил* («Тема с вариациями», с. 127)) [2].

Наполнение анализируемых полей у Пастернака тоже отмечено спецификой, которая обусловлена экспрессивностью его восприятия и, как следствие, такой же экспрессивной художественной манерой. Ярчайшими индивидуализирующими характеристиками компонентов, составляющих поля «время» и «пространство» является динамичность изображаемых явлений (*гроза бежит, выхлестнутый чай, опрокидывающиеся массивы*), преобладание обозначений времени и пространства, связанных с фактором опасности (*извержение, буря, пучина, шквал, смерч*), масштабность пространства (*безбрежная степь, мучительно великий простор, беспредельная ширь*), нераздельность микро- и макромира (*Ночь ... сор со звезд сметает* (Ночь, с. 438), их единство при кажущейся контрастности (*И сады, и пруды, и ограды, /И кипящее белыми воплями / Мирозданье – лишь страсти разряды...* («Определение творчества», с. 90).

Семантические поля «время» и «пространство» в языковой картине мира Б.Л.Пастернака (как и в языке в целом) взаимодействуют, образуя хронотопическое единство. Формально взаимодействие полей «время» и «пространство» подтверждается наличием общих связующих элементов – многозначных слов, разные лексико-семантические варианты которых входят в разные поля. Так, полисемантическая лексема *месяц* в значении «одна двенадцатая часть года» принадлежит к полю «время»: *... приехал / В нынешнем месяце* («Художник»), а в значении «диск луны» – к полю «пространство»: *К месяцу, вдоль по ограде / Тянется волос ракитовый* («Болезнь», с. 127). Показателем взаимодействия исследуемых полей является и обретение их компонентами новых окказиональных значений в идиолекте поэта. Например, моносемантическое слово *ночь*, называющее время суток, может в метафорическом языке Пастернака реализовать пространственное значение: *Из ночи в ночь валандавшись / Горня горит душа* («Образец», с. 83).

Исследуемые поля пересекаются с другими микросистемами и наиболее часто взаимодействуют с полем «духовная жизнь». Интересны в этом отношении, хотя и редки, контексты, в которых слово

реализует синкретичную семантику, позволяющую отнести его и к полю номинаций времени, и к полю обозначений духовной жизни. Например, в стихотворении «Магдалина» узкий контекст выявляет в слове **воскресенье** временное значение (*Но пройдут такие трое суток / И столкнут в такую пустоту, / Что за этот страшный промежуток / Я до воскресенья дорасту* (с. 419)). Это значение поддерживается другими обозначениями времени (*трое суток, промежуток*). Однако общий контекст этого произведения реализует в лексеме **воскресенье** значение «возвращение к жизни». Здесь время обуславливает духовное возрождение героя, временное значение лексемы проецируется на поле с другой доминантой и при этом трансформируется, ибо пастернаковский хронотоп не только обеспечивает целостное восприятие эстетически моделируемой поэтом действительности, но и служит средством характеристики внутреннего состояния лирического героя.

Особый интерес представляет функционирование компонентов исследуемых полей в художественной речи. Будучи автором самобытным, Б. Пастернак широко использует в своем творчестве разнообразные возможности смыслового обогащения стилистической семантики слова. Сдвиги в лексическом значении слова, вызванные случайными сближениями с другими словами, контекстное переосмысление, неожиданное раскрытие многозначности являются нормой в поэтической речи этого автора.

У Пастернака можно выделить семантические и стилистические способы обогащения смысла слова. К первым следует отнести нарушение предметно-понятийной отнесенности языковых единиц в тексте (*широта разлук, обвалы пространств, прибой яблони*; «прем нарушения ожидания» (неожиданность появления слова в данном контексте) (*горечь осенних небес; сады тошнит от верст затишья, десны безносых трущоб*); неожиданность актуализации тех или иных сем в содержательной структуре слова и др.).

Синтаксические способы обогащения слова связаны с воздействием контекста, который может пробуждать образный смысл у самых нейтральных элементов. Так, во фрагменте: ... *и даль табачного / Какого-то, как мысли, цвета...* («Мучкап», с. 98) эпитет *табачного* в сочетании со словом *даль* является обозначением зеленовато-коричневого цвета. Однако использование контекстуального сравнения *как мысли* проецирует этот образ на внутреннее состояние лирического героя.

Особо отметим контекстуальное индуцирование (вхождение в семантическую структуру реализуемого слова новых сем под влиянием контекста). Так, в стихотворении «Февраль. Достать чернил и плакать...» (с. 30) – **февраль** – и месяц, и состояние вдохновения, когда «стихи слагаются навзрыд». В поэме «Высокая болезнь» эта же лексическая единица выступает в новом измерении: **Февраль** *нищал и стал неряшлив, / Бывало крякнет, кровь откашляв, / И сплюнет...* (с. 201). Специфическим синтаксическим способом обогащения смысла у Пастернака может выступать и недостаточный контекст, который не позволяет дать однозначную интерпретацию той или иной лексической единице, как, например, в строфе *И мгла моя, мой друг, божусь / Уж станет как-нибудь / Белей, чем бред, чем абажур, / Чем белый бинт на лбу* («Не трогать», с. 80). Здесь лексема **мгла** может обозначать степень освещения жилища, в котором обитает лирический герой, но может быть и знаком характеристики его внутреннего состояния.

Б. Пастернак широко использует и такие приемы создания образного смысла, как актуализация потенциальных сем (преимущественно семы одушевленности): *даль пугается, тополь удивлен, звезды размахались* и др., а также стилистическое несогласование, позволяющее сделать образ более выразительным. Функционирование слова в «чужой» стилистической среде отмечено, например, в отрывке: *Тенистая полночь стоит у пути / На шлях навалилась звездами. / И через дорогу за тын перейти / Нельзя, не топча мирозданья* («Вдохновение», с. 116). Поэт употребляет диалектизмы *тын, шлях* рядом со стилистически высокими лексемами *мирозданье, звездами*.

Компоненты семантических полей времени и пространства являются материалом для создания многочисленных тропов, отмеченных непредсказуемостью, оригинальностью. Их характерные черты – отсутствие мотивации; случайность ассоциативных связей, лежащих в основе тропа; апелляция к воображению читателя; возможность разных интерпретаций. Среди них преобладают антропоморфические метафоры (*разгневанно цветут каштаны, улицы рвутся к гавани, заговор бульваров*), метонимии (*стаканчики купорося* – образ зимнего окна), перифразы (*разряды молний – сто слепящих фотографий, корка льда – мерзлый нарыв*) и др. В этих и многих других тропах образные представления Бориса Пастернака о мире находят наиболее выразительное воплощение.

Литература

1. Караулов Ю. Н., Молчанов В. И., Афанасьев В. А. и др. Русский семантический словарь. – М., 1986. – 564 с.
2. Пастернак Б. Л. Избранное. В 2-х томах. Том 1. Стихотворения и поэмы. – М., 1985. – 623 с.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ*Л. А. СУШКО*

It was established as a result of research that the image of the woman in the literature of medieval Russia in the XI–XIII cc. was closely connected with a bible paradigm to offer two conceptual approaches to an estimation of the woman, expressed in superimages Eve and the Mother of god. The Bible also has developed christian images of the bad and good wife and Bible's typology of pious wives and harlots that had been penetrated all products of the old russian literature. The occurrence of a negative image, most likely, was connected to imperious attitudes: the man's physical and emotional inclination to the woman were considered as a woman's claim for authority. By comparison of ideal representations to norms of the right it was found out that negative literary images in the reflection of the legislation show us the independent legal and economic woman's status

Ключевые слова: образ женщины, двойные стандарты, стереотипное восприятие женщины, агиография, апокрифы, светская литература XI–XIII веков

Знание истории политических «коллизий, военных столкновений, экономики средневековья не дает полной картины жизни средневекового общества, оно становится безликим, безмолвным, бесплодным. Из нашего поля зрения выпадает аспект взаимоотношения полов, и те качественные оценки и стереотипы, которые существовали в средневековую эпоху или только начинали формироваться (XI–XIII вв.). Тем более, что для восточнославянских земель это время постепенного синтеза старых языческих традиций с новой религией – христианством. Поэтому очень важно увидеть, насколько быстро приживались взгляды и установки на взаимоотношения полов, на мужчину и на женщину, привнесенные православием, насколько они отличались от собственно языческих представлений о женщине. С другой стороны, средневековье становится ближе и понятнее, когда знаешь и видишь, какие чувства и эмоции мог испытывать человек, какие оценки внешнего мира у него формировались, понимаешь истоки стереотипов, имеющих место и в наши дни.

Актуальность работы заключается в том, что в современном мире во многих сферах общественной жизни остро стоит проблема женщины и проблема равенства и взаимодействия полов. В настоящее время женщины играют весьма значительную роль в общественном производстве. Так, уровень женской занятости (на примере Российской Федерации) колебался в 90-е годы в пределах 70 – 80% от общего числа женщин и приблизительно равен мужскому уровню занятости, в очень многих сферах женщины просто доминируют или представляют большинство: медицина, образование, банковская сфера, связь, торговля, бухгалтерия, общественное питание и т.д. [1]. Белорусской действительности свойственны те же показатели [2]. Причем процент работающих женщин с высшим образованием выше, чем аналогичная статистика среди работающих мужчин.

При всех этих достойных гордости достижениях, мы сталкиваемся на глобальном уровне с сохранением и дальнейшей трансформацией (иногда в очень уродливые формы) патриархализма как идейной основы и наследника традиционного патриархального уклада, что в условиях реального времени выражается в ограниченном доступе женщин к высшим административным должностям в любых сферах, половой дискриминацией и т.д. Негативные явления не прописаны в законах, они прячутся в ментальных основах современного общества, в морали, традициях – в консервативном потенциале любого общества. Их истоки и специфику можно выяснить, исследуя в историческом ракурсе проблему взаимоотношений полов, становление половых и гендерных ролей, ценностных представлений о противоположном поле. Подтверждением тому, что многие культурные модусы в своей сущностной глубине являются очень устойчивыми, является такой пример: в «Словаре древнерусских личных собственных имен», составленном Н.М. Тупиковым, мужских имен было 5330, а женских всего 47; церковные святцы приводили соответственно 871 и 227, что можно объяснить выполнением женщиной роли хранительницы домашнего очага и невысокой социальной активностью, а имя в самом начале несло определенный социальный и культурный смысл [3, с.22]. А в недавнем прошлом России, в 70-е годы прошлого века 26% женского населения среднего поколения носили имена Анна, Мария, Александра, а 18% – Анастасия, Вера, Евдокия, Ольга, Татьяна, Елена... [3, с.23].

Объектом исследования данной работы стала женщина Древней Руси XI – XIII веков, а предметом изыскания – представления о женщине, отраженные в письменных памятниках XI – XIII веков и выраженные в образе – наиболее общей модели человека. Исходя из этого, основная цель дипломной работы заключалась в историческом моделировании образа женщины на основе памятников средневековой восточнославянской литературы с последующим изучением особенностей стереотипного восприятия женского пола в литературных и законодательных памятниках Древней Руси.

Хочу также отметить, что в своей работе, я говорю об образе женщины. В понятие «образ» я вкладываю несколько дефиниций. Во-первых, образ – суть идеальная модель человека в представлениях других людей, а раз речь ведется о восточнославянском средневековье, то его специфика заключается в отсутствии в сохранившейся источниковой базе примеров женского письма (то есть – про-

странства женского взгляда [4]), поэтому можно говорить, что речь идет о мужском видении, мужской репрезентации гендерных отношений [4], женщины, а, следовательно, и об элементах стереотипного восприятия, что выделяется во вторую составляющую определения образа. В-третьих, надо учитывать, что для культуры Древней Руси в целом, образ – костяк этой культуры, играет роль структурного принципа, гарантирующего целостность всей системы, в котором отразилась христианская теория образа, образность мышления, а для литературы образ связан с гипертекстуальностью, которая могла порождать различные контексты и смыслы [5]. Рассматривая образ женщины, автор опирается и на феминистские и гендерные ракурсы на проблему женщины и религии (христианства), учитывая роль последней в средневековой восточнославянской культуре, которые подчеркивают значительную связь патриархализма и религии, конституирующую гендерную асимметрию на духовном, ценностном уровне [2, с.40,41,44].

Говоря об образе женщины, в исследовании я пытаюсь уйти как от чисто психологических трактовок, так и от литературоведческих, поэтому одной из самых больших проблем моего исследования является проблема метода. В качестве разрешения затруднения я стала использовать понятие «образ женщины». Его суть заключается в том, во многих исторических источниках создавался свой определенный образ женщины, который не был сам по себе стереотипом, но нес определенные установки (выраженные в оценках различного свойства), повторяемость подобных установок, их типичность для многих произведений могла свидетельствовать о наличии тех или иных стереотипов.

На примере литературы восточных славян XI – XIII вв. мы можем выделить следующие характеристики, которые составляют образ женщины этого периода, как наиболее общую и абстрактную модель и репрезентацию мужского взгляда.

Большое влияние на образ женщины, представленный в литературных памятниках Древней Руси XI – XIII веков оказали христианские представления, которые впоследствии стали одной из социокультурных основ восточноевропейского региона.

Писание не дает нам однозначной оценки женщины. Оно создает различные образы, которые основываются на патриархальных представлениях, на так называемом маскулинном взгляде, где отразилось мнение о неполноценности, зависимости женщины; ее слабости, отсутствии божественной сущности; ее негативные черты заключались в хитрости, склонности, лъстивости, сварливости; положительные черты заключаются в смирении, послушании, нежности, чуткости, богобоязненности; приветствовалось самопожертвование, самоотверженность во имя высшей цели (во имя государства, рода, семьи). Основная цель женщины по Писанию – дети и уход за мужем. Библейские тексты также предлагали женскую типологию (Новый завет), учитывающую семейное положение, отношение женщины к христианству и ее возраст [6, 1Кор,7; 1Тим., 2,5]. Согласно этой типологии выделялись незамужние и благочестивые девушки, замужние, вдовы пожилые и вдовы молодые. Самая негативная категория – молодые вдовы. Женщина легкого поведения в этой типологии не рассматривалась, но агиографическая и апокрифическая литература показала, что блудница может стать благочестивой и праведной, отказавшись от своей сексуальности и подавив влечение.

Особенность восприятия женщины в Библии, а затем, отчасти, в византийской, и, всецело, в восточнославянской литературе заключается в том, что мужчина не желал видеть в себе инициатора и виновника распутного женского поведения, списывая все на изначальный женский грех [6, Быт.,3:2–13]. Положение о первом грехе Евы привело к появлению устойчивого мнения, что все беды от женщины, а также к тому, что двойные стандарты в оценке сводились в отношении женщины к сексуальной сфере, а мужчины – социальной. Блуднице противопоставляется «жена», причем она характеризуется умением вести домашнее хозяйство, обслуживать мужа, а блудница – сексуальностью, и все «чужие жены» рассматриваются как сексуальные объекты, жена вне сексуального влечения, хотя, а возможно и потому, ее назначение в браке – рождение потомства, наследников мужа. Идеалом замужней женщины выступает образ мудрой жены из книги притч Соломоновых [6, Прит.,3,5,6,7,21,30,31].

Новый завет также не дает однозначной и четкой картины, очевидно, что он опирается на традиционный патриархальный взгляд (Бог наставляет мужа, а муж – жену) и заявляет преемственность взглядов относительно женщины с Ветхим заветом. Одной из главных проблем, которая решалась в Евангелиях, а затем в посланиях апостолов была проблема спасения. Спасение же достигалось путем личной веры и следования учению, это требовалось от всех и мужчин, и женщин. Вера уравнивала в возможности спасения, но фактически подчеркивалась зависимость женщины от мужчины. Женщина должна была либо отказаться от брака и от половых отношений с мужчинами ради спасения еще в девичестве, либо прийти в лоно церкви и истово служить, будучи пожилой вдовой, вырастившей детей. Отмечу, что образ Марии, матери Христа, получил более полное обоснование в раннехристианских апокрифах.

Новозаветная система женских типов отразилась и в агиографии, как византийской, так и восточнославянской. Житийная литература отражает религиозный взгляд на женщину, взгляд людей клира. По-

этому самым главным для женщины становится служение Богу и церкви, и если в житии женский образ не был образом святой, то в идеале он должен был совпадать с представлением о набожной и благочестивой женщине, независимо от возраста и состояния в браке. Если этого не было, то мы видим резко негативный образ, который обязательно постигает кара. Примером может служить образ красивой вдовы из Слова о Моисее Угрине из Киево-Печерского Патерики [7, с.546–553].

Агиографическая литература также дает нам пример возможности «исправления» грешной женщины, трансформации от греха к святости [8, с.79], путем отказа от женской сути, подавления сексуальности и истовым служением [9, с.88]. Но в восточнославянской литературе, в отличие от византийских образцов, религиозной истерии нет, даже наблюдается смешение понятий. Так благочестивая, согласно типологии, вдова, мать Феодосия Печерского, выступает как зло для него, но, благодаря сыну, становится почти святой женщиной [10, с.320–322]. То есть, когда женщина становилась препятствием на пути церкви, то она превращалась в безусловное зло.

Важным отличием славянских житий от византийских стало, во-первых, отсутствие чрезмерной религиозной истерии, а во-вторых, отсутствие таких моделей мужского и женского поведения, как отказ от своего пола (женщина не притворяется мужчиной и наоборот) и интерпретации семьи как домашнего монастыря, где нет мужа и жены, зато есть брат и семья. Такое можно увидеть в византийских житиях Житие и мученичество святых Киприана и Юстины [11, с.89–102], Житие Евгения и дочери его Марии [12, с.103–106].

Говоря об агиографии и святых нельзя не затронуть само понятие святости, как основную характеристику состояния святого и его суть. Надо отметить, что понятие святости по основным параметрам – «аскеза», «истовое отправление культа и молитва», «бескорыстный и тяжелый труд», «смирение», «предопределение пути», «чудеса» и «божественный характер мудрости святого» для святых мужчин и женщин практически не имеют отличий [13, с.182–183], что связано с положением христианского учения, где после воскресения и Страшного суда не будет гендерных различий, то есть подвижничество обеспечивало паритет в очень далеком христианском будущем.

Отреченная литература, будучи наравне с агиографией очень популярной и распространенной, в отличие от последней, отражает те недостатки и прегрешения людей, которыми была недовольна церковь. Во многих грехах обвинялись и мужчины, и женщины, но женщины в большинстве случаев связываются с нарушением правил христианской морали и нравственности (сводничество, прелюбодеяние, разврат, сплетни и склоки), а мужчины – с нарушением клятв, невыполнением долга, воровством, ростовщичеством и т.д., то есть, очевидно, что мужчина и женщина мыслились и сравнивались разными категориями. Это не только воплощение представления об исконной грешности женщины, но также и отражение страха перед физической привлекательностью женщин, тем более, что это могло мешать осуществлению контроля церкви над межличностными отношениями и ориентацией на конечную духовную цель каждого из паствы – спасение души. Можно сказать, что и в апокрифической литературе, существовавшей на Руси в XI – XIII веках в переводах и переработках, либо просто известной в устной или же иноязычной традиции, существовал преимущественно негативный образ женщины, который опирался на утверждение изначальной греховности женщины, связанной с ее сексуальностью, опирающееся на библейскую парадигму. Примерами могут служить апокрифы «Хождение Богородицы по мукам», «Видение апостола Павла», «Хождение апостолов Петра, Андрея, Матфея, Руфа и Александра» и др. В них греховны и мужчины и женщины без учета того, кто является виновником, но при рассмотрении этого вопроса более близко есть тенденция мужчин перекладывать ответственность на женщин, хотя это несколько расходится с христианским представлением о подчинении и научении женщины мужчиной и его ответственности за нее [14, с.174–175; 15, с.41,52,53; 16, с.9].

Рассматривая произведения литературы Древней Руси более светского характера, мы сталкиваемся с тем, что и в ней продолжали ссылаться на те же нормы и ценности, проповедуемые христианством. Образ женщины носил по преимуществу негативный характер, что мотивировалось вторичностью происхождения женщины, ее первоначальной грешностью.

В целом, можно выделить несколько уровней в образе женщины, которые ярко выделены в «Слове Даниила Заточника». Надо отметить, что о весомости «женского вопроса» свидетельствует и то, что в ранних вариантах женщине посвящена треть этого памятника [17, с. 160–161].

Первый уровень – абстрактно-догматический, он опирался на нормы и примеры из Писания, идеал этого уровня связан с будущим вторым пришествием и необходимостью спасения, на этом уровне отражается христианский патриархализм, который строит стройную иерархию подчинения. «Даниил Заточник», цитируя Писание, строит лестницу подчинения: бог–князь–муж–жена; семья в этом случае – это такое маленькое государство, где муж глава жены, поэтому и появляется уничижительная для мужчины формула: «Глаголеть бо в мирских притчах: не скот в скотех коза; не птица в птицах нетопырь; не муж в мужах, иже ким жена владеет ... не робота в роботах под жонками повоз возити...» [18, с. 26].

Христианский патриархализм выразил себя и в декларации изначальной грешности, склонности к разврату и близости к богопротивным силам (кощунница бесовская), спасение женщины, по Заточнику, в полном подчинении и смирении перед мужем [18, с.28–31].

Второй уровень восприятия женщины – это условно-бытовой (условно используется для того, чтобы отразить, что многие бытовые характеристики есть и в Библии). Этот уровень связан с бытовыми недовольствами, раздражителями для болтовни. Больше всего раздражали болтливость, гордыня и сварливость, мужчина демонстрировал полное неприятие женских раздоров и любых жалоб, не нравилось стремление приукраситься. Если на абстрактно-христианском уровне влечение к женщине греховно и постыдно, то на бытовом уровне (что хорошо видно в «Слове Даниила Заточника») в образ женщины вплетается страх мужчины перед непонятной ему природой женщины и влечением к ней, которое очень тяжело преодолеть – так рождается комплекс влечения, комплекс женщины, который выплескивается в агрессию против нее. Всегда ведь легче напасть и обвинить, чем признать свои страхи, сексуальное влечение в принципе признается наказуемым.

Возможно, страх перед женщиной был вызван и языческими верованиями, где сохранялись представления, связанные с женскими божествами, которые отвечали за плодородие, за творение и природу. С женскими божествами увязывались также и культы смерти (наличие и устойчивость языческой традиции XI–XIII веков доказал Б. А. Рыбаков [19, с. 580-585]), сакральное значение женщины подчеркивали также и былины. Сущность женщины, согласно источникам, в детях, и за детей муж и любит жену; так мы сталкиваемся с условной, деятельностной любовью (то есть любить за что-то) [20, с.254], логично, что и отрицательные чувства также связаны с поступками. Чем меньше того, что отвечает постулированному негативу – тем больше возможностей получить безусловную любовь.

Византия знает широкий спектр внутренних переживаний, связанных с любовью, даже в некоторых житиях (агиографии-романы) чувства к мужу не менее значительные, чем к Богу, как, например, в «Мученичестве Ефстафия и кровных его», зато в аналогичном славянском переводе на первом месте уже стоит служение богу и мученичество, а чувства и переживания утрированы [21, с. 240; 22, с. 212–222].

«Дигенис Акрит» показывает также глубокие чувства и не винит за них героев, как мужчин, так и женщин; зато в славянском варианте на первом месте приключения, сражения, а чувств почти нет, вернее есть чувства мужчин [23, с. 28–30], а женские эмоции переводчиков не интересовали (исключение – это материнские чувства, если они созвучны с чувствами мужчины и не мешают ему). Мужчина везде остается хозяином положения, а женщина ему подчиняется.

Надо отметить и то, что образ женщины отражает концепцию о плохих и добрых женах, которая самым непосредственным образом отразилась во многих произведениях с дидактическими чертами: «Слово Даниила Заточника», «Пчела» [24, с. 510, 518], «Физиолог» [25, с. 474 – 480]. Существенное отличие образа женщины в литературе с более светским содержанием – на абстрактно-христианском уровне снимается проблема истового, фанатичного служения Богу, женщина ограничивается мужем и домом.

Если попытаться сопоставить образ женщины с реалиями того времени, известными по летописям, правовым документам, поучениям и т.д., то мы увидим, что многие составляющие образа женщины и его негативная литературная акцентуация отражали реальную возможность знатной женщины реализовать свою власть (например, княгиня Ольга) [26, с.72 –78], но по сравнению с меркантильными и практичными греками [27, с.131–132], власть в руках женщины репрезентировалась как временная (ради несовершеннолетнего сына). С большой степенью абстракции мы можем представить предлагаемый христианской моралью образ женщины и его реальное существование в виде стереотипа, где негативная или положительная оценка зависит не от учения (христианство только дает обоснование), а от степени независимости и самостоятельности женщины, в первую очередь, как субъекта экономических и правовых отношений. Это можно представить в виде зависимости: чем ниже оценка, тем более самостоятельнее могла быть женщина. Согласно Русской Правде, такой категорией были вдовы и отчасти замужние женщины [28, с.81, 88].

Литература

1. Ржаницына Л. С. Концепция женской занятости // www.a-z.ru
2. Соколова Г. Занятость и безработица с точки зрения пола // Иной Взгляд 2001 №3 // www.envila.by.iatp.org.ua
3. Хигер Б. Ю. Энциклопедия имен. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – с.528.
4. Усманова А. Беззащитная Венера: размышления о феминистской критике истории и теории искусства // ARCHE. – 1999. – № 3(4) // www.arche.home.by
5. Чумакова Т. В. Образ человека в культуре Древней Руси: опыт философско-антропологического анализа: автореферат диссертации. – СПб., 2002 // www.countries.ru
6. Библия, (любое издание).
7. Киево-Печерский Патерик // Памятники литературы Древней Руси. XI в. Вступит статья Д. С. Лихачева; Общ. ред. Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева. – М.: Худож. Лит., 1980. – с. 413–626.

8. Сушко Л. А. Стереотип женщины в византийской и славянской агиографии// «Инновации – 2003». Материалы X Республиканской студенческой научно–практической конференции. 24–25 апреля 2003 г.: в 2 частях. – Мозырь, 2003. – Ч.2. – с.79.
9. Житие Марии Египетской// Византийские легенды. – Л.: Наука, 1972 – сс.84–98.
10. Житие Феодосия Печерского//Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII вв./ Вступит статья Д. С. Лихачева; Общ. ред. Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева. – М.: Худож. лит., 1978 – сс. 305–392.
11. Житие и мученичество святых Киприана и Юстины// Памятники византийской литературы IX – XIV вв. – М.: Наука, 1969. – с. 89 – 102.
12. Житие Евгения и дочери его Марии// Памятники византийской литературы IX – XIV вв. – М.: Наука, 1969. – с. 103–106.
13. Сушко Л. А. Понятие «святость» в византийской и славянской духовной традициях// Материалы республиканской студенческой научной конференции «Студенческая наука на пороге III тысячелетия». 17–18 апреля 2002 г.: в 2 частях. – Мозырь, 2002. – Ч.1. – с.182–183.
14. Хождение Богородицы по мукам// Памятники литературы Древней Руси. XIII в./ Вступит статья Д.С. Лихачева; Общ. ред. Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева. – М.: Худож. лит., 1980. – с.167 – 184.
15. Слово о видении апостола Павла (Хождение апостола Павла по муках)// Тихонравов Н. Памятники отреченной русской литературы: в Т.2. – М.: Издательство Московского Университета, 1863. – Т.2. – с.40–58.
16. Хождение апостолов Петра, Андрея, Матфея, Руфа и Александра// Тихонравов Н. Памятники отреченной русской литературы: в Т.2. – М.: Издательство Московского Университета, 1863. – Т.2. – с.5–10.
17. Сушко Л. А. Образ женщины в литературе Древней Руси// «НИРС – 2003». VIII Республиканская научно–техническая конференция студентов и аспирантов. 9–10 декабря 2003 г. Тезисы докладов: в 7 частях. – Мн., 2003. – Ч.6. – с.160–161.
18. Зарубин Н. Н. Слово Даниила Заточника по редакциям XII – XIII вв. и их переделкам. – Л., 1932. – с.196.
19. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси, М.:Наука, 1987 – с.784.
20. Повесть об Акире Премудром// Памятники литературы Древней Руси. XII в., М.: Худож. лит., 1980 – сс. 246–281.
21. Сказание об Евстафии Плакиде // Памятники литературы Древней Руси. XII в./ Вступит статья Д. С. Лихачева; Общ. ред. Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева. – М.: Худож. лит., 1980 – с.226–245.
22. Мученичество святого Евстафия и кровных его// Византийские легенды. – Л.: Наука, 1972. – с. 208–224.
23. Девгениево деяние// Памятники литературы Древней Руси: XIII в. /Вступит статья Д. С. Лихачева; Общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. – М.: Худож. лит., 1980. – с. 28–65.
24. Пчела// Памятники литературы Древней Руси. XIII в., / Вступит статья Д. С. Лихачева; Общ. ред. Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева. – М.: Худож. лит., 1980. – с. 486–519.
25. Физиолог// Памятники литературы Древней Руси. XIII в./ Вступит статья Д. С. Лихачева; Общ. ред. Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева. – М.: Худож. лит., 1980. – с. 474–485
26. Повесть временных лет// Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII вв./ Вступит статья Д.С. Лихачева; Общ. ред. Д.С. Лихачева и Л.А. Дмитриева. – М.: Худож. лит., 1978. – с.22–277.
27. Пселл Михаил Хронография. – М.:Наука, 1978. – с.320.
28. Русская Правда (Пространная редакция)// Российское законодательство X – XX века. – М.: Юридическая литература, 1984. – с.68 – 89.

© ГГУ

К ПРОБЛЕМЕ ВЕЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ Н. В. ГОГОЛЯ И Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Т. П. ЦЕЛЕХОВИЧ, Т. Н. УСОЛЬЦЕВА

The article «To the problem of substantial space in artistic systems of N.V. Gogol and F.M. Dostoevsky» represents the analysis of the specifics of the triad «Human being – a thing – God» on the examples of Gogol's and Dostoevsky's texts. From the theological point of view it is possible to conclude that things become «idols» for the characters – human beings; things begin to dictate their will and deprive a man of freedom. But at the same time things keep the hidden function – nomen, which helps a human being in spiritual life and coming to the God

Ключевые слова: вещь, пространство, мотив, совесть, деталь

Основным требованием к произведениям «натуральной школы» было реалистическое, детальное изображение жизни в ее бытовой, внешней, эмпирической ипостаси. Но у Гоголя и Достоевского – особый, специфический реализм (его понимание) – и поэтому-то в ранних произведениях писателей только на первый взгляд нагромождение вещных деталей, заполняющих пространство вокруг человека, представляется только как черта «натуральной школы» (отсюда и однотипность в видении функций вещи). Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» отмечал: «Я реалист в высшем смысле я изображаю все глубины души человеческой». Н. Бердяев о «Мертвых душах» Н. В. Гоголя скажет: «Представляется чудовищным, как можно увидеть реализм в «Мертвых душах», произведении невероятном и небывалом» [Цит. по 1; 36].

Многоаспектность и сложность мировидения Ф. М. Достоевского и Н. В. Гоголя как религиозных мыслителей, страстных стяжателей истинного пути раскрытия тайны человеческой души позволяют рассматривать и окружающее пространство этого тайного, уникального человека в богословском аспекте (Ср.: Гоголь: «И на этой дороге я пришел ко Христу, увидев, что в нем – ключ к душе человека», Достоевский: «Человек есть тайна, ее нужно разгадать»). Пространство вокруг человека так или иначе заполнено вещами. Человек, создавая вещь, пользуясь ею, наделяет ее некоей задачей, функцией, разумом, выполняя роль вторичного творца. По мысли Климента Александрийского, человек должен чувствовать себя другом Бога и смотреть на внешние блага, как на дары Божии. Некогда, приняв через Адама от Бога эстафету творения, человек взял на себя долю ответственности за все, на

что распространяется его творчество. Поэтому всякою вещью, всяким благом в жизни, с христианской точки зрения человек должен пользоваться не по произволу, а в соответствии с ее назначением и с назначением своей жизни, неся нравственную ответственность за это пользование [4; 195]. Авва Дорофей писал: «Сотворив человека, Бог вселял в него нечто божественное, некий, подобный «искре» помысел, имеющий в себе и свет и темноту, – называется она совестью. Помните, что совесть хранить должно и в отношении к Богу, и в отношении к вещам». Таким образом, в едином пространстве человеческой совести оказывается Бог и вещь. Функция, которую задает человек, создавая вещь, представляется лишь внешней, таковой, какой человек хочет ее видеть. Но вещи таковы, какими их «видит» Бог. В вещах есть скрытый смысл, скрытая функция нумен, которая отражается в нашей сфере, но почувствовать этот нумен и понять его может только тот тонкий аппарат, который называется душой художника [5; 121].

Н. В. Гоголь замечал: «Зачем и почему мне кажется, что будто все, что ни есть в России от предмета одушевленного до бездушного вперило в меня свои очи и чего-то ждет от меня».

Но, основываясь на изречении Аввы Дорофея о «Божеской искре» в душе каждого человека, мудрости души, можно утверждать, что каждый способен узреть тайну Божию во Вселенной. Мудрость эта достигается путем осознания того, что существует Высший божий взгляд на вещь как на часть вселенского пространства, созданного Богом. Только правильное, должное употребление вещей, вызванное знанием, и есть начало мудрости, мудрого благополучия. Знание это нужно черпать из души, ибо она освещена творцом. Заглянуть в свою душу, услышать отклики мудрости, значит, проникнуться «мыслью» Божьей, увидеть мир сквозь призму Божественного Света и, как результат, очиститься от греха и стать на путь духовного становления.

Традиционной моделью русского образа жизни является «свой угол», «родной дом». «Пространство» дома становится организующим, разумным, заполненным, если место «под родной крышей» мудро устроить, обжить вещами. Герои Достоевского и Гоголя – бедные люди, вечные титулярные советники, они не «люди толпы» (термин В. Белинского), а скорее «из толпы». Стремление укрыться от враждебного им мира, где их называют «ветошкой», «латанным», «прорехой» на человечестве», бежать от людей в тихое укромное местечко, где вокруг будут только близкие: «Бедны-то они, бедны – господа, бог мой! Всегда у него в комнате тихо и смиренно, словно и не живет никто» (о семействе Горшковых) [6; 15]; «Покровский был бедный, очень бедный молодой человек <...> жил он скромно, тихо, смиренно, так что и не слышно бывало его из нашей комнаты». [6; 25] («Бедные люди»); «Господин Прохарчин жил в глухом, непроницаемом уединении, отличался тихостью и даже как будто таинственностью <...> ибо все время лежал на кровати за ширмами, молчал и сношений не держал никаких» [6; 132] («Господин Прохарчин»). Или у Н. В. Гоголя: «Акакий Акакиевич («Шинель») никогда не предавался никакому развлечению. Никто не мог сказать, чтобы когда-нибудь видел его на каком-нибудь вечере» [7]. «Одинокую жизнь» отшельника, нелюдима ведет Плюшкин («Мертвые души»), жизнь которого постепенно «сконцентрировалась на одной комнате» [5; 111].

Недостаток общения, близких живых людей в окружении приводит к полону таковых в «неодушевленном» (внешнем) пространстве. Вещи начинают восприниматься не как средство существования, а как самоцель, «личность», «близкий человек».

Показательным в этом случае является отношение Акакия Акакиевича к приобретенной им шинели; «будто какой-то другой человек присутствовал с ним, как будто какая-то приятная подруга жизни согласилась с ним проходить вместе жизненную дорогу, – и подруга эта была не кто другая, как та же шинель на толстой вате [3; 125]». Из действительного блага вещь превратилась в «кумира», «идола», порабащивающего человека и закрывающего от него смысл жизни – познать правду и Бога. «Ныне же, познав Бога, или лучше, получив познание об Бога, для чего возвращается опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?» – говорит по этому поводу Апостол Павел (Гал. 4, 9). Как справедливо отмечает Семен Абрамович, вещи у Н. В. Гоголя начинают жить лишь тайной собственной жизнью (всп. «поющие двери» у старосветских помещиков) [8; 112], Христианское учение принципиально не отрицает вещей. В их природе нет зла. Зло есть лишь следствие греховной, злой воли и заключается не в вещах, а в извращенном, неправильном пользовании ими. «Нет ничего в самом себе нечистого, только почитающему что-либо нечистым тому нечисто» – Апостол Павел (Рим. 14, 14).

Кроткий, смиренный Акакий Акакиевич, в голосе которого слышалось «Я брат твой», воспринимается христианином, страдальцем, святым до тех пор, пока вещь не становится для него высшей целью жизни. Не случайным является «могильный холод», которым повеяло от Башмачкина на генерала. По народным поверьям, ученики или умершие не своей смертью прибывают в холоде, мраке ада. «Вещного кумира» сотворил себе и студент Покровский («Бедные люди»). Поначалу его заинтересованность книгами представляется вполне нормативной для образованного человека. Но далее Ф. М. Достоевский подчеркивает, с какой особой, фанатичной ревностью относится он к книгам, «Беда тому, кто дотрагивался до книг его! Он терпеть не мог, когда кто-нибудь хозяйничал в его вла-

дениях» [6; 31]. Причем это возведение книг в ранг самых близких, святых подчеркивается пренебрежением Покровского к отцу, которого «он попросил не трогать книг» [6; 30] и Варваре, полюбившей его. Книга становится чем-то зловещим, пугает своей таинственной силой. Варвара «развернула книгу и увидела какое-то старое, полуистлевшее, все изведенное червями латинское сочинение» [6; 31]. Вещь фактически непригодна, «червива», но занимает прежнее место на полке, будто никому не нужный, но еще живущий старик. Кульминационным в отношении «человек – вещь» представлялся момент, когда вещи начинают приобретать символическое значение. Тогда они могут вещать о человеке, полностью освобождаясь от своей оболочки, приобщаться к сфере духовного. Имеются ввиду случаи, когда вещь выступает как проводник в другой мир, где страдающий на земле обретет вечный покой. Вещи приобретают сверхсмысл, связывают человека с Богом. Когда Покровского везут на телеге хоронить, за ним бежит его старый отец: «Полы его ветхого сюртука развевались по ветру, как крылья, из всех карманов торчали книги, в руках его была какая-то книга <...> Прохожие снимали шапки и крестились <...> Книги поминутно падали у него из карманов в грязь <...> он поднимал и опять пускался вдогонку за гробом» [6; 43].

Таким образом, вещи рядом со своим владельцем до последнего. Они не только составляют ближайшее окружение человека, но могут «тихо говорить» с ним о прошлом. Показателем в этом отношении является Плюшкин, который осознает чувство ответственности перед каждой мелочью. Он кажется чуть ли не самым положительным героем в сфере «Человек – вещь – Бог», ибо «божеская искра» у него есть. Накопительство Плюшкина доходящее до абсурда, не предназначено для материального достатка. Огромная куча «всякой всячины» в его доме приобретает для него священный смысл. «Если только какая-нибудь вещь попадалась в кучу, тогда все кончено: он божился, что вещь его» [5; 110]. Вещи прекрасны для Плюшкина не красотой внешней, а скорее сущностной. Вещи дороги ему не богатством, а своей ветхостью, ничтожностью, ненужностью другим. Для Плюшкина вещи целиком «очеловечиваются», вовлекая, в свою очередь, в это и человека: ему жалко их, он сочувствует им, бережет их, как свою старую, все дальше уходящую от него память о прошлом. А прошлое для Плюшкина – это годы прекрасные, светлые, благодатные. Поворачивая время вспять, возвращая героя в прошлое, они приближают его к самоутверждению, восхождению к Богу, Духу. Об этом свидетельствуют детали: кустарник, выросший среди мусора, 2 старых, но не развалившихся церкви, 2 еще не совсем слепых окна и другие. Они обещают возрождение из хаоса, в котором он пребывает. Плюшкин верит в Бога, смотрит на мир живыми глазами, хочет, чтобы о нем помнили «Лучше я оставлю их <часы> ему после моей смерти, в духовной, чтобы вспоминал обо мне» [5; 122]. У Плюшкина есть биография, благородное прошлое, о чем хочется помнить. Для него актуально время, он подается развитию, следовательно, над ним тяготеет Судьба, Воля Божья. Медленно, но верно Плюшкин переходит в стадию становления. Как отметил В. Топоров, в лице «бедного богача» Семёна Ивановича Прохарчина (рассказ «Господин Прохарчин») Ф. М. Достоевский полностью оправдал гоголевского скрягу Плюшкина [9]. Н. В. Гоголь был строг и требователен к своим персонажам. Несмотря на то, что в замысел поэмы «Мертвые души» предусматривалось вложить в уста именно Плюшкина святые речи, в 1-м томе писатель беспощаден к своему герою. Достоевский объясняет скупость и недружелюбность господина Прохарчина его стремлением «самоутверждаться», оградив себя от ничемных жильцов-соседей. Достоевский указывает, что за ширмами у Прохарчина были свои богатства, к которым он никого не подпускал: «Был у него один сундучок, оберегаем он был как зеница ока; и хотя все знали, что в нем, кроме старых тряпиц, двух или трех пар изъяснившихся сапогов и вообще всякого случившегося хламу и дрязгу, ровно не было ничего, но г-н Прохарчин ценил это движимое свое высоко» [6; 127]. Как и у Плюшкина, у Прохарчина утерян первоначальный мотив собирательства, накопление происходит бессознательно, против воли. Утратить сундук – это значит потерять нечто, ставшее привычным, своим, составляющим «мир за ширмами». Когда больной Прохарчин, оглянувшись, увидел, что вокруг – люди, могущие посягнуть на его пространство «он упер ноги в свой заветный сундук <...> и весь дрожа и трепеща загреб и заместил сколько мог руками и телом пространство на своей кровати, будто изъяснял, что скорее умрет, чем уступит кому-нибудь хоть сотую капельку из бедной своей благодати» [6; 135]. После смерти Прохарчина в «голом, ветхом и масляном тюфяке» жильцы обнаружили «благородные целковники, полтинники, плебеи – четвертачки, двугривеннички, гривеннички и пятаки серебром – все в особых бумажках в самом методичном и солидном порядке» [6; 151] (ср. с сундуками Коробочки). Деньги поработили Прохарчина, подчинили его своей воле; они овладели героем, который перестал слушать голос души, обратив все свое существо к материальному. Прохарчин в рассказе сравнивается с куклой, с Петрушкой: «он бултыхнулся вниз головою, оставив на вид только две костлявые, худые, синие ноги, торчавшие сверху как два сучка обгоревшего дерева» [6; 150]. Кукольность, марионеточность героев Гоголя отмечали В. Розанов, Ю. Манн, сравнивая их с «восковыми фигурками», выполняющие незатейливые движения волей писателя. Господин Прохарчин – это Плюшкин 2 и 3-го тома «Мертвых душ». Очищение, восхождение к Богу, к которому хотел подвести Гоголь своего героя, должно было достигаться пу-

тем страданий и перехода из мирского в духовное. Этот переход может осуществляться через смерть. Поэтому смерть Прохарчина недостаточно считать лишь закономерным завершением угасания «божеской искры», уходом от него мудрости. Это доказывает мотив пожара, огня, который сопровождает Прохарчина как наяву, так и в бреду во сне, когда он понимает, что это не хозяйкина квартира горит, а он горит, горит его голова. Огонь в христианской традиции с одной стороны, является очистительной силой (Бог-Огонь), с другой – силой карающей. В огне сгорает нечестивое прошлое Прохарчина с его рабским преклонением перед деньгами. Смерть является завершением бессмысленной нелепой жизни г-на Прохарчина. Через мучения и смерть он означает восхождение к свету и Прощание.

Таким образом, исследуя наиболее общие закономерности реализации категории «вещь» – в богословском аспекте на примере творчества раннего Ф. М. Достоевского и Н. В. Гоголя, можно сделать следующие выводы:

1. Стремление укрыться от враждебного мира приводит героев к сверхблизости к вещам.
2. Вещи для героев теряют свой «вещный слой» и полностью «очеловечиваются» становясь «кумиром», «идолом» преклонения для человека.
3. Вещи начинают диктовать свою волю, лишая человека внутренней свободы.
4. Но вещи имеют в себе скрытую функцию – нумен, который остается неопознанным для человека за неимением мудрости в душе, нежеланием слышать «вещание» вещей, видеть мир сквозь призму Божественного.
5. Этот скрытый смысл вещи позволяет ей вещать о человеке, являться свидетелем и помощником его духовного становления.

Литература

1. См. подр.: А. П. Чудаков Слово – вещь – мир. От Пушкина до Толстого. Очерки поэтики русских классиков. – М., 1992
2. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1972
3. Фридендер Г. Достоевский и Гоголь // Ф. Достоевский. Материалы и исследования. Т.7 М., 1987
4. Фиолетов Н. Н. Очерки христианской апологетики. – Клин, 2000
5. Успенский П. Ключ к загадкам мира. – М., 2000
6. Достоевский Ф. М. Повести и рассказы.: В 2 т. – М., 1956. – Т.1. – Далее ссылки на это издание даются в тексте в скобках после цитаты с указанием страницы.
7. Гоголь Н. В. Собр. соч.: В 7 т. М., 1984. –Т.3. –С.118. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием страницы в скобках после цитаты.
8. Абрамович С. Предметний світ у Гоголя // Гоголезнавчі студії. – Ніжин, 2001. – Вип. 7. – С.110–115.
9. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. – М., 1995.

Педагогика

Психология

РАЗРАБОТКА ДЕМОНСТРАЦИОННО-ОБУЧАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

А. М. БАКУРЕНКО, С. А. МЕДВЕДЕВ

Computer based calisthenics teaching program contains into required for physical training, order and regulations of executing them main traumatism avoiding and methodic recommendations for Military calisthenics

Ключевые слова: демонстрационно-обучающая программа, физическая подготовка, упражнение, база данных, графический интерфейс.

Сегодня, когда мир постоянно развивается, когда происходит постоянное накопление информации, теоретических и практических навыков, их совершенствование, возникает необходимость в развитии средств, с помощью которых один человек может передать эти навыки другому, обучить его тем или иным действиям. Другими словами, сегодня весьма актуален вопрос о развитии средств обучения.

Развитие технических средств позволяет с высокой эффективностью использовать их для обучения. Повышение эффективности происходит за счет следующих факторов:

- доступность средств вычислительной техники,
- отсутствует необходимость в присутствии преподавателя,
- не требуется дополнительной подготовки преподавателя,
- создается возможность охватить большую аудиторию при использовании большого экрана и видеопроектора.

В настоящее время банк программного обеспечения Министерства обороны насчитывает достаточно большое количество программ, готовых к распространению, которые используются для решения как боевых, так и повседневных вычислительных, статистических и других задач. Фонд же обучающих программ не так многочислен, а в области физического воспитания таких программ до настоящего времени не было ни в гражданских, ни в военных учреждениях Республики Беларусь.

При обучении физическим упражнениям военнослужащих ВС РБ компьютерные обучающие программы могут стать очень полезными и удобными, а при самостоятельном обучении едва ли не единственным средством обучения. В результате такого подхода экономится время учащегося, повышается быстрота, физическая тренированность, растет интерес к занятиям, появляются возможности для создания новых методик преподавания.

Поэтому создание сегодня компьютерной обучающей программы, которая содержала бы информацию о физических упражнениях, порядке и правилах их выполнения, о подготовительных упражнениях, об основных военных спортивных комплексах, рекомендации по предупреждению травматизма, а также методические рекомендации по организации физической подготовки в Вооруженных Силах, является важным шагом на пути к повышению эффективности обучения и выполнению задач, поставленных Министром обороны и Президентом Республики Беларусь.

Универсальность программы заключается в том, что она может быть применена не только в Вооруженных силах Республики Беларусь, а также и в некоторых гражданских учебных заведениях, имеющих военные факультеты. Но и в Вооруженных силах сфера применения программы не ограничивается физической подготовкой. Вполне успешно ее можно применить при проведении занятий по строевой подготовке для изучения строевых приемов; при ознакомлении молодого пополнения пограничных войск элементами пограничной службы, при изучении ими порядка несения службы в дозоре пограничным нарядом и т.д.

Литература

1. *Архангельский А. Я.* // Программирование в С++Builder 6. – М.: «Издательство БИНОМ», 2003 г. – 1152 с.: ил.
2. *Дейт К. Дж.* // Введение в базы данных. – М.: Вильямс, 1999.
3. *Майерс Г.* // Надежность программного обеспечения: Пер. с англ. / – М.: Мир, 1980.
4. Разработка прикладных программ для Windows в С++ Builder – М.: ЗАО «Издательство БИНОМ», 2000.

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ

Е. А. БОРЗДОВА, Т. Ю. ГЕРАСИМОВА

Playing forms of teaching are one of the means of the intensification of teaching – educational activity in physics. A play connects a playing situation with an educational activity promotes different reason of teaching and stimulates the inclusion of a pupil to the process of joint creative activity. The preparation of a didactic play is a multistage procedure. The way of conducting of didactic plays at physics lessons in a secondary school must be methodically developed, have all necessary didactic means

Ключевые слова: игровые технологии, методическое обеспечение, дидактические игры, рейтинговая шкала

В современных условиях информатизации общества произошло увеличение объема учебного материала в несколько раз. Это коснулось и физики как учебного предмета. Увеличение умственной нагрузки на уроках физики заставляет задуматься над тем, как поддержать у учащихся интерес к изучаемому материалу, их активность на протяжении всего урока. В связи с этим ведутся поиски новых эффективных методов обучения и таких методических приемов, которые активизировали бы мысль школьников, стимулировали бы их к самостоятельному приобретению знаний. Одним из таких методов может быть использование на уроках дидактических игр.

По определению, игра – это вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением [3, с.50].

В структуру игры как деятельности органично входит целеполагание, планирование, реализация цели, а также анализ результатов, в которых личность полностью реализует себя как субъект. Мотивация игровой деятельности обеспечивается ее добровольностью, возможностями выбора и элементами соревновательности, удовлетворения потребности в самоутверждении, самореализации [3, с. 51].

В структуру игры как процесса входят: а) роли, взятые на себя играющими; б) игровые действия как средство реализации этих ролей; в) игровое употребление предметов, т.е. замещение реальных вещей игровыми, условными; г) реальные отношения между играющими; д) сюжет (содержание) – область действительности, условно воспроизводимая в игре [3, с.51].

Игру как метод обучения, передачи опыта старших поколений младшим люди использовали с древности. В современной школе, опирающейся на активизацию и интенсификацию учебного процесса, игровая деятельность используется в следующих случаях [3, с. 51]:

1. В качестве самостоятельных технологий для освоения понятия, темы и даже раздела учебного предмета;
2. Как элементы более обширной технологии;
3. В качестве урока (занятия) или его части (введения, объяснения, закрепления, упражнения, контроля);
4. Как технологии внеклассной работы.

Игровая технология строится как целостное образование, охватывающее определенную часть учебного процесса и объединенное общим содержанием, сюжетом. В нее включаются последовательно игры и упражнения, формирующие основные элементы логического мышления, помогающие активизировать учебный процесс, осваивать ряд учебных элементов.

Игровая форма занятий создается на уроках при помощи игровых приемов и ситуаций, которые выступают как средство побуждения, стимулирования учащихся к учебной деятельности.

Реализация игровых приемов и ситуаций при урочной форме занятий происходит по таким основным направлениям: дидактическая цель ставится перед учащимися в форме игровой задачи; учебная деятельность подчиняется правилам игры; учебный материал используется в качестве ее средства, в учебную деятельность вводится элемент соревнования, который переводит дидактическую задачу в игровую; успешное выполнение дидактического задания связывается с игровым результатом.

Учебная деятельность складывается из отдельных действий, а действия можно разложить на отдельные операции. В качестве отдельных познавательных операций выступают познавательные процессы: ощущение, мышление, восприятие, память, воображение и т.д. Среди всех этих познавательных процессов ведущее место принадлежит мышлению. Оно сопутствует всем другим познавательным процессам, и часто определяют их характер и качество. Активизировать познавательную деятельность учащихся в обучении – это значит, прежде всего, активизировать их мышление.

Исследования психологов показывают, что мышление человека как психический процесс протекает на разных уровнях. Соответственно выделяют два уровня мышления – репродуктивный и продуктивный.

По мнению Рубинштейна С. Л. [2] к продуктивному мышлению относятся такие психические процессы, при которых учащийся всегда создает новую информацию сравнительно с ранее усвоенной. К непродуктивному мышлению относятся такие психические процессы и операции, которые не приводят непосредственно к новым результатам, хотя способствуют их рождению. Эти два вида мышления не существуют друг без друга, а выступают в диалектическом единстве.

Для репродуктивной деятельности характерны алгоритмические действия, или действия по точно описанным правилам и в хорошо известных условиях, что соответствует I уровню усвоения знаний. Если учащиеся выполняют задания в несколько измененной ситуации и им необходимо осуществить выбор способа действия из ранее известных, то это будет соответствовать реконструктивно-вариативной деятельности и II уровню усвоения знаний.

Для достижения усвоения знаний на III уровне познавательная деятельность учащихся организуется как поисковая. С этой целью используется проблемный метод. Учитель ставит перед учащимися проблему и организует ее решение так, чтобы каждый из них включался в ее решение. При этом раскрывается логика процесса и ход решения проблемы.

Практическая деятельность учащихся организуется через ряд заданий, выполнение которых связано с решением задач в новой ситуации и с частичной перестройкой способа действия, ранее усвоенного учащимися. Основным показателем сформированности этого уровня познавательной деятельности является перенос знаний и известных способов действия в новую ситуацию.

В процессе учебно-творческой и исследовательской деятельности формируется IV уровень усвоения знаний. С этой целью используется проблемный метод обучения, предъявляются задания, которые выполняются учениками самостоятельно. Основным признаком сформированности этого уровня является стремление к теоретическому осмыслению изучаемых явлений и процессов, умение самостоятельно увидеть проблему, разработать гипотезу, план ее решения и разрешение ее. В практической деятельности ученики творчески применяют полученные знания в незнакомых различных ситуациях, разрабатывают новые оригинальные способы действия.

Игровая учебная деятельность учащихся может носить как репродуктивный, так и продуктивный характер. Формирование умений и навыков, соответствующих только репродуктивному уровню, не в полной мере отвечает требованиям, поставленным перед образованием на современном этапе. Перед учителями стоит задача формирования у школьников умений и навыков, соответствующих продуктивному уровню познавательной деятельности (третьему уровню усвоения знаний).

Характерным для каждой дидактической игры является, с одной стороны, решение различных дидактических задач: уточнение представлений о предмете или явлении в целом и о его существенных особенностях, развитие способности замечать сходство и различие между ними и т. д. В этом смысле игра носит обучающий характер. С другой стороны, неотъемлемым элементом дидактической игры является игровое действие. Внимание ученика направлено именно на него, а уже в процессе игры, проводимой на уроках, представляются учащимся не обычным занятием, а интересным делом [1, с. 4].

Дидактические игры по содержанию и методике их проведения разрабатываются учителем. Задача учителя заключается в том, чтобы, учитывая значение игры, найти ей надлежащее место в школе (на уроках и во внеклассной работе).

Рассмотрим основные условия осуществления дидактических игр:

1. Наличие имитационной (описательной) модели, отражающей основные моменты изучаемой деятельности и позволяющей проследить в динамике следствия при вариативном поведении игроков. В отличие от игр вообще, дидактическая игра обладает существенным признаком – наличие четко поставленной цели обучения и соответствующего ей педагогического результата, которые могут быть основаны, выделены в явном виде и характеризуются учебно-познавательной направленностью.
2. Отличительной особенностью дидактических процессов, построенных на базе игры, является повышение эмоциональной стимуляции, ярко выраженного желания играть в предполагаемую игру.
3. Дидактическая игра имеет свою устойчивую структуру, которая отличает ее от всякой другой деятельности.
4. Основными структурными компонентами дидактической игры являются: цели и задачи, игровой замысел, правила игры, оборудование, игровое содержание, результаты игры.
5. Подготовка дидактической игры является многоступенчатой процедурой. Модель дидактической игры может быть представлена в виде алгоритма, состоящего из последовательных этапов:
  - подготовительный этап;
  - вводная часть;
  - собственно дидактическая игра;
  - анализ результатов и подведение итогов игры.

Рассмотрим более подробно методические особенности подготовки и проведения дидактической игры на уроке.

Подготовительный этап ставит целью подготовить учеников к участию в игре. Ученики знакомятся с объектом игрового моделирования, исходными данными игровой ситуации, функциями участников, правилами проведения игры, а также системой оценивания. На этом этапе характеризуются правила игры, разъясняется система поощрений и штрафов, регламент игры, функции участников, рекомендуемая литература, задается домашнее задание.

Вводная часть посвящается комплектованию игровых групп, распределению ролей между участниками, выдвижению капитанов игровых групп, назначению консультантов. На этом этапе можно провести «разминку». Одна из целей разминки дать возможность участникам игровых групп научиться общению друг с другом с самого начала, помочь создать атмосферу творчества в игре.

Дидактическая игра должна иметь определенный результат, который является финалом игры, придает игре завершенность.

При обсуждении результатов и подведении итогов игры объявляются победители, выясняются причины побед одних групп и неудач других. Особое внимание при этом обращается на оригинальность решений. Нельзя забывать, что поощрение тогда вызывает положительные эмоции и усиливает мотивацию учения, когда сам учащийся воспринимает свое решение как неординарное и потребовавшее от него значительных усилий. Если решение далось легко, а за него поощряют, то, по большей части, это вызывает пренебрежение к учению.

При анализе результатов выясняются слабые места в теоретических знаниях и практической подготовке учеников. Учитель дает указания по устранению отмеченных недостатков.

Для учителя результат игры всегда является показателем уровня достижения учащихся или в усвоении знаний, или в их применении.

Все структурные элементы дидактической игры взаимосвязаны между собой и отсутствие каких-либо из них приводит к тому, что дидактическая игра теряет свою специфическую форму, превращается в выполнение указаний, упражнений. Поэтому при подготовке к уроку, содержащему дидактическую игру, необходимо составить краткую характеристику хода игры (сценарий), указать рамки игры, учесть уровень знаний и возрастные особенности учащихся, реализовать межпредметные связи. Сочетание всех этих элементов игры и их взаимодействие повышает организованность игры, ее эффективность, приводит к желаемому результату.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что при организации дидактических игр необходимо придерживаться следующих требований:

1. Дидактическая игра должна способствовать формированию положительной мотивации к учению.
2. Дидактическая игра должна способствовать развитию познавательных и социальных мотивов обучения, активности учащихся.
3. Дидактическая игра должна носить целенаправленный характер.
4. Дидактическая игра должна основываться на свободном творчестве и самостоятельности учащихся.
5. Игровая деятельность должна влиять на развитие психических процессов – внимания, памяти, мышления и т.д.
6. Дидактическая игра должна способствовать созданию атмосферы эмоционального комфорта в процессе учения.
7. О дидактической игре можно говорить не только как о средстве обучения, но и воспитания.

Определение места дидактической игры в структуре урока и сочетание элементов игры и учения во многом зависит от правильного понимания учителем функций дидактической игры и их классификаций (табл. 1).

Организация проведения дидактических игр на уроках по физике в средней школе должна быть методически разработана, иметь необходимые дидактические средства. Основываясь на данной классификации (табл. 1), а также основных требований к разработке сценариев и предметного содержания игры, были разработаны по двум темам 10 класса обучающие, контролирующие, обобщающие игры, которые оформлены как игры-путешествия, игры-сказки, игры «Счастливый случай», «Звездный час», «Физический магазин», игра-турнир [5, 6]. В предметное содержание этих игр включены вопросы и задачи с учетом 10-балльной системы оценки знаний и рейтинговой системы оценки. Многие вопросы и задачи были взяты из сборников задач, которые рекомендованы Министерством образования для организации учебного процесса по физике, часть задач была подготовлена самими авторами. Всего было разработано 13 уроков-игр по двум темам 10 класса «Электростатика» и «Постоян-

Таблица 1. Классификация дидактических игр

Основание для классификации	Классификация игр
По дидактическим целям	Обучающие, контролирующие, обобщающие
По длительности	Мини-игры, полные игры
По степени организации игры	Жесткие, свободные
По количеству участников	Коллективные, групповые, индивидуальные
По форме организации игры	Игры-путешествия, игры-соревнования, игры-сказки, КВН, игры-турниры, ролевые игры, игры с сюжетом и т.д.

ный электрический ток». Каждая игра содержит рейтинговую шкалу для оценки знаний каждого ученика, участвующего в данном виде игр [4].

Суть рейтинговой системы оценки знаний заключается в накоплении баллов, которые на протяжении игры суммируются, затем проводится ранжирование учеников класса и каждому из них выставляется оценка.

Рейтинговая шкала разрабатывалась на основе следующих правил:

1. Каждый вид деятельности имеет свою «стоимость». Каждый ученик знает, за какой вид учебной деятельности он получит определенное количество баллов.
2. Помимо основных видов деятельности предусматривается возможность получения дополнительных баллов, что значительно повышает активность и заинтересованность учеников.
3. В ходе проведения игры ученики могут получать и штрафные баллы. В начале игры обязательно оговариваются условия и причины их начисления.

В конце игры подсчитываются набранные баллы и выставляется оценка.

Проведенное экспериментальное исследование в средней школе № 23 г. Могилева показало, что успешное проведение уроков с дидактическими играми требует от учителя кропотливой и тщательной подготовки к ним. Для этого необходимо

1. Избрать рациональные приемы и формы проведения дидактических игр.
2. Создать предпосылки для формирования психологического контакта с ребятами.
3. Подобрать такие учебные задания, выполнение которых осуществляется не по шаблону и которые интересны по своему содержанию.
4. Сформировать систему приемов индивидуального подхода к каждому учащемуся с учетом его характерных особенностей.
5. Продумать до мелочей все этапы игры (свои действия и действия учеников).
6. Предусмотреть систему поощрений.
7. Разработать рейтинговую шкалу для оценки знаний учащихся.
8. Подготовить шкалу перевода оценок из рейтинговой балльной системы в десятибалльную систему оценки и др.

Систематическое использование дидактических игр на разных этапах изучения различного по характеру физического материала явилось эффективным средством активизации учебной деятельности школьников, положительно влияющим на повышение качества знаний, умений и навыков учащихся, развитие умственной самостоятельной познавательной деятельности.

Литература

1. Ланина И. Я., Довга Г. В. Урок физики: как сделать его современным и интересным. – СПб.: Рос. гос. пед. ун-т, 2000. – 260с.
2. Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. – М.: АН СССР, 1958 – 148с.
3. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. – М.: Педагогика, 1997.
4. Герасимова Т. Ю., Борздова Е. А. Дидактические игры на уроках физики. 10 класс. – Могилев: МОИПК и ПРР и СО, 2005. – 60 с.
5. Борздова Е. А., Герасимова Т. Ю. Игровые технологии на уроках физики в 10-м классе // Студенческая наука 2004 /Тезисы докладов регион. научн-практ. конф. студентов вузов Могилевской области, 22 апреля 2004. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – С. 3.
6. Герасимова Т. Ю., Борздова Е. А. Игровые технологии при обучении физике// Проектирование учебной деятельности как средство обеспечения личностного роста учителя/ Тезисы докладов обл. метод. конф., 22-23 апреля 2004. – Могилев: МОИПК и ПРР и СО, 2004. – С. 32.

©МГУ

СКАЗКОТЕРАПИЯ – УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДИАГНОСТИКО-КОРРЕКЦИОННЫЙ МЕТОД

Е. Н. БУЗУК-БУШКЕВИЧ, С. О. КАМИНСКАЯ

The role of fairytale in the work with children of pre – school age is marked in the article. Fairytale therapy is a universal diagnostic – correcting method the purposeful use of which gives positive psychological – pedagogical effect

Ключевые слова: сказкотерапия, дошкольный возраст, диагностико–коррекционный метод, психолого–педагогический эффект

В последнее время термин «сказкотерапия» все чаще появляется в специальных и популярных изданиях. А что же такое «сказкотерапия»? Созерцание и раскрытие внутреннего и внешнего мира, осмысление прожитого, моделирование будущего, процесс подбора каждому ребенку своей особенной сказки... Процесс Познания в наиболее созвучной нашей Душе образной форме [1]. Может быть, именно для этого многовековой мудростью человечества послана нам Сказка?

В любом случае – представляют ли сказки собой зашифрованные ритуалы, мифы, исторические хроники или младенческий бред – они производят определенное воздействие на современного ребенка и взрослого.

Любая сказка ориентирована на психолого-педагогический эффект: она обучает, воспитывает, предупреждает, учит, побуждает к деятельности и даже лечит. В процессе работы со сказкой с детьми дошкольного возраста делается акцент не на приобретение ими необходимых знаний, умений и навыков, а на развитие личности, творческой сущности ребенка. Иначе говоря, потенциал сказки гораздо богаче ее художественно-образной значимости.

Сказки помогают там, где другие психологические и социально-педагогические аспекты бессильны, там, где нужно перейти в область философии событий и взаимоотношений. Даже если ребенок не проявит восторга по поводу сказки, она все равно попадет в его душу и через некоторое время изменит его.

Искусство в целом, в частности, и сказка, приходит на помощь человеку, раздвигая границы его индивидуального жизненного опыта, подключая к опыту личности опыт человечества, аккумулированный в интернациональном и этническом мире сказок. С давних времен сказка служит задачам привлечения внимания ребенка к изучаемому материалу, активизации его знаний и творческих способностей. Важной особенностью сказок является то, что она представляет собой не просто вымысел, а осуществляемый с ее помощью особый прием раскрытия реальных жизненных тем.

А. С. Пушкин писал о сказке: «Сказка–ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Именно «намек», а не нравственная сентенция, не резонерское морализирование, не идеологическая директива содержится в сказке, ее сюжете, образах. Само понятие «намек» подразумевает актуализацию личностной трактовки.

Отдельные исследователи (А. Андреев и др.) считают, что сказкотерапия адресована только детям, причем дошкольного возраста. Да, это так, однако возрастной диапазон, охватываемый сказкотерапией, не имеет границ. Сказкотерапию можно назвать «детским» методом потому, что она обращена к чистому и восприимчивому детскому началу каждого человека [2].

Литература

1. Зинкевич Т. Д., Михайлов А. М. Теория и практика Сказкотерапии. Опыт психодиагностики и психокоррекции. – СПб.: Изд-во СМАРТ, 1996. – 98с.
2. Зинкевич Т. Д., Грабенко Т. М. Практикум по креативной терапии. - СПб.: Изд-во Речь, 2003. – 400с.

© БГУ

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КРИТЕРИЕВ КАЧЕСТВА ДИДАКТИЧЕСКИХ ТЕСТОВ ПО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Д. Н. БУЗУН, Е. Н. БАЛЫКИНА

The principles of didactic test composition by the social-humanity disciplines are presented in this work, and also the analytic methods of statistic results of pedagogic test. The main idea of this work is to depict the problem of pedagogic measurements (with help of the tests by the following courses: «Theory and history of culture», «Numismatics», «The introduction in the theory of the literature»)

Ключевые слова: тестология, критерии качества, образование

Реформирование системы образования принципиально невозможно без реформирования системы оценки и контроля качества обучения. Новый этап обновления системы контроля и оценки качества обучения совпадает с введением стандартов образования, сущность которых в формулировании единых требований к минимально необходимой учебной подготовке во всех образовательных областях. Требования к обязательным результатам обучения, зафиксированные в стандартах, становятся объективной основой для разработки критериев эффективности качества обучения, для обновления всей системы оценки и контроля качества. В настоящее время существует ряд современных методов оценки качества подготовки обучаемых, разработка которых сопряжена с созданием современного поколения педагогических тестов.

Педагогический тест – это система фасетных заданий определенного содержания, возрастающей трудности, специфической формы, позволяющая качественно оценить структуру и эффективно измерить уровень знаний, умений, навыков и представлений [1].

Свойство фасетности в гуманитарном знании реализовать несколько затруднительно в силу слабой формализации и неартикулярности.

Тестовые задания могут иметь различные формы, которые могут быть сведены, как показывает мировой опыт, к четырем основным: закрытой, открытой, на соответствие, на установление правильной последовательности [2].

Для анализа тестов используют методы математической статистики. При этом анализируется ряд критериев, которые характеризуют индивидуальные задания теста и показатели, предназначенные для оценки теста в целом. Анализ заданий математическими методами позволяет получить информацию об их скрытых дефектах, которые не удастся выявить с помощью экспертных методов. Сведения о характеристиках заданий, получаемые с помощью математического анализа, позволяют конструировать тесты с желаемыми статистическими свойствами. Особенно важна информация о характеристиках заданий при конструировании форм теста, которые используются для оценки надежности теста и в практическом тестировании [3].

Среди многих характеристик, получаемых в результате математического анализа заданий, остановимся на четырех наиболее важных при разработке педагогических тестов.

Трудность задания p является традиционным показателем при анализе заданий. Она учитывается при разработке тестов. Обычно она рассчитывается как отношение числа испытуемых, правильно выполнивших задание, к общему числу испытуемых. Этот показатель меняется в пределах от 0 до 1. Его значения тем больше, чем ниже трудность задания. При разработке тестов величина вариативности тестовых баллов, как правило, не представляет особого интереса, поэтому показатель трудности используется с другими целями. Например, появляется возможность конструировать тесты с желаемым уровнем трудности. Для повышения трудности теста в него включают больше заданий высокой трудности, а для понижения трудности – больше заданий низкой трудности. Показатель p использует также для создания параллельных форм теста или для расчета других, более сложных показателей.

Очевидно, что задания с нулевой или стопроцентной сложностью должны быть исключены из тестового набора (такие задания не дифференцируют учащихся по уровню подготовки) [4].

Различительная способность задания при разработке педагогических тестов является особенно важной характеристикой, так как от нее в значительной степени зависит валидность теста. Эта характеристика показывает, насколько эффективно тестовое задание различает учащихся, овладевших и не овладевших учебным материалом [5].

Этот показатель требует для расчета двух серий измерений: повторного тестирования одной группы учащихся или проведения теста на двух разных группах. При разработке теста для одной или небольшого количества групп учащихся удобнее всего получить две серии измерений путем формирования контрастных групп. Преподаватель выбирает из группы студентов только тех учащихся, про которых он может определенно утверждать, что они овладели или не овладели учебным материалом. Овладевшие материалом составляют «высокую» контрастную группу, а не овладевшие – «низкую» контрастную группу. Учащиеся, находящиеся в промежуточной стадии, не включаются в контрастные группы. Важно, чтобы контрастные группы были, по возможности, эквивалентны по составу. Это значит, что в них в одинаковой пропорции должны быть представлены испытуемые разных возрастов, оба пола, учащиеся с разным уровнем одаренности. Самый простой и известный показатель различительной способности задания по отношению к обучению – D (см. формулу 1):

$$D = n_1/N_1 - n_2/N_2, \quad (1)$$

где N_1 и N_2 – количество испытуемых, попавших соответственно в «высокую» и «низкую» контрастные группы; n_1 и n_2 – количество испытуемых, правильно выполнивших задание (соответственно из «высокой» и «низкой» групп) [4].

Надежность (reliability) – характеристика качества тестов, отражающая точность педагогических измерений, степень постоянства, стабильности, устойчивости результатов тестирования. Надежным считается тест, который дает постоянные результаты, оценки при повторных предъявлениях.

Коэффициент надежности теста K определяется как отношение дисперсии истинной компоненты к дисперсии измеренных тестовых баллов (формула 2).

$$K = \frac{S_t^2}{S_x^2}, \quad (2)$$

где S_t^2 – дисперсия истинной компоненты; S_x^2 – дисперсия измеренных тестовых баллов.

Коэффициент надежности должен интерпретироваться не только как характеристика самого теста, но и как выборки аттестуемых, т.е. он зависит от уровня знаний, полученных в конкретном учебном заведении.

Для расчетов надежности по внутренней согласованности используются, как правило, статистические формулы. Одним из лучших показателей для расчета надежности тестов, по мнению большинства специалистов, является коэффициент α «альфа» (формула 3).

$$\alpha = \frac{k}{k-1} \left[1 - \frac{\sum \delta_i^2}{\delta_y^2} \right], \quad (3)$$

где k – количество задний; $\sum \delta_i^2$ – сумма стандартных отклонений для заданий; δ_y^2 – квадрат стандартного отклонения для всего теста.

В эту формулу входят квадрат стандартного отклонения для всего теста, и чем он выше, тем больше коэффициент надежности, то есть чем больше дисперсия всего теста, тем он надежнее, и чем меньше сумма квадратов стандартных отклонений для каждого из заданий, тем больше значение коэффициента.

В расчетах надежности часто применяется формула Кьюдера-Ричардсона, которая является частным случаем альфа Кронбаха для дихотомической оценки (формула 4) [6].

$$Kr_{20} = \frac{m}{m-1} \left(1 - \frac{\sum p_j \times q_j}{S_x^2} \right), \quad (4)$$

где m – число заданий теста; p_j – сложность j -го задания; $q_j = 1 - p_j$; S_x – стандартное отклонение суммарных индивидуальных баллов.

Допустимый диапазон изменения коэффициента надежности колеблется от 0,7 и выше.

Валидность (*validi*) – комплексная характеристика теста, отражающая обоснованность, значимость его результатов, адекватность теста целям измерения.

Наиболее распространенным способом нахождения теоретической валидности методики является конвергентная валидность, т.е. сопоставление данной методики с авторитетными методиками и доказательством значимых связей с ними. Сопоставление с методиками, имеющими другое теоретическое основание и констатации отсутствия значимых связей с ними, называется дискриминантной валидностью.

В зависимости от специфики самой диагностической методики и внешнего критерия различают несколько видов валидности:

Валидность «по одновременности», или текущая валидность. Определяется с помощью внешнего критерия, информация по которому собирается в период проведения испытаний (например, успеваемость, производительность труда и др.).

Прогностическая, или «предсказывающая» валидность отличается тем, что информация по внешнему критерию собирается через некоторое время спустя после проведения обследования. Такая валидность свидетельствует о возможностях методики предсказывать успешность испытуемого каких-либо видов деятельности. Для проверки прогностической валидности теста нужно обследовать более 300 человек, например, абитуриентов, а через 2 – 3 года выделить среди этих людей критериальные группы «отличников» и «двоечников» и посчитать корреляцию с прежними показателями теста. Если корреляция выше 0,4 – 0,6, то тест можно использовать для профотбора абитуриентов и прогноза их учебной успешности.

Ретроспективная валидность определяется на основе критерия, отражающего событие или состояние качества в прошлом. Она также может свидетельствовать о предсказательных возможностях методики.

Конструктивная валидность дидактического теста – это отражение в нем теоретической модели курса, его структурных пропорций и основных компонентов на всех уровнях – вплоть до учебных элементов.

Прагматическая валидность – проверка методики с точки зрения ее практической значимости, эффективности, полезности. Для проведения такой проверки, как правило, используются так называемые независимые внешние критерии, т.е. используются независимые от теста, внешний источник информации о проявлении в реальной жизни и деятельности людей измеряемого психического свойства. Среди таких внешних критериев могут быть успеваемость, профессиональные достижения, достижения в разных видах деятельности, субъективные оценки (или самооценки) [6].

Значимость тестового задания j отражает связь ответов на данное задание группы учащихся с индивидуальными баллами этой группы учащихся на j -е задание теста и индивидуальными баллами учащихся. Если принять во внимание тот факт, что результат ответа на j -е задание является дихотомической переменной, то можно получить следующее выражение для K_{bj} (формула 5) [7].

$$K_{bj} = \frac{(B_{cpj} - B_{cp})}{S_x^2} \sqrt{\frac{p_j}{q_j}}, \quad (5)$$

где B_{cpj} – среднее значение индивидуальных баллов тех испытуемых, которые ответили на j -е задание правильно; B_{cp} – среднее значение индивидуальных баллов всей выборки испытуемых; p_j – сложность j -го задания; $q_j = 1 - p_j$; S_x – стандартное отклонение суммарных индивидуальных баллов.

Как и обычно коэффициент корреляции, значимость K_b изменяется в пределах от $-1,00$ до $+1,00$. Приемлемыми считаются задания, у которых значимость больше или равна $0,3$.

Автором произведен расчет тестов по вышеперечисленным параметрам с последующей коррективкой по нескольким дисциплинам.

Литература

1. *Аванесов В. С.* Композиция тестовых заданий. – М.: Адепт. 1998. – 218 с.
2. *Балыкина Е. Н.* Тестология для системы высшего образования: вопросы методического обеспечения и подготовки кадров / Материалы V Междунар. науч. конф. «Новые информационные технологии». В 2 т. – Мн.: БГЭУ, 2002. Т. 1. – С. 270–277.
3. *Радьков А. М.* Научные основы тестирования в системе непрерывного обучения математике: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. – Могилев, 1996. – 229 с.
4. *Карпенко Д. С., Карпенко О. М., Шлихунова Е. Н.* Автоматизированная система мониторинга эффективности усвоения знаний и качества тестовых заданий // Инновации в образовании. – 2001, №2. – С. 69–85.
5. *Pablo Cazau Validez y Confiabilidad* (http://galeon.hispavista.com/pcazau/ermet_vali.htm).
6. *Михайлычев Е. А.* Дидактическая тестология. М.: Народное образование. 2001.
7. *Майоров А. Н.* Теория и практика создания тестов для системы образования. (Как выбирать, создавать и использовать тесты для целей образования). – М., 2000. – 352 с.

© БрГУ

ДЗЕЙНАСЦЬ МУСУЛЬМАНСКОЙ ШКОЛЫ Ё ІЎІ

С. У. ГРЫБАВА, Я. С. РАЗЕНЬЛАТ

This article describes the activity of Moslem school where the Koran and the main concepts of Islam are studied in the Ivje Tatar community. The activity of this school is connected with the fact that Byelorussian Tatars haven't mastered Arabian language since 16 century but this language is essential to read prayers written in the Koran as it is prescribed by religious regulations

Ключавыя словы: іўеўская татарская абшчына, годжый, мусульманская школа

Паводле ісламу кожны мусульманін павінен умець чытаць святыя кнігі Кур'ан і Хамаіл, напісаныя, як вядома, на арабскай мове. А так як беларускія татары яе ўжо не ведалі з XVI ст., гэтаму неабходна было вучыцца. Невядомы аўтар у лісце да Султана ў 1558 годзе пісаў аб тым, што татары ў той час ужо не маглі размаўляць па-турэцку і арабску, а выкарыстоўвалі беларускую ці польскую мовы [1, с. 24]. Такім чынам, прыкладна з сярэдзіны XVI ст. беларускімі татарамі як мова зносін ужывалася мова мясцовая. Гэта было вынікам матэрыяльнага ўвасаблення тых сацыяльна-культурных змен у іх свядомасці, якія пачаліся фактычна з моманту іх перасялення на новыя землі, калі ўзнікла неабходнасць камунікацыі з тутэйшым славянскім насельніцтвам. Калі бацькі не спрыялі навучанню сваіх дзяцей арабскай пісьменнасці, то гэта лічылася вялікім грахам.

Вучылі дзяцей у спецыяльных школах, якія ў татарскіх паселішчах існавалі з даўніх часоў. Аб іх успамінаў аўтар «Рысале» у 1558 г. У часы Стэфана Баторыя здольных вучняў накіроўвалі для далейшага навучання ў арабскія школы [2, с. 176]. У наступныя гады школы па вывучэнні Кур'ана былі ў кожным вялікім паселішчы татар. Вучыў дзяцей ці сам кіраўнік парафіі – мула, ці яго памочнік – муэдзін, ці спецыяльна прызначаная для таго асоба – годжый.

У Іўі школа мясцілася ў асобнай пабудове, узведзенай на грошы, якія прыслалі ў 1922 г. татары-эмігранты з Амерыкі. Заняткі адбываліся ў нядзелю. Чытанне ішло адразу вельмі марудна, дзеці з цяжкасцю вымаўлялі асобныя аяты, пачынаючы ад першай суфры. Вучань, які ўжо добра пазнаёміўся са Свяшчэннай кнігай, называўся куранджэем. Затым наступала чарга іншых рэлігійных кніг. Трэба адзначыць, што вучні, безумоўна, разумелі тое, аб чым чыталі, бо карысталіся перакладам на рускую ці беларускую мовы, а арабскі варыянт малітваў вывучвалі на памяць. Аднак арабскай мовы ўвогуле яны не ведалі. І зараз у іўеўскай абшчыне, мабыць, ні адзін мусульманін гэтай мовай дасканалы не валодае.

З прычыны заканчэння вучобы ў школе вельмі ўрачыста адзначалася своеасаблівае свята – Ляхі. Аднак трэба заўважыць, што на сучасным этапе гэтая традыцыя ўвогуле не захавалася. У значнай ступені, мабыць, на гэта паўплывала і тое, што даволі працяглы час было забаронена праводзіць

заняткі па вывучэнні Кур'ана, а будынак мусульманскай школы быў забраны на патрэбы калгаса. Сваю працу школа аднавіла толькі ў канцы 1980-х гг., у час распачатага працэсу нацыянальна-культурнага адраджэння беларускіх татар. У 1990-я гады з'явіўся і яе новы будынак. Пэўны час годжыем быў Э. І. Шчэнснoвiч, прыязджалі сюды для выкладання і студэнты-арабы, якія вучыліся ў менскіх ВНУ. Зараз ў школе працуюць члены рэлігійнага аб'яднання моладзі «Мусульманская мараль» па праграме, зацверджанай муфціятам, якая прадугледжвае два ўзроўні навучання.

Літаратура

1. Грыцкевіч А. Фарміраванне татарскай народнасці на Беларусі // Татары-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшчы: Мат-лы першай міжнароднай навукова-практычнай канф., прысв. да 600-годдзя татарскага асідніцтва на землях Беларусі-Літоўскай дзяржавы, распачатага пры Вітаўце Вялікім, Мінск, 26–27 сакавіка 1993 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т, кафедра гісторыі Беларусі, Менскі гарадскі фонд культуры, Беларускае згуртаванне татараў-мусульман «Аль-Кітаб». – Мн., 1994. – Ч.1. – С. 14–24.
2. Думін С., Канапацкі І. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць. – Мн.: Палымя, 1993. – 224 с.

© БрГУ

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ТЕЛА В РАЗНЫХ ГРУППАХ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

И. В. ЕФИМЧУК, Г. И. МАЛЕЙЧУК

In the article is described the experimental research of features of experience of an image of a body at the teenagers in different groups of mental health. In particular this phenomenon is investigated in group of the healthy teenagers (without chronic diseases) and in group of the teenagers with disease

Ключевые слова: образ тела, телесность, Я-концепция, дифференцированность образа тела

Актуальность темы нашего исследования продиктована необходимостью в целенаправленном развитии адекватного образа тела, который является одной из универсальных характеристик образа Я и представляет собой одно из условий для гармоничного развития личности. По мнению Тхостова А.Ш., образ тела – это обобщенный образ-представление субъекта о своем теле, которое предполагает целую иерархию представлений о своем теле, причем соответствующих различным состояниям и жизненным ситуациям человека [1]. В своем исследовании мы рассматривали образ тела в совокупности с таким понятием как психическое здоровье. Психическое здоровье – совокупность установок, качеств и функциональных способностей, которые позволяют индивиду адаптироваться к среде [2].

В рамках названной проблемы мы провели исследование, посвященное изучению переживания образа тела у подростков. Основной *целью* исследования являлось изучение особенностей переживания образа тела у подростков в разных группах психического здоровья. Для этого были выделены следующие критерии: а) отношение к себе; б) отношение к своему телу; в) отношение к врачам; г) отношение к своему здоровью; д) тип границ; е) дифференцированность образа Я (когнитивная сложность); ж) дифференцированность образа тела. В ходе исследования использовались такие методики, как «Тест цветоуказания на неудовлетворенность собственным телом» (для диагностики уровня удовлетворенности собственным телом), «Ценность различных частей тела» (определение влияния болезни на субъективную ценность тела), блоки теста «Завершение предложений» Сакса (для определения самоотношения и уровня дифференцированности Я), опросник диагностики типа границ Н.Б. Долгополова, репертуарная решетка Келли (для диагностики когнитивной сложности). Для вторичной обработки применялись: угловое преобразование Фишера (ϕ^* критерий), коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s) и критерий Колмогорова-Смирнова (λ).

На основании теоретического анализа литературы по проблеме функционирования образа тела в подростковом возрасте и результатам проведенного экспериментального исследования были сделаны следующие выводы: 1) выдвинутая гипотеза о том, что в группе подростков с вегетативно-сосудистой дистонией образ тела сильнее дифференцирован, чем в группе здоровых детей, и коррелирует с когнитивной сложностью, подтвердилась; 2) в разных группах здоровья выявлены существенные различия в оценке себя, восприятии своего тела и удовлетворенности им; 3) полученные нами данные еще раз подтверждают необходимость изменять сложившееся среди некоторых групп населения негативное отношение к врачам.

Таким образом, мы обнаружили, что образ тела – это сложное, многомерное образование, тесно связанное со всеми составляющими образа Я. Данные, полученные нами в результате теоретического и экспериментального исследования, могут быть использованы специалистами, работающими с психосоматическими проблемами.

Литература

1. Тхостов А. Ш. Психология телесности. – М.: Смысл, 2002.
2. Школа и психическое здоровье учащихся / Под ред. С. М. Громбаха. М.: Медицина, 1988.

СВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УЧИТЕЛЯ С НРАВСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

А. В. КАЧАЛКО, М. А. ДЫГУН

Results of the research that were published in this article give the opportunity to determine valuable orientations in the structure of the teacher's personality, which are the most productive for pedagogical work with junior pupils. Teacher's deliberate formation of effective for pedagogical activity values, their regular analysis, realization of his own values in concrete actions is an essential factor for optimization of junior pupils' moral progress

Ключевые слова: нравственное развитие, ценностные ориентации

Цель нашего исследования заключалась в выявлении характера связи между ценностными ориентациями учителя и уровнем морального развития детей младшего школьного возраста путем анализа ценностно-ориентационных систем учителей.

Для выявления наиболее эффективных для педагогической деятельности ценностных ориентаций был использован метод экспертных оценок. В качестве экспертов выступили ведущие специалисты педагогического вуза, читающие дисциплины психолого-педагогического цикла, которым было предложено сгруппировать десять эмоций-ценностей (по Б. И. Додонову) с точки зрения значимости для воспитательной деятельности учителя начальных классов: 1-я группа – ценности-эмоции, обязательные для эффективной педагогической деятельности, 2-я группа - ценности-эмоции, желательные для эффективной педагогической деятельности, 3-я группа - ценности-эмоции, имеющие низкий потенциал повышения эффективности педагогической деятельности учителя начальных классов.

Следующий этап нашего исследования заключался в выявлении особенностей ценностно-ориентационной системы учителей младших классов по методике «Эмоции-ценности», которая заключается в прямом ранжировании ценных эмоций. Обработка результатов с помощью ранговой корреляции Спирмена позволила классифицировать опрошенных учителей на две группы: 1) учителя, имеющие систему ценностных ориентаций, соответствующую той ранговой системе значимости ценностных ориентаций для педагогической деятельности, которая была определена при помощи метода экспертных оценок; 2) учителя, имеющие систему ценностных ориентаций, которая в незначительной степени соответствует экспертной ранговой системе.

Затем с помощью методики Л. М. Фридмана «Характеристика» мы изучили уровень морального развития младших школьников в классах, где работают опрошенные педагоги. При помощи Критерия Стьюдента (t) для независимых переменных было установлено существенное различие в уровне нравственного развития учащихся учителей первой и второй групп: у учителей, имеющих схожую с составленной при помощи метода экспертных оценок ранговую систему ценностей, показатели уровня нравственного развития учащихся являются значительно более высокими, чем у учителей, ценностные ориентации которых в несущественной мере соответствуют данному рейтингу.

Таким образом, анализ ранговой системы ценностных ориентаций, составленной на основании метода экспертных оценок, и ценностно-ориентационной системы каждого из учителей позволил выявить три наиболее существенные для педагогической деятельности ценностные ориентации: альтруистическую, заключающую в себе идею бескорыстной помощи другим; коммуникативную, высокий уровень развития которой предопределяет существование взаимопонимания между педагогом и учащимися, обеспечивает доступность восприятию учащихся излагаемой педагогом информации; практическую, которая реализуется при эмоциональной включенности педагога в профессиональную деятельность. Данные ценностные ориентации были распределены эффективными в воспитательной деятельности педагогами на 1, 2, 3 места соответственно, идентичны ранговой системе ценностных ориентаций экспертов, в то время как эти же ценностные ориентации в системе менее успешных педагогов не коррелирует с экспертной оценкой.

ПОСТРОЕНИЕ ОБРАЗА ОБЪЕКТА МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

В. М. НАВИЦКАЯ, Е. С. СЛЕПОВИЧ

This research discusses the problem of knowledge fixation by means of images by normal children, children with minimal mental disfunction and children with mental retardation. The criteria of image productivity as a means of intellectual activity are singled out at the basis of theoretical analysis. The levels of image construction at the basis of the collected evidence are described. Besides that, real object image construction is discussed as the smallest unit of study for a large pshychological unit — world picture

Ключевые слова: образ объекта, субъективная семантика, семантический слой, семантический код, содержательная модель образа, картина мира

На сегодняшний день в области специальной психологии отчетливо проявляется тенденция к исследованию и работе с дефектом ребенка вне контекста самого ребенка. На основании этого строится система психологической помощи, проектируются учебные программы для детей с особенностями в развитии. В нашем исследовании мы обращаемся к внутреннему миру ребенка, точнее, к образной фиксации детьми знаний и отношений к объектам и явлениям окружающего мира. Построение образа объекта реального мира рассматривается нами в качестве мельчайшей единицы изучения более объемного психологического образования – картины мира.

Актуальность проблемы построения образа объекта младшими школьниками с интеллектуальной недостаточностью обусловлена прежде всего самой спецификой этапа младшей школы. Как известно, на данном возрастном этапе при участии взрослого закладываются основы для перехода ребенка на качественно иной уровень психического развития. Это обусловлено как сменой ведущего вида деятельности, так и вступлением ребенка в сферу качественно новых отношений с миром, а именно, теоретического отношения к действительности [7].

Однако, как отмечают представители развивающего обучения, прежде чем знание о мире будет оформлено в системе теоретических понятий ребенка, он должен воссоздать подвижный интегральный образ действительности на уровне воображения [2,3]. Т.е. способность к свободному оперированию образом является той необходимой ступенькой на пути к формированию понятий и основ теоретического мышления.

Проблема построения образа объекта младшими школьниками с интеллектуальной недостаточностью открывает еще одну плоскость изучения исследуемой темы. Учебные программы для детей данной категории кроме обычных и принятых (для нормально развивающихся детей) функций, должна отвечать целому ряду коррекционных задач. Кроме того, она должна учитывать особенности личности, познавательных процессов и деятельности не только для того, чтобы определить уровень, на котором должна разворачиваться учебная деятельность, но и для того, чтобы быть в силах удержать специфику, «непохожесть» этих детей – не дать ей превратиться в дефект. Последнее сложно и, по нашему мнению, практически невозможно осуществить без понимания картины мира детей с легкой интеллектуальной недостаточностью: что лежит в основе осмысления и определенного отношения ребенка к окружающему миру в целом и к конкретному объекту в частности. Изучение проблемы построения образа объекта младшими школьниками с интеллектуальной недостаточностью позволяет нам приблизиться к описанию этого сложного психологического образования.

Итак, обсуждение того, как на этапе младшего школьного возраста ребенок с особенностями в интеллектуальном развитии в образе постигает окружающий мир и его отдельные составляющие, каковы содержательные и функциональные характеристики выстраиваемого образа, насколько он продуктивен в качестве средства решения целого ряда познавательных задач, встающих перед ребенком данной категории, является, по нашему мнению, более чем целесообразным. Педагогу необходимо представлять то, из чего он собирается строить исходные формы теоретического мышления, так как оно имеет предпосылки, фундамент (способность к образной фиксации знания).

Возможность обсуждения данной проблемы обуславливается возможностью нахождения точек пересечения как минимум трех психологических направлений в рамках исследуемой темы. Так, картина, образ мира, как целостное психологическое образование, рассматривается нами в поле общей психологии [1, 4, 5], информация о ребенке младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью вычерпывается из области специальной психологии, а о нормально развивающемся ребенке того же возраста – из психологии развития. В нашем исследовании мы пытаемся сплести эти три нити так, чтобы, в первую очередь, иметь возможность «вывязать», описать построение образа объекта младшими школьниками с интеллектуальной недостаточностью. Кроме того, мы руководствуемся задачей «введения специальной психологии в естественное русло общей и детской психологии», решение которой будет способствовать их взаимообогащению и увеличению жизнестойкости специальной психологии [6, с. 78–79].

Методолого-теоретическим основанием нашего исследования выступила психология субъективной семантики Е.Ю.Артемьевой (далее ПСС). ПСС впервые было предложено конструктивное решение проблемы образа мира человека: представление мира человеком, порождение и функционирование его субъективного мира начало обсуждаться на языке конкретных, допускающих экспериментальную фиксацию структур (субъективных семантик) [1]. Образ объекта рассматривается в качестве мельчайшей структурной единицы образа мира человека.

Как мы уже указывали выше, проблема построения образа объекта младшими школьниками с интеллектуальной недостаточностью рассматривалась нами в двух аспектах. Во-первых, перед нами стояла задача изучения особенностей процесса построения образа объекта как средства решения

детьми данной категории определенного круга познавательных задач (на примере экспериментального задания). Нами были выделены критерии продуктивности образа как средства решения познавательной задачи и по ним описаны уровни построения образа объекта.

Вторым направлением в изучении процесса построения образа явилось описание содержательной модели образа. Это стало ключом к открытию, в первую очередь, содержательных элементов образа (набора семантических дифференциалов), во-вторых, реальности взаимодействия с описываемым объектом, исходя из которой ребенок выстраивает образ данного объекта.

Итак, в ходе проведенного исследования нами были получены следующие результаты. У младших школьников с задержкой психического развития церебрально-органического генеза (ЗПР) образ не выступает как независимый элемент, средство мыслительной деятельности: образ жестко привязан к конкретной ситуации действия с представляемым объектом. В результате процесс построения замещается процессом описания представляемого объекта, а презентуемый образ обладает следующими характеристиками: конкретность, ограниченность модальными свойствами объекта, бессловесность, отсутствие целостности и структуры, и, как следствие, плоскость и одномерность.

Содержательную модель образа в группе младших школьников с ЗПР составляют следующие структурные компоненты: модальные свойства объекта (32%); невербализованные свойства (22%); эмоционально-оценочные свойства (16%) и невыбранные семантические координаты («неподходящие» свойства) (10%). В качестве фундамента построения образа выступила неречевая реальность предметного действия с объектом.

В группе умственно отсталых младших школьников зафиксировано 25% случаев невыполнения экспериментального задания, обусловленные трудностями осознания и принятия поставленной задачи детьми данной категории.

Содержательная модель образа у умственно отсталых младших школьников представлена следующими структурными компонентами: равные доли модальных и эмоционально-оценочных свойств (по 17%); а также равный процент невербализованных и невыбранных свойств (16%). В качестве реальностей построения образа выступили неречевая реальность предметного действия с объектом и реальность эмоциональной оценки свойств представляемого объекта.

В первом случае процесс построения образа сводится к описанию физических свойств объекта, которые раскрываются посредством манипуляций с ним. Образ обладает следующими характеристиками: конкретность и модальность (отражающие неспособность умственно отсталого ребенка оперировать образом в отрыве от конкретной ситуации действия с объектом); бессловесность (когда со всей очевидностью заявляет себя разобщенность слова, с одной стороны, и склейки объект-образ, с другой); и, как следствие, отсутствие целостности и структурности.

Реальность эмоциональной оценки свойств представляемого объекта является основанием для еще одного варианта построения образа умственно отсталыми младшими школьниками. Для него характерно: а) отвлеченность от конкретной ситуации действия с объектом; б) отсутствие трудностей выбора и обоснования семантических координат; в) отсутствие ориентации на реальные свойства объекта и, как следствие, г) в образе не находит отражение реальная действительность;

И в первом и во втором случае образ не выступает в качестве продуктивного средства решения экспериментального задания.

В качестве контрольной выступила группа нормально развивающихся младших школьников. В результате проведенного сравнительного анализа нами были зафиксированы отличия в развитии образа как средства мыслительной деятельности в двух группах испытуемых. В норме младшие школьники способны использовать образ в качестве средства решения тех или иных познавательных задач. Однако, функциональные возможности образа как средства мыслительной деятельности ограничены. Так образы, выстраиваемые нормально развивающимися младшими школьниками, в своем большинстве обладают следующими особенностями: конкретность (образ привязан к объекту, который он обозначает), модальность, словесность (образ функционирует в речевой реальности), видимая целостность и структурность (образ как простая сумма модальных свойств объекта). Это обусловлено тем, что в качестве основания для построения выступает речевая реальность предметного действия с объектом.

Также нами были зафиксированы случаи эффективного использования образа как средства мыслительной деятельности нормально развивающихся младших школьников. Это примеры качественного преобразования образа, основанием для которого стала реальность эмоционального взаимодействия с «ожившим» объектом. В результате, презентуемый образ отвечал всем критериям продуктивности как средства мыслительной деятельности. В то время как процесс построения образа в группе детей с интеллектуальным недоразвитием в подавляющем большинстве замещался процессом

описания предметных свойств представляемого объекта. Принцип оценки соответствия предлагаемых координат физическим свойствам представляемого объекта в реальности являлся не только принципом построения образа объекта, но и формирования того или иного отношения к последнему.

Итак, мы можем указать, с одной стороны, на «отставание» младших школьников с особенностями в интеллектуальном развитии от их нормально развивающихся сверстников по уровню построения образа. С другой стороны, заявляет о себе качественное своеобразие реальностей построения последнего в каждой группе испытуемых. Именно аспект качественного своеобразия построения образа (и картины мира в целом) младшими школьниками с интеллектуальной недостаточностью должен стать, по нашему мнению, отправной точкой на этапе обсуждения проблемы организации условий учебной деятельности с детьми данной категории.

Таковы, кратко, результаты исследования построения образа объекта младшими школьниками с интеллектуальной недостаточностью.

Литература

1. *Артемяева Е. Ю.* Основы психологии субъективной семантики.– М.: «Смысл», 1999. С. 387.
2. *Давыдов В. В., Кудрявцев В. Т.* Развивающее образование: теоретические основания преемственности дошкольной и начальной школьной ступеней // Вопросы психологии.– 1991, № 2. С.21–25.
3. *Давыдов В. В., Слободчиков В. И., Цукерман Г. А.* Младший школьник как субъект учебной деятельности// Вопросы психологии.– 1994, № 2. С. 11–16.
4. *Леонтьев А. Н.* Из дневниковых записей // Избранные психологические произведения: В 2 т.–М.: Педагогика, 1983. –Т.2. С. 309.
5. *Леонтьев А. Н.* Психология образа. // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.14. Психология.– 1979, № 2. С. 3–13.
6. *Слепович Е. С.* Психологическая структура задержки психического развития в дошкольном возрасте // Научный доклад диссертации на соискание степени доктора псих. наук. – М., 1994. С. 35.
Эльконин Д. Б. Психология обучения младшего школьника.–М.: Знание, 1974. С. 100.

© ВГУ

ТЕХНОЛОГИЯ МОДУЛЬНОГО ИТОГОВОГО ПОВТОРЕНИЯ ТЕМЫ «ФУНКЦИИ, ИХ СВОЙСТВА И ГРАФИКИ» В ШКОЛЕ С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ МАТЕМАТИКИ

К. М. ОФИЦЕРОВ, К. О. АНАНЧЕНКО

The modern period of development of Belarussian schools claims for pedagogical process. We offer changing from the informational-explaining technology to the action-developing, that aims at the development of the personal qualities of each pupil. The main purpose of the school (classes) specializing mathematics is to create such system of education that would provide profound development of each pupil according to his interests, opportunities and abilities. From our point of view pedagogical technology of module education can be useful for that purpose. We together with the scientific supervisor K.O. Ananchenko have created and edited the module program on the topic «Functions, their qualities and graphics». The computer version of this module system was been created as well. This system was approved and introduced into the educational process in Vitebsk's gymnasium № 1

Ключевые слова: модуль, учебный элемент, компьютерная программа

Современный этап развития общеобразовательных школ Республики Беларусь требует изменения традиционной педагогической деятельности. Предлагается переход от информационно-объяснительной технологии к деятельностно-развивающей, направленной на развитие личностных качеств каждого ученика.

Основная задача школ (классов) с углубленным изучением математики состоит в том, чтобы создать такую систему обучения, которая обеспечивала бы максимальное развитие каждого ученика в соответствии с его интересами, возможностями и способностями. На наш взгляд, в качестве такой системы можно использовать педагогическую технологию модульного обучения. При осуществлении модульного обучения каждый ученик учится сам, а учитель мотивирует, организует, координирует учебную деятельность, консультирует, контролирует ученика.

Нами совместно с научным руководителем К.О. Ананченко разработана и издана модульная программа по теме «Функции, их свойства и графики» [1]. Основными структурными элементами данной программы являются: комплексная дидактическая цель; модуль учебной программы; учебные элементы; целеполагание.

Модульная программа итогового повторения предполагает движение ученика от теории к практике по схеме «общее – конкретное – единичное», обеспечивает переход от знаний к умениям, обладающих полноценными качествами. Знания и умения в процессе такого обучения подвергаются определенным изменениям – углубляются, расширяются, обобщаются, становятся более прочными, между ними устанавливаются более сложные взаимосвязи [2].

При работе с модульной программой в центре внимания – учебно-познавательная деятельность самого ученика. Целеполагание лежит в основе программы в соответствии с тем, что ученик сам учится ставить проблему развития своей личности.

На основе модульной системы «Функции, их свойства и графики» была создана ее электронная версия, которая позволяет учителю не только организовать процесс изложения учебного материала более доступно и наглядно, но и организовать систему контроля знаний на базе предложенных тестовых заданий к каждому учебному элементу модульной системы. К данной учебной программе составлено руководство пользователя.

Литература

1. Ананченко К. О., Касперко М. В., Офицеров К. М. Технология модульного итогового повторения темы «Функции, их свойства и графики». – Витебск: издательство УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2002. – 215 с.
2. Цявичене П. Ю. Теория и практика модульного обучения. – Каунас, 1989. – 271 с.

© БрГУ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ШКОЛЬНИКОВ

О. В. ПАЦКО

There are some theoretical information about researching work of pupils, some methodical recommendation of organization work in secondary school in this article. Practical meaning of this article is that material may be useful for teachers organizing researching work at school and for students, taking part in scientific work of different clubs and groups

Ключевые слова: школьник, дети, образование, конференция, спецкурс, общеобразовательная программа

На данном этапе развития образования республики Беларусь школа ставит перед собой задачи повышения общего уровня развития учащихся, подготовка школьников к дальнейшему образованию, самообразованию и практической творческой деятельности по любой специальности. Тем более это относится к детям, имеющим склонность к математике, кто обучается в физико-математических школах или классах.

Для решения этих задач учителю математики необходимо не только обеспечить школьников определенным запасом знаний, но и выработать у них умение добывать эти знания, развить стремление и способности к самостоятельному приобретению новых знаний. Одним из путей поставленной задачи является проведение спецкурсов, включающих те разделы элементарной математики, которые либо совсем не изучаются в школе, либо в очень ограниченном объеме даются в общеобразовательной программе.

Одним из видов работ, позволяющим решать данные задачи, является научно-исследовательская работа школьников. Под научно-исследовательской работой школьников мы понимаем одну из форм самостоятельной работы учащихся по приобретению знаний.

Такой работой в области математики могут заниматься не все учащиеся, так как от них требуется определенный уровень логического мышления и информированности в математике. Поэтому здесь уместно перенесение семинарской формы вузовских занятий со студентами в школьную среду. Опыт такой работы в школе постепенно появляется. При организации данной работы целесообразно использовать следующие принципы:

- добровольность и заинтересованность учеников,
- демократизм в работе семинара,
- систематичность работы,
- публичная отчетность о полученных результатах,
- поощрение учеников по итогам работы,
- участие в разнообразных математических конкурсах.

Организация научно-исследовательской работы школьников – сложная и важная задача. Наряду с предметными олимпиадами, научно-исследовательская работа способствует выявлению и развитию способностей учащихся, формированию у них нестандартного мышления и навыков творческой работы. Однако, если для участия в олимпиадах нужна, в основном, смекалка, знание определенных специфических приемов и умение работать в условиях жестких ограничений вовремя, то научно-исследовательская работа, напротив, требует длительной и планомерной работы над поставленными задачами, включая поисковую работу со специальной литературой в сочетании с глубоким творческим поиском, то есть развивает именно те качества, которые понадобятся зрелому ученому. Именно в научно-исследовательской работе школьников максимально реализуется концепция развивающего обучения. Подготовка школьников к научно-исследовательской работе и организация последней является более сложной задачей, нежели подготовка к математическим олимпиадам.

Действительно, если олимпиадные задачи при всей своей нестандартности поддаются определенной тематической и методической классификации и подготовка к их решению может быть, до определенной степени, коллективной, то каждая научно-исследовательская задача уникальна, и научное руководство учащимися – задача сугубо индивидуальная и требующая от преподавателя, помимо педагогических способностей, собственных навыков научно-исследовательской работы. Развивая мысль о месте научно-исследовательской работы школьников, выделим следующие моменты:

1. Такая работа полезна, ибо представляет возможность любому ученику попробовать свои силы в новом, увлекательном и интересном деле, способствует развитию культуры мышления, выявляет творческие потенциалы ученика.
2. Исследовательское направление необходимо и потому, что охватывает не только сильных ребят – олимпиадников, но и другую категорию талантливых детей, может быть, более медлительных, но серьезных, вдумчивых, способных к методической, длительной работе при решении одной большой или нескольких последовательных задач, объединенных общей темой.
3. Конечно, не всякий школьник будет заниматься исследовательской работой, но нужно предоставить каждому возможность по крайней мере попробовать свои силы, причем в разных формах – от более простых и развлекательных до серьезных научных исследований, вплоть до первых журнальных публикаций и участия в конференциях.
4. Необходим широкий комплекс мероприятий, направленных на распространение такой работы по всей республике, на организацию общения ее участников для обмена идеями и результатами, нужна система конкурсов и поощрений для вовлечения новых учащихся и учителей, ибо ведется эта работа по большей части пока замкнуто (внутри лицеев, гимназий и некоторых школ) и почти не имеет реального выхода.

Что же такое научно-исследовательская работа школьника? О ее внутреннем содержании можно сказать так: это постановка и решение исследовательских задач (или, возможно, цепочки исследовательских задач), то есть задач, при решении которых в той или иной степени присутствуют все компоненты исследования. Внешне работа включает следующие этапы:

1. Знакомство с необходимой литературой.
2. Кропотливая, методичная домашняя подготовка.
3. Консультации со специалистами.
4. Обсуждение результатов на семинарах.
5. Выступления на конференциях, публикации в журналах.

Знакомясь с опытом организации исследовательской работы, было выяснено, что схема организации исследовательской работы учащихся примерно следующая: в учебный план образовательного учреждения включаются факультативы, на которых читаются спецкурсы и обсуждаются проблемы, связанные с тематикой факультативов. Как правило, в рамках спецкурса, базируясь на дополнительно полученных знаниях и получив от преподавателя тему исследования, школьник выполняет работу, обозначенную как реферат или доклад. Доклады выносятся на внутришкольную научно-практическую конференцию, затем лучшие работы отбираются на республиканскую конференцию учащихся. И уже здесь мы встречаемся с первым противоречием: как показывает практика, главные цели внутришкольных и республиканских конференций учащихся не совпадают. Дело в том, что вовлекая школьников в исследовательскую работу, образовательное учреждение и учителя пытаются решить следующие задачи:

1. Стимулировать мотивацию школьников к изучению определенной области знаний, углубить его знания по отдельно взятому предмету, возможно, нацелить его на дальнейший выбор профессии.
2. Убедить учащегося в том, что у него есть способности к исследовательской и творческой деятельности, развить эти способности.
3. Научить ребенка некоторым приемам и методам поисковой, исследовательской и в какой-то степени научной деятельности.

Основной же целью конференции более высокого уровня является выявление одаренных в интеллектуальном и творческом плане детей и дальнейшее их включение в серьезную научно-исследовательскую работу во время обучения в вузе – магистратуре – аспирантуре. Эти цели никоим образом не противоречат друг другу: они представляют собой как бы некую иерархическую структуру, в которой цели школьной конференции – это цели более низкого уровня, а цели республиканской конференции – более высокого.

Для успешной научно-исследовательской работы важно выбрать хорошую исследовательскую задачу. Источником таких задач может быть элементарная математика, интересные, неожиданные во-

просы, возникающие в повседневной практической жизни, допускающие моделирование или имеющие какое-либо нестандартное применение, обобщение известных задач, построение аналогий.

Но поставить серьезную научную проблему из элементарной математики или иную, но удовлетворяющую указанным требованиям, – достаточно трудно, и сразу это сделать смогут не все учителя.

На современном этапе развития школьной образовательной системы в условиях дифференцированного обучения, особенно в лицеях и гимназиях с физико-математическим уклоном, ощущается «голод» на учителей, умеющих сформировать тему научных исследований для школьников по математике. В Беларуси существуют научные общества школьников и проводятся соответствующие конференции, где учащиеся средних школ докладывают о своих научных исследованиях. Но для того, чтобы вести такие исследования, нужно иметь тему и руководителя. Только вузовских научных работников для такой работы мало. Необходимо, чтобы учитель мог сам ставить задачи и руководить их решением, но для этого он сам должен заниматься научно-исследовательской работой на стыке элементарной и высшей математики, уметь самостоятельно конструировать задачи, уметь переходить от одной системы обучения к другой, не стесняться в выборе учебников и учебных пособий, разрабатывать и читать различные спецкурсы, которые, с одной стороны, дают конкретный материал (теорию и задачи), а с другой – углубляют понимание внутренних взаимосвязей на примерах «необычных» разделов элементарной математики.

Тематика научной работы связана с возможностями учеников, интересами научного руководителя, потребностями учебного процесса. Тематика научно-исследовательской работы школьников могут служить: конструирование новых задач методом их модификации или обобщения известных теорем и формул из школьного учебника математики, вхождение в начальные главы высшей математики, попытки построения теории малоразработанных классов задач, реферирование научно-популярной литературы и т. д. С педагогической точки зрения – лучше, если работой научного семинара школьников руководит вузовский преподаватель, работающий в тесном контакте с основным учителем математики. Возрастные особенности школьников не дают возможности копировать вузовские методы работы (например, продолжительность работы над той или иной темой не должна превышать трех-четырёх месяцев и по возможности завершиться конкретным результатом).

Роль руководителей состоит в спокойной, ненавязчивой подготовке задач различного характера и уровня сложности, проведении консультаций, помощи в разработке направлений и поиске практических методов и подходов исследования. На определенных этапах не исключены (а возможно, даже и предлагаются) совместные разработки по этим задачам, ибо зачастую их решение не знает сам учитель – и в этом смысле действует наравне с учеником. Здесь учитель и ученик – коллеги, и это немаловажный момент привлекательности такой работы. А в какой-то момент может оказаться, что им просто необходимо общение с другими участниками (в том числе и с высококвалифицированными), так как требуются свежие взгляды на проблему, обсуждение результатов, конструктивная критика. И это правильно: все это присуще любой науке, любому научному исследованию на самом высоком уровне.

Предложим несколько тем для научно-исследовательской работы:

1. Уравнения и неравенства с параметрами.
2. Функции: целая и дробная часть числа.
3. Обратные тригонометрические функции и задачи, связанные с ними.
4. Математические софизмы.
5. Задачи математических олимпиад.
6. Комбинаторика и бином Ньютона.
7. Элементы теории чисел.

В статье даются теоретические сведения о научно исследовательской работе школьников, а также методические рекомендации по организации исследовательской работы в общеобразовательной школе. Практическая значимость статьи в том, что данный материал может быть полезен учителям, организующим исследовательскую работу в школе, а также студентам, принимающим участие в работе научно-исследовательских кружков и групп.

©МГЛУ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

И. В. ПАШКЕВИЧ, Т. П. ЛЕОНТЬЕВА

The usage of the authentic video in the process of teaching foreign languages helps to maximize its full potential. Though authentic video is used more frequently nowadays there is a tendency to use mainly news programmes and

feature films. The research showed that such kind of the authentic video as interview can be also used in teaching due to its advantages: 1) the ability to create real authentic atmosphere; 2) the expressiveness of the speech; 3) syntactical structures are very diverse; 4) speakers use many non-verbal means of communication

Ключевые слова: аутентичные видеоматериалы, видеointервью, коммуникативная компетенция, устное иноязычное общение

Оптимизировать обучение устному иноязычному общению можно с помощью применения современных методик и информационных технологий, в частности видеотехнологий. В нашей стране и за рубежом уже накоплен определенный опыт использования видеоматериалов. Но следует отметить, что это главным образом опыт использования учебных видеофильмов, которые обладая своими достоинствами (структурированность материала, адаптивность речи, тематическая детерминированность), в то же время не способствуют в достаточной степени развитию естественного иноязычного общения и творческих умений обучаемых. В этой связи аутентичные видеоматериалы представляют больший интерес, поскольку они позволяют воссоздать естественную языковую среду. Принимая во внимания тот факт, что не все жанры аутентичного видео используются в равной степени на занятиях по иностранному языку, и доминирующая роль принадлежит новостным программам в ходе нашего исследования был проведен лингвометодический анализ образцов аутентичного видеointервью на материале телепрограммы «Larry King Live» с целью выявления определенных композиционных, логико-смысловых и других особенностей и средств их реализации, облегчающих восприятие и понимание аутентичного интервью.

В композиционной структуре интервью задействованы коды двух знаковых систем: вербальной и невербальной. Соотношение вербальных и невербальных компонентов может варьироваться в зависимости от тематики интервью и личности респондента. Это свойство представляется особенно важным с методической точки зрения, так как позволяет выбирать определенный тип интервью с учетом уровня обучаемых.

Во введении называется имя респондента и кратко очерчивается проблематика дискуссии. Проблема, которой посвящено интервью, и имя респондента дублируются крупным шрифтом в нижней части экрана и находятся там до конца передачи, оказывая существенную помощь обучаемым с недостаточным уровнем владения языком. Кроме того, это дает возможность организовать минидискуссию на преддемонстрационном этапе работы с видео.

Центральная часть интервью подразделяется на смысловые сегменты, что облегчает восприятие и упрощает работу преподавателя с программой, поскольку дает возможность самостоятельно корректировать продолжительность предъявления интервью, вбирать определенные его части с учетом цели занятия и конкретных обучаемых.

В заключительной части интервью подводится краткий итог программы, повторяется тема и выражается благодарность респонденту за содействие в создании программы. После этого в программе может присутствовать дополнительный видеосюжет или реплика одного из участников интервью.

Таким образом, являясь отражением «живого» общения на изучаемом языке, аутентичное видео способствует развитию умений устного иноязычного общения, стимулируя совершенствование таких важных коммуникативных умений, как способность адекватно воспринимать и порождать речевые высказывания в соответствии с коммуникативной задачей; начать и завершить беседу, выразить согласие или несогласие и др.

© МГЭИ

ПРИЧИНЫ ОТЧУЖДЕНИЯ

А. Г. РАФАНОВИЧ, И. С. КОВАЛЬЧУК

Even since the ancient times a man understood danger to worship to idols, which make them into the thing, being which is dependent, losing his living strengths and him himself. Paradox of this process is in that then strength worship, then less a worshiped man. In principle, all, that becomes aim for a man and becomes to be pressure under him, may increase process of alienation: language, ideas, art, things, material values and so on. As a result real emotions exchange into game in life, instead of freedom goes fix, illusion and miserable travails to independence, and in future goes total submission, coming into slavery and as consequence to total expropriation

Ключевые слова: человек, отчуждение, овеществление, аутентичность, примат конформизма

Отчуждение – внутреннее или взаимное отдаление, а также прекращение близких отношений. Отчужденный человек – отдаленный от других, изолированный, погруженный в себя, безразличный к окружающему миру. Причина (causa) – явление, обуславливающее возникновение другого явления; основание, предлог. Так же следствие, вызывающий что-либо предмет, обладающий способностью к обуславливанию. Вместе с тем причина сама по себе является результатом, следствием процесса из-

менения, а по сути его функцией. По Э. Фромму: отчуждение – это отрицание продуктивности и опредмечивание реальности в процессе освоения мира человеком. По К. Марксу: история человечества немыслима как без развития человека, так и без отчуждения. Отчуждение по К. Марксу в интерпретации Э. Фромма: осваивая мир, человек не осознает себя самого первоисточником этого процесса, от этого наблюдаемое кажется ему чужим. Как следствие продукт человеческой деятельности воспринимается пассивно и нецелостно, а так же рассматривается человеком как ему противопоставляемый. Еще в древности людей призывали к тому, чтобы не сотворить себе кумира. Тем не менее сотворенный образ кумира впоследствии материализуется в идолов (иконы, церковь, государство, соц. уставы и т.д.). Поклоняясь кумирам, человек превращается в вещь, относится к себе как к существу, зависящему от предмета своей деятельности, от этого становится зависимым и теряет свои жизненные силы и себя самого. В этом процессе парадокс состоит в том, что чем сильнее поклонение, тем слабее поклоняющийся. Психология отчужденного человека. Преодолевая депрессивное состояние пустоты и подавленности, человек выбирает себе кумира в любой форме, абсолютизирует его и попадает к нему в абсолютное подчинение. Как следствие утрата смысла жизни и собственных сил. Язык, идеи, искусство, вещи, материальные ценности и т.д. – все это так же может стать ловушкой для отчуждения, если данные категории возобладают над человеком и станут для него самоцелью. В результате истинные переживания подменяются игрой в жизнь, вместо свободы – обман, иллюзии и жалкие потуги на независимость, в дальнейшем тотальное подчинение, переходящее в рабство. Причины отчуждения: ложь, лицемерие, скука, косность (тяготение к привычному, нежелание принимать новое), внутренняя пустота, отсутствие истинной жизни. По К. Марксу причины отчуждения: присутствие существования истины без страсти и страсти без правды. По Гегелю отчуждение это исторический процесс, конгруэнтный развитию человечества. Гегель полагает, что то, к чему действительно стремится истинный дух, есть осуществление его представлений, но пока этого не происходит, он скрывает эту цель от своей сущности и, предаваясь этому отчуждению от себя самого, становится горд и доволен самим собой. Гегель и Маркс относительно причин отчуждения: основой является разница между сущностью и существованием – человеческое существование отдалено (отчуждено) от его сущности (внутреннее содержание, обнаруживаемое во внешних формах существования, то же, что и суть, истинность, аутентичность и т.д.). Таким образом, человек по сути и в действительности не есть то, что в потенции, или иначе он есть не то, чем он должен стать и чем может стать.

© ГрГУ

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АУТОСТЕРЕОТИПОВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

О. В. ТУПА, П. Р. ГАЛУЗО

The given article represents psychological research on the problem of professional «i» – stereotypes developments of teachers during their university training. the results of empiric research are shown in the frames of which the character of cognitive and emotional valuable changes of professional «i» – stereotypes of teachers on different stages of university professional training (1, 3 and 5 course) was studied. the research opens the perspectives for defining the most preferable conditions that will influence teacher's individual professional training in the frames of higher pedagogical education

Ключевые слова: профессиональное самосознание педагога, профессиональный аутистеротип

1. ПРОБЛЕМА

Центральное место в исследовании проблемы профессионального становления личности занимает вопрос, связанный с формированием профессионального самосознания, выступающего фундаментальным условием развития личности профессионала [1]. В психологической литературе неоднократно подчеркивалась необходимость изучения наряду с общими принципами и закономерностями развития самосознания личности, профессионального самосознания, то есть осознание себя личностью в профессиональной деятельности (Л. В. Кандыбович, А. К. Маркова, Л. М. Митина, С. В. Талайко, И. М. Юсупов и др.).

Несмотря на обширный теоретический и эмпирический материал по проблеме становления профессионального самосознания, некоторые феномены остаются за рамками изучения. И прежде всего это относится к исследованию профессиональных стереотипов и их роли в функционировании профессионального самосознания. Профессиональные стереотипы обыденного сознания в отечественной психологии редко выступали объектом эмпирических исследований [2; 3]. Вместе с тем, выявление закономерностей формирования профессиональных стереотипов, изучение их содержания, структуры и динамики позволяет понять характер их влияния на процесс профессионализации личности и становление профессионального самосознания.

Профессиональный стереотип – это персонифицированный образ профессии, то есть обобщенный образ типичного профессионала [3]. Профессиональные стереотипы представлены двумя разновидностями – профессиональные аутостереотипы, описывающие собственную профессиональную группу, и профессиональные гетеростереотипы, описывающие иные профессиональные группы. Важную роль в формировании представлений о своей профессии играет профессиональный аутостереотип. Он включает в себе обобщенное, устойчивое и эмоционально окрашенное представление о типичном представителе своей профессии.

Структура профессионального аутостереотипа представлена когнитивным, аффективным и поведенческим компонентами. Когнитивный компонент включает в себя содержательные характеристики, то есть определенные мнения и суждения о представителях своей профессиональной группы. Аффективный компонент отражает положительное или отрицательное отношение к представителю собственной профессии. От него в большей степени зависит устойчивость профессиональных аутостереотипов. Поведенческий компонент характеризует готовность человека к определенному поведению в отношении члена своей профессиональной общности [4].

Усвоение профессиональных аутостереотипов происходит тогда, когда человек идентифицирует себя с конкретной профессиональной группой, в полной мере осознает себя ее членом [2]. Развитие аутостереотипов у педагогов Е. И. Рогов рассматривает как начальный этап формирования общепедагогических деформаций. Наличие данного типа деформаций делает учителей, преподающих разные предметы, работающих в разных учебных заведениях похожими друг на друга. В литературе описаны наиболее известные профессиональные деформации личности. Для учителей это излишне упрощенный подход к проблемам, авторитарность, категоричность суждений, поучающая манера общения, стремление все сводить к простым схемам, обобщенность в восприятии людей, подавление чувства юмора и др. Вместе с тем, нежелательные профессиональные деформации можно обнаружить практически во всех видах профессиональной деятельности. Е. И. Рогов выдвигает предположение о том, что подобное чрезмерное заострение специфических черт личности носит компенсаторный характер и является более вероятным для людей с недостаточным уровнем профессиональных способностей и отсутствием творческого момента в деятельности [5].

«Базовое» представление о любой профессии и ее членах у каждого человека на уровне обыденного, «житейского» сознания и закреплено в соответствующих стереотипах. Вопрос о том, что происходит с этими стереотипами, когда человек становится членом конкретной профессиональной общности, как они изменяются, деформируются, развиваются, в науке остается открытым. Нами предпринята попытка проследить характер этих изменений на этапе профессиональной подготовки будущих учителей в период обучения в вузе.

Теоретико-методологическую основу исследования составили концепции социальных стереотипов, разработанные В. С. Агеевым, У. Липпманом, Г. Оллпортом, Г. Тэджфелом, теоретические подходы к изучению профессиональных стереотипов, представленные в работах В.С. Агеева, В.Ф. Петренко. Одним из важнейших методологических принципов исследования явился принцип системного подхода к анализу профессионального самосознания и профессиональных аутостереотипов, который предполагает рассмотрение связей и отношений между компонентами системы, а также исследование ее структуры и закономерностей целостного функционирования.

Цель исследования – изучить изменения когнитивной и эмоционально-оценочной составляющих профессиональных аутостереотипов будущих учителей на разных этапах вузовского образования.

В исследовании приняли участие 96 студентов I-го, III-го, V-го курсов дневного отделения педагогического факультета ГрГУ имени Я.Купалы. Основными методами сбора данных явились метод свободных описаний («Я и моя профессия») для изучения когнитивного компонента профессиональных аутостереотипов и диагностический тест отношений (ДТО) для исследования эмоционально-оценочного компонента профессиональных аутостереотипов.

Процедура заполнения регистрационных бланков ДТО состояла в том, что респонденты по предложенным характеристикам (набор из 20-ти пар личностных качеств, образующих шкалы, полюса которых различны не по смысловым значениям, а по коннотативным параметрам), используя четырехбалльную шкалу, оценивали себя, свой идеал, образ себя с точки зрения других людей, образ себя в прошлом, а также образы «идеальный учитель», «типичный учитель».

Обработка результатов исследования осуществлялась с помощью метода контент-анализа, методов статистического анализа – построение корреляционных плеяд, расчет коэффициентов амбивалентности, направленности, выраженности как параметров аффективного компонента аутостереотипа, расчет коэффициентов ранговой корреляции r_{xy} Спирмена, кластерный анализ.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ

Контент-анализ свободных описаний будущих педагогов позволил выделить четыре группы стереотипных суждений о педагогической профессии: вербально-поведенческие (ВП), социально-ролевые (СР), социально-статусные (СС), эмоционально-экспрессивные (ЭЭ) (табл. 1). Суждения вербально-поведенческого типа характеризуют деятельностно-коммуникативную сторону педагогической профессии. В суждениях социально-ролевого типа отражены личностные и функциональные требования к роли педагога. Социально-статусные суждения содержат представления об общественном статусе педагогической профессии. В суждениях эмоционально-экспрессивного типа представлены эмоционально-волевые проявления педагога. Указанные типы суждений составили содержание когнитивного компонента профессиональных аутостереотипов будущих учителей.

Следует отметить, что от I-го к V-му курсу изменяется содержательная окраска стереотипных суждений. Можно предположить, что эти различия связаны с характером близости испытуемых к реалиям педагогической деятельности. Если у студентов I-го курса суждения, как правило, основываются на общепринятом мнении о педагогической профессии, то для студентов III-го курса становится актуальной оценка своего профессионального «Я» за счет собственных реальных практических шагов и их конкретных педагогических результатов. У студентов V-го курса стереотипные суждения отличаются большей конкретностью содержания, осознанностью, поскольку преломляются через призму собственного (хотя и ограниченного) практического опыта работы и опираются на появляющиеся особенности индивидуального стиля профессиональной деятельности.

Анализ описаний свидетельствует о том, что в период обучения в вузе представление будущих учителей о своей профессии изменяется в сторону понимания реальной сложности педагогического труда. Профессиональные представления студентов I-го курса отличаются обобщенностью, неполнотой и фрагментарностью. Это подтверждают следующие высказывания: «Мои представления о будущей профессии еще “в розовых тонах”», «В школе профессия учителя казалась мне, как, наверное, и многим, очень простой», «Когда я поступала на педагогический факультет, я еще не представляла, какую ответственность беру на себя». Кроме этого, для первокурсников характерна идеализация педагогической профессии. Они видят исключительно положительные ее стороны. Более чем половина студентов I-го курса отмечают, что будут «стараться стать идеальными учителями».

У студентов III-го курса суждения о профессии приобретают иной характер: «Сейчас работа учителя вызывает у меня страх», «Я осознала всю сложность и ответственность учительского труда», «Я разочаровалась в выбранной профессии» и т.п. У студентов-выпускников изменение представлений о профессии отражено в таких высказываниях: «В начальный период обучения в вузе у меня сложилось не совсем адекватное представление о будущей профессии. Могу сказать, что за годы обучения произошли изменения не только в осознании себя как личности, но и в понимании того, кто такой учитель и каким он должен быть», «На сегодняшний день мое представление о будущей профессии изменилось в корне. Этому помогла педагогическая практика в школе».

Следует отметить, что студенты, соприкоснувшись на практике с реалиями педагогической деятельности, начинают адекватно оценивать свои личностные и профессиональные качества, соотнося их с требованиями профессии: «За время педпрактики я поняла, что не обладаю многими качествами, которые просто необходимы педагогу», «Я считаю себя не настолько ответственной, чтобы пойти в дальнейшем работать учителем», «Моя беспристрастность позволит мне стать хорошим педагогом».

Детальный анализ свободных описаний обнаруживает явное преобладание в содержании профессиональных аутостереотипов будущих учителей суждений вербально-поведенческого и социально-ролевого типов. Удельный вес суждений указанных типов составил соответственно 34% и 36% от общего количества, что в два раза больше, чем социально-статусных суждений (18%), и в три раза больше, чем суждений эмоционально-экспрессивного типа (12%). Это можно объяснить тем, что в сознании испытуемых образ педагога ассоциируется прежде всего с деятельностно-коммуникативными параметрами как реальным воплощением ролевых функций учителя. Среди суждений вербально-поведенческого и социально-ролевого типов наиболее употребимы следующие:

Таблица 1. Результаты контент-анализа свободных описаний будущих педагогов

Этап вузовского об- разования	Частота встречаемости стереотипных суждений							
	ВП		СР		СС		ЭЭ	
	в абс. чис- лах	в % (по курсам)	в абс. числах	в % (по курсам)	в абс. чис- лах	в % (по курсам)	в абс. числах	в % (по курсам)
1 курс	55	32	62	34	37	42	22	38
3 курс	37	22	58	32	27	30	17	29
5 курс	78	46	60	33	25	28	19	33

«Профессия учителя одна из самых сложных» (СР), «Работа учителя очень ответственная» (СР), «Профессия учителя не допускает случайных людей» (СР), «Учитель должен быть всесторонне развитым человеком» (ВП), «Учителю не характерны дурные поступки» (ВП), «Учитель – человек с золотыми руками, богатой душой и добрым сердцем» (ВП).

К тому же, в самоописаниях студентов V-го курса (в сравнении со студентами I-го и III-го курсов) стереотипные суждения вербально-поведенческого типа встречаются значительно чаще. Это, на наш взгляд, связано с тем, что в процессе профессиональной подготовки в сознании будущих учителей «не разрушилось», а наоборот, закрепилось стереотипное представление о тех деятельностно-коммуникативных атрибутах, которые обычно приписывают роли педагога.

Удельный вес социально-статусных суждений, в сравнении с суждениями вербально-поведенческого и социально-ролевого типов, в содержании профессиональных аутостереотипов не высок. Будущие педагоги, бесспорно, понимают, каков реальный статус профессии педагога в современном обществе, и в связи с этим обеспокоены своим профессиональным положением. На это указывает наличие соответствующих высказываний: «Становится обидно, когда люди с пренебрежением говорят о моей профессии», «Обидно слышать от людей слова: “Что за профессия! Неблагодарный труд!”», «Моя профессия – одна из самых главных, только в нашей стране это мало кто понимает», «В нашем государстве профессия учителя не ценится», «Я хочу, чтобы выражение “Учитель – это звучит гордо!” вновь приобрело былой статус».

Характеризуя педагогическую профессию, все группы испытуемых (I-й, III-й, V-й курсы) редко используют суждения эмоционально-экспрессивного типа. Их в количественном отношении, по сравнению с другими группами стереотипных суждений, меньше всего. Показателен тот факт, что у студентов I-го курса характеристика эмоциональной стороны педагогической профессии проявляется в глобальном плане. Например, «Быть учителем – нести людям знания, доброту. На душе становится светло и хорошо», «Профессия учителя позволяет ощущать себя нужным и полезным людям и обществу в целом», «Я готова отдать все свои силы педагогической профессии» и т.п. Можно предположить, что подобные представления о профессии учителя послужили своеобразным мотивом профессионального выбора.

Стереотипные суждения эмоционально-экспрессивного типа, представленные в содержании профессионального аутостереотипа у студентов III-го и особенно V-го курсов, приобретают волевую окраску. Для этих испытуемых профессия учителя уже не является абстракцией. Они осознают, что педагогическая деятельность связана с проявлением выдержки, самообладания и даже мужества. Это подтверждают следующие высказывания: «В профессии учителя требуется некоторое самопожертвование, самоограничение», «Профессия учителя требует большой силы воли», «Профессия педагога ассоциируется у меня со строгостью, серьезностью, требовательностью», «Посещая уроки в школе, удивляешься выдержке, упорству и настойчивости любого учителя», «Учитель должен иметь крепкие нервы», «Профессия педагога требует огромных физических, а главное душевных сил».

Итак, предпринятый анализ свидетельствует, что содержание профессиональных аутостереотипов будущих учителей зависит от глубины соприкосновения с реалиями педагогической деятельности как на микро-, так и на макроуровнях. В процессе профессиональной подготовки на этапе вузовского образования изменение содержания когнитивного компонента аутостереотипа происходит в сторону конкретизации, обогащения, корректировки прежних представлений о педагогической профессии.

Структура когнитивного компонента профессиональных аутостереотипов студентов I-го, III-го и V-го курсов представлена в виде корреляционных плеяд. Они отражают взаимосвязи выявленных типов стереотипных суждений. Количественные показатели тесноты связей между элементами плеяд представлены в соответствующей таблице (табл. 2).

Центральное место в каждой плеяде занимает социально-ролевой компонент, отличающийся от других наибольшим числом статистически значимых связей. Обозначенный центр всех структур наиболее тесно связан с вербально-поведенческим компонентом. Анализ корреляционных плеяд обнаруживает, что в структуре профессиональных представлений первокурсников имеет место дополнительная, статистически значимая связь вербально-поведенческого компонента с социально-статусным.

Таблица 2. Сила связи между видами стереотипных суждений

Этап вузовского образования	Вид связи					
	ВП-СР	ВП-СС	ВП-ЭЭ	СС-СР	СС-ЭЭ	СР-ЭЭ
1 курс	110	54	32	84	25	46
3 курс	75	29	17	45	11	30
5 курс	176	44	44	48	17	56

У студентов III-го и V-го курсов в структуре профессионального аутостереотипа указанная связь теряется. Кроме того, у первокурсников, в сравнении со студентами III-го курса, теснота связей между элементами плеяд более высокая. Таким образом, у студентов I-го курса можно констатировать наличие стереотипного обобщения суждений о профессии педагога. У студентов III-го курса в структуре когнитивного компонента аутостереотипа зафиксировано значительное уменьшение тесноты связей между различными видами стереотипных суждений, что может свидетельствовать о появлении дифференцированного представления о роли, статусе и вербально-поведенческих особенностях педагогической деятельности.

Следует отметить, что у пятикурсников зафиксированы самые высокие в сравнении со студентами I-го и III-го курсов силы связей между социально-ролевым и вербально-поведенческим (176), социально-ролевым и эмоционально-экспрессивным (56), вербально-поведенческим и эмоционально-экспрессивным (44) компонентами. Этот факт, на наш взгляд, нельзя расценивать как обобщенность представлений о педагогической профессии, которая наблюдается у студентов I-го курса. Скорее наоборот, пятикурсники начинают осознавать, что в реализации педагогом своих ролевых функций деятельностно-коммуникативные характеристики и эмоциональные проявления занимают ведущее место.

Таким образом, в процессе профессиональной подготовки будущих учителей на этапе вузовского образования структура когнитивного компонента аутостереотипа изменяется в сторону дифференциации представлений о педагоге и педагогической профессии. Вместе с тем формируется реальное представление о ролевой позиции педагога, функциональные атрибуты которой связываются прежде всего с деятельностно-коммуникативными и эмоциональными параметрами.

Анализ результатов исследования аффективного компонента профессиональных аутостереотипов будущих учителей позволил выявить, что у всех испытуемых самую высокую определенность, эмоциональную направленность и позитивную выраженность оценки имеют образы «идеальный учитель», «Я – идеальное». В профессиональном сознании будущих педагогов эти образы подвержены феномену эмоционального «слипания». Такой вывод подтверждается анализом корреляционных связей образов «идеальный учитель», «Я – идеальное» по каждому из параметров (амбивалентность, направленность, выраженность). Кроме этого было установлено, что образы «типичный учитель», «идеальный учитель» существенно расходятся в определенности, направленности, выраженности оценки с приоритетом в сторону последнего ($D_r = 0,27$; $D_n = 0,71$, где D_r, D_n – направленность оценки образов «типичный учитель», «идеальный учитель»). Причем по параметру «эмоциональная направленность» ни у одной группы испытуемых не выявлена статистически значимая корреляция указанных образов, а значит, отношение будущих педагогов к аутостереотипам «идеальный учитель», «типичный учитель» принципиально разное. Следует отметить, что аутостереотип «типичный учитель» отличается самой высокой определенностью, выраженностью, направленностью оценки только у студентов I-го курса. Это свидетельствует о том, что в сознании первокурсников прочно закреплен стереотип учителя, который сформировался у них за период обучения в школе.

У студентов III-го курса коэффициенты направленности и выраженности оценки образа «типичный учитель» значительно снижаются, а коэффициент амбивалентности, наоборот, возрастает. А значит, аутостереотип «типичный учитель» у этих испытуемых приобретает крайне негативную и неопределенную оценку (отмечена у 96% респондентов) в сочетании с низкой эмоциональной направленностью. Такая оценка, видимо, связана с тем, что за период обучения в вузе у студентов изменяется отношение к типичному учителю. Поэтому можно констатировать «ломку» в сознании третькурсников прежнего стереотипа «типичный учитель». С позиции приобретенных знаний будущие педагоги начинают осознавать профессиональную несостоятельность и неприемлимость для себя в качестве профессионального эталона образа «типичный учитель». Это подтверждается отсутствием статистически значимой корреляции образов «Я – идеальное» и «типичный учитель» по каждому из параметров. У студентов V-го курса, в сравнении со студентами III-го курса, определенность оценки аутостереотипа «типичный учитель» повышается, однако сохраняется ее слабая позитивная выраженность. Образ «типичный учитель» 87,5% студентов-выпускников оценивают негативно.

Позитивная оценка проявляется в отношении образа «идеальный учитель». Для большинства первокурсников характерна высокая определенность (отмечена у 91,3% респондентов) и эмоциональная направленность (зафиксирована у 95,7% респондентов) оценки данного образа. У студентов III-го курса констатируем ослабление стереотипного эффекта в отношении образа «идеальный учитель», что свидетельствует о разрушении в сознании студентов соответствующего стереотипа. Вместе с тем, оценка образа «идеальный учитель» по-прежнему сохраняет свою позитивную окраску и высокую эмоциональную направленность. Итак, можно утверждать, что третий год обучения в вузе является переломным в плане изменения прежних представлений об идеальном и типичном учителе.

У студентов-выпускников зафиксировано некоторое снижение эмоциональной направленности и определенности оценки образа «идеальный учитель». Однако она приобретает высокую позитивную выраженность ($S5=0,29$), что позволяет рассматривать идеального учителя в качестве профессионального эталона будущих педагогов. Устремленность студентов-выпускников к профессиональному эталону отражают статистически значимые коэффициенты корреляции образа «Я – реальное» и образа «идеальный учитель» по каждому из трех параметров (0,31/0,34/0,41 при $p<0,05$).

Проведенный кластерный анализ данных подтверждает ряд описанных выше тенденций, свидетельствуя о взаимосвязи основных модальностей «Образ Я» будущих учителей и образов «идеальный учитель», «типичный учитель». Так, у студентов всех курсов выявлена тесная линейная связь образов «Я – реальное», «Я – зеркальное» (0,65/0,45/0,6 при $p<0,01$), что позволяет рассматривать склонность к рефлексии как одну из важных черт личности будущего педагога. Для студентов-выпускников становится значимой оценка себя в прошлом, которая осуществляется на основе сопоставления образов «Я – реальное» и «Я – ретроспективное», а также оценка себя с профессиональной точки зрения, что подтверждается корреляцией образов «Я – зеркальное», «типичный учитель» ($r = 0,42$ при $p<0,05$).

3. Выводы

Таким образом, в результате эмпирического исследования выявлены специфические изменения когнитивной и аффективной составляющих профессиональных аутостереотипов будущих учителей, раскрывающие процесс развития аутостереотипов в период профессионального становления в рамках вуза. Исследование феномена развития профессиональных аутостереотипов открывает перспективы для поиска оптимальных условий профессиональной подготовки и формирования личности учителя в системе высшего педагогического образования, направленных на выработку адекватных представлений о будущей профессии и облике учителя, на формирование устойчивой модели педагогической деятельности и модели идеального учителя.

Литература

1. Митина Л. М. Психология профессионального развития учителя. – М.: РПА, 1998. – 156 с.
2. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 240 с.
3. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 208 с.
4. Рождественская Н. А. Роль стереотипов в познании человека человеком // Вопросы психологии. – 1986. – № 4. – с. 69–76.
5. Rogov E. I. Учитель как объект психологического исследования: Пособие для школьных психологов по работе с учителем и педагогическим коллективом. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 496 с.

© ВГУ

ОТРАЖЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ИДЕЙ Г.ФРОЙДЕНТАЛЯ И Д. ПОЙИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СТЕРЕОМЕТРИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

И. В. УЛИТИНА, Е. Е. СЕМЕНОВ

Nowadays the ideas of world-famous mathematicians and teachers H. Froidental and D. Poya are not practically in use. We think that it is very important for the education system of our country to pay attention to the great value of their works. So the subject of our research is to actualize the most important and most useful ideas given in books by this scientists

Ключевые слова: эвристичность, мыслительные операции, взаимосвязь, системность

Перманентная востребованность знаний учащихся – необходимое и достаточное условие успешности школьного образования. Кроме того, процесс познания должен быть эвристичным.

В настоящее время существует огромное количество учебников, посвященных нестандартным методам решения конкретного типа задач, в то время как труды по общей методике преподавания математики, основанные на принципах эвристического образования, практически не издаются. Однако не следует забывать о том богатом наследии, которое оставили нам всемирно известные математики и педагоги, чьи работы являются бесценным вкладом в мировую науку.

На протяжении двух-четырёх десятилетий научно-педагогические работы Д. Пойи («Как решать задачу», «Математическое открытие», «Математика и правдоподобные рассуждения») и Г. Фройденталя («Математика как педагогическая задача») остаются в центре внимания большой методике преподавания математики и творчески работающих учителей. Однако, заложенный в них дидактический потенциал не только далеко не исчерпан, но и нуждается в методическом развитии, конкретизации, в творческой интерпретации с учетом образовательных реальностей.

Исследуя работы Г. Фройденталя и Д. Пойи, мы сформулировали основные идеи, заложенные в них, в виде пяти принципов эвристичности:

- принцип использования эвристик;
- принцип использования основных мыслительных операций;
- принцип «хороших вопросов»;
- принцип экспериментальности;
- принцип взаимосвязи и систематичности.

Выделенные принципы делают методические аспекты взглядов авторов более прозрачными и конструктивными, позволяют осознать ауру их мыслей рядовому учителю.

Рассмотрим данные принципы эвристического преподавания математики более подробно.

1. Принцип использования эвристик

С чего начинается процесс познания? Как научить учиться? Как обеспечить возможность творческого участия учащихся в процессе усвоения новых знаний? И что же такое эвристичность? Продолжая идеи Л. С. Выготского о зонах развития, можно определить зону эвристичности как некий мост между зоной актуального развития и зоной ближайшего развития. Эвристичность – это способность, которая помогает нам получить знания, которые еще вчера казались недоступными. Быть может, Г. Фройденталь и Д. Пойа в своем поиске обращались к работам Л. С. Выготского о влиянии обучения на развитие. И, возможно, именно благодаря его идеям материалы книг данных авторов пронизаны духом эвристичности образования.

Идея эвристичности является основой работы Д. Пойи «Математическое открытие», в которой автор описывает возникновение и развития Идеи – «проблеска света». Он отмечает, что «решение задачи может возникнуть совершенно неожиданно», однако для этого необходимо обращение к различного рода эвристическим. Таким, например, как: «Что требуется? Что представляет собой неизвестное? Каким образом можно найти подобное неизвестное? »

В задаче на доказательство соответствующие вопросы будут: «Что требуется? В чем состоит заключение? Из какого условия можно вывести подобное заключение?»

Кроме того, авторы перманентно включают в процесс обучения следующие эвристики: «К какому типу относится рассматриваемая задача? Не родственна ли она какой-нибудь другой известной задаче? Не можете ли вы придумать другую, близкую к данной задачу? Аналогичную? Более общую? Более частную?»

Говоря об эвристических, авторы обращают внимание на так называемые «законы использования эвристик»: 1) Рациональность, 2) Экономия, 3) Настойчивость, 4) Гибкость, 5) Правила предпочтения.

Таким образом, согласно идеям Г. Фройдентала и Д. Пойи, основой обучения математике должна быть концепция эвристичности образования, и очень важным для учителя является умение пользоваться различного рода эвристическими. Однако, говоря об эвристических, нельзя не обратиться к основным мыслительным операциям.

2. Принцип использования основных мыслительных операций

Г. Фройденталь и Д. Пойа предлагают различные методы для обеспечения наивысшей степени эвристической активности учащихся. И одним из центральных методов, по их мнению, является метод использования основных мыслительных операций. Использование таких операций как сравнение и аналогия, обобщение и специализация (конкретизация), индукция и дедукция, анализ и синтез позволяет сделать процесс обучения гораздо более эффективным, интересным и разнообразным.

Использование мыслительных операций находится в тесной взаимосвязи с использованием эвристик. Кроме того, что мыслительные операции сами являются эвристическими, они дают и тот богатый фундамент, на котором эти эвристики можно строить. Например, эвристика «Придумай задачу, аналогичную данной» или «Получи следствие из условия». При этом Д. Пойа указывает, что при обучении математике наибольшее значение следует уделять рассмотрению таких приемов, как аналогия, обобщение и конкретизация.

Таким образом, использование различных эвристических методов, основанных на основных мыслительных операциях, способно сформировать у учащихся продуктивное и даже творческое мышление, что позволяет им «создавать средства для решения будущих задач». Не следует также забывать, что методика использования основных мыслительных операций неразрывно связана с методикой задавания вопросов.

3. Принцип «хороших вопросов»

Д. Пойа предлагает следующие правила возможного использования вопросов.

1. Начинать с общего вопроса или совета.

2. Если необходимо, спускаться к более частным и конкретным вопросам, пока не дойдете до вопроса, соответствующего уровню развития учащихся.
3. Советы должны быть простыми.
4. Советы должны быть общими, применимы не только к данной задаче.
5. Вопросы должны применяться естественно и в разнообразных ситуациях.
6. К более частным вопросам следует спускаться постепенно, чтобы учащимся доставалась наибольшая возможная доля работы.

Д.Пойа пришел к выводу, что следует собрать и сгруппировать типичные вопросы и советы, полезные при разборе задач с учащимися. Эти вопросы и советы он организовал в виде таблицы «Как искать решение». Данная таблица позволяет осуществить поиск решения задачи любого типа.

Таким образом, умение правильно и вовремя задавать вопросы, «хорошие вопросы», является необходимым для учителя любой ступени. Кроме того, это дает возможность сделать процесс обучения более экспериментальным.

4. ПРИНЦИП ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОСТИ

Наблюдение, опыт, измерения – эмпирические методы, используемые в экспериментальных, естественных науках. Данные методы должны быть направлены на создание в процессе обучения специальных ситуаций, предоставление учащимся возможности извлечь из них те или иные закономерности, геометрические факты, идеи доказательства.

По Г. Фройденталю и Д. Пойе, математика не должна превращаться в совокупность алгоритмов; она, не теряя дедуктивности, должна быть и «экспериментальной, индуктивной наукой». Математика не должна превращаться в «поваренную книгу», которая «подробно описывает составные части блюда и как его состряпать». «Математику нельзя попробовать в том смысле, в каком пробуют пуддинг».

Г. Фройденталь подчеркивает, что математика в школе не должна быть «завершенной», она должна быть «математикой в стадии становления», способствовать «теоретическому переоткрытию». Акцент нужно делать на «изучать»!

Итак, не следует забывать, что «лучше запоминается деятельность, если в процессе изучения ее выполняют». Особенно, если эта деятельность является взаимосвязанным компонентом системы.

5. ПРИНЦИП ВЗАИМОСВЯЗИ И СИСТЕМАТИЧНОСТИ

Взаимосвязанное обучение предполагает установление внутри и межпредметных связей. «Взаимосвязанность должна гарантировать, что та математика, которую изучают, не будет забыта». В задачах должна быть «связь с окружающей действительностью и с ранее приобретенными знаниями». Нельзя овладеть наукой, не изучая ее в определенной системе: «Изучение начинается с действия и восприятия, переходит от них к словам и понятиям и должно заканчиваться приобретением каких-то новых особенностей умственного склада».

Таким образом, принцип систематичности ориентирует учителя на достижение системности знаний учащихся.

Изложенные принципы отнюдь не исчерпывают всех возможностей, всех методических и методологических установок, заложенных в работах Г. Фройдентала и Д.Пойи. Однако, опираясь на них, преподавание математики можно сделать гораздо эффективнее, привлекательнее, соответствующим духу современности.

Анализируя учебники стереометрии разных авторов, мы пришли к выводу, что единственным учебником, в котором явно и достаточно полно отражены данные принципы эвристичности, является учебник геометрии Н. М. Рогановского. Это первый учебник, который уделяет систематическое явное внимание использованию эвристик, основных мыслительных операций в решении задач, введении новых математических понятий, доказательстве теорем. Подобно Д. Пойе, Н. М. Рогановский собрал и сгруппировал типичные вопросы, полезные при разборе задач на различные темы. Кроме того, при изложении некоторых тем автор пользуется такими общедидактическими приемами, как наблюдение, опыт, мысленный эксперимент. Также можно констатировать, что рассматриваемый учебник составлен так, чтобы обеспечивать системность знаний учащихся. Так, применение различных схем и диаграмм позволяет устанавливать логические связи между изученными понятиями и приводить знания учащихся в систему.

Таким образом, можно заключить, что учебник «Геометрия 10-11» Н. М. Рогановского построен в полном соответствии с принципами эвристичности Г. Фройдентала и Д. Пойи. Эту книгу можно назвать прорывом в учебно-методической литературе с точки зрения явности осуществления указанных принципов эвристичности. А следовательно, его использование в педагогической практике способно обеспечить наивысшую степень эвристической активности учащихся.

Вопрос о математическом творчестве является одним из центральных в трудах Г. Фройдентала и Д. Пойи. Описанные принципы являются именно теми составляющими элементами, которые способствуют наивысшей степени творческой активности учащихся. Их использование в конкретных обучающих экспериментах призвано помочь преподавателю сделать процесс обучения более эвристичным. Кроме того, их применение не требует дополнительных затрат времени. Главное, чтобы данные идеи стали составляющим элементом стиля преподавания педагога.

После опубликования работ Г. Фройдентала и Д. Пойи содержащиеся в них идеи оказали несомненное влияние на методiku преподавания математики в школах советского и постсоветского пространства. Однако, конкретизация и развитие идей этих ученых еще в значительной степени дело будущего, и важно проследить, чтобы они не были утеряны.

Литература

1. Пойа Д. Как решать задачу // М. Учпедгиз. 1959.
2. Пойа Д. Математика и правдоподобные рассуждения // М. Наука. 1975.
3. Пойа Д. Математическое открытие // М. Наука. 1976.
4. Фройденталь Г. Математика как педагогическая задача // М. Просвещение. 1982
5. Рогановский Н. М. Геометрия 10-11 // Минск. Народная асвета. 2000.
6. Никольская И. Л., Семенов Е. Е. Учимся рассуждать и доказывать // М. Просвещение. 1989.
7. Пуанкаре А. О науке // М. Наука. 1990.

© БГУИР

АНАЛИЗ И РАЗРАБОТКА СРЕДСТВ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Е. Н. УНУЧЕК, В. Н. КОМЛИЧЕНКО

In this article we discuss creation and using of computer-aided development kit of courseware in Distance Learning

Ключевые слова: дистанционное обучение, автоматизированное обучение, обучающие программы

Дистанционное обучение (ДО), как новая форма реализации педагогической технологии, характеризуется рядом принципиальных отличий и особенностей [1]. Попытки ее реализации как улучшенной формы заочного обучения можно считать перспективными и приемлемыми только на промежуточном этапе становления, а также в процессе формирования концепции и исследований, проводимых в данный период.

Современные информационные технологии предоставляют ряд новых подходов, но не упрощают в должной мере процесс создания обучающих программ, а инструментальные средства, предлагаемые для их разработки, требуют от пользователя наличия специальных знаний. Поэтому наряду с программами реализации интерактивного автоматизированного обучения требуется разработка специальных средств, позволяющих «неквалифицированному» пользователю быстро и эффективно их разрабатывать.

Одним из возможных решений указанных задач является разработка семейства программных комплексов: средства автоматизированного проектирования сценария обучения и средства интерпретации его в учебном процессе.

Системный подход предусматривает всесторонний анализ с учетом всех аспектов конкретной проблемы, включая выявление и ограничение всех определяющих параметров и взаимосвязей, а также выбор критериев для оценки конкретной задачи [2]. Разработка любой системы обычно включает этапы анализа и синтеза, а также инженерной разработки, организационной деятельности и эксплуатации. Его можно применять как к каждому отдельно взятому этапу разработки системы, так и к их комбинации, с оценкой и учетом технологических, социальных факторов, а также их взаимосвязи. Системный подход, в целом, требует не только обязательной оценки современных условий, но и оценки их изменений в будущем. Цель такого исследования – определение параметров, от которых в первую очередь зависит эффективность системы.

Системный подход используется при построении алгоритмов для решения сложных задач анализа и синтеза (например, анализ автоматизированных систем) с использованием декомпозиции (нисходящее проектирование сверху–вниз). Одним из системных методов разработки алгоритмов является метод структурной алгоритмизации. Этот метод основан на визуальном представлении алгоритма в виде последовательности управляющих структурных фрагментов. Выделяют три базовые управляющие процессом обработки информации структуры: композицию, альтернативу и итерацию. С помощью этих структур можно описать любые процессы обработки информации.

Для решения задач моделирования сложных систем используются соответствующие методологии и стандарты. К таким стандартам относятся семейство стандартов IDEF. Они предоставляют средства для разработки и анализа моделей деятельности сложных систем в различных разрезах.

В рамках названной методологии, в разрабатываемой концепции ДО, на кафедре экономической информатики БГУИР проводятся исследования по разработке концептуальной модели системы автоматизированного обучения, функциональной, информационной и других моделей ее обеспечивающих подсистем.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ АРХИТЕКТУРЫ ДО

Основное преимущество ДО – расширение временных и пространственных границ – достигается разработкой специализированных решений как аппаратного, так и программного обеспечения. Упрощенную концептуальную модель архитектуры ДО можно представить в виде совокупности взаимодействующих подсистем (см. рис.1):

1. Подсистема взаимодействия персонала центра ДО с другими подсистемами. Обеспечивает поддержку работы персонала центра ДО. Она состоит из:
  - Инструментальных средств проектирования и обеспечения информационного и учебно-методического процессов в ДО.
  - Технологий.
2. Подсистема информационного обеспечения. Необходима для хранения информации, связанной с осуществлением процесса ДО. Эта подсистема состоит из:
  - Сервера Баз Данных, обеспечивающего ведение БД, содержащего учебно-методические материалы, статистические и отчетные данные, данные формализованного описания учебных процессов, организационных процедур, регламентирующих документов и положений обеспечения ДО.
  - Сервера Баз Знаний, включающего в себя целевые модели курсов и сценариев обучения, модели стратегий планирования и вывода управляющих воздействий, критерии и сценарии оценки знаний обучаемых, формализацию правил для работы механизмов вывода и другие аспекты знаний.
3. Подсистема взаимодействия с обучающимися. Обеспечивает доступ обучающихся к информации центра ДО. Состоит из:
  - Электронных учебников.
  - Электронных справочников.
  - Автоматизированных учебных комплексов.
  - Автоматизированных контролирующих комплексов.
  - Служебных программ и средств реализации поддерживающих технологий.

Сетевые возможности функционирования системы обеспечиваются почтовым сервером, веб-сервером, сервером приложений, соответствующими технологическими средствами и утилитами.

4. *Proxy-сервер*. Выполняет функции обеспечения и регламентации связи с внешними подсистемами.

К внешним подсистемам можно отнести обучающихся и другие учреждения образования, с которыми взаимодействует наш центр ДО.

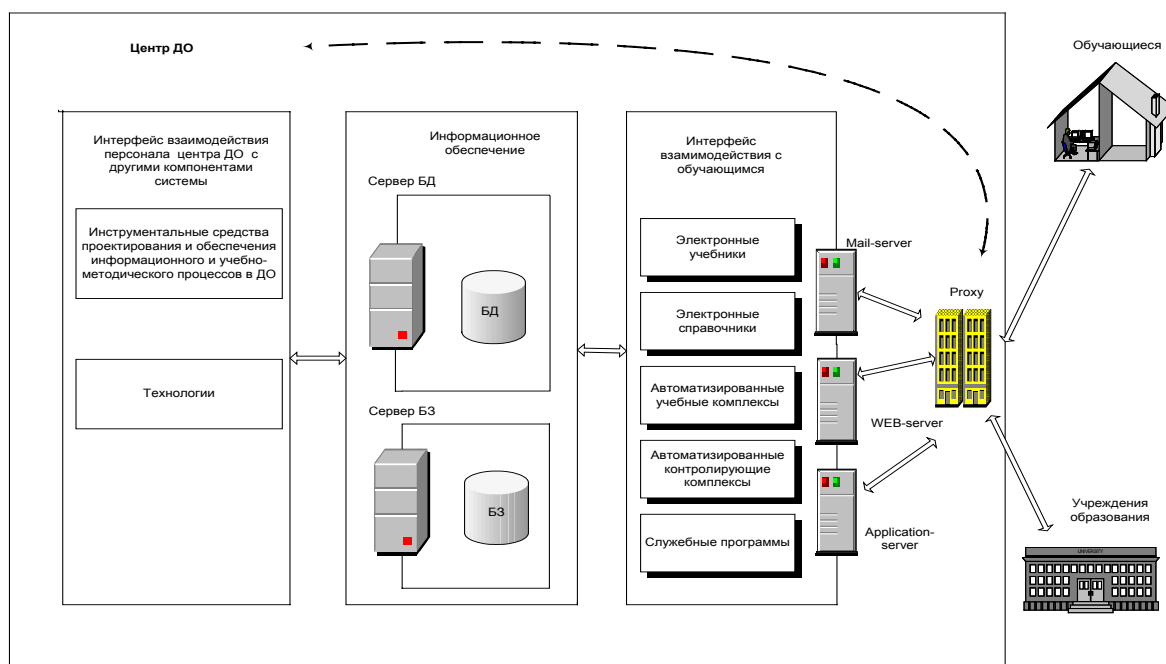

Рис. 1. Концептуальная модель архитектуры ДО

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Известно, что при сетевом взаимодействии реализуются два возможных режима взаимодействия: синхронизированный, с организацией виртуального канала взаимодействия (аналог телефонной связи) и асинхронный, с организацией пересылки пакетов сообщений (аналог работы почты). Синхронизированное взаимодействие требует строгой регламентации времени и, фактически, места проведения занятий, что вступает в противоречие с основными принципами ДО – расширением пространственных и временных параметров процесса [1]. При асинхронном способе сеанс взаимодействия может непредсказуемо «растягиваться» во времени, что нарушает логику нормального проведения обучающего взаимодействия. В рассматриваемой модели предлагается введение автоматизированных посредников: виртуального диспетчера и виртуального тьютора. Их роль сводится к классификации, распознаванию и формализации запросов, поступающих от обучающегося, и передаче на обслуживающие тьютору-машине или тьютору-человеку запросов в зависимости от степени формализации и адекватности описания.

В концептуальной модели системы автоматизированного обучения (см. рис. 2) можно выделить следующие взаимодействующие подсистемы:

1. Обучающийся.
2. Интерфейс взаимодействия обучающегося с обучающей системой.
3. Подсистема «Виртуальный диспетчер».
4. Подсистема «Виртуальный тьютор».

Обучающийся. Обучающийся взаимодействует с системой автоматизированного обучения с целью приобретения определенных знаний. Обучение происходит в режиме обслуживания запросов обучающегося.

Интерфейс взаимодействия обучающегося с обучающей системой. Предназначен для организации и поддержки диалога между обучающимся и системой автоматизированного обучения. Основное назначение состоит в передаче и представлении информации от обучающегося к системе автоматизированного обучения и обратно.

«Виртуальный диспетчер». Это сущность (человек или машина), которая анализирует и формализует запрос пользователя, переправляя его в дальнейшем либо тьютору-машине, либо тьютору-человеку, в зависимости от того, кто с наибольшей вероятностью даст удовлетворяющий пользователя ответ. Состоит из трех подсистем:

- «Диспетчер-машина».
- «Диспетчер-человек».
- «База мета-знаний».

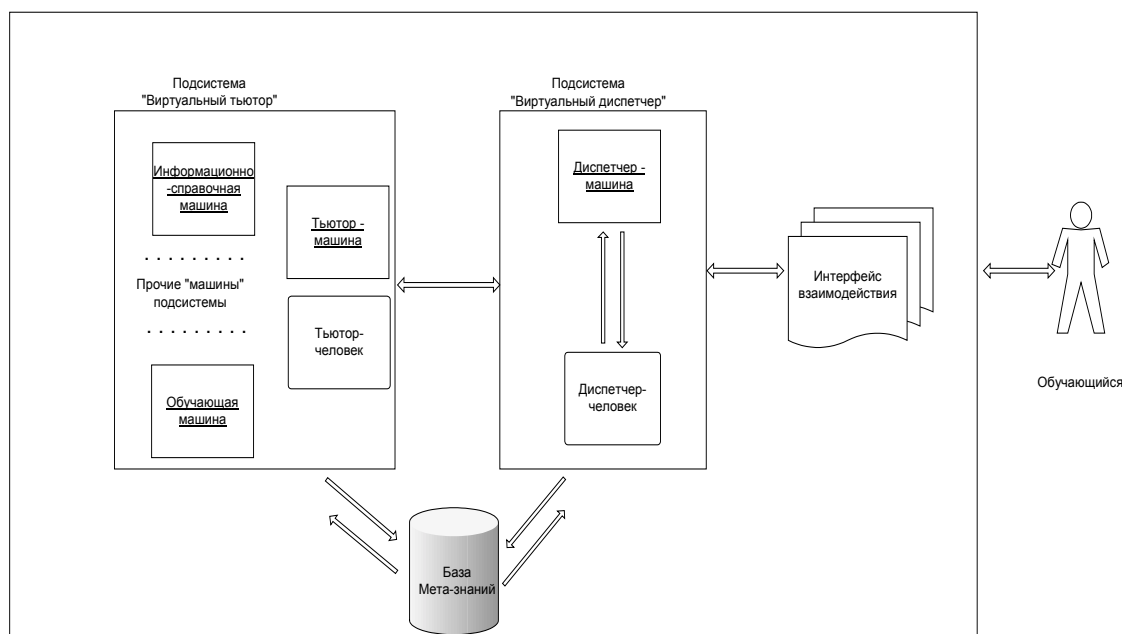

Рис. 2. Концептуальная модель автоматизированного ДО

Диспетчер-машина. Это диспетчер, реализуемый программными средствами. Формализует и анализирует запрос пользователя для передачи его подсистеме "Виртуальный тьютор", либо передает управление диспетчеру-человеку при невозможности формализации запроса с заданным уровнем достоверности.

Диспетчер-человек. Анализирует и формализует запрос пользователя для передачи его подсистеме «Виртуальный тьютор» в случае, если диспетчер-машина не смогла сделать этого с заданным уровнем достоверности.

База мета-знаний. Содержит знания и правила обо всех компонентах системы автоматизированного обучения. Обеспечивает поддержку построения логики взаимодействия компонент системы.

«Виртуальный тьютор». Выполняет функцию обучения, как ответную реакцию на запрос обучающегося. Может состоять из следующих компонент:

«Обучающая машина». Выполняет функции изложения обучающего материала по заданным правилам.

«Информационно-справочная машина». Представляет ответы и пояснения на вопросы, возникающие со стороны обучающегося.

«Тьютор-машина». Управляет процессом обучения, реализуя его или перенаправляя запрос той машине, которая может обслужить обучаемого.

«Тьютор-человек». Управляет процессом обучения подобно тьютору-машине в случае, если тьютор-машина самостоятельно не может перенаправить или обслужить запрос с необходимым уровнем достоверности.

Прочие машины подсистемы. Машины, обеспечивающие поддержку работы подсистемы Виртуальный тьютор.

A-версии перечисленных выше моделей послужили основой для разработки инструментального комплекса обеспечения автоматизированного проектирования обучающе-контролирующих сценариев, а также экспериментальной модели интерпретатора. В основу комплекса положены следующие принципы:

- возможность представления сценария учебного курса на основе иерархической многоуровневой декомпозиции цели;
- типизация и унификация элементов декомпозиции. Определение их структуры и обобщенных свойств;
- определение и формализация учебного элемента (УЭ) как неделимого элемента структуры, обладающего унифицированным набором свойств и интерфейсов;
- формализация основных свойств и линий поведения УЭ;
- возможность построения адаптивной модели обучения;
- повышение качества и объективности контроля уровня знаний;
- использование матрицы покрытий при формировании блока тестирования;
- возможность построения горизонтальных связей между УЭ модели;
- простота, доступность и унификация пользовательского интерфейса;
- ориентация на использование клиент-серверной архитектуры;
- независимое хранение данных и сценария;
- максимальная независимость от используемой ОС и аппаратных средств.

Предлагаемая система автоматизированного проектирования предоставляет возможность создания обучающих курсов (структуры, учебных материалов, тестовых заданий) для проведения обучения.

Использование языка JAVA и XML-сервера TAMINO обеспечивает гибкость системы и независимость от платформы, на которой она используется, позволяя создать новую модель обучения, обеспечивающую значительно более высокое качество и гибкость учебного процесса. Такую модель обучения можно назвать **распределенной моделью обучения**. Система, разработанная на основе такой модели, может использоваться как локально, так и в клиент-серверной архитектуре. Еще одним аргументом в пользу использования Java и XML является то, что Интернет превращается в общепринятый способ доступа клиентов к информационным ресурсам, а использование комбинаций этих технологий позволяет предоставлять выборочный информационный доступ в зависимости от категории клиента.

Разработанный прототип системы представлен в виде windows-приложения (см. *рис. 3*), интерфейс которого состоит из 3-х частей:

1. **Панели инструментов**, обеспечивающей работу с файлами, с сервером и редактирование обучающей информации;
2. **Редактора учебных элементов**, предназначенного для подготовки учебных материалов и разработки тестовых заданий для УЭ. Под УЭ будем понимать унифицированный типовой фрагмент сценария, состоящий из:
  - краткого описания (описывается содержание и назначение УЭ);

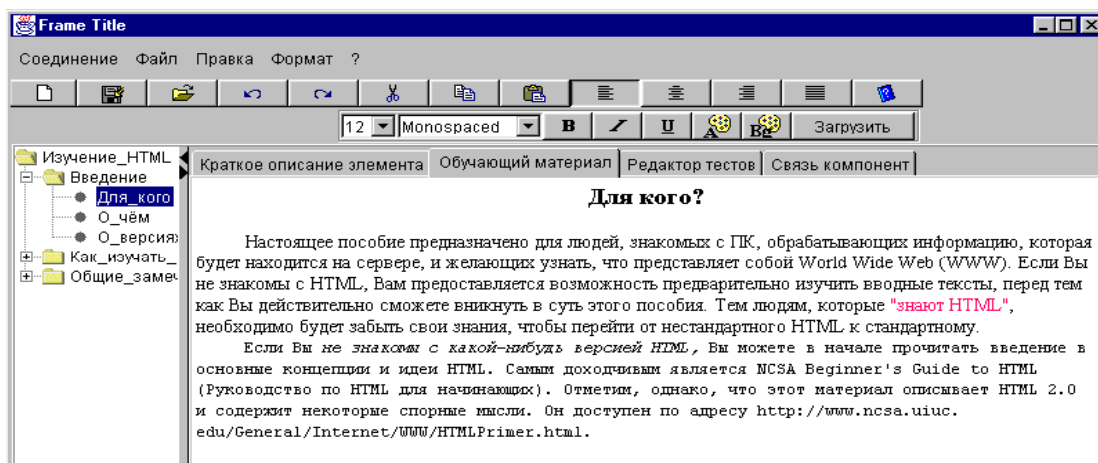

Рис. 3. Интерфейс инструментальной среды разработки

- обучающего материала (содержится обучающая информация);
  - блока контроля знаний (содержит блок выдачи вопросов, блок анализа ответов);
  - блока определения управляющих воздействий (анализ состояния, стратегий и правил возможных переходов и выработка результирующего управляющего воздействия);
3. **Логической диаграммы курса**, предназначенной для отображения и построения структуры курса в виде древовидного графа, узлами которого являются УЭ. Использование такого подхода позволяет даже опытным преподавателям по новому взглянуть на свой учебный материал с точки зрения структуры, формы представления, требований по его усвоению и обоснованности включения того либо иного учебного материала в учебный курс.

Закладка «связь компонент», находящаяся в окне «редактор учебных элементов», предназначена для построения семантической связи между УЭ. Под семантической связью будем понимать связи между УЭ на «горизонтальном» уровне (не в иерархической подчиненности, а в соответствии с какой-либо иной ассоциацией). Таким образом, структура нашего курса может быть представлена в виде графа.

Перед началом работы пользователь должен пройти предварительную аутентификацию. После успешной аутентификации ему предоставляется возможность создавать новые обучающие курсы либо редактировать существующие.

При построении обучающего курса преподаватель должен тщательно обосновывать формируемую структуру, отбор содержательного материала и определение иерархических и «горизонтальных» связей, чтобы обеспечить наиболее оптимальную логику изучения дисциплины, отладить содержательную часть УЭ, определить вопросы к тестам и алгоритмы управляющих переходов. Учебные материалы могут готовиться либо непосредственно в системе автоматизированного проектирования, либо с использованием HTML- или RTF-редакторов с последующим импортом готовых файлов в систему.

При формировании блока тестирования усвоения материала используется матрица покрытий, основанная на реляционном отношении «вопрос–тестируемые_элементы_знаний» и определяется логика результирующего воздействия, зависящая от итоговых результатов тестирования, которое либо позволяет перейти к изучению нового материала, либо вернуться назад для повторения плохо усвоенного материала.

Базовые элементы описанного подхода реализованы в рассматриваемом прототипе проектирующей системы, который находится в стадии отладки. Реализован также прототип интерпретатора. В настоящее время проводятся работы по унификации языка представления сценария в контексте согласования интерфейсов проектирующего и интерпретирующего комплексов.

В дальнейшем предполагается: продолжение исследований в области разработки концепции автоматизированного обучения и особенностей его использования в ДО, разработка полнофункциональной поддерживающей автоматизированной обучающей системы в соответствии с приведенной концептуальной моделью и внедрение ее в учебный процесс кафедры и других подразделений вуза, дальнейшие теоретические и практические исследования, ориентированные на повышение интеллектуальности таких систем.

Литература

1. Зеневич А. М., Комличенко В. Н., Морозевич А. Н. Дистанционное обучение: классификация, проблемы внедрения // Информатизация образования. – 2002. №1. – С. 3–24.
2. Дорренбахер К. Дж. (C. J. Dorrenbacher), Развитие системного подхода. <http://epizodsspace.narod.ru/bibl/spaceage/19.htm>

Юридические науки

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И ВЫБОРА МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Д. Г. ВАСИЛЕВИЧ

The article analyses the constitutional legislation and the practice of its application in the sphere of freedom of movement and freedom of residence. It is paid attention on the grounds and limits of abridgment of the freedom of movement

Ключевые слова: свобода; свобода передвижения; свобода выбора места жительства; основания ограничения прав и свобод; законодательство о свободе передвижения и выборе места жительства

Условия жизни современного человека требуют, чтобы он имел возможность свободно передвигаться по своей стране и по всему миру и выбирать местожительство там, где это представляется ему наиболее благоприятным.

Часть первая статьи 2 Конституции Республики Беларусь определяет, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Конституция Республики Беларусь (ст. 30) предусматривает, что граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать местожительство в пределах Республики Беларусь, покинуть ее и беспрепятственно возвращаться обратно.

Согласно статье 19 Гражданского кодекса Республики Беларусь местом жительства признается тот населенный пункт, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних в возрасте до 14 лет или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их родителей, усыновителей или опекунов.

Свобода передвижения и поселения закреплена как в конституциях других западных стран (Италия, Канада), так и в конституциях стран «третьего мира» (например, Тунис). Данная свобода является прерогативой граждан Европейского Союза (ст. 8 «а» Маастрихтского договора 1992 г.). В то же время она отсутствует в конституциях КНР и КНДР, как ее не было и в советской конституции. Это связано с тем, что любой тоталитарный режим стремится ограничить свободу передвижения и поселения, предписывая определенное местожительство, в целях установления жесткого контроля за поведением личности и пресечения возможных проявлений неповиновения властям. Тем более показательно, что вначале в проектах и затем в уже действующих конституциях практически всех республик бывшего СССР это важное проявление личной свободы индивида нашло закрепление (ст. 27 Конституции РФ, ст. 22 Конституции Армении, ст. 30 Конституции Беларуси, ст. 17 Конституции Грузии, ст. 21 Конституции Казахстана).

Свобода передвижения может быть и за рубежом ограничена властями по различным основаниям, которые носят, как правило, временный характер. Наиболее полный перечень таких оснований содержится в статье 11 (2) Основного Закона ФРГ: «Это право может ограничиваться законом или на основе закона и только в тех случаях, когда отсутствует соответствующая материальная основа для его осуществления и в результате возникли бы особые тяготы для общества, или когда такие ограничения необходимы для предотвращения грозящей опасности основам свободного демократического строя Федерации, или земли, или их существованию, или когда они необходимы для борьбы с опасной эпидемией, для принятия мер против стихийных бедствий или особо тяжелых несчастных случаев, для защиты молодежи от безнадзорности или предотвращения преступных деяний». Из указанного следует, что любые ограничения свободы передвижения возможны только на основе закона. В условиях правового государства это является достаточно веской гарантией от возможного произвола со стороны властей.

В некоторых международных документах, ратифицированных Республикой Беларусь, также содержатся нормы, касающиеся свободы передвижения. Например, в соответствии со статьей 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора места жительства. Каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в этом Пакте другими правами. Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Одной из предпосылок ограничения прав может быть чрезвычайное положение. Закон Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. «О чрезвычайном положении» устанавливает понятие чрезвычайного положения как вводимый на всей территории Республики Беларусь или в отдельных местностях особый временный правовой режим деятельности государственных органов, иных организаций, их должностных лиц, допускающий ограничения (приостановления) прав и свобод граждан Республики

Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, прав организаций, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

В соответствии со статьей 2 указанного Закона целями введения чрезвычайного положения являются устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение безопасности жизни и здоровья людей, а также устранение опасности, представляющей угрозу территориальной целостности и существованию государства.

К таким обстоятельствам относятся: чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие или которые могут повлечь человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ; а также беспорядки, сопровождающиеся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность для жизни и здоровья людей, территориальной целостности и существования государства.

Чрезвычайными мерами и временными ограничениями при введении чрезвычайного положения могут быть, в частности, установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также введение особого режима въезда и выезда с нее, включая установление ограничений на въезд и пребывание на ней иностранных граждан и лиц без гражданства, а также ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра. При наличии чрезвычайных ситуаций возможны такие чрезвычайные меры и временные ограничения, как временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным представлением им временных жилых помещений и привлечение в исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения и обеспечения аварийно-спасательных работ и других неотложных работ, трудоспособного населения и транспортных средств граждан для проведения указанных работ при обязательном соблюдении требований охраны труда.

При наличии беспорядков могут быть применены такие меры, как введение комендантского часа, то есть запрета в установленное время суток находиться на улицах и в иных общественных местах без специально выданных пропусков и (или) документов, удостоверяющих личность граждан, а также выдворение лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения и не проживающих на территории, на которой введено чрезвычайное положение, за ее пределы.

Следует отметить, что в соответствии со статьей 14 названного Закона выборы и референдумы на территории, на которой введено чрезвычайное положение, не проводятся в течение всего срока действия чрезвычайного положения.

На основании указа Президента Республики Беларусь дополнительно для обеспечения режима чрезвычайного положения могут привлекаться Вооруженные Силы Республики Беларусь, другие войска и воинские формирования. Они привлекаются для выполнения следующих задач: поддержание особого режима въезда в нее; охраны объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта и объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также окружающей природной среды; участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и спасении жизни людей в составе сил государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (статья 17).

Статья 18 Закона определяет, что для осуществления единого управления силами и средствами, обеспечивающими режим чрезвычайного положения, указом Президента Республики Беларусь назначается комендант территории, на которой введено чрезвычайное положение. Комендант территории вправе, например, определять особый режим въезда и выезда с территории, на которой введено чрезвычайное положение; выдворять за пределы этой территории лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения, устанавливать особый порядок аккредитации журналистов и порядок их работы на указанной территории.

В соответствии с Законом срок чрезвычайного положения, вводимого на всей территории Беларуси, не может превышать 30 суток, а вводимого в ее отдельных местностях, – 60 суток.

По истечении срока чрезвычайное положение считается прекращенным.

Однако, если в течение данного срока цели чрезвычайного положения не достигнуты, срок его действия может быть продлен указом Президента Республики Беларусь.

При устранении обстоятельств, получивших основания для введения чрезвычайного положения, оно может быть отменено Президентом Республики Беларусь ранее срока.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что свобода передвижения и выбора места жительства играют важную роль в жизни человека, являются его неотъемлемым правом. Для защиты данного права оно закреплено в различных нормативных правовых актах. Следовательно, право находится

под защитой государства. Однако данное право не абсолютно и может быть ограничено в целях, указанных в законе.

Для Республики Беларусь весьма актуально решение проблем свободы передвижения и выбора места жительства.

Понятие свободы можно рассматривать как естественное состояние человека, которое характеризуется возможностью действовать по своему усмотрению. Человек свободен, когда он обладает правом совершать или не совершать конкретные действия, основанные на его конституционных правах и свободах.

Право на свободу передвижения и выбор места жительства относится к категории неотъемлемых прав и свобод человека. Неотъемлемость данного вида права подразумевает собой то, что человек уже в силу своего рождения не может быть лишен этого права или ограничен в нем.

Однако необходимо отметить, что нет абсолютных прав и свобод. Свобода одного индивидуума заканчивается там, где начинается свобода другого индивидуума. Отсюда следует, что законодательством могут быть установлены ограничения прав и свобод человека.

Ограничение может быть правомерным, если учитываются требования общедемократического характера. Так, ограничение прав и свобод, в том числе права на свободу передвижения и выбор места жительства, возможно лишь в случаях, предусмотренных законом и в строгом соответствии с указанными в Конституции целями для обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц. В этой связи ограничение свободы передвижения и выбора места жительства должно быть соразмерным достигаемым целям.

В Республике Беларусь основным институтом, регулирующим право передвижения и выбор места жительства, является институт прописки. Однако, на наш взгляд, существующие в этой области ограничения не соразмерны тем целям, которые ставятся и которые могут быть достигнуты более цивилизованным путем.

Полагаем, что жесткая регламентация правил прописки должна быть заменена регистрационным (уведомительным) порядком. Это означает, что гражданин, прибывающий на новое место жительства, должен лишь зарегистрироваться в соответствующих государственных органах. Конечно, и в этом случае могут быть определенные правила, ограничивающие в некоторой мере свободу выбора.

Полагаем, что ограничение конституционных прав на свободу передвижения и выбор места жительства допустимы лишь на основе такого нормативного правового акта, как закон.

Важную роль в деле приближения текущего законодательства и практики его применения к уровню конституционных требований играет Конституционный Суд Республики Беларусь, благодаря которому снят целый ряд ограничений на свободу передвижения и выбор места жительства.

© ГГУ

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОСЛОВИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1762 – 1796 ГГ.

П. Л. ЖДАНОВИЧ

Through the row of the palace upheavals and the actions of the government in the sphere of law which were not always thought out one can see quite definite tendency the main point of which was to consolidate and finally establish the state absolutism. The fact that the supreme state power has realized this point was foremost signified it's «reforming politics». The transformation of the juridical status of the classes was one of the most important courses refered on the Russian society's reconstruction in the period of rule of Ekaterina II. The realization of this course of reconstruction appeared under the influence of different factors, which were connected with the economical reasons, the political expedience, with taking into consideration state interests and with influences of the foreign policy and inner problems too

Ключевые слова: правовое положение (правовой статус), сословно-правовая корпорация, законодательство, сословие, нормативно-правовой акт, трансформация, государственная власть, Российская Империя

Новый этап в истории российского права, последовавший после смерти Петра I, был разнообразным и противоречивым в контексте развития российского государства. Но, сквозь ряд дворцовых переворотов и не всегда продуманных внутривластных действий правительства в правовой сфере, просматривается вполне определенная тенденция, суть которой сводилась к окончательному закреплению государственного абсолютизма. Осознание высшей государственной властью данной сути, прежде всего выразилось в ее «реформаторской политике». Главными направлениями модернизации российского общества в екатерининское время были следующие: 1) законодательная регламентация государственной власти и управления; 2) трансформация правового статуса отдельных сословий; 3) развитие промышленности и торговли; 4) народное просвещение и распространение знаний и умений технического характера. При этом необходимо отметить, что изменяется характер реформирования. Это уже не столь всеохватывающие и радикальные преобразования петровской эпохи. Особенностью внутривластных изменений являлось проведение более обдуманных действий в отношении подданных. Государственная власть следовала стратегии локальных преобразований, изменения право-

вого положения сословий. В социальной политике, проводимой Екатериной II и ее правительством в период 1762 – 1773 годов, можно проследить либеральную тенденцию, выразившуюся в разработке законодательных актов по крестьянскому вопросу, стремлении трансформировать статус крестьянства, признании прав и привилегий не только за дворянами, но и за представителями других сословий. Однако, внутривластные события 1773 – 1775 годов, а также внешнеполитические – события Великой Французской революции 1789 – 1794 гг., обусловили отход правящих кругов российского общества от «игры» в либерализм и попыток согласовать либеральные идеи с русской действительностью. В законодательной, социальной политике высшая государственная власть начинает мыслить более прагматично, приземленно, с учетом конкретных политических задач и экономических интересов государства и поддерживающих его сословий.

Интерес к изучению истории российского государства, и в частности к исследованию XVIII столетия, всегда был велик. Многие работы посвящены истории государства и права, законотворчеству екатерининского времени, как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Не последнее место в этом изучении имеют вопросы, связанные с отражением принципа сословности в законодательстве, правового регулирования социальных отношений. Но при этом нет единой работы, которая была бы посвящена изучению историографии по данной проблеме, равно как и отсутствует комплексное исследование проблемы правового положения сословий, которое включало законодательную часть – использование по возможности всей нормативно-правовой базы, и социологическую сторону исследования, где рассматривается население, на которое распространялись законодательные нормы. Однако необходимо отметить, что отдельные аспекты нашли свое отражение в работах исследователей дореволюционного периода, советского и постсоветского времени. При написании работы автором было использовано значительное количество нормативно-правовых актов, опубликованных в Полном Собрании Законов Российской Империи, Собрание 1; в девяти томном издании «Российское законодательство X – XX вв.»; в сборнике документов «Дворянская империя в XVIII в.»; в двухтомном издании «Законодательство Екатерины II». Анализ опубликованной литературы и источников, использованных в данной работе, позволяет сделать теоретические выводы.

Правовая политика, проводимая в екатерининскую эпоху по отношению к дворянству, с одной стороны, была предопределена положениями Манифеста от 18 февраля 1762 г., получившими юридическую силу в царствование Петра III, а с другой – тем фактом, что императрица своим пребыванием на российском престоле на правах законной монархини, стоящей во главе государства, была в первую очередь обязана дворянам. И надо отметить, что правление Екатерины II стало поистине «Золотым веком» для дворянства. Основной объем прав и привилегий, предоставляемый этому сословию, законодательно был закреплен в период с 1762 г. по 1782 г. Жалованная Грамота дворянства 1785 года, подтверждая содержание предыдущих нормативно-правовых актов, предоставила и ряд новых прав, о которых говорили многочисленные депутатские дворянские наказы. Вновь приобретенные права давали дворянам преимущества в социально-экономической и политической областях [1]. Доступ к приобретению дворянского звания для представителей других сословий был фактически закрыт согласно содержанию законодательных актов. Законным путем подняться из социальных низов в верхи общества в период правления Екатерины II возможно было через службу, «лестница из четырнадцати ступенек отделяла каждого плебея от первых сановников государства». Однако, во второй половине XVIII века законодательство усложняет эту процедуру для лиц не благородного происхождения. Заботясь о чистоте состава дворянского сословия, 30 января 1764 года императрица постановила: «если кто станет просить о написании в дворянский список себя или детей и кого по силе указов и по Табели о рангах 1722 года в дворянский список писать велено, о тех Сенату представлять Ея Императорскому Величеству». В 1765 году приказано предпочтительно производить в офицеры и давать преимущество по гражданской службе дворянам перед «не дворянскими лицами». В Сенатском указе от 13 апреля 1771 года говорилось: «некоторые, положенные в подушный оклад, не только под разными предлогами выключая себя из оного присваивают дворянское достоинство, но и других, подобных себе, исключая, записывают в приказный чин; для прекращения чего Сенат предписывает всем присутственным местам не определять в статскую службу ни в какие чины положенных в подушный оклад. А теперь прислать в Сенат ведомость из всех мест о приказных людях, находящихся у дела и не у дела и о детях их и также на будущее время прислать такие списки в полугодовые сроки; также есть ли на службе люди, положенные в подушный оклад и по каким обязательствам они вступили в службу» [2, с.530]. В 1787 году вышло распоряжение, по которому в гвардию стали принимать только дворян. А через год сенатским указом постановлено: «при рассмотрении губернскими предводителями дворянства с депутатами доказательств, представляемых от дворян на свое благородство, оказались достойными к помещению в родословную дворянскую книгу и иные из них состоят в подушном окладе, то по сему необходимо исключить их из него» и предоставить сведения о них Сенату. Установленные новые правила о сроках производства по гражданской в 1790 году сделали практически невозможным получение чина VIII класса, который давал право на дворян-

ское звание. Казалось бы, если нельзя получить дворянство на гражданской службе, то на военной это вполне было доступно. Но в том же году переход из гражданской службы в военную разрешался только дворянам, а в 1797 году тот же порядок производства был применен военной службе по отношению к первому обер-офицерскому чину [3, с.118]. Получение ордена среднего или высшего образования также по закону давало право на личное или потомственное дворянство. По утверждению российского исследователя Б. Н. Миронова штат дворянства во второй половине XVIII столетия увеличился на 40%. Однако, стоит заметить, что увеличение численности дворянского сословия в екатерининское время на 508 тысяч произошло вследствие незаконного включения в состав России украинских и белорусских земель после разделов Речи Посполитой. При этом наблюдалось и сокращение числа дворян. Причины этого явления заключались в следующем. Одни не успели или не сумели юридически укрепить свой статус, другие по окончании службы деклассировались, так как не приобрели землю и крепостных. В период 1762 г. – 1782 г. проводилась чистка рядов привилегированного сословия от тех, кто не мог подтвердить свое дворянство [4, с.130].

В рассматриваемый период происходила и существенная трансформация правового статуса городского населения, что само по себе неудивительно, так как город играл важную роль опоры государственной власти на местах, к тому же государственный абсолютизм был заинтересован в развитии отдельных функций города, как-то предпринимательства, торговли, промышленности и финансов. Несмотря на подобного рода заинтересованность высшей власти, впервые понятие правового статуса горожанина и города как юридического лица определяется лишь в 1785 году положениями Жалованной Грамоты. В соответствии с содержанием данного документа городскому сословию были предоставлены права и привилегии личного и имущественного характера [5]. Отдельные разряды данного сословия по своему правовому статусу могли сравниться даже положением господствующей социальной страты. Например, купцы и именитые граждане: торговыми людьми, или же купцами, первоначально называли всех посадских, занимавшихся торговлей. Государство было заинтересовано в увеличении числа купцов, исходя не столько из желания развивать отечественное предпринимательство, сколько из фискальных интересов. В екатерининское время мы можем говорить о появлении «элементов фритредерства», что проявилось в отказе от казенных и частных монополий в торговой и промышленной сферах, в ориентации на свободу торгово-промышленного предпринимательства. В этом русле был издан указ от 31 июля 1762 года, отменявший казенную монополию на торговлю с Китаем, а также откупа на тюленьи и рыбные промыслы и табак. Это был один из редких документов первых лет царствования, написанный самой Екатериной II, а не ее ближайшим окружением [6, с. 51]. В своем наказе Уложенной комиссии императрица так определила задачи торговли: «Предлог торговли есть вывоз и привоз товаров в пользу государству; предлог таможен есть известный сбор с сего ж самого вывоза и привоза товаров в пользу также государства», что лишний раз свидетельствует о заинтересованности государственной власти в росте численности купечества [6, с.56].

17 марта 1775 года издается Манифест «О высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключения с Портою Оттоманской», которым устанавливалось новое правило записи в купечество в зависимости от «объявляемого ими по совести капитала». Таким образом, статус купца определялся не родом деятельности, а размером личного капитала. Введение подобного законодательного акта, является свидетельством того, что особенностью развития российского капитализма было наличие торгового, а не ростовщического капитала в основе промышленного производства, а купцы и небольшая часть крестьян стали первыми, кто завел промышленные предприятия.

По своему происхождению купцы были, как правило, выходцами из мещан, и в случае разорения вновь возвращались в состав мещанства. Манифест определял минимальный размер купеческого капитала в 500 рублей, в результате чего численность купечества существенно сократилась. Манифест также положил начало «сословно-податной реформе». В именном указе от 25 мая 1775 года окончательно были установлены размеры капиталов для записи в купеческие гильдии. Сенатским указом от 28 июля 1775 года допускалось объявление купцами капиталов по гильдиям через доверенности. Практически за двадцать лет с 1775 г. по 1794 г. размер купеческого капитала увеличился в четыре раза, что скорее всего было связано с темпами инфляции российской валюты.

Городовое положение 1785 года законодательно подтвердило деление купечества на три гильдии, с объявлением необходимого капитала для записи в гильдейство. Запись в гильдии осуществлялась ежегодно в течение декабря месяца. Записавшиеся имели право вступать в казенные откупа и подряды в зависимости от установленного капитала, при этом им запрещалось заниматься: продажей соли или вина, так как государство сохраняло монополию на эти виды продуктов; «смотрением» имущества, принадлежащего казне; запрещалось занимать должности: ларечных, целовальников, носильщиков, дрягилей, щетчиков и караульщиков; не допускалось «к приготовлению дворцового или казне принадлежащего». Купечество, входящее в первые две гильдии, имело частные привилегии: 1) купцам разрешалось продавать товар, как оптом, так и в розницу, причем купцы составляющие первую

гильдию проводили торговые операции как на внутреннем рынке, так и имели право на внешнюю торговлю, за представителями второй гильдии закреплялось только право торговать в городах внутри империи; 2) владеть, покупать, строить фабрики, заводы и суда, но при этом купцы первой гильдии имели право на морские и речные суда, а второй гильдии – только на владение «всякими речными судами»; 3) Обе гильдии освобождались от телесных наказаний, надо полагать, по уголовному и гражданскому производствам, т.к. законодатель не уточняет данную норму. Купцам, входящим в третью гильдию, разрешалось производить внутреннюю торговлю «мелочным товаром» в границах города и уезда, а также поставлять свой товар на продажу в селения и на сельские торжки. Давалось третьей гильдии право заводить оборудование и производить оговоренную законом продукцию, а также содержать малые речные суда, иметь трактиры, герберги, торговые бани и постоянные дворы. Однако, в отличие от купечества первой и второй гильдий, купечество третьей гильдии не освобождалось от телесных наказаний. Примечательно, что законодательно оговаривалось передвижение купцов по городу, так купцы первой гильдии получили право ездить в каретах, запряженных парами лошадей. Купцы второй гильдии не могли ездить по городу в каретах, но имели право пользоваться колясками, запряженными парами лошадей. Купцам третьей гильдии запрещалось передвигаться в каретах, а также впрягать в телегу более одной лошади [5, с.133]. Тем самым частные права подчеркивают отличный правовой статус купечества от других сословных групп городского сословия. Екатерининское законодательство закрепляло за купцами преимущество в праве на торговлю, ограничивая другие сословия в этой сфере. Сенатским указом от 26 октября 1790 года запрещалось дворянству записываться в гильдии и пользоваться купеческими выгодами. Крестьянам, которые имели лавки или промыслы, предписывалось записываться в посад, что влекло за собой несение крестьянских и мещанских податей, а эта ноша была не под силу многим крестьянам [6, с.57].

Купечество не имело право находиться на государственной службе, а, следовательно, и не могло получать чинов на основании Табели о рангах. Однако, предусматривались особые случаи, когда за заслуги купцам жаловались чины. Так, в 1792 году в Совете при Высочайшем Дворе было читано письмо от генерал-аншефа барона Игельстрома, рекомендовавшего именитого купца Дос-Мухамета Байкишина для «исходатайствования ему всемилостивейшего пожалования чином титулярного советника», учитывая его личные заслуги и заслуги его отца в развитии торговли в Оренбургском крае. Ходатайство Советом было поддержано [6, с.56]. От купцов, получивших чины за свою торговую деятельность, юридически отличались купцы, поступившие на государственную службу и в связи с этим положением имевшие чины. Таких купцов предписывалось не допускать к подрядам и откупам. Однако, даже в случае пожалования дворянским чином купец не получал всех прав дворянства, а только освобождался от подушной подати. В 1794 году Сенат сделал уточнения в отношении служащих купцов: при представлении их к награждению чином необходимо было оговаривать, «уволены ли они из купеческого звания» [6, с.57].

Близко к купцам по роду занятий примыкали именитые граждане. Нормами Городового положения определялось правовое положение этой социальной группы. «Имянитым гражданам» давалось право иметь, приобретать загородные дворы и сады, фабрики, заводы и всякие морские и речные суда. Они освобождались от телесных наказаний. Им разрешалось ездить по городу в карете, запряженной даже четверкой лошадей, что дозволялось особо привилегированной категории городских жителей. И согласно статье 137 их внуки по достижении тридцатилетнего возраста могли ходатайствовать о присвоении им дворянского звания за заслуги своих предков [5, с.122]. Свообразным новшеством явилось то, что критерием обособления городских групп стал размер личного капитала и фискальный фактор (двойное налогообложение) для желающих из крестьян приобрести статус горожанина.

За дворянским и городским сословиями признавались корпоративные права, согласно которым им разрешалось создавать общества. Каждое из обществ наделялось определенными полномочиями по разрешению внутрисословных дел, при этом они также обладали правами юридического лица, имущественного и политического характера. Важным ограничением для подобного рода объединений было отсутствие у них права законодательной инициативы [8, с. 130 – 131].

Трансформация правового статуса духовенства в рассматриваемый период позволила ему стать на более высокую ступеньку в сословно-иерархической лестнице российского общества за счет приобретения прав привилегированного сословия. Сам процесс изменения правового положения клира был обусловлен следующими причинами: во-первых, несмотря на то, что государственная власть видела в духовенстве оппозицию проводившимся реформам, она вынуждена была считаться с Синодом, прекрасно понимая какую опасность может таить духовенство в случае его враждебного отношения к светской власти и существовавшему порядку, а во-вторых, правительство стало усматривать в духовном сословии социальную и идеологическую опору в обществе, призванную распространять и «охранять» идеи самодержавия и православия, и для решения данной задачи необходимо было в первую очередь поднять социальный и правовой статус клира. Невзирая на приобретенные права, клир оста-

вался уязвим в материальном отношении: духовное сословие утратило главные имущественные права – владение крупными земельными участками и крепостными крестьянами, а также не было освобождено от телесного наказания по уголовным делам. Конечно, правовое, социальное положение православного духовенства не может сравниться с положением западноевропейского клира, который отстаивал свое имущество перед натиском государства, и что сохраняло ему большую автономию в государстве сравнительно с православной церковью. Тем не менее, объем личных прав духовного сословия в России во второй половине XVIII века был значительным. В период правления Екатерины II был отменен ряд налогов, которыми облагалось духовенство. Оно было освобождено от телесных наказаний по гражданским делам, достоинство духовных лиц защищалось законом. Необходимо отметить, что священно- и церковнослужители имели право на земельные наделы и государственное жалование. Законодательными нормами состав духовенства замыкался, численность ограничивалась и устанавливалась наследственность белого духовенства, а также важно отметить, что духовное сословие стало единым юридическим лицом [7].

Крепостное крестьянство в рассматриваемый период представляло из себя фактически бесправную сословную группу, находящуюся на положении батраков. Теоретические проекты по изменению статуса и улучшению быта крепостного так и не обрели юридической силы, да и не могли быть реализованы, так как, учитывая настроения дворянства, власть не решилась бы на столь не прагматичный шаг и пойти наперекор существовавшему порядку. В действительности крепостные выполняли повинности и обязанности как в пользу помещика, так и в пользу государства, терпя от своих хозяев жестокие наказания, нередко приводившие к смерти крестьянина, и унижения. Права подачи жалобы на помещика в местные органы власти либо императрице крепостные были лишены. Выступая в законодательстве в качестве имущества хозяина земли, крепостное крестьянство выступало в качестве объекта правоотношений, даже невзирая на то, что обладало личными имущественными и неимущественными правами, спектр которых был невелик и сопровождался оговорками и условиями.

На протяжении XVIII века государственное крестьянство постоянно пополнялось представителями из других сословных категорий. Появившись в качестве юридических лиц в начале XVIII века в связи с военными и финансовыми преобразованиями Петра I, в период пребывания на троне Екатерины II можно выделить более десятка групп, входящих в состав государственного крестьянства: 1) приписные к горным заводам; 2) приписные к шелковым заводам; 3) приписные к корабельным заводам; 4) черносошные крестьяне; 5) экономические крестьяне; 6) половники; 7) однодворцы; 8) старых служб служилые люди; 9) казаки; 10) дворцовые крестьяне и ямщики; 11) ясачные народы. Одни категории выигрывали в правовом отношении, другие многое теряли при приобретении правового статуса государственного крестьянина. Государственное крестьянство, несмотря на различия в правовом отношении между отдельными категориями, выступало в качестве субъекта права, о чем свидетельствуют личные неимущественные и торгово-промышленные права данной сословной группы. Важно отметить, что казенное крестьянство являлось лично свободным, степень ограничения, свободы которого зависела от государства, выступавшего в таком случае как частно-правовое лицо [3, с. 156].

За действиями государственной власти, предоставлявшей отдельным сословиям довольно широкий круг прав и привилегий, усматривается выполнение вполне конкретных функций, повлиявших на российское законодательство и обеспечивавших «безопасность и тишину» в государстве. Реализация же одного из главных направлений по модернизации российского общества – трансформации правового положения сословий – оказалась под воздействием различного рода факторов, которые связаны с экономическими причинами, политической целесообразностью, учетом государственных интересов, а также внешнеполитическим влиянием и внутривнутриполитическими проблемами.

Литература

1. Жалованная Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти т. - М.: Юридическая литература, 1987. – Т.5. – 527 с.
2. Яблочков М. М. История дворянского сословия в России. – СПб.: Типография А.М. Котомина, 1876. – 680с.
3. Вернадский Г. В. Очерк истории права Русского государства XVIII – XIX вв. Период Империи. – М.: Типография ГПИБ, 1998. – 175с.
4. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. – 2-е изд., испр. – СПб.: Издво «Дмитрий Буланин», 2000. – 548с.
5. Жалованная Грамота на права и выгоды городам Российской Империи. 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X – XX веков. В 9-ти т. - М.: Юридическая литература, 1987. – Т.5. – 527 с.
6. Городовые обыватели // Законодательство Екатерины II / Отв. ред. О. И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 2001. – Т.2. – С.52 – 62
7. Православное вероисповедание // Законодательство Екатерины II / Отв. ред. О. И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 2000. – Т.1. – С.898 – 909
8. Жданович П. Л. Сословно-корпоративные права дворянства и городского населения при Екатерине II // Творчество молодых 2004 Сборник научных работ студентов и аспирантов гомельского государственного университета имени Ф. Скорины / Под ред. Д.Г. Лина. – Гомель: ГГУ, 2004. – С.130 – 131.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

И. А. ЗАПАДНЮК, Б. В. СОРВИРОВ

In work the problem of the decision of an agrarian question in Russia and Byelorussia is investigated during second half XIX century on present time, and his legal regulation. The economic-legal estimation of a condition of an agrarian question in modern Russia and Byelorussia is given

Ключевые слова: аграрный вопрос, реформа, закон, правовое регулирование

В государственной программе реформирования АПК Республики Беларусь записано, что основная цель аграрной реформы определена как «обеспечение постепенного перехода в сфере агропромышленного производства от командно-административной к рыночной системе хозяйствования, предполагающей свободное функционирование хозяйствующих субъектов в рамках правового коридора при государственном регулировании отдельных сторон деятельности» [1, с.4].

Но переход к рыночной экономике является не целью реформы, с нашей точки зрения, а средством достижения главной стратегической задачи, заключающейся в повышении благосостояния населения Беларуси и приближения его к жизненному уровню населения развитых стран. Это следует из того, что аграрная политика, являющаяся частью общеэкономической политики страны, должна учитывать стратегическую цель реформирования национальной экономики в целом. В этих условиях усиливается роль правительства как органа, отвечающего за экономическую политику.

Важнейшими инструментами, с помощью которых можно реализовать достижение оптимального уровня аграрной реформы, являются экономические меры и законодательные акты и нормы. «Чистота» функционирования рыночных отношений в агропромышленном комплексе должна базироваться на правовых нормах, то есть защите прав собственности; законодательном регулировании взаимоотношений между потребителями, производителями и наемными работниками. Сюда можно отнести деятельность государства по защите конкуренции и борьбе с монополизмом, введение законодательных актов купли-продажи земли. Экономические меры способствуют внедрению и усилению «рыночного» сектора в переходной экономике. К ним относятся меры по экономической стабилизации, предполагающие стимулирование расширенного воспроизводства в аграрном секторе через налогообложение, ценообразование, правительственные расходы на поддержку реформирования аграрного сферы экономики и т. д.

Стратегическая задача реформирования аграрных отношений предполагает претворение в жизнь целой системы промежуточных целей. Перечислим некоторые из них: разработка правового обеспечения всего комплекса рыночных преобразований; осуществление поэтапной либерализации всех форм экономической деятельности; обеспечение единого и равного подхода ко всем формам собственности; формирование системы надежной социальной защиты; преобразование системы распределительных отношений; обеспечение экономической и продовольственной безопасности страны; проведение земельной реформы.

Эти направления аграрной реформы необходимо реализовать комплексно и одновременно. При достижении конечной цели следует учитывать фактор времени и появление лага, вызванного замедлением проведения в жизнь экономических и правовых процессов. Игнорирование этих обстоятельств может привести к просчетам в предполагаемом временном интервале достижения конечного результата реформы.

Для принятия конкретных мер в аграрной политике надо исходить из приоритетов макроэкономической политики. Необходимость вмешательства государства в ход аграрной реформы должна диктоваться временным соотношением издержек государственного регулирования с теми выгодами, которое это вмешательство может принести.

Аграрный вопрос во многом решает состояние национальной экономики, поэтому он вызывает всевозможные экономические споры, особенно споры по внедрению. Заслуживает внимания нетрадиционная у нас трактовка собственности на землю, которая определяется «пучком прав». Создатели данной теории – Р. Коуз, А. Алчиан, Й. Барцель, Г. Демеец, Д. Норт, Р. Познер и др. Полный «пучок прав» включает следующие 11 элементов:

1. Право владения, то есть право исключительного физического контроля над благами.
2. Право использования, то есть право применения полезных благ для себя.
3. Право управления, то есть право решать, кто и как будет обеспечивать использование благ.
4. Право на доход, то есть право обладать результатами от использования благ.
5. Право суверена, то есть право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение блага.
6. Право на безопасность, то есть право на защиту от экспроприации благ и от вреда со стороны внешней среды.
7. Право на передачу благ в наследство.

8. Право на бессрочность обладания благом.
9. Запрет на использование способом, наносящим вред внешней среде.
10. Право на ответственность в виде взыскания, то есть возможность взыскания блага в уплату долга.
11. Право на остаточный характер, то есть право на существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий.

Согласно экономической теории, такое понимание собственности на землю, отражающее поведенческие отношения между людьми по использованию относительно редкого (имеется в виду плодородие почвы) и ограниченного ресурса, а также представляющее собой систему исключений из свободного доступа к ресурсу, на наш взгляд, как нельзя лучше подходит для определения категории собственности по отношению к всеобщему средству производства – земле. Считаем целесообразным официально закрепить определение собственности на землю с позиции «комплекса прав», признав землю объектом этих прав, и утвердить данное положение конституционно.

Право государственной собственности будет означать, что «комплексом прав» (частично или в целом) будет обладать государство. Право частной собственности будет означать, что «комплексом прав» (частично или в целом) будут обладать физические или юридические лица. Предваряя анализ реформирования аграрных отношений в Беларуси, отметим, что до введения в 1990 году Кодекса Республики Беларусь о земле в республике существовал лишь режим землепользования различных субъектов земельных отношений. С декабря 1990 года Кодексом о земле (ст. 7), кроме землепользования, предусматривался режим пожизненного наследуемого владения землей гражданами республики и передача в постоянное владение землей колхозам, совхозам, другим государственным, кооперативным, общественным предприятиям, учреждениям и организациям. Принятые за последние годы в Республике Беларусь законодательные акты, регулирующие земельные отношения: Кодекс Республики Беларусь о земле (11.12.1990 г.), постановление «О проведении земельной реформы в республике» (18.02.1991 г.), законы «О платежах за землю» (18.12.1991 г.), «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (18.02.1991 г.), «О праве собственности на землю» (1.09.1993 г.), Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О порядке выкупа земельных участков» (4.11.1993 г.), Кодекс Республики Беларусь о земле (19.12.1998 г.) и другие правовые акты создали предпосылки для развития, хотя и урезанного, рынка земли и появления различных форм хозяйствования на ней.

1. АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ НОВОЙ РОССИИ

Осуществление земельной реформы в Российской Федерации началось в 1990 году. Можно выделить два ее этапа: первый – когда она развивалась на основе ранее действовавшей Конституции РСФСР 1978 года, и второй – когда была принята на референдуме 12 декабря 1993 года новая Конституция Российской Федерации.

Реформа осуществлялась, во-первых, в соответствии со специальными земельно-правовыми актами, во-вторых, на основе развития общего законодательства – о приватизации, о собственности, о предприятиях и предпринимательской деятельности, о банках, о налоговой системе, об акционерных обществах, об антимонопольной деятельности, о банкротстве, об инвестиционной деятельности, о залоге. В-третьих, поскольку земельная реформа неразрывно взаимосвязана с аграрной реформой, то земельно-правовые нормы нашли свое место и в аграрно-правовых актах.

В соответствии с законодательством, земельная реформа – это коренное изменение того земельного строя, который существовал до 1990 года в бывшем СССР и России. Он основывался на исключительной собственности государства на землю, возникшей в результате национализации земли в 1917 году.

Какова же суть земельной реформы в России? Каковы ее основные направления? Если изложить их кратко, то это – переход от национализации земли к ее денационализации (разгосударствлению). В результате возникла множественность форм права собственности на землю: частная (индивидуальная, общая долевая и общая совместная — физических и юридических лиц); государственная, которая подразделяется на федеральную собственность и собственность субъектов федерации; муниципальная; иные формы права собственности.

Кроме того, возникли или развивались другие формы права на землю. Это – право пожизненного наследуемого владения землей; право пользования; право аренды.

Конституция Российской Федерации 1993 года (ст. 9) провозгласила, что в России закреплены частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности на землю. Ст. 36 специально посвящена праву частной собственности на землю граждан: они вправе самостоятельно или вместе с другими владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащими им земельными участками по своему усмотрению, не причиняя при этом вреда другим лицам, и соблюдать требования экологического законодательства. Право частной собственности устанавливается федеральным законом.

Как известно, первые правовые акты земельной реформы были приняты еще в бывшем Советском Союзе. Верховный Совет СССР в апреле 1990 года принял Основы законодательства о земле. Однако в те времена шла острейшая дискуссия: нужно или не нужно вводить частную собственность на землю.

Основы законодательства о земле не ввели право частной собственности на землю. Но Основы ввели новшество – пожизненное наследуемое владение землей. Это еще не право собственности на землю, но уже одно правомочие как собственника: Основы закрепили передачу земельного участка по наследству. Основы ввели еще одно право на землю – право аренды земли.

22 ноября 1990 года был принят Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и 23 ноября 1990 года Закон РСФСР «О земельной реформе». В них было впервые в России закреплено право частной собственности на землю, причем индивидуальной, коллективно-долевой и коллективной совместной. У хозяйств изымалась часть земли для создания в каждом районе фонда земли для наделения фермерских хозяйств. Был определен и порядок наделения землей – доли и имущественного пая колхозников и работников совхозов.

25 апреля 1991 года был принят новый Земельный кодекс (ЗК РСФСР). Это был основной земельный законодательный акт, в котором урегулированы большинство земельных общественных отношений. Но Кодекс не мог выйти за рамки Конституции, в которой был установлен 10-летний мораторий на продажу (передачу) земельных участков. Свободно разрешалась только купля-продажа земли государством у граждан и гражданами у государства.

Серьезнейшей новизной и революционным завоеванием ЗК РСФСР явилось установление судебного разрешения всех земельных споров. Раньше они рассматривались только в административном порядке (до этого суды рассматривали лишь один спор – о пользовании земельным участком его собственниками в городе).

Президент Российской Федерации решил регулировать ход реформы своими Указами. 27 декабря 1991 года Президент Российской Федерации принял Указ № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы». Указ установил продажу (передачу в собственность) колхозниками и работниками совхозов своих земельных долей: при выходе на пенсию (по старости или инвалидности); при переселении в другую местность; при передаче в собственность по наследованию; при внесении вырученных средств в местную перерабатывающую промышленность.

Из названных положений Указа исходило и постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 1991 года о реорганизации колхозов и совхозов, в котором предписывалось колхозам и совхозам перерегистрироваться в новые формы хозяйствования (АО, товарищества, кооперативы и др.). Это противоречило Конституции и ЗК РСФСР, но Конституционный Суд не отреагировал на это. Реформа продолжилась.

Важное значение имеет также и Указ Президента Российской Федерации «О реализации конституционных прав граждан на землю» от 7 марта 1996 года. В нем еще более расширяется земельная реформа. Указом предусмотрены важные меры по закреплению прав граждан на земельные участки и доли и на свободное распоряжение ими в самых различных формах для развития сельскохозяйственного производства, свободного выхода для организаций фермерских хозяйств; не ограничиваются размеры приусадебных участков; предоставлено право на получение земли специалистам сельского хозяйства; предусмотрено право местных органов власти выкупа у крестьян земельных долей для перепродажи их другим лицам, желающим вести сельскохозяйственное производство.

Но значит ли, что «основные законы» по аграрному вопросу в России уже реализованы? Конечно, нет. Российский исследователь Е. Серова, анализирувавшая работу Государственной Думы по аграрному вопросу, отмечала, что на развитие аграрного сектора экономики России «...за последние 4 года оказали влияние не только специфические законы в области регулирования отношений в АПК, но и общие законы гражданского права, принятые Государственной Думой» [2, с.9]. Одним из таких примеров может служить закон об ипотеке, который фактически запретил залог сельскохозяйственных угодий, крестьянских (фермерских) хозяйств и полевых участков личных подсобных хозяйств, отбросив Россию в том вопросе, по оценке специалистов, к состоянию 1993 года. В настоящее время в сельском хозяйстве России разрешена ипотека только приусадебных участков. Таким образом, развитие аграрного вопроса в законодательстве новой России содействует развитию правовой основы реформы в этой сфере национальной экономики.

2. РЕШЕНИЕ АГРАРНОГО ВОПРОСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кризис, в котором оказалось в 90-х годах прошлого столетия народное хозяйство Беларуси, был неизбежен и в сельском хозяйстве, поскольку реформирование аграрного сектора национальной экономики было давно назревшей проблемой. Так, по данным белорусских ученых Б. В. Сорвирова и Л. Н. Кривошеевой, расходы на важнейшую отрасль республики в госбюджете сократились с 23% в 1990 году до 5,3% в 1994 году. Поэтому и результаты не заставили себя ждать: производство основных видов сельскохозяйственной продукции в 1999 году по сравнению с 1990 годом резко сократи-

лись – мяса на 53%, молока на 50%, зерна на 48% [3, с.7]. Надо было что-то предпринимать для «перелома» негативной тенденции, для развития рыночных отношений в аграрной отрасли страны.

В условиях, когда Беларусь стала суверенной страной, необходимо было принять ряд основополагающих правовых актов, определяющих суть и направление аграрной реформы. Обратимся вначале к основному закону страны – Конституции Республики Беларусь.

Конституция Республики Беларусь 1994 года в отличие от ранее действовавшей не содержит специального раздела об экономических основах государственной и общественной жизни. Однако необходимые конституционно-правовые предпосылки для изменения форм собственности, хозяйствования и перехода к рыночной экономике она создает: ст.13 Конституции предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и другой деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности.

Собственник имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. Это конституционное положение относится и к земле, которая в соответствии с Законом Республики Беларусь от 16 июня 1993 года «О праве собственности на землю» может передаваться в собственность гражданам. Однако вопрос земельной собственности Конституцией непосредственно не урегулирован, что является, по-моему, пробелом Основного Закона Республики Беларусь. В ней содержится лишь положение о том, что законом могут быть определены объекты, которые находятся только в собственности государства. К ним относятся прежде всего земля и другие природные ресурсы.

Тем не менее, рассматриваемые положения Конституции Республики Беларусь, если их спроецировать на аграрную реформу, в целом гарантируют многообразие организационно-правовых форм сельскохозяйственного производства с использованием различных форм собственности. Однако при одном непременном условии: если будет поступательно адекватно развиваться сориентированное на развитие рыночных отношений не только «общее» законодательство, то есть законодательство, относящееся ко всей хозяйственно-экономической сфере, но и отраслевое аграрно-земельное законодательство.

Между тем практика проведения аграрной реформы в Беларуси свидетельствует, что она проводится пока на недостаточно разработанной правовой основе. Например, до настоящего времени в республике продолжается стихийный, хотя и медленно текущий процесс реорганизации сельскохозяйственных предприятий – колхозов и совхозов в кооперативы, товарищества, акционерные общества.

С целью продвижения аграрной реформы в стране Академией аграрных наук и Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь была разработана Концепция аграрной реформы, в которой сохранено все положительное, что уже было накоплено. В ней предусматривалось поэтапное реформирование колхозов в сельскохозяйственные предприятия с общей совместной или долевой собственностью и коллективными формами использования труда.

К существенным и социально значимым результатам аграрной реформы в Республике Беларусь можно отнести земельные преобразования, которые являются составной частью аграрной реформы. Основные направления земельной реформы были определены Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 18 февраля 1991 года «О проведении земельной реформы в республике». В документе все земли республики были объявлены объектом земельной реформы. На период ее проведения все вопросы регулирования земельных отношений были переданы Советам депутатов в соответствии с их компетенцией. Для правового обеспечения земельной реформы и координации работ по ее проведению местными Советами депутатов созданы комиссии из числа депутатов, землеустроителей и других специалистов, а также представители общественности.

Закон Республики Беларусь «О праве собственности на землю» в соответствии с измененной концепцией закрепил только две формы собственности — государственную и частную. К последней он отнес земли, которые отчуждаются Советами депутатов в собственность граждан. При этом собственниками земли могут быть только граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на ее территории или приравненные к постоянно проживающим. Иностранным юридическим и физическим лицам, предприятиям с иностранными инвестициями, а также иностранным государствам, международным объединениям и организациям земельные участки предоставляются в аренду сроком до 99 лет. В отличие, например, от законодательства Прибалтийских государств (Литва, Латвия, Эстония) белорусский закон не допускает возврата земель бывшим собственникам или их наследникам. Эти лица могут получить земельные участки в собственность на общих основаниях.

Законодатель отказался от бесплатной передачи земель в собственность граждан. Земля передается за плату. Граждане, уже имеющие во владении земельные участки, предоставленные им до принятия настоящего Закона, для ведения личного подсобного хозяйства, строительства и обслуживания жилого дома, садоводства и дачного строительства, имеют право приобрести по льготной цене только один из этих участков. Нуждающиеся в улучшении жилищных условий в соответствии с жилищным законодательством приобретают в собственность земельные участки также по льготной цене. Льготная цена установлена в размере пятикратной ставки земельного налога.

Однако в законе неудачно урегулирован вопрос о юридической судьбе земельных участков, на которых расположены жилые дома, дачи, садовые домики, принадлежащие на праве собственности одному лицу. Ведь в нем нет ответа на важный вопрос: в каких случаях граждане не имеют права получения в собственность земельного участка? В частности, может ли, например, гражданин быть одновременно собственником нескольких земельных участков, на которых расположены принадлежащие ему жилые дома, дачи, садовые домики? Вместе с тем важно было то, что в Республике Беларусь начал функционировать земельный рынок, хотя пока и с ограниченным кругом субъектов земельных отношений.

Важным элементом в законодательной базе аграрной реформы в Беларуси стал действующий в Республике Беларусь Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» предусматривающий единое направление их формирования – возникновение крестьянских (фермерских) хозяйств как новых структурно-производственных единиц в системе сельского хозяйства.

В целом этот закон вполне обеспечивает на данном этапе аграрной реформы правовое регулирование возникновения и функционирования этих хозяйств. Что же касается его особенностей, то они, по оценкам специалистов, не существенны и практически по многим параметрам перекликаются с положениями законов Российской Федерации, Украины и других стран СНГ о крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Препятствием для развития крестьянских хозяйств является не отсутствие соответствующих правовых условий, а отсутствие у государства возможности экономически помочь в их становлении. Поэтому перспективы развития этого уклада сельскохозяйственного производства пока, к сожалению, неутешительны.

Принятый 4 января 1999 года Кодекс Республики Беларусь о земле впитал в себя все новации, которые характеризовали с правовой стороны земельную реформу в стране.

Таким образом, модернизация организационно-правовых форм сельского хозяйства может дать положительный эффект только в комплексе с мероприятиями по приоритетному развитию агропромышленного комплекса и земельной реформы. Законы о земельной реформе, о приоритетном развитии агропромышленного комплекса, о сельскохозяйственных предприятиях и семейных крестьянских хозяйствах – это три блока аграрной реформы, каждый из которых требует постоянного внимания со стороны государственных органов и науки.

Реформирование имущественных отношений сельскохозяйственных предприятий в процессе трансформации аграрных структур (типа колхозов и совхозов) в производственные структуры рыночного типа требует дополнительного решения вопроса регулирования земельных отношений, связанного с закреплением земельных долей за совладельцами в форме частной собственности. Это будет способствовать, во-первых, производительному использованию основного средства производства – земли и, во-вторых, реально выражаться в динамичном развитии аграрных отношений, их демократизации.

Литература

1. Сорвилов Б. В., Кривошеева Л. Н. Переходная экономика и земельная реформа в объективе экономической теории. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2001. – 237 с.
2. Серова Е. Государственная Дума: аграрный вопрос // <http://www.iet.ru/personal/agro/duma.htm>
3. Государственная программа реформирования АПК Республики Беларусь (Основные направления): [Одобр. Коллегией Кабинета Министров Беларуси 06.08.96г. Протокол № 13]. – Мн.: Беларусь, 1996.

© БГУ

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ ПО ПРАВУ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

И. М. САВУНОВ, В. А. АСТАПЕНКО

The main goal of the issue is analyzing basic characteristics of the European Company Law. Object of research is a status of the company as the commercial legal person, having in consideration the development of the European single market. It is an overview of EU legal unification and harmonization model in the field of Company Law and corporate governance rules

Ключевые слова: право компаний, Европейский союз, гармонизация и унификация законодательства, корпоративное управление

Европейское право компаний – понятие многозначное. Во-первых, это отдельная отрасль права Сообществ, имеющая свой предмет и метод. Во-вторых, право компаний ЕС выступает как наука, изучающая основные закономерности функционирования компаний, их организационно-правовую структуру, участие в правоотношениях с третьими лицами, пути повышения эффективности корпоративного управления. Объект научного исследования – правовой статус компании, под которой понимается прежде всего коммерческое юридическое лицо, в условиях становления единого экономического и правового пространства в рамках Европейского союза.

Регулирование деятельности компаний по праву ЕС с одной стороны, способствует экономической интеграции и развитию хозяйственной деятельности, а с другой – отражает и воплощает ее потребно-

сти. Создание права компаний ЕС стало следствием необходимости содействовать развитию свободного и единого рынка, основанного на принципе сотрудничества между субъектами хозяйствования.

Европейское право носит бесспорные признаки влияния национального законодательства. Каждое государство-участник внесло в процесс союзного нормотворчества свой вклад, и каждая национальная правовая система оказала влияние на процесс правовой гармонизации в рамках Сообществ. Зачастую интеграционные процессы шли с некоторыми осложнениями. Это проявлялось, прежде всего, в различии подходов государств-участников к определению приоритетов в политике объединения, темпов и способов реализации.

В настоящее время, несмотря на видимые успехи наднационального строительства в рамках ЕС, гармонизация и унификация законодательства в сфере права компаний продвигается относительно медленно. Это связано с существующими различиями в регламентации юридических лиц в национальном законодательстве. Проблема обостряется, в том числе, и наличием нескольких конкурирующих правовых семей, которые определяют разные направления развития права компаний. Влияние национальных правовых доктрин сказывается также на результатах деятельности важнейших органов Европейского союза. В силу этого полноценное исследование основных черт европейского права компаний невозможно без анализа тенденций на национальном уровне.

История регулирования деятельности компаний отражает общие тенденции развития наднационального регулирования в Европе. Можно выделить три последовательных этапа, каждый из которых характеризовался собственным преобладающим правовым методом.

На первом этапе применялся международно-правовой метод, юридической основой которого являлась статья 293 Договора о ЕЭС. Однако, единственным примером международного соглашения, подписанного на основе указанной статьи, и касающегося вопросов права компаний стало Соглашение от 1968 года о взаимном признании компаний и юридических лиц, которое, тем не менее, не вступило в силу и не было эффективным.

На втором этапе правотворческая деятельность институтов Сообществ развивалась при активном использовании метода гармонизации, основным правовым инструментом которой служит директива. Большинство ранних директив европейского права компаний были изданы на базе § 3 ст. 58 Договора о ЕЭС. Разработанные директивы принято именовать именно в соответствии с их порядковыми номерами, отражающими очередность представления подготовленных проектов. Поэтому, порядковые номера директив не всегда соответствуют очередности их вступления в силу. Всего разработано тринадцать проектов директив, из которых вступило в силу девять – Пятая, Девятая, Десятая и Тринадцатая директивы все еще не одобрены. Таким образом, несмотря на то, что гармонизация – достаточно мягкий метод, направленный на сближения положений законодательных актов государств-участников в определенной области, судьба директив в сфере права компаний оказалась нелегкой. Государства-участники не смогли достичь компромисса по целому ряду аспектов.

Основная проблема заключается в ряде противоречий, которые мешают на стадиях подготовки и принятия законопроектов достичь компромисса между специалистами и политиками, представляющими различные национальные юрисдикции. Большинство противоречий затрагивают такие важные сферы права компаний как механизм корпоративного управления, обеспечение гарантий кредиторов из разных государств-членов, доступ представителей трудовых коллективов к участию в принятии решений органами управления, установление единых стандартов для создания, регистрации, ликвидации и банкротства юридических лиц. То есть, исполнение принимаемых директив затруднено, исходя из двух обстоятельств: существующих расхождений между положениями национального права компаний при значительном влиянии представителей ряда стран на законотворческий процесс Сообщества, а также большого количества обязательных предписаний в корпоративном праве государств-членов.

На третьем этапе Единый европейский акт определил путь для создания единого внутреннего рынка, в частности, посредством расширения полномочий Сообществ, предоставления права издавать регламенты вместо директив по большему кругу вопросов, а также развитием механизма сотрудничества в рамках Европарламента.

В сфере права компаний важнейшими примерами регламентов стали нормативные акты, регулирующие деятельность Европейского объединения с общей экономической целью и Европейской акционерной компании. Перспективным проектом считается учреждение Европейского общества с ограниченной ответственностью, которое может стать важным инструментом для развития трансграничного сотрудничества мелких и средних предприятий.

Амстердамский договор призвал к более активному использованию рамочной директивы, хорошим примером которой в области права компаний является Двенадцатая Директива 1989 года, состоящая всего лишь из семи статей. Несмотря на лаконичность, данная директива имеет большое значение, поскольку выявляет новые тенденции наднационального регулирования наиболее проблематичных сфер хозяйственной жизни.

В дальнейшем развитие права компаний Европейского союза должно пойти по пути облегчения создания и функционирования транснациональных компаний, повышения мобильности юридических лиц (возможность трансграничного перемещения их места нахождения), усиления гарантий защиты прав акционеров, находящихся в различных государствах.

В целом интерес представляет анализ сложного процесса разработки правового механизма по созданию различных форм наднациональных юридических лиц. Этапы данного процесса, которые включают на настоящий момент принятие нормативных документов, учреждающих Европейское объединение с общей экономической целью и Европейскую акционерную компанию, отражают постепенный и устойчивый рост влияния права ЕС по сравнению с национальным правом не только в сфере права компаний, но и в общем плане. С другой стороны, объективные неудачи, касающиеся введения в действие проектов некоторых директив, а также длительный период разработки и принятия Статута Европейской акционерной компании наглядно демонстрируют основные затруднения в области нормотворческой деятельности в Европейском союзе.

Уже сейчас для Беларуси целесообразно обсуждение ряда позитивных новаций, так или иначе присутствующих в актах ЕС. В частности, это касается зависимости уровня раскрытия информации от размера и организационно-правовой формы компании (Третья и Шестая Директивы), регулирования прав работников при реорганизации (Директива 77/197), стимулирование функционирования компаний с ограниченной ответственностью, включающих одного участника (Двенадцатая Директива). Кроме того, модель Европейского объединения с общей экономической целью может быть полезна в качестве образца для развития партнерских связей и ведения совместной хозяйственной деятельности при строительстве единого экономического пространства в рамках СНГ и Союза России и Беларуси.

Литература

1. Акционерное общество и товарищество с ограниченной ответственностью: Сб. зарубежного законодательства/ Под редакцией В. А. Туманова. М.: «Бек». 1995.
2. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник/ Под редакцией Васильева Е. А. М.: «Международные отношения». 1993.
3. Залесский А. М. Основные институты гражданского права зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование. М.: 1999.
4. Капустин А. Я. Европейский Союз. Интеграция и право. М.: 2000.
5. Кашанина Т. В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ). Учебник для вузов. М.: «НОРМА-ИНФРА-М». 1999.
6. Корпоративное управление: Владельцы, директора и наемные работники. Перевод с английского./ Фордхемский ун-т; Под редакцией М. Хесселя. М.: «Джон Уайли энд Санз». 1996.
7. Право Европейского Союза. Учебник/ Под редакцией С. Ю. Кашикина М.: «Юристъ». 2002.
8. Hopt, Klaus J. Company Law in the European Union: Harmonization or Subsidiarity. Rome.: 1998.
9. Jordan C. Modern company law for a competitive economy. DTI London.: 1998.
10. Milman D. Company Law in Europe: recent developments. University of Manchester. 1999.

©БГУ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВИЛ О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ВОЗРАСТЕ ДО ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

А. В. СЕДИНА, А. В. ШИДЛОВСКИЙ

This scientific article contains brief outline and analysis of currently important questions of custodial sentencing for persons who commit a joint crime in the age less than eighteen years. The author suggests to add the Criminal Code with a norm which allows to decide the problem of absolutely defined punishment. As well the author suggests a decision of problems connecting with criminal sentencing when multiple crime take place

Ключевые слова: несовершеннолетние, назначение наказания

Несовершеннолетнему, совершившему в составе организованной группы несколько преступлений, предусмотренных ст.328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) (сбыт наркотических средств), грозит наказание лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет (ч.4 ст.328 УК). Вместе с тем, в ч.2 ст.116 УК максимальный срок данного вида наказания ограничен десятью годами.

При назначении наказания лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, в соучастии наказание организатору (руководителю) организованной группы в случае с абсолютно-определенным наказанием так же, как и для других соучастников, должно составлять десять лет лишения свободы. Проблема абсолютно-определенного наказания может быть разрешена путем законодательного регулирования вопроса о способе определения срока наказания.

В этой связи предлагаем дополнить ст.115 УК частью пятой следующего содержания: «5. При назначении наказания в соответствии с настоящей статьей в случае получения абсолютно-определенного срока лишения свободы, максимальный срок лишения свободы лицу, совершившему

преступление в возрасте до восемнадцати лет, определяется согласно статье Особенной части настоящего Кодекса с учетом ограничений, установленных ч.2 настоящей статьи. Минимальный срок определяется исходя из числа, равного разнице между максимальным и минимальным пределами срока лишения свободы статьи Особенной части настоящего Кодекса».

Вопрос о назначении окончательного наказания при совершении лицом нескольких преступлений в совершеннолетнем и несовершеннолетнем возрасте автор предлагает решить следующим образом: при совершении двух преступлений, включающих хотя бы одно тяжкое или особо тяжкое преступления, одно из которых было совершено лицом в возрасте до 18 лет, а другое – в совершеннолетнем возрасте, лишение свободы по совокупности преступлений не может превышать двенадцати (пятнадцати) лет в соответствии с ч.2 (3) ст.116 УК. Однако если лицо совершило три преступления, включающих хотя бы одно тяжкое или особо тяжкое преступления, то применение ст.116 либо ст.72 УК зависит от количества совершенных в том или ином периоде преступлений.

Проблема определения окончательного наказания при совершении лицом нескольких преступлений в возрасте от 14 до 16 лет и в возрасте от 16 до 18 лет может быть разрешена аналогичным образом: при совершении двух преступлений, включающих хотя бы одно тяжкое или особо тяжкое преступления, одно из которых было совершено лицом в возрасте от 14 до 16 лет, а другое – в возрасте от 16 до 18 лет, лишение свободы по совокупности преступлений не может превышать двенадцати лет согласно ч.2 ст.116 УК. В случае совершения лицом в одном из указанных периодов более одного преступления, необходимо руководствоваться той частью ст.116, которая закрепляет максимальный срок лишения свободы для лица того возраста, в котором было совершено наибольшее количество преступлений.

© Академия управления при Президенте РБ

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПОДВИДА ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

М. А. СЕМЕНИХИН, Т. Н. ПУНЬКО

This article is dedicated to the problem of legislation of audit activity in the Republic of Belarus. The author grounds the belonging of audit to the civil rights law and suggests a new clause to Edict № 673 of the President of the Republic of Belarus. The author analyses the classification of audit activity given in the Law «To the Audit Activity» and in the national legislation and comes to the conclusion that the so called bank audit can't be considered a sort of audit activity

Ключевые слова: аудит, виды аудита, аудиторская деятельность

Договор возмездного оказания аудиторских услуг является в соответствии с новым Гражданским кодексом Республики Беларусь 1998г. (далее – ГК) [1] поименованным договором. Вместе с тем, аудиторская деятельность является объектом регулирования норм публичного права, в частности, финансового. В связи с этим аудиторская деятельность является объектом рассмотрения как науки финансового, так и науки гражданского права. Так, ученые, изучающие финансовое право, рассматривают аудиторскую деятельность как один из видов финансового контроля, то есть видят в ней (в аудиторской деятельности) финансовое правоотношение. На тот факт, что индивидуализирующие признаки, характеризующие финансовые правоотношения, не распространяются на аудиторскую деятельность, уже указывалось в литературе [11, с. 139 – 141]. Учитывая тот факт, что аудиторская деятельность не является видом финансового правоотношения, то есть на аудиторскую деятельность не распространяются нормы финансового законодательства, позволяет сделать вывод о частно-правовой природе аудита и рассматривать аудиторскую деятельность как гражданско-правовое отношение.

Отличительными признаками гражданского правоотношения являются: 1) равенство их сторон, их юридическая независимость друг от друга; 2) автономия воли сторон; 3) типичным для гражданского права основанием возникновения правоотношения является договор [2, с. 35]. Для большей убедительности данной позиции мы произведем краткий анализ структуры правоотношения по оказанию аудиторских услуг как гражданско-правового отношения.

Субъектами таких правоотношений являются аудитор (аудиторская организация) с одной стороны и субъект предпринимательской деятельности с другой.

Содержание таких правоотношений составляют взаимные субъективные права и обязанности сторон. Говоря же о теоретическом обосновании выведения аудита из сферы регулирования норм финансового права, нельзя не упомянуть о Порядке организации и проведении проверок (ревизий) финансово-хозяйственной деятельности и применения экономических санкций, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 15 ноября 1999г. №673 [5] (далее – Указ), в котором в п.2 дано определение контролирующих органов: «контролирующие органы – государственные органы и иные организации, которые в пределах своей компетенции имеют право осуществлять проверки (ре-

визии) финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательской деятельности». Данный Указ регулирует финансово-правовые отношения, возникающие между органом, проводящим проверку и субъектом хозяйствования. Формально под определение контролирующего органа, данного в Указе, подпадает и аудитор (аудиторская организация). Следовательно, если бы аудиторская деятельность регулировалась нормами финансового права, а не гражданского, то на аудиторов распространялись бы все те права, которые содержатся в п.11 Указа, в частности: «опечатывать кассы и кассовые помещения, склады, архивы, требовать от руководителя проверяемого юридического лица или индивидуального предпринимателя проведения инвентаризаций; получать от организаций независимо от форм собственности справки и копии документов по операциям и расчетам с проверяемым субъектом предпринимательской деятельности, а при необходимости проводить встречные проверки путем ознакомления с подлинными документальными записями в регистрах учета и получать объяснения от должностных лиц и иных работников; передавать по согласованию с лицом, назначившим проверку (ревизию), материалы в правоохранительные органы, принимать меры по возмещению вреда и привлечению к ответственности лиц, действия (бездействие) которых повлекли нарушение субъектом предпринимательской деятельности законодательства, регулирующего экономические отношения!» Очевидно, что данные права не могут использоваться аудиторами (аудиторскими организациями), так как их деятельность направлена на «защиту интересов собственников, оказание помощи субъектам хозяйствования, содействие им в правильности расчетов с бюджетом и в подъеме эффективности их деятельности» (ст. 1 закона Республики Беларусь от 8 ноября 1994г. № 3373-ХІІ «Об аудиторской деятельности») [9] (далее – Закон), а не на привлечение проверяемого субъекта предпринимательской деятельности к финансовой или уголовной ответственности. Разумеется, аудитор (аудиторская организация) вправе привлечь субъекта предпринимательской деятельности к ответственности, но только к гражданско-правовой (что вытекает из существа этих отношений), например, понудить к исполнению обязательства, в случае неуплаты суммы, причитающейся аудитору (аудиторской организации) по договору, так же, как и проверяемый субъект предпринимательской деятельности вправе привлечь аудитора (аудиторскую организацию) к гражданско-правовой ответственности, например, понудить к исполнению обязательства по договору, в случае уклонения аудитора (аудиторской организации) от исполнения договора. Такое понимание гражданско-правовой ответственности, как исполнение обязанности на основе государственного принуждения свойственно, например, С.Н. Братусю (в научной литературе существуют и иные точки зрения) [2, стр.640 и далее]. Трудно представить себе, что субъект предпринимательской деятельности смог бы привлечь к ответственности должностных лиц, к примеру, КГК за непроведение проверки (ревизии) финансово-хозяйственной деятельности.

По нашему мнению, определение контролирующих органов, данное в указанном Порядке при буквальном толковании необоснованно расширяет круг контролирующих органов (отношения которых с подконтрольными лицами регулируются нормами финансового права). Как выход из сложившейся ситуации мы предлагаем включить в текст упомянутого выше Порядка пункт примерно такого содержания: «нормы данного Порядка не распространяются на отношения между аудиторами (аудиторскими организациями) и аудируемыми лицами».

Немалые трудности представляет также отграничение договора возмездного оказания аудиторских услуг от группы подрядных договоров, возникающие из разногласий по поводу определения терминов «работы» и «услуги» в гражданском праве и гражданском законодательстве. Необходимо отметить, что законодательное определение, а следовательно, и разграничение понятий «работа» и «услуга», дано в статье 30 Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 года №166-3 [4] (далее – НК). Так, под работой «признается деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц», а услугой «признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности». Если бы данные определения работ и услуг были приведены в ГК, то не возникало бы никаких вопросов относительно разграничения данных понятий, однако законодательное закрепление данных понятий произведено в НК. Следовательно, следует определиться с тем, распространяются ли определения данные в НК «работам» и «услугам» на такие же понятия, используемые в ГК.

В соответствии со статьей 1 НК «институты, понятия и термины гражданского и других отраслей права, используемые в настоящем Кодексе, применяются в тех значениях, в каких они используются в этих отраслях права, если иное не установлено настоящим Кодексом». Так как в НК иное не установлено, то на основании статьи 70 закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года № 361-3 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [6] мы предлагаем считать определения понятий «работа» и «услуга» официальным толкованием, данным Палатой представителей Национального

собрания Республики Беларусь, так как статья 70 закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» гласит, что «в случае обнаружения неясностей ... в содержании нормативного правового акта, нормотворческий орган (должностное лицо), принявший (издавший) этот акт, осуществляет официальное толкование этих норм путем принятия (издания) соответствующего нормативного правового акта. При толковании нормативных правовых актов не допускается внесение в них изменений и (или) дополнений». Такой вывод не противоречит содержанию закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

Таким образом, НК «снял» все разногласия относительно различий предмета договоров на выполнение работ и оказание услуг.

Несмотря на то, что законодатель прямо указал к какому виду гражданско-правовых договоров относится договор возмездного оказания аудиторских услуг, поместив его в главу 39 ГК – «Возмездное оказание услуг», некоторые авторы обосновывают принадлежность данного типа договора к виду договоров на выполнение работ. Так М.В. Кротов считает, что «следует отграничивать от обязательств по оказанию услуг такие отношения, в которых деятельность услугодателя получает какое-либо овеществленное выражение, существующее отдельно от деятельности исполнителя. Например, консультация аудиторской фирмы, предоставляемая в устной форме, будет охватываться отношениями по оказанию услуг, а письменное заключение той же аудиторской фирмы должно регулироваться нормами о договоре подряда, поскольку наличие вещественного результата – письменного заключения определяет предмет обязательства как выполнение работы по написанию письменного заключения» [3, с. 416]. Кроме того, что данная точка зрения противоречит ГК, она не может быть признанной верной и потому, что «в обязательствах по оказанию услуг результат неотделим от деятельности исполнителя» [3, с. 415]. Аудиторская проверка финансово-хозяйственной документации как раз неотделима и тесно связана с деятельностью исполнителя, а предоставление письменного заключения по результатам проведенной проверки является отчетом о проделанной работе, а не ее результатом. «Аудиторское заключение – официальный документ, предназначенный для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, составленный по результатам аудита и содержащий выраженное в установленной форме *мнение* аудиторской организации или аудитора – индивидуального предпринимателя о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица и соответствии совершенных им финансовых (хозяйственных) операций законодательству» (ст. 2 постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 17 сентября 2003г. №128) [10]. Аудиторское заключение не является результатом проведенной работы, так как результат работы определяется ее целью, а целью проведения аудиторской проверки является «защита интересов собственников, оказание помощи субъектам хозяйствования, содействие им в правильности расчетов с бюджетом и в подъеме эффективности их деятельности» (ст.1 Закона) [9]. Уязвимость позиции М. В. Кротова еще и в том, что, следуя логике его рассуждений и продолжая ее, можно прийти к выводу о том, что выдача врачом больному рецепта на получение лекарств в аптеке или больничного листа, или письменное мнение ветеринара о характере заболевания животного по результатам осмотра также являются «вещественными результатами» проделанной работы, что является основанием для отнесения и договора на оказание медицинских услуг и договора на оказание ветеринарных услуг к договорам на выполнение работ, что является по крайней мере спорным.

Еще одной проблемой правового регулирования аудиторской деятельности является, на наш взгляд классификация аудиторской деятельности, которая проводится в действующем законодательстве по различным основаниям. Одним из оснований деления аудита на виды в соответствии с Законом является структурная подчиненность субъектов таких правоотношений. На основании указанного критерия аудит делится на внутренний и внешний.

Внешний аудит – проверка бухгалтерского учета, бухгалтерской (финансовой) отчетности и других документов аудируемых лиц, а при необходимости и (или) проверка деятельности, которая должна отражаться в бухгалтерской (финансовой) отчетности, аудиторской организацией или аудитором - индивидуальным предпринимателем, не связанными имущественными интересами с аудируемыми лицами (ст. 3 Закона) [9]. Хотелось бы отметить, что при буквальном толковании данного положения закона нами замечена неточность и некорректность применения словосочетания «имущественные интересы», так как, как мы уже доказали, между аудитором (аудиторской организацией) и аудируемым лицом возникают гражданско-правовые отношения, которые в свою очередь призваны обеспечить нормальные условия имущественного оборота. Данный вид договора является возмездным, то есть подразумевает наличие встречного представления, которое в отношении аудитора (аудиторской организации) точно носит имущественный характер (аудитор получает денежное вознаграждение). Следовательно, по отношению к аудитору можно аргументированно говорить о весьма определенном имущественном интересе. Мы предлагаем следующим образом изложить статью 3 Закона: «Внешний аудит –

проверка бухгалтерского учета, бухгалтерской (финансовой) отчетности и других документов аудируемых лиц, а при необходимости и (или) проверка деятельности, которая должна отражаться в бухгалтерской (финансовой) отчетности, аудиторской организацией или аудитором – индивидуальным предпринимателем, не связанными отношениями власти-подчинения с аудируемыми лицами».

Особенно хотелось бы остановиться на так называемом внутреннем аудите. Мы считаем, что данный вид контроля не может быть назван аудитом и является внутренним контролем, подобным тому контролю, который осуществляется бухгалтерами. Данный вид контроля не может быть признан аудитом, так как: 1) аудит является «деятельностью по независимой проверке бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой отчетности)...» (ст. 1 Закона) [9]; 2) воздействие в какой бы то ни было форме на аудиторскую организацию, ее работников, а также на аудитора — индивидуального предпринимателя в целях воспрепятствования проведению независимого аудита недопустимо (ст. 8 Закона) [9]; 3) одной из гарантий независимости аудиторов является запрет на проведение аудиторской проверки «аудиторской организацией в отношении аудируемых лиц, являющихся ее учредителями (участниками, собственниками имущества), в отношении аудируемых лиц, для которых эта аудиторская организация является учредителем (участником, собственником имущества), в отношении дочерних и зависимых организаций, а также филиалов и представительств организаций, указанных в настоящем абзаце, в отношении организаций, имеющих общих с этой аудиторской организацией учредителей (участников, собственников имущества)» (ст. 8 Закона) [9].

При рассмотрении вопроса о «внутреннем аудите» особенно хотелось бы заострить внимание на банковском аудите. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 февраля 2004 года №67 «О совершенствовании государственного регулирования аудиторской деятельности» ежегодно проводится обязательный аудит достоверности годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности банков и небанковских кредитно-финансовых организаций [7]. Также существует письмо Национального банка Республики Беларусь от 5 октября 1998г. N 23-09/440 «О типовом положении по организации внутреннего аудита в банке» [8], в соответствии с которым под внутренним аудитом следует понимать проверку и оценку достаточности и эффективности организации внутреннего контроля функционирования всех подразделений банка, осуществляемую сотрудниками специализированного подразделения. Служба внутреннего аудита подчиняется непосредственно руководителю исполнительного органа банка. Система внутреннего аудита создается банком в следующих целях:

- защита интересов банка, его участников и кредиторов путем контроля за соблюдением сотрудниками банка при выполнении своих служебных обязанностей требований законодательства Республики Беларусь, включая постановления Правительства Республики Беларусь, указания Национального банка Республики Беларусь, а также внутренних документов, определяющих политику и регулирующих деятельность банка;
- обеспечение контроля за своевременной идентификацией, оценкой и принятием мер по минимизации рисков банковской деятельности;
- разрешение конфликтов интересов внутри и между структурными подразделениями, возникающих в процессе деятельности банка (ст. 2 вышеуказанного типового положения).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, во-первых, нормативное регулирование службы внешнего аудита не соответствует новой редакции Закона и сущности аудита и, следовательно, нуждается в пересмотре и совершенствовании. Во-вторых, служба внутреннего банковского аудита не осуществляет аудиторскую деятельность ни с научной точки зрения, ни с точки зрения законодательного определения аудита, так как внутренний аудит не может быть признан независимым. Также по характеру прав и обязанностей сторон внутренний аудит следует отнести к сфере регулирования норм финансового права, а не гражданского (на наш взгляд, службу внутреннего аудита следует отнести к внутрихозяйственному контролю и отменить законодательное закрепление за ней названия аудит как не соответствующего научным представлениям и законодательству). Кроме того, между службой внутреннего «аудита» банка и проверяемым подразделением банка не заключается гражданско-правового договора возмездного оказания услуг, то есть отсутствует юридический факт, на основании которого возникает гражданско-правовое отношение по возмездному оказанию аудиторских услуг.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998г., № 218-3: Принят Палатой представителей 28 октября 1998г.: Одобр. Советом Респ. 19 ноября, 1998г.: В ред. Закона Респ. Беларусь от 18 августа 2004г., № 316-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
2. Гражданское право. Том 1. Учебник. Издание шестое, переработанное и дополненное/Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: «ООО ТК Велби», 2002. – 776с.

3. Гражданское право. Том 2. Учебник. Издание третье, переработанное и дополненное/Под ред. *А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого*. – М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2001. – 736с.
4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть): Кодекс Респ. Беларусь, 19 декабря 2002г., № 166-3: Принят Палатой представителей 15 ноября 2002г.: Одобр. Советом Респ. 2 декабря 2002г.: В ред. Закона Респ. Беларусь от 3 августа 2004г., № 309-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
5. О некоторых мерах по совершенствованию координации деятельности контролирующих органов Республики Беларусь и порядка применения ими экономических санкций: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 ноября 1999г., №673: В ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25 мая 2004г., № 249 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
6. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 января 2000г., № 361-3: Принят Палатой представителей 14 декабря 1999г.: Одобр. Советом Респ. 22 декабря 1999г.: В ред. Закона Респ. Беларусь от 4 января 2002г., № 81-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
7. О совершенствовании государственного регулирования аудиторской деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 12 февраля 2004г., №67 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
8. О типовом положении по организации внутреннего аудита в банке: Письмо Национального банка Респ. Беларусь, 5 октября 1998г., №23-09/440 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
9. Об аудиторской деятельности: Закон Республики Беларусь, 8 ноября 1994г., №3373-ХП: В ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2002г., №164-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
10. Об утверждении правил аудиторской деятельности, внесении изменений в некоторые постановления Министерства финансов Республики Беларусь и признании утратившим силу постановления Министерства финансов Республики Беларусь: Постановление Министерства финансов Республики Беларусь, 17 сентября 2003г., №128: В ред. Постановления Министерства финансов от 12 мая 2004г., № 31 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
11. *Семенухин М. А.* Аудиторская деятельность как гражданское правоотношение// Молодь у юридичній науці: збірник тез доповідей Міжнародної наукової конференції молодих вчених «Другі осінні юридичні читання». – Хмельницький: В-во ХІУП, 2003. – С. 139–141.

© ПГУ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОСТАВКАХ ТОВАРОВ

В. А. СТЕПАНОВ, В. А. БОГОНЕНКО

The article includes as well the survey of theoretical explorations on the problems of infringement of conditions of the international agreement on purchase and selling of goods, on the cases of this law's use. In these terms the following conclusions are made: a larger use of Vienna UN Convention as a regulator of relationship in question, an greater attention of firms to the problems of holding responsible partners in case of infringement of the conditions of the international agreement on purchase and selling of goods

Ключевые слова: международная купля-продажа товаров; внешнеторговые сделки; ответственность сторон по договору; убытки; неустойка.

Понятие гражданско-правовой ответственности в юридической литературе является дискуссионным. Однако большинство авторов сходятся в том, что гражданско-правовая ответственность имеет своей целью восстановление нарушенного имущественного состояния лица за счет имущества правонарушителя или лица, ответственного за правонарушение другого. Имущественный характер гражданско-правовой ответственности обусловлен регулированием гражданским правом имущественных отношений с использованием товарно-денежной формы. Существование материальной ответственности предопределено экономическими потребностями экономически обособленных субъектов правоотношений. В этом проявляется наиболее существенная функция гражданско-правовой ответственности – компенсационная. Кроме нее выделяют еще штрафную, воспитательную и стимулирующую функции. Реализация всех этих функций крайне важна для устойчивого развития внешней торговли государства.

Субъекты хозяйствования, вступая во внешнеторговые отношения между собой, заинтересованы прежде всего в совершении определенных действий контрагентом. Но если бы правовое регулирование сводилось только к установлению содержания этих основных обязанностей, насколько бы они детально и подробно ни оговаривались в договоре, нельзя было бы говорить об упорядоченности коммерческого оборота. Реалии ведения хозяйственной деятельности требуют полной оценки последствий возможного неисполнения контрагентом своих обязательств, так как далеко не каждое из них соблюдается надлежащим образом. Поэтому то, как право, обладающее принудительной силой государства, регулирует последствия нарушения договора международной купли-продажи товаров, является главным стабилизирующим фактором для международного коммерческого оборота.

По договору международной купли-продажи товаров продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним или иным подобным использованием. [1, с. 224] Таким образом, данному договору во внутринациональном белорусском законодательстве соответствует договор поставки товаров (ст. 476 ГК РБ). Более того, при разработке Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. были учтены многие международные подходы к регулированию договорных отношений, поэтому, в частности, многие нормы § 3 гл. 30 ГК РБ («Поставка товаров») унифицированы с положениями Венской конвенции ООН о международной купле-продаже товаров 1980 г.

В настоящее время белорусские субъекты хозяйствования все чаще в договорах международной купли-продажи товаров выступают в качестве продавца, т.е. стороны, которая в большей степени заинтересована в самом договоре, т.к. исполняет наибольшее количество его условий. Дополнительные сложности возникают и в связи с тем, что наиболее динамично расширяются связи с партнерами из дальнего зарубежья, предъявляющими более высокие требования к договорным отношениям. Разумеется, это вызывает и повышенный интерес к ответственности за нарушение обязательств, т.к. «дисциплина поставок» соблюдается контрагентами далеко не всегда. При этом вопросы, связанные с ответственностью по внешнеторговым сделкам, на настоящий момент в Беларуси изучены недостаточно полно. Из отечественных авторов, проводивших исследования в данной отрасли, стоит отметить Я. Функа и А. Жарского.

Между тем на практике проблемы, связанные с ненадлежащим выполнением договорных обязательств, возникают у многих субъектов хозяйствования. Отчасти это связано с уже упоминавшейся выше неразвитостью внешнеэкономических отношений и как следствие – с отсутствием у белорусских партнеров опыта договорной работы в обязательствах по международным поставкам товаров.

В связи с этим существует необходимость анализа правовых норм, регулирующих вопросы ответственности по договору международной купли-продажи товаров с целью выработки рекомендаций по их практическому использованию во внешнеэкономической деятельности белорусскими субъектами хозяйствования.

Положения об ответственности за нарушения договорных обязательств, то есть последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, является одной из наиболее обширных частей обязательственного права.

Поэтому необходимо четко разграничивать и рассматривать вопросы ответственности отдельно по ее формам, устанавливая при этом различия и взаимосвязь между таковыми. Это связано с тем, что правила взыскания убытков, неустойки и процентов могут существенно отличаться между собой и основаниями их применения служат разные нарушения договорных обязательств. Также при раскрытии обозначенной темы необходимо осветить спорные вопросы освобождения от ответственности за нарушение условий договора международной купли-продажи товаров. Особое внимание при этом нужно уделять положениям Венской конвенции 1980 г. как основного регулятора интересующих нас отношений на предмет относимости к вопросам ответственности за нарушение договорных обязательств.

Очень важен вопрос о соотношении положений Конвенции и норм национального гражданского законодательства, регулирующего коммерческий оборот. Дело в том, что существуют многочисленные различия в решении одних и тех же вопросов в национальных правовых нормах, что неизбежно вызывает трудности при формулировании условий договора и определении последствий их нарушения. Именно по этой причине и были предприняты усилия по международной унификации правового регулирования договора купли-продажи, приведшие к принятию данной Конвенции. [2, с. 62–63].

В соответствии с п. 2 ст. 7 вопросы, которые прямо в Конвенции не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами в доктрине и практике, а при отсутствии таковых – в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права. В Конвенции действительно отсутствует перечень общих принципов, на которых она основана. К ним, в частности, относят: свободу договора; диспозитивность положений Конвенции; необходимость соблюдения добросовестности в международной торговле; презумпцию действия обычая, на который стороны прямо не сослались, но о котором они знали или должны были знать и который широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли; связанность сторон установившейся практикой их взаимоотношений; необходимость сотрудничества сторон при исполнении обязательств; применение критерия разумности при толковании заявления и иного поведения стороны.

Все средства правовой защиты, предусмотренные Конвенцией, можно классифицировать по различным основаниям. Во-первых, из структуры Конвенции очевидно следует разделение средств по субъектному составу, т.е. средства защиты покупателя и продавца.

Во-вторых, хотя Конвенция и использует единый комплексный подход к средствам защиты и не выделяет их для каждого типа нарушения договора, в то же время можно классифицировать средства защиты в зависимости от характера нарушения: существенное нарушение договора влечет право расторгнуть договор, требовать замены товара; в случае поставки несоответствующего договору товара следует право требовать устранения дефектов, замены товара, право покупателя снизить цену; когда нарушение обязательств еще вообще не имело места (предвидимое нарушение), возможно приостановить исполнение обязательств, расторгнуть договор.

В-третьих, все средства правовой защиты можно разделить на две группы. Первая из них включает те средства, которые влекут исполнение, изменение или прекращение обязательств сторон по договору международной купли-продажи товаров. Поэтому их можно назвать средствами правовой защиты, имеющими обязательственный характер, что подчеркивает их связь с первоначальными обязательствами сторон из договора. К данным средствам относится большинство правомочий потерпевшей стороны: право требовать реального исполнения, замены товара или устранения дефектов, право установить дополнительный срок для исполнения обязательств, право расторгнуть договор, право приостановить исполнение, удерживать товар, уменьшить покупную цену.

Следует отметить, что Венская конвенция отличается достаточно высоким уровнем разработанности вопросов, связанных с убытками, особенно если принимать во внимание универсальность и «компромиссность» данного документа. Общее вводное положение о возмещении убытков за нарушение договора купли-продажи содержит ст. 74 Конвенции; подробнее это положение раскрывается в последующих статьях данного раздела. В принципе, эта статья применяется в тех случаях, когда взаимоотношения сторон будут определяться статьями, предусматривающими средства правовой защиты при нарушении договора (п. 1б ст. 45 – для покупателя и п. 1б ст. 61 – для продавца).

Эти положения применяются лишь к взаимоотношениям продавца и покупателя и не распространяются на требования, которые могут быть предъявлены сторонам договора международной купли-продажи третьими лицами. Такие требования подлежат регулированию соответствующими нормами применимого национального права. Положения ст. 74 носят общий характер, т.е. они могут применяться во всех случаях возмещения убытков в соответствии с Конвенцией, но в основном сфера их действия практически будет ограничена случаями ненадлежащего исполнения договорных обязательств, когда договор не расторгается. Рассмотрению проблем возмещения убытков в последнем случае посвящены специально ст.ст. 75 и 76, которые «устанавливают свои правила для этих случаев, сохраняя, правда, и возможность применения общего подхода». [3, с.173].

Конвенция прямо не устанавливает, что ущерб, который может быть возмещен потерпевшей стороне, должен находиться в причинной связи с нарушением договора. Вместе с тем устанавливается весьма существенное правило, влияющее на определение размера подлежащих возмещению убытков. Такие убытки не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть. Поскольку критерий предвидимости в данном контексте носит объективный характер, т.е. с его помощью учитывается не столько то, что фактически предвидела нарушавшая договор сторона, сколько то, что она должна была бы предвидеть, так же, как любое лицо в таком положении; практически сюда входят убытки, находящиеся в причинной связи с нарушением договора.

На практике большинство споров, связанных с возмещением убытков, возникает не столько по поводу наличия таковых, сколько по поводу определения их размера. Некоторые ориентиры в этих вопросах прямо закреплены в Конвенции. Так, ст.75 устанавливает, что если договор расторгнут и если разумным образом и в разумный срок после расторжения покупатель купил товар взамен или продавец перепродал товар, сторона, требующая возмещения убытков, может взыскать разницу между договорной ценой и ценой по совершенной взамен сделке, а также любые дополнительные убытки, которые могут быть взысканы на основании статьи 74.

Конвенция устанавливает, что определение убытка по разнице между договорной ценой и ценой по совершенной взамен сделке может иметь место, только если заменяющая сделка совершена разумным образом и в разумный срок. Из контекста статьи можно сделать вывод, что разумным способом совершения заменяющей сделки будет тот, который обеспечит ее максимальную экономичность в данных обстоятельствах; для продавца – это перепродажа товара по максимально возможно высокой цене, а для покупателя – приобретение товара по минимально возможно низкой цене. Таким образом, заменяющая сделка не должна быть заключена на таких же условиях, как и первоначальная, в отношении количества товара, сроков поставки и других коммерческих условий. Важно, чтобы эта сделка действительно заключалась взамен неисполненной.

Однако возмещение убытков является не единственной мерой ответственности за нарушение обязательств в целом и договоров международной купли-продажи – в частности. Для договоров международной купли-продажи товаров характерно установление неустойки в виде пени, начисляемой непрерывно за каждый день просрочки исполнения обязательства. Она определяется в процентном со-

отношении к сумме невыполненного обязательства. Содержащаяся в договоре международной купли-продажи товаров оговорка о неустойке может распространяться на обязательство покупателя закупить товары, равно как и на обязательство поставщика предоставить товары. Эта оговорка может охватывать как все обязательство по встречной торговле, так и его часть.

Правовые системы многих стран, как правило, регулируют взаимосвязь между неустойкой и возмещением убытков. Поскольку одна из целей оговорок о неустойках состоит в том, чтобы избежать трудностей, связанных с установлением масштабов подлежащих возмещению убытков, в некоторых правовых системах потерпевшей стороне не разрешается в случае, если убытки, причитающиеся ей, превышают сумму неустойки, отказываться от нее и требовать возмещения убытков. Сторона, которая обязана выплатить неустойку, также не имеет права в тех случаях, когда сумма возмещения убытков меньше неустойки, заявлять, что она должна нести ответственность лишь за понесенные убытки. В то же время, согласно праву других стран, стороне, которой причитается неустойка, разрешается доказывать, что убытки превышают ее размер. В этих правовых системах пострадавшая сторона может в дополнение к неустойке получить возмещение убытков в той степени, в какой убытки превышают согласованную сумму, либо в безусловном порядке, либо при соблюдении определенных условий (например, если неисполнение является результатом небрежности, или же допущено с намерением причинить убытки, или же существует прямо выраженное согласие о том, что убытки сверх неустойки подлежат возмещению).

Регулирование Конвенцией вопросов, связанных с уплатой процентов за неправомерное использование денежных средств, практически всеми авторами относится к одним из слабых моментов документа. [4, с.22]. Статья 78 сформулирована весьма общим образом, что, с одной стороны, придает гибкость данной норме, а с другой – делает ее применение на практике весьма проблематичным. Обсуждение на Конференции по принятию Венской конвенции положения о процентах годовых показало, что вопрос крайне сложен из-за больших расхождений в национальном, далеко не единообразном регулировании. За исключением принципиального вопроса о праве на взыскание процентов с просроченной суммы, не удалось согласовать ни одного элемента применения данного института. В первую очередь надо подчеркнуть, что неурегулированными остались вопросы о размере ставки процентов годовых, методе, месте и времени ее исчисления. Во время обсуждения проекта данного положения предлагалось указать, что ставка процентов годовых должна соответствовать текущей учетной процентной ставке по обычным займам, которая применяется к краткосрочным коммерческим кредитам и т.п. В качестве места определения ставки процентов рассматривалось место нахождения предприятия-должника и кредитора. Однако, как указывалось выше, необходимой поддержки ни один из вариантов, конкретизирующих общее правило о взыскании процентов, не получил. [3, с.180].

Ст. 78, которая закрепляет лишь право пострадавшей стороны на получение процентов, тогда как вопросы о размере ставки, методе, месте и времени ее исчисления остались неурегулированными, представляет собой тот компромисс, который и удалось достичь при разработке Конвенции.

В этом отношении следует указать на то, что ст. 78 представляет собой самостоятельный раздел III «Проценты», который следует за разделом II «Убытки». Такое структурное расположение норм Конвенции, а также указание на то, что сторона имеет право на проценты «без ущерба для любого требования о возмещении убытков», может наводить на мысль, что проценты по своей природе существенно отличаются от убытков, т. е. направлены не на компенсацию потерь кредитора в результате несвоевременного получения причитающихся ему денежных средств, а на предотвращение неосновательного обогащения должника.

Дальнейшее развитие внешнеэкономических связей требует наличия соответствующего правового регулирования, которое обеспечивало бы реальную защиту прав и законных интересов субъектов таких правоотношений. В целом Венская конвенция достаточно подробно регулирует вопросы, связанные с возмещением убытков. Это позволяет ей качественно регулировать данные отношения. Кроме того, существует уже более чем десятилетняя практика применения данного документа, что помогает разрешать спорные моменты, возникающие при использовании Конвенции в качестве регулятора отношений по поставкам. Немаловажно и то, что положения Конвенции учитывались при создании ГК РБ 1998 г., поэтому многие подходы к вопросам возмещения убытков в международном частном и белорусском гражданском праве совпадают. Таким образом, Венская конвенция является весьма удачным вариантом применимого права в международной торговой деятельности белорусских субъектов хозяйствования. Проблема заключается в возможности применения данного документа. Как уже упоминалось выше, в силу ст. 90 Венская конвенция не затрагивает действия любого заключаемого международного соглашения, которое содержит положения по вопросам, являющимся предметом регулирования поставочной деятельности. В то же время многие из таких соглашений не

регулируют должным образом ряд важных вопросов, в том числе и связанных с ответственностью за нарушение условий договора. В таких случаях целесообразно при заключении контрактов в тексте договора делать ссылку на применение Конвенции в отношении вопросов ответственности.

Что касается законодателя, то при подготовке проектов новых нормативных актов, регулирующих сферу внешнеэкономической деятельности в целом и международной торговли в частности, ему необходимо учитывать то, как соответствующие вопросы регламентированы в международных договорах и обычаях, а также практике правоприменения указанных норм. Более того, в соответствии с вышесказанным должна проводиться и работа по имплементации норм международного торгового права в хозяйственное законодательство Республики Беларусь. Значимые шаги в этом направлении были сделаны разработчиками Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 года, фактически включившими ряд положений Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров в соответствующие нормы, регулирующие отношения по поставкам внутри Республики Беларусь. Безусловно, подобные тенденции можно только приветствовать, поскольку чем более будут унифицированы «правила игры» во внутреннем и внешнем торговом обороте, тем привычнее и увереннее будут чувствовать себя белорусские субъекты хозяйствования при заключении международных торговых сделок. Однако при этом необходимо планомерно уменьшать влияние на белорусское международное частное право белорусского права публичного, поскольку таковое зачастую создает неоправданные экономической целесообразностью препятствия для динамичного развития внешней торговли в нашем государстве.

Субъектам хозяйствования Республики Беларусь нужно в обязательном порядке указывать в договоре применимое право, т.е. соответствующую правовую систему, которая будет регламентировать отношения сторон сделки в части, не урегулированной сторонами в самом договоре. Необходимость ссылки в договоре на применимое право либо его определение судом, арбитражем или иным органом в случае отсутствия такого указания в договоре объясняется тем, что даже при наличии письменного договора в нем, как правило, невозможно урегулировать все отношения сторон и, следовательно, необходим дополнительный регулятор этих отношений. При этом белорусским участникам внешнеэкономических отношений следует по возможности избирать в качестве применимого права Республики Беларусь или Российской Федерации либо иную, близкую указанным, правовую систему, т.к. в этом случае минимизируется опасность того, что те или иные отношения сторон договора будут урегулированы нежелательным для белорусского субъекта образом.

Субъектам, участвующим в отношениях по международным поставкам, необходимо более внимательно относиться к составлению договора. Чем более подробно будут отражены в нем вопросы, относящиеся к основаниям и правилам расчета убытков, тем легче будет взыскать их впоследствии при нарушении стороной обязательств. Тем более, что нормы Конвенции носят все-таки весьма общий характер, и надеяться лишь на их применение не стоит. Внося необходимые положения в текст договора, стороны избавят себя в последующем от многих проблем, связанных с определением применимого права и толкованием нормативных актов. Кроме того, нужно внимательно следить за документацией, сопровождающей заключение и исполнение договора международной купли-продажи товаров. Впоследствии «документы сделки» будут важными доказательствами в спорах об убытках. Если же договорная работа в сфере международной купли-продажи носит постоянный характер и достигает определенного объема, то руководство субъектов хозяйствования должно серьезно заниматься работой по организации процесса возмещения убытков и созданию экономико-правовых методик по расчету убытков. Необходимо также постоянно следить за «международным» и национальным законодательством государств, с субъектами которых наиболее часто ведется договорная деятельность. Это упростит работу по возмещению убытков в отношениях по поставкам и позволит быстрее восстанавливать имущественное положение кредитора.

Литература

1. Международное частное право: Учебник для вузов / Под ред. *Н.И. Марышевой*. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА М», 2000. – 532с.
2. *Турбан Г. В.* Внешнеэкономическая деятельность. - Мн.: Вышэйшая школа, 1997. – 207 с.
3. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: Комментарий. – М.: Юридическая литература, 1994. – 320 с.
4. *Богуславский Н. М.* Международное частное право: Учебник – М.: Юрист, 1998. – 408 с.

ДЕМОКРАТИЯ КАК ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

И. В. ЦЫРУСЬ, Е. В. СЕМАШКО

The problems of democracy as a form of administration and political regime, the analysis of the institutions of direct and representative democracy from the viewpoint of their advantages and disadvantages are dealt with in the present article

Ключевые слова: демократия, референдум, представительное правление

Демократия – это политико-правовой феномен, который неоднозначно оценивается в юридической литературе. Если прежде наиболее характерным обобщением политической науки была мысль о грядущем торжестве демократии, то теперь таким обобщением нужно признать утверждение о неясности ее будущего. Несмотря на критику, большинство современных государств восприняло и отразило демократические идеи в своем конституционном законодательстве.

Исследование демократии и форм ее функционирования с позиций оценки ее достоинств и недостатков позволяет сделать ряд выводов. Наиболее широко используемой формой демократии является представительное правление, а одним из основных институтов непосредственной демократии – референдум.

Главным достоинством референдума является предоставление возможности каждому гражданину выразить свое мнение по тому или иному вынесенному на голосование вопросу, значимому для государства и общества. Однако данным институтом непосредственной демократии следует пользоваться с учетом таких его недостатков, как: возможность использования референдума для прикрытия недемократических решений, исходящих от фактически единоличного правителя; референдум может носить консервативный или реакционный характер и закончиться сохранением статус-кво, отвержением внешних предложений; результат референдума может быть спровоцирован формулировкой вопроса, может зависеть от условий его проведения, а также от ситуации со средствами массовой информации.

Преимущество представительных учреждений состоит в том, что оно раскрывает области сосредоточения общественных интересов, служит выразителем общественных потребностей. В то же время основным недостатком представительного правления является фактическое господство меньшинства в нем, которое может сдерживаться при помощи таких механизмов, как использование системы квалифицированного большинства, пропорционального представительства, системы разделения властей, конституционного правосудия, а также при повышении уровня политической активности граждан.

Изучая демократию как политический режим, следует отметить, что ее характерными чертами являются: признание человека целью, а не средством, равенство прав граждан на управление, выборность основных государственных органов, суверенитет народа, а также защита прав личности и меньшинства.

Подводя итог, необходимо отметить, что нельзя преувеличивать недостатки демократии, равно как и нельзя предавать забвению ее достоинства, провозглашая полезность идей монархизма. Необходимо лишь объективно оценивать современное состояние демократии и делать все возможное для устранения ее недостатков, тем самым совершенствуя данный институт.

© МГУ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

Ю. П. ЧУЕШОВА, С. Н. ХОВРАТОВА

The subject of the study is social relations evolving from international adoption, as well as legal regulations stipulating these relations affecting protection efficiency of rights and interests of the children being adopted, and practice of their application. The study of the inquiry is a mechanism of legal regulations of relations evolving from international adoption. The purpose of the inquiry is a complex study development of legal regulation of relations evolving from international adoption, settling of acute adoption problems. As a result of the inquiry carried out, international adoption has been defined, the basics of international adoption playing a normative and guiding role have been determined. The right to be implemented in the Republic of Belarus towards relations evolving from international adoption has been offered. The stages of national and international legislation forming in the area of international adoption have been extracted. The additional requirements to international adoption subjects have been elaborated

Ключевые слова: усыновляемый, кандидаты в усыновители, интересы усыновляемого, постоянная семья, международное усыновление

В настоящее время Республика Беларусь активно занимается производством международных усыновлений. Она осуществляет тесное сотрудничество с десятью странами мира: Бельгией, Данией,

Израилем, Ирландией, Италией, Канадой, США, Францией, ФРГ, Швецией. Приобщаясь к производству международных усыновлений, каждое государство, в том числе и Республика Беларусь, стремится разработать специальное законодательство, регулирующее данные отношения. Однако такой процесс требует продолжительного времени, а также сопряжен с рядом трудностей и противоречий.

В Беларуси наблюдается тенденция к снижению количества усыновлений ее гражданами. В Республике Беларусь, как правило, не усыновляют детей старшего возраста, с различными заболеваниями. Процент же здоровых детей, подлежащих усыновлению, незначителен (10% от общего количества). Принимая во внимание изложенное, а также тот факт, что приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является семья, как естественная среда воспитания ребенка, в сложившейся ситуации особую актуальность приобретает международное усыновление.

В Беларуси отсутствует как сложившаяся практика применения положений законодательства, регулирующего отношения, возникающие из международного усыновления, так и комплексное теоретическое исследование.

Дополнительно гарантировать соблюдение прав и интересов усыновляемого ребенка призваны основополагающие принципы: гуманности, subsidiarity, компетентности, равенства граждан различной национальности на усыновление ребенка.

Международное усыновление – дополнительный (subsidiary) способ обеспечения ребенка постоянной семьей, в наибольшей степени отвечающей его интересам, имеющий в своей основе юридический состав, устанавливающий между фактически не связанными происхождением друг от друга усыновленным и его потомками (усыновителями и их родственниками) и усыновителями и их родственниками (усыновленным и его потомками) такие же права и обязанности, как между родителями и детьми.

Пробелы в законодательстве Республики Беларусь регулирующего отношения, возникающие из иностранного усыновления, противоречия положений нормативно-правовых актов Республики Беларусь фундаментальным принципам иностранного усыновления, присоединение Республики Беларусь к Гагской конвенции «О защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» обуславливают потребность в их устранении, решении и принятии комплексного нормативного правового акта, в котором следует закрепить принципы иностранного усыновления, требования к субъектам иностранного усыновления, полномочия Центрального Органа Республики Беларусь, порядок национального и иностранного усыновления.

©АМВД

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. Н. ЛЕПЕХИН, Ю. А. ЕГОРОВ

The article is devoted to actual problems of modern criminalistics. The following key aspects of theoretical fundamentals of investigation and basic elements of criminalistic characteristics of crimes in the sphere of information security are examined: the notion of crimes in the sphere of information security and peculiarities of their investigation; characteristics of criminal's personality; the way of crime commission and its connection with criminal's personality; the peculiarities of conditions of crime commission

Ключевые слова: информационные технологии, компьютерные преступления, характеристика личности преступника, классификация способов совершения преступлений, особенности обстановки совершения преступлений в сфере информационной безопасности

Развитие научно-технического прогресса создало новые информационные технологии, которые в короткие сроки на рубеже 90-х годов революционно трансформировали процессы сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации – информационные процессы. Эти изменения сформировали сферу деятельности, связанную с созданием, преобразованием и потреблением информации – информационную сферу мирового сообщества, и во многом определяют дальнейшее развитие общественных и экономических отношений во всем мире. Если раньше темпы развития человечества определялись доступной ему энергией, то теперь – доступной ему информацией.

И как не раз случалось в истории человечества, когда научные достижения использовались не только во благо, но и во вред людям, новая сфера деятельности не стала исключением. Причем развитие компьютерных систем, по опыту наиболее развитых стран, представляет собой объективное явление, обусловленное коренными изменениями в составе факторов экономического роста. «...Ни одно взятое в отдельности изобретение или открытие со времени появления парового двигателя не оказало столь широкого влияния на все сферы общественного развития как компьютеризация» [2, с. 9].

Развитие и совершенствование информационных технологий, расширение производства технических средств и сферы применения компьютерной техники, доступность подобных устройств, а главное – наличие человеческого фактора в виде удовлетворения собственных амбиций или жажды наживы породили новый вид общественно опасных деяний, в которых неправомерно используется компьютерная информация, либо она сама становится объектом посягательства, и именно понятие «информация», по нашему мнению, является ключевым в рассматриваемой группе общественно опасных деяний.

И как справедливо заметила Б. Х. Толеубекова, «... признание компьютеризации как социально значимого явления неизбежно привело к признанию его криминального проявления как социально значимого. А это, в свою очередь, ставит перед исследователем задачу выявления индикаторов, указывающих на социальную обусловленность компьютерной преступности» [5, с. 7]. Следует признать тот факт, что процесс компьютеризации общества неизбежно приводит к росту количества преступлений, совершаемых в данной сфере, и увеличению размера причиняемого ущерба от их совершения.

Под преступлением в сфере информационной безопасности следует понимать общественно опасное деяние, направленное против общественных отношений, охраняемых законом, складывающихся по поводу создания, обработки, передачи, хранения информации в компьютерной системе, сети или на машинных носителях. Именно понятие «информация», которая создается, обрабатывается, передается, хранится в компьютерной системе, сети или на машинном носителе, является ключевым в данном определении и отличает эту группу преступлений от иных смежных составов, в которых компьютерная система, сеть или машинный носитель выступают как средство совершения преступления, имеющего в качестве основного объекта преступного посягательства иные общественные отношения (например, общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения имущественной безопасности), нежели общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения информационной безопасности. При этом отличительным признаком данной группы преступлений является также то, что объектом уголовно-правовой охраны выступает не любая информация, а лишь та, которая создается, обрабатывается, передается, хранится в компьютерной системе, сети или на машинном носителе.

По оценкам отечественных и зарубежных исследователей реальная картина в сфере раскрытия и расследования преступлений в сфере информационной безопасности такова, что уровень латентности компьютерных преступлений составляет около 90%, а из оставшихся 10% выявленных компьютерных преступлений раскрывается только 1% [1, с. 127]. Причем высокий уровень латентности данной группы преступлений связан с тем, что потерпевшая сторона, как правило, неохотно обращается с заявлением в правоохранительные органы о совершенном в отношении нее преступлении. При этом негативно на принятие решения потерпевшей стороной об обращении в правоохранительные органы по факту совершения преступления, сопряженного с использованием компьютерных технологий, влияют следующие факторы:

- неверие в компетентность сотрудников правоохранительных органов в вопросе установления самого факта совершения преступления, не говоря уже о процессе его раскрытия и расследования. Это утверждение в равной мере относится к сотрудникам как отечественных, так и зарубежных правоохранительных органов;
- боязнь подрыва собственного авторитета в деловых кругах и, как результат этого – потеря значительного числа клиентов. Это обстоятельство особенно характерно для банков и крупных финансово-промышленных организаций, занимающихся широкой автоматизацией своих производственных процессов;
- неминуемое раскрытие в ходе судебного разбирательства системы безопасности организации, создание этой системы вновь сопряжено часто с большими затратами, чем ущерб, нанесенный преступлением;
- боязнь возможности выявления в ходе расследования преступления собственного незаконного механизма осуществления отдельных видов деятельности и проведения финансово-экономических операций (например, сокрытия части прибыли и т. п.);
- выявление в ходе расследования компьютерного преступления причин, способствующих его совершению, может поставить под сомнение профессиональную пригодность (компетентность) отдельных должностных лиц, что в конечном итоге приведет к негативным для них последствиям;
- правовая неграмотность подавляющего большинства должностных лиц в рассматриваемых вопросах, имеющих часто весьма далекое представление о реальной ценности информации, содержащейся в их компьютерных системах [4, с. 27–28].

Таким образом, существует стереотипное мнение, негативно влияющее на процесс раскрытия и расследования преступлений в сфере информационной безопасности, что убытки от расследования могут оказаться выше суммы причиненного ущерба, возмещаемого в судебном порядке, и поэтому

многие организации предпочитают ограничиваться разрешением конфликта своими силами, что нередко завершается принятием мер, не исключающих рецидив. Обычно к лицам, допустившим совершение компьютерного преступления, применяются меры дисциплинарного воздействия: их увольняют, переводят на нижеоплачиваемую работу, отказывают в предоставлении различных льгот и очередности на них, переводят в другие структурные подразделения, не связанные с доступом к средствам компьютерной техники, иногда это сопровождается взысканием причиненного материального ущерба с должностных лиц. Подобная практика (отказ от уголовного преследования) свидетельствует о непонимании социальной опасности данных преступных деяний, что порождает ощущение безнаказанности и позволяет преступникам уходить от уголовной ответственности и влечет, как правило, совершение подобных преступлений в будущем.

Успешность расследования практически любого уголовного дела определяется умением лица, производящего предварительное расследование, проникнуть не только в уголовно-правовую, но и в криминалистическую его сущность. Для этого необходимо иметь четкое представление о типовых криминалистически значимых чертах различных видов преступной деятельности, а также уметь целенаправленно выявлять необходимую криминалистически значимую информацию в каждом конкретном преступлении и сопоставлять ее с криминалистической характеристикой соответствующего вида преступления.

На основе анализа криминалистических особенностей преступлений в сфере информационной безопасности нами выделяются следующие, наиболее криминалистически значимые для данной группы преступлений, элементы криминалистической характеристики:

- характеристика личности преступника;
- способы совершения преступлений в данной сфере;
- особенности обстановки совершения преступлений.

Данные элементы, по нашему мнению, образуют единую, сложно образованную информационную основу криминалистической характеристики преступлений в сфере информационной безопасности. Так как именно эти элементы наиболее информативны для данной группы преступлений и познание их позволяет успешно раскрывать и расследовать преступления в данной сфере. В анализируемой группе прослеживается внутренняя связь и зависимость элементов системы. К примеру, сведения о способе и обстановке преступного посягательства позволяют следователю выдвинуть достоверную версию о личности преступника, так как именно в данной группе преступлений прослеживается четкая связь между способом преступного посягательства, характеристикой личности преступника и обстановкой, в которой возможно совершение преступления данным способом и определенным лицом.

При непосредственном рассмотрении характеристики личности преступника следует принять во внимание, что результаты каждой преступной деятельности содержат следы личности человека, ее осуществившей, и, в частности, сведения о некоторых его личных социально-психологических свойствах, профессиональных качествах, преступном опыте, специальных знаниях, возрасте, поле и др.

В криминалистическом изучении личности преступника в настоящее время наметились два специфических направления. Первое предусматривает получение данных о личности неизвестного преступника с учетом вида, места и времени совершения деяния, предмета преступного посягательства, по оставленным им следам на месте преступления, в памяти свидетелей и др. Это позволяет правильно определить направления и приемы розыска и задержания. Такого рода сведения в целях быстрого выявления и розыска преступника должны сопоставляться с криминалистическими данными о том, кто чаще всего совершает преступления данного вида установленным способом в сложившейся обстановке.

Второе направление характеризуется изучением личности подозреваемого или обвиняемого с целью исчерпывающей криминалистической оценки личности субъекта. В этих целесообразно собрать сведения не только о жизненной установке, ценностных ориентациях, дефектах правосознания, особенностях антиобщественных взглядов, но и главным образом, о том, какая информация о личности преступника, его связях, особенностях поведения до и во время совершения преступления поможет наладить с ним необходимый контакт, выбрать наиболее эффективную тактику общения с целью получения от него правдивых показаний и определения наиболее действенных методов профилактического воздействия [3, с. 54–55].

Криминалистическое понимание способа совершения преступления в определенной мере отличается от уголовно-правового его толкования. Для криминалистов в способе совершения преступлений на первый план выступают те его информационные стороны (черты), которые являются результатом проявления вонне закономерностей отражения избранного достижения преступных целей. В этой связи

большую ценность представляют следы, указывающие на то, каким образом преступник осуществил следующее: попал на место преступления, ушел с него, преодолел различного рода преграды, использовал свое служебное положение, выполнил намеченную цель, какие поддельные документы, а также навыки, знания и физические усилия применил, пытался (или не пытался) скрыть следы совершенного деяния. Не менее существенны и следы, свидетельствующие о характере связи преступника с предметом преступного посягательства и др. [3, с. 48–49]. В контексте проводимого нами исследования также весьма существенны связи между способом совершения преступления в сфере информационной безопасности и личностью преступника и применением данного способа в конкретной обстановке.

Именно такого рода признаки, проявляющиеся во вне, позволяют создать основу для наиболее быстрого распознавания в первоначальных следственных данных по делу того или иного характерного способа совершения расследуемого преступления даже по отдельным признакам. Это соответственно дает возможность точнее определить направления и методы выявления остальных недостающих данных о предполагаемом способе совершения преступления и преступнике.

Исследование обстановки совершения преступлений обусловлено тем, что событие преступления, предшествующая ему подготовка (при наличии таковой), и соответственно следующее за совершением преступления сокрытие следов совершенного деяния (опять же при осуществлении таких действий) протекают в конкретных условиях места с его вещественной обстановкой, времени, производственной деятельности, природно-климатических условиях и ряда других условий. Данные условия в указанные моменты в разной степени проявляются и влияют на противоправное деяние. При этом, как правило, они складываются независимо или по воле участников преступления и в основном характеризуют определенную внешнюю среду и некоторые другие факторы объективной действительности.

Значение обстановки в общем виде выражается в том, что указанные выше элементы обстановки оставляют в окружающем мире различного рода собственные следы, которые могут быть выявлены при криминалистическом анализе преступления в процессе его расследования. При расследовании преступлений в сфере информационной безопасности значение данного элемента криминалистической характеристики выражается в возможности, при исследовании обстановки совершения, установления следов, указывающих на профессиональные качества правонарушителя, его квалификацию, а также в ряде случаев на личностные характеристики преступника. А также в выявлении закономерных связей между обстановкой совершения преступления и выбором определенного способа его совершения в зависимости от условий, в которых совершается преступное деяние, и профессиональными и преступными качествами правонарушителя. Все вышеперечисленное позволяет глубже понять и исследовать преступление, указать на возможные пути получения доказательств.

Таким образом, обобщая результаты проведенного нами исследования, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Развитие технического прогресса привело человечество в новую эру – информационную, что повлекло возникновение информационных процессов в обществе. Данная тенденция имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительные стороны связаны прежде всего с появлением новых возможностей обработки и передачи информации в компьютерных системах, сетях, на машинных носителях. Отрицательные стороны характеризуются криминализацией данных процессов и вовлечением в противоправную деятельность в данной сфере организованных преступных групп.
2. На современном этапе развития общества западные страны столкнулись с высокотехнологичными изощренными преступлениями в данной сфере, ущерб от которых исчисляется миллиардами долларов. В нашей республике, как и России, как показывает анализ материалов практики, правоохранительные органы имеют дело в основном с хищениями путем использования компьютерной техники, с несанкционированным доступом к компьютерной информации, как правило, в виде сетевых реквизитов (паролей доступа к сети «Интернет»), и в ряде случаев – с распространением вредоносных программ или программ для получения несанкционированного доступа к компьютерной информации.
3. Специфика преступлений в сфере информационной безопасности, совершаемых, как правило, замаскированно, а также высокий уровень латентности требуют разработки теоретических основ раскрытия и расследования преступлений в данной сфере, предусматривающих использование в первую очередь всего комплекса оперативно-розыскных сил и средств наряду с проведением гласных мероприятий в целях эффективного упреждающего воздействия на процессы развития преступности в сфере информационной безопасности в нашей республике.
4. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере информационной безопасности представляет собой информационную модель преступлений данной группы. Наиболее значимыми ее элементами являются: характеристика личности преступника; способы совершения преступлений в данной сфере; особенности обстановки совершения преступлений, образующие устойчивые

- связи между собой. Остальные элементы криминалистической характеристики малоинформативны применительно к преступлениям данной группы и, как следствие, их влияние на процесс раскрытия и расследования преступлений в сфере информационной безопасности незначительно.
5. На современном этапе развития преступности в сфере информационной безопасности, типологизация преступников в данной сфере представляет собой общие направления изучения их личности и, как правило, не существует преступников, которые полностью бы соответствовали приведенным выше моделям. Поэтому необходимо изучение всех типов преступников в целях уяснения особенностей личности правонарушителей в силу взаимоперехода качеств, присущих одному типу преступников, к другому типу.
  6. Исследование способа совершения преступления позволяет обнаружить характерные черты личности преступника и зависимость между выбором способа совершения конкретного преступления и обстановкой, в которой применяется данный способ. Общей особенностью способов совершения преступлений в сфере информационной безопасности является их динамичность и изменчивость, обусловленная стремительным развитием технического прогресса в данной сфере.
  7. Анализ специальной литературы по данному вопросу, а также конкретных уголовных дел по фактам преступлений в данной сфере позволяет сделать вывод о невозможности выделения и классификации каких-то конкретных способов совершения преступлений в сфере информационной безопасности. Действия правонарушителей в зависимости от направленности умысла можно объединить лишь в определенные группы. Существующие классификации, по нашему мнению, не охватывают всего многообразия способов совершения преступлений в данной сфере и в силу этого не полно характеризуют преступные посягательства.
  8. При расследовании преступлений в данной сфере установление способа совершения преступления в результате изучения обстановки преступного события является ключевым моментом, позволяющим выдвинуть версии относительно личности преступника и наметить направления розыскной работы и обнаружения следов преступного воздействия на компьютерную систему, сеть или машинный носитель.
  9. Информация, полученная в ходе анализа обстановки совершения преступлений в сфере информационной безопасности, является стержневой в криминалистической характеристике преступлений в данной сфере, так как при получении сообщения о совершенном преступлении правоохранительные органы первоначально сталкиваются именно с обстановкой совершения преступления. В ходе анализа обстановки выдвигаются версии относительно личности преступника, а в совокупности с данными о способе строятся рабочие гипотезы расследования преступления.
  10. Обстановка совершения преступления выступает в качестве своеобразного систематизирующего начала в рамках криминалистической характеристики преступлений в сфере информационной безопасности. Конкретно складывающаяся обстановка совершения преступления во многом определяет и корректирует способ совершения преступления в данной сфере. В обстановке проявляются отдельные важные личностные черты преступника при воздействии его на нее. При этом действия преступника могут иметь характер приспособленческих действий к сложившейся обстановке либо изменяющих ее, либо полностью игнорирующие ее, что, в свою очередь, несет в себе различную следовую картину.
  11. При рассмотрении элементов обстановки совершения преступлений можно сделать вывод, что понятие места и времени по делам о преступлениях в сфере информационной безопасности имеют свою специфику, которая выражается, как правило, в разнесении во времени и пространстве совершения преступного деяния и наступления общественно опасных последствий (преступного результата).
  12. Влияние уровня квалификации специалистов, обеспечивающих защиту информации, а также администрирование компьютеров и их сетей на обстановку совершения преступлений в сфере информационной безопасности обуславливается наличием корреляционной связи между уровнем профессиональной подготовки специалиста и существующей системой защиты информации и характером следовой картины на месте происшествия. Таким образом, существует прямая зависимость: чем выше уровень профессиональной подготовки специалиста, тем более яркой и информативной будет следовая картина при исследовании обстановки совершения преступления.

Литература

1. Айков Д., Сейгер К., Фонсторх У. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями. Пер. с англ. – М.: Мнр, 1999. С. 127.
2. Кочетков Г. В. Могущество и бессилие компьютера. — М., 1988. С. 9.
3. Криминалистика. Учебник для вузов. Отв. Редактор проф. Н. П. Яблоков. – М.: Издательство БЕК, 1995. – С. 48–55.
4. Россинская Е. Р., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. – М.: Право и закон, 2001. – С. 27–28.
5. Толеубекова Б. Х. Социология компьютерной преступности. Учебное пособие. – Караганда, 1992. С. 7.

История
Философия
Социология
Политология
Культурология
Искусствоведение

ТОПОНИМИЯ КИТАЯ: ОБРАЗ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

О. И. ЗАХАРЕНКО

Research on toponymy of China as one sources of the facts for the analysis of the modern state of China is one of important topic in modern oriental studies. Results of such research allow to consider geopolitical problems of Asia, to study more thoroughly the history of the origin of modern geographical landscapes of China, to solve ethno- geographical problems of the population & management of demographic processes. The conducted work show the opportunity of conducting the dialogue between civilizations (East & West) which is achieved in the research with the help of the Orient-study method via studying the geopolitics, history, culture, science, geography, economy, religion

Ключевые слова: топонимия, геополитика, модель мира, Китай

Изучение топонимии Китая позволяет всесторонне рассмотреть многовековую историю Китая, многовекторную миграцию населения, многоуровневую эволюцию геополитических воззрений китайцев. При таком исследовании географические названия выступают индикаторами различных процессов, происходящих в определенном пространстве и времени.

Для изучения таких процессов мы применяем топонимический метод исследования. Это позволяет установить время образования топонимов, основные занятия населения, ареалы расселения древних китайцев, плотность населения в определенные исторические периоды.

Рассмотрев китайскую модель мира с точки зрения топонимии, можно сделать следующие выводы:

- самоназвания Китая отражают эгоцентрический характер геополитических представлений древних китайцев;
- пять пространственно-временных зон космологической модели имеют реальные географические очертания, которые служат доказательством культа гор и рек.

Исследование особенностей применения топонимического метода на трех уровнях (международном, региональном, локальном) показывает, что расположение Китая на пересечении зоны «Хартленда» и «Внутреннего полумесяца» (по теории Маккиндера) обусловило своеобразие экономической и культурной жизни китайцев.

В свою очередь, проведя исследование на региональном и локальном уровне, можно обнаружить, что стремление Китая к геополитическому господству способствовало: 1) замене местных географических названий китайскими; 2) наложению топонимических пластов; 3) появлению элементов, свидетельствующих о покорении этих территорий китайцами в прошлом; 4) переименованию названия государства, потерявшего геополитическое господство в регионе.

Стремление к геополитическому господству Китая в Азии нашло отражение в топонимии. Это подтвердилось во время научной экспедиции «Беларусь-Байкал», в продолжение которой были проведены исследования и сделаны выводы:

- версия о том, что топоним Байкал происходит из якутского Байгал «океан», «море», а не из китайского Бейхай, наиболее близка к истине;
- по топонимическим данным можно предположить, что в северной части Уссурийского края первоначально проживали маньчжуры, а не китайцы;
- европейские государства, пытаясь распространить свое геополитическое влияние на Китай, показать высокое развитие европейской науки, именовали местные географические объекты на своем родном языке.

Для изучения культурно-исторического взаимоотношения народов мы применяем топонимический метод исследования. При таком подходе можно сделать следующие выводы:

- топонимы, отражающие культ гор, долин, рек, присутствовали не только в Китае и в Монголии, но и в Сибири и в Центральной Азии, что является важным фактором межкультурного взаимодействия;
- географические названия раскрывают взаимодействие трех религий «буддизм-конфуцианство-даосизм», двух пространств «Индия-Китай»;
- топонимия показывает общность мифологических представлений различных народов.

При проведении исследования топонимии Китая можно установить, что наличие у географического объекта в определенные исторические эпохи разных названий может быть вызвано:

- монархическими представлениями, когда полное переименования местности новым правителем означало отрицание заслуг своего предшественника в области политики, экономики и культуры;
- изменением условий исторического развития страны;
- миграцией народов на определенной территории;
- пестротой этнического состава населения;
- изменением политической принадлежности территорий.

Правильное понимание смысла географических названий дает богатый материал для изучения особенностей природных условий и хозяйственной деятельности людей. Топонимы позволяют определить специфику географических условий местоположения объекта, характеристику национального состава населения, особенности экономических явлений, ареал распространения полезных ископаемых, растительности и древесных пород на местности.

Результаты исследования топонимии Китая позволяют полнее изучить историю происхождения современных географических ландшафтов Китая, разрешить этногеографические проблемы народонаселения и управления демографическими процессами, рассмотреть геополитические проблемы Восточной Азии. Выявленные взаимоотношения между западной и восточной цивилизацией, сформулированные основы их культурного взаимодействия способствуют расширению межкультурных связей народов.

Литература

1. *Зайчиков В. Т.* Путешественники древнего Китая и географические исследования в КНР. М., 1955.
2. *Захаренко О. И.* Иосиф Иванович Ходзько. Востоковед–белорус // Журнал факультета международных отношений БГУ. 2002. № 1. С. 27 – 28.
3. *Захаренко О. И.* Вклад М.П. Вронченко в востоковедение // Доклады международной научной конференции. Мн., 2003. С. 62 – 65.
4. *Захаренко О. И.* И. А. Гошкевич как востоковед // Материалы вторых международных чтений «Беларусь – Япония». Мн., 2003. С. 29 – 32.
5. *Захаренко О. И.* Геополитика на карте Китая // Тезисы докладов IX Республиканской научной конференции студентов и аспирантов Республики Беларусь «НИРС–2004». Гродно, 2004. Ч.2. С. 140 – 141.
6. *Захаренко О. И.* Топонимический метод исследования // Сборник трудов молодых ученых Национальной Академии Наук Беларуси. Мн., 2004. Т. 3. С. 41 – 45.
7. *Захаренко О. И.* Географический разум государства (новый взгляд на проблемы топонимических исследований по материалам китайской топонимии) // Сборник материалов VI межвузовской научно–методической конференции молодых ученых. Брест, 2004.
8. *Захаренко О. И.* Топонимия Беларуси и Китая: отражение межкультурной связи народов // Беларусь в современном мире: Тезисы докладов III Республиканской научной конференции. Мн., 2004, С. 210 – 211.
9. *Захаренко О. И.* Межкультурная связь народов (на примере топонимии Беларуси и Китая). Барановичи, 2005.
10. *Кравцова М.* История культуры Китая. СПб.: Лань, 2003.
11. *Матусовский З. Л.* Географическое обозрение китайской империи. СПб., 1888.
12. *Миропольский Я. А.* О географических названиях Китая и их русской транскрипции // Топонимика Востока. М., 1962. С. 153
13. *Мурзаев Э. М.* Слово на карте. М., 2001.
14. *Никонов В. А.* Введение в топонимику. М., 1965.
15. *Попов А. И.* Основные принципы топонимического исследования // Принципы топонимики. М., 1962. С. 10 – 12.
16. *Поспелов Е. М.* Географические названия мира. М.: Аст, 2001.
17. *Салищев К. А.* Картоведение. М.: Из–во МГУ, 1976.
18. *Хван М. Ф.* Словарь китайских географических терминов // Бичурин Н.Я. Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии. Чебоксары, 1960. С. 687 – 747.
19. *Черножуков К. Н.* Китайские географические названия // Топонимика Востока. М., 1964. С. 84 – 91.
20. *Чу Шаотан* География нового Китая. М.: Из–во ин. лит–ры, 1953.

© БГУ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ ЗНАНИИ

А. А. КАЖЕМАКС, Т. Г. РУМЯНЦЕВА

The essay is dedicated to the reconstruction of historical relations between different types of cognitive discourses namely philosophy and literature. It introduces the notion of «representative form (the form of representation)» which implies the set of external features constructing design of philosophical texts. The analysis focuses on an ability of literary discourse to influence the ways which philosophical knowledge is organized by. So the main point of discussion is whether or not literature really appears to be a legitimate sample for the philosophy (contrary to the patterns scientific research presents)

Ключевые слова: литературный дискурс, литературизация (философского письма), постмодерн, форма репрезентации

Существование философского знания как специфического, отличного и от практики повседневной речи, и от научного дискурса обусловлено не в последнюю очередь своеобразным способом его собственного построения и артикуляции (как вербальной, так и в виде написанных текстов). Во все времена претендовавшая на универсальное постижение реальности, философия находилась, вместе с тем, в постоянном поиске наиболее адекватной формы репрезентации исследуемых объектов. Каждая эпоха в философии формировала не только общее видение мира, но и способы его представления, или иначе, трансляции этого видения другим эпохам и в другие сферы культуры, инициируя ту «фундаментальную инаковость философской речи» [4, с. 7] и ее образов, посредством которой и могла осуществляться данная трансляция. И в этом случае универсальному, всеобъемлющему видению всякий раз требовалось новое уникальное отображение реальности, опосредованным образом про-

ступавшее в текстах позади чистых теоретических конструкций и схем в виде стилистических особенностей, востребованных каждой отдельной эпохой мысли. Эти особенности были напрямую ответственны за форму и способы репрезентации философского знания, создавая визуальный, эстетически предельно ощутимый образ философии в текстах. Модифицируя и трансформируя образ действительности в рамках отдельного культурного пространства (заданного в том числе и временными параметрами), философия всякий раз трансформировала и саму форму представления этого образа в культуре. Исторически изменчивые онтологические основы действительности требовали изменяющихся вслед за ними логических средств собственного описания, ответственных, в свою очередь, за образование новых стилистических особенностей философских текстов. Вопрос о каноничности самой формы репрезентации философских поисков всякий раз ставился в зависимости от результатов последних, а сам канон, если и могла идти речь о его формировании в определенной исторической перспективе, никогда не мог рассчитывать на свое вечное, вневременное бытие.

Существование философского дискурса в эпоху античности характеризовалось жесткой сочлененностью содержательных и формальных аспектов в организации философского знания. Адекватное выражение и последующее прочтение философских идей могло происходить лишь посредством обращения к той или иной форме (жанру), предназначенной для их репрезентации. Однако ограниченное количество (само по себе достаточное для потребностей культуры) жанров естественным образом сопротивлялось стилистическому многообразию и возможному отделению уникального для философии способа текстовой репрезентации. Свои идеи философы облакали в наличные формы диалога, эпической поэмы и т.д., что давало повод, отмеченный еще Аристотелем, классифицировать, например, Эмпедокла скорее как поэта (а не философа), если в качестве классификационного критерия брать стилистические предпочтения последнего (наличие общего с поэтами стихотворного метра) [1, с. 647].

Уникальная репрезентативная форма философских текстов впервые была разработана как раз Аристотелем. Опираясь прежде всего на логико-операциональную способность человеческого мышления, его философия явила собой образец четко сконструированного методологического аппарата, предназначенного для интерпретации всякой доступной познанию предметной реальности. Отныне любое рассмотрение природы сущего увязывалось в жесткую сетку категорий, полностью исчерпывавших его возможные онтологические характеристики.

Заложенная Аристотелем культура четких дефиниций и строгих дистинкций достигла своего расцвета в философии средневековья, однако с началом нового времени ее основные положения были несколько видоизменены и дополнены. Базисным понятием, формировавшим все мыслительное пространство новоевропейской метафизики, стало понятие метода. По способу своего применения оно выступало как наиболее рациональная модель для руководства ума в деле отыскания истины. В основе осуществления методического познания лежали две презумпции: 1) о возможности тотального усвоения всей доступной нашему сознанию реальности (принцип универсальности метода); 2) о необходимости признания безусловно истинным только тех положений, которые были выведены согласно определенным правилам из первоначального очевидного, достоверного и непротиворечивого суждения (принцип дедуцируемости положений теории). Немецкая трансцендентально-критическая философия дополнила их принципом системности (объединив его с необходимым всякому мышлению принципом полноты при рассмотрении познаваемой реальности), что, казалось, окончательно объединило возможность существования истинной формы знания с научной системой ее представления [2, с. 3].

Коренной перелом в практике стилистической организации философских текстов произошел в первой половине 19 в. и относится он к творчеству представителей немецкого романтизма, а также Л.Фейербаха и С.Кьеркегора. По сути дела, такое оживление в области методологии построения философского знания было напрямую связано с возникновением новой, неклассической философии, выведившей на первое место совершенно иные принципы этого построения. Игнорирование немецким идеализмом отдельных важных сторон познаваемой реальности спровоцировало появление новых философий, опиравшихся на исследование антропологической проблематики с выделением иррациональных, интуитивно-волевых аспектов функционирования человеческого сознания. На уровне текстовой репрезентации это выразилось в решительном отказе от систематического способа построения философии и реабилитации литературы как легитимной формы организации и построения философского дискурса. Весьма характерными с этой позиции выглядят усилия представителей романтизма по конструированию целого концептуального пространства под названием «литература», могущего послужить своеобразным полем для равноправного взаимодействия и взаимопереплетения поэтических изысков и рассудочных измышлений. Как в этой связи указывают Ф. Лаку-Лабарт и Ж.-Л. Нанси, сам романтизм, по мнению его сторонников, должен был представлять собой некую «теорию в виде литературы» или даже «литературу, воспроизводящую себя через построение собственной теории» [6, с. 12].

Дальнейшая легитимация литературного дискурса произошла уже в эпоху постмодерна. Первым представителем этой эпохи стал Ф. Ницше, разрушивший основы убежденности в собственном безальтернативном существовании рационалистической философии и предложивший оригинальный вариант репрезентации философских идей, опиравшийся на асистемное афористическое письмо, плюралистичное и метафорическое по своей сути. Это письмо стало следствием актуального для Ницше требования видеть в окружающем мире прежде всего эстетический феномен, который для своей адекватной экспликации отнюдь не нуждается в глубинной рациональной доказуемости собственного существования, но всегда предпочитает бытие «на поверхности». Последнее же должно быть описано не через сетку фальшивых понятий и категорий модерной философии, но посредством чувственного (эстетического) проникновения в реальность, осуществимого на уровне поэтического, метафорического языка.

Постмодерным согласно логике внутреннего развития стало и требование В. Дильтея о необходимости конституирования новой «понимающей» методологии в «науках о духе», что оказало серьезное влияние на развитие гуманитаристики прошлого столетия. Это требование, одновременно и спровоцировавшее кризис европейского мировоззрения, и показавшее из него выход, непосредственным образом оказалось причастным к появлению огромного потока так называемой «философской публицистики», маргинальной по отношению к академической философии того времени. Именно на этот феномен указывал Э. Гуссерль, когда в своих «Картезианских размышлениях» писал: «Вместо единой живой философии мы имеем выходящий из берегов, но почти не связанный поток философской литературы» [3, с. 54], потерявшей всякое предметное и стилистическое единство.

Большое влияние на становление литературного дискурса оказали всем своим творчеством (выходившим за рамки исключительно теоретических разработок) М. Хайдеггер и Т. Адорно. Первый вслед за осуществлением фундаментальной аналитики человеческого бытия пришел к выводу об изначальной предрасположенности этого бытия к самопроговариванию (посредством обыденного языка и повседневной речи), благодаря чему философия должна была трансформироваться в *философствование*, выступающее со своим квазипоэтическим языком, погруженным в этимологические поиски. Второй через построение «негативной диалектики» дискредитировал на содержательном уровне угнетающую, подавляющую сущность классического рационализма, противопоставив ему (уже на формальном уровне) анти-тотальное, анти-понятийное письмо, принципиально диалогичное и открытое влиянию самых разных концептуальных установок.

Наиболее радикальным проектом по внедрению литературного дискурса в канву философского знания стал деконструктивизм, в первую очередь связанный с именем Ж. Деррида. Осуществление деконструкции на практике изначально предполагало разрушение бинарных оппозиций (выстроенных на отношении господства-подчинения) рационалистической метафизики, увязанное с поиском разнообразных литературно-метафорических напластований в классических текстах. Возможность обнаружения репрессированных реальностей появляется, по Деррида, лишь тогда, когда интерпретатор начинает обращаться с текстом как литературным произведением, а это, в свою очередь, влияет и на изменение стиля самого интерпретатора, который более не способен на прежнюю наукообразную строгость при построении своих текстов.

Немного видоизмененная, но не менее любопытная версия деконструкции возникла в американской литературоведческой традиции, представленной именами П. де Мана, Х. Миллера, Х. Блума и др. (так называемая Йейльская школа). Литературная критика в США была озабочена, в первую очередь, оправданием собственной значимости в глазах аналитического, научно-обоснованного дискурса. Вместе с тем, стандарты научной критики очень трудно было применить в такой специфической области знания, как литературоведение. Выход был найден, с одной стороны, в переходе критики в сферу литературы (К. Норрис), что предполагало обретение свободы стиля при интерпретации любого исследуемого произведения, а с другой – в предложенной Дж. Каллером установке на работу с литературными текстами как с философскими: «Самые мощные и уместные прочтения литературных произведений – возможно, те, что рассматривают их как философские выступления, подчеркивают импликации их соприкосновения с философскими оппозициями, которые их обосновывают» [5, с. 150]. Таким образом, здесь уже литературный дискурс входит все в ту же систему бинарных оппозиций, конструируя при этом собственные пары, подлежащие разбору: правдивое–вымышленное, серьезное–несерьезное, буквальное–метафорическое и т.д. В свою очередь, философский (а во многом даже и научный) дискурс движется в сторону все большей собственной литературизации, становясь предметом рассмотрения как отдельный, частный случай литературы вообще или «архилитературы» [5, с. 181].

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что литературный дискурс стал легитимной формой репрезентации современного философского знания (прежде всего в его континентальной

версии). Кардинальный поворот в сторону признания значимости для философии особенностей литературной формы изложения и написания текстов случился еще в 19 в., однако свое окончательное завершение он нашел в творчестве представителей философии постмодернизма. Отныне включение в канву философских текстов элементов риторико-метафорического письма не является более ни шокирующим, ни возмутительным для академической традиции философствования, как это было еще в первой половине 20 в., но скорее выступает полноправным объектом анализа для последней. Вместе с тем, нельзя сказать, что формальная организация литературного дискурса выступает на сегодняшний день единственно возможной или даже доминантной моделью построения философских текстов. Да и может ли быть иначе в плюралистическом мире постмодерной философии?

Литература

1. *Аристотель*. Поэтика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. – М., 1983.
2. *Гегель Г. В. Ф.* Феноменология духа. – СПб., 1999.
3. *Гуссерль Э.* Картезианские размышления. – СПб., 1998.
4. *Тузова Т. М.* Специфика философской рефлексии. – Мн., 2001.
5. *Culler J.* On Deconstruction: Theory and Criticism After Structuralism. – L., 1983.
6. *Lacoue-Labarthe P., Nancy J-L.* The Literary Absolute. – Albany, 1998.

© БрГУ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МЕСТЕЧКА МАЛЕЧ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ

А. В. КЕНДА

The work is dedicated to studying the main trends and determination of the factors of social-economic development of the village Malech, Pruzhany district, Grodno region in the 19th – the beginning of the 20th centuries in the context universal historical processes. The Research is based on the materials of the National History Archive of Belarus in Grodno

Ключевые слова: евреи, местечко, исторические источники, торговля, белорусские крестьяне

В научной литературе местечко традиционно определяется как населенный пункт, который отличается от города меньшей численностью, сложностью структуры населения, аграрными чертами; от села и деревни местечко отличается наличием торговли и ремесла как постоянных занятий части жителей, большей культурной и административной значимостью, а также более сложной планировкой и застройкой. Функциональные отличия и специфические черты местечек, сохраняя определенную стабильность, испытывали и воздействие внешней среды, втягивались в процессы общественно-политических и социально-экономических преобразований, меняли облик. Во второй половине XIX – начале XX веков особенно быстрыми темпами происходило размывание белорусских местечек. Одни из них превращались в обычные сельские поселения, другие переходили в разряд городов. История Малеча – это пример трансформации одного из белорусских местечек в деревню.

Источники по истории местечка Малеч в период XIX – нач. XX вв. достаточно разнообразны. Документальные материалы сохраняются, в основном, в Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ) в г. Гродно, часть документальных материалов находятся в Национальном историческом архиве Беларуси в г. Минске. Большая их часть никогда не была опубликована. Данные источники могут прямым или косвенным образом раскрыть многие сферы социально-экономического, политического и культурного развития местечка Малеч в рассматриваемый период.

Использованные в исследовании архивные документы можно разделить на 2 группы: источники делопроизводственного характера и статистические материалы. Делопроизводственные источники делятся на:

- распорядительные – распоряжения гродненских губернаторов, постановления гродненского губернского правления и его присутствие по крестьянским, городским делам и т. д., постановления гродненской комиссии народного продовольствия, постановления Гродненской Казенной палаты.
- отчетные – рапорты губернатору и губернскому правлению земских уездных исправников, земского суда. Пружанского городского магистрата. Пружанского полицейского управления, рапорт советника гродненского губернского правления, донесение гродненского губернатора Виленскому генерал-губернатору.
- переписку – переписка попечителя виленского учебного округа с гродненским губернатором, переписка виленского генерал-губернатора с гродненским директором народных училищ, переписка врачебного инспектора гродненского врачебного отделения с Пружанским полицейским управлением, переписка податного инспектора Пружанского уезда с Гродненской Казенной Палатой.
- информационные – инвентари помещичьих имений, уставные грамоты и т. д.

- судебно-следственные – материалы судебных следствий о волнениях крестьян м. Малеча, материалы судебного следствия Гродненского Окружного суда, материалы Пружанского нижнего земского суда, решения Гродненских главных судов 1-го и 2-го департаментов.

К статистическим источникам относятся: статистические ведомости №№ 1 – 4 местечек Пружанского уезда, статистические сведения по Пружанскому уезду за 1852, 1868, 1900, 1901, 1902 гг., а также «Памятные книжки Гродненской губернии».

Местечко Малеч Пружанского уезда Гродненской губернии в XIX в. – нач. XX в. являлось экономическим и культурным центром для окружающих деревень. На протяжении первой половины XIX в. здесь было развито винокурение, ремесло и сельское хозяйство. Благодаря многочисленным ярмаркам между местечком и окружающими его деревнями существовали прочные торговые связи.

Традиционным для белорусских местечек XIX в. был полиэтничный состав населения. Еврейское население м. Малеч, составлявшее около половины жителей местечка, принимало активное участие в экономической жизни местечка и доминировало в торговле и ремесленном производстве. В результате политики выселения евреев из деревень в города и местечки в начале XIX в. в Малече появились отдельные еврейский и белорусский кварталы, имеющие названия «местечко» и «село» соответственно. Запрет евреям заниматься сельским хозяйством и перевод их в разряд мещан, а мещан-белорусов – в разряд крестьян обусловили специализацию экономической деятельности этих этнических групп: еврейское население Малеча занималось в основном ремеслом и торговлей, а белорусские крестьяне были задействованы в сельском хозяйстве. Оба вида деятельности дополняли друг друга и обеспечивали самостоятельное функционирование местечка. С другой стороны, наблюдалась постоянная и зачастую ожесточенная борьба между христианским и еврейским населением за лидерство в местных органах управления и обострение экономической конкуренции.

После отмены крепостного права и предоставления мещанам сословного самоуправления (1875 г.) местечко Малеч переживало значительный экономический подъем. Почти втрое увеличилась численность населения, появились мелкие промышленные предприятия, кредитные товарищества и благотворительные учреждения. Правда, состояние образования и здравоохранения по сравнению с первой половиной XIX в. улучшилось незначительно, так как из-за недостатка квалифицированных учителей и медперсонала образовательные и здравоохранительные учреждения были сосредоточены по крупным административным центрам, а Малеч таковым не являлся. Несмотря на экономический подъем, Малеч уже к концу XIX в. начал отставать в развитии от других местечек Пружанского уезда, и в частности от местечка Береза, являвшегося основным торговым конкурентом Малеча в этом регионе. Еще до XIX в. Малеч имел географическое преимущество, находясь на торговом тракте Пинск–Гродно и почтовом тракте Пружаны–Слоним–Гродно, но в XIX в. более выгодное положение занимает Береза. В 1842 г. через нее прошла шоссейная дорога Москва–Брест, а в 1871 г. был открыт участок Смоленск–Брест Московско-Брестской железной дороги, к которому примыкает Береза. Все это не могло не повлиять на рост товарооборота в местечке и в конечном итоге обусловило второстепенную роль м. Малеч в торговле в этом регионе, а значит и недостаточные условия его экономического развития.

Антифеодальная борьба малеческого крестьянства в XIX веке представляла собой попытку вернуть привилегии и статус самоуправления, имевшиеся у жителей местечка в XVII – XVIII вв. и потерянные с вхождением Беларуси в состав Российской империи.

© МГЭИ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Г. А. КОЛОШКО, В. Н. КИРИЛЕНКО

Philosophy of XX century released itself in two main directions: analytical and continental. Their conceptual framework was almost totally disjoint. But nowadays we can assert that common aim of these philosophies is the critical approach of classical metaphysics. Nevertheless contemporary analytical philosophy deeply concerned with metaphysical and ontological investigation of principally new type

Ключевые слова: критика языка, метафизика, история философии, современная философия

Философия XX в. реализовывала себя по двум магистральным направлениям. Первое представлено аналитической философией, которая доминировала в англо-американском мире, второе – географически связанной со странами континентальной Европы. Несмотря на многообразие и разносторонность развиваемых концепций как с той, так и с другой стороны, какого-либо серьезного контакта и обмена идеями между ними не происходило. Тем не менее, сегодня анализ истории развития этих направлений позволяет говорить об общности преследуемых ими целей. Это, в первую очередь, критика классической метафизики и разработка альтернативных ей способов философствования. Континентальная философия пошла по пути радикального пересмотра наследия западной философии

фии. Осознавая историческую невозможность отказаться от него, здесь предлагаются различные варианты отношения к нему: от иронии (С. Кьеркегор) до деконструкции (Ж. Деррида). Аналитическая философия с начала своего развития принимает тезис о лингвистической априорности сознания и с его позиций осуществляет ревизию всего комплекса философских проблем.

Определенное сближение этих направлений и осознание общности целевых установок наметилось начиная с конца 70-ых. Однако полноценного обмена идеями, диалога достичь в целом не удалось до сих пор. Такая ситуация концептуальной изолированности порождает и сегодня немало пред-рассудков в отношении противоположного направления. Так, об аналитической философии у нас и поныне преобладают мнения шаблонные или вовсе ошибочные, которые бытуют в большей степени в рамках общеобразовательных курсов по философии.

Начальный этап развития аналитической философии в идейном плане обычно связывают с радикальной антиметафизической настроенностью и вниманием к проблемам построения идеального языка, логикой науки. Однако в действительности в полном объеме эту позицию отстаивали лишь представители Венского кружка (Р. Карнап, М. Шлик и др.). А такие авторитетные и осевые фигуры аналитической философии как Б. Рассел и Л. Витгенштейн от метафизики как таковой не отказывались, последний лишь возражал против возможности ее адекватного выражения в языке («О чем невозможно говорить, о том следует молчать»).

Средний период развития аналитической философии в первую очередь связан с работами позднего Витгенштейна и Дж. Остина. Критическое отношение к прежней метафизике остается, но основным средством анализа становится не логический аппарат, а правила употребления выражений в обыденном языке. Завершением этого этапа, правда, в сугубо временном плане, явилась концепция дескриптивной метафизики П. Стросона.

Последний период, с 60–70-ых гг., отмечают оценки проделанного аналитической философией пути и признание в качестве наиболее значимого результата выработку аналитического метода философствования, а не конкретных доктринальных положений.

Через отрицание классической метафизики аналитическая философия приходит к метафизике и онтологии нового типа, которые очень сильно связаны с логикой. Понимание того, *что* существует, что есть само существование и бытие, оказывается неразрывно связанным и переплетенным с тем, что является каркасом, структурой и формой самого нашего мышления – логикой.

© БГУК

ПАФОС ВЕСЕЛОГО РАЗРУШЕНИЯ – ИСКУССТВО ПЕРФОРМАНСА

Н. Ю. КРАВЦОВА

The present is now becoming an object of different domains researchers rapt attention as it is conditioned by evident enough shifts in the area of mentality and changes in various men's activity domains.

Modern art is not just a sphere of modernization but it is also an object of deep recomprehending of not only the very essence of art but also of its formal expression.

From the beginning of the century performance has been one of the major principles of European avant-garde art development.

Performance is a phenomenon belonging not only to the sphere of art but also to the universal culture. It reflects the most bright and important processes in the society end in the present.

Performance may be determined as a synthetic, processual type of arts which really puts into practice declared in the beginning of the century innovation principle, consisting in leading the art out on the very edge of art reality by any means except the figurative ones. This type of art has certain forming principles that allow complete improvisation from the direction of an artist in the situation created by him for his own character. The main performance action consists in living out a given situation by a «character» (alien to reality) who is put into life reality by purpose or accidentally. Performance made building of new relationship with the audience possible. It helped expand the boundaries of art, move away from its classical burden – the reflection towards tradition

Ключевые слова: культура и искусство XX-го века, новая форма, синтез искусств, экспериментальный вид художественного творчества, новация, перформанс, хэппенинг, контекст, концептуализм, коммуникация, художественный жест, эпатаж

Современность сегодня становится объектом пристального внимания исследователей разных областей, так как обусловлена достаточно заметными сдвигами в сфере ментальности и изменениями в самых разнообразных областях деятельности человека.

Искусство современности – это не просто сфера модернизации, а предмет глубинного переосмысления не только собственной сущности и искусства, но и его формального проявления. Рождение неклассических и постнеклассических подходов в самых разнообразных областях науки обусловлено

появлением совершенно новых проявлений художественного творчества и новых форм искусства, названных процессуальными. Перформанс – синтетический вид художественного творчества – яркий образец неклассического художественного творчества и не укладывается в рамки традиционной классической эстетики явления. Появление таких ярких синтетических форм в искусстве необычайно быстро завоевывает круг почитателей, особенно среди молодежи, что и обуславливает актуальность данного явления.

Перформанс – явление не только художественное, но и общекультурное. Так как он отражает наиболее яркие и значимые процессы в обществе и современности.

«Перформанс (performance – англ.: исполнение, представление, постановка, игра на сцене) – публичное создание артефакта по принципу синтеза искусства и неискусства, которое не требует профессиональных специальных умений и не претендует на долговечность. Его основа – жест, эпатаж, провокация. Его эстетическая особенность – акцент на первичность, самодостаточность творческого акта как такового (по аналогии с искусством для искусства, за перформансом закрепилась характеристика акт для искусства; сверхзадача – утверждение идентичности автора)».

С начала века концепция перформанса оставалась одним из основных принципов развития европейского авангардного искусства. Итальянские футуристы стремились разрушить общепринятые понятия о театре и методом шока заставить средний класс расстаться с прошлым, для чего ставили абсурдные, ошеломляющие постановки. Эстафету подхватили дадаисты, чьи опереточные представления явились своего рода лабораторией, где исследовалось влияние мультимедийных спектаклей, в которых музыка, смешанная с диким шумом, танцами, выкрикиванием бессмысленных «стихов», случайностью выбора и сумасшествием дизайнеров, выдавалась за политику культурной, если не политической, революции. Сюрреалисты продолжили процесс, но уже в более спокойной форме, так как хотели внедрить в массы систематизированное и непрерывное ощущение революционной сознательности. И, наконец, описания дадаистских зрелищ, опубликованные в США на английском языке в 1951 году в разгар поп-арта, почти совпадали со сценариями «вечеринок» и «хэппенингов», ставившихся Джоном Кейджем в конце 1940 – начале 50-х годов, что окончательно убедило некоторых художников в правильности субъективного понимания искусства как формы деятельности в повседневном мире, а именно – культурной революции XX-го столетия.

Кто дал этому явлению столь емкое название – перформанс, неизвестно, однако считается, что первым свое произведение-действие так назвал музыкант Дж. Кейдж, исполнивший на сцене произведение «3,33 минуты тишины» (в афише значилось перформанс). Однако сам термин на Западе в обиход вошел несколько позднее – в конце 70-х, в Америке, во время медленного угасания поп-арта. Стоит сразу отметить, что в России и в Белоруссии этот термин появился в начале 90-х годов, когда впервые появились образцы так называемого «провокативного» перформанса (до этого назывались такие произведения просто «действиями» или «акциями»).

Перформанс можно определить, как процессуальный вид искусства, который реально воплощает в жизнь провозглашенный еще в начале века «принцип инновации», заключающийся в том, чтобы вывести искусство на самую грань реальности и художественного, любыми, но не изобразительными средствами. Этот вид искусства имеет определение формообразующих принципов, которые позволяют полную импровизацию со стороны художника в ситуации, созданной им же самим для собственного же персонажа, с которым художник не отождествляется. Главным действием перформанса является проживание заданной ситуации «персонажем» (чуждым действительности), нарочито или случайно погруженным в жизненную реальность.

Каковы же эти основные формообразующие и смысловые характеристики перформанса?

Итак, перформантивный акт, как правило, подразумевает наличие следующих «компонентов»:

1. Временное и пространственное развитие перформативного действия (временное развитие действия – создание некоей инореальности, самодостаточной и существующей только для персонажа. Эта инореальность при столкновении с действительностью «взрывается», давая возможность персонажу на проживание ситуации, которая в данный момент и является перформансом).
2. Обязательное использование в качестве основы одного из традиционно представленных видов искусства (театр, музыка, кино, литература, изобразительное искусство).
3. Результат творческого процесса или отсутствие такового. Результат, возникающий в процессе перформанса, может показаться минимум эфемерным, – например, впечатление публики.)
4. Недолговечность (здесь-сейчас и больше не повторится).
5. Первичность творческого акта (обратим внимание на первичность творческого акта. Эта первичность – основная концептуальная инновация, которая отличает перформанс от других видов и явлений искусства).

6. Новации и новизна (создание «броской новизны» – то, что не дает перформансу выйти за грани художественного процесса: актуальность (то есть, реагирование на изменения в реальной действительности), включение в инновационный процесс (постоянное изменение, текучесть, что позволяет создавать качественно новое в искусстве), создание новой «эстетичности» (отказ от музейности искусства, уход от привычного понятия красоты, работа с новыми технологиями.)
7. Некоммерческая цель: перформанс невозможно купить или продать, так как нет продукта (перформансер не производит продукцию ни в каком виде, и сегодня много кто может этим гордиться. Потому что нет продукции и ее никак нельзя продать – отсюда априорная не коммерческая цель перформанса.)
8. Цель перформанса – самодостаточность. Цель – всегда многослойна. Верхний слой – непосредственно то, что подразумевает персонаж – прочтение, проигрывание ситуации для раскрытия ироничной игры. Персонаж довольно недвусмысленно заявляет о своей сексуальной свободе, политическом кредо, религиозных установках, что зачастую выглядит нелицеприятно или смешно именно со стороны зрителя. Внутренний слой подразумевает более жесткие цели, которые обусловлены развитием художественного процесса и стремлений художника – это может быть как протест против массовой культуры, музейфикации искусства, прорыв традиционности и прочие радикальные задачи художественного направления. Еще один слой – уже экзистенциального характера – бесконечное расширение границ искусства, стирание граней между жизнью и искусством, преодоление отчужденности искусства, что приводит к медленному его подчинению вкусам массовой культуры.
9. Задумка-сценарий (не всегда) развития сюжета с долей импровизации (наличие некоего сценария, по которому развивается действие – отказ от «топографически и хронологически случайного». Четкое доскональное продумывание каждого жеста и движения.)
10. Телесность перформанса (использование тела) как основной материал и выразительное средство автора. Тактильность – но не как тотальное обнажение, а демонстрация телесных или духовных (муки творчества или страсть к экспериментам) страданий.
11. Идентичность автора (что касается идентичности автора, то хотелось бы обратить внимание на то, что в данном случае пафос его индивидуальности играет невероятно важную роль).
12. Личность=автор=персонаж через призму реальности в представлении (наличие персонажного автора, или дискурса. В понимании западных художников дискурс – это создание некоей поведенческой модели, которая провоцирует ситуацию. В отечественном перформансе дискурс означает наличие «персонажа», или «персонажного автора», который является носителем или персонификацией определенного языка. «Персонаж» зависит от выбора художника, а ситуация, поведенческая модель по ходу действия – от персонажа, который не знает никаких пределов, и поэтому его действия помогают удерживать искусство на состоянии беспредельности.)
13. Игра (игровой момент – само действие, провоцирование ситуации, строится на подчинении определенным игровым правилам. Ситуационность и ирония как одно из главенствующих правил этой игры. Именно наличие игрового момента дает возможность дистанцирования от реальности).
14. Серийность (перформанс часто состоит из серии последовательных действий, в ходе которых происходит самоопределение персонажа и автора. Со стороны персонажа – погружение все глубже в реальность, для автора – самоидентификация, в процессе которой художник разрешает некие задачи, возложенные на персонажа.)
15. Эпатажность и агрессивность.

Итак, рассмотрев основные формообразующие и смысловые характеристики перформанса можно перейти к формулировке основных целей-функций перформантивного творчества.

Целями-функциями перформанса как явления в художественном процессе, на мой взгляд, являются:

- Новое определение роли автора и персонажа.
- Изменение понятия искусства.
- Поиск и возможность появления продуктивной аудитории.
- Создание новых коммуникативных ситуаций.
- Создание условий для появления новых технологий, форм и видов в искусстве.
- Протест против унаследованных из прошлого художественных принципов и традиций.
- Перформанс открыт для всех тем и проблем бытийности.

Несмотря на эклектизм и схематичность данного перечня характеристик перформанс-арта, он все же передает напряженный, противоречивый дух современной культуры и искусства в целом и явления перформанс-арта в частности. Апокалипсические настроения, пафос веселого разрушения, эпатажный характер, ироничность культуры постмодернизма в целом характеризуют перформанс как один из видов современной культуры

Мне кажется, именно перформанс дал возможность построения новых отношений со зрителем, помог расширить границы искусства, дистанцироваться все же от классической нагруженности искусства рефлексией в сторону традиции. И то, что сейчас идет угасание интереса к преформативным действиям, как раз свидетельствует о достижении этих целей.

Перформанс оказался той областью, где как никогда ярко проявилась возможность интерпретационного творчества. Не имея единой формы выражения, не вписываясь в рамки определенных приемов, программности формы и материала, главная его особенность – разнообразие и дистанцирование от каких либо норм конвенций и канонов.

Перформанс, пришедший из современного искусства, тоже стал модой. Хороший перформанс – это субъективное и общее «понравилось»: в отличие от сферы искусства, к нему предъявляется меньше требований, он также носит характер игры. Вся прелесть перформанса заключается в его глубокой индивидуализации: видят все одно и то же, а думают совсем о разных вещах.

©ВГУ

АСАБЛІВАСЦІ БЕЛАРУСКАЙ ВЫЦІНАНКІ

А. С. КРЫВЕНЬКАЯ, М. Л. ЦЫБУЛЬСКИ

Wycinanka – is a picture cut a paper with scissors. The picture patterns are often pasted on the lintels, windows to express the feelings of joy and the perception in life. The patterns are often designed from events in the jubilant festivals, bumper harvest of the cereals, stories of the folk opera and others. They are very beautiful and interesting, and are widely popular among Belarussian people

Ключавыя словы: выцінанка, узор, зорка, сілуэт

Выцінанка – ажурны папяровы ўзор. Ён мае выгляд фіранкі, набожніка, падузорніка, сурвэткі, пано. У тэхніцы выцінанкі існуюць і аб’ёмныя вырабы: птушкі і калядныя зоркі. Агульнае прызначэнне выцінанак – упрыгожваць інтэр’ер. Але існуюць таксама выцінанкі-паштоўкі, выцінанкі-ілюстрацыі, выцінанкі-дэкарацыі. Для выканання выцінанак патрэбны папера і рэжучы інструмент: нож і нажніцы. Некаторыя майстры карыстаюцца яшчэ прабойнікам. Само слова «выцінаць» азначае старанна выводзіць мелодыю ці ўзор.

Выцінанкай таксама называюць від народнага дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, пашыранага ў народаў Польшчы, Літвы, Украіны і Беларусі. Кампазіцыям выцінанак уласціва сіметрыя, цэласнасць, шматразовае паўтарэнне матыва ці элемента за кошт складання паперы ў некалькі разоў (4–8) у розных месцах аркуша і пад рознымі вугламі з наступным прарэзваннем ці прабіваннем яго [матыва ці элемента]. Выцінанцы таксама ўласціва геаметрычнасць, сімвалічная «мова» і кананічны набор сюжэтаў, такіх як «Дрэва Жыцця», «Маці-Радзіцельніца», «Жаночая доля», «Кветка» і інш. Індывідуальнасць майстроў праяўляецца ў стварэнні непаўторных кампазіцый – варыянтаў таго ці іншага сюжэту. Стыль майстра таксама пазнаецца па асобных элементах, уласцівых толькі яго кампазіцыям.

Майстэрства выцінанкі не развівалася на Беларусі як цэласны від мастацкай творчасці, для падрыхтоўкі майстроў ніколі не існавала спецыяльных устаноў. Яго стваралі мясцовыя майстры кожнага з рэгіёнаў Беларусі, таму беларуская выцінанка мае шмат рэгіянальных асаблівасцей, над вылучэннем і апісаннем якіх працуюць работнікі цэтраў народнай творчасці пры Беларускам Саюзе майстроў і студэнты мастацкіх факультэтаў вышэйшых навучальных устаноў. Напрыклад, над даследваннем асаблівасцей выцінанкі майстроў Віцебскай вобласці працавала Н. Л. Федарыстава. Сувязь паміж беларускай выцінанкай і літоўскай карпіняй разглядала А. В. Трампас.

Выцінанка з’яўляецца нацыянальнай каштоўнасцю беларусаў, і таму зусім не выпадкова фарміраванне паняцця пра гэты від традыцыйнага мастацтва адбываецца на занятках па выяўленчаму мастацтву і мастацкай працы ў дашкольных установах і пачатковых класах агульнаадукацыйнай школы РБ. Больш змястоўныя веды і працоўныя навыкі магчыма атрымаць ў гуртках па выцінанцы пры метадычных аб’яднаннях і цэнтрах народнай творчасці. У дапамогу кіраўнікам гурткоў у розныя часы былі выдадзены метадычныя дапаможнікі Я. М. Сахуты, В. І. Каваленкі, М. П. Жабінскай і праца калектыву аўтараў: В. І. Каваленкі, А. В. Трампас (Талерчык) і Н. Л. Федарыставай.

З мэтай прыцягнення ўвагі моладзі да выцінанкі арганізуюцца выставы з удзелам сябраў Беларускага Саюза майстроў і іх вучнямі; праводзяцца майстар-класы, на якіх цікаўныя гледачы могуць назіраць працэс стварэння папяровага шэдэўра і паспрабаваць стварыць штосці сваімі рукамі.

Агляды выстаў у перыядычным друку робяць вядомымі шырокаму колу чытачоў іменны маладых таленавітых майстроў. На старонках часопісаў «Пачатковая школа», «Тэхналогія і адукацыя», «Народная асвета» і інш. сустракаюцца цікавыя распрацоўкі асобных урокаў па выцінанцы.

Выкананне студэнтамі мастацкіх факультэтаў творчых і навукова-даследчых работ па вышэйазначанаму віду народнай творчасці таксама адзін з накірункаў яго развіцця. Сучаснае

пераасэнсоўванне сістэмы нацыянальных каштоўнасцей патрабуе свежасці ўспрымання, уласцівай моладзі, і актыўнай творчай дзейнасці.

У сваім даследаванні выцінанкі як віда дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, мы аналізуем яго асаблівасці ў параўнанні з іншымі відамі папяровага выразання: сілуэтам і мастацкай выразкай. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў распрацоўцы праграмы для гурткавай работы па папяровому выразанню.

1. КАРОТКІЯ НАРЫСЫ ПА ГІСТОРЫІ ВЫЦІНАНКІ

Вытокі папяровага выразання, да якога адносіцца выцінанка, ляжаць у старажытным Кітаі. Там упершыню атрымалі паперу і навучыліся апрацоўваць яе. Вынаходнікам паперы лічыцца кітаец Цай Лунь, які ў 105-м годзе апісаў яе вытворчасць. У познім сярэднявеччы праз Персію і Турцыю папяровае выразанне трапляе ў Еўропу і ў 18–19 стагоддзях становіцца распаўсюджаным амаль на ўсёй яе тэрыторыі [1].

На Беларусь мастацтва выцінанкі ішло з Германіі і Скандынавіі праз Польшчу. Гандляры-габрэі прадавалі паперу і, каб рэкламаваць свой тавар, вывешвалі ў крамах і сваіх дамах выцінанкі. Габрэйскія выцінанкі на белай паперы былі звязаны з рэлігійнай тэматыкай, імі ўпрыгожвалі вокны на Пасху і Зялёныя Святкі. Сяляне ў габрэйскія дамы не хадзілі, але наведвалі крамы і, вядома, бачылі вокны з выцінанкамі з вуліцы. Дрэва жыцця, шасціканцовая зорка, вершнік – гэта габрэйскія элементы выцінанак [1].

Выцінанка мела і ўласныя карані на Беларусі: яе першаўзоры – пячаткі з так званых лістоў князя Вітаўта Вялікага. У архівах Віленскага Дзяржаўнага Універсітэта захоўваецца некалькі выцінанак з 16 стагоддзя. Іх зрабілі чыноўнікі ў перапынках паміж працаю над дакументамі. Перад тым як выцінаць з паперы, выціналі на кары, тканіне, лісцях...

Выцінанка на Беларусі развівалася ў двух напрамках: шляхетным (элітным) і сялянскім (народным) [7]. У дваранскім гарацкім асяроддзі выцінанка існавала ў форме рэалістычнай карціны. Разам з ёй было распаўсюджана сілуэтнае выразанне з чорнай паперы. Выразалі профільныя партрэты, жанравыя сцэны. Сілуэтамі ўпрыгожвалі дамскія альбомы, абажурны настольных лямпаў, вееры і г.д.

Развіццё сялянскага напрамку ў выцінанцы пачынаецца з 16 стагоддзя, калі па загаду князя Вітаўта ў Нясвіжы была утворана першая паперня (1560г.). К пачатку 18-га стагоддзя на тэрыторыі сучаснай Беларусі дзейнічала прыблізна 30 папяровых фабрык. Як толькі неабходны для выразання матэрыял стаў танна, яго пачалі актыўна выкарыстоўваць. Перыяд актыўнага развіцця выцінанкі прыпаў на 19-е стагоддзе [1]. З тонкай белай паперы—«гільзы», вытворчасць якой была наладжана ў Вільні, выразалі фіранкі, набожнікі, падзоры, а таксама пеўняў, анёлаў і зоркі, якія наклеівалі на шкло вокнаў. З чорнай ці фіялетавай паперы рабілі каляровыя выцінанкі, якія прыгожа глядзеліся на белым фоне пафарбаванай вапнай сцяны ці печы. У заходніх рэгіёнах Беларусі на мяжы з Украінай і Польшчай існавалі шматслойныя каляровыя выцінанкі. Іх называлі выклеянкамі, бо яны спачатку выразаліся асобна, а потым накладаліся адна на адну і прыклеіваліся на белы ці каляровы фон.

Хоць стварэнне папяровых узораў мела масавы характар, і выразыць фіранку магла кожная гаспадыня (часам займаліся мужчыны і дзеці), нярэдка ў гэтай справе вылучаліся майстрыхі з асаблівымі здольнасцямі. Звычайна яны вызначаліся майстэрствам і ў іншых відах народнага мастацтва: ткацтве, вышыўцы, карункапляценні. Іх творчасць служыла ўзорам для пераймання, яны нярэдка выконвалі заказы суседзяў ці нават усёй вёскі [5].

Выцінанкі прыгожа аздабляюць інтэр'ер, але, на жаль, хутка страчваюць таварны выгляд: жаўцеюць, пакрываюцца пылам. Таму фіранкі, набожнікі, падузорнікі замянялі новымі перад кожным вялікім святам Нараджэння Хрыстова і Вялікаднем. Рэдка калі старыя выцінанкі захоўвалі, каб паўтарыць узор, часцей за ўсё іх спальвалі. У перыяд з 19-га па першую палову 20-га стагоддзяў майстроў выцінанкі на Беларусі хапала. Новую аздабу для сваёй хаты перад святам можна было заказаць мясцоваму майстру ці купіць на кірмашы. Творы гэтага віда мастацтва ўпрыгожвалі не толькі дамы, але і касцёлы. Пра высокі ўзровень развіцця выцінанкі сведчыць тое, што ёю пачалі цікавіцца музеі. Так, выцінанкі можна было ўбачыць на выставах саматужнай прамысловасці ў Магілёве (1893г.), Усерасейскай саматужніцкай у Петраградзе і саматужніцка-прамысловай у Вільні (1913г.) [3].

Але ў 60-ыя гады 20-га стагоддзя выцінанка на тэрыторыі Савецкай Беларусі перажывала амаль поўны заняпад. Саматужная вытворчасць выцінанак стала незапатрабаванай з-за немагчымасці канкурураваць з цэнтралізаванай прамысловай вытворчасцю прадметаў упрыгожання побыту. Такому становішчу спрыяла яшчэ некалькі прычын. Перш за ўсё пачаўся масавы адток моладзі з вёсак у гарады, дзе існавалі іншыя традыцыйныя арганізацыі ўласнага побыту і культурнага жыцця. Там не было месца самаробным папяровым ручнікам і занавескам, а таксама абрадавым дзеям і святам, да якіх адносіліся сюжэты выцінанак. Акрамя таго, выцінанка не даследавалася спецыялістамі як асаблівасць беларускай народнай культуры. Не было ніводнай манаграфіі па яе гісторыі і асаблівасцях. Творчасць майстроў заставалася па-за ўвагай арганізатараў выстаў народнай творчасці і промыслаў. Таму

рэдка хто з пасляваенных пакаленняў жыхароў Беларусі наогул ведаў пра такі від мастацтва і бачыў яго творы.

Праблема даследвання беларускай выцінанкі патрабуе асобай размовы. Цяжкасці даследванняў звязаны з аб'ектыўнымі фактарамі, неспрыяльнымі для развіцця гэтага віда мастацтва: Савецкая Беларусь перажыла кампанію супраць нацыяналізму, сталінскія рэпрэсіі і Вялікую Айчыную вайну. Як вынік гэтых падзей – страта аўтэнтычнага слою мастацтва выцінанак. Непасрэдныя ўзоры мастацкіх вырабаў былі знішчаны, творчасць многіх майстроў засталася невядомай нашчадкам. Тыя звесткі пра некалі вядомы від дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, на якія абапіраюцца сучасныя даследчыкі выцінанкі, назапашваліся па рэштках. Выкарыстоўвалі гістарычны матэрыял суседніх краін: Польшчы, Украіны, Літвы. Вывучалі асаблівасці выцінанкі па сходных асаблівасцях іншых відаў народнага дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, такіх як ткацтва і вышыўка, разьба па дрэве.

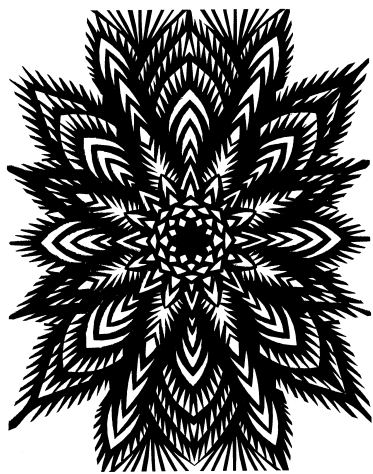
Даследчыкі выцінанкі пішуць пра два яе адраджэнні ў 2-ой палове 20-га стагоддзя. Першае адбылося ў пасляваеннае дзесяцігоддзе, калі папяровыя занавескі-фіранкі, сурвэткі зноў увайшлі ў паўсядзённы абыход шырокіх слаёў грамадства. Другое прыходзіцца на 80-ыя гады і звязана з дзейнасцю сучасных майстроў.

Сучасны стан развіцця выцінанкі

Сучаснаму адраджэнню выцінанкі шмат спрыяе дзейнасць Беларускага Саюза майстроў народнай творчасці. Беларускі Саюз майстроў утвораны ў 1992 годзе з мэтай зберажэння і падтрымкі традыцый народнага мастацтва і промыслаў. [4] Найбольш вядомыя майстры, якія аказваюць эталонны ўплыў на сённяшнія выцінанкі: В. Дубінка, Н. Сокалава-Кубай, Н. Чарвонцава, А. Трампас (Талерчык), Ю. Малышэўскі, В. Зяноўка, Н. Бярнацкая і інш. Творчасць майстроў «другога адраджэння» выцінанкі праходзіла ў межах трох напрамкаў: творчасць пры цэнтрах народных промыслаў; самадзейная прафесійная творчасць і высокамастацкая творчасць прафесійных мастакоў.

Мяркуючы па ўдзельніках свята-конкурсу выцінанкі «Ажурныя фантазіі», Яўген Сахута зрабіў вывад пра тое, што толькі некаторыя майстры перанялі майстэрства «ад маці», пераважная большасць астатніх свядома авалодалі мастацтвам выцінанкі шляхам самастойнага навучання па літаратуры, праз наведванне курсаў альбо спецыяльных навучальных устаноў. Сярэдні ўзрост майстроў – 20–30 гадоў, творчы стаж – 3–5 гадоў. Большасць з іх маюць мастацкую адукацыю, таму работы маладых майстроў вызначаліся добрым малюнкам, кампазіцыяй, стылізацыяй, добрым пачуццём рытму, сіметрыі, колеры. [6]

Сучасныя выцінанкі вызначаюцца ювелірнай распрацаванасцю, багаццем кампазіцыі, разнастайнасцю сюжэтаў, паліхроміяй. Складаныя станкавыя кампазіцыі ўражваюць глыбінёй зместу, яснасцю мастацкай мовы, яркай дэкаратыўнасцю. Пано, аформленыя пад шкло, у далікатныя рамачкі, глядзяцца надзіва сучасна і могуць аздобіць самы шыкоўны інтэр'ер.

Мал. 1. «Сурвэтка»
Крывенькая А.

Мал. 2 «На шчасце маладым»
Дубінка У.

Мал. 3 «Папараць-кветка»
Крывенькая А.

2. АСАБЛІВАСЦІ БЕЛАРУСКАЙ ВЫЦІНАНКІ

2.1 Сімволіка і семантыка выцінанкі

Семантыку народных арнаментаў даследвалі Я. Сахута, М. Кацар, М. Раманюк, А. Хатэнка, Б. Рыбакоў. Семантыка выцінанак вельмі блізкая да семантыкі ткацтва і вышыўкі, таму мы разглядаем яе, абавіраючыся на кнігу М. Кацара «Беларускі арнамент. Ткацтва. Вышыўка». [Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 1996.]

Сюжэты выцінанак звязаны з самымі выжнымі паняццямі для чалавека. Бесперапыннасць жыцця, сувязь памеж жывымі і памерлымі ўвасабляе сюжэт з дрэвам жыцця. Ён пашыраны сярод народаў старажытнага Усходу (Вавілон, Сірыя, Персія) і сустракаецца на тканых вырабах, шкле, кераміцы. На Беласусі дрэва жыцця сустракаецца і ў ткацтве, і ў вышыўцы, і ў выцінанцы. Дрэва ў ткацтве паказана ўмоўна: ствол і галінкі, на якіх сядзяць птушкі. Птушкі даносяць да Бога малітвы жывых пра памерлых.

Дрэва жыцця часта з'яўляецца яшчэ вобразам Маці-Радзіцельніцы. У ткацтве ў гэтым выпадку колькасць галінак дрэва можа супадаць з колькасцю дзяцей у стваральніцы сюжэта. На галінках, акрамя птушак, ёсць разеткі і свечкі. Разеткі абазначаюць чалавека, свечкі – ахвяра Богу, а птушкі нясуць малітву маці аб шчасці і здароўі дзяцей. Вобраз Маці-Радзіцельніцы існуе з часоў матрыярхату. У тых суровых часы міжусобіц і варажасці востра стаяла праблема выжывання роду. Таму і ўзвышаўся вобраз Маці-Радзіцельніцы, які ўвасабляў надзею на прадаўжэнне жыцця.

У выцінанцы сюжэт Маці-Радзіцельніцы толькі па кампазіцыйнай будове нагадвае аналаг з ткацтва. Каб наглядна паказаць гэта, мы прапануем звярнуцца да выцінанкі В. Дубінкі «На шчасце маладым» (мал.2).

Вобразы веры беларусаў складаліся ў час язычніцтва, а потым папалі пад уплыў хрысціянства. Вобразы веры прадстаўлены сімвалічнымі выявамі багоў і вобразамі святаў, прысвечаных багам. Да язычніцкіх багоў адносіліся Пярун, Даждзбог, Лада, Лель, Зямля-Карміцелька, Каляда, Купалінка, Велес, Ярыла і інш. Хрысціянскія вобразы веры: выявы Хрыста, анёлаў, святых, самыя вялікія святы традыцыйнага народнага календара: Каляды – Нараджэнне Хрыстова, Вялікдзень – Пасха, Радаўніца, Семуха – Троіца, Купалле – свята Іаана Прадцечы.

У калядных кампазіцыях выцінанак сустракаецца матыў зоркі. Шасціканцовая ці васеміканцовая калядная зорка сімвалізуе Віфлеемскую зорку, што абвясціла ўсяму свету пра нараджэнне Хрыстова. Саму Каляду паказваюць у выглядзе жаночай фігуры або розных разетак, што сімвалізуюць дастатак і дабрабыт (мал.6). Калядныя сюжэты ўключаюць у сябе выявы калядоўшчыкаў, казы, жорава. Гэта язычніцкі адбітак свята. Хрысціянскі ўплыў выражаецца ў стварэнні кампазіцый з анёламі, пастухамі і статкамі. Так у выцінанцы А.Крывенькай «Анёлы-музыкі» (мал. 5) выявы анёлаў з трубамаі паказаны на фоне ззяння ад Віфлеемскай зоркі.

У выцінанках, прысвечаных Вялікдню, прысутнічаюць выявы анелаў, свечкі, яйкі, крыжы, званы.

Мал.4 «Дрэва жыцця»
Крывенькая А.

Мал.5 «Анёлы-музыкі»
Крывенькая А.

Мал.6 «Каляда» Крывенькая А.

Сюжэт Куста ў выцінанках – гэта крыху перайначаная стылізаваная кветка. Семантыка Куста заключана ў спосабнасці спрыяць дабрабыту і ўраджаю.

Сюжэт Вазон з’яўляецца сімвалам жаночай долі. Абапал вазона могуць змяшчацца выявы птушак, павернутых адна да адной галоўамі альбо хвастамі. Нагадаю, што ў залежнасці ад таго, як павернуты птушкі, можна казаць пра шчальнае ці няшчаснае каханне. Птушкі глядзяць адна на адну – каханне ўзаемнае, шчальнае, у другім выпадку – няшчаснае.

У выцінанках з Купаллем звязаны сюжэты з Папараць-кветкай, Купальскім агнем, Купалкай.

Папараць-Кветка (мал.3) здольна даць чалавеку, які сарве яе, празарліваць. Існуе шмат варыянтаў стылізаваных кветак але нейкага канону, згодна з якім утвараецца выява кветкі, няма.

Хрысціянская царква змагалася з купальскімі абрадамі, імкнулася падмяніць іх культуам Іаана Праддечы. Намаганні праваслаўнай і каталіцкай царквы прывялі да таго, што ў назве свята, песнях, якія яго суправаджаюць з’явілася здвоенае імя «Іван Купала».

Мал.7 «Ураджай» Крывенькая А.

Мал.8. «Салоха».Крывенькая А.

Мал.9. «Птахі» Крывенькая А.

Мал.10 «Птушкі» Крывенькая А.

Вобразы ўраджаю і ўрадлівасці мелі велізарнае значэнне для старажытных сялян і не страцілі яго сёння. Да іх ў славянаў-язычнікаў адносіліся: Ярыла, Жытняя Баба, Жыцень, Спарыш, Рай і Багач. Яны ўтваралі сям'ю. Ярыла з Жытняй Бабай – муж і жонка, а астатнія – іх дзеці.

У аўтарскай кампазіцыі А. Крывенькай «Ураджай» (мал. 7) прадстаўлены сімвалы чалавека-працаўніка і Жытняй Бабы.

Жытняя Баба ўвасаблялася апошнім дажынкавым снапом, перавязаным рушніком.

Вобраз чалавека ў выцінанцы можна паказаць сімвалічна васьміканцовай зоркай, так, як гэта прынята ў беларускім арнаменце паводле даследванняў М. Кацара. Але часцей сучасныя майстры паказваюць яго больш-менш абагульненай чалавечай выявай. Сімвал чалавека ў выцінанцы рэдка выкарыстоўваецца сам па сабе, часцей у дачыненні да працоўнай дзейнасці ці свята.

Акрамя апісаных сюжэтаў і сімвалаў у выцінанцы існуюць касмаганічныя сімвалы сонца, месяца, зорак, якія паказваюцца разеткамі на сурвэтках, фіранках, вугольніках.

2.2 Асаблівасці кампазіцыі і колеру

Паводле кампазіцыі беларускія выцінанкі падзяляюцца на замкнёныя, рапортныя і сіметрычныя.

Рапортныя кампазіцыі выкарыстоўвалі пры выразанні фіранак, падзораў, набожнікаў. Рапорт-стужка: матыў паўтараецца ў адным напрамку (вертыкальным ці гарызантальным), утвараючы незамкнёную кампазіцыю з раўнамерным рухам. Для выразання фіранкі з такім рапортам паласу паперы вызначанай даўжыні складвалі гармонікам і прабівалі матыў прабойнікам ці прастрыгалі нажніцамі. Рапорт – сетка: матыў паўтараецца па вертыкалі і гарызанталі. Спачатку паперу складваюць гармонікам, потым разгортваюць, складваюць упоперак паласы, зноў гармонікам і прапрацоўваюць матыў. Разеткавы рапорт утвараюць кампазіцыі квадратных, шматвугольных, круглых сурвэтак, якія выразалі з веерападобна складзенага ў 8–16 разоў аркуша паперы (мал. 1). Матывы паўтараюцца дугой ці па кругу.

Геральдычная кампазіцыя з цэнтральнай воссю сіметрыі ўласціва большасці сюжэтных тэматычных выцінанак. Аднак часцей тэматычныя выцінанкі спалучаюць некалькі відаў сіметрыі.

У кампазіцыях выцінанак вялікае значэнне мае закон кантраста. Элементы толькі тады глядзяцца выразна, калі супарцьпастаўляюцца па велічыні, тонкасці прапрацоўкі, напрамку руху.

Выкарыстанне таго ці іншага колеру ў беларускіх выцінанках мела рэгіянальныя асаблівасці. Так, на поўначы Беларусі выцінанкі былі манахромныя, чорныя на белым фоне ці белыя на чорным. Выкарыстоўвалі яшчэ фіалетавы, чырвоны і зялёны колеры, але, безумоўна, перавага была за чорным, бо кантраст белага з чорным самы моцны і выразны.

У цэнтральных і заходніх раёнах Беларусі мела месца паліхромія: выкарыстоўвалі каляровыя падкладкі пад чорную выцінанку. Але ў адрозненне ад майстроў заходняй Беларусі яна карыстаецца прыглушанымі пастэльнымі колерамі для падкладак: блакітным, ружовым, жоўтым. Акрамя таго выцінанкі ў рэгіёнах на мяжы з Польшчай і Украінай стваралі шматслойнымі з выкарыстаннем адразу некалькіх колераў. Так маглі спалучацца чорны з чырвоным і жоўтым на белым фоне; зялёны, жоўты, карычневы на чорным фоне і г.д.

У наш час, калі ўжо не існуе той трывай сувязі з традыцыямі продкаў, выкарыстанне таго ці іншага колеру абапіраецца не столькі на яго сімвалічнае значэнне ў народнай культуры, колькі на здольнасць колераў надаць кампазіцыі выцінанкі дэкаратыўнасць і выразнасць.

Часта сімвалічнае значэнне колераў тлумачыцца па аналогіі з прадметамі рэчаіснасці, якім ад прыроды ўласціў той ці іншы колер. Так зялёны – колер расліннага свету; жоўты – колер сонечнага святла; чырвоны – колер агню, крыві; карычневы і чорны – колеры зямлі. Белы колер мае значэнне незямнога святла, чысціні, а таксама смерці.

2.3 Параўнальны аналіз выцінанкі з іншымі відамі папяровага выразання

Да іншых відаў папяровага выразання адносяцца сілуэт і мастацкая выразка. Сілуэт як тэрмін папяровага выразання – выразаная з паперы і прыклееная да фону выява, што ўтварае светлую ці цёмную пляму на кантрастным фоне. Мастацкая мова сілуэту простая і лаканічная. Выразнасць сілуэту надае дынымічны контур. Пашыраны жанры сілуэтнага партрэту, нацюрморту і батальных сцэн. Таксама створана шмат сілуэтаў-ілюстрацый да мастацкіх твораў пісьменнікаў. Прыкладам сілуэтаў – ілюстрацый да мастацкіх твораў з'яўляюцца сілуэты да рамана А.С.Пушкіна «Яўген Анегін»

Мал.11 Сілуэты Гельмерсена

В. Гельмерсена. Выявы галоўных герояў вельмі псіхалагічныя: кожны паварот галавы, кожны рух цела дакладна перадае душэўны стан. Сілуэтныя выявы ў кампазіцыях выцінанак значна спрошчаныя парныя і ўтвараюць сіметрычную кампазіцыю. Гэтым яны адрозніваюцца ад сапраўднага сілуэта.

Яскрава праяўляюцца адрозненні паміж выцінанкай і мастацкай выразкай па тэхналогіі выканання на аўтарскіх творах А.Крывенькай «Птахі» (мал.9) і «Птушкі» (мал. 10). Ажур выцінанкі «Птахі» складальна-прарэзны, а ажур мастацкай выразкі «Птушкі» малявана- прарэзны. Але існуюць таксама адрозненні па сюжэту. Так, на аўтарскай кампазіцыі «Салоха» А. Крывенькай (мал.8) паказана выява жаночага твару ў раслінным абрамленні. Тут няма аналогій ні з язычніцкім пантэонам багоў, ні з літаратурным творам Гогаля, дзе ёсць аднаіменны персанаж.

Мастацкае выразанне дазваляе аўтару цалкам аддавацца палёту ўласнай фантазіі, незважаючы на традыцыі, асаблівасці традыцыйнай тэхналогіі выканання. У мастацкім выразанні магчыма смела эксперыментавать і з матэрыяламі, і з інструментамі. Аўтарская семантыка твораў мастацкага папяровага выразання можа быць не менш глыбокай і змястоўнай за народную. Гэта залежыць ад узроўня культуры і мастацкай адукаванасці творцы.

Праца майстроў у розных тэхніках папяровага выразання пераканаўча даказвае, што кожны від выразання дазваляе выказаць свае пачуцці ў той форме, якая больш пасуе таму ці іншаму майстру.

Літаратура

1. Коваленко В. И., Трампа А. В., Федарыстава Н. Л. Ажурные вырезки из бумаги. Учебное пособие. –Витебск. 2003г.
2. Сахута Яўген. Беларускае народнае дэкаратыўна-прыкладнае мастацтва.– Метадычны дапаможнік.– 2–ое выданне перапрацаванае і дапоўненае.– Мн.– Беларусь.–2001.–с. 63
3. Сахута Яўген. Выцінанка. // Народная культура Беларусі.– Мн. Беларуская энцыклапедыя імя П.Броўкі.–2002.–с. 88
4. Сахута Яўген. Народныя мастацкія промыслы. // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі, том 5. Мн. Беларуская энцыклапедыя імя П.Броўкі. 1999.–с. 294–295
5. Сахута Яўген. Народныя мастацкія рамёствы Беларусі.–Метадычны дапаможнік –2–ое выданне.– Мн.– Беларусь.– 2001.–с. 33–43.
6. Сахута Яўген. Ажурныя фантазіі. // Мастацтва.– 2001.–№2.–с.19.
7. Чарвонцава Наталля. Мадэль гармоніі. Выцінанка як з’ява духоўнай культуры беларусаў. //Мастацтва.– 2000.– №7.–с. 52–53

© БГАМ

ПЕСЕННА-АБРАДАВАЯ ТРАДЫЦЫЯ ДНЕПРА-ДРУЦКА-БЯРЭЗІНСКАГА МІЖРЭЧЧА

К. М. КРЫВАШЭЙЦАВА, Т. С. ЯКІМЕНКА

The subject of the research is the ritual song tradition of the territory between the rivers Dniپر, Druts and Berezina. The territory borders on four large regions, such as Palesse, Padniaproue, Paazer’e and the central Belarus, so its ritual song tradition blends together some features of these regions with retaining a cultural independence. The problem of the investigation is the peculiarity of such boundary zones in the traditional music culture. The main methods of the research are song-typological, arealogical and system-defined

Ключавыя словы: памежжа, міжрэчча, рэгіён, этнапесенная сістэма

Пастаўлена праблема вывучэння этнапесенных сістэм у сітуацыі памежжа. Падрыхтаваная рухам беларускай музычнай рэгіяналістыкі [1, 2, 3, 4], яна разглядаецца на матэрыяле песенна-абрадавых традыцый Днепра-Друцка-Бярэзінскага міжрэчча і як спецыяльная ставіцца ўпершыню.

Музычна-фальклорны комплекс Днепра-Друцка-Бярэзінскай абрадавай традыцыі раскрыты як знітаваны з падняпроўскім, паазерскім, палескім, цэнтральнабеларускім этнаграфічнымі масівамі па пяці асноўных вектарах – паўночна-заходнім, паўночным, паўночна-усходнім, усходнім, паўднёвым. Паказана захаванне культурнай самастойнасці і адметнасці песенна-тыпалагічнага рэльефу, які склаўся ва ўмовах рэгіянальнага памежжа, з надзвычайнай характэрнасцю сітуацыі «ускраіны» арэалаў.

Тэарэтычную базу даследавання вызначылі музычна-тыпалагічны, арэалагічны і сістэмны метады, асноватворныя для этнамузыкалогіі ХХ стагоддзя [5, 6, 7, 8]. Першасная ўвага нададзена аўтахтонным формам музычнай традыцыі Днепра-Друцка-Бярэзінскага міжрэчча, уплыву канфігурацый рэк на этнарэгіянальнае афармленне беларускай традыцыйнай культуры, франтальнаму агляду і суаднясенню арэалаў песенных тыпаў з археалагічнымі, этналінгвістычнымі і этнаграфічнымі.

Літаратура

1. Мажейка З. Я. Песні Беларускага Паазер’я. Мн., 1981.
2. Мажейка З. Я. Песни Белорусского Полесья: В 2 вып. Вып.1 М., 1983.
3. Варфаламеева Т. Б. Песні Беларускага Панямоння. Мн., 1998.
4. Мажэйка З. Я., Варфаламеева Т.Б. Песні Беларускага Падняпроўя. Мн., 1999.
5. Квитка К.В. Об областях распространения некоторых типов белорусских календарных и свадебных песен // Квитка К.В. Избранные труды. Т. 1. М., 1971. С. 161 – 176.

6. *Gunnius E. B.* Проблемы ареального исследования традиционной русской песни в областях украинского и белорусского пограничья // Традиционное народное музыкальное искусство и современность: Вопросы типологии: Сб. тр. ГМПИ им. Гнесиных. Вып. 60. М., 1982. С. 5 – 13.
7. *Можейко З. Я.* Календарно-песенная культура Белоруссии: Опыт системно-типологического исследования. Мн., 1985.
8. *Варфоломеева Т.* Территориальное деление Белоруссии по данным картографирования календарных напевов // Фольклор: Проблемы сохранения, изучения и пропаганды: Тез. Всесоюзной науч.-практ. конф.: В 2 ч. Ч.1. М., 1988. С. 203 – 205.

© ГомГМУ

НЕКОТОРЫЕ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТУДЕНЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА В ПОСТЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ПЕРИОД

Н. А. ЛАТЫШЕВА, В. Я. ЛАТЫШЕВА

The Presented results of the study some sociametrical factors of the youth group of the medical high school after damage on Chernobylskoy AES. Favourable influences of stay in university on health, civil position and psichamocical status of students fre determined.

The friendly attitude of the belorussians is Noted to persons of the different nationalities, negative, but in some cases and tolerant attitude to droop-pond scum and alcohol. Basically student group is healthy, is however revealed events (the method of examination and undertaking interview) astenic reaction and astenic of the syndrome. The Chosen group of the risk for undertaking the medical rehabilitation

Ключевые слова: студенческий коллектив, проживание в постчернобыльской зоне, социометрические показатели, психоэмоциональный статус

Авария на Чернобыльской атомной электростанции (АЭС) занимает особое место в мировой практике эксплуатации ядерно-энергетических установок, так как она является самой крупной за всю историю развития атомной промышленности. В результате аварии в течение 10 дней в атмосферу были выброшены десятки миллионов кюри радиоактивных веществ, которые большей частью выпали на территорию Беларуси [3, с. 4]. Признано, что последствия этой катастрофы для окружающей среды и проживающего на загрязненной территории населения будут проявляться в течение многих десятилетий.

Отличительной особенностью аварии на Чернобыльской АЭС является беспрецедентность размеров радиационного воздействия на население, которые были обусловлены рядом техногенных причин, и недоучет влияния стрессового фактора на здоровье человека [2, с. 4; 7, с. 3]. Среди них прежде всего необходимо отметить необычайно длительный период выброса радиоактивных продуктов из аварийного реактора при неустойчивых метеорологических условиях, обусловивших значительную неоднородность загрязнения территории как по плотности выпадения, так и по радионуклеидному составу. Самый большой урон понесли Гомельская и Могилевская области.

Все вышеизложенное не могло не повлиять на здоровье поколения детей, родившихся в тот и последующие годы. События тех лет могли послужить преморбидным фоном как для соматических заболеваний, так и для нарушения психоэмоционального статуса.

В настоящее время предложено и широко используется значительное число различных методик изучения психоэмоционального статуса, которые применяются в основном для оценки эффективности лечения у больных с различными заболеваниями [5, с. 84; 6, с. 250; 8, с. 12].

Методологические аспекты изучения психоэмоционального статуса в студенческом коллективе недостаточно разработаны, а опыт научных исследований, посвященных вопросу оценки социометрических показателей и психоэмоциональных нарушений студентов, весьма ограничен [1, с. 11; 4, с. 44]. Вместе с тем, для студента, поступившего в медицинский университет и ранее проживающего на «загрязненной» территории, психологическая нагрузка увеличилась в связи со сложным социально-экономическим положением (проживание вдали от родных, необходимость решения вопросов финансирования и др.), пребыванием в новом коллективе и возросшими требованиями к студенту как со стороны преподавателей, так и со стороны студенческого коллектива.

В связи с этим проведение исследований по изучению социометрических показателей и психоэмоционального статуса в молодежном коллективе с использованием современных международных стандартов является весьма актуальным, а проблема изучения здоровья молодежного коллектива имеет большое научно-практическое и социально-экономическое значение, так как здоровая молодежь является основой формирования генофонда республики. Решение даже некоторых вопросов сохранения здоровья белорусской нации – не только медицинская, но и общегосударственная задача.

В 19-ю годовщину аварии на Чернобыльской АЭС важным является определение влияния хронической радиации и других внешних факторов (условия проживания, питание, курение, употребление алкоголя, наркотиков) на психоэмоциональный статус студентов медицинского университета, что позволит в последующем разработать программы медицинской реабилитации лиц, включенных в

группу повышенного риска, и улучшить их качество жизни и сохранить здоровье молодого поколения. Здоровье, по определению Всемирной организации здравоохранения – это не только отсутствие болезней, но и хорошее физическое, духовное и социальное самочувствие человека. В настоящей работе представлены результаты исследования состояния здоровья студентов методом анализа и оценки некоторых социометрических показателей.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе представлены результаты некоторых демографических и социометрических исследований.

Социометрические исследования – это отрасль социальной психологии, изучающая межличностные отношения, уделяя преимущественное внимание их количественному измерению. Более полное исследование можно провести с учетом демографических показателей (полового, возрастного и др.), различных эндо- и экзогенных (состояние здоровья, курение, алкоголь, наркотики) факторов, что и было учтено при проведении работы.

Статистическую обработку полученных результатов проводили методом вычисления выборочных характеристик всех переменных с последующим использованием критерия Стьюдента и основных показателей вариационной статистики [9, с. 111–140]. Процентные различия оценивали по Хилпу [10, с. 129–131].

Методом анкетирования [8, с. 12] в нашей модификации и при взятии интервью обследовано 98 человек (чел.) – студентов первого (51) и второго (47) курсов. Из них 58 (59,2%) респондентов были женского и 40 (40,8%) – мужского пола различных возрастных групп от 19 до 23 лет. Большинство обследованных было в возрасте от 17 до 20 лет.

Основное число студентов родилось в сельской местности, из них 66,3% – в Гомельской и 14,3% – в Могилевской областях. Из всех обследованных 6 (6,1%) чел. приехали поступать в университет из-за пределов Республики Беларусь, а (13,3%) – из других областей республики.

Большинство респондентов имели полную семью (83,7%), остальные – проживали только с матерью (13 чел. – 13,3%) или отцом (3 чел. – 3,0%). Нам представляется, что исследование этого вопроса в определенной степени может повлиять на психоэмоциональный статус студента, так как воспитание в семье, где главой является мать определенным образом влияет на формирование личности, особенно юношей.

Основное число студентов (78,6%) представлены белорусами, остальные – русскими и лицами других национальностей (украинцы, поляки, узбеки, армяне, евреи, сирийцы, палестинцы и др.).

Большинство студентов (64,3%) проживает в благоприятных жилищных условиях (в общежитиях медицинского университета) и лишь незначительная часть снимает квартиры и комнаты.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

При опросе о принадлежности к религиозной конфессии установлено, что православные составили 20 (20,4%) чел., лица другой веры – 36 (36,7%). Остальные респонденты на этот вопрос не ответили или сообщили о том, что не принадлежат к какой-либо конфессии. Установлено, что лишь 14 (14,3%) опрошенных полностью соблюдают религиозные обряды. В основном это лица, исповедующие ислам. Для них Рамадан и Байрам являются священными.

Варибельными были ответы по вопросу отношения русских и белорусов к другим религиозным конфессиям: частично приемлемое отношение выявлено у 65 (66,3%) чел., неприемлемое – у 8 (8,2%), агрессивно неприемлемое – у 3 (3,1%), у остальных (23,4%) – спокойное.

Межличностные отношения с родителями определялись вопросом о выборе профессии, так как определенный интерес при анкетировании представляли мотивы выбора профессии «врач». Большинство респондентов (77,5%) сообщили, что основным мотивом к обучению врачебной профессии было собственное желание, которое сформировалось еще в школьные годы. У части (12,2%) из них были эпизоды в детстве, подростковом возрасте, когда необходимо было оказать помощь больному (матери, отцу, другу). Беспомощность надолго запала в душу, поэтому, когда пришло время выбирать профессию, они остановились на врачебной! У 6,1% обследованных мотивом к обучению послужили рекомендации или желание родителей, которые работали врачами и рассказывали своим детям – будущим студентам о самой гуманной профессии медика.

Определенную оценку о гражданской позиции молодого человека, взаимоотношениях в студенческой среде можно было дать при анализе сведений об отношении к алкоголю. Нами установлено, что незначительная часть студентов (20 чел. – 20,4%) одобряют употребление спиртного, считая что встреча с друзьями должна проходить за бокалом шампанского. Это, по их мнению, в определенной

степени сближает и укрепляет дружбу. Значительное число (70 – 78,6%) отрицательно относятся к спиртным напиткам, нейтральное отношение к его употреблению выявлено у 8 (8,2%) студентов.

Первый прием алкоголя у обследованных был с друзьями (36 чел. – 36,7%) на день рождения или иной праздник, а 20 (20,4%) чел. ответили, что впервые выпили в кругу семьи, с родителями и близкими родственниками, остальные употребили спиртное при стечении различных обстоятельств. Вместе с тем 82 (83,7%) чел. отметили, что семейное воспитание, пребывание в студенческом коллективе, является основной причиной отрицания и воздержания к употреблению алкогольных напитков.

Можно полагать, что на психоэмоциональный статус молодого человека может оказать отрицательное влияние длительное употребление никотина. Ребята начали курить в возрасте до 16 лет (31 – 31,6%), позже (39 – 39,8%), выкуривая в день от 5 до 10 сигарет.

В основном студенты курят в компании (36 чел. – 36,7%), реже – пользуются сигаретой лишь в стрессовых ситуациях (20 чел. – 20,4%). Из курящих 4 (4,1%) чел. пытались бросить курить самостоятельно. К специалистам по различным методикам лечения от курения, в том числе и к методу кодирования, ни один из курящих не обращался.

Одним из важных вопросов анкеты был вопрос об отношении к наркотикам (интервью по этому вопросу не проводили). Из 98 опрошенных 9 (9,2%) чел. ответили, что в стрессовых ситуациях, когда нужно снять «душевное напряжение», они допускают возможность их употребления, 8 (8,2%) – частично одобряют. Остальные дали отрицательный ответ.

Важным параметром оценки психоэмоционального статуса, духовной и социальной сферы жизни студента является его успеваемость. Хорошие и отличные оценки служат базисом удовлетворенности жизнью и стимулом для собственной ментальности. В связи с этим положительные оценки, полученные студентами за первый (4,3±0,3) и второй (4,4±0,3) год учебы в университете свидетельствовали о высокой ответственности студентов на младших курсах.

Комплексное обследование психоэмоциональной сферы студентов проводилось с учетом полового и возрастного факторов, полноты семьи, принадлежности к религиозной конфессии, мотивации к обучению врачебной профессии, отношения к курению, употреблению алкогольных напитков и наркотических веществ.

Нами установлено, что пограничные расстройства носили в основном синдромальный характер и рассматривались как одна из характерологических особенностей личности. Определенное значение, возможно, имело и то, что некоторые из них родились и проживали после аварии на Чернобыльской АЭС на пораженных радионуклидами территориях.

При оценке состояния психоэмоционального статуса выделено 3 группы студентов: первая – контрольная (48 чел. – 49,0%), вторая – с астенической реакцией (33 чел. – 33,7%) и третья – с астеническим синдромом (17 – 17,3%).

Астеническая реакция, как ответная реакция на воздействие экзо- и эндогенных факторов и временную неблагоприятную ситуацию, обусловленную изменением места постоянного жительства, вступлением в новый студенческий коллектив, необходимостью организации быта и финансового регулирования, отмечалась преимущественно у лиц мужского пола (24 чел. – 24,5%), в основном у первокурсников, прибывших из сельской местности. Такая реакция меньше была выражена у девушек (9 чел. – 9,2%), причем она была менее продолжительна, чем у юношей.

Проявлялась астеническая реакция повышенной утомляемостью во всех видах деятельности, раздражительностью, чувством физической усталости, неустойчивостью настроения, временами даже конфликтностью с однокурсниками. Наиболее ярко это было выражено у 3 (3,1%) чел. из неполной семьи, православных, у которых в анамнезе отмечалось употребление, хотя и изредка, спиртных напитков (по данным анкетирования).

В третьей группе с *астеническим синдромом* проявления нарушения психоэмоционального статуса были более четко выраженными и продолжительными. Из 17 чел. этой группы 12 – приехали на учебу в медицинский университет из Чечерского, Наровлянского и Ветковского районов, т.е. из территорий, отнесенных с «загрязненным» регионам Гомельской области.

Респонденты этой группы (10 чел.) отметили необходимость избегать ситуаций, ведущих к эмоциональному перенапряжению и ограничивать себя от воздействия любого отрицательного фактора. Они очень эмоционально воспринимают неудачи своих родных, близких друзей и знакомых.

Умственные усилия по учебному процессу испытывают все 17 чел., что у 5 из них вызвало ухудшение сна: частое просыпание ночью, невозможность во время уснуть и рано проснуться, что иногда сопровождается сонливостью на практических занятиях и лекциях.

При анализе ответов на выявление хронических заболеваний 39 (39,8%) чел. из 98 ответили положительно. В их число вошли такие диагнозы как хронический тонзиллит (21,4%), дискинезия желчного пузыря (6,1%), хронический отит (2,1%), аднексит (5,1%) и другие (по 1 – 2 случая). Состояние некоторых из них позволяло предположить наличие латентной астении

В последние годы возросла потребность в организации культурного отдыха. Молодежь хочет хорошо учиться и хорошо отдыхать. Почти каждый опрошенный занимается спортом и имеет свое хобби (филателия, шахматы, рукоделие и др.). Затруднения в значительной степени, особенно при занятии спортом, отметили 58,3%. Спортивные секции в городских клубах в основном платные, а в секциях университета часто несопоставимы по времени, так как учебный процесс на первом и втором курсах заканчивается после 18 ч.

Таким образом, исследования показали, что в Гомельском государственном медицинском университете занимаются преимущественно лица женского пола (59,2%), т.е. в 1,5 раза больше, чем мужского, в основном из Гомельской (66,3%) и Могилевской (14,3%) областей в возрасте до 20 лет.

Основное число студентов, прибывших на учебу из территорий, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, отмечали астенические реакции или астенический синдром, остальные являются практически здоровыми. Это позволило выделить студентов, которые были включены в группу риска по психоэмоциональному статусу с целью проведения медицинской реабилитации для оздоровления.

Литература

1. Багинский Ф. В., Латышева Н. А. Оценка качества жизни студентов Гомельского медицинского института // Актуальные вопросы теоретической и клинической медицины: Сб. науч. работ молодых ученых. Гомель: ГГМУ, 2003. С.10–12.
2. Бронский В. И., Толканец С. В. Диагностика и лечение пограничных нервно-психических расстройств у населения, пострадавшего от аварии на ЧАЭС: Метод. рекомендации НИИ радиационной медицины и эндокринологии, Гомельский филиал. Гомель, 1997. 33 с.
3. Концепция оздоровления и санаторно-курортного лечения детского населения, пострадавшего вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС / Под ред. Н. А. Крысенко. Мн., 1993. 60 с.
4. Латышева Н. А., Багинский Ф. В. Психоэмоциональные нарушения у студентов Гомельского медицинского института // Актуальные вопросы теоретической и клинической медицины: Сб. науч. работ молодых ученых. Гомель: ГГМУ, 2003. С. 44–46.
5. Латышева Н. А. Психоэмоциональный статус студентов медицинского университета // «Христианство и медицина» II Бел.-Америк. науч.-практ. конф. врачей. «Актуальные проблемы медицины» 14 науч. сессия Гомел. гос. мед. ун-та, посвящ. 18-летию катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции. Гомель–Амарелло, 2004. С. 83–85.
6. Латышева Н. А. Некоторые показатели социологического исследования студенческого коллектива // Студенческая медицинская наука XXI века: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 2004. С. 250.
7. Оценка неврологических и нервно-психических нарушений у ликвидаторов и жителей регионов Беларуси, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС: Метод. рекомендации / НИИ неврологии, нейрохирургии и физиотерапии МЗ РБ; Сост.: И. П. Антонов, Е. Н. Пономарева, В. Б. Шалькевич и др. Мн., 1996. 20 с.
8. Потемкина Р. А. Значение почтового опроса для эпидемиологических исследований и профилактических программ: Автореф. дис. канд. мед. наук: 14.00.05 / Гос. науч.-исслед. центр профилактич. медицины МЗ РФ (ГНИЦ ПМ). М., 1994. 29 с.
9. Рокицкий П. Ф. Биологическая статистика. Мн.: Вышэйшая школа, 1973. С. 111–140.
10. Хилл А. Б. Основы медицинской статистики. М.: Медицина, 1958. С.129–131.

© ВГУ

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Н. С. МОТОРОВА, С. А. МОТОРОВ

Vitebskaya province, the ethnic structure of population, the religious structure of population. The object of research is the ethnic end religious structure of population of Vitebskaya province in the 60th years in XIXth till the beginning of the XXth century. The purpose of research is to analyses the ethnic end religious structure of population on the basis of published materials.

Ключевые слова: Витебская губерния, этноконфессиональная структура населения

Во второй половине XIX – начале XX вв. этноконфессиональная структура населения Витебской губернии отличалась большим разнообразием.

По данным Переписи 1897 г. в Витебской губернии основным по численности, исходя из национальной принадлежности, являлось белорусское население, которое составляло 788 599 человек из 1 489 246 (52,95%). Второй по численности этнической группой на территории Витебской губернии были латыши, которых насчитывалось 264 062 человека (17,73%). На территории Витебской губернии, согласно переписи, проживало больше всего «великорусов» по сравнению с другими губерниями Северо-Западного края, а именно: 198 001 человек (13,29%). Многочисленную этническую группу в структуре губернского населения составляли евреи. Их насчитывалось 174 240 человек, что составляло около 11,70% от всего числа жителей. Основная масса еврейского населения (112 480 человек) была сконцентрирована в уездных городах, поскольку главными видами их занятий являлись ремесло, торговля, кустарные промыслы. В целом, евреи в общей структуре городского населения составляли 52,09%. [1, с. 76 – 78]

Во второй половине XIX – начале XX вв. конфессиональный состав населения Витебской губернии отличался значительным разнообразием, что подтверждается источниками. В 1865 г. из 776 739

жителей региона православными себя считали 442 627 человек (56,98% населения), католиками – 206 381 (26,57%), иудеями – 70 520 (9,08%), раскольниками – 44 864 (5,77%), протестантами – 12 343 (1,59%) [2, с. 283]. Материалы Переписи 1897 г. подтвердили тенденции, обозначившиеся в 60 – 80-х гг. XIX в. В конце XIX в. в Витебской губернии по-прежнему доминировало православное население. Из общего числа жителей, которое составляло 1 489 246 человек, православных было 825 601 (55%) [1, с. 2, 74]. Второй по численности, после православной, религиозной конфессией в Витебской губернии являлась католическая. Она насчитывала 357 309 представителей, или чуть более 23%. Третьей по численности, исходя из конфессиональной принадлежности, группой населения Витебской губернии были лица еврейской национальности, которые придерживались иудаизма. Всего их насчитывались 175 629 человек, или более 11% от всего населения губернии. В структуре же городского населения губернии иудеи составляли 53,72% от общего числа городских жителей [1, с. 74 – 75].

Таким образом, в этноконфессиональном плане Витебская губерния была своеобразным переходным регионом между губерниями с преимущественно православным великорусским и белорусским населением (центральные губернии России и значительная часть Северо-Западного края) и западными губерниями, среди населения которых доминировали латыши, поляки, частично малороссы и немцы, которые исповедовали католицизм или протестантизм.

Литература

1. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года. V. Витебская губерния. Тетрадь 3. – Санкт-Петербург: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903. – 282 с.
2. Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год. – Санкт-Петербург: Типография К.Вульфа, 1865. – 502 с.

© МГПУ

МАЗЫР У ГАДЫ ВЯЛКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

С. А. НАПРЭЕНКА, Т. А. НІКІЦНА

The period of Great Patriotic War plays a very important role in the history of the Republic of Belarus. There are a lot of scientific and popular works, memoirs devoted to this topic. But nevertheless scientific there are many problems that are not investigated.

As are no works that could sum up everything concerning the history of Mozyr in 1941-1944, the topic of this research is a pressing one. The author of this scientific research has chosen it because he sees that he is able to apply new methods of studying the history of the war to this work.

They have come to the following conclusions that summing up, the history of Mozyr and Mozyr Region in 1941–1944 is closely related to the history of the whole Belarus that suffered from the German occupation and despite this managed to defeat the enemy

Ключавыя словы: вайна, акупацыя, генацыд, супраціўленне, вызваленне

Мазыр быў пакінуты воінамі Чырвонай Арміі 22 жніўня 1941 года.

На акупаванай тэрыторыі нямецка-фашысцкія захопнікі ўводзілі свой «новы парадак». На Мазыршчыне мелі месца ўсе накірункі акупацыйнага рэжыму. У выніку праведзенага нацыстамі адміністрацыйнага падзелу Мазыр стаў гебітскамісарыятам у генеральнай акрузе «Жытомір», якая адносілася да рэйхскамісарыяту «Украіна». Тут былі створаны органы ваеннай і дапаможнай адміністрацыі, якія праводзілі ў жыццё план «Ost». Генацыд праявіўся ў эканамічнай палітыцы і ў знішчэнні насельніцтва Мазыра ў лагерах, турамах, гета, у вывазе мясцовых жыхароў на прымусовыя работы ў Германію.

Адным з галоўных накірункаў у дзейнасці партыйных і савецкіх органаў ваеннага часу з'яўляўся адбор і падрыхтоўка людзей для падпольнай работы і кіраўніцтва партызанскім рухам, стварэнне для гэтага адпаведнай матэрыяльнай базы. Падпольныя групы і партызанскія атрады на Мазыршчыне, як і па ўсёй Беларусі, ствараліся, з аднаго боку, людзьмі, якія былі пакінуты для работы ў тыле ворага партыйнымі і савецкімі organami, з другога боку, – па ініцыятыве «знізу». У барацьбе з ворагам прымалі ўдзел людзі розныя па ўзросту, па сацыяльнаму паходжанню, камуністы, камсамольцы і беспартыйныя.

Асаблівасцю Мазырскага падполля была яго цесная сувязь з падпольшчыкамі горада Калінкавічы – важнага чыгуначнага і шасэйнага вузла, які знаходзіўся на адлегласці 13 км ад цэнтра Палескай вобласці.

Падполле ў Мазыры сутыкнулася з шэрагам цяжкасцей, як аб'ектыўнага (існаванне ў горадзе вялікага гарнізона, войск СС і СД), так і суб'ектыўнага плана (частка асоб, пакінутых для работы ў тыле ворага, не разумела важнасці гэтай работы і пайшла на Вялікую зямлю, не хапала вопыту канспіратыўнай работы), што прывяло яго да значных страт.

Аднак, нягледзячы на гэта, патрыёты працягвалі барацьбу з ворагам. Падпольшчыкі разам з партызанамі зрывалі мерапрыемствы фашысцкай улады, ратавалі савецкіх грамадзян ад вывазу на

катаржныя работы ў Германію, вялі ідэалагічную барацьбу сярод насельніцтва ва ўмовах акупацыі. Пад ўздзеяннем палітычнай прапаганды і агітацыі ўзмацніліся антыфашысцкія настроі і сярод нямецкіх ваеннаслужачых.

Мазыр быў вызвалены ў выніку Калінкавіцка-Мазырскай аперацыі. Вызваленне Мазыра ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў адбылося 14 студзеня 1944 г., у ім былі задзейнічаны 61-я армія і 16 паветраная армія. Непасрэдны ўдзел у падрыхтоўцы і правядзенні Калінкавіцка-Мазырскай аперацыі прымалі партызаны Гомельскага, Палескага і Мінскага партызанскіх злучэнняў. Поспех Калінкавіцка-Мазырскай аперацыі быў забяспечаны, у першую чаргу, вялікім гераізмам савецкіх воінаў (18 злучэнням і часцям, якія вызначыліся падчас гэтай аперацыі, было нададзена ганаровае найменне «Мазырскіх»).

Паўсядзённае жыццё мазыран у часы акупацыі – гэта барацьба за выжыванне, цяжкі экзамен на трываласць, непазбежнае выпрабаванне ваеннай катастрофай.

© ГрГУ

НА ПУТИ К НОВОЙ МОДЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: СЛАВЯНО-РУССКИЙ МЕНТАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

А. А. НЕВГЕНЬ, О. А. РОМАНОВ

The article develops the idea that the humanity needs of transition from a technogenic and consumpsional civilization to a spiritual. The transition is connected with a new world valuable and outlook revolution. Its mechanism lies in the sphere of human spirit. The main idea of the article is to consider the belorussian mentality and the mentality of the East Slavic people as a factor of determination of their history; and to detach those traits of Slavic – Russian mentality, which should be the priorities of the XXI century and can help in transformation of our society to the spiritual civilization.

Ключевые слова: трансформация, ментальность, национальный характер, цивилизационное развитие

Современный этап цивилизационного развития характеризуется столкновением человечества с глобальными проблемами, которые, в конечном счете, могут привести человека к полной деградации (человек утратит в себе все человеческое) либо к вымиранию всего живого на Земле, включая биологический вид *homo sapiens*. Установившаяся на Западе и в США техногенная цивилизация (ее можно назвать техногенной, учитывая, что в ней решающую роль играет техника – технический прогресс, ускоряющий темпы ее развития), к которой Запад шел с 17 века, дает свои отрицательные результаты. Нынешняя рыночная модель – модель неустойчивого развития, упорно навязываемая всем остальным регионам, не учитывая закономерностей их исторического развития, является тупиковой в своей сущности. Система ценностей и мировоззренческих установок, на которых базировался прогресс индустриальной цивилизации, пришла в противоречие с действительностью.

Идеи Запада о человеке и природе анализируются под углом зрения современных экономических проблем. Рационализм не оправдал себя, технократизм и сциентизм становятся объектами критики как истоки современных кризисов. Человек доминирует над ценностями природы, вектор его деятельности направлен вовне, на эксплуатацию природных и человеческих ресурсов. Это приводит к разрушению естественных связей и отчуждению. Мировоззрение, дух, разрушающаяся культура Запада становится причиной кризисов.

Угроза экономической безопасности состоит в том, что возрастают показатели уровня безработицы. Этому способствует контрактная форма найма на работу, меньшие гарантии сохранности рабочего места. Снижается надежность доходов, номинальный заработок инфляционно обесценивается.

Угроза продовольственной безопасности – зависимость от импорта продукции в так называемых странах «третьего мира»: нехватка продуктов, снижение показателей производства продуктов питания на душу населения.

Угроза экологической безопасности: радиационное, химическое загрязнения, геомагнитное и электромагнитное излучения. Транснациональные компании занимаются внедрением новых биотехнологий, совершенно не заботясь о последствиях и их воздействии на окружающую среду. Разбазаривание, неэкономное использование энергоресурсов, загрязнение окружающей среды приводят к нарастанию негативных, можно сказать, катастрофических процессов в биосфере. Это приводит к *угрозе безопасности здоровья*. Причины этому – загрязнение среды обитания, внедрение новых биотехнологий, увеличение материнской смертности. Некоторые из причин кроются и в социально-экономической сфере: ухудшение жилищно-бытовых условий, неблагоприятные условия жизни (неполноценное питание, снижение доступа к качественной медицинской помощи) создают угрозу жизни населения.

Возникает и *угроза личной безопасности*. Прежде всего это связано с криминализацией сознания, увеличением числа преступлений.

Возникает *угроза политической безопасности*: существуют политические преследования, не уменьшается контроль сферы идеологии и информации. Наконец, существует и *угроза культурной и общественной безопасности*, так как по мере тотального распространения утилитарно-прагматического принципа разрушается ткань человеческих отношений. Это разрушение традиционных общностей (семьи). Семья как первичное сообщество разрушается. На смену семье приходит «банда», «улица». Мало того, что растет число разводов, неполноценных семей, так еще где имеется семья с обоими родителями, делаются попытки вырвать детей из-под родительского контроля под предлогом защиты «прав детей» (например, право на неприкосновенность личной жизни, то есть родители не имеют даже права что-либо знать о личной жизни их ребенка). Происходит глобализация в сфере культуры (образование гомогенной культуры непременно западного типа), монополизация СМИ, то есть создание стереотипов поведения, ценностных установок, выгодных для хозяев СМИ. Это и огромная психологическая власть средств массовой информации, которые с легкостью манипулируют общественным сознанием.

Общество находится в состоянии тупика. Об этом свидетельствует крушение морали, стирание грани между добром и злом, грехом и добродетелью, так называемый ценностный релятивизм. Провозглашается высшая свобода, которая может быть истолкована как свобода от всякой традиции, в том числе и моральной. Из оппозиций новаторство – традиции, творчество – преемственность утверждается лишь ценность первых элементов. Все это приводит к тотальному нигилизму, подтачивающему общество изнутри.

Нужна новая модель цивилизационного развития – постиндустриальная цивилизация, стержнем которой станут возрожденные духовные ценности, основания. Необходимо создать новую систему, которая контролировала бы развитие социума в соответствии с вечными ценностями человеческого бытия. Новый сформированный человек должен обладать не только экономической и социальной свободой, но и свободой духовной, которая дает ему «духовно-нравственное измерение». Механизм постиндустриального сдвига лежит в области духа, а задача – преодоление массового потребления и производства. Изменение форм труда, развитие и использование творческого потенциала работников, повышение роли знаний в жизни. Все это значит утвердить новую мировоззренческую систему, планетарно-космическое мировоззрение, которое бы вытянуло общество из пучины технократизма и вывело человечество из складывающихся и сложившихся кризисов [1; с.21–30].

Термин «менталитет» в настоящее время получил широкое распространение и популярность в научной литературе в сфере гуманитарных наук. Проблема менталитета охватывает различные аспекты. Д.Филд указывает на то, что менталитет коренится в материальной жизни и оказывает немалое влияние на социально-экономические и политические отношения. Французский ученый Ф. Бродель связывает менталитет с устойчивыми социальными структурами. П. Сорокин говорит о ментальном уровне в применении к определенным группам людей.

Он являет собой трудно поддающиеся изменениям устойчивые социально-психологические, нравственные качества и черты, взятые в совокупности и органической целостности. Это – явление коллективного бессознательного.

В СССР это понятие вошло в научный обиход благодаря историкам «соцлагеря» в 50-60-е годы, во времена хрущевской «оттепели». Но, как утверждает А. И. Редель, «применение его для осмысления явлений и событий новейшей истории было в то время невозможно по идеологическим причинам»[2; с.155]. Свое «второе рождение» термин получил во время горбачевской «перестройки» с развитием гласности. До введения термина «менталитет» ученые пользовались иной терминологией. Поэтому сейчас возникают некоторые трудности с дефинициями. Возникает вопрос о тождественности или расхождении понятий национальной психологии, национального характера и менталитета.

В публикациях встречаются различные точки зрения на эту проблему. Мы пришли к выводу, что, хотя эти понятия весьма похожи и содержат сходные семы, они различаются.

Таким образом, менталитет – это устойчивые черты, характеристики, выражающие отношение человека к себе и миру в целом, сложившиеся исторически, на протяжении больших промежутков времени. Именно менталитет выступает в качестве фактора детерминации исторической судьбы народа. Во многом именно от менталитета, который складывается под влиянием различных факторов (геоклиматического, геополитического, религиозного и других), зависит исторический путь, который прошел, проходит или еще пройдет тот или иной народ. И если уделять много внимания его изучению, то можно избежать ошибок в экономическом, политическом, культурном управлении страной.

Славяно-русская ментальность имеет свои яркие особенности. По словам Дм. Лихачева, «не существует только каких-то единственных в своем роде особенностей, свойственных только данному народу, только данной нации, только данной стране. Все дело в некоторой их совокупности и в кри-

сталлическом неповторимом строении этих национальных и общенациональных черт»[3; с.40]. Но эти неповторимые черты и особенности очень неохотно берутся во внимание в настоящее время. Только ведь они могут оказаться весьма полезными и ценными в формировании новой модели цивилизационного устройства. Славянская ментальность занимает особое положение, срединное между крайними формами социокультурных традиций Запада и Востока. Если Запад мы рассматриваем как цивилизацию активную, преобразующую, ориентированную на изменение внешней реальности, то восток – как носителя культуры традиционалистского типа, направленного на созерцание внутреннего мира человека, природы, Вселенной. Славянская же ментальность удачно синтезирует эти две крайние типа культуры и вырабатывает свое, уникальное, особенное отношение к миру, которое отличается «уверенностью в универсальности бытия, в идее всемирного всеединства»[4; с.102].

Особенное место в славянской культуре принадлежит восточным славянам. Мы будем говорить о славяно-русской ментальности как ментальности русских, украинцев и белорусов. Здесь возникает вопрос, правомерно ли это. Не противоречат ли черты русского менталитета белорусскому характеру? Проведем небольшую характеристику белорусского менталитета в сравнении с русским, выделив основные черты.

Основа белорусской ментальности заложена еще во времена язычества с его обрядами и культовыми действиями. По мнению многих ученых, фольклористов языческое сознание настолько глубоко укоренилось в белорусах, что оно и теперь не полностью вытеснилось христианским сознанием. Происходила так называемая мирная «конвергенция» двух ментальностей – языческой и христианской (по словам Э. Дубенецкого [5; с.6–11]). Сначала христианский и языческий элементы тесно переплетались в сознании наших предков, но с течением времени все больше стали проникать идеи православия о прощении, ненасилии, понятия добра и зла, греха, гуманизма, морали. За счет религии происходило сближение русского и белорусского народов, вырабатывались одинаковые, свойственные обоим народам, черты характера.

Однако некоторые исследователи отмечают все же различие русского и белорусского православия, называя религию в Беларуси «региональной версией» [6; с.36]. Согласно этому, у белорусов отсутствуют многие черты характера, выработанные у русских религиозным сознанием. Это, к примеру, русская склонность к крайностям, резкие переходы: святость – скотство, деспотия – анархия... Однако это частности, и мы не можем уменьшать роли православия в духовном развитии и становлении национального характера как белорусов, так и русских. Причем религиозность белорусов искренняя, идущая из глубины души, от чистого сердца.

У белорусов, как и у русских, остался с древних времен архетип «Мать-сыра земля». Это представление о земле как о всеобщей матери, кормилице, которая рождает детей, растит, дает им пропитание, а потом забирает опять к себе.

Отсюда и особое отношение к природе и качества характера, вытекающие из этого. Высокие небеса, золотистые нивы, умеренно теплый и влажный климат повлияли на белорусов, наделяя их души мечтательностью, особой задумчивостью, углубленностью человека в себя, в мир переживаний и чувств. Красота природы вызывала в людях настроения грусти и печали (это видно при анализе белорусского фольклора и произведений классиков белорусской литературы), а также немногословность, повышенную чувствительность, поэтичность души. И здесь выясняются некоторые отличия от русских: если у русских преобладает тяга к простору, то у белорусов – к локализации своего места жительства (к изоляционизму приводит природа с преобладанием рек, озер, болот и лесов). И если русские в силу тяжелых климатических условий вынуждены были селиться большими общинами, ибо только вместе, помогая друг другу, они могли преодолеть трудности. А у белорусов община долго не сохранилась (за исключением восточной части Беларуси, где земледелие было общинным, и то без уравнительного принципа), люди по причинам воздействия разного рода факторов селились небольшими, компактными сообществами.

Отсюда и их тяга к автономности, самостоятельности, прикрепленность к земле. Вот поэтому у белорусов черты определенного индивидуализма были сильнее, чем коллективизм (деревни чаще всего состояли из 5 – 10 дворов, было много хуторов). Однако всегда белорусы, жившие в одной деревне, держались принципа коллективности, общинности, принципа толоки, то есть взаимопомощи.

Беларусь и Россию объединяет тяжелый исторический процесс, часть которого они прошли вместе (сначала Киевская Русь, затем 18 век, когда в результате трех разделов Речи Посполитой наше государство оказалось в составе Российской Империи, затем СССР). Тяжелые исторические условия наложили свой отпечаток на эти народы, выработали архетип «эффективной психологической мобилизации и адаптации» [6; с.36], мобилизацию физическую, когда, консолидируясь, народы во время войн давали достойный отпор врагу. Но, в отличие от русских, которые шли на войну, не думая о

земной жизни, теряя интерес к ней, стремясь к трансцендентному, белорусы видели ценность жизни лишь в настоящем, «здесь и сейчас».

Общей чертой мы бы назвали и законность, особое отношение к законам, которые должны защищать правду и справедливость. Но даже уважая законы, белорусы всегда отрицали насилие, были и остаются одной из самых миролюбивых наций. Миролюбивость белорусов подчеркивается еще одним очень важным качеством – толерантностью (национальной, конфессиональной). Белорусы напроць лишены шовинизма и агрессии по отношению к другим народам и религиям.

Отличительная же черта белорусов, которая среди всех славян выражена наиболее сильно именно у нас, – это гостеприимство, то есть синтез таких качеств, по мнению Э.Дубенецкого, как щедрость, добродушие, мягкосердечность [7; с.31].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что менталитет белорусов и русских, несмотря на различия, имеет много общих черт. Можно говорить об общей культуре народов России и Беларуси.

Уже изначально в русском менталитете были такие черты, которые находятся в противоречии с общепринятыми ценностями современного общества. Но на них следует взглянуть по-иному, так как прежние нормы и ценности теряют актуальность и заводят мир в тупик.

Россия за свою историю успела насмотреться и на капитализм, и на социализм, к тому же убедиться на собственном опыте в их неприживаемости на славянских землях. Теперь ей нет возврата ни в капиталистическое, ни в социалистическое прошлое: «У магистрали, ведущей Россию в будущее, нет поворотов, к социалистической системе. Но она не лежит и на путях поглощения ее капиталистической системой. В глобальном конфликте между системой и жизненным миром человека Россия должна встать на сторону последнего» [8; с.131]. Путь России – свой, особенный, путь, и он может стать дорогой, ведущей мир к новому будущему. Именно особенности человека, принадлежащего к восточнославянской цивилизации, созвучны духовно-экологическим ориентирам третьего тысячелетия. Если западный человек не может решить глобальные проблемы, то оказать ему помощь должны славяне, воодушевленные идеей духовного преобразования. Именно славяне более всего приближены к идее создания «духовно-экологической» державы.

Задача для современных людей – это изменение сознания, мировоззрения. Мир должен быть взят не абстрактно-глобалистическим или универсально-космическим образом, а человечески. Человек, наконец, должен понять, что именно на нем лежит ответственность за то, что происходит в мире. Новое мировоззрение должно быть выработано с помощью возвращения к традиционным, исконным принципам человеческого бытия. Если поворот к новой цивилизации – это тотальное преобразование ценностного типа, то русские, как ни одна другая нация, могут поспособствовать становлению нового общества.

Во-первых, потому что изначально Россия – перекресток традиций Востока и Запада – соединение двух миров, двух разных устремлений. Она как бы сразу – центр единения мира. Кроме того, русский народ, не испытывавший на себе власти денег, сохранил в себе огромный духовный и интеллектуальный потенциал, который должен стать центром, стержнем преобразований. Русские не подвластны культу денег, они не поклоняются никогда «золотому тельцу», они скорее склонны вдохновляться высокими идеями, без которых жить не могут, и без которых возможно впадение их в скотство: «Русский человек страдает от бессмыслицы жизни... Он живет в туманном, бессмысленном водовороте, как щепка уносится течением времени, и перед лицом неизбежного конца не знает, для чего он жил на свете. Нужно не «просто жить», а жить для чего-то» [9; с.77]. Н. Бердяев тоже писал, что русский человек может распускать себя, погружаться в бесчестие и грязь, грабить и наживаться нечестными путями, но он никогда не сочтет материальное богатство высшей ценностью. Православие сыграло важнейшую роль в становлении русского, да и вообще славянского характера: «Самый характер русских, и вообще славян, чуждый насильственности, исполненный мягкости, покорности, почтительности, имеет наибольшую ответственность с христианским идеалом» [10; с.18]. Именно религию считают фактором, «вдохнувшим в русский народ душу». Именно оно заставило славян сохранить свою духовную основу и мечту о «Царстве Божьем на земле в противовес идее человеческого государства в западном смысле» [11; с.6].

В новом обществе должна совершенно измениться власть. Она должна перестать быть демократичной по форме и тоталитарной по существу. Власть должна быть основана не на внешних формах демократии, а на традиционных приоритетах общества. Один из принципов ее справедливости – это близость народу и понимание всей полноты ответственности за принятые решения.

В сфере экономики должны произойти коренные преобразования, должен восторжествовать иной принцип по сравнению с рыночным обществом массового потребления. У славян возможно перенять коллективные формы собственности: свободные ассоциации производителей и потребителей, коопе-

рацию, государственную собственность на недра и стратегические комплексы. Ведь у русского народа за плечами – многовековой опыт выживания в общине в самых тяжелых условиях. Стремление к богатству должно быть заменено стремлением к высокому качеству жизни: «лучший способ помочь себе – это помочь слабому». Здесь у русских есть преимущество – они никогда не гнались за внешним богатством, кроме того, у них сильна вера в возможность обеспечения людей всеобщим счастьем. Они сами готовы жертвовать собой (следуют принципу «бытие для другого»), ведь твердо верят в то, что, жертвуя собой ради всех, они тем самым спасают самих себя. Свое выражение русский мессианизм получил еще в XVI веке, в Московской Руси. Пророчество о Москве как о Третьем Риме было произнесено псковским иноком Филофеем: «Да веси яко вся христианские царства приидоша в конец и они дошася в едино царство: два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти» [12;130]. Он писал это Великому князю Василию III в 1514 – 1521г. При основании Петром I северной столицы она была задумана как город святого Петра, соперничающий с римским престолом, резиденцией папы Римского, отмечает Н. И. Громов [13]. В XIX веке славянофилы Киреевский, Чаадаев, Достоевский писали: «Стать настоящим русским и будет именно значить: стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе. Всечеловечной и всеобъединяющей, вместить в нее с братскою любовью всех наших братьев и изречь окончательное слово великой, общей гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону» [14;с.322]. Вл. Соловьев мечтал о том, что Россия станет всемирной христианской монархией, воссоединившей Восточную и Западную церкви во всемирную теократию.

Мессианизм связан с понятием русского патриотизма, которым называют любовь к Родине, готовность защищать ее даже ценой собственной жизни, преклонение перед ней.

Видим, что миссионизм и мессианизм русских являются важными качествами для образования нового общества.

Славяне способны вывести мир из экологического бедствия. Необходимая Западу экологическая аскеза, то есть самоограничение appetитов потребительских обществ в связи с иссяканием ресурсов и угрозой разрушения природы, является одним из принципов жизни русских, которые много веков жили в гармонии с природой, научились ее понимать и ценить. Если западному обществу необходимо бороться, чтобы сделать упор на разумное ограничение материальных потребностей, то славянам это не нужно. Человек русский – союзник природы. Он не только видит ее современное состояние, но в силу особенности своего менталитета непременно заглядывает в будущее предвидит все катастрофы. Не зря же возникла именно в России «философия космизма», которая предвосхитила современную научную идею коэволюции, то есть идеи соразвития мира природы и человеческого общества. Философия всеединства возвращает нас от образа природы как мастерской к образу природы как храма, пробуждающего в нас духовность и уничтожающего всяческие идеи потребительского эгоизма. Кроме того, миролюбивые славяне, действующие больше сообразно со своим сердцем и совестью, чем с умом, способны предотвратить приближающуюся «bellum omnium contra omnes» (войну всех против всех)

Итак, русский народ с его религиозностью, соборностью, общинностью, способностью выживать в суровых условиях, сотрудничеством с природой, любовью к людям, стремлением к абсолютному добру, истине, красоте и искренней верой в них способен стать основой духовного превращения технократического общества в новое, постиндустриальное. Его основа:

1. Наличие интеллектуального потенциала и высокого уровня культуры.
2. Верховенство духовных ценностей (с опорой на церковь).
3. Отказ от конфронтации с миром и господства над ним.
4. Соборность.
5. Этика самоограничения и аскезы.

И все это уже есть в ментальных структурах славяно-русской общности, следовательно, стоит больше развивать эти качества и обращать больше внимания на исконные ценности наших народов, и они не дадут миру погрязнуть в крови и насилии, они повернут мир от тьмы и власти сатаны лицом к свету и Богу.

Литература

1. Чупина Г. А., Суровцева Е. В. Современное цивилизационное мышление и российский менталитет // Социально-политический журнал.– 1994.–№9–10.– с. 21–30.
2. Редель А. И. Российский менталитет: от политико–идеологических спекуляций к социологическому экскурсу // Социально–гуманитарные знания.– 2000.– №5.– с. 155–173.
3. Лихачев Д. С. Заметки о русском.– М., 1984.– с.40.
4. Мельнікаў А. Характар і менталітэт беларусаў // Беларуская думка.– 1997.– №7.– с. 101– 110.

5. Дубянецкі Э. Унікальны менталітэт беларусаў // Беларуская думка.–1994.–№12.–с.6–11
6. Бугрова І. Ідэнтычнасць Беларусі: 3 вопыты «разумеючай паліталогіі» // Грамадзянская альтэрнатыва.–1999.–№1.–с.33–46.
7. Дубянецкі Э. «...понемногу исчезают следы рабства»: Менталітэт беларусов: попытка историко-психологического анализа // Беларуская думка.–1993.–№6.–с.29–34.
8. Бердяев Н. Духовный кризис интеллигенции.– М., 1998.– 398с.
9. Франк С. Л. Смысл жизни // Вопросы философии.– 1990.– №6.– с. 68 – 131.
10. Бусько И. В. Менталітэт как результат и фактор исторического процесса // Вестник ГрГУ. Серия 1. – №1(6). – 2001.– с.65–70.
11. Львов Д. С. Образ новой России – истоки формирования // Вопросы философии.– 1998.– №4.– с.3 – 19.
12. Иванов А. На пороге третьего тысячелетия // Москва.–1994.–№2.–123–130.
13. Громов М. Н. Вечные ценности русской культуры: к интерпретации философии // Вопросы философии.–1994.–№1.
14. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра.– М., 1991.– 367с.

©БГУ

ІНВАЛІДНАСЦЬ ЯК САЦЫЯЛЬНЫ ФЭНОМЕН: ТЭАРЭТЫКА-МЕТАДАЛАГІЧНЫ АНАЛІЗ

І. В. ПАРХОМЕНКА, А. Я. КУЧКО

Phenomenon of disability and the problems of disabled people are analyzed. Disability is viewed as an artificial social construction that needs to be changed in the frames of humanism and socially oriented society. The conclusion about the necessity of studying of disability in a wider social context, e.g. in the context of all state social work and policy, is argued. Complex model of disability is used as a theoretical base of this work and the main sociological theories of disability are examined. Finally different recommendations of improvement of social work and disabled people's rehabilitation were made

Ключавыя словы: інваліднасць, рэабілітацыя, сацыяльная палітыка, сацыяльная работа, сацыяльная дапамога

Дадзеная праца ўяўляе сабою спробу пошуку аптымальных варыянтаў вырашэння праблем інвалідаў пры дапамозе механізмаў сацыяльнай работы з папярэднім тэарэтычным аналізам феномену «інваліднасць» і мадэляў сацыяльнай работы.

На аснове гэтага быў праведзены аналіз розных навуковых поглядаў на інваліднасць, яе мадэляў і ў выніку была зроблена выснова, што феномен інваліднасці патрабуе комплекснага падыходу ў сваім разуменні, дзе павінны ўлічвацца не толькі яго медыцынскія аспекты, але і сацыяльныя, эканамічныя, прававыя, культурныя і г. д. Адсюль быў прапанаваны новы варыянт тэарэтычнай інтэрпрэтацыі гэтай з'явы (у якасці метадалагічнай базы пераважна выкарыстоўваўся комплексны падыход), прыняцце якога стала падмуркам для аналізу сацыяльнай работы з інвалідамі.

Пры аналізе накірункаў сацыяльнай палітыкі ў працы з інвалідамі істотная ўвага надавалася пытанням іх рэабілітацыі, быў дадзены спіс фактараў недасканалыя правядзення рэабілітацыйных мерапрыемстваў у нашай краіне і некаторыя варыянты змякчэння і пераадолення гэтых праблем. Разам з тым на аснове колькасных дадзеных разгледжаны розныя формы дапамогі людзям з асаблівасцямі псіхафізічнага развіцця ў нашай краіне, дзе звяртаецца ўвага на праблему падрыхтоўкі высокакваліфікаваных кадраў па сацыяльнай рабоце, апісваюцца некаторыя практычныя варыянты яе вырашэння ў Беларусі. Асаблівы акцэнт робіцца на неабходнасці падтрымкі і развіцця ў Рэспубліцы Беларусь комплекснай рэабілітацыі як асобнага і асабліва важнага віду сацыяльнай работы з інвалідамі. У якасці аднаго з такіх варыянтаў выступае праграма комплекснай рэабілітацыі людзей з абмежаванымі фізічнымі магчымасцямі з найбольш распаўсюджанымі відамі паталогій, у якой прадугледжваецца стварэнне ў Беларусі сеткі лагераў актыўнай комплекснай рэабілітацыі інвалідаў і іх сваякоў з удзелам у гэтым праекце самых розных спецыялістаў.

Такім чынам, па выніках праведзенага аналізу ўяўляецца магчымым зрабіць наступныя высновы:

1. На сённяшні дзень не існуе універсальнага разумення феномену «інваліднасць».
2. Гэтую з'яву трэба разглядаць з пазіцыі комплекснасці, што дазволіць знайсці аптымальныя шляхі аптымізацыі механізмаў сацыяльнай работы з інвалідамі.
3. Самі падыходы да сацыяльнай палітыкі і сацыяльнай работы з інвалідамі (асабліва такога накірунка, як рэабілітацыя) павінны быць комплекснымі і глыбіннымі.
4. Асабліва важная роля пры правядзенні розных мерапрыемстваў з інвалідамі сёння павінна належаць інавацыйным метадыкам і тэхналогіям.
5. Прапанаваны падыход да разгляду інваліднасці і сацыяльнай работы з адпаведнай катэгорыяй насельніцтва аптымальна адпавядае апісаным вышэй умовам.
6. Яго прыняцце, з улікам спецыфікі нашай краіны, павінна максімальна садзейнічаць пошуку новых шляхоў вырашэння праблем інвалідаў праз механізм сацыяльнай работы і іх практычнай рэалізацыі.

СЕТЬ ИНТЕРНЕТ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В. Ю. ПИЛИПОВИЧ, А. А. БАШКОВ

This research is devoted to the problem of using internet in historical researches and teaching historical disciplines. The research carries an applied character, all the results are used in practice at the historical faculty of Brest State University today: working out conceptions, creation and supporting of specialized historical-archeological web-page «Гісторыка-археалагічная Internet-майстэрня» (Historical-archeological Internet-workshop).

Ключевые слова: информационные технологии, компьютер, историческая наука, глобальная сеть, Интернет

Вступление человечества в XXI век сопровождается бурным развитием процессов информатизации общества. Использование ресурсов сети Интернет стало источником сдвига в социальных структурах – в жизнь общества активно включились социальные слои, которые ранее были лишены такой возможности, и в первую очередь, люди с некоторыми физическими отклонениями. Таким образом, сеть Интернет – это мощный катализатор процесса всеобщей информатизации общества [1].

Предпосылкой для создания сети стал запуск СССР первого искусственного спутника земли в 1957 г. В ответ на это Соединённые Штаты создают Advanced Research Projects Agency. В 1961 году 31 мая студент Леонард Клейнрок из Массачусетского технологического института опубликовал свою первую статью по пакетной коммутации «Information Flow in Large Communication Nets», в которой излагалась теория пакетной пересылки информации [2]. Это стало основой для появления сети, ставшей позже глобальной.

Современная ситуация заставляет ученых-историков активно использовать данную новую среду в своей научной и педагогической практике. В последнее время все большую популярность приобретает активный способ использования сети Интернет. Об этом говорят все больше ученых и исследователей. На сегодняшний день существует несколько более или менее крупных центров, связанных именно с активным продвижением исторической науки в сеть Интернет. Нами на историческом факультете БрГУ также ведется работа по созданию специализированного историко-археологического сайта «Гісторыка-археалагічная Internet-майстэрня». Основываясь на наших исследованиях, разработана концепция историко-археологического сайта. Она предусматривает решение комплекса задач, имеющих определенные связи между собой. В концепции определена основная идея проекта, складывающаяся из нескольких составляющих: предоставление собственных наработок и публикация результатов исследований; отражение мировых археологических и исторических ресурсов; создание научно-образовательных ресурсов; популяризация истории и археологии [3]. В этом есть реальная необходимость, так как Интернет предоставил науке огромные возможности. Это иллюстрирует приведенная ниже цитата. «Наличие собранной (на специализированных сайтах) информации научного, организационного, библиографического и др. характера, наряду с большим количеством ссылок на аналогичные коллекции, позволяет специалистам в конкретной научной области выходить на современный уровень информационного обеспечения своей работы» [4].

Литература

1. Информатизация общества и Интернет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.radioland.net.ua/contentid-305-page3.html>.
2. Kleinrock, L., Information Flow in Large Communication Nets, Ph.D. Thesis Proposal, Massachusetts Institute of Technology [Электронный ресурс] / L. Kleinrock., July 1961. Режим доступа: <http://www.lk.cs.ucla.edu/REPORT/PhD/proposal.html>
3. Пилипович, В. Ю. Специализированный историко-археологический сайт как учебная лаборатория студента [Текст] / В.Ю. Пилипович // IX Республиканская научная конференция студентов и аспирантов Республики Беларусь «НИРС–2004»: Тезисы докладов: В 8 ч. Ч. 1 / Под ред. д-ра пед. наук, проф. А. И. Жука. – Гродно: ГрГУ, 2004.
4. Бородин, Л. И. О разработке информационных ресурсов по экономической истории в сети Internet / Л.И. Бородин, И. М. Гарскова [Электронный ресурс] // Интернет – новая информационная среда исторической науки. Тезисы международной конференции. Режим доступа: <http://hist.dcn-asu.ru/kleio/aik/internet/3.shtml>.

ЛЕГЕНДЫ І ПАДАННІ НАВАГРУДЧЫНЫ

А. В. ПІСАРЭВІЧ, Р. В. МІКСЮК

In this work we research and systematize the legends of Novogrudchina, which show the past of the area, of its people, bring up the patriotism, as well as analyze toponymic names

Ключевые слова: легенды, паданні, тапанімія, Навагрудчына, Свіцязь

«Пачнём збіраць зярно к зярняці, былое ў думках уваскрашаць, каб быт на новы лад пачаці і сейбу новую пачаць», – пісаў Я. Купала. У словах вялікага песняра з выключнай выразнасцю і глыбінёй раскрыта для народа неацэннае значэнне яго мінуўшчыны. Хоць гісторыя па сваім змесце заўсёды звернута ў мінулае, яна даследуецца і вывучаецца ў імя будучыні. На беларускай зямлі ёсць нямала

духоўных і гістарычных каштоўнасцяў, у тым ліку і фальклор, які з'яўляецца не толькі летапісам і філасофіяй народа, але і скарбніцай этнічнай і родавай памяці.

Людзі далёкага мінулага свята верылі, што існуе свет добрых і злых духаў, свет лесуноў, дамавікоў, вадзянікоў, русалак, верылі ў сілу замоў, ахвярапрынашэнняў, у гаючую сілу крынічнай вады. Зыходзячы са сваіх уяўленняў, нашы продкі імкнуліся растлумачыць тое, што бачылі на небе і зямлі. У выніку гэтага ствараліся жанры вуснай народнай творчасці: легенды, паданні, казкі, прыказкі, песні, загадкі і іншае.

У спадчыну ад мінулых пакаленняў нам засталася вялікая колькасць тапонімаў, мікратапонімаў, айконімаў, гідронімаў, што ўзніклі на аснове розных характэрных прымет, якія ў пэўнай ступені адлюстроўвалі гісторыю этнасу. Тут увасоблены геаграфічныя і прыродна-кліматычныя своеасаблівасці роднага краю, характар вытворча-прафесійнай дзейнасці людзей, спосабы і формы задавальнення імі сваіх матэрыяльных і духоўных патрэб. Значнае месца займаюць тапанімічныя легенды і паданні, праз якія высвятляюцца назвы шматлікіх населеных пунктаў. Цікаваць выклікаюць паданні Навагрудчыны пра паходжанне вёсак Будзенка, Валеўка, Асовыя, Банкава канава, Ярочышы, Святое возера, Шчорсы. У народным паданні пра паходжанне вёскі Шчорсы апавядаецца пра адважнага князя, які абараняў Навагародак ад ворага і быў паранены. Вою, які выратаваў яго, князь падараваў вялікае селішча, дзе той займаўся авечкагадоўляй, адсюль і назва – Шчорсы – «шэрсьць часаць». Замкавая гара таксама аваяна легендамі, аднак яны звязаны з жыццём князёў, іх прагай да багацця, жорсткасцю ў адносінах да людзей, нават сваіх дзяцей.

Легенды і паданні навагрудскага краю, у якіх мудрагеліста пераплятаюцца праўда і выдумка, чароўнае і сапраўднае, знаёмяць з гісторыяй, з духоўным светам нашых продкаў, з іх праблемамі, з рознымі жыццёвымі сітуацыямі. Напрыклад, легенды пра возера Свіцязь даюць магчымасць высветліць час іх ўзнікнення. Няцяжка здагадацца, што ён прыпадае ўжо на хрысціянскі перыяд Навагрудчыны, бо, апісваючы Свіцязь, заўсёды гавораць, што горад, які патануў, меў прыгожыя золатагаловыя цэрквы. Аднак у народзе яшчэ жыла памяць і пра язычніцтва, бо жыхары Свіцязі не адправіліся на неба, як было б у хрысціян, а сталі русалкамі. Другая легенда пра Свіцязь таксама пазначана хрысціянскімі матывамі. Тут прысутнічае характэрная для славянскага фальклору рыса: ідзі і не азірайся, азірнешся – будзе бяда. Да гэтых легендаў блізкая яшчэ адна, якая ўзнікла пасля вайны, але пацвярджае гістарычнасць падзей мінулага. Выцягваючы са Свіцязі прыгожую стужку, жанчына намотвала яе ў клубок. І вось з вады сталі паказвацца крыжы і купалы цэркваў.

Багатая на такія легенды і паданні зямля навагрудская. Яны дайшлі да нас праз тоўшчы стагоддзяў і дапамагаюць сёння пранікаць ў глыбіню гісторыі, культуры і мовы.

Мы павінны клапаціцца пра карані памяці, збіраць духоўную спадчыну народа, надзейна яе захоўваць, каб потым перадаць сваім нашчадкам.

© БрГУ

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ (ХВЕ) НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1945–1985 ГГ.

В. В. РОЛЬЯНОВА, А. Ю. БОДАК

Existence of numerous religious faiths in the soviet society was put in quite stringent condition. The ideology of the concerned period (1945–1985) excluded religion from a prism of a soviet person. Most implacable was the attitude of the authorities to the protestant denominations, in particular to religious groups of Pentecostals. Pentecostals did not wish to submit to an official policy of the state which concerned the control of religious activity, rejecting registration of their communities and groups, carried out active work (with children and youth), held ceremonies at home and did many other things. Thus pious Pentecostals overcoming many obstacles asserted the right on existence involving intelligence and young generation in their communities

Ключевые слова: пятидесятники, деноминация, ВСЕХБ, противостояние, атеизм

Властные структуры советского общества достаточно категорично определили свое отношение к религиозным конфессиям: мировоззрение советского гражданина должно было полностью освободиться от религиозных «пережитков», что означало абсолютное господство атеистической морали. Рассматриваемый период отличается очень сложными и противоречивыми отношениями, сложившимися между уполномоченными органами по делам религиозных культов и объединениями пятидесятников. Группы и общины ХВЕ под любым предлогом уклонялись от официальной регистрации. При этом только на Пинщине в 1945 г. действовало 8 молитвенных домов, насчитывалось до 40 объединений ХВЕ (в 25-ти из них состояло 1 687 человек).

В октябре 1944 г. представители общин и групп пятидесятников и баптистов (ХБ) приняли решение об объединении во Всесоюзный Совет Евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), но многие пресвитеры ХВЕ выступали против изменений, призывали единоверцев молиться так, как это было

«установлено до объединения с баптистами» [1, л. 49]. За активную работу среди молодежи и детей к уголовной ответственности в 1960 г. были привлечены верующие из д. Сошно И. И. Колесник и Н. Т. Тарасюк. Несмотря на некоторую либерализацию советского общества в период правления Н. С. Хрущева, политика партии в отношении пятидесятников не изменилась. Именно в 1960-х гг. были приняты некоторые дополнительные статьи в УК БССР, которые определяли виды ответственности религиозным представителям. Наибольшей «популярностью» у органов УВД пользовалась статья 222 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов», по которой предусматривалось лишение свободы на срок до 5 лет или ссылка на тот же срок с конфискацией имущества или без конфискации. Несмотря на массовую атеистическую кампанию, проводимую органами государственного аппарата, верующие продолжали принимать участие в обрядах. На протяжении 1970–1975 гг. в отчетных документах уполномоченных по Брестской области Н. Сергеева и А. Хорошко приводятся данные о большом числе незарегистрированных общин и групп ХВЕ, например в 1970 г. существовало не менее 54 таких объединений, в которых состояло до 2 160 человек [2, л. 162].

Литература

1. Государственный архив Брестской области. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 1.
2. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 136. Оп. 1. Д. 20.

© БрГУ

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЮЛИЕВ КЛАВДИЕВ

Г. В. СВЕНТУХОВСКАЯ, Л. В. ХАРИЧКОВА

In limits of the work evolution of the imperial power's institution after emperor August during ruling of all representatives of Julii-Clavdii's dynasty is considerate. Before investigators almost didn't study correlations between the reinforcement of the monarchical power's character and imperial cult's development, there fore actuality of the theme is determined by insufficient learning of the problem in so foreshortening. Actuality of the research also is so, that as separate question the problem of the power's inheritance in 14-68 A.D. didn't learn and characteristic peculiarities of this appearance didn't distinguish. The work's results may be used in courses of the Ancient Rome's history, when Julii-Clavdii's principat s learning. Results are published

Ключевые слова: легитимность, оппозиция, императорский культ, трибунская власть

В рамках работы рассмотрена эволюция института императорской власти после императора Августа на протяжении правления всех представителей династии Юлиев-Клавдиев. Ранее исследователи практически не изучали взаимосвязь между усилением монархического характера власти и развитием императорского культа, поэтому актуальность темы определяется недостаточной изученностью проблемы в данном аспекте. Актуальность исследования состоит также в том, что как отдельный вопрос ранее не изучалась проблема наследования власти в 14–68 гг., не выделялись характерные особенности этого явления

Учитывая неоднозначность оценок принципата Юлиев-Клавдиев, сложившихся главным образом в XIX–XX в., недостаточную изученность темы, целью работы является изучение процесса становления института императорской власти в 14–68 гг. н. э., основываясь на источниках и достижениях исторической науки 40–90-х гг. XX – нач. XXI в. Согласно поставленной цели был определен ряд задач:

1. Выявить особенности наследования власти при Юлиях-Клавдиях.
2. Рассмотреть полномочия, права принцепсов и их соотношение с функциями сената.
3. Определить причины и характер оппозиции институту императорской власти.
4. Выявить методы легитимации власти принцепсов в 14–68 гг. и роль императорского культа как основного способа идеологического обоснования системы принципата.

В результате исследования было установлено, что в период правления представителей династии Юлиев-Клавдиев не был налажен механизм передачи власти. По этой причине принцепсы вышеуказанной династии вынуждены были легитимировать свою власть при помощи политических и религиозных методов. Важным средством легитимации власти служил императорский, а затем и династический культ. В целом можно говорить о том, что институт императорской власти не был окончательно сформирован в период правления представителей династии Юлиев-Клавдиев. В то же время, были заложены основы дальнейшего укрепления императорской власти, расширились полномочия принцепса, сопровождавшиеся ослаблением роли сената и других республиканских органов управления. Поэтому возникла оппозиция институту императорской власти. Однако представители оппозиции не выработали реальных проектов по реформированию системы принципата и не предприняли действенных попыток возврата к эпохе республики.

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ ТВОРЧЕСТВА «СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА» (НАСЛЕДИЕ Н. А. БЕРДЯЕВА И И. Ф. СТРАВИНСКОГО)

О. В. ФИНСЛЕР, У. Д. РОЗЕНФЕЛЬД

Research of philosophy creative work of «silver century», open the great perspectives for the spiritual development of Belarusian people. Arts gives people a new understanding of the world, of themselves and some difficult processes in their life. In this research work we compare some interesting ideas about creative work of N. Berdiaev and I. Stravinskij. This comparison permit to see a problem in a new fashion

Ключевые слова: философия творчества, «серебряный век», философия музыки

Сегодня, на рубеже веков и тысячелетий, современная белорусская культура и общество переживают своеобразное состояние духовного поиска и творческого всплеска. Находясь в непосредственной пространственной близости к культурному наследию России и являясь вместе с ней частью одной славянской восточной ветви, Беларуси не могут быть не близки духовные противоречия и творческие поиски недавнего прошлого России, которое по праву можно назвать и прошлым Беларуси. История разделила границы, народ и традиции государств, но мировоззренческие ценности, как духовная основа, и по сей день остаются незыблемыми. Наше переходное время выявляет в своем развитии множество противоречий, связанных с техническим прогрессом, экологическими проблемами, сохранением духовного и культурного наследия. Поэтому мы, дети технического гения, сейчас наиболее остро нуждаемся в духовной поддержке ушедшего столетия. Те основы философской, творческой, религиозной мысли, которые были заложены не так давно, могут быть полезны для творческого возрождения современного мира.

Культура «серебряного века» представляет собой яркую, пеструю и в то же время неизбежно глубокую картину жизни, насыщенную противоречивыми поисками новых мировоззренческих ценностей и философских идей, творческих взглядов и художественных принципов, а также наполненную гармоничным ощущением предстоящего духовного взлета. Недолгий временной отрезок, который полноценно занимала эта культура, можно смело назвать эпохой, так как такие черты как динамичность, грандиозность, неизмеримая плодovitость, свойственные многим великим эпохам, можно также наблюдать в творческом развитии «серебряного века».

Одним из важнейших, узловых понятий новой культурно-исторической эпохи стало понятие творчества в широком смысле, представления о свободе творчества, творческой индивидуальности, личности, противостоящей в своих творческих устремлениях косной массе, способной лишь репродуцировать готовые образцы. В этом отношении творчество и его критерии выводились не только из области художественного или научного творчества, но и из религии, философии. Таким образом, возникла почва для нового культурного синтеза. Творческая расширительная, предельно свободная трактовка привычных культурных областей и видов деятельности размывали границы между ними, еще недавно казавшиеся вполне определенными и устоявшимися. Творческое понимание религии превращало ее в особый род искусства. Творческая интерпретация новейших данных естествознания не только сближала науку и религию, но подчас и прямо сливалась их воедино. «По-своему приближалась к искусству и философия, и научная деятельность, право и нравственность» [4, с.69]. Такое состояние творческого поиска характерно для переломных эпох, когда пути их развития заходят в тупик. «Чтобы что-то осмыслить, нужно потерять, так как потерявший активизирует все свои духовные силы на поиск и на создание, когда рушится все старое, рождается неведомое новое» [1, с. 86].

Близость русского культурного ренессанса во времени и пространстве обеспечивает нам практически достоверную информацию, без посредничества других эпох. Читая оригиналы философских концепций, вглядываясь в подлинники художественных произведений, вслушиваясь в музыкальные записи и исполняя недавно звучащие шедевры, мы непосредственно обладаем возможностью соприкосновения с культурой «серебряного века» и правом собственного интерпретирования прошедших событий. Мы вглядываемся в недавнее прошлое, чтобы изменить и улучшить наше будущее. «Глубина и резкость поворотов истории, невиданное ускорение темпов исторической жизни, безусловно, содействовали особенно интенсивному стремлению осмыслить на фоне крушения одной и начала другой эпохи небывалость и «талантливость времени» [2, с. 24].

Поэтому целью данной работы является исследование и анализ концепций творчества в наследии Н. А. Бердяева и И. Ф. Стравинского. Объектом исследования выступают философское, литературное и художественное наследие деятелей русской культуры «серебряного века», а также работы современных авторов. Предметом исследования является осмысление проблемы творчества в русской культуре «серебряного века». На этой основе используются следующие методы: метод историко-философской реконструкции, который предполагает выявление философских и творческих поисков «серебряного века»; сравнительно-исторический метод, который ориентирован на сопоставление

близких по внешним характеристикам идей и ценностей, взглядов и суждений в различных философских концепциях и художественных течениях с целью раскрытия их сущностного единства; сравнительно-типологический метод, который предполагает сопоставление контрастных персоналий, с целью выявления их противоречий и единства.

Работа состоит из введения, основной части, включающей 2 главы, заключения и списка из тридцати пяти источников.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Философия Н. А. Бердяева проникнута страстной жадностью раскрыть смысл человеческой жизни во всей полноте ее устремлений, потому что жизнь – это и есть творчество. Искание смысла творчества, по мнению Бердяева, есть в большей степени искание смысла жизни. «Мир не есть мысль, как думают философы. Мир есть страсть. Охлаждение страсти дает обыденность». [1, с. 245]. Познавая мир, мы совершаем акт творчества. Замечая новое, увлекательное, удивляясь малейшим изменениям нашей жизни – мы творим. Это и есть творчество жизни. Ведь это живое непосредственное бытие. «Жизнь – это маленькая прогулка, которую мы предпринимаем сейчас, жизнь сама по себе достаточна, сама себя объясняет и заполняет» [3, с.523].

Идеи Бердяева о религиозном смысле творчества являются актуальными в наше непростое время. Поставленная философом тема о творчестве отражает не смысл культурного творчества, творчества художественных произведений, а идею творчества жизни, духовный путь. Философ рассматривает творчество через религиозный опыт и считает, что в творческом акте человек сам раскрывает в себе действие Бога. Творческий опыт – особый религиозный опыт и путь, так как в момент вдохновения творящий отрешается от повседневного мира. Бердяев считал, что в деле творчества человек предоставлен самому себе и не имеет прямой помощи свыше. Ведь цель религии, по его мнению, есть творческое восхождение. Творчество для философа не столько оформление в конечном, в творческом продукте, сколько раскрытие бесконечного, полет в бесконечность. Отсюда возникает трагедия творчества, реализуемая в продуктах культуры и общества, несоответствие между творческим замыслом и его осуществлением. Но Бердяев совсем не отрицает смысла продуктов творчества в этом мире. Только это есть творчество символическое, дающее лишь знаки реального преображения. Реалистическое творчество было бы преображением мира, концом этого мира и возникновением нового. Религия является духовной опорой любого общества. А потому, приобщаясь к творчеству, постигая его смысл через вдохновение и сосредоточение, человек приближается к духовным истинам. Творчество и религия обладают свойством проникновения в самые потаенные уголки человеческой души и являются создателями мировоззренческих ценностей всей культуры.

2. Философия творчества Стравинского удивительно предвосхитила современные проблемы понимания музыки. Музыка, являясь неотъемлемой частью души народа и души каждого отдельного человека, нуждается в придании ей специального статуса. Творчество Стравинского – это стилистический калейдоскоп и постоянный поиск новых стилей и творческих манер. А потому оно всегда удивляет новизной и свежестью восприятия, хоть и имеет в своей основе крепкие традиции. Искусство конструктивно, а творец – это изобретатель, комбинатор. «Стравинский вернул музыке принадлежащий ей имманентно элемент реального времени и восстановил власть забытых законов музыкальной длительности и протяженности. Стравинскому присуще желание перевести любую музыкальную тему, любой стиль или любую форму в совершенно особую и аутентичную систему восприятия. Эта конструктивная концепция – основа творчества композитора. Многообразие стиля Стравинского, периодичность его творческого опыта, выраженная в циклах, на первый взгляд, противоречивых, свободное обращение с чужими темами и приемами – все это находится в диалектической связи с единством его музыкального принципа, который собирает и восстанавливает любое музыкальное родство. Этот принцип приводит к единой системе универсальных концепций и суждений, системе, законы которой «даны», а не «выдуманы». И прежде всего речь идет о законе необходимости времени. Время – данность и оно непреодолимо. Процесс его развития нельзя исказить ни психологическими устремлениями, ни иллюзией его кажущейся пустоты или слепого могущества. Но время может быть организовано, передано через бесконечные виды и свойства – протяженности, длительности, протекания – всего, что составляет онтологический смысл музыкального искусства. Какой бы сложной не была метрическая структура музыки Стравинского, она всегда является проводником времени» [5, с.125]. И поэтому предназначение музыки, по мнению композитора, в том, чтобы внести порядок и равновесие в жизнь человека, так как музыка – единственная область, в которой человек реализует настоящее. Истинная музыка должна претендовать на интеллектуальность, профессионализм, самостоятельность и уникальность своего языка. Упрощая музыку посредством перевода ее на другие языки искусства, по-

такая стихийным вкусам толпы, мы теряем ее истинное назначение – открывать новые реальности, вносить в жизнь гармонию, упорядоченность и логику.

3. И. Ф. Стравинский и Н. А. Бердяев стремятся к гармоничному ощущению жизни, а их творчество является дорогой к совершенству. Правда у Стравинского эта дорога проходит в рамках земного существования, а у Бердяева – в рамках еще не наступившего вселенского бытия. Стравинский является «практиком» своего творчества и провозглашает радость и интеллектуальное удовольствие от создания художественных произведений. Поэтому и является приверженцем классического направления, основанного на рациональном подходе, позволяющему человеку жить «здесь и сейчас». Бердяев является «теоретиком» творчества и пытается создать универсальную формулу истинного творчества. При помощи мысли философ делает шаг за рамки обыденной жизни, прорывается в другое измерение. Но оно способно существовать только в человеческом воображении, где физическое присутствие и материя земной жизни просто невозможны. Отсюда прослеживается тяготение философа к романтизму, который своей надломленностью и трагизмом пытается вырваться за рамки обыденного мира, но не предлагает взамен новый мир. Поэтому и возникает неудовлетворенность жизнью и творческим воплощением. Но и композитор, и философ обладают единством мнения при анализе: свободы искусства, которая заключается в ограничении и контроле; состояния творчества, которое рождается из несовершенства; сближения искусства и действительности как негативного фактора.

Философия всегда субъективна и личностна. Она всегда отражает внутренние воззрения самого философа, который видит обыденные явления с высоты своего индивидуального сознания. Бесспорно, Бердяев и Стравинский являются творческими личностями. Как настоящие художники они импровизируют с событиями, которые дает им жизнь, творчески переосмысливают их и выводят новые формулы бытия. Цель такого творчества – поиск истины. Но истина во многом есть совершенство, которое людям представляется лишь длинной дорогой к нему. И каждый философ – это прежде всего человек, ищущий и утверждающий свое право на жизнь и новое мышление.

4. Значение идей Н. А. Бердяева и И. Ф. Стравинского для современности очень велико. Современный мир все чаще отрицает созерцание. Мнимое ощущение человеком собственной силы над окружающей средой, благодаря техническому развитию, незаметно вовлекает его в неизбежный процесс саморазрушения, делает его рабом технического владыки. Человеческая жизнь теряет ощущение духовного движения. Из-за переизбытка информации, внешней суеты, человек оказывается на поверхности самого себя, теряя связь со своим внутренним миром. Поиски собственного значения, смысла, творческого выражения в земном пространстве через различные виды искусств позволяют человеку погружаться вглубь самого себя, избегая жизненных стереотипов.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы как в научно-исследовательской, так и в учебно-педагогической работе – при составлении лекций по русской философии и культурологии или же специальных курсов.

Литература

1. Бердяев Н.А. Самопознание. - М.: «Книга», 1991. - 445с.
2. Ермилова Е. В. Теория и образный мир русского символизма. – М.: Наука, 1989. – 176с.
3. Кастанеда К. Учение Дона Хуана / Сост. и вступ. ст. В. Кузнецова; пер. с англ. В. Максимова. - М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. – 701с.
4. Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 687с.
5. Стравинский И. Ф. Статьи. Воспоминания. Москва. Всесоюзное издательство «Сов. Композитор», 1985. – 320с.

© МИУ

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

Т. В. ХУЗЕЕВА, И. В. КОТЛЯРОВ

According to sociological analyse leaders should have special set of qualities. A lot of leader's qualities and characteristics can be formed purposefully. There are two main directions of sociological activity on formation of political leaders. The first one is formation of the attractive image. The second is formation of particular qualities. In this context we can emphasise the most important forms of activity: special training; self-education psychological training; formation of a political component of image, etc

Ключевые слова: лидер, молодежный лидер, методология, качества, методика, социологические исследования, имидж

В настоящее время для достижения значительных результатов в бизнесе или общественной работе, больших успехов и побед, необходима настойчивая, целенаправленная и самоотверженная деятельность лидеров. Особое внимание следует уделять молодежным лидерам. Ведь нынешний студент через десять лет может стать лидером общественной организации или политической партии, дирек-

тором большого завода или владельцем крупной фирмы, и даже президентом страны. Сегодня существует достаточно много дефиниций «политический лидер». По моему мнению, **молодежный политический лидер** – это молодой человек, член молодежной организации или малой группы, личностные качества которого позволяют ему играть ведущую роль в различных ситуациях, влиять на политическое поведение и политическую деятельность юношей и девушек, вести их за собой.

Очень важно знать эти личностные качества и методы их формирования. Чтобы на эмпирическом уровне определить основные личностные качества современных молодежных лидеров, мы опросили 810 студентов государственных и частных средних и высших учебных заведений г. Минска и областных центров страны. Выборка репрезентативна. По их мнению, будущий молодежный лидер политики должен обладать следующими личностными качествами: ум (так считает 75,3% респондентов), умение управлять (74,1%), смелость и решительность (67,9%), общительность (34,6%), самокритичность (30,8%) и т.д.

Среди деловых характеристик и качеств, которыми должен обладать будущий молодежный политический лидер, респонденты выделили следующие: способность принимать решение и нести за них ответственность (81,5%), трезвый взгляд на вещи, понимание реальной ситуации (59,3%), способность вести за собой людей, убеждать их (56,8%), требовательность к себе и другим (48,1%), умение признавать свои ошибки, извлекать из них уроки (46,9%), компетентность (44,4%), умение всегда добиваться своих целей (44,4%), способность к компромиссу (28,3%) и т.д.

Многие эти лидерские качества, признаки, характеристики можно целенаправленно формировать. Исходя из этого, всю системообразующую деятельность по формированию молодежных политических лидеров следует подразделить на два больших направления. Первое направление – создание привлекательного имиджа политика. Политический имидж – это сформировавшийся в массовом сознании стереотип, эмоционально окрашенный образ «правильного», «хорошего», «справедливого» человека и политика. В данном случае имиджмейкер работает с конкретным человеком, с его достоинствами и недостатками, достижениями и проблемами. Под этого конкретного человека, во-первых, подбирается и придумывается привлекательная политическая легенда, во-вторых, формируется манера говорить, одеваться, причесываться, смеяться. Все это воздействует непосредственно на сознание людей. Второе направление – формирование конкретных личностных качеств у субъектов политики. Здесь можно выделить следующие важнейшие формы деятельности: специализированное обучение; психологический тренинг; самовоспитание; формирование политической составляющей образа политика. Следует подчеркнуть еще одну особенность. Наиболее эффективно поддаются целенаправленному влиянию молодые люди. Это очень важно учитывать при конкретной политической деятельности.

Республике Беларусь нужны новые политические лидеры. И прежде всего молодые. Для их формирования есть субъективные факторы и объективные условия. Есть специально разработанная технология. Новые лидеры приведут страну к новым успехам

Как показывает социологический анализ, лидеры должны обладать определенным набором свойств. Многие лидерские качества и характеристики можно целенаправленно формировать. Всю социологическую деятельность по формированию политических лидеров можно подразделить на два больших направления. Первое – формирование привлекательного имиджа политика. Второе направление – формирование конкретных личностных качеств у субъектов политики. Здесь можно выделить следующие важнейшие формы деятельности: специализированное обучение; психологический тренинг; самовоспитание; формирование политической составляющей образа политика и т.д.

© БГУКиИ

ЯЗЫЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Т. В. ШЕЛБАНОВА, Ю. Г. БОЛОТОВА

The main purpose of this work is to find out basic possibility or impossibility of a pagan heritage revival in modern spiritual culture. In a result, the authors come to a conclusion that nowadays preservation of some pagan elements is observed in different spheres of culture. The development of neo-paganism goes not only in the direction of literal revival of paganism, but also according to the reflection of modern existential problems. The authors suggest their own algorithm of cultural development: paganism – Christianity – ideas of Nietzsche – other ideas about the cultural crisis of the late 19th – 20th centuries – philosophy of postmodernism – paganism itself

Ключевые слова: язычество, неоязычество, христианство

До X в. язычество пронизывало всю систему жизнедеятельности белорусов. В дохристианский период окружающий человека мир основывался на поклонении природной среде. Невозможность объяснить происходящее привело к вере в различных богов, добрых и злых духов, которые были спутниками человека на протяжении всей жизни. Для этого промежутка времени характерно возведение в статус богов огня, воды, земли, небес, молнии, растений, животных и камней. Ритуалы, цере-

монии были лишены непосредственной логической целесообразности, но служили регуляторами отношений между людьми и природными стихиями.

В древний период язычество и христианство противостояли друг другу. В X в. произошла христианизация Полоцка, а затем и других земель. Христианство приходит сюда в «готовом», канонизированном и логичном облике, сильно отличаясь от нечеткой структуризации языческих верований. После принятия христианства на территории Беларуси начинается упразднение древних языческих культов. Языческие боги уступили место христианскому Богу. Изменения в сфере религии сопровождались зачастую физическим уничтожением носителей древних знаний и традиций. Церковь вела постоянную борьбу с т.н. бесовскими игрищами. «Христианизация на Беларуси не была одновременным и специально спланированным, организованным актом. Она представляла собой сложный, противоречивый и продолжительный процесс, который продолжался вплоть до 13 в., а, по мнению некоторых историков, – до 14 в. [1, с.15]. Существует мнение, что на Беларуси христианизация проходила более мягко в сравнении с соседними славянскими землями.

Христианство способствовало усложнению духовного мировоззрения наших предков. Произошла капитальная переоценка и ломка ценностей, вырабатываемых на протяжении столетий языческим дохристианским укладом жизни. Христианство принесло на белорусские земли не только новую религию, но и новую мораль и эстетику. В целом, большинство ученых положительно оценивают роль процесса христианизации в развитии белорусской культуры.

В середине XII – XIV вв. сформировались местные особенности обрядов, связанные с появлением скоморохов, которые в своих выступлениях опирались на региональные обычаи и фольклор. В XIV–XVI вв. в народных обычаях и обрядах продолжали бытовать отдельные языческие традиции. В XVII–XVIII вв. обряды и обычаи с отголосками языческих верований по-прежнему были распространены на территории Беларуси, однако они были значительно упрощены, утратили свое ритуальное предназначение. В XIX–XX вв. закрепились локальные варианты их проведения и названия. В традиционной народной культуре календарные праздники, являясь совокупностью обычаев жизни, верований, игр, танцев, выполняли важные в обществе регулирующие, идеологическую, коммуникативную, эмоционально-психологическую, морально-воспитательную, компенсаторную функции. В советский период произошли значительные изменения в отношении к народным праздникам и их упразднение. С 1990-х гг. белорусским государством и обществом инициировано движение по возрождению белорусской народной культуры, народных праздников и обрядов.

В результате развития культуры язычество и христианство переплелись, например, произошло наложение христианского календаря на древнебелорусский. Новая культура развивалась как синтез главным образом христианства и элементов язычества. Взаимоотношения между христианством и язычеством в этот исторический период можно представить как отношения между доминирующей культурой (христианство) и контркультурой (язычество). На протяжении веков на территории Беларуси существовал своеобразный подвижный тип мировоззрения—православно-языческий двоеверный синкретизм. Оказалось невозможным вытеснить полностью языческие элементы культуры в силу протяженности языческого периода истории. В настоящее время белорусская традиционная культура сохранила значительное количество языческих элементов; при этом она содержит и иные исторические напластования, одним из которых является неоязычество.

Неоязычество – это современное религиозное направление, возникшее на основе магии, шаманизма, мифологии, претендующее на осмысление и разрешение проблем личности и общества [2, с.75]. Всего этого, как утверждают последователи неоязычества, невозможно добиться с помощью традиционной религии или современной науки. Неоязычество представляет собой духовно-синкретическое искусственное соединение разнородных идей, старых и новых учений, наукоподобия, заблуждений, суеверий, социальных утопий. Неоязычество по сути – это проявление новой религиозности, порожденной противоречивостью современного сознания, культуры и социально-политической реальности. Важной тенденцией современного неоязычества является обращение к архаическим пластам «своей» культуры и традициям предков.

Язычество в сфере религии сегодня предстает в виде неоязычества и на практике представляет собой пеструю смесь восточных религий и европейского оккультизма. Особенностью неоекультов является коммерциализация духовности. Неоекульты пытаются указать пути изменения человека и общества на основе различных социально-утопических программ. Сегодня неоекультское движение вышло за национальные рамки, распространяясь по всему миру как «пандемия человеческого помрачения».

Современное неоязычество имеет под собой серьезную философскую основу. Известно, что Ф. Ницше стал духовным отцом многих философов, считавших себя выразителями теоретического

антигуманизма, которые отчаялись увидеть победу индивидуально-личностного начала в культуре наших дней и заявили об окончательной смерти человека. Мы считаем, что возникновение неоязычества как одного из актуальных направлений современной философии связано с крушением идеи гуманизма в результате культурфилософской рефлексии над событиями Второй мировой войны. Теоретический антигуманизм, выросший из критики европейской культуры, данной Ницше, стал своеобразной формой отрицания гуманизма. В то же время в философии неоязычества Ницше предстает философом, который путем отрицания христианских ценностей приходит к новому типу гуманизма, закладывающему основу культуры будущего. Восстание Ницше против христианской морали П. Шассар называет гуманизмом «поднимающейся жизни, зрелым гуманизмом, который он предложил европейцам своего времени, настоящего, будущего» [3, с. 174].

Мы предлагаем выделить ряд периодов в развитии неоязыческого направления в рамках философии. Первый из них связан с деятельностью представителей Франкфуртской школы. Показательно, что от идеи антигуманизма философы приходят к обратному, а именно – к утверждению гуманизма. Например, Т. Адорно и М. Хоркхаймер видят все беды человечества в торжестве начал научно-технической рациональности, воплощенных в общественной жизни. Они отмечают, что подчиняя свои деяния сугубо научно-техническим и экономическим побуждениям, индивид рискует оставить в забвении гуманистические ценности. Эволюция культурфилософских идей Франкфуртской школы началась с восстания против разума, подавляющего витально-природное начало в человеке, но привела к неожиданно полярному финалу его оправдания. Культуроборческое бунтарство, низвергающее все абсолюты, потерпело фиаско. Полемизируя со своими учителями, Ю. Хабермас отказывается от антицивилизаторского видения истории, полагая основной целью восстановление престижа общегуманистических ценностей в культуре. Разум, созидая цивилизационные узы, предстал способным противостоять экспансии антигуманизма, утверждая высшую ценность человека.

Вторым периодом в развитии неоязычества можно считать постмодернистский. Так, Ж.-Ф. Лиотар полагал, что для современной культуры характерна «языческая» переоценка ценностей, связанная с низвержением всех абсолютов в пространстве культурно-игровой деятельности человека.

В 1970-80-х возникает «новая правая философия». «Новые правые» призывают к радикальному низвержению того типа рациональности и гуманизма, который существовал в культуре Европы, став основной причиной ее кризиса. Неоязыческое мировоззрение представляется той почвой, на которой взойдут ростки обновленного гуманизма, способного создать ценностное основание культуры будущего. В последние десятилетия неоязыческая философия связывается с именами А. де Бенуа и его сторонников (Ж. Дюмезиля, Ж. Урдена, М. Дрюона, Ж. Бержье, И. Бло, Л. Повеля, М. Понятовского, Ж. Жионо, П. Массара, П. Шоню и др.)

В области современного искусства, на наш взгляд, происходит контакт профессиональной и народной сфер. Этот процесс связан и с обращением к языческим пластам народной культуры. В связи с этим возникает характерное явление композиторского фольклоризма или музыкального модерна. В 1960-90 гг. распространяется направление «новая фольклорная волна». Представителями композиторского фольклоризма в белорусской музыке XX в. являются Л. Шлег, А. Мдивани, О. Залетнев, Л. Симакович и др. Они стали представителями новой фольклорной волны в белорусской музыке. Перечисленные авторы обращаются к различным жанрам искусства (например, к балету, к симфонической поэме); создают новые формы (балет-феерия, поэма-сказка). При этом используются новые техники письма: алеаторика, сонористика, электронная музыка.

Фолк-модерн в белорусской популярной музыке связывают с творчеством групп «Палац», Юрья», «Криви», «Яр» и др. Для современной музыки Беларуси характерно обращение к древнейшим пластам белорусского фольклора. Мы можем видеть эклектичность музыкальной культуры – смешение различных стилей (например, в творчестве группы «Зьнич» синтез фольклорного материала с тяжелым роком и панком).

Мы предлагаем собственный алгоритм развития культуры. Он видится нам как динамика следующих систем мировоззрения: язычество – христианство – ницшеанство и др. идеи о кризисе культуры конца XIX – первой пол. XX вв. – постмодернистская философия (в связи с «языческой» переоценкой ценностей) – собственно философское неоязычество, связанное с появлением «новой правой философии».

Приведенные выше особенности позволяют сделать следующие выводы:

1. В современной духовной культуре наблюдается сохранение отдельных элементов язычества в сферах религии, обрядности, праздников, искусства, бытовой культуры. В частности, для современного искусства характерен выраженный интерес к архаическим пластам отечественной истории.

2. Язычество и неоязычество представляют собой не вполне родственные, хотя и взаимосвязанные понятия. Неоязычество – это качественно иное образование, своеобразное переосмысление языческого мировоззрения, модернизация и развитие архаических основ культуры. Язычество и неоязычество соотносятся друг с другом также, как, скажем, модернизм и постмодернизм.
3. Развитие неоязычества происходит в основном не в направлении буквального возрождения язычества, а в соответствии с рефлексией над современными проблемами бытия человека в мире. Если язычество имеет отношение в основном к нашему прошлому, несмотря на сохранившиеся элементы языческой культуры в культуре современности, то неоязычество апеллирует, в основном, к настоящему и будущему человечества.

Литература

1. *Парашкоу С. А.* Гистория культуры Беларуси. Минск:Беларуская навука, 2004
2. *Балагушкин Е. Г.* Неоязычество Новая философская энциклопедия в 4 тт., т. 3-Мысль,2001
3. *Губман Б. Л.* Западная философия культуры 20 века.-Тверь: Леан, 1997

©БГУ

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРИНЦИПЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

А. А. ШЕСТИТКО, Е. И. ЯНЧУК

This article proposes three possible methodological principles that can be used for more effective studies of the phenomenon of cross-cultural communication

Ключевые слова: кросс-культурный диалог, культурная идентификация, методология кросс-культурного исследования

«Никакая культура не одинока. Она всегда существует в коалиции с другими культурами, и именно это позволяет ей накапливать свои достижения...» (К. Леви-Стросс). Современное состояние культуры можно охарактеризовать режимом одновременности и однопространственности. В таких условиях уникальность каждой культурной формы и системы проявляется через множество связей и отношений с другими формами и системами, а обращенность культур друг к другу есть необходимая процедура их самоидентификации.

В конце 20 в. кросс-культурные исследования становятся неотъемлемой частью философско-культурологического анализа. При этом внимание ученых сфокусировано на развитии как теоретического, так и прикладного научно-методологического анализа с учетом диалогической направленности культур.

В качестве векторов такой методологии можно привести следующие направления: синхрония – диахрония, конвергенция – дивергенция, имика – итика. Синхроническо – диахронический аспект кросс-культурного исследования сфокусирован на обращении к мировоззренческим универсалиям той или иной культуры. При этом синхронический метод рассматривает различные культуры в режиме одновременности, сосуществующие в одном историческом пространстве, диахронический – культуры различных временных эпох.

Рассмотрение культуры в ее динамическом аспекте характерно для конвергентно-дивергентного подхода, разработанного американским ученым Lawrence Kincaid. Конвергенция отражает степень совпадения ценностей и мировоззренческих установок различных культур, обуславливающее их сближение, дивергенция – степень их различия. Но чем сильнее коммуникативная связь между двумя культурными системами, тем больше теряется самобытность культур. Данная проблема требует соблюдения социокультурной *меры в коммуникации* с целью сохранения самобытных культурных форм.

В качестве методологии статического анализа культуры можно назвать два принципа, разработанных и предложенных американским исследователем Harry C. Triandis: имика (emics) и итика (etics). Суть первого состоит в выявлении уникальных, специфических для данной культуры элементов. Второй же принцип предназначен для нахождения неких общих, универсальных характеристик.

Процесс кросс-культурного исследования является комплексным и трудным в силу многомерности и сложности самого объекта исследования. Поэтому целесообразно использовать несколько методологических программ, поддерживая не только идею диалога различных культур, но и диалога различных научных методологий.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство. – 1979. – 423 с.
2. *Бубер М.* Два образа веры. – М.: ООО «Издательство АСТ», 1999. С.121-162.
3. *Леви-Стросс К.* Печальные тропики. Пер. с фр. – М.: АСТ, 1999. – 569с.
4. *Kincaid L.* The Convergence Theory of Communication, Self-Organization and Cultural Evolution. – San Diego: Academic Press, 1987. – P.15–215.
5. *Triandis Harry C.* Culture and Social Behavior. New York: McGraw-Hill, Inc., 1994. – P. 3–74.

УПЛЫЎ РЭФАРМАЦЫІ НА РАЗВІЦЦЁ БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ XVI СТ.

А. М. ШОСТАК, Ю. Г. БОЛАТАВА

This article is devoted to the native changes happened in the Byelorussian culture of Renaissance and Reformation during the considerable protestant influencing

Ключавыя словы: Рэфармацыя, рэфармацыйны рух, пратэстанцкія плыні

Прыхільнікамі Рэфармацыі ў Вялікім княстве Літоўскім былі перш за ўсё буйныя магнаты і вышэйшае кола шляхты. Беларускі рэфармацыйны рух на даволі працяглы час – да перамогі Контррэфармацыі – абмежаваў уладу каталіцкай царквы, якая была адным з чыннікаў запавольнення грамадска-палітычнага і эканамічнага жыцця ў акрэслены перыяд, маючы да сярэдзіны XVI ст. большую перавагу ва ўладзе (напрыклад, у Радзе і на Соймах).

Грамадска-палітычныя абставіны вымушаюць ВКЛ заключыць ўнію з Каралеўствам Польскім: аб'яднанне зямель ў Рэч Паспалітую у 1569 г. Акрамя таго, ВКЛ заключае палітычныя саюзы і з іншымі еўрапейскімі краінамі, у прыватнасці, з Чэхіяй і Швейцарыяй. Чэхія, якая таксама уваходзіла ў гэты час у сістэму Габсбургска-Ягелонскіх пагадненняў, стала вогнішчам антыфеадальных выступленняў, інтэлектуальнай і нацыянальнай свабоды, духа вольнадумства. Мы лічым, што менавіта пратэстанцкі гусіцкі рух значна паўплываў на культуру ВКЛ акрэсленага часу.

Сярод іншых пратэстанцкіх плыняў найбольшае распаўсюджанне на Беларусі атрымаў кальвінізм і, у меншай ступені, лютаранства. Арганізацыя кальвінскай царквы ў ВКЛ адбылася ў 1553г. з заснаваннем збора у Вільні, збора і друкарні ў Берасці. У 1563г. юрыдычна ўтварылася Літоўская кальвінская правінцыя. Яскравы прыхільнік кальвінізму Астафій Валовіч выступаў супраць Люблінскай уніі 1569г., бачыў у пратэстанцкай царкве сродак для аб'яднання ВКЛ; наказаў вызваліць і перадаць дзяржаўнай юрысдыкцыі сваіх прыгонных. На Беларусі Рэфармацыйны рух не ўяўляў сабою маналітны напрамак. Вылучаецца асобная плыня антытрынітарыяў (арыян), якая падзялялася ў сваю чаргу на памяркоўны і радыкальны напрамкі. Сярод яскравых прадстаўнікоў першых – Сымон Будны, які казаў, што вучэнне Хрыста неабходна разумець так, каб людзі маглі дасягнуць Боскага Жыцця на зямлі. Радыкальныя арыяне абвясчалі аб неабходнасці ліквідацыі прыватнай уласнасці, свецкай улады, прыгонніцтва (Пётр Ганезій, Марцін Чэховіц, Якуб з Калінаўкі і інш.).

Рэлігійная барацьба ў ВКЛ адбывалася на фоне змагання за роўнапраўе праваслаўнай, каталіцкай і пратэстанцкай шляхты, якое афіцыйна было зацверджана Віленскім прывілеем 1563г. Моцнае абмежаванне манархіі, выхад на першы план дэмакратычных прынцыпаў спрыяюць набыццю ВКЛ рысаў прававой дзяржавы, што яскрава праявілася ў нормах Статута 1588г. – асноўнага закона краіны. Паказнікам яго дасканаласці ёсць факт доўгатэрміновасці (нормаў Статута карысталіся да 1840г.)

XVI стагоддзе, на наш погляд, залатое стагоддзе беларускай культуры» (М. Багдановіч) [1, с. 16] – гэта дасканалая для свайго часу, еўрапейская мадэль уладкавання грамадства з «вышэйшымі», арыстакратычнымі, і «ніжэйшымі» саслоўямі. Беларускі рэфармацыйны рух прывёў дзяржаву таксама да агульнага эканамічнага пад'ёму, які паступова набліжаў утварэнне буржуазнага грамадства.

Аўтар лічыць, што пратэстантызм зрабіў вялікі ўнёсак у справу народнай адукацыі на Беларусі. Шляхецкая моладзь Княства мела магчымасць навучацца ў лепшых еўрапейскіх універсітэтах Вітэнбергу, Празе, Балоні, Падуі і інш. Пратэстанцкія школы і гімназіі адрозніваліся высокай якасцю навучання. Існуюць сведчанні аб падрыхтоўцы адкрыцця рэфарматарамі першай у ВКЛ ВНУ – Віленскага універсітэта [2, с. 11; 3, с. 14].

Важная адметнасць беларускай Рэфармацыі ў тым, што яна не супроводжалася масавымі пратэстамі насельніцтва, самазнішчальнымі акцыямі і інквізітарскімі катаваннямі. У ВКЛ знаходзяць прытулак іншадумцы і іншаверцы з розных краін (А. Станкар, Г. Бляндрата, А. Курбскі, Макарыў), што ёсць важным сцвярджаннем правоў і павагі да годнасці асобы ў Беларусі XVI ст.

Нягледзячы на неспрыяльныя ўмовы гісторыі, пратэстантызм захаваўся на Беларусі ў перароджаных формах да сённяшняга дня. Цяпер найбольш буйнымі ў Беларусі з'яўляюцца дэнамінацыі хрысціян веры Евангельскай і евангельскіх хрысціян баптыстаў.

Літаратура

1. Багдановіч М. Беларускае адраджэнне. – Мн.: Універсітэцкае, 1994. – 32с.
2. Станіслаўскі Ф. Мара пра незалежнасць // Беларуская мінуўшчына, 1995, №3. – с.11–12.
3. Шасцюк А. Кальвініства // Беларуская мінуўшчына, 1995, №3. – с.13–15.

ДАСЛЕДАВАННЕ НАДМАГІЛЬНЫХ ПМНІКАЎ X–XVII СТАГОДДЗЯЎ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ

Я. А. БІЛЕЙ, А. С. БОХАН

Belarusian tombstones of the X–XVII centuries should be paid more attention to among other subjects of research of art history and criticism. The choice of the subject was conditioned by the devastating effects of nature and Man. Such monuments are a material evidence of certain artistic traditions, both European and local ones. Each kind of tombstones reflects a certain stage in the development of aboriginal inhabitants. Thus, art history and art criticism view different types of monuments as an integral cultural phenomenon

Ключавыя словы: надмагіллі, курганны комплекс, храмавае пахаванне

Курганныя пахаванні, што характарызуюць старажытную беларускую культуру эпохі ранняга сярэднявечча, маюць вялікую колькасць прыкладаў варыяцый і тыпаў. Мастацкую каштоўнасць маюць як асобныя пабудовы, так і комплексы, утвораныя з іх. Пры мастацтвазнаўчым аналізе вялікую цікавасць ўяўляюць комплексы. Іх разгляд дазваляе выявіць лакальныя асаблівасці і характар мастацкага кірунку. Толькі пры больш падрабязным археалагічным вывучэнні круглых і падоўжаных курганоў, з якіх складаюцца комплексы, магчыма выявіць іх лакальныя характарыстыкі. Таму, з прычыны няпоўнай вывучанасці комплексаў, для нас будзе мэтазгодным візуальна даследаваць і размешчаныя побач аб'екты. Пахаванні адрозніваліся па родаваму маёмаснаму і сацыяльнаму статусу нябожчыка. Нябожчык успрымаўся як абстрактны вобраз продка. За індывідуальныя якасці асобы прымаліся толькі полавыя прыкметы. На перыяд з X па XIII стагоддзе прыпадаюць значныя змены ў абрадзе пахавання – пераход ад трупаспалення да трупалажэння.

Перыяд з X па XII стагоддзе адзначаны з'яўленнем храмавых пахаванняў. Падобныя аб'екты мастацкай творчасці звязаны выключна з імёнамі вышэйшых кіруючых асобаў і духавенства. Мастацкую каштоўнасць уяўляюць не толькі насценныя фрэскавыя роспісы, але і саркафаг нябожчыка. Высокатэхналагічныя творы падобнага тыпу з'яўляліся сведчаннем узроўня развіцця ўсходнееўрапейскага мастацтва. Можна дапусціць, што фрэскавыя роспісы ў пахавальным храме фіксавалі вобраз асобы нябожчыка, нягледзячы на пануючы ў іх канон. З XII па XIV стагоддзе на тэрыторыі Вялікага княства Літоўскага назіраецца своеасаблівае адраджэнне курганнага пахавання. Узводзяцца курганы Міндоўга, Гедыміна і Кейстута. З XV па XVI стагоддзе храмавыя надмагіллі ўяўляюць сабой пліты з надпісамі і гербамі. Першыя каменныя надмагіллі на тэрыторыі Беларусі мелі падабенства з скульптурнымі выявамі Саксоніі і позняй гатычнай пластыкай. У XVI–XVII стагоддзях на землях ВКЛ пануючае становішча займае італьянскае мастацтва. Архітэктоніка пахаванняў як асобных алтарных кампазіцый пачынае ўплываць на фарміраванне інтэр'ера храма. У гэты перыяд творы на тэрыторыі Беларусі амаль нічым не адрозніваюцца ад далёкіх італьянскіх правобразаў.

Абагульняючы сказанае, трэба заўважыць, што перыяд ўздыму і развіцця надмагілляў, якія маюць відавочна мясцовы характар, цалкам супадае з часам найвышэйшага развіцця культуры і дзяржаўнасці. Часы панавання замежных мастацкіх плыняў прыпадаюць на заняпад дзяржавы на нашых землях. Разгледжаныя помнікі сведчаць, што тагачаснае беларускае мастацтва ўспрымала перадавыя з'явы еўрапейскага мастацтва. Гэта адлюстроўвае пазіцыі актыўнага дыялогу культур.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В ЭПОХУ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Т. А. МИКУЛИНСКАЯ, Б. В. СОРВИРОВ

The author examines peculiarities of the society development in the epoch of the technogenic civilization, changes resulting from its influence that occur in the social and cultural life of the humanity and in the life of individual person. The author discusses the formation of a new paradigm in the contemporary culture on the basis of the use of the coevolutionary strategy

Ключевые слова: техногенная цивилизация, постиндустриальное общество, коэволюция, постчеловеческая природа

На сегодняшний день имеется значительное количество научных работ философов, социологов и экономистов, показывающих сложный и противоречивый характер общественного прогресса. Увеличивающееся число глобальных проблем и их углубление является признаком беспрецедентного кризиса цивилизации, уходящего корнями в историю европейской культуры.

XX век ушел, он определен как век «предупреждающий»: войны, революции, атомное оружие, изменение биосферы...

XXI век начинается с перестройки планетарного сознания: во-первых, ни о каком покорении Природы не может быть и речи. Во-вторых, планетарная цивилизация XXI века начинается с осозна-

ния, что такое «стратегия Природы» и «стратегия Человека», ибо Человек взаимодействует с Природой как единый вид. В-третьих, осознание планетарного единства ляжет в основу XXI века, живущие в котором поймут, наконец, что лишь 10% потребляемой энергии является возобновляемой, а 90% – это разрушение планеты, а, следовательно, катастрофа неотвратима.

Разрушение биосферы должно привести к новому состоянию Природы, где человеку места нет. Значит «стратегия Человека» должна обеспечить построение новой цивилизации: лидерами становятся страны, способные обеспечить высокий уровень образованности населения, общей культуры, те – где наука является основой созидания [1].

Во второй половине XX столетия развитие человечества стало демонстрировать черты, устойчивость которых позволила многим обществоведам и футурологам заявить о начале переходной эпохи к новой глобальной цивилизации, условно именуемой постиндустриальной, то есть идущей на смену цивилизации промышленного типа. При этом движение от индустриального общества к постиндустриальному началось стихийно, как неуправляемый естественно-исторический процесс. Постиндустриальное общество возникло в момент, когда человеческая история оказалась в определенном тупике, который стал результатом действия многих факторов, но в первую очередь – проявлений последствий индустриализма в эпоху научно-технической революции второй половины XX столетия. Этот тупик, предвещавший экологический конец развития цивилизации, был связан прежде всего со стремительным ухудшением окружающей природной среды.

Переход мог бы происходить эволюционным путем, как предшествующие ему две цивилизационные революции (неолитическая и индустриальная), если бы история отпустила данному процессу хотя бы пару сотен лет, как это имело место с промышленным преобразованием жизни людей. Неолитическая (аграрная) революция началась около десяти тысячелетий тому назад и продолжалась почти шесть тысяч лет, уступив место индустриальной революции, которая преобразовывала мир немногим более двух столетий.

Перемены, произошедшие в последние десятилетия, создали духовно-социальное поле глобального напряжения: начали закладываться духовные, морально-нравственные основы нового этапа цивилизационного развития, открываемого третьей или постиндустриальной революцией [2, с.17–26]. Индустриально-потребительское общество со своими антиэкологическими ценностями и тенденциями роста производства, а следовательно, и потребления, поставило человечество перед угрозой экологической катастрофы, которая может реализоваться уже в первой половине XXI века.

Специалист в области философских проблем экологии В. А. Кутырев, утверждает, что внешняя (окружающая) и внутренняя (телесная) природа людей неразрывно связана. Закон соответствия организма и среды нарушить невозможно, поэтому целиком искусственное окружение несовместимо с бытием человека как естественного существа. Техносфера развивается быстрее биосферы, и индивид не будет успевать приспособляться к жизни в чисто искусственном окружении.

В последние годы четко виден кризис могущества человека. Очевидна необходимость компромисса между «невмешательством» и «покорением» природы. Нельзя утверждать, что «человек когда-либо полностью властвовал над обстоятельствами». Вместе с тем его могущество стихийно росло, и одновременно крепло убеждение, что, в конце концов, он будет хозяином мира. Сейчас обнаруживается кризис могущества человека, обостривший проблемы экологии, гуманизма, общим знаменателем которых является становление «постчеловеческого мира» [3]. В. А. Кутырев говорит о реальной возможности возникновения «постчеловеческого» мира, «постчеловеческой» природы: «"Постчеловеческий" мир – не мир без человека. Это мир, созданный человеком и приобретающий независимость от своего творца. Измеряясь в дальнейшем по автономным законам и становясь несоизмеримым человеку как конечному живому индивиду, он заново ставит перед ним проблему своего понимания и освоения. Таким становится характер производимой нами «второй природы» – сложной многомерной искусственной реальности, все более и более определяющей нашу жизнь» [3].

Некоторые философы и экологи с одной стороны настаивают на отказе от преобразования природы, а с другой – признают, что без какого бы то ни было преобразования природы человечество не сможет выжить. Получается любопытное противоречие: для человечества одинаково пагубно как преобразование природы, так и отказ от такого преобразования. Что же делать? Ответ на этот вопрос: надо преобразовывать природу, но не как угодно, а «с умом». Это значит, что характер должен определяться не чисто унитарными, а высокими духовными побуждениями. В. В. Мантатов в своей работе «Стратегия разума: экологическая этика и устойчивое развитие» подходит к очень важной проблеме роли духовных ценностей и ценностных ориентиров во взаимоотношении общества с природой. Для разрушения противоречия между обществом и природой необходимо воспитание нового человека с иной системой ценностей, в основе которой будут лежать новые социальные идеалы [4, т. I, II].

Многие исследователи считают, что решение данной проблемы заключается в подчинении научно-технического прогресса «некоей всеобщей гуманистической стратегии», имея в виду, что «в современной системе ценностных координат в центр реально выдвигается человек как самоцель прогресса» [5, с. 6]. Ради выживания человечество должно взять под контроль проблемы собственного будущего, сознательно прогнозировать и творить его. Именно это имел в виду академик Н. Н. Моисеев, когда писал: «И впредь общество будет развиваться в силу общих законов самоорганизации нашего мира, ибо Человек не в состоянии сделать этот процесс управляемым. Но такое утверждение вовсе не означает, что он не способен целенаправленно вмешиваться в процессы общественного развития. На протяжении всей своей истории люди устанавливали определенные табу, утверждали законы, в обществе возникали те или иные нравственные принципы, которые существенно меняли характер исторического процесса. Это не делало развитие человечества управляемым, но придавало ему известную направленность, как бы ограничивая реку эволюции определенными берегами» [6, с. 13].

Могущество цивилизации сегодня достигло таких пределов, что его неразумное использование может привести к уничтожению людей. Это хорошо понимал В. И. Вернадский еще в начале века. Введенный Э. Леруа термин «ноосфера» в понимании В. И. Вернадского означает такое состояние биосферы, в котором ее эволюция контролируется разумом. Специалист в области информатики (занимается проблемами математического моделирования в биосфере) Н. Н. Моисеев употребляет в своих работах термин «эпоха ноосферы», понимая под этим время, когда человек научится создавать и реализовывать стратегию своего взаимоотношения с природой.

Человек, его разум, цивилизация – это компоненты биосферы, порождение ее эволюции. Человек вне биосферы – бессмыслица. Дальнейшее существование человечества требует совместного развития природы и человека. Это необходимое условие для перехода человечества в эпоху ноосферы. Человек не должен приспосабливать природу к своим потребностям, но свои потребности, свою социальную организацию должен адаптировать к возможностям и потребностям природы.

В эпоху ноосферы биосфера (и человечество – его неотъемлемая часть) приобретает определенную цель – обеспечить сохранение разума и его носителя (человека). Задачи человечества – поиск путей и развитий, обеспечивающих коэволюцию природы и общества.

Литература

1. Моисеева Л. А. История цивилизаций: Курс лекций. Серия «Учебники и учебные пособия». – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000. – 416с.
2. Мунтян М. А. Россия в третьей цивилизационной революции. – М.: Феникс, 1993. С. 17–26.
3. Кутырев В. А. Человек в «постчеловеческом» мире: проблема выживания // Природа. – 1989. – № 5.
4. Мантатов В. В. Стратегия разума: экологическая этика и устойчивое развитие. В 2 т. – Улан-Удэ, 1998–2000.
5. Бессонов Б. Н. Цивилизация и философия: необходимость новых ценностей // Философские перспективы человечества. М., 1993. С. 6.
6. Моисеев Н. Н. Информационное общество: возможности и реальность //Полис. – 1993. № 3. С. 13.

© БГПУ

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В СССР (1936–1991гг.) – КРИЗИС МЕТОДОЛОГИИ ИЛИ ИДЕОЛОГИЯ КРИЗИСА?

М. И. ШУПЕНЬКО, Л. А. КАНДЫБОВИЧ

In given article is presented review of the psychological literature with 1936 on 1991 years, which demonstrates condition an psychoanalysis to traditions in USSR at period extreme ideologic on intensities of the influence, where «psychological science presents itself arena sharp ideologic fights between different directions of the bourgeois psychology, on the one hand, and psychologies marxist –with other».

Ключевые слова: психоаналитическая традиция, история психологии, периодизация, фрейдизм, педология, З. Фрейд

В данной статье представлен обзор психологической литературы с 1936 по 1991гг., которая демонстрирует состояние психоаналитической традиции в СССР в период экстремального по интенсивности идеологического воздействия, где «психологическая наука представляет собой арену острой идеологической борьбы между различными направлениями буржуазной психологии, с одной стороны, и психологии марксистской – с другой» [18, с.4].

Фрустрационный период (1936–1958). По словам профессора Е. Н. Медынского (1937) «...самым главным препятствием для улучшения работы советской школы служили педологические извращения. Педологи, вмешиваясь во все участки школьной работы, оттирали учителя от учащихся, проводили в теории и на практике буржуазные установки, клеветали на детей трудящихся, повторяя вслед за буржуазными психологами ложь о наших прекрасных детях, развивали антинаучные теории о наследственной и социальной обусловленности неуспевающих детей» [12, с.32]. Такими и подобными цитатами пестрят страницы научных журналов и, особенно, педагогической периодики тех да-

леких и трагических для советской науки лет. Конечно же, сейчас выглядят нелепым атавизмом попытки Е. Н. Медынского поставить в один ряд «антинаучные теории о наследственной и социальной обусловленности неуспевающих детей». По-видимому, неуспеваемость советских школьников в 30-ые была целиком обусловлена «вреднейшей ролью педологии и педологов». Перефразируя цитату, которую историки приписывают И. В. Сталину, можно сказать: «нет педологии – нет проблем в советской школе».

Пугающая в силу своей непонятности для педагогической общественности тема становится очень удобным идеологическим табу – ведь за «штампованными» фразами о «буржуазных теориях» очень легко становится скрывать низкий профессиональный уровень: «Применяя глубоко вредные... методы исследования, педологи унижали детей... и тем понижали бодрость ребенка и уверенность его в своих силах» [12, с.32]. В такой ситуации, конечно, ни один советский педагог не станет безучастно наблюдать, как кто-то посторонний занимается их излюбленным педагогическим процессом «унижения и понижения бодрости ребенка». Однако, «ЦК ВКП(б) 4 июля ... глубоко вскрыл вреднейшую роль педологии и педологов и провёл с этими извращениями успешную борьбу» [12, с.32].

В результате этих мероприятий советская наука и, в частности, психология окончательно самоизолировалась от ведущих тенденций развития мировой научной мысли, превратившись, таким образом, в некий «эндемичный» вид, со своими законами развития и условиями функционирования. Можно с некоторым патриотическим пафосом поразмышлять о том, что потеряла западная психология оттого, что советская наука стала на «путь неустанной целеустремленной борьбы – борьбы за творческое овладение марксизмом-ленинизмом, борьбы против идеалистических и механистических, биологизаторских концепций, выступавших то в одном, то в другом обличье» [19, с.101]. Однако, сравнение, к сожалению, окажется не в нашу пользу.

Если обратиться к историческому отчету о деятельности Московского университета, флагмана советской психологии, то можно убедиться в том, что до середины 1950-ых гг. психоаналитическая проблематика вообще не затрагивалась в качестве предмета исследований (А.Н. Ждан, 1979). Для этого объективно существовало много причин, одной из которых можно назвать то, что «с 1945г. вся научная деятельность в области психологии в Московском университете проходила под руководством А. Н. Леонтьева... Различные направления и темы многочисленных научных исследований, выполненных или выполняемых в настоящее время на факультете, объединяет единая теоретическая позиция, центром которой является *принцип деятельности* (курсив мой.– Ш.М.)» [9, с.12].

Существует еще одна (но не единственная) точка зрения, основным аргументом которой является некий, якобы объективный факт «ментальной несовместимости» фрейдизма и славянского самосознания. Однако, на это можно возразить. Экспансия психоанализа в 20-ые гг. в России проходила успешно и намного опередила принятие идей З. Фрейда, например, в Англии, куда он эмигрировал после аншлюса Австрии. Там, как и в целом по Европе, психоанализ приживался довольно долго, и процесс этот завершился только к концу 40-ых гг.

Амбивалентный период (1958–1979). Обзор литературы за этот период начинается с нехарактерной формы научной дискуссии. Нехарактерной именно для советской печати в силу того обстоятельства, что полемика происходила между проф. Ф. В. Бассиным (Институт неврологии АМН СССР, Москва) и проф. Чезаре Л. Музатти (Психологический институт Миланского университета, Италия).

В статье профессора Ф. В. Бассина [2;3] (Вопросы психологии, 1958, №5–6) стержневым мотивом, определившим методологическую позицию автора, является мысль о том, что «*современный фрейдизм* (курсив мой. – Ш. М.), распространивший за рубежом свое влияние на самые различные области духовной жизни и претендующий, по существу, на значение своего рода философской системы, на роль целостного и законченного мировоззрения, является концепцией глубоко реакционной, резко враждебной диалектико-материалистическому направлению в неврологических и гуманитарных науках» [2,с.133].

Автор подверг критике фрейдовскую интерпретацию проблемы конфликта влечений, подчеркнул различие, существующее между психоаналитической и физиологической трактовкой данного феномена. При этом З. Фрейд логическим образом обвинялся в «принципиальном антифизиологизме», что автоматически создавало антагонистические отношения с павловской школой.

Непосредственно после этой публикации в итальянском журнале помещены работы профессора Чезаре Л. Музатти и доктора А. Сорваля – возражения Ф. В. Бассину. В краткой заметке от редакции «*Rivista Psicoanalisi*» высказано пожелание начать диалог с советскими исследователями по затронутым в работах вопросам.

Такой диалог действительно начинается (Вопросы психологии, 1960, №3) [14]. Событие, которое может показаться естественным в свете начавшейся десталинизации и некоторой либерализации общественной жизни в Советском Союзе, вряд ли могло стать возможным, если бы не факт сходства

политических взглядов, на который указал итальянский ученый. «По характеру моих воззрений и по моей активной политической деятельности, – пишет Ч. Музатти, – я стою на тех же идеологических позициях, на каких стоит и на какие ссылается проф. Бассин» [14, с.142]. Однако, сходство идеологических воззрений не избавило советского и итальянского ученых от противоречий в вопросах научной – теоретической и прикладной – ценности психоаналитической теории.

Чезаре Л. Музатти, отстаивая свою, вынесенную из опыта практического применения психоанализа в терапевтической практике систему взглядов, возражает Ф.В. Бассину: «О научных теориях следует судить с точки зрения их достоверности или недостоверности, с точки зрения того, отвечают ли они реальности или же являются произвольными, а не по иным критериям. Бывают научные теории, которые либо подтверждаются, либо опровергаются опытом, а не просто прогрессивные или реакционные. ... Это представляется мне единственно правильным подходом к науке с позиции диалектического материализма» [14, с.142].

Далее, итальянский психоаналитик выделил социально прогрессивные функции разрушения традиционных, консервативных, клерикальных идей и понятий, назвав психоанализ революционным учением.

«Ответ профессору Чезаре Л. Музатти» [1], последовавший сразу, не оставляет сомнений в нерушимости мнения советского ученого и включает психоанализ в класс теорий «которые, будучи глубоко ложными, тем не менее ... продолжают играть в культурной и общественной жизни огромную роль, способствуя только движению человечества не вперед, а вспять» [1, с.149].

Продолжение дискуссии далее не последовало. Уместно заметить, что подобное международное сотрудничество имело примеры и более эффективного и созидательного взаимодействия [11].

Примерно в это же время озвучивались и другие взгляды, с необходимостью основанные не на личных пристрастиях, а рационально, логико-теоретически обосновывающие сам факт реального существования бессознательных форм психической деятельности, как предпосылок филогенеза и онтогенеза сознания. Важным аспектом философского анализа предлагается достоверность «терминологических вариаций». Речь идет о попытках внести ясность при использовании понятий «подсознательное», «бессознательное», «неосознанное», «внесознательное» и др. Обсуждаются вопросы о применимости понятия «бессознательное» к характеристике психики животных. Отслеживается генезис понятий «установки»; дифференцируется деятельность нервно-физиологических процессов, как выходящих за сферу психического [7; 15].

Отдельным блоком выступает исследование художественного творчества в США, где довлеющей признается психоаналитическая парадигма, при сопутствующем влиянии эго-психологии [13].

Обсуждение концепции гуманистического психоанализа Э. Фромма велось в двух направлениях: «социологическая ориентация» – предлагалась психологическая интерпретация динамики человеческой истории, где «наследие классического фрейдизма помешало Фромму объективно разобраться в социальной теории Маркса, психологизация которой ... приводит его к тому, что он извращает самую суть ее» [8, с.85].

«Религиозно-гуманистическая» ориентация квалифицируется как «концентрированное выражение тех духовных исканий, которые на рубеже 60-ых годов охватили широкие круги буржуазной интеллигенции и молодежи на Западе» [17, с.82]. Как указывает М. А. Попова (1975) «попытки синтезировать учение Фрейда с идеями либеральной теологии ... предпринимались еще в начале XX века» [17, с.63].

Отдельного внимания заслуживают критические интерпретации неофрейдистских теорий К. Хорни и межличностной теории Г. С. Салливена, «принадлежность которой к фрейдизму является проблематичной» [24, с.163]. В работе предложен исчерпывающий анализ этих теорий, где автор (Г. А. Флоренская, 1974) приходит к выводу, «что неофрейдизм не разрешил взятой на себя задачи – преодоления биологизма Фрейда и создания социально-психологической теории личности» [24, с.167]. «Классовая направленность» буржуазной патопсихологии личности обусловлена социальным заказом, где «сами условия буржуазного общества вынуждают людей избирать такие формы поведения, которые обычно свойственны психопатам» [20, с.37].

Данная выборка публикаций отнюдь не носит тенденциозный характер, а является достоверным срезом состояния психоаналитической традиции в СССР, где основной задачей советских психологов значилось «усиление работы по идеологическому воспитанию психологических кадров» [18, с.3].

Латентный период (1979–1988). Международный симпозиум по проблемам неосознаваемой психической деятельности (Тбилиси, 1979) определил тематику публикаций на несколько лет вперед, что с несомненностью подчеркивает его историческое значение.

В симпозиуме принимали участие психоаналитики разных ориентаций, в том числе группа ученых социалистических стран. Общее количество участников было порядка 250 человек, из них около

150 советских ученых и почти 100 зарубежных (из Болгарии, ГДР, Чехословакии, Польши, Венгрии, Франции, Канады, Англии, Италии, США, ФРГ). Советская делегация представляла ведущие научно-исследовательские учреждения: Академию наук Грузии и, в частности, институт психологии им. Д. Н. Узнадзе, Тбилисский университет, НИИ неврологии АМН СССР, Институт психологии и Отделение философии и права АН СССР, Институт психологии АПН СССР, Ленинградский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, Институт мозга АМН СССР, Московский университет, Тбилисский НИИ психиатрии им. А. Асатиани, Центр. институт судебной психиатрии Минздрава СССР, 1-ый Московский медицинский институт и ряд других научных центров [6].

В симпозиуме также участвовали представители Академии Болгарии, Общества психотерапевтов ГДР, АН Венгрии, Варшавского университета, а также Гарвардского, Стенфордского, Монреальского университетов, Чикагского института психоанализа, Германской академии психоанализа, Парижского психосоматического центра им. Дежерина, Всемирной федерации философских обществ и других учреждений.

Рассматриваемый круг вопросов охватывал все основные направления, школы и традиции, остановиться подробнее на которых не представляется целесообразным в формате данной работы. Выделим лишь некоторые из них :

1. Бессознательное и установка (дифференциация психических и не психических установок, их видов).
2. Бессознательное и переработка информации (концептуализация феноменов бессознательного, природа бессознательного).
3. Бессознательное и психическое (взаимоотношения между сознанием и бессознательным – синергия или конфликт).
4. Бессознательное и экспериментальная психология (валидизация и верифицируемость методов изучения бессознательного).
5. Проблема бессознательного в структуре общепсихологического знания (формы проявления и регулятивы психической деятельности).

На волне ревизии традиционной критики объектом внимания становятся некоторые модернистские направления. Тем более, что «десекуализированные» концепции представляли собой компромиссный вариант, расширяющий пределы традиционного понимания психоанализа. Этим требованиям отвечали сравнительно новые, «симбиотические» концепции. Французский структурализм – симбиоз фрейдизма и лингвистического структурализма (Ж. Лакан) [10]; экзистенциальный психоанализ (М. Хайдеггер, К. Ясперс и др.) – синтез психоанализа и экзистенциальной феноменологии [21].

Также в это время определенный интерес представлял детский психоанализ и его современное состояние, анализировались попытки экспериментальной валидизации его теоретических положений.

Период сепарации (1988–1991, условно). На основании литературы, доступной для анализа, можно констатировать начало «ренессанса» психоаналитической традиции в СССР. Можно сказать, что маятник истории, описав полный цикл, качнулся в обратную сторону – волна критики обрушилась на вчерашних критиков.

В советской прессе в этот период можно наблюдать любопытный феномен – авторы, создававшие «прочный фундамент для критики» [22, с.78] через год-два заметно меняют свои убеждения и говорят «о реабилитации австрийского ученого» [23, с.45]. В это время в массовом сознании произошла «смена установки» (Л. А. Радзиховский, 1988) и стало возможным высказать мнение о том, что «вся психологическая наука, без различия направлений, существует в огромной степени на проценты морального капитала, заработанного психоанализом» [19, с.102]. Впервые появляются публикации по исследованиям, опирающимся на концепции и методологию психоанализа; проходят конференции и заседания, посвященные и приуроченные к событиям истории психоаналитической мысли [5;4].

Вывод

Таким образом, на основании детального анализа научной периодики удалось выполнить задачу осуществления исторической реконструкции основных тенденций и направлений функционирования психоаналитической традиции в СССР. Также представилось возможным проследить историческую динамику интереса к психоанализу и психоаналитически ориентированным теориям, что в общем соответствует качественным особенностям отдельных исторических этапов, выделенных в новом варианте периодизации истории советской психоаналитической традиции.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПОВ

Фрустрационный период (1936–1958) – характеризуется и ограничивается рамками двух репрессивных по значению событий: постановления «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» (1936) и другим, но не менее показательным событием, которым стало «Научное совещание

по вопросам идеологической борьбы с современным фрейдизмом» (1958). Психологическая наука становится ареной идеологической борьбы между «буржуазной» наукой Запада и ориентированной на марксистско-ленинскую методологию советской наукой. В результате этих событий советская психология самоизолировалась от ведущих тенденций развития мировой научной мысли и стала функционировать как эндемичная система.

Амбивалентный период (1958–1979) – вектор исторической динамики интереса к психоаналитической теории выглядит следующим образом: наблюдается и сохраняется, с одной стороны усиление критических настроений, с другой – происходит смещение исследовательских акцентов в сторону познавательного интереса, объективно обусловленного нехваткой достоверной информации о бессознательной психической деятельности, что в итоге с ясностью указывает на скрытый антагонизм между политическим заказом и реальными потребностями науки. Внутренний конфликт, выражаясь психоаналитической терминологией, проявляется в манифестации симптома, которым в данном случае стал «Международный симпозиум по проблемам бессознательного» (Тбилиси, 1979).

Латентный период (1979–1988) – бурное обсуждение и рефлексия итогов Международного симпозиума по проблемам бессознательного выявили значительное отставание советской науки в изучении бессознательного, которое осуществлялось с позиций материалистической диалектики. Критические настроения угасают; наблюдается снижение внешневыраженной активности как результат процессов внутренней реорганизации – налицо активация феномена реактивной защиты. Складываются и накапливаются условия для выхода российского психоанализа из системы идеологических стандартов.

Период сепарации (1988–1991, условно) – начинают складываться благоприятные условия для возрождения психоаналитической традиции в СССР. Постепенно психоанализу возвращается его историческое и научное значение, возобновляется после почти шестидесятилетнего перерыва издание психоаналитической литературы. Создаются многочисленные психоаналитические структуры, которые начинают успешно конкурировать с традиционными, академическими психологическими сообществами.

Литература

1. *Бассин Ф. В.* Ответ профессору Чезаре Л. Музатти // Вопросы психологии. – 1960. – №3. – С.149–157.
2. *Бассин Ф. В.* Фрейдизм в свете современных научных дискуссий. // Вопросы психологии. – 1958. – №5. – С.133–143
3. *Бассин Ф. В.* Фрейдизм в свете современных научных дискуссий. // Вопросы психологии. – 1958. – №6. – С.140–150.
4. *Вострова Г. А.* Памяти Зигмунда Фрейда // Вестн. Моск. ун–та. Сер. 7. Философия. – 1990. – №3. – С.93–97.
5. *Гильбо Е. В.* Учредительная конференция Ленинградского психоаналитического общества // Вопросы психологии. – 1990. – №4. – С.177–178.
6. *Григолава В. В.* Бессознательное и установка // Вопросы психологии. – 1984. – №3. – С.145–150.
7. *Дмитриев А. Н.* Современные представления о природе бессознательного // Вестн. Моск. ун–та. Сер. 8. Экономика. Философия. – 1967. – №6. – С.34–45.
8. *Добренков В. И.* Концепция «человека» у Эриха Фромма // Вестн. Моск. ун–та. Сер. 8. Экономика. Философия. – 1968. – №4. – С.81–90.
9. *Ждан А. Н.* Из истории психологии в Московском университете // Вестн. Моск. ун–та. Сер. 14. Психология. – 1979. – №4. – С.3–13
10. *Ильин Г. Л.* Проблема бессознательного во французском структурализме // Вестн. Моск. ун–та. Сер. 14. Психология. – 1980. – №1. – С.62–73.
11. *Лурия А. Р.* Психологическая наука на XVIII Международном психологическом конгрессе // Вестн. Моск. ун–та. Сер. 8. Экономика. Философия. – 1967. – №1. – С.32–40.
12. *Медьинский Е. Н.* Вопросы народного образования за 20 лет // Советская педагогика. – 1937. – №3. – С.11–33.
13. *Молчанов В. В.* Изучение психологии художественного творчества в США // Вопросы психологии. – 1972. – №3 – С.171–175.
14. *Музатти Чезаре Л.* Основы психоанализа в критике Ф.В. Бассина // Вопросы психологии. – 1960. – №6. – С.142–148
15. *Новиков А. А.* К вопросу о содержании понятий «бессознательное» и «неосознанное» // Вестн. Моск. ун–та. Сер. 7. Философия. – 1972. – №3. – С.29–34.
16. *Петровский А. В., Юркевич В. С.* Критический анализ теорий личности в зарубежной психологии // Вопросы психологии. – 1983– №5 – С.159–160.
17. *Попова М. А.* «Гуманистическая религия» Эриха Фромма и тупики буржуазного гуманизма // Вестн. Моск. ун–та. Сер. 8. Экономика. Философия. – 1976. – №5. – С.82–93.
18. Постановление ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» и задачи психологической науки // Вопросы психологии. – 1974. – №6. – С.3–9.
19. *Радзиховский Л. А.* Теория Фрейда: смена установки // Вопросы психологии. – 1988. – №6. – С.100–105.
20. *Роцин С. К.* Классовая направленность буржуазной патопсихологии личности. Фрейдизм и неофрейдизм // Вопросы психологии. – 1974. – №6. – С.36–49.
21. *Руткевич А. М.* Фундаментальная онтология М. Хайдеггера и психоанализ. // Вестн. Моск. ун–та. Сер. 7. Философия. – 1985. – №4. – С.69–79.
22. *Соколов А. В.* З. Фрейд: попытка реконструкции основ мировоззрения // Вестн. Моск. ун–та. Сер. 7. Философия. – 1989. – №2. – С.44–57.
23. *Соколов А. В.* Функции исходных убеждений в теории З. Фрейда // Вестн. Моск. ун–та. Сер. 7. Философия. – 1987. – №3. – С.78–86.
24. *Флоренская Т. А.* Социологизация фрейдизма в теориях личности К. Хорни и Г. С. Салливена // Вопросы психологии. – 1974. – №3. – С.161–167.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авраменко А. И.	30	Горицкая О. С.	106	Колесников В. В.	109
Ананченко К. О.	153	Грыбава С. У.	148	Колошко Г. А.	207
Астапенко В. А.	183	Гугнин А. А.	105,113	Комличенко В. Н.	166
Бабаян О. А.	4	Гулякина Н. А.	83	Котляров И. В.	234
Бакуренко А. М.	140	Данишевская О. Г.	12	Кравцова Н. Ю.	208
Балькина Е. Н.	145	Дегтяревич И. И.	82	Кривашэйцава К. М.	217
Банникова З. В.	4	Дыгун М. А.	150	Кривенькая А. С.	211
Барановский К. С.	5	Егоров Ю. А.	196	Кузьміч В. А.	128
Башков А. А.	229	Ермоленко В. Р.	16	Кулак М. И.	91
Безукладава В. С.	7	Ефимович Е. А.	107	Кунцевич В. П.	25
Белякова В. И.	126	Ефимчук И. В.	149	Кунцевич П. В.	30
Березко А. Ф.	98	Жданович П. Л.	174	Кучко А. Я.	228
Білей Я. А.	240	Жудро М. М.	17	Лагодич Л. В.	11
Богатырева В. В.	54	Жук И. Н.	16	Лапутько И. О.	31
Богоненко В. А.	190	Заборовский А. М.	18	Латышева В. Я.	218
Бодак А. Ю.	230	Зайцева М. А.	76	Латышева Н. А.	218
Болатова Ю. Г.	235, 239	Западнюк И. А.	179	Леонтьева Т. П.	156
Борздова Е. А.	140	Зарецкая Е. В.	104	Лепехин А. Н.	196
Боровская М. Е.	81	Захаренко О. И.	202	Лещевич Т. В.	34
Бословяк С. В.	12	Захарчук О. В.	109	Липницкий А. Б.	40
Бохан А. С.	240	Зорина Т. Г.	72	Лисовский М. И.	40
Бразовская И. М.	98	Зубова И. И.	107	Лопачев С. В.	41
Бузук-Бушкевич Е. Н.	144	Зыгмантовіч С. В.	110	Ляшкевіч В. Г.	111
Бузун Д. Н.	145	Иванцов В. И.	78	Макаренко И. В.	34,45,77
Быков Е. С.	6	Игнатюк Г. Н.	105	Малаховская В. И.	45
Быстрова Е. А.	99	Кадол Н. Ф.	18	Малейчук Г. И.	149
Василевич Д. Г.	172	Кадол Н. Ф.	86	Мартыненко Н. А.	56
Верезубова Т. А.	76	Кажемакс А. А.	203	Мартысевіч М. А.	112
Вишневецкий А. Е.	11	Казачэнка Т. М.	111	Масалитина Н. Н.	45
Водополова Н. В.	45	Казленка А. Ю.	110	Масальская А. М.	51
Войтик Н. К.	83	Казлоўская Г. І.	128	Маталыцкый М. А.	63
Войтишкина А. Л.	4	Калинин Д. С.	19	Матинина Л. П.	54
Вольнец Т. Н.	100	Каменецкий Ю. Ф.	25	Медведев С. А.	140
Воронцова Е. А.	100	Каминская С. О.	144	Микулинская Т. А.	240
Вячэрскі А. А.	7	Кандаурова Г. А.	26	Митрофанов В. Ю.	56
Галузо П. Р.	158	Кандыбович Л. А.	242	Михальченко О. А.	62
Гапаненок С. Н.	104	Карпилович Т. П.	114	Міксюк Р. В.	229
Герасимова Т. Ю.	140	Касюк Н. С.	128	Моторов С. А.	221
Германчук О. Г.	11	Качалко А. В.	150	Моторова Н. С.	221
Гизатуллина В. Г.	62	Кевра Г. И.	68	Мячкоўская Н. Б.	121
Гирвель Е. Н.	105	Кенда А. В.	206	Навасельцава Г. В.	113
Гнатюк С. Н.	11, 19	Кириленко В. Н.	207	Навицкая В. М.	150
Гончаренко Н. В.	105	Ковалева Т. Н.	26	Надеина Н. Г.	69
Гордиенко О. И.	4	Ковальчук И. С.	157	Напрэнка С. А.	222
Горегляд Е. Н.	98	Колеснева Е. П.	17	Невгень А. А.	223

Нестерович К. Н.	91	Суркова О. Н.	78
Никифоров А. А.	113	Суханов Н. И.	4,5
Нікіціна Т. А.	222	Сушко Л. А.	131
Новицкий Н. П.	116	Третьякова Г. Н.	122
Норман Б. Ю.	106	Тузик С. А.	75
Офицеров К. М.	153	Тупта О. В.	158
Падалко Л. П.	18	Улитина И. В.	163
Паньков А. В.	63	Ульдинович Ю. П.	81
Пархоменка І. В.	228	Унучек Е. Н.	166
Пацко О. В.	154	Урупин А. В.	6
Пашкевич И. В.	156	Усольцева Т. Н.	98
Пилипович В. Ю.	229	Усольцева Т. Н.	135
Пилипович О. В.	90	Ушкевич А. М.	82
Пісарэвіч А. В.	229	Финслер О. В.	232
Плешкун А. М.	51	Фурс В. У.	121
Похабов В. И.	31	Ханеня С. І.	117
Прокопович С. С.	68	Харичкова Л. В.	231
Птушененок Н. В.	114	Ховратова С. Н.	195
Пунько Т. Н.	186	Хузеева Т. В.	234
Рагойша В. П.	112	Целехович Т. П.	135
Разенблат Я. С.	148	Цыбульскі М. Л.	211
Рафанович А. Г.	157	Цырусъ И. В.	195
Розенфельд У. Д.	232	Чуешова Ю. П.	195
Рольянова В. В.	230	Шалай А. С.	83
Романов О. А.	223	Шелбанова Т. В.	235
Румянцева Т. Г.	203	Шелюто А. В.	122
Русілка В. І.	113	Шеститко А. А.	238
Рыбак С. П.	69	Шидловский А. В.	185
Савина Н. В.	90	Шиманская А. С.	85
Савунов И. М.	183	Шкред С. Л.	83
Свентуховская Г. В.	231	Шолох О. В.	84
Северина О. А.	72	Шостак А. М.	239
Седина А. В.	185	Шульженко-Суханова И. Н.	84
Семашко Е. В.	195	Шупенько М. И.	242
Семенихин М. А.	186	Юшкова А. В.	85
Семенов Е. Е.	163	Якіменка Т. С.	217
Семенова Е. С.	116	Янчук Е. И.	238
Сендер А. Н.	75		
Слепович Е. С.	150		
Сорвилов Б. В.	86		
Сорвилов Б. В.	240		
Сорвилов Б. В.	18,41,179		
Степаненко Н. Ю.	76		
Степанов В. А.	190		
Степанова А. Н.	99		
Страха М. М.	117		
Суденкова Н. В.	77		

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабаян О. А., Гордиенко О. И., Суханов Н. И. Управление трудовым потенциалом предприятия (на примере ОАО «Нафтан»).....	4
Банникова З. В., Войтишкина А. Л. Пути ускорения оборачиваемости оборотного капитала на УП «Гомельское отделение белорусской железной дороги».....	4
Барановский К. С., Суханов Н. И. Социально-экономическая роль малого предпринимательства ..	5
Быков Е. С., Урупин А. В. Инвестиции страховых организаций в Республике Беларусь.....	6
Вячэрскі А. А., Безукладава В. С. Выбар накірунку інтэграцыі Беларусі ў сусветную эканоміку на аснове аналізу знешняга гандлю.....	7
Вишнеvский А. Е., Гнатюк С. Н. Маркетинговый подход к управлению издержками обращения	11
Германчук О. Г., Лагодич Л. В. Экономическое обоснование создания и использования торговой марки.....	11
Данишевская О. Г., Бословяк С. В. Проблемы теории и практики организации управленческого учета на предприятиях Республики Беларусь	12
Ермоленко В. Р., Жук И. Н. Участие Республики Беларусь в международных кредитных отношениях на примере сотрудничества с международными финансовыми организациями	16
Жудро М. М., Колеснева Е. П. Модернизация экономического механизма использования технических ресурсов АПК.....	17
Заборовский А. М., Падалко Л. П. Формирование рыночной системы управления Белорусской электроэнергетикой.....	18
Кадол Н. Ф., Сорвиров Б. В. Малое предпринимательство в Республике Беларусь: состояние, тенденции и перспективы	18
Калинин Д. С., Гнатюк С. Н. Формирование глобальной стратегии развития фирмы	19
Каменецкий Ю. Ф., Кунцевич В. П. Регулирование доходов населения в социально-ориентированной экономике (на примере Республики Беларусь).....	25
Ковалева Т. Н., Кандаурова Г. А. Проблемы оценки экономической эффективности инновационных проектов в Республике Беларусь и пути их решения.....	26
Кунцевич П. В., Авраменко А. И. Незаконная экономика: проблемы исследования.....	30
Лапутько И. О., Похабов В. И. Конкурентная стратегия РУП «Минский тракторный завод».....	31
Лещевич Т. В., Макаренко И. В. Управление затратами предприятия	34
Липницкий А. Б., Лисовский М. И. Потребительская кооперация и личные подсобные хозяйства населения – сила во взаимодействии	40
Лопачев С. В., Сорвиров Б. В. Рынок сотовой связи в Республике Беларусь: особенности возникновения и тенденции развития.....	41
Малаховская В. И., Макаренко И. В. Налоговая нагрузка на предприятие и ее оценка (на примере ЗАО «Пинскдрев»).....	45
Масалитина Н. Н., Водополова Н. В. Применение методики качественной оценки в исследованиях финансового положения предприятия	45
Масальская А. М., Плешкун А. М. Сущность и перспективы развития электронных денег в современной денежной системе	51
Матинина Л. П., Богатырева В. В. Пути оптимизации налогообложения субъектов хозяйствования в Республике Беларусь.....	54
Митрофанов В. Ю., Мартыненко Н. А. Налоговое регулирование конкуренции: теория и прак-	

тика	56
Михальченко О. А., Гизатуллина В. Г. Современные аспекты анализа хозяйственной деятельности предприятия транспорта в трансформационный период	62
Паньков А. В., Матальцкий М. А. Анализ вероятностных моделей банковских сетей	63
Прокопович С. С., Кевра Г. И. Роль и место предприятий с иностранными инвестициями в экономике Республики Беларусь	68
Рыбак С. П., Надеина Н. Г. Экономико-математический анализ ВВП Беларуси, России и Украины	69
Северина О. А., Зорина Т. Г. Повышение объема оптовых продаж путем создания комплексного предложения	72
Сендер А. Н., Тузик С. А. Применение Р-адического анализа в экономике	75
Степаненко Н. Ю., Зайцева М. А., Везубова Т. А. Формирование системы страхования во внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь	76
Суденкова Н. В., Макаренко И. В. Проблемы диагностики финансового состояния лесохозяйственных учреждений	77
Суркова О. Н., Иванцов В. И. Защита прав потребителей в современных условиях	78
Ульдинович Ю. П., Боровская М. Е. Необходимость совершенствования учета затрат и калькуляция себестоимости продукции в лесхозах Минского ПЛХО	81
Ушкевич А. М., Дегтяревич И. И. Реорганизация колхоза им. Некрасова Щучинского района Гродненской области в сельскохозяйственный производственный кооператив им. Некрасова	82
Шалай А. С., Войтик Н. К. Внедрение технологии электронной торговли в розничной торговой организации	83
Шкред С. Л., Гулякина Н. А. Анализ процессных моделей организаций	83
Шолох О. В., Шульженко-Суханова И. Н. Малое предпринимательство в Республике Беларусь: проблемы и перспективы развития	84
Юшкова А. В., Шиманская А. С. Эффект дохода и эффект при замещении денежной компоненты транзакционных издержек неденежной	85
Кадол Н. Ф., Сорвиров Б. В. Малое предпринимательство в Республике Беларусь: особенности возникновения, экономические стимулы и тенденции развития	86
Пилипович О. В., Савина Н. В. Замки и форты Беларуси как фактор привлечения зарубежных туристов	90
Нестерович К. Н., Кулак М. И. Исследование сложности систем управления предприятий издательско-полиграфического комплекса	91

ФИЛОЛОГИЯ

Березко А. Ф., Усольцева Т. Н. Реализация жанровых особенностей исповеди в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя	98
Бразовская И. М., Горегляд Е. Н. Коммуникативные стереотипы в языке газет 80-х годов XX века	98
Быстрова Е. А., Степанова А. Н. О некоторых формах отнесенной речи во французском языке	99
Воронцова Е. А., Волынец Т. Н. Словотворчество подростков: структурно-семантический аспект	100
Гапаненок С. Н., Зарецкая Е. В. Семантика парных библейских словосочетаний в немецком языке	104
Гирвель Е. Н., Гугнин А. А. Доминирующие черты образа ребенка в поэзии В. Гюго	105
Гончаренко Н. В., Игнатюк Г. Н. Сравнительно-типологический анализ пассивных конструкций	

в английском, немецком и русском языках	105
Горицкая О. С., Норман Б. Ю. Черты устной диалогической и художественной речи в эпистолярных текстах.....	106
Ефимович Е. А., Зубова И. И. Языковые аспекты нейро-лингвистического программирования (на материале англоязычной печатной рекламы).....	107
Захарчук О. В., Колесников В. В. Логико-когнитивные параметры комического и их реализация в языке (на материале французской художественной литературы и публицистики).....	109
Казленка А. Ю., Зыгмантовіч С. В. Бібліяграфічныя слоўнікі, дапаможнікі і базы даных: арганізацыйна-метадычныя пытанні падрыхтоўкі.....	110
Ляшкевіч В. Г., Казачэнка Т. М. Народна-дыялектныя назвы ткацкіх і швейных вырабаў Мазырскага Палесся.....	111
Мартысевіч М. А., Рагойша В. П. Маргінальныя жанры верша ў рускай і беларускай паэзіі.....	112
Никифоров А. А., Гугнин А. А. Английская и американская литературная традиция в творчестве Иосифа Бродского.....	113
Навасельцава Г. В., Русілка В. І. Сусветны змей як знакавы персанаж міфалагічнай сістэмы М. Багдановіча і Я. Баршчэўскага.....	113
Птушененок Н. В., Карпилович Т. П. Структура и прагматика научно-популярного текста о новинках техники	114
Семенова Е. С., Новицкий Н. П. Художественный перевод как вид искусства.....	116
Страха М. М., Ханеня С. І. Нацыянальная карціна свету ў беларускай навелістыцы.....	117
Фурс В. У., Мячкоўская Н. Б. Тыпы і фактары вар’іраванняў у сучасных беларускіх перакладах Евангелля	121
Шелюто А. В., Третьякова Г. Н. Имплицируемая информация в гендерно ориентированных рекламных текстах	122
Белякова В. І. Фальклор як крыніца пазнання сістэмы традыцыйных каштоўнасцей беларускага народа	126
Казлоўская Г. І., Кузьміч В. А. Асаблівасці беларускага вяселля	128
Касюк Н. С. Семантические поля «время» и «пространство» в поэтическом контексте Бориса Пастернака	128
Сушко Л. А. Образ женщины в литературе Древней Руси.....	131
Целехович Т. П., Усольцева Т. Н. К проблеме вещественного пространства в художественных системах Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского.....	135
ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ	
Бакуренко А. М., Медведев С. А. Разработка демонстрационно-обучающей программы по физической культуре.....	140
Борздова Е. А., Герасимова Т. Ю. Игровые технологии при обучении физике.....	140
Бузук-Бушкевич Е. Н., Каминская С. О. Сказкотерапия – универсальный диагностико-коррекционный метод	144
Бузун Д. Н., Балыкина Е. Н. Реализация методов оценки критериев качества дидактических тестов по социально-гуманитарным дисциплинам	145
Грыбава С. У., Разенблат Я. С. Дзейнасць мусульманскай школы ў Іўі.....	148
Ефимчук И. В., Малейчук Г. И. Особенности образа тела в разных группах психического здоровья	149
Качалко А. В., Дыгун М. А. Связь ценностных ориентаций учителя с нравственным развитием младших школьников	150

Навицкая В. М., Слепович Е. С. Построение образа объекта младшими школьниками с интеллектуальной недостаточностью	150
Офицеров К. М., Ананченко К. О. Технология модульного итогового повторения темы «Функции, их свойства и графики» в школе с углубленным изучением математики	153
Пацко О. В. Научно-исследовательская работа школьников	154
Пашкевич И. В., Леонтьева Т. П. Использование аутентичных видеоматериалов для активизации обучения устному иноязычному общению	156
Рафанович А. Г., Ковальчук И. С. Причины отчуждения	157
Тупта О. В., Галузо П. Р. Развитие профессиональных аутостереотипов будущих педагогов	158
Улитина И. В., Семенов Е. Е. Отражение методических идей Г. Фройденталя и Д. Пойи при изучении стереометрии в средней школе	163
Унучек Е. Н., Комличенко В. Н. Анализ и разработка средств автоматизированного проектирования обучающих программ для дистанционного обучения	166

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Василевич Д. Г. Конституционно-правовые аспекты свободы передвижения и выбора места жительства	172
Жданович П. Л. Правовое положение сословий Российской империи В 1762 – 1796 гг.	174
Западнюк И. А., Сорвиоров Б. В. Аграрный вопрос и его правовое регулирование в современных условиях в России и Беларуси	179
Савунов И. М., Астапенко В. А. Регулирование деятельности компаний по праву Европейского союза	183
Седина А. В., Шидловский А. В. Совершенствование правил о назначении наказания лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет	185
Семенихин М. А., Пунько Т. Н. Проблемы регулирования аудиторской деятельности как подвида договора возмездного оказания услуг	186
Степанов В. А., Богоненко В. А. Правовые аспекты ответственности при международных поставках товаров	190
Цырусь И. В., Семашко Е. В. Демократия как форма правления и политический режим	195
Чуешова Ю. П., Ховратова С. Н. Правовое регулирование отношений, возникающих из международного усыновления	195
Лепехин А. Н., Егоров Ю. А. Теоретические основы расследования и основные элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере информационной безопасности	196

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.

Захаренко О. И. Топонимия Китая: образ пространства и времени	202
Кажемакс А. А., Румянцева Т. Г. Литературный дискурс в современном философском знании ...	203
Кенда А. В. Социально-экономическое развитие местечка Малеч в XIX – начале XX вв	206
Колошко Г. А., Кириленко В. Н. Становление и развитие аналитической философии	207
Кравцова Н. Ю. Пафос веселого разрушения – искусство перформанса	208
Крывенькая А. С., Цыбульскі М. Л. Асаблівасці беларускай выцінанкі	211
Кривашэйцава К. М., Якіменка Т. С. Песенна-абрадавая традыцыя Дняпра-Друцка-Бярэзінскага міжрэчча	217
Латышева Н. А., Латышева В. Я. Некоторые социометрические показатели студенческого коллектива в постчернобыльский период	218

Моторова Н. С., Моторов С. А. Этноконфессиональная структура населения Витебской губернии во второй половине XIX в.	221
Напрэенка С. А., Нікіціна Т. А. Мазыр у гады Вялікай Айчыннай вайны	222
Невгень А. А., Романов О. А. На пути к новой модели цивилизационного развития: славяно-русский ментальный потенциал в исторической перспективе.....	223
Пархоменка І. В., Кучко А. Я. Інваліднасць як сацыяльны феномен: тэарэтыка-метадалагічны аналіз.....	228
Пилипович В. Ю., Башков А. А. Сеть интернет в исторической науке	229
Пісарэвіч А. В., Міксюк Р. В. Легенды і паданні Навагрудчыны.....	229
Рольянова В. В., Бодак А. Ю. Особенности взаимоотношений между органами советской вла- сти и религиозными объединениями пятидесятников (ХВЕ) на территории Брестской области в период 1945–1985 гг.....	230
Свентуховская Г. В., Харичкова Л. В. Становление института императорской власти в период правления династии Юлиев-Клавдиев	231
Финслер О. В., Розенфельд У. Д. Проблемы философии творчества «Серебряного века» (насле- дие Н. А. Бердяева и И. Ф. Стравинского).....	232
Хузеева Т. В., Котляров И. В. Методология формирования современных молодежных политических лидеров.....	234
Шелбанова Т. В., Болотова Ю. Г. Языческое наследие в современной духовной культуре.....	235
Шеститко А. А., Янчук Е. И. Кросс-культурный диалог как феномен современной культуры: принципы методологического анализа	238
Шостак А. М., Болатава Ю. Г. Уплыў Рэфармацыі на развіццё Беларускай культуры XVI ст.	239
Білей Я. А., Бохан А. С. Даследаванне надмагільных помнікаў X–XVII стагоддзяў на тэрыторыі Беларусі	240
Микулинская Т. А., Сорвилов Б. В. Человеческий фактор в эпоху техногенной цивилизации	240
Шупенько М. И., Кандыбович Л. А. Психоаналитическая традиция в СССР (1936–1991гг.) – кризис методологии или идеология кризиса?.....	242
АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	247